

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12011

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕИ

К. Н. ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1864.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМЪ.

1864.

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ, 28 мая 1864 г.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

30 ДЕКАБРЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. И. Ламанскаго присутствовали члены А. Г. Баркманъ, И. М. Бульмерингъ, Ю. А. Гагемейстеръ, князь Н. С. Голицынъ, Н. Т. Джуричъ, Д. А. Кропотовъ, К. Н. Лебедевъ, С. И. Махвицъ-Мацкевичъ, Н. И. Миллеръ, П. П. Нейдгардтъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, А. Ѳ. Риттахъ, П. П. Семеновъ, А. Г. Тройницкій, С. С. Тютковъ, В. Я. Фуксъ, баронъ И. И. Шиллингъ и за секретаря отдѣленія И. И. Вильсонъ. Всего 20 членовъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Доложенъ и утвержденъ журналъ послѣдняго засѣданія Отдѣленія 30 ноября.

Доложено: мнѣніе Комиссій избранной Отдѣленіемъ 18 апрѣля, 1863 г. для присужденія статистической преміи и состоящей изъ гг. дѣйствительныхъ членовъ: А. Г. Тройницкаго, князя Н. С. Голицына и И. В. Вернадскаго, слѣдующаго содержанія:

Въ отвѣтъ на задачу, предложенную на конкурсъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистиче-

скимъ Комитетомъ къ 15 апрѣля 1863 года, „*O meilleurs ustruistatъ статистическихъ операций народоисчисленія въ Россіи*“, представлено только одно сочиненіе, подъ эпитафомъ: „*Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles.*“

Разсматриваемое сочиненіе состоитъ изъ общаго введенія и трехъ отдѣльных главъ.

Въ введеніи, авторъ съ большою ясностію взгляда опредѣляетъ сначала значеніе данныхъ, собираемыхъ и записываемыхъ административною статистикою вообще и значеніе народныхъ цenzовъ и переписей въ особенности. За тѣмъ, онъ весьма отчетливо объясняетъ цѣль и важность центральныхъ статистическихъ учреждений и международныхъ статистическихъ конгрессовъ.

Въ *первой главѣ* авторъ представляетъ критическій очеркъ сущности и различія главныхъ системъ, преобладающихъ въ административной статистикѣ иностранныхъ государствъ. При этомъ вниманіе автора устремлено преимущественно на организацію собиранія свѣдѣній по статистикѣ народонаселенія въ Швеціи, Англіи и Бельгіи, т. е. въ такихъ государствахъ, гдѣ авторъ считаетъ эту организацію вполне образцовой. Существующіе въ означенныхъ государствахъ статистическіе приемы по исчисленію населенія, изложены въ большой подробности и съ большимъ знаніемъ дѣла. *Вообще 1-я глава сочиненія, есть плодъ весьма точнаго и добросовѣстнаго изученія, на мѣстахъ, организаціи статистики народонаселенія различныхъ государствъ, изученія, освѣщеннаго яркими критическими взглядами.* Такимъ образомъ 1-я глава сочиненія, не только удовлетворяетъ требованіямъ программы, но даже идетъ и далѣе этихъ требованій.

Вторая глава сочиненія заключаетъ въ себѣ критическій обзоръ и изложеніе существующихъ у насъ первоначальныхъ статистическихъ приемовъ для приведенія въ извѣстность народонаселенія. Главное вниманіе автора при этомъ обращено, какъ и слѣдуетъ ожидать, на записываніе на мѣстѣ низшими инстанціями отдѣльныхъ фактовъ или статистическихъ единицъ, выражающихъ составъ и перемѣны въ числѣ селскаго и городского населенія. Авторъ разсматриваетъ въ подробности три главныя операціи, служащія основаніемъ къ опредѣленію населенія въ Россіи, а именно: *переписи, текущіе списки населенія и метрики.* Обративъ вниманіе на отсутствіе всякой связи между этими операціями и вообще на отсутствіе стройной статистической системы въ Россіи, авторъ дѣлаетъ критическую оцѣнку каждой изъ этихъ операцій въ отдѣльности, оцѣнку, отличающую большее знаніе дѣла и постоянное

обращеніе съ статистическими нашими источниками. *Вообще вторая глава дает отчетливое и ясное понятіе о состояніи первоначальныхъ статистическихъ источниковъ въ Россіи, разработанныхъ въ подробности, верно и справедливо.*

Третья глава представляетъ планъ организаціи статистич. населенія, и потому есть самая важная во всемъ сочиненіи. Глава эта раздѣляется на три части. Въ первой части главы, авторъ излагаетъ свой взглядъ на коренныя условія преобразованія статистическихъ приемовъ въ Россіи. Эта часть рѣшительно лучшая всего сочиненія. Съ большою ясностью взгляда, авторъ опредѣляетъ причины несовершенства нашихъ статистическихъ свѣдѣній. Онъ указываетъ на то, что свѣдѣнія эти не имѣли и донынѣ не имѣютъ значенія настоящихъ статистическихъ источниковъ, а составляютъ только второстепенную, придаточную часть дѣлопроизводства и отражаютъ всѣ ея недостатки. Вслѣдствіе этого, преобразование и улучшеніе существующихъ источниковъ, находится въ зависимости отъ центрального статистическаго органа и обуславливается только преобразованиемъ и улучшеніемъ всей администраціи, которая въ свою очередь, даже и улучшаясь, не можетъ безусловно принаравливаться къ потребностямъ административной статистики. Изъ этого вытекаетъ логическое заключеніе автора о томъ, что преобразовать и улучшить существующіе статистическіе источники не предстоитъ возможности, а необходимо создать ихъ вновь и привести въ стройную систему, принявъ конечно въ соображеніе всѣ особенности нашего государственнаго строя и опираясь на существующія статистическія и административныя учрежденія. За тѣмъ авторъ, излагая основанія предлагаемой имъ системы, основываетъ ее весьма справедливо на такихъ условіяхъ, которыя обезпечивали бы правильность и полноту статистическихъ операцій и служили бы гарантіями отъ произвола и подлога въ регистраціи. Гарантіи эти онъ очень вѣрно находитъ въ повсемѣстномъ учрежденіи однородныхъ нашихъ статистическихъ органовъ для записыванія элементарныхъ цифръ, въ придачу такой регистраціи характера юридическаго (съ тѣмъ, чтобы выписки изъ регистратурныхъ книгъ, имѣли въ опредѣленныхъ случаяхъ, силу документовъ), и наконецъ въ обезпеченіи въ пользу регистраторовъ пропорціональнаго вознагражденія, съ помощію утѣреннаго сбора, взимаемаго при самой регистраціи.

Вторая часть III главы, есть болѣе подробное развитіе и приѣніе къ частностямъ, предлагаемыхъ авторомъ общихъ началъ устройства операцій народоисчисленія. Проектъ этотъ представляетъ не только стройное цѣлое, но и практическую осуществимость, хотя нѣкоторыя

его частности требуютъ дальнѣйшей разработки и примѣненія къ безпрерывно развивающемуся нашему законодательству.

Въ третьей части этой главы, авторъ предупреждаетъ главнѣйшія возраженія противъ предлагаемой имъ системы и въ особенности возраженія противъ финансовой ея стороны.

Вся же третья глава даетъ полное и отчетливое понятіе о планѣ, предлагаемомъ авторомъ сочиненія и содержитъ все элементы для осуществленія въ Россіи правильной организаціи статистики населенія на прочныхъ практическихъ началахъ.

На основаніи всего вышесказаннаго, Комиссія находитъ, что разобранное сочиненіе, не только исчерпываетъ задачу Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ задачу, но и представляетъ трудъ весьма замѣчательный и вполне удовлетворяетъ цѣли конкурса — вызвать основательную критику существующаго у насъ устройства статистическихъ операций народоисчисленія и вполне примѣнимый къ государственнымъ условіямъ въ Россіи проектъ новаго устройства этой части. При этомъ Комиссія выражаетъ глубокое свое убѣжденіе, что вызванное конкурсомъ сочиненіе, принесетъ несомнѣнную практическую пользу и можетъ служить исходною точкою для сужденій, при предстоящихъ реформахъ въ устройствѣ операций народоисчисленія въ Россіи.

Возлѣдствіе сего, Комиссія предлагаетъ присудить автору разсмотрѣннаго сочиненія, опредѣленную конкурсомъ *полную премию*.

Опредѣлено: согласно докладу Комиссіи, поддержанному подробными словесными объясненіями членовъ Комиссіи: А. Г. Тройницкаго и князя Н. С. Голицына, присудить автору сочиненія подъ девизомъ: „*Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles*“ полную опредѣленную конкурсомъ премию и представить о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по этому совѣту.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

31 январа 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Лятке** присутствова-
ли: помощникъ предсѣдателя **Е. П. Ковалевскій**, предсѣдательствующіе
въ Отдѣленіяхъ Математической Географіи **О. В. Струве**, Физической
Географіи **П. П. Семеновъ**, Этнографіи **Н. В. Калачевъ**, Статистики
Е. И. Ламанскій; члены Совѣта: **Н. П. Игнатьевъ**, **С. И. Зеленый**,
А. И. Веригинъ, **В. В. Вельяминовъ-Зерновъ**, **Ө. Г. Тернеръ**, секретарь
Общества **В. П. Безобразовъ**.

1. *Доложено*: прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, посту-
пившихъ съ 20 декабря по 31-е января: Определено: жертвователей
благодарить, книги и карты сдать въ Библіотеку Общества, вещи № 46
передать на разсмотрѣніе почет. чл. **К. М. Бэра**, и № 45 въ Отд.
Этнографіи; рукописи: №№ 41, 42 и 43 въ Отд. Физической Геогра-
фіи № 44 въ Отд. Статистики.

2. *Доложено* объ отпечатаніи втораго тома путешествія **Г. Радде**.

Опредѣлено: Выпустить въ свѣтъ эту книгу, назначивъ продажную
цѣну пять руб. за экземпляръ и благодарить доктора **Штрауха** за тру-
ды его по этому изданію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе ходатайства **г. Радде**, Совѣтъ разрѣ-
шилъ, на основаніи Устава, выдать ему, безденежно пятьдесятъ экзе-
мпляровъ втораго тома его сочиненія и пять экземпляровъ перваго тома.

3. *Доложено*: Обѣ окончательномъ изготовленіи къ выпуску въ свѣтъ карты Восточной Сибири г. Шварца, на семи листахъ.

Опредѣлено: Назначить продажную цѣну за всѣ семь листовъ карты семь руб.

4. *Разрѣшено*: По ходатайству почет. чл. А. В. Головинна послать безденежно всѣ изданія Общества для Палестинской библіотеки въ Іерусалимѣ.

5. *Разрѣшено*: По ходатайству директора Главнаго Училища Садоводства, послать въ Библіотеку Училища, безденежно, нѣкоторыя изданія Общества и записки 1864 г., и также священнику Орловскому, доставляющему статьи въ Общество, записки на 1864 годъ.

6. *Доложено* и принято къ свѣдѣнію о приобрѣтеніи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разныхъ изданій Общества, для учебныхъ заведеній.

7. *Доложено*: Представленіе Отдѣленія Статистики, съ выраженіемъ желанія, чтобы Общество вступило въ ближайшія сношенія и обмѣнъ изданій съ Губернскими Статистическими Комитетами.

Совѣтъ одобрилъ это желаніе и нѣкоторыя мѣры приняты уже къ исполненію его со стороны секретаря Общества.

Послѣдній приглашалъ Губернскіе Статистическіе Комитеты къ доставленію свѣдѣній о ихъ работахъ для годовыхъ отчетовъ Общества; свѣдѣнія эти и были уже доставлены нѣкоторыми Комитетами и вмѣстѣ съ симъ нынѣ вновь предлагается всѣмъ Комитетамъ обмѣниваться своими изданіями съ Обществомъ и доставлять ему извѣстія о своихъ занятіяхъ.

8. *Доложено*: Ходатайство г. магистра Шиндта о присоединеніи къ нему для разработки матеріаловъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи и для нѣкоторыхъ необходимыхъ при этомъ топографическихъ и картографическихъ занятій г. подпоручика *Шебунина*, состоявшаго членомъ Экспедиціи.

Опредѣлено: Поручить г. вице-предсѣдателю войти въ сношеніе съ г. генералъ-квартирмейстеромъ о прикомандированіи г. Шебунина къ Обществу, для означенной цѣли.

9. *Доложено*: О разныхъ изготовленныхъ къ изданію трудахъ и при этомъ, согласно постановленію Совѣта въ 1863 году, возбужденъ г. вице-предсѣдателемъ общій вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ изданій Общества и о нѣкоторыхъ въ нихъ преобразованіяхъ, вызываемыхъ какъ нынѣшнимъ ихъ направленіемъ, такъ и денежными способами Общества.

Опредѣлено: Обсудить этотъ вопросъ въ одномъ изъ ближайшихъ

засѣданій Совѣта и къ тому времени поручить гг. вице-предсѣдателя, помощнику предсѣдателя и секретарю составить, для сужденій Совѣта, записку о нынѣшнемъ положеніи всѣхъ изданій Общества, о замѣчаемыхъ въ нихъ недостаткахъ и о желаемыхъ улучшеніяхъ.

10. *Доложено*: Предложенія дѣйств. чл. Э. И. Эйхвальда о выпискѣ окаменѣлостей изъ Иркутска и Царства Польскаго.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій къ исполненію этого предложенія, Совѣтъ не призналъ возможнымъ удовлетворить въ настоящее время желаніе г. Эйхвальда.

11. *Доложено* предложеніе гг. дѣйств. членовъ: В. В. Григорьева, А. Н. Савича, Н. А. Иванничева и А. Θ. Ульскаго о производствѣ изысканій къ открытію прежняго русла р. Аму-Дары.

Опредѣлено: Передать это предложеніе на разсмотрѣніе Н. П. Игнатьева, совокупно съ О. В. Струве и С. И. Зеленымъ и поручить имъ доложить Совѣту свое заключеніе.

12. *Доложено* отчетъ редактора записокъ дѣйств. чл. К. Н. Бестужева-Рюмина о расходахъ по изданію въ 1863 году.

Опредѣлено: Оставшіяся отъ изданія деньги 364 руб. 68 коп. причислить къ текущимъ доходамъ Общества и благодарить г. Бестужева-Рюмина за сдѣланное имъ сбереженіе противъ суммы, ассигнованной по сметѣ, проси его употребить зависящіе отъ него способы къ сокращенію расходовъ по изданію Записокъ и въ нынѣшнемъ году.

13. Совѣтъ просилъ г. вице-предсѣдателя ходатайствовать отъ имени Общества о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Николаемъ Максимиліановичемъ Княземъ Романовскимъ, Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, званія почетнаго члена Общества.

14. *Опредѣлено*: заявить и предложить къ избранію въ дѣйствительные члены лицъ поминovanýchъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.

С П И С О КЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 декабря 1863 г. по 31 января 1864 г.

КНИГИ:

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

1. Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. VII. Спб. 1863.
2. Рисунки къ изслѣдованію рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. Спб. 1864.

Отъ 1. Министра Финансовъ.

3. Государственная внѣшняя торговля, въ разныхъ ея видахъ, за 1862 годъ. Спб. 1863.

Отъ Главной Физической Обсерваторіи Министерства Финансовъ.

4. Сводъ наблюденій, произведенныхъ въ Главной Физической и подчиненныхъ ей обсерваторіяхъ, сост. А. Купферомъ, за 1860 годъ, № 1 и № 2. Спб. 1863.

Отъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи.

5. Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. Сост. П. Тихменевымъ. I ч. Спб. 1861, II ч. Спб. 1863.

Отъ Русскаго Этномологическаго Общества.

6. Труды, кн. 2. Спб. 1863.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

7. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, publié sous la rédaction du docteur Renard. Année 1863. Moscou. 1863.

Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

8. Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Годъ десятый.
№ 6. Тифлисъ. 1863.

При этомъ: 20 сортовъ сѣмянъ, и

9. Списокъ экспонентовъ выставки произведеній Кавказскаго и Закавказскаго края. Тифлисъ, 1863.

Отъ Виленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Памятная книжка Виленской губ., на 1864 г. Вильно.

Отъ г. начальника Олонецкой губернии.

11. Памятная книжка Олонецкой губ. на 1864 г. Петрозаводскъ. 1864.
(2 экз.).

Отъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

12. Памятная книжка Ковенской губ. на 1864 г. Ч. I. Ковно, 1864.

Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

13. Журналъ втораго общаго собранія Комитета, 7 ноября 1863.

Отъ Калужскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

14. Журналъ общаго собранія Комитета, 13 ноября 1863.

Отъ Херсонскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

15. Труды, кн. I, ч. 1 и 2. Херсонъ, 1863.

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

16. Revue maritime et coloniale. T. X. Janv. 1864. 37-e l. Paris, 1864.

Отъ естественно-историческаго сельскаго музея Кернтена.

17. Jahrbuch des naturhistorischen Landesmuseums von Kärnten.
Herausg. v. J. L. Canaval. 5-es H. Klagenfurt, 1862.

Отъ общества врачей въ Штейермаркь.

18. Statuten des Vereines der Aerzte in Steiermark.

Отъ Королевскаго Геологическаго Института въ Вѣнь.

19. Jahrbuch der Kaiserl.-Königl. Geologischen Reichsanstalt, 1861
et 1862. XII B. n° 3. Mai, Juni, Juli, August. 1862. Wien.
20. General-Register der ersten 10 Bände des Jahrbuches der Kaiserl.-Königl. Geolog. Reichsanstalt. Wien, 1863.

Отъ профессора Бруха.

21. Der Zoologische Garten. Herausg. v. Prof. Dr. C. Bruch. Frankfurt am Main. Januar. 1864. n° 1. V Jahrg.

Отъ д-ра члена Ю. А. Гагемейстера.

22. Archives of aboriginal knowledge, by Henry K. Schoolcraft. LL. D. In six volumes. Philadelphia, 1860.
23. Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre, von Wilhelm Roscher. Leipzig, 1851.

Отъ почетн. члена К. М. Бэра.

24. Ueber die frühesten Zustände der Menschen in Europa. Von dem Akademiker v. Baer. St. Petersburg, 1863.

Отъ д-ра чл. Кавказскаго Отдѣла А. П. Берже.

25. Краткій каталогъ Тифлисской публичной библіотеки. Сост. А. Берже. Тифлисъ, 1861.

Отъ чл.-сопр. А. Н. Бекетова.

26. Курсъ ботаники. А. Бекетова. Т. I. Вып. 1, 2, 3. Спб., 1863.
27. О болѣзни картофеля, изслѣдованіе докт. А. де-Барн. Перев. съ нѣмц. А. Бекетовъ. Спб. 1862.
28. О приложеніи индуктивнаго метода мышленія къ преподаванію естественной исторіи въ гимназіяхъ.

Отъ чл.-сопр. С. С. Сеницкаго.

29. Mémoires hydrographiques sur les bouches du Danube, par Mr. P. Paléocapa. Paris, 1858.

Отъ г. Калеба.

30. О Каспійскомъ рыболовствѣ. Калеба. Спб. 1863.

Отъ графа А. А. Кейзерлингга.

31. Notiz zur Erklärung des erratischen Phänomens, von Graf Keyserling, in Dorpat. (Mél. phys. et chim. de l'Acad. des Sc., t. V).

Отъ ксендза Инатія Козловскаго.

32. Flosculi historiarum, in areolas suas distributi. Auctore Ioanne de Bussieres Bellijocensi i Societate Jesu. Coloniae Agrippinae 1706.

33. Jus plenum religionis catholicae. Vilnae 1719. Georgio Casimiro Ancuta, Canonico Cathed et Officiali Generali Vilnensi.
34. Historya Xiazat y Krolow Polskich krotko zebrana przez X. Teodora Wage. Warszawa, 1786.
35. Justi lipsi ad annales Corn. Taciti. Lugduni. 1585. Liber commentarius.
36. Prodigia scuti regalis augustis manibus serenissimi olim et potentissimi Joannis Magni, Poloniarum regis, Cracoviae, 1697.
37. De bello gallico. Julii Caesaris.

Отъ чл.-корресп. Визьенъ-де-Сенъ-Мартена.

38. Le nord de l'Afrique dans l'antiquité grecque et romaine, par V. de St. Martin. Paris, 1863.

Отъ чл.-корресп. Ирминера.

39. Notice sur les pêches du Danemark, des îles Féroé, de l'Islande et du Groenland, par M. Irmingier. Paris, 1863.

Карты:

Отъ Военно-Топографическаго Дѣла Нидерландскаго Морскаго Министертва.

40. Carte militaire et topographique des Pays-Bas:

Helder	Neuzen
Medemblik	Hulst
Bergen op Zoom	Heerenthals
Sluis	Valkensward.

Рукописи:

Отъ чл.-сопр. священника Василія Гедеоновскаго.

41. Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія въ селѣ Шаблыкинѣ, Орловской губ. 1863.

Отъ чл.-сопр. священника Василія Громова.

42. Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій въ Козмодемьянскѣ за 5-ти дневные періоды въ семилѣтней сложности.

Отъ чл.-сопр. священника Василія Путилина.

43. Метеорологическія наблюденія, сост. Воронежской губ., Валуйскаго уѣзда, въ слободѣ Уразовой. 1863 г.

Отъ священника Василія Емельянова.

44. Описаніе сѣдца Высоцкаго, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ.
1864 г.

Вещи:

Отъ чл.-сопр. С. И. Гуляева.

45. Образчики нѣкоторыхъ растений, употребляемыхъ простымъ народомъ, въ Сибири, въ болѣзняхъ.
46. Черепъ, найденный въ Чудскомъ бугрѣ, близъ Локтевскаго завода.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйств. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Оома, Федоръ Адольфовичъ, секретарь собственной конторы Августѣйшихъ дѣтей, бібліотекаръ Наслѣдника Цесаревича. Желаетъ, между прочимъ, сообщать Обществу нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія.

В. П. Безобразовъ.
Ө. Г. Тернеръ.
Е. И. Ламанскій.

Тучемскій, Владиміръ Сильвестровичъ, горный инженеръ, много путешествовалъ по Россіи и за границей, для изученія горнаго промысла. Свѣдѣніями своими желаетъ быть полезнымъ Обществу.

Н. П. Барботъ-де-Марни.
В. А. Полторацкій.

Фонъ-деръ-Ховенъ, Иванъ Романовичъ, отставной подковникъ. Желаетъ принять дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества. Издалъ въ 1860 и 1861 г. путевыя записки по Закавказію.

А. К. Гирсъ.
П. П. Семеновъ.

Штубендорфъ, Отто Эдуардовичъ, капитанъ, адъютантъ-профессоръ геодезіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Можетъ быть полезенъ Обществу отличными и разнообразными свѣдѣніями въ геодезіи, физической и математической географіяхъ и соприкосновенныхъ съ ними наукахъ.

А. Н. Савицъ.
Н. А. Ивашинцевъ.
А. Ө. Ульскій.
П. М. Смысловъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

5 ФЕВРАЛЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Θ. П. Лятке** присутствовали: почетные члены: **А. В. Головинъ** и **К. М. Бэръ**, 108 дѣйств. членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ г. вице-предсѣдателя, что по желанію Общества, Его Императорское Высочество **Николай Максимиліановичъ**, князь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, принялъ званіе почетнаго члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

За тѣмъ секретарь Общества **В. П. Безобразовъ**, сообщилъ разныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ Общества, и между прочимъ слѣдующее: составленный имъ отчетъ Общества за 1863 г., заключающій въ себѣ обзоръ отечественной ученой дѣятельности за послѣднее время, вышелъ въ свѣтъ, раздается находящимся въ Петербургѣ гг. членамъ (ежедневно въ канцеляріи Общества отъ 6 до 8 часовъ послѣ обѣда), разсылается всѣмъ иногороднымъ членамъ и также лицамъ, доставившимъ какія либо свѣдѣнія для отчета, и поступилъ въ продажу (по 50 коп. за экземпляръ).

Изданная Обществомъ карта южной части Восточной Сибири (карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина) поступила въ продажу (по 7 руб. сер. за всѣ 7 листовъ).

Также вышелъ и поступилъ въ продажу II томъ путешествія г. Радде, на нѣмецкомъ языкѣ (съ рисунками, по 5 р. за экзempl.).

Совѣтъ Общества занятъ въ настоящее время пересмотромъ всѣхъ изданій Общества, которыя могутъ съ 1865 года подвергнуться нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ.

Между новыми приношеніями въ пользу библіотеки Общества, заслуживаютъ особеннаго вниманія роскошное Американское изданіе: Archives of aboriginal knowledge by H. K. Schoolcraft. In six volumes. Philadelphia, пожертвованное дѣйств. чл. Ю. А. Гагемейстеромъ и сочиненіе иностр. члена корресп. Вивьена-де-Сенъ-Мартева: Le nord de l'Afrique dans l'antiquité grecque et romaine. Paris, 1863, недавно присланное авторомъ.

Послѣ доклада секретаря, дѣйств. чл. Н. В. Ханыковъ сообщилъ нѣкоторые результаты своихъ любопытныхъ этнографическихъ изслѣдованій, относительно Ирана. Главные предметы рѣчи Н. В. Ханыкова сосредоточенной собственно на физической сторонѣ этнографическихъ вопросовъ, были слѣдующіе:

Какъ бы ни было сильно убѣжденіе въ неизмѣняемости видовъ царствъ растенія и животныхъ, строгое примѣненіе этого положенія къ человеку невозможно. Необходимо допустить существованіе первобытной расы. Легкость отысканія этой расы у народовъ новыхъ, образовавшихся, такъ сказать, подъ глазами внимательныхъ наблюдателей, каковы напр. *Турки*, и трудность отысканія ея для *Персіанъ*, коихъ воспоминанія восходятъ къ дальнѣйшимъ эпохамъ существованія рода человеческого. Сходство этого вопроса со многими физическими вопросами, гдѣ точка исхода явленія неизвѣстна и можетъ быть угадываема только изъ положенія предѣловъ между коими она находится. Примѣненіе этого метода къ настоящему изысканію. Указанія, доставляемые намъ древнѣйшими преданіями *Иранцевъ*. *Вендидадъ* и *Шахъ-Намѣ*. Отсутствіе въ первой имени *Рустема*, хотя *Самъ* и *Заль* упоминаются. Имена мѣстъ и преданія восточной части Персін преобладаютъ въ обоихъ документахъ и указываютъ на значительнѣйшее развитіе Иранскаго населенія на востокѣ. Въ Библии, въ X главѣ книги бытія, упоминаются *Меды* а не *Персы*. На обелискѣ *Нимруда*, хранящемся въ Британскомъ музеумѣ, говорится, что Теменбаръ II, сынъ Сарданапала, перешелъ *Забы*, прошелъ чрезъ землю *Харъ-Харъ* (Арменію по мнѣнію *Роллисона*) вошелъ въ землю *Арійцевъ* и только пройдя ее, проникъ къ *Персамъ*, коихъ 27 королей ему подчинились. Изъ всего этого можно пока заключить только, что первое образованіе *Иранскаго населенія*, нужно искать на востокъ земли теперь имъ занимаемой. Для ближайшаго опре-

дѣленія части этого пространства, надобно обратиться къ преданіямъ, сохранившимся между жителями Иранской Украины, о первомъ заселеніи нынѣ занимаемыхъ ими мѣстъ. *Мерейцы*, по преданію сохранинному у Истахри, пришли съ юга. *Бейкемды* основать пришельцами съ юго-запада, заселявшими потомъ, по словамъ *Наршахи* всю долину *Сонда* или *Заръ-Авшана*. Въ Афганистанѣ, какъ доказалъ *Лассемъ*, до *Газемидовъ*, т. е. до XI вѣка, Индейское населеніе было господствующимъ. Въ Гератской области *Джемиды* еще доселѣ сохранили воспоминаніе своего *Семистанскаго* происхожденія. Такъ, что съ этой стороны всѣ части вѣншей границы Иранскаго населенія заняты изъ мѣстъ находящихся къ ю. или ю. з. отъ нихъ, и слѣдовательно, если мы установимъ тоже о *Ваханцахъ* и о *Кафырахъ Сіануцахъ*, то ни въ одной изъ этихъ мѣстностей нельзя будетъ искать колыбели Иранскаго населенія. О послѣднихъ изслѣдованія Миссіонера *Трумна* доказали, что они Индейцы. *Ваханцы* же представляютъ такое же явленіе какъ и Осетины на западѣ: это послѣдній предѣлъ распространенія Иранцевъ по С. В. На югѣ, восточной половины Персіи, мы встрѣчаемъ *Белуджей*: они сѣсь *Турковъ*, *Арабовъ* и небольшой части *Арійцевъ Индусовъ*, и самая страна ихъ, по характеру своему, способна укрывать бездомныхъ иноземныхъ выходцевъ. Всѣ эти обстоятельства, исключая обширныя области Восточной Персіи изъ общаго пространства земель, гдѣ можно искать колыбели Иранскаго племени, ограничиваютъ *первобытную родину онаго плодородными долинами, расположенными между хребтами Хиндукуша, Пумана и Кузи-Баба, и равнинами Херата, Семстана и Кирмана*. Но какъ бы ни былъ вѣроятенъ этотъ выводъ, основанный пока только на исторической почвѣ, онъ имѣлъ бы мало значенія, если бы намъ не удалось подкрѣпить его фактами, почерпнутыми изъ настоящихъ этнографическихъ особенностей Персіи, т. е. если бы намъ нельзя было открыть дѣйствительной разности строенія и облика Западнаго и Восточнаго Персіяннина, и объяснить исторически причины этого различія. Мнѣніе о томъ, что Гебры сохранили намъ типъ древнихъ Персовъ, высказано въ первый разъ въ началѣ XVII столѣтія *Домъ Гарціемъ Фишеромъ*, Испанскимъ посланникомъ при дворѣ Шаха Аббаса I. Мнѣніе *Шардена* о дурномъ свойствѣ первобытной персидской крови. *Pater Angelus, Gasophylacium linguae persicae*. Несправедливость критики *Притчарда* противопоставляющаго Шардену Персеполійскіе барельефы. Необходимость рѣшать этотъ вопросъ помощью краниологій. Мнѣніе Экерта, автора *Crania Germaniae meridionalis occidentalis*. „Недалеко то время, гдѣ считали почти тождественными всѣ черепа народовъ Кавказскаго племени, или по крайней мѣрѣ, считали ихъ такъ сходными, что

полагали излишнимъ останавливаться на тщательнѣйшемъ изученіи ихъ особенностей. Рециусу, безъ сомнѣнія, принадлежитъ честь перваго указанія различій, встрѣчаемыхъ въ черепахъ европейскихъ народовъ. Онъ обозначилъ эти различія краткими признаками, грѣшившими можетъ быть именно своею краткостью. Въ настоящее время эти различія, и важность значенія ихъ въ этнографіи, не подлежатъ болѣе сомнѣнію. Это послѣднее приложеніе особенно кажется богато послѣдствіями, и той части *физической антропологіи*, которую уже начинаютъ обозначать именемъ *исторической антропологіи*, предстоитъ въ будущемъ не только право быть считаемою законною сестрою вспомогательныхъ историческихкихъ наукъ, но и право быть важнѣйшею изъ нихъ... Въ антропологическихкихъ выводахъ надобно особенно остерегаться поспѣшныхъ обобщеній и несовершенно строгихъ выводовъ, и весьма было бы желательно, чтобы анатомъ, отваживающійся вступать въ область исторіи, удвоилъ бы предосторожности, необходимыя всякому естествоиспытателю вообще, и чтобы онъ не выходилъ изъ границъ своей компетентности. Всякій занимавшійся подобными изслѣдованіями, долженъ былъ испытать различнѣйшія впечатлѣнія, по мѣрѣ изученія череповъ. Въ началѣ, при незначительномъ запасѣ несомнѣнныхъ фактовъ, положительно кажется возможнымъ уловить выраженіе непреложнаго закона, но по мѣрѣ того, какъ скопляются исключенія, не подходящія подъ выведенное правило, растетъ и отчаяніе изслѣдователя и онъ начинаетъ терять надежду достигъ когда-либо до прочнаго вывода. Но если онъ не поддается этому разочарованію, если онъ увеличить значительно запасъ добытыхъ фактовъ, опредѣленные типы начнутъ выясняться въ его глазахъ, они, безъ сомнѣнія, не будутъ имѣть той рѣзкой опредѣлительности, которую онъ думалъ открыть въ нихъ съ перваго шага, но тѣмъ не менѣе они будутъ достаточно отчетливы, чтобы признать за ними право представлять отличныя другъ отъ друга національности". Недостатокъ персидскихъ череповъ въ Европѣ. Письмо Бэра. Отзывъ его о привезенныхъ черепахъ. О черепахъ Іездскихъ онъ говоритъ: „Эти послѣдніе могутъ быть признаны за прототипы черепа германскаго или даже черепа греко-римскаго, если принять, что лобовая кость развивается съ успѣхами образованности. Они несомнѣнно ближе къ Индейскому типу, чѣмъ къ Европейскимъ формамъ, тѣмъ не менѣе они такъ удалены отъ перваго, что надобно думать, что Индейскій типъ, не есть типъ первобытный, но только отклоненіе отъ Персидскаго черепа въ извѣстномъ направленіи“.

Собственныя наблюденія г. Ханыкова и измѣренія г. Duhousset вполне подтверждаютъ эти выводы.

Общіе выводы г. Ханькова таковы:

1. Колыбель Иранскаго племени на Востокѣ нынѣшней Персіи.
2. Доселѣ есть существенная разница между Западными и Восточными Персіанцами.
3. Различіе это началось давно и уже проявляется на древнѣйшихъ этнографическихъ памятникахъ.

Все вышензложенное есть не болѣе какъ программа рѣчи *Н. В. Ханькова*, возбудившей живѣйшій интересъ въ средѣ Общества.

Въ этомъ собраніи избраны въ дѣйств. члены слѣдующія лица: *А. П. Андреевъ*, *П. О. Бобровскій*, *Э. Р. Вреденъ*, *Н. В. Казнаковъ*, *Ө. Ө. Миллеръ*, *Н. М. Пржевальскій*, графъ *Э. К. Сиверсъ*, *М. К. Сидоровъ*, *Н. А. Степановъ*, *П. Ө. Фанъ-деръ-Флитъ*, *Ө. Б. Шмидтъ*, *Ю. О. Шрейеръ* и *А. Д. Шумахеръ*, — и заявлены къ избранію *Ө. А. Оомъ*, *В. С. Тучемскій*, *И. Р. Фонтъ-деръ-Ховенъ* и *О. Э. Штубендорфъ*.

Письмо члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Ходжи Салиха Бабаджанова, къ секретарю Общества, отъ 10-го декабря 1863 года, изъ зимовки Эгинъ-Кудукъ.

Въ отвѣтъ на циркулярное приглашеніе Ваше, посредствомъ печатнаго объявленія, я ничего не могъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, въ предѣлахъ означеннаго времени, т. е. до 1-го ноября 1863 года. Это произошло отчасти оттого, что, по неустройству еще въ ордѣ правильнаго почтоваго сообщенія, я не могъ получить приглашеніе Ваше во время.

Занятія мои, относящіяся къ пространству времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 года, состояли въ описаніи, или бѣгломъ обзорѣ, условій и обстоятельствъ современной жизни Киргизовъ Внутренней Орды. Статья эта, которую можно называть и хроникой, имѣя отчасти фельетонный характеръ, готовилась мною для помѣщенія въ одномъ изъ періодическихъ изданій, а съ другой стороны, я намѣренъ былъ по отпечатаніи оной, представить одинъ экземпляръ въ Императорское Русское Географическое Общество.

Въ статьѣ этой (къ сожалѣнію до сихъ поръ не напечатанной въ той газетѣ, въ которую я ее представилъ) излагая временныя явленія киргизской жизни, я не обходилъ молчаніемъ и такихъ условій, нашего нравственнаго и матеріальнаго быта, которыя не лишены были своего постояннаго вліянія, или значенія для хода дѣла здѣшнихъ мѣстностей и ихъ обитателей.

Въ случаѣ надобности для Географическаго Общества, въ доставленіи этой статьи въ оное, я могъ бы исполнить это, какъ только буду о томъ увѣдомленъ.

Но чтобы Вы, Милостивый Государь, могли лучше усмотрѣть, что составляетъ предметъ моего описанія, и заключить, на сколько нужно

приобрѣтеніе такого для Общества, я ниже помѣщаю краткій перечень предметовъ, составляющихъ содержаніе:

Погода и ея значеніе для Киргизовъ. Хорошіе и дурные признаки погоды. Подножный кормъ, называемый *тебеневкой* и *чалу*. Какъ интересуются въ ордѣ вѣстами о погодѣ. Словоохотливость Киргизовъ. Причины безпрестанныхъ и дальныхъ перекочевовъ. Осѣдность и кочеваніе ордынцевъ. Предположеніе о наблюденіи за погодой и возможность существенной пользы для Киргизовъ отъ подобнаго метеорологическаго наблюденія. Саранча и мѣры противъ ея вредныхъ дѣйствій. Ссудная касса, учрежденная въ ордѣ для Киргизовъ. Предсказатели погоды. Толки о началѣ новаго года и наступленіи весны. Замѣчательные предсказатели погоды. Нормальное наступленіе четырехъ временъ года и ихъ продолжительность. Теплое время; тарантулы и другія насѣкомыя. *Сутума*, или зарѣзъ скота на зиму. Обычай кунагъ-асы; гостепріимство, и воспрещеніе этого обычая. Неблагопріятныя условія, предшествовавшія текущей зимѣ 1862—3 года. Понятія ордынцевъ о сосѣдственныхъ съ ними кочевьяхъ. Грабежи и разбой Калмыковъ. Бесплодность степи и сокращеніе ордынскихъ скотоводовъ. Осеннія ярмарки. Всеобщее безденежье и предсказанія о погодѣ. Ожиданія осени. Апатія Киргизовъ. Октябрь и начало осени. Надежды на улучшеніе состоянія скотоводства. Неожиданный сдѣлъ. Необыкновенная выюга и мѣтель. Ужасы отъ этихъ явленій. Неприготовленность ордынцевъ для встрѣчи зимы и ихъ сокращенія. Лѣтніе ураганы и ихъ вліяніе на растительность. Охлажденіе Киргизовъ къ изученію и обученію. Недостатки средствъ къ обученію Киргизовъ послѣ Джангеровскаго прогресса. Лѣсныя перосы и фруктовые деревья; нынѣшнія и прежнія мѣры къ ихъ охраненію. Положеніе скота во время зимнихъ бурановъ, или жургановъ, и ихъ опасности. Польза бурановъ, выюгъ, для воровъ и комокрадовъ. Недостатокъ въ переводчикахъ киргизскаго языка. Петравы сѣна и захваты при этомъ скота. Жестокое обращеніе съ животными и необходимость мѣръ къ скотобереженію, — и многія другія сему подобныя обстоятельства киргизскаго житейства.

Не зная, будетъ ли надобность для Общества въ сообщеніяхъ подобнаго рода, я не приложилъ при этомъ самой статьи. Но на будущее время, для помѣстительнаго и точнаго направленія своихъ трудовъ къ наиболѣе вѣрному и соответственному удовлетворенію требованій науки и желанію Общества, мнѣ хотѣлось бы имѣть для руководства, установленныя Обществомъ программы для собранія и составленія статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній и описаній.

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

А. Н. Савича—о распредѣленіи звѣздъ.

12 Марта, въ Четвергъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

А. О. Ульскаго—о морской водѣ.

20 Марта, въ Пятницу, въ 7^{1/2} ч. вечера.

С. С. Рехневскаго—историческій очеркъ опредѣленій фигуры земли.

23 Марта, въ Понедѣльникъ и 27 Марта, въ Пятницу, въ 7^{1/2} ч. вечера.

Н. А. Иванникова — современное положеніе вопроса объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря.

31 Марта, во Вторникъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

М. О. Кояловича—объ этнографической границѣ между Западной Россіей и Польшей.

3 Апрѣля, въ Пятницу, въ 7^{1/2} ч. вечера.

А. Б. фонъ-Бушена—о движеніи народонаселенія въ Россіи.

6 Апрѣля, въ Понедѣльникъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

В. П. Безобразова—отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Украйнѣ.

9 Апрѣля, въ Четвергъ, въ 7^{1/2} ч. вечера.

Входъ на чтенія **безплатный**, по билетамъ, которые можно получать въ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія), по Вторникамъ и Пятницамъ, кромѣ дней праздничныхъ и тѣхъ, въ которые бываютъ чтенія, отъ 6 до 9 часовъ вечера.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

17 ФЕВРАЛЯ 1864 ГОДА.

Присутствовали: Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Е. И. Ламанскій, помощникъ предсѣдательствующаго А. И. Артемьевъ, гг. члены: А. Г. Баркманъ, П. О. Бобровский, Ѳ. А. Вольфъ, И. К. Гейлеръ, князь Н. С. Голицынъ, П. В. Гославскій, Н. П. Дорогинъ, А. А. Красильниковъ, К. Н. Лебедевъ, А. І. Махмичъ-Мацкевичъ, А. И. Максимовъ, Н. И. Миллеръ, П. П. Нейдгардтъ, Ѳ. А. Подгурскій, Л. Ѳ. Радловъ, С. С. Тютяковъ, Ю. О. Шрейеръ, Щенинъ, В. Я. Фукоъ, секретарь Общества В. П. Безобразовъ и секретарь отдѣленія А. Б. фонъ-Бушенъ. Всего 23 члена и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Доложены поступившія на разсмотрѣніе отдѣленія статьи: 1) Описаніе уѣзднаго города Могилева, Подольской губерніи, священника Михаила Орловскаго. 2) Статистическое описаніе г. Мещовска, г. Германа и 3) Описаніе сельца Высокаго, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губерніи, священника Василя Емельянова. *Опредѣлено*: статьи эти препроводить на разсмотрѣніе дѣйствительному чл. В. В. Звѣринскому.

§ 2.

Дѣйствительный членъ князь Н. С. Голицынъ представилъ отдѣле-

нію записку по поводу отзыва, напечатаннаго въ отчетѣ Общества о статистическомъ описаніи Херсонской губерніи дѣйствительн. чл. А. О. Шмидта, въ которой объясняетъ причины многосложныхъ ошибокъ, вкравшихся въ первое изданіе Херсонской губерніи и побудившихъ Генеральный Штабъ напечатать вновь необходимыя поправки. При этомъ князь Голицынъ представилъ и подлинную почвенную и орогидрографическую карту г. Шмидта, для соображеній при снаряженіи Азовской экспедиціи. *Опредѣлено:* благодарить князя Голицына за сообщенныя поправки, а записку и карту препроводить секретарю Общества, для дальнѣйшихъ распоряженій.

§ 3.

Сообщено словесно секретаремъ общества, что Совѣтъ приступаетъ къ пересмотру порядка изданій Общества вообще, и что по этому желательно чтобы высказались мнѣнія отдѣленій и гг. членовъ по этому предмету. Вслѣдствіе этого г. Предсѣдательствующій предложилъ на обсужденіе отдѣленія вопросъ объ изданіяхъ отдѣленія, имѣющихъ выйти въ ближайшее время, при чемъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что по утвержденной Совѣтомъ, на 1864 г. сѣмѣ назначено пока только 1,300 рублей на изданіе IV т. Сборника Статистическихъ Свѣдѣній о Россіи, въ который должно войти обширное изслѣдованіе протоіерея Гиляровскаго о рождаемости въ Новгородской губерніи, удостоенное въ 1860 году Жуновской преміи. Отдѣленіе высказало и приняло слѣдующее мнѣніе:

1. 1. Чѣмъ изданіе записокъ Общества не вполне соответствуетъ своей цѣли и причиняя Обществу значительныя издержки, стѣсняетъ изданіе въ свѣтъ специальныхъ изданій по отдѣленіямъ. Признавая вполне необходимость центрального *периодическаго органа* для Общества и Совѣта, отдѣленіе находитъ, что для этого лучше всего было бы издаваемыя нынѣ „Дѣйствія Общества“ придать форму бывшихъ „Географическихъ извѣстій“ и редакцію оныхъ соединить съ обязанностію секретаря Общества, который соединяетъ въ своихъ рукахъ всѣ необходимыя для подобныхъ „извѣстій“ матеріалы. Такимъ образомъ вмѣсто 4,000 р., ассигнуемыхъ нынѣ на записки, которые суть ничто иное какъ повтореніе тѣхъ же дѣйствій Общества съ придачею статей, *не находящихъ себѣ мѣста въ специальныхъ изданіяхъ отдѣленій, или перепечатываемыхъ въ нихъ*, можно было бы ограничиться 3,000 (включая сюда и редакторскую плату секретарю Общества) и сдѣлать значительное сбереженіе въ пользу специальныхъ изданій.

2. Кромѣ переодическаго изданія дѣйствій Общества и краткихъ географическихъ извѣстій и новостей, всѣ остальные матеріалы было бы полезно издавать по мѣрѣ накопленія ихъ, соображаясь съ средствами

Общества подъ непосредственнымъ руководствомъ отдѣленій Общества или въ видѣ сборниковъ, или въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, (если объемъ ихъ слишкомъ великъ.) При такомъ порядкѣ выигрывалось бы слѣдующее: а) большая специальность изданій, б) возможность лучшаго сбыта, в) прекращеніе двойнаго печатанія, бывшаго доселѣ напр. при печатаніи этнографическихъ статей въ запискахъ и въ этнографическомъ сборникѣ, г) сокращеніе расходовъ на изданія, и болѣе равномерное распредѣленіе этихъ расходовъ по отдѣленіямъ, смотря по степени дѣятельности каждаго.

3. Въ отношеніи специальныхъ изданій статистическаго отдѣленія, выражено мнѣніе, что такъ какъ отдѣленіе статистики въ теченіи 5 лѣтъ не издавало ничего и слѣдовательно не тратило ни копѣйки, то совѣтъ не затруднится обезпечить печатаніе въ нынѣшнемъ и будущемъ году, напечатавшихъ въ довольно значительномъ количествѣ матеріаловъ. Необходимое всего приступить тотчасъ же къ изданію статистическаго Ежегодника, для котораго имѣется уже много матеріаловъ готовыхъ и изданіе котораго навѣрно должно окупиться. По этому Отдѣленіе Статистики, считая изданіе Статистическаго Ежегодника, возбужденное и ревизіонными Комиссіями и Совѣтомъ, дѣломъ первой необходимости и основываясь на отзывѣ редактора IV тома статистическаго сборника, А. И. Артемьева, объяснявшаго, что печатаніе этого тома не можетъ начаться ранѣе конца 1864 года, полагають полезнымъ ассигнованнымъ въ нынѣшнемъ году на изданіе IV т. Статистическаго Сборника 1,300 руб. обратить на изданіе Статистическаго Ежегодника, и просить Совѣтъ, надержки по изданію IV т. сборника, имѣть въ виду на будущій 1865 г. Кроме того отдѣленіе имѣетъ еще въ виду печатаніе рукописи г. Бушена, удостоенной въ нынѣшнемъ году конкурсной преміи. Рукопись эта, по мнѣнію отдѣленія не подходящая подъ программу Ежегодника и Сборника, удобнѣе всего могла бы быть напечатана отдѣльно, что желаютъ и самъ авторъ. Печатаніе ее будетъ стоить не болѣе 350—400 рублей. Определено—о всѣхъ вышеизложенномъ представить Совѣту и просить его 1-е, объ обращеніи ассигнованныхъ по сѣмѣ 1864 г. 1,300 руб. на Статистическій Ежегодникъ, 2-е, объ ассигнованіи въ 1865 году новыхъ 1,300 руб. на изданіе IV т. Статистическаго Сборника и 3-е, объ изысканіи средствъ для напечатанія труда г. Бушена.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

22 ФЕВРАЛЯ 1864 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя О. П. Литке присутствовали: члены совѣта: Г. П. Гельмерсенъ, Н. П. Игнатьевъ, С. И. Зеленый, А. О. Штакельбергъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, О. Г. Тернеръ; предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Мат. Геогр. О. В. Струве, Физ. Геогр. П. П. Семеновъ, Этногр. Н. В. Калачевъ, Статист. А. И. Артемьевъ (помощ. предсѣд.), секретарь Общества В. П. Безобразовъ.

1. *Слушано*: отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. вице-предсѣдателю Общества, отъ 21 текущаго февраля, слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Высokoпревосходительство, что Государю Императору благоугодно было весьма благосклонно принять поднесенный мною Его Величеству отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, а равно и прочія изданія Общества, которыми вы изволили препроводить ко мнѣ, какъ-то: карту рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина и I и II томы путешествія Радде въ юго-восточную Сибирь. При семъ Его Величество изволилъ въ подробности разсматривать карту и особенно одобрить ея исполненіе.“

2. *Доложена* слѣдующая записка дѣйств. чл. М. К. Сидорова:

„Желая имѣть подробное описаніе острова Новой Земли, отъ от-

крытія ея до настоящаго времени, въ которомъ были бы показаны всѣ лица, посѣщавшіе ее съ ученой, торговой и другой какой-либо цѣлю, географическое и астрономическое опредѣленіе указанныхъ ими на Новой Землѣ мѣстностей, путь, которымъ они слѣдовали, и тѣхъ достопримѣчательностей, которыя уже обратили на себя ихъ вниманіе, и рѣшится предложить за составленіе и напечатаніе такого описанія одну тысячу рублей серебромъ. Вслѣдствіе сего, прилагая при семъ означенную сумму, кнѣю честь покорнѣйше просить Географическое Общество употребить эти деньги съ означенною цѣлюю.”

Опредѣлено: 1) жертвователя М. К. Сидорова благодарить отъ имени Общества, признать его на основаніи § 34-го Устава, членомъ-соперевожателемъ и выдать ему дипломъ на это званіе.

2) Для исполненія желанія жертвователя, поручить г. вице-предсѣдателю, какъ лицу, близко знакомому съ предметомъ предполагаемаго г. Сидоровымъ сочиненія, приискать составителя этого сочиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ѳ. П. Лятке взять на себя ученое руководство по всему этому дѣлу.

3. *Должимо* прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество съ 31 января по 22 февраля.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, вещи—въ Этнографическій музей, а рукописи передать на разсмотрѣніе: № 32 и 39—Отдѣленія Этнографіи, №№ 33 и 37—Отдѣленія Физической Географіи, №№ 34, 35, 38 и 41—Отдѣленія Статистики; рукопись № 40 (чл.-сотрудн. Н. А. Сѣверцова), передать на разсмотрѣніе поч. чл. К. М. Бэра, и потомъ напечатать въ Запискахъ, № 36 передать въ Редакцію „Записокъ.”

4. *Должимо вновь:* предложеніе *дѣйств. чл. В. В. Григорьева*, предложенное въ его письмѣ г. секретарю Общества, отъ 31 минувшаго января, слѣдующаго содержанія:

„Вопросъ о возможности возвращенія водъ рѣки Аму-Дарьи въ старое русло ихъ по направленію къ Каспійскому морю, занималъ меня недавно. Эту возможность, представляющуюся съ перваго взгляда чистѣйшею фантазією, считаю я почти несомнѣнною. Такое убѣжденіе пришло ко мнѣ вслѣдствіе личнаго знакомства съ Сырь-Дарьєю — рѣкою во всѣхъ отношеніяхъ однохарактерною съ Аму. И убѣжденіе это раздѣляютъ всякій, кто своими глазами видѣлъ низовья Сыра и Аму, ознакомился съ природою степей Арало-Каспійскаго бассейна, и знаетъ, съ какою легкостію Киргизы и Каракалпаки запружаютъ самые широкіе рукава поминуемыхъ рѣкъ, направляя воды ихъ по своему произволу. Имѣя нѣкоторые основанія полагать, что настоящее время довольно бла-

благопріятно, какъ для обсужденія этого вопроса, такъ и для снаряженія предварительной ученой экспедиціи, съ цѣлію изслѣдованія русла Аму въ Каспій, и ливеллировки Турименской степи, между Каспійемъ и Хивинскимъ-Оазисомъ, я рѣшился представить мысль объ этомъ на разсмотрѣніе Императорскаго Географическаго Общества; но, чтобы придать болѣе вѣса моему предположенію, подвергъ его передъ тѣмъ прозрѣнію двонхъ изъ сочленовъ нашихъ, которые могли быть отличными судьями дѣлу. Одинъ изъ нихъ, г. Ивашинецъ, нѣсколько лѣтъ уже заведуетъ ученою экспедиціею для изслѣдованія Каспійскаго моря, и первый, десять лѣтъ тому, изслѣдовалъ низовья Сыръ-Дарья; другой, г. Савичъ, былъ участникомъ въ знаменитой экспедиціи 1836—1837 годовъ, для измѣренія уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Оба специалиста эти дали отзывы совершенно благопріятные моему предположенію, при чемъ г. Ивашинецъ, въ интересной запискѣ своей по этому предмету, привелъ новыя доказательства въ пользу прежняго теченія Аму въ Каспій. Подкрѣпленный такими авторитетами, честь имѣю препроводить нынѣ къ Вашему Превосходительству записку мою о своевременности изслѣдованія стараго русла Аму, вмѣстѣ съ таковою же г. Ивашинцева и отзывами гг. Савича и Ульскаго, покорѣннѣе проси доложить все это Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на тотъ конецъ, не признастъ ли оное возможнымъ взять предпріятіе подъ свое покровительство, и ходатайствовать о содѣйствіи къ осуществленію его со стороны правительства.“

Выслушавъ словесный отзывъ по этому предмету Н. П. *Ивантцева*, разсматривавшаго, по порученію Совѣта, предложеніе В. В. *Григорьева*, совокупно съ С. И. *Зелемымъ* и О. В. *Струва*, Совѣтъ *положилъ*: выразить уважаемому сочлену В. В. *Григорьеву*, а также и дѣйств. чл. А. Н. *Савичу*, Н. И. *Ивашицеву* и А. Θ. *Ульскому* живѣйшую признательность Общества за ихъ соображенія, относительно изслѣдованія вопроса о прежнемъ руслѣ Аму, и полное сочувствіе Совѣта ихъ мысли о снаряженіи для этого экспедиціи, но какъ осуществленіе этой мысли со стороны Общества представляется въ настоящее время затруднительнымъ, то Совѣтъ *полагаетъ*: ограничиться пока сношеніемъ съ г. Оренбургскимъ Генералъ-Губернаторомъ, проси его извѣстить Общество, когда будетъ предприниматься топографическая съёмка въ упомянутой мѣстности, съ тѣмъ, чтобы Общество могло въ то время озаботиться присоединеніемъ къ съёмочнымъ работамъ и своимъ собственнымъ географическимъ изслѣдованіямъ.

Б. *Доложено*: предложеніе дѣйств. чл. Н. А. *Сверцева*, слѣдующаго содержанія:

„Въ 1857 году я былъ отправленъ для зоологическихъ изслѣдованій на Сырь-Дарью, отъ Императорской Академіи Наукъ; потомъ продолжалъ, въ 1860—62 г., на Уралѣ, начатое въ прежнее путешествіе изслѣдованіе Арало-Каспійской низменности.

Главнымъ предметомъ моихъ занятій была зоологическая географія, въ смыслѣ изученія вѣшнихъ условій, нѣющихъ вліяніе на организмы и образъ жизни животныхъ, а слѣдовательно опредѣляющихъ ихъ географическое распространеніе. Сверхъ того я изучалъ и зависимость народнаго быта Киргизовъ и Уральскихъ казаковъ отъ мѣстныхъ физическихъ и топографическихъ условій, именно мѣстныхъ особенности экономическія и хозяйственныя. Такимъ образомъ, я уже нѣсколько лѣтъ изучалъ на мѣстѣ климатологическія, геологическія, орографическія и гидрографическія отношенія Арало-Каспійской низменности не менѣе, чѣмъ ея собственно зоологическій характеръ; такъ какъ мои зоологическія изслѣдованія всегда были въ тѣснѣйшей связи съ физико-географическими.

Въ настоящее время мнѣ представляется случай распространить свои наблюденія на край въ высшей степени интересній, не посѣщенный ни однимъ путешественникомъ и состоящій, суда по полученнымъ мной на Сырь-Дарьѣ свѣдѣніямъ, въ близкой зоологической и геогностической связи съ Арало-Каспійской низменностью: именно мнѣ предстоитъ осмотрѣть горы между рр. Сырь-Дарьей и Чу, и оз. Иссыкулемъ, куда я командированъ Военнымъ Министерствомъ для ученыхъ занятій.

По интересу путешествія и по объясненному уже географическому характеру предстоящихъ мнѣ изслѣдованій, смѣю надѣяться, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ мнѣ въ содѣйствіи научно, посредствомъ сообщенія мнѣ интересующихъ его въ томъ краю географическихъ вопросовъ, и въ содѣйствіи матеріально, выдачей мнѣ 500 руб. на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ инструментовъ и другихъ требуемыхъ для научныхъ изслѣдованій надержки.

Денежное содѣйствіе Общества, въ сказанномъ размѣрѣ, мнѣ необходимо для успѣшности научныхъ изслѣдованій, такъ какъ назначенная мнѣ Военнымъ Министерствомъ сумма едва достаточна на путевыя издержки. Въ случаѣ оказанія мнѣ этого денежнаго пособія, я готовъ принять отъ Общества порученія, на все время моего путешествія, которое отправляясь изъ Омска 20 марта, продолжится до конца октября настоящаго 1864 года.“

Вслѣдствіе изложеннаго предложенія г. *Сверцева*, Совѣтъ вошелъ въ весьма продолжительное сужденіе о пользѣ и необходимости возне-

женія на него особаго со стороны Общества порученія въ томъ краѣ, который нѣтъ будетъ посѣщенъ въ нынѣшнемъ году. Затѣмъ, по *большинству* голосовъ, Совѣтъ положилъ поручить г. Сѣверцеву произвестн въ Зачуйскомъ и Замлѣйскомъ краѣ, по тѣмъ указаніямъ, какія ему были отчасти сдѣланы и будутъ, по желанію Совѣта, въ подробности сообщены поч. чл. К. М. *Бэрюмъ*, поч. чл. Г. П. *Гельмерсеномъ*, и П. П. *Семеновымъ*, и представить Обществу какъ свѣдѣнія о ходѣ путешествія и его ученыхъ результатахъ, такъ и общее физико-географическое описаніе всего пространства, которое будетъ нѣтъ пройдено въ упомянутомъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія г. Сѣверцеву, исполненія этого порученія, Совѣтъ *опредѣлилъ*: выдать г. Сѣверцеву согласно его желанію, пятьсотъ рублей изъ суммы, назначенной по сѣбѣ на вспоможеніе ученымъ предпріятіямъ, и также барометръ и два термометра изъ принадлежащихъ Обществу инструментовъ.

6. Доложено и принято къ свѣдѣнію слѣдующее письмо г. генералъ-квартирмейстера къ г. вице-предсѣдателью Общества отъ 9 февраля:

На письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 4 февраля (*) нѣмъ честь Васъ увѣдомить: что, вполнѣ желая содѣйствовать полезнымъ трудамъ Географическаго Общества, я сдѣлалъ распоряженіе объ оставленіи въ командировкѣ при Обществѣ, состоящаго по армейской пѣхотѣ и при корпусѣ топографовъ подпоручика Шебунина, до тѣхъ поръ, покуда офицеръ этотъ будетъ Обществу необходимъ.

7. Вслѣдствіе ходатайства г. Радде, Совѣтъ разрѣшилъ выслать е у разныхъ книгъ, необходимыхъ для обработки третьяго тома его путешествія, всего на сорокъ пять рублей восемьдесятъ копѣекъ, изъ суммы назначенной на изданіе путешествія г. Радде.

8. Совѣтъ приступилъ къ сужденіямъ по представленію отдѣла іа Этнографіи объ изданіи двухъ картъ г. Кузлинскаго, возстановляющихъ *Большой Чертежъ*, и отложили эти сужденія до слѣдующаго засѣданія.

9. Доложены и приняты къ свѣдѣнію распоряженія Секретаря Общества относительно устройства публичныхъ чтеній въ теченіе великаго поста.

10. *Опредѣлено*: Предложить къ избранію въ дѣйствительные члены (по прилагаемому списку) Гг. *Арсењева, Семенова, Шренка, Лушчакаю, Кетли и Половцева*.

(*) Въ упоминаемомъ письмѣ г. вице-предсѣдатель проситъ Генеральный Штабъ о прикомандированіи г. Шебунина къ Обществу для занятій по разработкѣ матеріаловъ физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи.

11. *Опредѣлено:* Признать въ званіи члена-сотрудника Ивана Егоровича Шмита, доставившаго въ Общество статьи о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

12. Г. вице-предсѣдатель заявилъ Совѣту объ исполняющемся въ августѣ 1864 года 50-ти лѣтнемъ юбилеѣ ученой дѣятельности почетнаго члена К. М. Бѣра и объ открытой съ Высочайшаго соизволенія подпискѣ на выбитіе по этому случаю медали въ честь Бѣра и на собраніе капитала для ученой преміи его имени.

Опредѣлено: Для выраженія признательности Общества къ заслугамъ К. М. Бѣра открыть означенную подписку и въ Обществѣ, заявивъ о томъ въ первомъ Общемъ Собраніи.

СПИСОКЪ

ЛИЦЪ, предлагаемыхъ въ дѣйств. чл. Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.*Кто предлагаетъ:*

Арсеньевъ, Дмитрій Сергѣевичъ, капитанъ-лейтенантъ, совершилъ кругосвѣтное плаваніе и желаетъ сообщать Обществу собранные имъ материалы.

В. П. Безобразовъ.
Ө. П. Лятке.

Кетли (Cattley), Эдуардъ Романовичъ, собравшій во время своихъ коммерческихъ путешествій по Европейской Россіи и Уральскому хребту много специальныхъ свѣдѣній, которыми желаетъ быть полезнымъ Обществу.

Э. И. Эйхвальдъ.
В. П. Безобразовъ.
Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.

Куницкій, Василій Афиногеновичъ, лейтенантъ, по своимъ занятіямъ можетъ быть полезенъ Обществу.

И. П. Бѣлавецъ.
Бар. Унгернъ-Штернбергъ.
Н. Н. Зыбинъ.

Половцевъ, Александръ Александровичъ, статскій совѣтникъ, занимается историко-юридическими изслѣдованіями, и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Н. В. Калачевъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.
В. П. Безобразовъ.

Семеновъ, Николай Петровичъ, оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената, занимается историко-статистическими и юридическими изысканіями по крестьянскому вопросу въ Россіи и въ другихъ государствахъ.

В. П. Безобразовъ.
Н. В. Калачевъ.

Шренкъ, Леопольдъ Ивановичъ, академикъ, коллежскій совѣтникъ, извѣстенъ своими учеными трудами и путешествіями.

В. П. Безобразовъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

СПИСОКЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 31 января по 22 февраля 1864 г.

КНИГИ:

Отъ Коммисіи Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ.

1. Труды, т. I—IX. Спб. 1863.

Отъ Санктпетербургскаго Статистическаго Комитета.

2. Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ С.-Петербургѣ за 1862 г. Спб. 1863.

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

3. Отчетъ Комитета за 1863 г.

4. Засѣданіе Комитета 7 декабря 1863 г.

Отъ Французскаго Дено морскихъ картъ и плановъ.

5. Phares des côtes nord et ouest de France et des côtes ouest d'Espagne et de Portugal. A. le Gras. Paris. 1864.

Отъ Французскаго Географическаго Общества.

6. Bulletin, 5e Série, t. VI. Paris. 1863.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

7. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausg. von A. Erman. 22-er Band. IV H. Berlin. 1863.

Отъ помощника директора Императорской Публичной Библиотеки, кн. Юсупова.

8. Систематическій каталогъ книгъ публичной библиотеки, на русскомъ языкѣ. Спб. 1863.

*Отъ Россійскаго генеральнаго Консула въ Великобританіи
А. Берга.*

9. Official report on central Polynesia, by Charles St. Julian Sydney. 1857.

Отъ г. Е. П. Буша.

10. Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen und Schulwesens der Ev.-Luth. Gemeinden in Russland, herausg. von E. H. Busch. S.-Pb. 1862.

Отъ И. Е. Шмидта.

11. Какія мѣры слѣдуетъ принять къ возрожденію и усиленію производства и отпуска за границу нашихъ хлѣбовъ. Θεοδοσία. 1863.
12. Запѣтка на статью: „Преимущество Севастополя предъ Θεοδοсією“, уроженца и жителя Крыма. (Газ. „Народное Богатство“, № 17, 1863 г.). Θεοδοσία. 1863. Н. III.
13. Желѣзныя дороги на югѣ. И. III. Θεοδοσία. 1863.
14. Объясненія къ вопросу о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ. И. III. Θεοδοσία, 1863.

*Отъ директора Дерптскаго минералогическаго кабинета,
К. Гревинка.*

15. Das mineralogische Cabinet der Kaiserlichen Universität Dorpat, von C. Grewingk. Dorpat. 1863.

Отъ подполковника Генер. Штаба А. Шмидта.

16. Матеріалы для статистики Россіи. Херсонская губ. 2 ч. Спб. 1863. (При этомъ рукописная карта Херсонской губ.)
17. Lebensbilder aus Russland, und was ich sonst erlebte und beobachtete. Von einem alten Veteranen. Riga. 1863.

Отъ ксендза Инатія Козловскаго.

18. Collegia historica seu quaestiones historiae criticae, auctore P. Ignatio Schwarz. Pars I—IX. Ingolstadii, Anno. 1734.
19. Wiara, prawa, y obyczaje Indyanow, przez Franciszka Karpinskiego, w Lipsku, 1803.
20. Compendium eruditionis, a P. Anselmo Desing. Editio tertia. Ingolstadii. Anno 1746.

21. De ruinis gentium et regnerum adversus impios, politicas. Libri octo. Auctore Thoma Bozio Evgubino. Coloniae Agrippinae. Anno 1598.
22. Hermannii Vulteil. ic. De feudis eorundemque jure, libri duo. Editio quinta. Francofvrti, 1629.
23. Io. Barclaii Argenis. Editio novissima. Lugd. Bat. Anno 1610.
24. Vita venerabilis servi dei Bartholomaei Holtzhauser. Ingolstadii, Anno. 1723.
25. Opis srarozytney polski, przez Tomasza Swieckiego. 2 m. W Warszawie, 1828.
26. Девять вѣдомостей о Курляндіи, на польскомъ языкѣ.
27. Dzikie czlowiek. Historya przez P. Mercier. W Krakowie. 1811.
28. Corona Australis in polo Polniae, etc. Per Wladislaum Turley, Vilnae.
29. Quintus Curtius, de rebus gestis Alexandri Magni, regis Macedoniae.

Отъ Л. М. Броссе.

30. Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa, bis um die Mitte des XIX-ten Jahrhunderts. Von Samuel Sugenheim. S.-Pbg. 1861.

КАРТЫ:

Отъ оберъ-квартирмейстера войскъ Царства Польскаго.

31. Карта Польни, составленная при оберъ-квартирмейстерѣ войскъ Варшавы. 1864 (2 изд.).

РУКОПИСИ:

Отъ дпт. чл. А. И. Даманскаго.

32. Нѣсколько сказокъ и пѣсень, собранныхъ въ Ушницкомъ уѣздѣ.

Отъ чл. сопр. священника В. Громова.

33. Развѣтїе растительности въ Козмодемьянскѣ, въ теченіе 1863 г.

Отъ свящ. Николая Филевскаго.

34. Описаніе Валуйскаго уѣзда Воронежской губ.

Отъ И. М. Лядова.

35. Село Парское и его ярмарки.

Отдѣлъ I.

Отъ чл. сотр. *Ходжи Салиха Бабаджанова.*

36. Новости о Кумызѣ.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

37. Климатическія наблюденія за 1863 г., свящ. Федора Богодубова.

Отъ свящ. *Михаила Орловскаго.*

38. Историческое описаніе уѣзднаго города Ямполя, Подольской губ.

Отъ дѣйств. чл. *Н. Θ. Бутенева.*

39. Аборигены Сѣверной Россіи.

Отъ чл. сотр. *Н. А. Сперцева.*

40. Геологическое образованіе земель по низовьямъ Урала, отъ Оренбурга до Устья, и его вліяніе на физическую географію и хозяйственные условія края.

Отъ *М. А. Злобина.*

41. Взглядъ на Нерчинскіе заводы, въ 1820 году.

Отъ Департамента желѣзныхъ дорогъ.

42. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи по 1864 г.

Вещи.

Отъ дѣйств. чл. *А. И. Дыминскаго.*

43. Три старинныя подковы, найденныя при разрытіи древняго кургана; три пары сапѣжныхъ подковъ, носимыхъ теперь.

Отъ майора *Тихонцева.*

44. Праздничный костюмъ Далгановъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

4 марта 1864 года.

Подъ председательствомъ г. вице-председателя Ѳ. П. Ливке, присутствовали почет. чл. А. М. Княжевичъ, 98 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Общее Собраніе открыто чтеніемъ слѣдующаго письма г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ г. вице-председателю Общества отъ 21 февраля:

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Высочайшее Превосходительство, что Государю Императору благоугодно было весьма благоудольно принять поднесенный мною Его Величеству отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, а равно и прочія изданія Общества, которыя Вы изволили препроводить ко мнѣ, какъ то: карту рѣчныхъ областей Амура, южной части Неры и Енисея и острова Сахалина и I и II томы путешествія Радде въ Юго-Восточную Сибирь. При семъ Его Величество изволилъ въ подробности разсматривать карту и особенно одобрить ея исполненіе“.

Затѣмъ Секретарь Общества, В. П. Безобразовъ сказалъ нѣсколько словъ въ память скончавшагося почтеннаго члена графа Д. Н. Букова. Глубоко уважаемая личность покойнаго, его нелицемерная преданность интересамъ просвѣщенія и науки и постоянное живое вниманіе къ Обществу обязывали отослунуть отъ обычнаго порядка „и, почтить

его кончину не ожидая годичнаго некролога съ окончаніемъ нынѣшняго года.

Секретарь Общества сообщалъ о положеніи дѣлъ и важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совѣта за послѣднее время. Значительное денежное пожертвованіе сдѣлано дѣйств. чл. *М. К. Сидоровымъ*. Онъ внесъ въ Общество сперва 1000 руб. для составленія описанія Новой Земли, по существующимъ источникамъ, и потомъ 3000 руб. для продолженія экспедиціи къ верховью Чернаго Иртыша, пріостановившейся за недостаткомъ денежныхъ способовъ Общества; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Сидоровъ обязался внести въ 1865 году еще 2000 руб. для окончанія упомянутой экспедиціи, или для употребленія по усмотрѣнію Общества вообще на его ученые предпріятія, относящіяся къ странѣ между Иртышемъ и Китайскими и Коканскими границами. Присутствующіе члены громкими рукоплесканіями выразили *М. К. Сидорову*, получившему званіе члена-соревнователя Общества, свою единодушную признательность за это доброе и полезное ученое предпріятіе Общества.

Совѣтъ воспользовался путешествіемъ члена-сотрудника *Н. А. Свѣрцева* въ нынѣшнемъ году въ Запѣдскій и Запѣдскій край, чтобы произвести изслѣдованіе въ этой малоизвѣстной мѣстности Средней Азіи. Г. Свѣрцевъ получилъ нынѣ нѣкоторое денежное пособіе отъ Общества и аспирантъ, составить физико-географическое описаніе этой мѣстности и ученые въ ней наблюденія, по указаніямъ Совѣта и *К. М. Бера*.

Вышли въ свѣтъ 1-я книжка записокъ и 2-й выпускъ 2-го тома Географическо-Статистическаго словаря.

Заявлено, что въ Обществѣ открыта подписка на выбитіе медалей въ честь почетнаго члена *Е. М. Бера* и на составленіе капитала для ученой премии, по случаю исполняющагося юбилея ученой дѣятельности знаменитаго сочлена, оказавшаго столь великія заслуги наукѣ Общества. Деньги по этой подпискѣ могутъ быть внесены казначею Общества въ день Собранія.

Со второй недѣли поста открывается въ Обществѣ публичныя чтенія дѣйств. чл. *А. Н. Савича*, *С. С. Ракинскаго*, *А. Ф. Уманца*, *Н. А. Немировича*, *М. О. Калосича*, *А. Б. фонъ-Бушма* и *В. Н. Безобразова*.

Послѣ этихъ сообщеній Секретаря, выслушаны были: Докладъ Редакціонной Комиссіи (*), разсматривавшей отчетъ Общества за 1863 годъ,

(*) Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ *Ф. П. Барона Врангеля*, изъ д. чл. *К. С. Веселовскаго*, *А. Г. Троицкаго*, *Ф. Д. Политковскаго*, *Ю. А. Гальперина* и *Барона Ф. Р. Остенъ-Самена*.

и отзывъ Совѣта на докладъ Комиссіи. Тотъ и другой будутъ опубликованы въ дѣйствіяхъ Общества. Комиссія выразивъ вообще свое одобреніе дѣятельности Общества и распоряженіямъ Совѣта, предполагаетъ въ заключеніи изъяснить признательность Общества уважаемымъ членамъ профессору *Келу* и *П. П. Семенову* за ихъ безкорыстные труды въ кругу Общества, перваго по изданію Метеорологическаго Сборника, а втораго, по изданію Географическо-Статистическаго словаря. Признательность эта, встрѣтившая всеобщее сочувствіе въ средѣ Общества, и была выражена присутствовавшему въ засѣданіи *П. П. Семенову* рукоплесканіями всего Собранія, сопровождавшими отзывъ Совѣта на докладъ Комиссіи.

Послѣ этого, вице-предсѣдатель *Ө. П. Литке* сказалъ:

„Въ дополненіе къ сообщенному отвѣту Совѣта Комиссіи, Совѣтъ поручилъ мнѣ предложить общему собранію, выразить секретарю Общества *В. Н. Безобразову*, искреннюю благодарность Общества, какъ за отчетъ 1863 г., который по своей многосторонности возбуждалъ всеобщее вниманіе и безъ сомнѣнія послужилъ лучшимъ средствомъ къ ознакомленію заграничной публики съ нашими учеными трудами, такъ и вообще за всю полезную и безкорыстную дѣятельность *В. П. Безобразова* по Обществу, которой онъ не смотря на многочисленныя свои другія занятія посвящалъ, съ такою любовью къ наукѣ и интересамъ Общества, столько времени и труда.“

Эти слова г. вице-предсѣдателя и краткая благодарственная рѣчь *В. П. Безобразова* сопровождались громкими рукоплесканіями всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ этомъ засѣданіи были избраны въ званіе дѣйствительныхъ членовъ слѣдующія лица: *Ө. А. Ооми*, *В. С. Тучемскій*, *И. Р. фонъ-деръ-Ховель*, *О. Э. Штубендорфъ*; и заявлены къ избранію: *Д. С. Арсеньевъ*, *Н. П. Семеновъ*, *Л. И. Шренкъ*, *В. А. Кулишій*, *Э. Р. Кетль* и *А. А. Половцевъ*.

Засѣданіе окончилось любопытнымъ сообщеніемъ дѣйств. чл. *И. И. Вильсона* результатовъ статистическихъ матеріаловъ по народонаселенію С.-Петербурга, собранныхъ секретаремъ здѣшняго губернскаго Статистическаго Комитета, дѣйств. чл. *П. П. Нейдгардтомъ*.

Сущность сообщенія г. Вильсона заключалась въ слѣдующемъ:

Несомнѣнная важность изслѣдованій большихъ городовъ, какъ съ научно-статистической стороны, такъ и со стороны общественныхъ и административныхъ потребностей. Недостатокъ матеріаловъ и свѣдѣній о С.-Петербургѣ и полезное значеніе въ этомъ отношеніи послѣдней переписи, совершенной столичнымъ Статистическимъ Комитетомъ. До-

бытія ея матеріалы даютъ понятіе о размѣщеніи населенія по отношенію къ пространству, т. е. относительную плотность частей города, по отношенію къ числу жилыхъ помѣщеній, т. е. среднее населеніе дома и квартиры, и распредѣленіе населенія по поламъ, гражданскому состоянію, возрасту, грамотности и сословіямъ.

По отношенію къ пространству оказывается, что наибольшая густота населенія, отъ 6 до 10 кв. с. на 1 жит. характеризуетъ центральныя части города, 2-ю и 3-ю Адмиралтейскія, Московскую и Литейную; средняя густота, отъ 10 до 50 кв. саж. на 1 жит., въ частяхъ смежныхъ съ первою группою, т. е. въ двухъ другихъ адмиралтейскихъ. Рождественской и Нарвской; и наконецъ къ наименьшей принадлежатъ части, зарѣчная и крайняя южная, Каретная, въ предѣлахъ которой официальная черта города простирается далеко за сплошнымъ городскимъ населеніемъ. Въ подобномъ же порядкѣ располагаются части города и по числу каменныхъ домовъ и по среднему населенію дома.

Относительно числа квартиръ и средней населенности квартиръ оказывается, что наибольшее число квартиръ большихъ (т. е. имѣющихъ болѣе 3-хъ комнатъ) и наименьшее число жителей на 1 квартиру встрѣчается въ частяхъ зарѣчныхъ, 1-й Адмиралтейской и Литейной, представляющихъ такимъ образомъ наивыгоднѣйшія условія размѣщенія жителей. Последнее же мѣсто занимаютъ части Каретная и Нарвская, Московская, 4-я Адмиралтейская и Рождественская, въ которыхъ значительную долю населенія составляютъ чернорабочіе, фабричныя рабочіе, мелкій торговый классъ и чиновники.

По поламъ оказывается въ С.-Петербургѣ крайняя неравномѣрность, а именно на 100 муж. приходится 70 женщ.; а по отдѣльнымъ частямъ отъ—88 во 2 Адмиралтейской; до 50 въ Каретной. Такой малый процентъ женщинъ вообще и извѣщеніе его по отдѣльнымъ частямъ, объясняется значительнымъ числомъ въ населеніи Петербурга лицъ временно прибывающихъ и пришлыхъ. Такъ, изъ сословнаго распредѣленія видно, что только въ сословіи дворянъ, духовенства и городскихъ сословій, процентъ женщинъ достигаетъ необходимой нормы, а именно: въ городскихъ сословіяхъ 114, въ сословіяхъ дворянъ 102 и въ сословіяхъ духовенства 76, въ сельскихъ же сословіяхъ (41), военныхъ (69) и въ прочихъ (58) онъ падаетъ даже ниже средней для Петербурга цифры. Поэтому въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ встрѣчается наибольшее этихъ послѣднихъ сословій, долженъ быть minimumъ женщинъ, что и подтверждается цифрами.

Этимъ общимъ фактомъ обусловливается и малый процентъ женщинъ по каждому семейному состоянію, кромѣ вдовъ, т. е. что на 100

холостыхъ приходится 57 дѣвицъ, и на 100 женатыхъ 66 замужнихъ женщинъ; на 100 же вдовцовъ приходится 136 вдовъ, потому что вслѣдствіе излишества холостыхъ, и по этому позднихъ браковъ, слѣдуетъ и раннее прекращеніе брака смертью мужей. Распредѣленіе цифръ этого рода по отдѣльнымъ частямъ представляетъ многіе любопытные факты.

Изъ распредѣленія Петербургскаго населенія, оказывается весьма малый процентъ (14) поколѣнія подросткающаго, т. е. моложе 15 лѣтъ, что достаточно объясняется вышензложеннымъ.

По степени грамотности (въ С.-Петербургѣ вообще 55,5 грамотныхъ изъ 1,000 общаго числа жителей). Первое мѣсто занимаютъ, тѣ части города, въ которыхъ наибольшій процентъ дворянъ, духовенства и войска и наименьшее крестьянъ и мѣщанъ, хотя на совершенно строгій параллели, въ этомъ отношеніи нельзя положительно настаивать, за неизбѣженіемъ болѣе точныхъ свѣдѣній о сословномъ распредѣленіи. Въ общихъ группахъ это сословное распредѣленіе представляетъ слѣдующія цифры въ С.-Петербургѣ вообще:

Дворянъ 13,27% (максим. въ 4 Адм. 21,9 мин. въ Выборг. 6,7).
 Духовенства 0,88 (максим. въ Каретной 4,8 мин. 1 Адмир. 0,4).
 Город. сосл. 23,05 (максим. въ Московской 29,8 мин. Петербург. 15,8).
 Сельск. сосл. 29,81 (максим. въ Каретной 53,3 мин. Выборг. 8,6).
 Военн. сосл. 17,37 (максим. въ Петербург. 28,9 мин. 2 Адмир. 9,0).
 Прочихъ сосл. 15,62 (максим. въ Выборгск. 40,0 мин. Каретной 5,7).
 Изъ этого видно, что осѣдлага постояннаго населенія, столицы всего 37,20% общаго числа.

Такимъ образомъ, соображая всѣ приведенные факты, можно думать, что естественное увеличеніе населенія Петербурга, возможно только въ одной осѣдлой его части, во что общее приращеніе можетъ происходить только путемъ населенія пришлаго и временнаго въ Петербургѣ не рождающагося и не умирающаго, но ради временныхъ цѣлей притягиваемаго столицей какъ центромъ администраціи, науки, стоянки войскъ и проч. другими словами, что на нашей столицѣ лежатъ несомнѣнная печать возникновенія искуственнаго а не вслѣдствіе естественныхъ экономическихъ началъ.

Заключеніе Ревизіонной Коммиссіи, разсматривавшей Отчетъ Общества, за 1863 г.

Избранная въ годовомъ Собраніи Ревизіонная Коммиссія имѣетъ честь представить свое заключеніе о дѣйствіяхъ Совѣта въ минувшемъ году. Обсужденію Коммиссіи подлежали: Отчетъ, составленный секретаремъ, денежный отчетъ и изданія, появившіеся въ теченіи минувшаго года.

По тщательномъ разсмотрѣніи этихъ данныхъ, нижеподписавшіеся члены пришли къ заключенію, что результаты дѣятельности Общества въ минувшемъ году вообще были весьма удовлетворительны и что дѣйствія Совѣта вполнѣ выражаютъ его постоянное стремленіе неослабно развивать эту дѣятельность и способствовать цѣли существованія Русскаго Географическаго Общества, всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами.

Въ числѣ важныхъ географическихъ результатовъ, достигнутыхъ экспедиціями, отправленными Обществомъ, первое мѣсто занимаютъ труды *математическаго и физическаго отдѣловъ Сибирской экспедиціи*, которые внесли много новыхъ данныхъ и послужатъ драгоценнымъ матеріаломъ при правительственныхъ соображеніяхъ о будущемъ устройствѣ этой отдаленной части Имперіи. Весьма замѣчательны также ученныя работы, предпріятыя въ Средней Азій, въ связи съ дѣйствіями разграничительной Коммиссіи, отправленной по распоряженію правительства къ западнымъ предѣламъ Китая.

Затѣмъ особеннаго вниманія заслуживаютъ занятія собственно *Сибирскаго отдѣла*. Нельзя не привѣтствовать съ особеннымъ удовольствіемъ направленія его дѣятельности къ цѣлямъ, преимущественно практическимъ. Весьма желательно, чтобы и на будущее время связь между Обществомъ и его Сибирскимъ Отдѣломъ оставалась неразрывною, и

чтобы подобныя же одушевленныя сношенія образовались между Обществомъ и Отдѣломъ, находящимся въ Тифлисѣ.

Важность Отдѣловъ для Общества не подлежитъ сомнѣнію. Въ нихъ существованіи долженъ заключаться отчасти залогъ въ успѣхъ нашихъ экспедицій, отправляемыхъ въ отдаленныя страны Востока. Эти экспедиціи, при непосредственномъ содѣйствіи нашихъ сочленовъ въ Иркутскѣ и Тифлисѣ, близко знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами края и съ тѣми особенными приѣмами, которыхъ требуетъ его изученіе, — могутъ съ несравненно большимъ успѣхомъ исполнять возложенныя на нихъ порученія, и достигать желаемыхъ научныхъ результатовъ. Съ своей стороны Общество въ С.-Петербургѣ можетъ значительно облегчать изысканія и труды, предпринимаемыя членами Сибирскаго и Кавказскаго Отдѣловъ, сообщеніемъ имъ ученыхъ и другихъ пособій, не столь доступныхъ въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества.

Ревизіонная Комиссія считаетъ также своимъ долгомъ выразить особенное уваженіе къ многосложному и добросовѣстному труду, исполненному секретаремъ Общества при составленіи настоящаго отчета. Этотъ отчетъ представляетъ весьма замѣчательный опытъ общаго свода всѣхъ работъ по землѣвѣдѣнію Россіи, предпринятыхъ въ теченіи минувшаго года, въ отношеніяхъ какъ чисто-географическомъ, такъ и статистическомъ, этнографическомъ и лингвистическомъ. Такимъ образомъ, по своему богатому содержанію, этотъ отчетъ значительно разнится отъ отчетовъ за прежніе годы и нельзя не пожелать, чтобы и на будущее время отчеты, сохраняя подобное направленіе, и стремясь при этомъ къ возможно наглядному и систематическому порядку, занимали такимъ образомъ передовое мѣсто въ общихъ усиліяхъ членовъ Общества выполнять задачу, указанную первымъ параграфомъ нашего устава.

Обращаясь за тѣмъ къ изданіямъ Общества, Комиссія остановилась на заявленіи, помѣщенномъ на 204 страницѣ отчета, и въ которомъ между прочимъ сказано, что „періодическое изданіе Записокъ будетъ продолжаться въ настоящемъ году не смотря на весьма незначительное количество подписчиковъ, и что это послѣднее обстоятельство, заставляющее Общество дѣлать весьма значительный расходъ на это изданіе и ослабляющее главное его назначеніе—служить къ распространенію знаній, можетъ вынудить къ устраненію періодическаго характера Записокъ.“

Комиссія совершенно раздѣляетъ мнѣніе о томъ, что изданіе *Записокъ*, требуетъ значительныхъ пережѣвъ, такъ какъ въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, онѣ къ сожалѣнію далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ соображеніямъ, которыя побудили Совѣтъ Общества въ 1860 году слить „Запи-

ски" и „Вѣстникъ" въ одно изданіе (*). Не лишнимъ будетъ можетъ быть напомнить здѣсь, что въ представленіи Комиссіи, обсуждавшей въ то время, по порученію Совѣта, вопросъ объ изданіяхъ Общества, было между прочимъ сказано, что записки, въ новомъ видѣ, должны быть самостоятельнымъ ученымъ географическимъ журналомъ, что съ сокращеніемъ количества издаваемыхъ Обществомъ ежегодно печатныхъ листовъ до 80-ти (въ прежніе годы издавалось по приблизительному расчету до 120 листовъ), можно ввести болѣе строгій разборъ статей, назначаемыхъ въ печать. Преобразованиемъ записокъ, полагали наконецъ достигнуть уменьшенія денежныхъ расходовъ на изданія Общества.

Имѣя въ виду вышеприведенное изъ отчета заявленіе о томъ, что вопросъ объ изданіяхъ будетъ обсужденъ Совѣтомъ еще въ нынѣшнемъ году, Комиссія воздерживается отъ подробнаго разсмотрѣнія содержанія Записокъ за минувшій годъ, которое могло бы служить подтвержденіемъ высказаннаго ею мнѣнія, и къ предрѣшенію такимъ образомъ постановленія Совѣта.

Комиссія считаетъ весьма полезнымъ нововведеніемъ изданіе отдѣльными листками протоколовъ засѣданій, происходившихъ въ Обществѣ. Этимъ способомъ дѣйствія и опредѣленія Совѣта своевременно доходятъ до свѣдѣнія тѣхъ членовъ, которые принимаютъ живое участіе въ занятіяхъ Общества. Если будетъ признано возможнымъ продолжать помѣщеніе въ этихъ же листкахъ ученой переписки секретаря и разныхъ географическихъ замѣтокъ, — то „Дѣйствія Общества" образовали бы современемъ самостоятельный періодическій органъ, и въ такомъ случаѣ скорѣе можно было бы рѣшиться на устраненіе періодическаго характера въ Запискахъ.

Комиссія съ удовольствіемъ видитъ, что изданіе, предпринятое Обществомъ *Географическаго Словаря* и *Метеорологическаго Сборника* идетъ успѣшно впередъ. Почетное мѣсто, занятое этими двумя изданіями въ ученой литературѣ, приноситъ столько же чести Обществу, сколько и почтеннымъ редакторамъ сихъ изданій гг. Семенову и Кемцу, безкорыстно жертвующимъ своими трудами на сія столь важныя для науки предметы. Почему, Комиссія считаетъ своимъ долгомъ предложить изъяснить признательность Общества за особенные труды г. Кемцу по изданію Метеорологическаго Сборника и г. Семенову по изданію Географическаго Словаря.

Что касается до *отчета по казначейской части*, то порядокъ ра-

(*) См. журналъ Засѣд. Совѣта 5 ноября 1860 г., въ 12-й книжкѣ Вѣстника за 1860 г.

сходованія денежныхъ средствъ Общества, былъ уже обреченъ на основаніи § 123 Устава особою комиссіею, которая нашла его правильнымъ.

Въ заключеніе, Ревизіонная Комиссія остановилась съ особеннымъ интересомъ на *занятіяхъ Этнографическаго Отдѣленія*. Въ числѣ вопросовъ, занимавшихъ это Отдѣленіе, первое мѣсто, конечно, принадлежитъ вопросу объ устройствѣ *этнографическаго музея*. Особенными стараніями нѣкоторыхъ изъ членовъ Общества, наше, хотя и бѣдное собраніе этнографическихъ предметовъ, приведено въ прекрасный порядокъ, и служитъ теперь украшеніемъ помѣщенія Общества. Сочувствуя вполне мыслямъ, изложеннымъ въ вступительныхъ словахъ *объявленія, составленнаго Отдѣленіемъ, о собраніи предметовъ этнографіи*, Комиссія полагаетъ однако, что учрежденіе настоящаго этнографическаго музея далеко превосходитъ тѣ средства, которыми располагаетъ Географическое Общество, и можетъ даже поставить оное въ затруднительное положеніе, вовлекая въ такія издержки, которыя будутъ не по силамъ нашихъ ограниченныхъ денежныхъ средствъ. Задача такого музея огромная, такъ какъ онъ долженъ представлять возможно полный матеріалъ для изученія не только чисто русской народности, но и всѣхъ многочисленныхъ инородческихъ племенъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Въ этнхъ видахъ, Комиссія полагала бы, что въ настоящее время Обществу представляется задача болѣе скромная, и которая состояла бы въ томъ, чтобы обработать планъ учрежденія этнографическаго музея, согласно требованіямъ науки и во всѣхъ подробностяхъ. Этими оказана была бы важная услуга и можетъ статься, что Правительство наше, готовое всегда поощрять общепользное предпріятіе, не отказало бы въ средствахъ для осуществленія мысли объ этнографическомъ музеѣ, въ случаѣ представленія строга обдуманнаго и удачно составленнаго плана. При устройствѣ музея, Общество съ своей стороны конечно приняло бы дѣятельное въ ономъ участіе, но за тѣмъ вѣроятно было бы признано болѣе удобнымъ, чтобы музей образовалъ отдѣльное отъ Общества учрежденіе и со временемъ вошелъ бы въ составъ обширнаго русскаго національнаго музея.

Отзывъ Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на заключеніе Ревизіонной Коммиссіи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ признательностію принимая одобреніе и сочувствіе, выраженныя со стороны Ревизіонной Коммиссіи дѣйствіемъ Совѣта въ минувшемъ году и настоящему направленію дѣлъ Общества, въ особенности пріятнымъ для себя долгомъ считаетъ присоединиться къ мысли Коммиссіи выразить благодарность Общества глубокоуважаемымъ сочленамъ *П. П. Семенову* и *А. М. Кемцу* за ихъ безкорыстные труды на пользу науки въ кругу Общества. Совѣтъ убѣжденъ, что выраженіе этой благодарности будетъ встрѣчено съ единодушнымъ сочувствіемъ какъ въ средѣ нашего Общества, такъ и публики, не только отечественной, но и заграничной, не разъ заявлявшей въ своихъ лучшихъ ученыхъ изданіяхъ уваженіе къ дѣятельности гг. Семенова и Кемца по *Географическо-Статистическому Словарю* и *Метеорологическому Сборнику*.

Что касается до нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній и желаній, выраженныхъ въ заключеніи ревизіонной Коммиссіи, то всѣ они вполне согласны съ видами самаго Совѣта и будутъ приняты къ руководству въ будущихъ его распоряженіяхъ. Здѣсь остается только замѣтить, что указываемый Коммиссіей планъ учрежденія Этнографическаго Музея уже былъ предметомъ сужденій Совѣта, сосредоточилъ на себѣ вниманіе и нѣкоторыхъ высшихъ правительственныхъ лицъ, согласно первоначальной мысли нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, и если до сихъ поръ не приблизился къ своему осуществленію, то единственно по недостатку денежныхъ способовъ. Совѣтъ не преминетъ употребить всѣ зависящія отъ него усилія къ возможному приведенію въ исполненіе этого плана, столь важнаго для успѣховъ отечественной этнографіи.

Искіе дѣйств. чл. С. М. Елагина къ секретарю Общества отъ 6 марта 1864 г.

Въ отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 г. въ отдѣлѣ „Азовская Экспедиція“ встрѣчается между прочимъ, вопросъ: „не насыпанъ ли, искусственно, островъ Черпаха, по повелѣнію Петра I“, при чемъ отвѣтъ на это предполагается получить изъ Таганрогскихъ архивовъ.

Зная по опыту, что дѣла Таганрогскихъ архивовъ не восходятъ далѣе половины XVIII столѣтія, спѣшу сообщить тѣ свѣдѣнія по этому предмету, которыя удалось мнѣ найти въ другихъ архивахъ.

На мѣстѣ нынѣшняго острова Черпаха (*), въ 1702 году возведенъ былъ шанецъ на сваяхъ и ящикахъ загруженныхъ камнями. Несомнѣнно, что мѣсто это отличаясь только меньшею глубиною, было покрыто водою, потому что ящики нагруженные камнемъ (образовавшіе фундаментъ), сѣли подъ горизонтъ воды слишкомъ на 7 футъ.

Въ 1705 году шанецъ этотъ возвышался надъ водою на 10 футъ, и долженъ былъ помѣстить въ себѣ до 100 орудій.

При сдачѣ Таганрога Туркамъ въ 1711 году, шанецъ былъ взорванъ и окончательно размытъ волненіемъ.

На картѣ Таганрогскаго залива 1769 года, (арх. Военно-Топограф. Депо), мѣсто это названо курганомъ. Названіе же Черпаха мнѣ не встрѣчалось ни разу.

(*) По плану Таганрогской гавани 1704 г. шанецъ отстоитъ на 742 саж. отъ юго-западнаго угла гавани на картѣ 1769 и, разстояніе отъ того же угла до кургана, означеннаго мною крестомъ точекъ, по масштабѣ, двѣ версты. На картѣ Таганрогскаго залива, изд. 1851 г. разстояніе между остр. Черпахи и берегомъ около пяти.

Въ сочиненіи „Матеріалы для исторіи Инженернаго искусства въ Россіи“ Ласковского, (1861 г.) Ч. II стр. 519, это имя придано треугольной крѣпостцѣ, возведенной въ 1702 году на берегу Азовскаго моря къ сѣверо-востоку отъ Таганрога. Авторъ не упоминаетъ, откуда онъ заимствовалъ это названіе, но я могу прибавить, что ему не было извѣстно о постройкѣ шанца на мѣстѣ нынѣшняго острова Черепахи.

На дняхъ, я буду имѣть честь представить въ Географическое Общество первую часть изданной мною Исторіи Русскаго флота, обнимающей періодъ существованія Азовскаго флота (1696—1712). Нѣкоторые свѣдѣнія о постройкѣ этого шанца, приведены въ приложеніяхъ: IV № 55 и 87 и VI № 16 и 17. Тамъ же (прибавленіе) № 50 заключаетъ въ себѣ нѣкоторые данныя о примѣрѣ произведенномъ въ 1698 году къ юго-западу отъ Таганрога.

**Сообщеніе дѣйств. чл. кн. Голицына (завѣдывающаго
статистическою частью при Генеральномъ Штабѣ), отъ
17 февраля 1864 г.**

Въ Отчетѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, на страницѣ 116, въ выноскѣ, сказано:

„Дѣйств. чл. А. О. Шмидтъ сообщаетъ слѣдующее о своемъ трудѣ (*Статистич. описаніе Херсонской губерніи*, въ 2-хъ частяхъ, изданное въ 1863 г. Департаментомъ Генеральнаго Штаба): „Сочиненіе это, въ 2-хъ частяхъ, заключаетъ въ себѣ болѣе 100 печатныхъ листовъ, съ таблицами, 2-мя картами и нѣсколькими планами. Трудъ этотъ предпринятъ на основаніи общихъ, для этого изданныхъ, распоряженій Военнаго Министерства, начать и окончить авторомъ, но редакцію его принадлежала Департаменту Генеральнаго Штаба. Къ сожалѣнію, въ изданіе вкралось много такихъ ошибокъ и опечатокъ, которыя не должны быть отнесены на отвѣтственность автора. Нѣкоторыя таблицы, а равно и приложенія, имъ изготовленные, не были напечатаны, а замѣнены одними итогами, потому что, по своей обширности, были найдены неудобными къ печати. Точно также и самыя карты приложены не въ томъ масштабѣ и видѣ, какъ были составлены авторомъ. Заслуживаетъ вниманія подлинная почвенная и оро-гидрографическая карта губерніи, для которой были приняты особые условные знаки, дающіе возможность судить наглядно о вертикальномъ разрѣзѣ площади степной поверхности губерніи, во всякомъ направленіи, имѣя передъ собою ея горизонтальное положеніе“

По поводу этого, нужнымъ считаю объяснить слѣдующее:

Ошибки и опечатки, вкравшіяся въ это изданіе, произошли: 1) отъ связнаго и неразборчиваго почерка г. Шмидта въ его рукописи, 2) отъ исправленій его рукописи, при редакціи, другимъ почеркомъ, 3) отъ спѣшнаго къ Пасхѣ печатанія оной въ отсутствіи автора, 4) отъ неудовлетворительнаго исправленія корректуръ въ типографіяхъ и отчасти 5) отъ исправленій, измѣненій и дополненій самаго автора послѣ напечатанія. По просьбѣ автора, уже послѣ напечатанія его труда, къ каждой части особо былъ присоединять къ *прежнему* списку ошибокъ и опечатокъ *новый*, составленный самимъ г. Шмидтомъ. Экземпляръ его описанія Херсонской губерніи, съ этими прежними и новыми списками, при этомъ прилагается, для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Нѣкоторыя таблицы и приложенія автора, дѣйствительно не были напечатаны въ томъ видѣ, какъ были составлены авторомъ, но сокращены или замѣнены одними итогами или и вовсе исключены, потому что по своей обширности могли слишкомъ увеличить и обширность всего изданія и издержки на его напечатаніе.

По той же причинѣ, для сокращенія издержекъ изданія, и карты также не могли быть изданы въ тѣхъ самыхъ масштабахъ и видѣ, какъ были составлены авторомъ, но изданы въ принятомъ для этихъ изданій масштабѣ картъ и въ томъ видѣ, который потребовалъ менѣе издержекъ, сохраняя впрочемъ по возможности все заключавшееся въ картахъ автора и не во вредъ характеру послѣднихъ.

Подлинная почвенная и оро-гидрографическая карта г. Шмидта, дѣйствительно весьма любопытная и замѣчательная, и могущая можетъ стать, быть полезною при предстоящемъ снаряженіи Азовской экспедиціи, прилагается при этомъ, съ покорнѣйшею просьбою, возвратитъ ее мнѣ, когда въ ней не будетъ болѣе надобности, если только авторъ не пожелаетъ принести ее въ даръ Обществу или Общество не захочетъ издать ее въ этомъ видѣ въ свѣтъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІИ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

30 января 1864. года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Н. В. Калауова, присутствовали дѣйств. члены и чл.-сотрудники: А. И. Артемьевъ, Ѳ. Л. Барыковъ, В. П. Васильевъ, О. К. Ватсонъ, В. В. Вальдмановъ-Зерновъ, Н. Т. Джуричъ, С. И. Елагинъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, А. И. Махвичъ-Мацневичъ, В. И. Межовъ, П. А. Муллово, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. А. Прохоровъ, Л. Ѳ. Радловъ, П. И. Саввантовъ, С. Ѳ. Сеницкий, Б. И. Утѣвъ, В. Я. Фуксъ, П. И. Якушкинъ, секретарь Отдѣленія В. В. Стасовъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

I. По выслушаніи и подписаніи журнала предшествовавшаго засѣданія, читаетъ П. А. Муллово проектъ объявленія и программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ; при чемъ предсѣдательствующій заявляетъ, что эта программа составляетъ лишь часть общей программы для собиранія крестьянскихъ обычаевъ, которую опредѣлено было составить въ засѣданіи 19 декабря 1863 года, впрочемъ часть, имѣющую самостоятельное значеніе и въ литературѣ и въ практической жизни; почему она требуетъ особенной разработки и самаго тщательнаго разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, послѣ продолжительныхъ преній относительно содержанія настоящей программы и по сообщенію нѣкоторыми членами замѣчаній относительно вопросовъ, долженствующихъ въ нее войти, *положено*: 1) по внесеніи этихъ замѣчаній въ предложенную программу, напечатать ее и разослать всѣмъ членамъ для полученія на нее болѣе обширныхъ замѣчаній и исправленій; 2) изготовить къ слѣдующему засѣданію Отдѣленія проектъ программы для собиранія обычаевъ въ эко-

воиническомъ быту крестьянъ, составленіе котораго обязательно принять на себя Н. Т. Джурить.

II. Предсѣдательствующій сообщилъ, что Совѣтъ Общества, въслѣдствіе ходатайства Отдѣленія объ увеличеніи ему суммы на его изданія, опредѣлилъ выдать оную на 1864-й годъ въ размѣръ до шестисотъ рублей. Отдѣленіе, имѣя въ виду, что на сей годъ не потребуется особой суммы для изданія Этнографическаго Сборника, въслѣдствіе того, что выпускъ VII-й этого изданія не можетъ выйти въ свѣтъ ранѣе конца 1864 года, когда должна быть ассигнована новая сумма на изданія Отдѣленія, а сумма, назначенная на изданіе VI-го выпуска Сборника уже выдана по принадлежности, *опредѣлило*: приступить на вышеозначенную сумму къ изданію, согласно бывшаго прежде о томъ сужденія, *Карманной книжки для любителей этнографіи*. Для завѣдыванія этимъ изданіемъ избрана особая коммиссія изъ членовъ: В. В. Вельяминова-Зернова, Н. И. Костомарова, П. И. Саввантова, А. А. Шифнера, Л. О. Радлова и П. И. Лерха, съ тѣмъ, чтобы для разрѣшенія особенно спеціальныхъ сомнѣній она обращалась, въ случаѣ надобности, къ гг. академикамъ Бору, Бетлингу, Срезневскому и друг.; общій же надзоръ за ходомъ изданія и печатанія предоставить гг. предсѣдательствующему и секретарю Отдѣленія.

III. По случаю приведенія къ окончанію имѣющаго въ непродолжительное время выйти въ свѣтъ VI-го выпуска Этнографическаго Сборника, Отдѣленіе избрало единогласно, для составленія и наблюденія за печатаніемъ VII-го выпуска этого изданія, редакторами къ нему, членовъ: барона О. Р. Остенъ-Сакена и Б. И. Утѣва.

IV. Дѣйств. членомъ, барономъ О. Р. Остенъ-Сакеномъ представленъ Отдѣленію отецъ *Степанъ Лавдышевъ*, начальникъ Алтайской Духовной Миссіи, изъявившій готовность принять участіе въ трудахъ Географическаго Общества и воспользовавшійся кратковременнымъ пребываніемъ своимъ въ Петербургѣ, чтобы предложить Отдѣленію Этнографіи нѣсколько свѣдѣній объ Алтайскомъ краѣ въ отношеніи языческихъ повѣрій и обрядовъ его жителей. Отдѣленіе, выслушавъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ изустныя сообщенія отца Лавдышева, просило его принять на себя трудъ изложить предложеннымъ имъ свѣдѣніямъ письменно, для помѣщенія ихъ въ изданіяхъ Общества.

Объ изслѣдованіи вопроса: текла ли когда Аму-Дарья въ Каспійское море? (извлеченіе изъ записки, представленной дѣйстви. чл. В. В. Григорьевымъ въ Совѣтъ Общества, 6-го января 1864 г.) (*)

Многоводная рѣка Средней Азии, у классическихъ писателей древняго міра, извѣстная подъ именемъ Окса, у арабовъ — подъ именемъ Джейхуна, а теперь называющаяся вообще Аму (Аму-Дарья), называется въ настоящее время всѣми устьями своими въ Аральское море. О такомъ направленіи ея имѣются извѣстія издавна. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, начиная съ Геродота и до самаго XVI столѣтія, встрѣчается также цѣлый рядъ современныхъ сказаній о томъ, что Аму или исключительно, или по крайней мѣрѣ однимъ изъ своихъ устьевъ — впадаетъ въ море Каспійское.

Обстоятельство это, конечно, мѣстнымъ жителямъ должно было быть ближе извѣстно, нежели иностранцамъ; единственный же мѣстный писатель, ханъ хивинскій Абуль-Гази, не только подтверждаетъ сказаніе о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи въ Каспійское море, но и положительно опредѣляетъ время, когда и по какимъ обстоятельствамъ прекратилось это теченіе.

Съ другой стороны, позднѣйшіе путешественники, которымъ удалось быть на восточномъ берегу Каспійскаго моря, всѣ безъ исключенія утверждаютъ, что видѣли тамъ, въ Бахланскомъ заливѣ, устье и русло

(*) См. Журн. Совѣта, 23 февраля 1864 г.

большой, пересохшей рѣки — вѣроятно или навѣрное того рукава, которымъ впадала въ Каспій Аму-Дарья.

Н. Н. Муравьевъ, на пути своемъ изъ Балханскаго залива къ Хивинскому оазису, видѣлъ собственными глазами, въ 2-хъ верстахъ отъ южной окраины Усть-Урта, высохшее русло большой рѣки, тянувшееся отъ с.-в. къ ю.-з., шириною во 100, глубиною въ 15 сажень.

Мѣстные туркмены не только вполне увѣрены, что Аму-Дарья текла въ Каспій однимъ изъ своихъ рукавовъ, но и полагають, что теченіе это можетъ быть возобновлено; даже просили о томъ не разъ наше правительство, такъ какъ это доставило бы имъ возможность завести пашни по берегамъ возобновленнаго русла.

Достигнуть этого находятъ они возможнымъ, разрушивъ плотину Марирауль, близъ Куна-Ургенча, которая препятствуетъ впаденію Аму тече въ прежнее нѣк направленіе къ Каспію.

Существованіе этой плотины служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что около Куна-Ургенча, воды Аму естественно устремляются въ направленіе къ Каспію. Если бы не было этого, къ чему плотина?

Извѣстно также, что при сильныхъ разливахъ Аму, воды ея переливаются черезъ плотину, и, говорятъ, бывали случаи, что разливъ заходилъ верстъ на полтора-два далѣе плотины.

Естественныхъ препятствій къ току водъ Аму въ Каспій не имѣется, по-видимому. Мы знаемъ, что внутри степи, простирающейся къ Каспію отъ лѣваго берега Аму, проведены каналы, въ западномъ, юго-западномъ и сѣверо-западномъ направленіяхъ, имѣющіе до 100 верстъ длины. Шахъ-абадскій каналъ тянется даже на 135 верстъ вглубь степи. Каналы эти не могли бы наполняться водою на такомъ разстояніи, если бы степь не имѣла естественнаго склона къ берегамъ Каспія, или, по крайней мѣрѣ, не находилась на одномъ уровнѣ съ ложемъ Аму, въ нынѣшнихъ его низовьяхъ.

Если Аму хотя однимъ рукавомъ текла нѣкогда въ Каспій, нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы теченіе это измѣнилось вслѣдствіе естественныхъ переворотовъ, происшедшихъ съ тѣхъ поръ, и, напротивъ, есть много основаній думать, что токъ водъ Аму въ Каспій прегражденъ былъ искусственно. Примѣръ такого искусственнаго запруженія большаго русла рѣки имѣемъ мы на Сыръ-Дарьѣ. Рукавъ Яны-Дарья, едва ли не главный изъ рукавовъ Сыра, запруженъ коканцами на нашей памяти. Въ 1820 годахъ переправлялись черезъ него, на пути изъ Майлибаша въ Бухару, какъ черезъ большую рѣку. Теперь онъ совершенно сухъ.

Разрѣшеніе вопроса о прежнее теченіи Аму въ Каспій, представ-

дѣетъ, вслѣдствіе противорѣчія историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ обстоятельствѣ, задачу весьма интересную въ научномъ отношеніи; но несравненно важнѣе было бы разрѣшеніе этого вопроса въ отношеніи практическомъ. Что если бы мѣстныя изслѣдованія открыли, что Аму не только текла вѣкогда, вмѣсто Арала, въ Каспій, но и можетъ быть возвращена въ старое русло свое, можетъ быть сдѣлана судоходною?

Ясно для всякаго образованнаго человѣка, что если бы послѣднее предположеніе было осуществимо, выгоды Россіи требуютъ, чтобы она осуществила его. Тогда для коммерческихъ сношеній Европы съ Центральною Азіею и окружающими ее странами открылся бы путь новый, удобнѣйшій, дешевѣйшій и безопаснѣйшій всѣхъ существующихъ. Путь этотъ находился бы въ исключительной власти Россіи, и народонаселеніе ея извлекло бы изъ того огромныя выгоды однимъ транзитомъ средне-азиатскихъ произведеній въ Европу и европейскихъ фабрикатовъ въ Среднюю Азію. Сверхъ того, какъ бы долженъ былъ подѣйствовать этотъ путь на развитіе собственной нашей торговли!

Въ виду такого громаднаго значенія вопроса о прежнемъ теченіи Аму въ Каспій, пора бы уже, кажется, приступить къ разслѣдованію его на мѣстѣ. Съ одной стороны почти весь Усть-Уртъ снятъ уже топографами отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, съ другой стороны, восточный берегъ Каспійскаго моря приведенъ въ точную извѣстность работами морской экспедиціи подъ начальствомъ г. Ивашинцева. Сама-собою доходитъ очередь до пространства, заключающагося въ углу между Усть-Уртомъ и Каспійскимъ моремъ, пространства, по которому должна была течь Аму въ Каспій, если только она когда-либо текла туда.

На экспедицію, которую бы слѣдовало снарядить съ цѣлію изученія вопроса, должно возложить: 1) съѣмку Туркменской степи къ ю. и ю.-в. отъ Усть-Урта; 2) нивелировку той полосы ея, которая тянется отъ Балканскаго залива до границъ Хивинскаго оазиса; 3) подробное описаніе стараго русла Аму, видѣннаго Н. Н. Муравьевымъ, и другихъ, такихъ же руселъ, если они встрѣтятся на изслѣдуемомъ пространствѣ; 4) описаніе всѣхъ существующихъ на этомъ пространствѣ остатковъ, свидѣтельствующихъ о прежней его населенности.

Снаряженіе такой экспедиціи не представило бы особыхъ затрудненій и не потребовало большихъ расходовъ. Обыкновенную съѣмочную партію топографовъ, какія ежегодно высылаются въ степь изъ Оренбурга, потребовалось бы усилить только двумя-тремя лицами высшаго образованія, съ достаточнымъ прикрытіемъ.

Въ заключеніе нелишне, быть можетъ, замѣтить, что гидротехническія работы и сооруженія въ бассейнѣ рѣкъ Сыра и Аму, произво-

дятся туземцами съ удивительною легкостью и простотою, вследствие чего работы такого рода, стоящія въ Европѣ милліоновъ, обходятся такъ въ десятки тысячъ рублей. Это — на случай надобности расчистить старое русло Аму въ Каспій, если не въ силахъ будутъ сдѣлать этого, одними напоромъ своимъ, сами воды Аму, по уничтоженіи Чарираукской плотины. Въ случаѣ же, если токъ водъ, который устремится въ старое русло со снятіемъ сказанной плотины, оказалось бы недостаточнымъ, чтобы сдѣлать русло это судоходнымъ, придется исполнить мысль Петра Великаго — возвести въ низовьяхъ Аму, около Кунграда, плотину, которая, препятствуя истоку водъ Аму въ Аральское море, всю массу водъ этой рѣки заставляла бы течь по руслу въ Каспій.

Осуществленіе такого предпріятія, не требуя и сотой доли тѣхъ капиталовъ, какіе нужны для канализаціи Суэзскаго перешейка, было бы дѣломъ, по всемірно-историческому значенію своему, почти столь же важнымъ, какъ и соединеніе Чернаго моря съ Средиземнымъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

27 марта 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, предсѣд. въ Отд. Физич. Геогр. П. П. Семеновъ, въ Отд. Этногр. Н. В. Калачевъ, въ Отд. Статист. Е. И. Ламанскій, члены Совѣта: Н. П. Игнатьевъ, А. И. Бутковский, А. Ѳ. Штакельбергъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Ѳ. Г. Тернеръ, секретарь В. П. Безобразовъ.

1. *Доложено*: прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество съ 22 февраля по 27 марта.

Определено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, а вещи въ музей; карты №№ 35, 38 и 39 передать на разсмотрѣніе дѣйств. чл. М. О. Колосова, № 37, П. П. Семенова; рукописи №№ 40, 41 и 43 передать въ Отдѣленіе Статистики и № 42 въ отдѣленіе Этнографіи.

2. *Доложено*: слѣдующее сообщеніе Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений:

„Января 3-го дня сего года, Государь Императоръ самозволилъ

утвердить уставъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений. Вслѣдствіе этого, прежній Комитетъ Акклиматизаціи преобразованъ въ новое самостоятельное Общество, которое открыто въ торжественномъ засѣданіи 30-го числа того же января, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго покровителя, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. 31-го января Общество открыло для публики учрежденный имъ первый въ Россіи Зоологическій садъ въ Москвѣ. Имѣя честь довести объ этомъ до свѣдѣнія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Императорское Русское Общество Акклиматизаціи животныхъ и растений надѣется на просвѣщенное его содѣйствіе къ достиженію полезныхъ своихъ цѣлей. Уставъ Общества и списокъ его членовъ, при семъ препровождаются.“

Опредѣлено: благодарить Общество за это сообщеніе и войти съ нимъ въ общій вѣзданій.

3. *Должно:* письмо г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа о пожертвованіи въ пользу Московскаго Публичнаго Музея дублетовъ изъ Этнографическихъ коллекцій Общества.

Опредѣлено: исполнять желаніе г. попечителя, если только окажутся упомянутые дублеты, и потому передать его письмо г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ Совѣту свое заключеніе о предметахъ, которые могутъ быть переданы въ Московскій Музей.

4. *Должна:* переданная изъ Азіатскаго Департамента записка К. В. Струве (изъ Омска, отъ 20-го января), слѣдующаго содержания:

„Имѣя намѣреніе издать свое путешествіе въ разѣ, какъ послѣ вторичной поѣздки въ Алтай; послѣ болѣе короткаго ознакомленія съ его природой, я спѣшу доставить въ Географическое Общество записку г. Потанина: „О рыбномъ промыслѣ на озерѣ Цзай-сань“, составленную имъ по собраннымъ нами на мѣстѣ свѣдѣніямъ. Записка эта, въ настоящее время, не безъ интереса. Многое начальство, для утраченія описанныхъ въ ней недостатковъ, приняло слѣдующія мѣры: монополія торговли цзайсанской рыбой, будетъ на будущее время прекращена; весь районъ цзайсанской рыбо-промышленности, будетъ раздѣленъ на 40 участковъ, которые будутъ сдавать съ торговъ, въ Усть-Каменогорскѣ, или артелямъ, или частнымъ лицамъ. Кромѣ того; жителямъ Кокбектаевской станицы, будетъ предоставленъ въ безвозмездное пользованіе „Волжскій“ мысъ, одинъ изъ богатѣйшихъ участковъ. Г. Потанинъ находится теперь на Цзай-санѣ для собранія точныхъ свѣдѣній о зимнемъ ловѣ.“

Опредѣлено: перенести статью г. Потамина на редакцію „Зависокъ“ для напечатанія въ ближайшихъ книжкахъ.

5. *Должено:* сообщеніе Лондонскаго Статистическаго Бюро (General Register Office), относительно собираемыхъ имъ еженедѣльныхъ свѣдѣній о рождаемости и смертности, съ предложеніемъ Обществу заняться собраніемъ подобныхъ же свѣдѣній по С. Петербургу.

Опредѣлено: благодарить Бюро за свѣдѣнія и изданія имъ доставленныя и передать этотъ вопросъ на обсужденіе Отдѣленія Статистики.

6. *Должена:* просьба Энтомологическаго Общества о передачѣ ему образцовъ древесныхъ породъ, присланныхъ въ Географическое Общество изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Опредѣлено: исполнить эту просьбу, такъ какъ означенные образцы не относятся до предмета занятій Географическаго Общества.

7. *Должено:* представить Отдѣленію Статистики (по журналу Отдѣл. 17 февраля 1864 г. § 3): 1) объ обращеніи 1300 руб., ассигнованныхъ на изданіе IV т. Статистическаго Сборника, по смѣтѣ 1864 года, на изданіе Статистическаго ежегодника; 2) объ ассигнованіи на 1865 годъ 1800 руб. на изданіе IV т. Статистическаго Сборника и 3) о напечатаніи сочиненія г. Бушена объ устройствѣ Статистики народонаселенія въ Россіи.

Имѣя въ виду, что мысль объ изданіи Статистическаго Ежегодника уже была одобрена Совѣтомъ, что осуществленіе этой мысли оставалось лишь за новѣйшимъ въ нынѣшнемъ году денежнымъ опосредствомъ, и что по удостовѣренію г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики, значительное количество матеріаловъ для ежегодника, уже издано:—Совѣтъ разрѣшилъ: употребить на изданіе Ежегодника означенные 1300 р., съ тѣмъ, чтобы г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, употребилъ зависящіе отъ него средства въ сокращеніи, по возможности, расходовъ на это изданіе. Выбѣсъ съ тѣмъ Совѣтъ постановилъ, чтобы продолженіе на будущее время этого изданія никакъ не было для Общества обязательнымъ и чтобы къ такому продолженію было приступлено не иначе, какъ если бытомъ ежегодника, нынѣ издаваемого, совершенно окупятся расходы на него Общества, ибо подобное изданіе не можетъ имѣть чисто ученаго значенія и предназначается преимущественно для удовлетворенія практическихъ потребностей публики.

Что касается за тѣмъ до IV т. Статистическаго Сборника, то долгъ на это изданіе будутъ ассигнованы при составленіи смѣты на 1865 годъ.

Наконецъ, сочиненія г. Бушена, Совѣтъ *опредѣлилъ:* догнать въ

«Занискахъ» Общества и выдать автору потребное для него количество отдѣльных оттисковъ.

8. *Слушано:* представленіе Отдѣленія Этнографіи (по журналу 19 декабря 1863 года § 2), объ изданіи составленныхъ г. Кузнецкимъ двухъ картъ, восстанавливающихъ древнюю карту Московскаго Государства, извѣстную подъ названіемъ Большаго Чертежа, и объясненій къ нимъ.

Послѣ продолжительныхъ сужденій по этому предмету, Совѣтъ нѣмъ въ виду, что на основаніи заключенія особой комиссіи, разсматривавшей въ Отдѣленіи Этнографіи трудъ г. Кузнецкаго, онъ не можетъ быть признанъ разрѣшающимъ задачу, поставленную Обществомъ, относително Большаго Чертежа, — затруднился ассигновать особую сумму на это изданіе, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ распоряженіи Общества нѣтъ свободныхъ для этого денежныхъ способовъ. Въѣсть съ тѣмъ, вслѣдствіе словеснаго заявленія г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, Совѣтъ предоставилъ ему сообразить: не можетъ ли трудъ г. Кузнецкаго, какъ полезный матеріалъ для будущихъ изслѣдователей нашей исторической географіи, войти въ составъ Этнографическаго Сборника, на который денежные способы уже ассигнованы.

9. *Доложено:* Слѣдующее письмо производителя работъ Бердяскаго порта, г. Вандезена отъ 15 декабря 1863 года:

„Письмомъ отъ 19 ноября сего года, Вашему Превосходительству угодно было передать мнѣ желаніе Совѣта Русскаго Географическаго Общества, принять на себя нѣкоторые изъясненія по вопросу объ образованіи косъ и вообще наблюденія надъ измѣненіемъ береговъ въ окрестностяхъ города Бердянска. Вполнѣ сочувствуя всей важности предпринятой Географическимъ Обществомъ экспедиціи для изслѣдованія бассейна Азовскаго моря, по поводу предполагаемаго въ немъ обмеленія, я буду считать себя счастливымъ, если слабые труды мои въ этомъ отношеніи могутъ привести пользу и хотя сколько нибудь способствовать разрѣшенію вопроса, такъ тѣсно связаннаго съ благосостояніемъ значительной части южныхъ и восточныхъ губерній нашего отечества. Принимая съ удовольствіемъ возлагаемое на меня порученіе, я нѣмъ честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство, передать Совѣту Русскаго Географическаго Общества, что я приложу всѣ старанія, чтобы оправдать то лестное довѣріе, которымъ угодно ему было почтить меня. Находясь уже болѣе двухъ лѣтъ въ Бердянскѣ, я въ теченіи всего этого времени дѣлалъ постоянныя наблюденія надъ измѣненіемъ горизонта воды и господствующими здѣсь вѣтрами, и такъ, какъ вопросъ объ обмеленіи моря, тѣсно связанъ съ будущностью сооруженія, которое мнѣ поручено здѣсь устроить, я стараясь тщательными промѣрами глубины

моря при известномъ горизонтѣ и съемкою части береговъ, положить основаніе къ дальнѣйшему и болѣе точному разрѣшенію сего вопроса; къ сожалѣнію, всѣ эти измѣренія и наблюденія не привели еще ни къ какому результату, по краткости времени, но тѣмъ не менѣе я буду имѣть честь представить ихъ Географическому Обществу, какъ документы, могущіе быть впослѣдствіи полезными. Обращаясь къ сдѣланному мнѣ Обществу предложенію, относительно точнаго измѣренія Бердической Косы, производства наблюденій надъ скоростью морскихъ теченій и дѣйствіемъ льдовъ на берега, я долготѣ считаю увѣдомить Ваше Превосходительство, что всѣ необходимыя для сего аппараты и инструменты, частью у меня имѣются, а остальные за тѣмъ, могутъ быть приобретены здѣсь. Что же касается расходовъ на нашу рабочую для производства измѣреній, для дальнѣйшихъ наблюденій и на поставку постоянныхъ знаковъ на оконечностяхъ Косы, то по сдѣланному мною примѣрному исчисленію, они не превысятъ 200 рублей серебромъ. Присовокупляя, что я сдѣлалъ уже всѣ необходимыя приготовленія, чтобы приступить къ производству измѣреній, въ первое благоприятное для сего время, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, передать Совѣту Русскаго Географическаго Общества мою просьбу о высылкѣ до 200 рублей серебромъ.“

Определено: просить г. Бандезена произвести наблюденія, на основаніи уже сообщенныхъ ему отъ Общества указаній, и выслать на расходы этихъ наблюденій 200 рублей изъ капитала Азовской Экспедиціи.

10. *Доложена:* записка члена-соревнователя М. К. Сидорова, слѣдующаго содержанія:

„Въ глубокомъ сознаніи пользы, приписанной наукѣ и отечеству учеными изслѣдованіями, которыми Императорское Русское Географическое Общество постоянно предпринимало, въ теченіи болѣе 8 лѣтъ, въ странѣ между Иртышемъ и китайскими границами, до озера Иссык-Куля и рѣки Чу, я желаю бы съ своей стороны, по нѣрѣ силъ своихъ, способствовать расширенію круга этихъ полезныхъ изслѣдованій. Въ настоящее время, при существованіи экспедиціи, занимающейся разграниченіемъ Россіи съ Китаемъ, представляется, какъ кажется, удобный случай, изслѣдовать интересную страну, лежащую по Черному Иртышу до его верховьевъ и совершенно забытую со времени посылки туда еще Императоромъ Петромъ Великимъ экспедиціи Лихарева, которая сдѣлалась историческою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не менѣе важно было бы, чтобы результаты всѣхъ многочисленныхъ изслѣдованій, произведенныхъ нашими отечественными учеными, по порученію Общества, въ странѣ

отъ Иртыша до Чу, были бы обвѣродованы въ одномъ сочиненіи. Принимая во вниманіе всѣ сіи обстоятельства, я имѣю честь предложить Обществу, принять отъ меня въ настоящее время сумму въ три тысячи руб., для снаряженія экспедиціи для изслѣдованія Чернаго Иртыша, по возможности до его истоковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я принимаю на себя охотно обязанность, пожертвовать въ распоряженіе Общества, въ теченіе будущаго 1865 года, еще двѣ тысячи руб., съ тѣмъ, чтобы сумма эта была обращена или на продолженіе изслѣдованія Чернаго Иртыша, если въ томъ встрѣтится надобность, или, по усмотрѣнію Общества, на даваніе результатовъ всѣхъ вообще изслѣдованій, произведенныхъ Обществомъ въ странѣ между Иртышемъ и китайскими и коканскими границами.“

Опредѣлено: причислить пожертвованные М. К. Сидоровымъ деньги къ числу особыхъ капиталовъ Общества, подъ наименованіемъ Сидоровскаго капитала, сообщить о пожертвованіяхъ г. Сидорова въ пользу Общества, г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для доведенія о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія и войти осенью текущаго года въ соображеніе, относительно исполненія изложенной выше мысли жертвователя, такъ какъ снаряженіе экспедиціи на Черный Иртышъ, въ нынѣшнемъ году, уже опоздало.

11. *Должено и утверждено:* заключеніе прилагаемаго при семъ доклада члена Совѣта, А. Θ. Штапельберга и бывшаго члена Совѣта А. К. Гирса, о денежныхъ суммахъ израсходованныхъ на Физическій Отдѣлъ въ Сибирской экспедиціи.

12. *Должено:* письмо г. капитанъ-лейтенанта *Рудановскаго* къ секретарю Общества, слѣдующаго содержанія:

„Отправляясь нынѣ въ путешествіе по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ, Сурѣ и Ожѣ, для изслѣдованія на нихъ хлѣбной производительности и торговли (касательно поставки провіанта въ морское вѣдомство), имѣю буду весьма пріятно, исполняя эту служебную обязанность, состоять корреспондентомъ почтеннаго нашего Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; прошу лишь на этотъ предметъ отъ Совѣта Общества программы, по которой я могъ бы выполнять желаніе Общества. Полагаю, что программа и указанія по этнографіи, промышленности и торговлѣ, коими удостоюсь отъ Общества, послужатъ мнѣ въ большое облегченіе при исполненіи моихъ служебныхъ обязанностей.“

Опредѣлено: благодарить г. Рудановскаго; поручить секретарю, сообщить ему необходимыя для его путешествія ученые указанія и просить его доставлять въ Общество всѣ тѣ путевыя наблюденія, какими онъ найдетъ возможнымъ съ нимъ подѣлиться.

13. *Опредѣлено*: завести для текущихъ денежных суммъ и доходовъ Общества текущій счетъ въ Государственномъ Банкѣ и сообразно съ этимъ, устроить казначейскую часть въ Обществѣ, подъ руководствомъ г. вице-предсѣдателя и Е. И. *Ламанскаю*.

14. На случай недостатка текущихъ суммъ Общества, на изготовленіе необходимыхъ для распродажи экземпляровъ карты Европейской Россіи, Совѣтъ разрѣшилъ позанимствовать нужныя для этого деньги изъ запаснаго капитала, съ тѣмъ, чтобы они были возмѣщены изъ выручки отъ карты.

15. *Опредѣлено*: перевести на русскій языкъ и издать отчеты почетнаго члена К. М. *Бэра*, по Азовской экспедиціи, и дѣйств. чл. *Шмидта*, по Физическому Отдѣлу Сибирской экспедиціи.

16. *Опредѣлено* исправить зарманный хронометръ Общества (№ 5877), прибывшій изъ экспедиціи К. В. Струве въ Средней Азіи, уплативъ за это, (согласно увѣдомленію директора Николаевской Обсерваторіи) 65 р. изъ экстраординарной текущей суммы, и просить г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи, сдѣлать надлежащее объ этомъ распоряженіе.

17. *Опредѣлено*: предложить къ избранію въ званіе дѣйств. чл. кандидата, по прилагаемому списку: гг. Буна, гр. Стеклова, Карновича, Шилова, Левшина, Розенталя, Мюльгаузена и Леонтьева.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Совѣту, журналомъ отъ 23 минушаго ноября, угодие было поручить намъ, по случаю возвращенія въ С.-Петербургъ членовъ Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи, ревицію всѣхъ денежныхъ расходовъ сего Отдѣла, а также разсмотрѣніе поступившихъ отъ г. военнаго губернатора Приморской Области двухъ требованій на магистра Шмидта, одного въ 81 р. 2 к. сер., а другаго въ 266 р. 93¹/₄ к., всего же въ 347 р. 95¹/₄ к., за взятые изъ Косунайскаго поста, на островѣ Сахалинѣ, деньги и припасы для лицъ, составлявшихъ Отдѣлъ.

Изъ переписки Совѣта по расходамъ на физическій отдѣлъ Сибирской экспедиціи видно:

1. Расходы эти состоятъ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) *въ единовременныхъ* издержкахъ по снаряженію отдѣла, 2) *въ текущихъ* расходахъ на содержаніе членовъ Отдѣла во время мѣстныхъ изслѣдованій и 3) *въ расходахъ непредвидѣнныхъ* при снаряженіи экспедиціи.

1. *Къ единовременнымъ* расходамъ по снаряженію экспедиціи принадлежать:

а) Покупка инструментовъ	734 р.
б) Подъемныя деньги 3 членамъ (*)	800 „
в) Прогонъ до Нерчинска и обратно 4 членамъ	2,200 „
	<hr/>
	3,734 р.

(*) Г. Глену, заѣзжавшему въ 1860 г. г. Майдехъ, не было выдано подъемныхъ; но за то назначено прогоновъ на 140 руб. сер. болѣе противъ другихъ членовъ.

2. Текущіе расходы, назначенныя къ опредѣленнымъ размѣрамъ на все время экспедиціи, состояли:

а) въ жалованья членамъ экспедиціи съ 1-го марта 1859 г. по 1-е сентября 1862 г.	7,783 р. 31 к.
б) въ разѣздныхъ деньгахъ въ размѣръ 1500 р. въ годъ, на всѣхъ членовъ экспедиціи вмѣстѣ, а всего за 3 ¹ / ₂ года	5,250 " "
Итого . . .	13,033 р. 31 к.

3. Наконецъ къ непредвидѣннымъ при снаряженіи экспедиціи расходамъ относятся слѣдующія издержки:

а) Перевезенныя въ Сибирь Членами Отдѣла у Гг. военныхъ губернаторовъ Амурской и Забайкальской Облостей и уплаченные уже Совѣтомъ	1,865 р. " "
и б) Выданные членамъ по возвращеніи въ Петербургъ въ видѣ пособія: Шмидту 300, Глену 150 р. и Шебуинну 50 р., всего.	500 " " "
	2,365 р. " "

Всего же перасходовано на Финансовій Отдѣлъ экспедиціи 19,182 р. 31 к.

Изъ всѣхъ приведенныхъ адѣсь статей расхода, только сумма 1865 р. сер., передержанная членами Отдѣла, сверхъ ассигнованныхъ на оный Совѣтомъ расходовъ, требуетъ ближайшаго со стороны начальника Отдѣла оправданія.

II. Относительно означенной суммы, г. Шмидтъ объясняетъ, что онъ считъ необходимыми позаймствовать на мѣстѣ деньги на слѣдующіе предметы:

а) На прогоны отъ Благовѣщенска до Нерчинска въ дополненіе къ 780 р. сер. прогоновъ, посланныхъ отъ Общества на обратный путь отъ Нерчинска до С. Петербурга	180 р.
б) На жалованье членамъ экспедиціи съ 1-го сентября 1862 г. по 1-е января 1863 г. въ теченіи обратнаго пути въ Петербургъ	733 " 32 к.
в) На мѣстные разѣзды въ теченіи всего лѣта 1862 г., на которые послано было Обществомъ только половина суммы, назначенной въ предшествовавшіе годы, — именно 750 руб., еще	750 " "
Итого . . .	1,663 р. 32 к.

За снѣтъ, по мѣнѣю г. Шмидта, онъ передержалъ, и за него уплачено Совѣтомъ, излишнихъ *противъ первоначальнаго назначенія*, только 201 р. 68 коп. серебр. Деньги эти употреблены на расходы по путешествію г. Брылкина, отправленнаго къ Шмидту въ помощъ въ апрѣлѣ 1862 г., по распоряженію Сибирскаго Отдѣла, который, по окончаніи экспедиціи, удовлетворилъ Брылкина жалованьемъ, оставивъ надержки по разѣздамъ на счетъ Шмидта:

III. Что касается суммы 347 р. 95¹/₄ к., требуемой Управленіемъ Приморской Области за взятые Шмидтомъ на островѣ Сахалинѣ, въ Косунайскомъ постѣ, наличныя деньги (35 р. 27⁵/₄ к.), и провіантъ для членовъ Отдѣла, то г. Шмидтъ признаетъ правильность сего требованія и объясняетъ, что уплатить сіи деньги въ непродолжительномъ времени.

Входя въ ближайшее разсмотрѣніе всего вышеизложеннаго, мы находимъ:

При первоначальномъ предположеніи своемъ о снаряженіи Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, Совѣтъ, соображаясь съ остававшимся у него въ распоряженіи капиталомъ на Сибирскую экспедицію, заключающимся въ началѣ 1859 г. въ 17 т. руб. сер., — составилъ смѣту расходовъ на сей отдѣлъ на три года, — *по которой и подсчитано было: прифизически всѣхъ расходовъ съ 1-ю марта 1859 по 1-е марта 1862 г., около 15 т. руб. сер.* — Впослѣдствіи, по представленію Шмидта и необходимости болѣе подробнаго изслѣдованія острова Сахалина, Совѣтъ, журналомъ отъ 5-го декабря 1860 г., положилъ: *продолжить экспедицію сверхъ прежде положеннаго срока (1-го марта 1862 г.), еще на полгода, такъ, чтобы лѣто 1862 г. было употреблено на изслѣдованіе Амурскаго Бассейна, а осенью того же года, экспедиція могла возвратиться въ С.-Петербургъ.* — По точному смыслу сего постановленія Совѣта, нельзя не признать, что Физическій отдѣлъ Сибирской Экспедиціи, бывъ обязанъ употребить *все лѣто 1862 г. на мѣстныхъ изслѣдованій Амурскаго Бассейна*, имѣлъ съ другой стороны и право на полученіе *полныхъ на лѣтнюю кампанію разѣздныхъ* денегъ, по размѣру денегъ, назначенныхъ Совѣтомъ на сей предметъ на кампанію предшествовавшихъ трехъ лѣтъ, слѣдовательно 1,500 р., вмѣсто высланныхъ Совѣтомъ на 1862 г. только 750 руб.; а также право на полученіе жалованья отъ 1-го сентября до 1-го января 1863 г., т.-е. со времени окончанія мѣстныхъ изслѣдованій до прибытія въ С.-Петербургъ, подобно тому, какъ члены отдѣла пользовались жалованіемъ съ 1-го марта 1859 г. до 9-го іюля того же года, т.-е. во время пути своего отъ Петербурга до Иркутска. Равнымъ образомъ нельзя, по мѣнѣю нашему, признать неправильнымъ и расходъ въ 180 руб.

сер. на прогнанных деньгахъ членовъ экспедиціи отъ Благотѣтельнаго (гдѣ нѣ оконченны мѣстныя изслѣдованія) до Нерчинска, откуда имъ назначены прогоны Совѣтомъ на обратный путь въ Петербургъ. Наконецъ и суммѣ 201 руб. выданную г. Шмидтомъ Брылкину, который назначенъ былъ въ помощъ г. Шмидту, въ ожиданіи прибытія пономщика его Глена, — едвали было бы справедливо требовать Совѣту обратно, — какъ потому, что г. Брылкинъ принесъ несомнѣнную пользу экспедиціи своимъ содѣйствіемъ, такъ и потому, что эта незначительная сумма, есть единственный расходъ, который упалъ на Общество вслѣдствіе командировки г. Брылкина Сибирскимъ Отдѣломъ Общества.

По всѣмъ снѣмъ соображеніямъ, мы полагаемъ, что общая сумма 1866 руб. заимствованная г. Шмидтомъ у мѣстныхъ начальствъ на дополнительные расходы по экспедиціи и уже посланные Совѣтомъ по принадлежности, должна быть принята окончательно на счетъ Общества.

Что же касается до суммы 347 руб. сер., еще должной г. Шмидтомъ управленію Приморской Области, то за отзывомъ г. Шмидта о томъ, что онъ уплатитъ въ непродолжительномъ времени сей долгъ, — оставалось бы только просить его о скорѣйшемъ удовлетвореніи Управленія по сему предмету; о чемъ и увѣдомить г. военнаго губернатора Приморской Области.

СПИСОКЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Обществу съ 22 февраля по 27 марта 1864 года.

КНИГИ:

Отъ Главной Николаевской Обсерваторіи.

1. Die Zeitbestimmung vermittelt des tragbaren Durchgangsinstrumentes im Verticale des Polarsterns. Von W. Dölln. SPb. 1863.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

2. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. Nov. und. Dec. 1863. Januar und Februar 1864.

Отъ Московской Духовной Академіи.

3. Творенія святыхъ отцевъ въ рускомъ переводѣ, издаваемые при Московской духовной Академіи. Годъ 21-й. Кн. 5 и 6. Москва 1863 г. Отдѣлъ I.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

4. Отчетъ съ 14 ноября 1862 по 14 ноября 1863 г. Одесса 1864 г.

Отъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений.

5. Уставъ и составъ Общества.

Отъ Эстляндскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ.

6. Schriften der gelehrten estnischen Gesellschaft, № 1. Dorpat. 1863.
7. Sitzungsberichte, 1863.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы.

8. Bulletin, année 1863. № IV.

Отъ типографіи Халибовскаго училища въ Феодосіи.

9. Нѣсколько возраженій на соображеніе о постройкѣ южной желѣзной дороги. И. Ш. Январь 1864 г.

Отъ Французскаго Дѣла морскихъ картъ и плановъ.

10. Annales hydrographiques, 4-e trimestre de 1863.

Отъ Венгерской Академіи наукъ, въ Пестѣ.

11. Magyar Akademiái ertesito. (Mémoires philos.-histor.) II. III 1—3.
12. Magyar történelmi tár. (Magasin historique hongrois.) IX—XII.
13. Monumenta Hungariae historica, 17—18.
14. Török-magyar-kori történelmi emlékek. (Monuments d'histoire turque-hongroise.) I. II.
15. Statistikai közlemények. (Communications statistiques.) II. III. IV.
16. Archaeologiai közlemények. (Communications archéologiques.) II avec Atlas, III. 1—3.
17. Numi Transylvaniae. Erdély érmei képtárlaszszal.
18. Evkonyvel. A középkori szobrászat magyarországon. (Annales.) X. 8. 13.
19. Hasai és külföldi iskolázás az árpád-korszak-allatirta, Vass Jóseff. (Etat des écoles en Hongrie, aux XI—XIII s.)
20. A magyar birodalom természeti viszonyainak leírása. (Description géogr. de la Hongrie.) 1. 2. 3.

Отъ дѣятв. чл. В. П. Безобразова.

21. Село Иваново, общественно-физиологическій очеркъ.

Отъ дѣйств. чл. П. Я. фонъ Талл.

22. An account of the colony of south Australia, by Frederick Sinnet. London, 1862.

Отъ дѣйств. чл. Н. А. Кипріянова.

23. Histoire pittoresque de l'architecture en Russie, par Valérien Kiprianoff, SPb. 1864.

Отъ дѣйств. чл. С. И. Еламина.

24. Исторія Русскаго флота. Періодъ Азовскій, и Приложенія. 2. ч. С.-Петербургъ. 1864 г.

Отъ дѣйств. чл. Г. Г. фонъ Эркерта.

25. Взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи. Полк. Эркерта (съ атласомъ).

Отъ дѣйств. чл. Н. К. Зейдлица.

26. Военно-ахтинская дорога и Самурскій округъ.

Отъ дѣйств. чл. В. В. Дерикера.

27. Солдатская бесѣда 1864 г., кн. 1.

Отъ дѣйств. чл. П. М. Смыслова.

28. Репсольдовъ кругъ, хронометры, хронометрическая экспедиція 1859 г. П. Смыслова Спб. 1863 г.

Отъ чл.-сотруд. архимандрита Макарія.

29. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи арх. Макарія. Москва. 1863 г.

Отъ чл.-сотруд. П. А. Безсонова.

30. Калѣки переходяіе, ч. II вып. 6.

Отъ ректора Императорскаго Московскаго Университета.

31. Рѣчь и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Им. Москов. Университ. 12 января 1864 г.

Отъ почетнаго чл. Мишель ИНевалье.

32. Le Mexique ancien et moderne, par Michel Chevalier. Paris 1863.

33. L'exposition universelle de 1862, par Michel Chevalier. Paris 1862.

Отъ чл. Висенте Рухалла.

34. Le colonie serbo-dalmate del circondario di Larino, provincia di Molise. Torino 1864.

КАРТЫ:

Отъ чл. Мирковича.

35. Карта Царства Польскаго, съ обозначеніемъ Уніятскихъ приходоу.

Отъ Императорскаго Института въ Галъ.

36. Листъ № 3 рѣчной карты Нидерландовъ (Ouderkerk).

Отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества.

37. Копія съ маршрута отъ Да-Хурена на озеро Косоговъ, по рр. Тоолѣ, Селенгѣ и Эгэголу, снятаго чл. Отдѣла инт. напавт. Гельмерсеномъ.

Отъ чл.-сотруд. Каноника Іосифа Мальшевскаго.

38. Polska za Stanisława-Augusta Poniatowskiego, od wstąpienia jego na Tron w roku 1764, aż do ostatniego rozbiaru kraju, w roku 1795.

39. Mapa geographica Poloniæ, in partes suas majores, Austriæ, Russiæ. et Borussiae. divisa et in lucem publicam edita per Homanianos Heredes, Norimbergæ.

РУКОПИСИ:

Отъ чл.-сотруд. С. И. Гуляева.

40. Статистическая таблица европейскихъ государствъ, составл. въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

41. Записная книжка Барнаульскаго купца Карышова, относящаяся къ концу XVIII вѣка (1779).

Отъ дѣлств. чл. А. И. Дыминскаго.

42. Нѣсколько сказокъ. Бѣда и несчастья подольскаго крестьянина.

Отъ чл.-сотруд. овященника Орловскаго.

43. Историческое описаніе заштатнаго города Старой Ушицы и уѣзднаго города Новой Ушицы, Подольской губерніи.

Вещи:

Отъ чл.-сотруд. А. Н. Зырянова.

44. Модель бороны, употребляемой въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермск. губ.

Отъ чл.-сотруд. И. А. Голышева.

45. Шесть раковинъ изъ рѣки Тезы, близъ слободы Холуя, Владимірск. губ., Вязниковскаго уѣзда, употребляемыя при работахъ иконописи, для разведенія золота, серебра и частию краски.

Отъ г. Павлова.

46. Костюмы Тамбовской губ. (рисунки).

СПИСОКЪ

лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Буизъ, Эдуардъ Павловичъ, коллежскій совѣтникъ, занимается этнографіею племенъ, проживающихъ въ Россіи и исповѣдывающихъ протестантство.

А. О. Риттихъ.
Д. А. Кротовъ.

Карновичъ, Евгенийъ Петровичъ, занимается статистическими изслѣдованіями о просвѣщеніи въ Россіи.

А. А. Краевскій.
В. П. Безобразовъ.

Левинъ, Федоръ Алексѣевичъ, титулярный совѣтникъ, состоитъ при Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Г. Левинъ собираетъ статистическія свѣдѣнія, въ особенности по сельскому хозяйству, и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

А. Б. фонъ-Бушъ.
Е. К. Фроландеръ.
Н. Б. Штиглицъ.
А. Н. Артемьевъ.
П. П. Семеновъ.
Н. О. Базранбергъ.

Леонтьевъ, Александръ Николаевичъ, начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, желаетъ принять участіе въ дѣятельности Общества.

А. Н. Веригинъ.
В. Г. Политковский.

Мюмлаузенъ, профессоръ финансоваго права въ Московскомъ Университетѣ, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Е. Н. Ламанскій.
А. Б. фонъ-Бушъ.
О. Г. Тернеръ.
В. П. Безобразовъ.

Росетталь, Леонъ Моисеевичъ, доставилъ въ Общество статью объ акціонерныхъ обществахъ, и желаетъ содѣйствовать Обществу своими трудами.

Е. Н. Ламанскій.
В. П. Безобразовъ.
Н. Т. Дураковъ.

Степковъ, графъ Михаилъ Максимовичъ, полковникъ, состоитъ членомъ Омбирскаго Отдѣла и представилъ въ Общество записку объ Уссурийскомъ край.

А. Б. фонъ-Бушъ.
О. Р. бар. Фогель-Сидонъ.
В. П. Безобразовъ.

Шмоль, Иванъ Сергѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ качествѣ директора Государственнаго Банка, можетъ быть полезенъ Обществу своими статистическими свѣдѣніями.

В. П. Безобразовъ.
О. А. Падгурскій.
А. Б. фонъ-Бушъ.
Е. Н. Ламанскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

8 АПРѢЛЯ 1864 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя Е. П. Ковалевскаго, присутствовали: почетный членъ К. М. Бэръ, 52 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе открылось докладомъ секретаря о послѣднихъ распоряженіяхъ Совѣта и о положеніи разныхъ дѣлъ Общества. Пожертвованія въ пользу Общества, книгъ, картъ, разныхъ вещей для его коллекцій, и рукописей, продолжаютъ постоянно возрастать. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія доставленная г. Мирковичемъ карта Царства Польскаго съ обозначеніемъ уніятскихъ приходовъ.

Отъ членовъ Среднеазійской экспедиціи Общества гг. Струве и Потанина получена интересная записка о рыболовствѣ на Зайсанѣ, предназначенная къ изданію въ «Запискахъ».

По предложенію Отдѣленія Статистики, будетъ издавъ въ 1864 году *Статистическій Ежегодникъ*, могущій, по примѣру многостраничныхъ подобныхъ изданій, сдѣлаться полезною справочною книгою для администраціи и публики. Редакціи работы Берддвскаго моря г. Вандезену поручены нѣкоторые наблюденія надъ образованіемъ косявъ и измѣненіемъ береговъ Азовскаго моря, согласно указаніямъ почетнаго члена Г. П. Гельмерсена. снаряженія новой экспедиціи къ Черному Иртышу, на деньги пожертвованныя членомъ-соревнователемъ М. К.

Сыдоровымъ, отложено вълѣдствіе послѣднѣго времени года до будущей осени.

Приступлено къ наданію въ свѣтъ отчетовъ почетнаго члена *К. М. Бера*, по Азовской экспедиціи, и дѣйствительнаго члена *Шлихта*, по Финическому Отдѣлу Сибирской экспедиціи.

Отдѣленіе Физической Географіи единогласно снова избрало на вступающее четырехлѣтіе, въ званіе своего преподавателя, *П. Н. Саломова* и въ званіе помощника преподавателя *Н. А. Несоминцева*.

Секретарь Общества *В. П. Безобразовъ* совершить въ теченіи націоннаго времени, для статистическихъ и экономическихъ изслѣдованій, путешествіе по Востгъ и Дону, до Азовскихъ портовъ, и поочевъ будетъ съ тѣмъ же цѣлю находиться на Нижегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ, во время выставки сельскаго хозяйства.

Дѣйствительный членъ *Н. О. Бутеневъ* прочиталъ нѣкоторые соображенія о первобытныхъ жителяхъ сѣверной Россіи, по найденнымъ остаткамъ ихъ быта, состоявшимъ въ каменныхъ орудіяхъ. Указавъ на статью академика *Бера*, напечатанную въ „Запискахъ“ Общества, подъ заглавіемъ: «О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы и оставленныхъ ими орудіяхъ», авторъ сообщилъ, что имъ собрано было до 240 каменныхъ орудій въ Олонецкой и частью въ опредѣляемыхъ ей губерніяхъ, и за тѣмъ, выразивъ свои предположенія, на какое употребленіе могли они служить древнимъ жителямъ того края. Далѣе онъ представилъ свои соображенія о способахъ приготовленія, или выдѣлки каменныхъ орудій, извѣстныхъ, по его мнѣнію, отъ свойствъ камня, изъ котораго они сдѣланы и, задавшись вопросомъ не чудскому ли народу принадлежатъ эти остатки, не допускаетъ этой мысли, на томъ основаніи, что Чудь оставила по себѣ рудныя копи, каменные муртаны, съ заключающимися въ нихъ вещами бронзовыми, серебряными, золотыми и желѣзными, принадлежащими уже позднѣйшимъ вѣкамъ, и если между многими сотнями ихъ встрѣчено было нѣсколько каменныхъ орудій, то это не должно служить къ объясненію съ Чудью обитателей Олонецкой губерніи, которые ни мурталъ, ни металлическихъ орудій не оставили, а единственно каменные орудія, и по этимъ основаніямъ изслѣдователь полагаетъ, что найденныя имъ каменные орудія составляютъ остатки первобытныхъ обитателей того края, населявшихъ его въ первыя времена расселенія человѣка на земномъ шарѣ. Въ заключеніе авторъ приводитъ основанія, по которымъ можно надѣяться отыскать каменные орудія и въ другихъ частяхъ Россіи и полагаетъ, что открытіемъ человѣческихъ череповъ, вмѣстѣ съ каменными орудіями, можно опредѣлить какому племени они принадлежали.

Въ концѣ записки, дѣйствительный членъ А. Ф. Ульскій сообщилъ гг. присутствующимъ результаты своихъ изслѣдованій надъ микроскопическою жизнью, развивающейся на днѣ Ладожскаго озера. Онъ объяснилъ сначала общее значеніе подобныхъ анализовъ въ области физическихъ и естественныхъ наукъ, и за тѣмъ, сообщивъ нѣкоторые результаты по этому предмету, полученные въ Каспійскомъ морѣ, перешелъ къ Ладожскому бассейну. Изслѣдованное А. Ф. Ульскимъ дно принадлежитъ самой глубокой части озера, на глубинахъ 20, 30, 40, 90 и 122 сажень. Въ результатѣ 150 сдѣланныхъ г. Ульскимъ анализовъ, онъ нашелъ болѣе 60 различныхъ видовъ кремнеземныхъ организмовъ, принадлежащихъ преимущественно къ отряду полигастровъ и отчасти къ фитолитаріямъ. Въ особенности микроскопическая жизнь оказалась богатою, разнообразною и хорошо сохранившеюся на наиболѣе глубокихъ глубинахъ бассейна, такъ какъ здѣсь волны и теченіе озера не оказываютъ разстраивающаго вліянія, а потому здѣсь сохраняются тѣмныя микроскопическія кремневыя оболочки и живущіе въ нихъ организмы. Въ этомъ случаѣ замеченіе оказалось совершенно сходнымъ съ тѣмъ, которое г. Ульскій наблюдалъ въ Каспійскомъ морѣ. При этомъ онъ также объяснилъ, что наблюденіе надъ состояніемъ микроскопической жизни и геологической кремнеземной прирѣдъ на различныхъ глубинахъ, можетъ служить довольно вѣрнымъ указаніемъ къ опредѣленію того предѣла или глубины, до которой простирается механическое дѣйствіе водъ и теченій, и пришелъ къ заключенію, что совершенно спокойное состояніе водъ Ладожскаго озера можно допустить только за предѣломъ 90 сажень. За тѣмъ г. Ульскій представилъ Обществу рисунки найденныхъ имъ микроскопическихъ формъ въ Ладожскомъ озерѣ, и перечислялъ нѣкоторые преобладающіе виды и роды этихъ существъ. Въ заключеніе г. Ульскій объяснилъ значеніе преобладающихъ формъ по отношенію къ общему характеру микроскопической жизни всякаго водоема, и колебанія этой жизни въ зависимости отъ степени спокойности водъ, при чемъ онъ сдѣлалъ сравненіе микроскопической фауны Каспійскаго и Ладожскаго бассейновъ. Наконецъ г. Ульскій объяснилъ, что произведенныя имъ изслѣдованія еще не окончены, чтобы составить ясное понятіе объ исключительныхъ и преобладающихъ формахъ въ различныхъ участкахъ дна озера, объ географическомъ распредѣленіи микроскопической жизни этого бассейна, и объ вліяніяхъ въ свойствахъ грунтовъ, подъ вліяніемъ рѣчныхъ озежденій.

**Отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъ г. вице-
предсѣдателя Общества, отъ 14 апрѣля 1884 г.**

Извѣщенное въ отношеніи ко мнѣ отъ 31-го декабря 1883 г. изъ № 1886, ходатайство Вашего Высочайшесходительства, о награжденіи титулярнаго совѣтника *Шмидта* и кандидата Дерптскаго Университета *Глена*, за труды по Императорскому Русскому Географическому Обществу, я въ то же время внесъ на благоусмотрѣніе Сибирскаго Комитета.

Нынѣ, выпискою изъ журнала Сибирскаго Комитета, отъ 7-го сего апрѣля за № 74, сообщено мнѣ, что Государь Императоръ, согласно положенію означеннаго Комитета, въ 5 день апрѣля, Высочайше соизволилъ: титулярному совѣтнику *Шмидту* назначить, по бывшимъ при-
и́брамъ, пожизненную пенсію, по *триста рублей серебромъ* въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства, а кандидата *Глена*, наградить орденѣмъ Св. Станислава 3-й степени, о чемъ въ тотъ же день удостоенъ подписаніи Его Величества проектъ Указа Капитулу Орденовъ.

Извѣщеніе о конкурсѣ на Константиновскую медаль.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, имъ основаніи 1-й статьи Устава о порядкѣ присужденія Константиновской медали, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества объ указаніи тѣхъ изъ обнародованныхъ въ теченіи прошлыхъ послѣднихъ лѣтъ трудовъ, авторамъ, по нимъ написанъ, могутъ быть допущены къ составленію на полученіе Константиновской медали въ 1864 г.

Подвиги и труды, дающие право на составленіе, суть слѣдующіе:

а) Всякій необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершеніе котораго сопряжено съ трудомъ и опасностію.

б) Ученныя путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ, съ нею сопредѣльнымъ, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя приобрѣтенія по части географіи, по которому-либо изъ главныхъ ея направленій, хотя бы описанія сихъ путешествій и не были еще опубликованы, а тѣмъ болѣе, если нѣкоторыя уже обнародованы, на Русскомъ-ли то языкѣ, или на одномъ изъ болѣе употребительныхъ иностранныхъ.

в) Такого-же достоинства путешествія въ страны и моря болѣе отдаленныя, но только совершенныя путешественниками Русскими и описанныя преимущественно на Русскомъ языкѣ.

г) Географическія и гидрографическія карты и атласы, изображающіе мало или вовсе неизвѣстныя до того страны и моря и основанныя на собственныхъ изслѣдованіяхъ или съемкахъ, требовавшихъ большихъ трудовъ и усилій.

д) Успѣшно совершенныя обширныя геодезическія операціи, ведущія къ точнѣйшему познанію вида земнаго шара.

е) Географическія опредѣленія мѣстъ, въ такомъ только случаѣ, если они обнимаютъ значительныя и съ трудомъ доступныя пространства земли въ самой Россіи.

ж) Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ въ Россіи обитающихъ, или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ либо новымъ и важнымъ результатамъ.

з) Сочиненія по части статистики Россіи, содержащія полныя и достовѣрныя статистическія описанія значительныхъ частей Государства, или разливающихія новый свѣтъ на какую-либо важную отрасль нашего государственнаго быта.

и) Историко-географическія изслѣдованія, разъясняющія какую-либо важную и доселѣ темную область древней географіи Россіи или сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока.

к) Оригинальныя на Русскомъ языкѣ сочиненія по части географіи описательной, къ числу коихъ относятся: географическіе и гидрографическіе словари, критическія исторія путешествій, всѣхъ ли народовъ или только Русскихъ, за значительные періоды времени, и тому подобн.

Протоколъ Общаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 23 Декабря 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовало 32 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и посторонніе посѣтители.

Правитель дѣлъ доложилъ о слѣдующихъ, поступившихъ въ Отдѣлъ бумагахъ, рукописяхъ и книгахъ:

1) Отношеніе засѣдателя Киренскаго земскаго суда Блажеевского, при коемъ препровождены пожертвованными имъ слѣдующія вещи:

Женскіе башмаки (имѣющіе мѣстное прозваніе — коблучки), кожаные, въ какихъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ ходили женщины Карапчанской волости въ праздничные дни.

Женскій повойникъ, шелковый съ галуномъ, болѣе 100 лѣтъ вышедшій изъ употребленія.

40 серебряныхъ и 8 мѣдныхъ старыхъ монетъ, временъ Алексѣя Михайловича и Петра Великаго. Монеты эти найдены на берегахъ рѣки Илимъ, у заштатнаго города Илимска и у селенія Усть-кутскаго, гдѣ въ старину былъ Усть-кутскій острогъ.

Опредѣлено: Благодарить г. Блажеевского за его пожертвованіе.

2) Отношеніе дѣйствительнаго члена полковника Фитингофа съ вѣ-

доносы о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ Забайкальской области въ 1863 году.

Опредѣлено: Выборку изъ вѣдомости напечатать въ Запискахъ Отдѣла.

3) Отъ члена-сотрудника Кельберга, горныя породы, собранныя имъ по р. Ичотую.

Опредѣлено: Передать на разсмотрѣніе дѣйствительному члену Фитингофу.

4) Отношеніе Хоринскаго главнаго тайши, съ препровожденіемъ разныхъ этнографическихъ предметовъ для Московскаго публичнаго музея.

Опредѣлено: отослать эти вещи по принадлежности.

5) Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о томъ, чтобы Сибирскій Отдѣлъ доставлялъ, немедленно по выходѣ въ свѣтъ, всѣ наданія Отдѣла, въ количествѣ 10 экземпляровъ.

Опредѣлено: принять къ руководству.

6) Отношеніе Общества, въ коемъ выраженъ Отдѣлу некресная признательность за доставленіе статьи о землетрясеніи.

7) Отношеніе Общества, съ выраженіемъ признательности за доставленіе 10 экземпляровъ VI книжки Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

8) Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, съ препровожденіемъ № 11-го Bulletin 1863 года.

9) Отъ Императорской Академіи Наукъ получены двѣ книжки Записокъ Академіи.

10) Протоіерей Стуковъ представилъ въ Отдѣлъ описаніе употребляемыхъ при монгольскомъ богослуженіи: Дорь-дина, Очира, бурхава Джэ-за-миага, группы Балсангъ-ба Дуй-ба, группы Чауе-доръ намбаръ гджалъ-ма, Укинъ-Тэгри, Гджалба шакчжатурба.

11) Членъ-сотрудникъ Заборовскій прислалъ образцы уибры, открытой въ Тулуновской волости.

Опредѣлено: поручить дѣйствительному члену Фитингофу опредѣлить качество этой уибры.

12) Отъ секретаря Общества 4 брошюры о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1863 году, за №№ 1, 2, 3 и 4.

13) Горный ревизоръ Енисейскаго округа препроводилъ въ Отдѣлъ вѣдомость о добычѣ золота въ Енисейской системѣ въ 1863 году.

За тѣмъ дѣйствительный членъ Мажинъ, посѣтившій въ 1863 году

для ученикъ изслѣдованій Минусинскій край, прочелъ историческій и топографическій обзоръ того края.

Послѣ того, предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Въ заключеніе сегодняшняго засѣданія, позвольте сообщить Вамъ, Милостивые Государи, что цензурный просмотръ статей, приготовленныхъ для седьмой книжки нашихъ Записокъ, уже конченъ, и, въ началѣ января, редакторы этой книги А. С. Сгибневъ и М. В. Загоскинъ, приступаютъ къ ея печатанію.

Что же касается до шестой книжки нашихъ Записокъ, то она, равно какъ и вообще дѣятельность Сибирскаго Отдѣла, въ послѣднее время обратили на себя вниманіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и вотъ, что записано по этому предмету въ послѣдній полученный нами журналъ общаго собранія Общества 9-го октября 1863 года: „Не смотря на современныя наши политическія потрясенія, литературная и издательская дѣятельность въ Россіи (по крайней мѣрѣ въ области наукъ, занимающихъ Географическое Общество), не только не ослабла, но даже какъ будто усилилась въ послѣднее время. Здѣсь можно упомянуть лишь о важнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ ученой литературы, поступившихъ въ бібліотеку Общества. Прежде всего заслуживаетъ вниманія Общества выходъ шестой книжки „Записокъ“ нашего Сибирскаго Отдѣла. Нельзя не привѣтствовать продолженіе этого полезнаго изданія, по обстоятельствамъ пріостановившагося съ 1858 г., и могущаго значительно содѣйствовать распространенію мѣстныхъ свѣдѣній о краѣ, интересующемъ всѣхъ Русскихъ, а также нельзя не привѣтствовать замѣчаемаго вообще въ послѣднее время оживленія дѣятельности Отдѣла, при ревностныхъ трудахъ его правителя дѣлъ А. С. Сгибнева. Новая книжка „Записокъ“, изданная подъ редакціею А. С. Сгибнева, содержитъ въ себѣ статьи гг. Павловскаго, Райскаго, Кривошапнина, Кларка, Кашина, Будогоскаго, князя Кострова, Аргентова, Романова, Кельберга, Титова и Аносова. Особенно любопытны въ географическомъ отношеніи новыя изысканія гг. Кашина и Будогоскаго, относительно истоковъ р. Аргуня.

Сообщая съ особеннымъ удовольствіемъ о такомъ заявленіи Географическаго Общества, я увѣренъ, господа, что Вы примете приглашеніе мое, — выразить искреннюю нашу признательность почтенному нашему сечлену и правителю дѣлъ Отдѣла А. С. Сгибневу, особенными трудами и заботливостью котораго вызвано по преимуществу достойное вниманіе Общества къ Сибирскому Отдѣлу; — и вмѣстѣ съ симъ я прошу

общаго согласія Вашего, на письменное заявленіе благодарности Отдѣла всѣмъ сотрудникамъ по наданію VI книжки Записокъ.

На засѣданіи этомъ были выбраны въ члены-сотрудники Отдѣла:

Кто предлагать:

1. Николай Семеновичъ Болдоновъ, учитель Иркутскаго духовнаго училища.	}	Б. А. Милютинъ.
2. Всеволодъ Ивановичъ Вагинъ, отставной коллежскій ассессоръ.		М. В. Загоскинъ.
3. Андрей Николаевичъ Богословскій, лекарь, титулярный совѣтникъ.		А. С. Сгибневъ.

Определено: Просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи этихъ лицъ въ званіи членовъ-сотрудниковъ Общества и о высылкѣ для нихъ дипломовъ.

Протоколъ общаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшаго 24 января 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовало 48 человекъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ и нѣсколько человекъ постороннихъ посѣтителей.

Правитель дѣлъ доложилъ о нижеслѣдующемъ:

Послѣ минувшаго общаго засѣданія, поступили въ Отдѣлъ слѣдующіе труды гг. членовъ Отдѣла:

1) Отъ дѣйствительнаго члена Гельмерсена, маршрутъ его пути отъ Урги до озера Косогола, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

2) Отъ дѣйствительнаго члена Шишмарева, карты Монголіи и Цыцэнь-Ханскаго Аймака (*).

3) Членъ-соревнователь Баснинъ, представилъ въ Отдѣлъ маршрутъ топографа Жарова, отъ р. Ныгри до р. Лены и карту Олекминскаго округа съ обозначеніемъ всѣхъ золотоносныхъ рѣчекъ и ихъ притоковъ, находящихся въ этомъ округѣ.

4) Получено изъ С.-Петербурга 100 экземпляровъ трудовъ Амурской экспедиціи и 100 экземпляровъ трудовъ Усурійской экспедиціи.

5) Отъ члена-сотрудника Лопатина, весьма любопытная статья о южной части Приморской области Восточной Сибири.

6) Отъ дѣйствительнаго члена Шишмарева, статья о Халхаскихъ владѣніяхъ.

7) Отъ дѣйствительнаго члена Аносова, статья о прибрежьяхъ южныхъ портовъ Восточнаго Океана и поѣздка въ Хинганъ, осенью 1863 года.

8) Отъ него же, три вида: а) плантаціи дикаго Жиньчени на р. Си-

(*) Слѣдующее къ этимъ картамъ примѣчаніе при семъ прилагается.

губы; б) Фавосъ при р. Ситухѣ на Усуре и в) видъ земли на источнѣ р. Сунгачи, въ февралѣ 1863 года.

9) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества получено по 10 экземпляровъ 3 и 4 книгъ Записокъ Общества.

10) Письмо секретаря Общества, съ препровожденіемъ 20 дипломовъ, на званіе членовъ-сотрудниковъ.

Послѣ того было доложено, что Отдѣлъ приступилъ къ печатанію VII книжки своихъ Записокъ, въ которую войдутъ нижеслѣдующія статьи:

- 1) Письма г. Брылкина съ Сахалина.
- 2) О Халхаскихъ владѣніяхъ. Шишмарева.
- 3) Вилуйскій округъ. П. Кларка.
- 4) Обзоръ южной части Приморской области. Лопатина.
- 5) Путевыя записки. Ушарова.
- 6) О туземцахъ Усурійскаго края. Брылкина.
- 7) Дополненіе къ статьѣ: „Нѣсколько словъ объ истокахъ Аргуннѣ“.

Кашина.

8) О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ. Гаупта.

9) Поѣздка въ Цицигаръ. Малевича.

10) Ниловская пустынь. Н. Попова.

11) Мѣсторожденіе каменнаго угля, на берегахъ р. Аргунн. Лопатина.

12) Списокъ каменнымъ изваяніямъ въ Минусинскомъ округѣ. Кн. Кострова.

13) Уковскій водопадъ.

14) Промѣръ фарватера р. Селенги, отъ Усть-Кяхтинской слободы до Селегинска. Кельберга.

15) Клады за Байкаломъ. Его же.

16) О сѣрнистомъ запахѣ, замѣчаемомъ въ нѣкоторыхъ источникахъ Восточной Сибири. Львова.

17) Архивная замѣтка.

18) Выводы изъ термометрическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ Иркутскѣ въ 1863 году. С. Щукина.

19) Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ Забайкальской области съ 1843 по 1863 г. Фитингофа.

20) Инструментъ для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія. Кельберга.

21) Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за первое десятилѣтіе, съ 1851 по 1861 годъ.

За тѣмъ, дѣйствительный членъ Отдѣла, Б. А. Милютинъ, прочелъ

Отдѣлъ I.

восьмь, добродѣтельную свою статью: О народонаселеніи города Иркутска, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Иркутскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Послѣ того, предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ сообщилъ присутствующимъ, что проектъ новаго устава Отдѣла имъ просмотрѣнъ и будетъ налитографированъ для разсылки ко всѣмъ членамъ Отдѣла, съ просьбою, доставить въ Отдѣлъ свое объ немъ заключеніе.

Назависимо отъ того, было сообщено Обществу, что членъ-соревнователь Баснинъ, предполагая въ нынѣшнемъ лѣтѣ отправить поисковую партію къ берегамъ р. Витима, предложилъ Отдѣлу командировать съ партіею одного топографа, содержаніе котораго онъ принимаетъ на свой счетъ.

Опредѣлено: просить Оберъ-Квартирмейстра Штаба войскъ о назначеніи топографа въ распоряженіе г. Баснина.

Въ заключеніе были выбраны въ члены-сотрудники:

Кто предлагалъ.

1) Николай Николаевичъ Коблукъ, поручикъ артиллеріи.

2) Михайлъ Семеновичъ Купенко, ротмистръ, бывшій секретарь Иркутскаго Статистическаго Комитета.

3) Отто Федоровичъ Рейнгардтъ, полковникъ, начальникъ Иркутскаго Военнаго училища.

4) Князь Петръ Алексѣевичъ Кропоткинъ, Сотникъ.

А. С. Сгибневъ.
Н. И. Кащинъ.
Б. А. Милютинъ.

Б. К. Кукель.
А. С. Сгибневъ.
Б. А. Милютинъ.

Опредѣлено: Просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи этихъ лицъ въ званіи членовъ-сотрудниковъ Общества и о высылкѣ для нихъ дипломъ.

Кромѣ того, опредѣлено просить Совѣтъ Общества, объ утвержденіи правителя дѣлъ Отдѣла А. С. Сгибнева, въ званіи дѣйствительнаго члена Общества, по предложенію трехъ дѣйствительныхъ членовъ: М. С. Корсакова, Б. К. Кукеля и Н. И. Кашина.

Примѣчанія къ картамъ.

Основаніемъ для составленія карты общихъ Халхаскихъ владѣній, служила карта американца Уильямса, какъ лучшая изъ извѣстныхъ намъ картъ Китайской имперіи. Съ этой карты взяты нѣкоторые пункты за постоянныя точки; положеніямъ этихъ точекъ опредѣлялись уже остальные, вновь наносимыя. Главныя изъ этихъ точекъ суть: на озерѣ Байкалѣ, Урга, Пекинъ, Уласутай, Абагайтуйевскій русскій караулъ и рѣка Иртышъ.

Сѣверная граница, т.-е. граница съ Восточною Сибирью, снята съ картъ, дѣланныхъ въ штабѣ войскъ Восточной Сибири. Вѣрность положенія этой линіи и ее очертанія, не подлежатъ сомнѣнію, потому что она снята инструментальною съемкою.

Для опредѣленія южной границы, отдѣляющей Халхасцевъ отъ Убуръ-Хамуновъ, Тургутовъ и Олматовъ, служили дороги и маршруты. Такимъ образомъ, извѣстность находженія станцій: Хара-Нидугъ, Олги, Модонъ, Бильчигэ и др. въ такихъ-то владѣніяхъ, дали прибавительную возможность очертить всю границу.

Восточная граница проведена по озерамъ Солонъ-вору и Хулунъ-буръ, которыя, по словамъ Монголовъ, хотя и граничатъ съ Цыцонъ-Халхскимъ Аймакомъ, но не принадлежатъ ему. Граница тоже пересѣкаетъ рѣку Керулюнь и Халха-голь.

Западная граница идетъ, по тѣмъ же рассказамъ, по хребту, начинающемуся на сѣверѣ, не далеко отъ озера Алтанъ-Норъ, оставляя влѣво Кобдо и рѣчку Буянту-голь.

Что касается до владѣній Урянхайцевъ, то граница, отдѣляющая ихъ отъ Аймаковъ Дзасакту-Хана и Схинъ-Ноина, проведена по хребтамъ, хотя извѣстно, что граница эта должна проходить юнѣе, ибо напр. озеро Алтанъ-Норъ, находится въ землѣ Урянхайцевъ; но на хребтахъ этихъ выставляются монгольскіе караулы, подобно тому, какъ эти караулы стоятъ и на русской граничной чертѣ.

Въ восточномъ углѣ Урянхайской земли живутъ Дархаты. Урянхайцы составляютъ племя, хотя вѣроятно монгольскаго происхожденія, но много отличаются отъ Халхасцевъ и наружною и языкомъ. Они имѣютъ болѣе смѣлый и независимый видъ, быстрее Монголовъ, похожи наружною скорѣе на иркутскихъ Бурятъ, чѣмъ на Халхасцевъ.

Городъ Кобдо лежитъ въ Халхаскомъ вѣдомствѣ, въ Аймакѣ Дзасакту-Хана, хотя живущій въ этомъ городѣ Амбанъ управляетъ не Халхасцами, а Урянхайцами и Олютами, живущими отъ Кобдо на западъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ Аймакѣ Цыцень-Хана, дали возможность раздѣлить владѣнія его на Хошуны. Намъ было извѣстно положеніе домовъ всѣхъ князей, т.-е. ихъ постоянныя жительствова, также части рѣки Керулюня, находящейся въ ихъ кочевьяхъ, или подходящія къ нимъ; нѣкоторыя горы и урочища, находящіяся въ кочевьяхъ тѣхъ князей.

По этимъ даннымъ, можно положить, что границы между владѣніями проведены съ достаточною вѣрностію, и что ежели и есть ошибки, то незначительныя.

Измѣнять очертанія, направленія и развитія горныхъ хребтовъ, по изустнымъ рассказамъ, невозможно безъ того, чтобы не впасть въ новую ошибку; по этому проводились только тѣ хребты, или отдѣльныя горы, описаніе которыхъ казалось достаточно вѣрнымъ и не представляло особой трудности въ исполненіи.

Такъ въ Аймакѣ Цыцень-Хана, по обоимъ сторонамъ Керулюня, проведены два хребта, идущіе почти параллелью рѣкѣ. Отдѣльныя названія горъ въ этихъ хребтахъ и разстояніе ихъ отъ рѣки, служили основаніемъ для нанесенія хребтовъ.

Горы Джабхаланту, проходя въ самый западный уголъ Аймака, подходятъ къ русской границѣ въ Хашунѣ Минь-Гуна; здѣсь они не высоки, покрыты лѣсомъ, и въ нихъ водится много пушныхъ звѣрей. Минь-гуна считается однимъ изъ богатѣйшихъ князей Халхи: его Хашунъ самый большой въ Цыцень-Ханскомъ Аймакѣ.

Истокъ рѣки Керулюня пришлось немного измѣнить противъ нашихъ картъ. Озеро Далай-Норъ, показываемое на всѣхъ картахъ во владѣніяхъ Цыцень-Хана или граничащихъ съ нимъ, находится въ небольшомъ разстояніи отъ границы въ землѣ Шине-Солоновъ.

Рѣка, показываемая на многихъ русскихъ картахъ вытекающею изъ Далай и впадающею въ озеро Хулунъ-бунръ, напротивъ, вливается въ Далай.

На нѣкоторыхъ русскихъ картахъ Селенга показывается вытекающею изъ озера Косогола. Всѣ Монголы не называютъ эту рѣку иначе, какъ Эгъ; началомъ же Селенги считаютъ рѣчку, по впаденіи въ которую трѣхъ Тамировъ, образуется уже Селенга.

Озеро Кобдо на картѣ Уильямса показано соединяющагося съ другою Кара рѣкою; между тѣмъ, по рассказамъ бывшихъ тамъ Монголовъ, это одно озеро, имѣющее узкій рукавъ, какъ изображено на картѣ.

Въ субботу, 8-го февраля 1884 года, происходило засѣданіе Совѣта Отдѣла и Редакціонной Коммиссіи, подъ предѣтельствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля. На засѣданіи этомъ присутствовали слѣдующіе члены Совѣта: М. В. Загоскинъ, Н. И. Каминъ, Б. А. Милютинъ, С. С. Щукинъ, Ф. К. Гескъ, Н. М. Павлиновъ и правитель дѣлъ А. С. Сгибневъ.

Правитель дѣлъ доложилъ о нижеслѣдующемъ:

1) Отношенія членовъ-сотрудниковъ Сементовскаго и Стукова, кои они отказались отъ обязанностей членовъ Совѣта и Редакціонной Коммиссіи, а притомъ первый и отъ званія члена-сотрудника.

2) О порядкѣ размѣщенія статей, въ предполагаемой къ выпуску VII книжки, прося утвержденія этого порядка.

Определено: согласно съ мнѣніемъ гг. редакторовъ VII книжки А. С. Сгибнева и М. В. Загоскина, распределить предположенныя къ печатанію въ этой книжкѣ статьи въ слѣдующемъ порядкѣ.

Изслѣдованія и матеріалы:

- 1) Письмо г. Брылкина съ Сахалина.
- 2) О Халхаскихъ владѣніяхъ. Шпишарева.
- 3) Вилуйскій Округъ. П. Кларка.
- 4) Обзоръ южной части Приморской области. Лопатина.
- 5) Этнографическія замѣтки. Ушарова.

Смѣсь.

- 1) О туземцахъ Усурійскаго края. Брылкина.
- 2) Дополненіе къ статьѣ: Нѣсколько словъ объ истокахъ р. Аргуня. Кашина.
- 3) О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ. Гаупта.
- 4) Поѣздка въ Цицитаръ. Малевича.
- 5) О гусиномъ озерѣ.
- 6) Няловская пустынь. Н. Попова.
- 7) Мѣсторожденія каменнаго угля на берегахъ р. Аргуня. Лопатина.
- 8) Списокъ каменнымъ изваяніямъ въ Минусинскомъ округѣ. Ки. Кострова.
- 9) Уковскій водопадъ.
- 10) Промѣръ фарватера р. Селенги отъ Усть-Кяхтинской слободы до Селенгинска. Кельберга.
- 11) Клады за Байкаломъ. Его же.

12) О сѣрнистомъ запахѣ, замѣчаемомъ въ нѣкоторыхъ источникахъ Восточной Сибири. Львова.

13) Архивная замѣтка.

14) Инструментъ для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія. Кельберга.

15) Выводы изъ термометрическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ Иркутскѣ въ 1863 г. С. Щукина.

16) Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ промыслахъ Забайкальской области, съ 1843 по 1863 годъ. Фитингофа.

За тѣмъ было доложено отношеніе члена-сотрудника Маака, въ которомъ онъ, между прочимъ, уведомляетъ Отдѣлъ, что требуемые отъ него матеріалы Вилюйской экспедиціи онъ не можетъ представить въ Отдѣлъ, потому что онъ передалъ нѣкоторые изъ означенныхъ матеріаловъ разнымъ специалистамъ, а изъ остальныхъ за тѣмъ матеріаловъ всѣ карты, маршруты, этнографическія и археологическія коллекціи, сданы имъ въ Географическое Общество; рисунки же я сдѣланныя на-скоро замѣтъ, понятны только для одного его.

Опредѣлено: въ слѣдующее засѣданіе доложить подробную справку по этому дѣлу.

Доложено о томъ, что нѣкоторые изъ гг. членовъ Отдѣла, въ теченіи двухъ лѣтъ, не представили причитающихся съ нихъ денегъ по званію членовъ, и никакихъ трудовъ.

Опредѣлено: представить Распорядительному Комитету, въ первое засѣданіе, списокъ этихъ членовъ.

Доложено о томъ, что статьи, предназначенныя къ помѣщенію въ VII книжку Записокъ, вышли изъ цензуры, переданы въ типографію, которая и приступила уже къ печатанію этой книжки.

Доложено о томъ, что, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, не удобно ли будетъ назначать для постороннихъ посѣтителей музея и бібліотеки извѣстные дни.

Опредѣлено: открыть бібліотеку и музей, ежедневно, по средамъ, съ 10-ти до 12-ти часовъ утра.

За тѣмъ, Распорядительный Комитетъ постановилъ: за выѣздомъ изъ Иркутска нѣкоторыхъ членовъ Распорядительнаго Комитета, предложить гг. членамъ Редакціонной Комиссіи: Б. А. Милютину и Н. М. Павликову принять на себя обязанности членовъ Распорядительнаго Комитета.

Въ заключеніе, были утверждены денежные расходы, произведенные послѣ минувшаго засѣданія Распорядительнаго Комитета.

ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВІИ НА АЗОВСКОЕ МОРЕ,

по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

Почетнаго Члена К. М. Бора.

въ 1862 г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ.

Для объясненія причинъ, послужившихъ поводомъ къ снаряженію съ стороны Императорскаго Русскаго Географическаго Общества экспедиціи на Азовское море, я долженъ изложить здѣсь въ краткихъ чертахъ исторію принадлежащихъ къ этому бассейну странъ, особенно въ отношеніи къ торговлѣ и мореплаванію.

Уже съ самыхъ древнихъ временъ, Гречамъ было извѣстно Черное море, и оно было посѣщаемо, во крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ мореплавателей: доказательствомъ тому можетъ служить древнее преданіе о поѣздкѣ Язона изъ Фазиса, для пріобрѣтенія золотого руна, т.-е. съ цѣлью завоевать или ограбить золотыя рѣки на берегу рѣки Гиппосъ, нынѣшней Цхенисъ-Цхали, притока Ріона, гдѣ, какъ полагаютъ, еще въ прошедшемъ столѣтіи проживались золотопосныя пещи (*).

(*) Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что на этой рѣкѣ, еще въ прошедшемъ столѣтіи, проживали золотопосныя пещи: такъ напр. Stuckenberg Hydrographic, III, стр. 29,—но справедливость этого предположенія подлежитъ сомнѣнію.

Въ новѣйшее время Дюбуа-де-Монперё, основываясь на положительныхъ данныхъ, доказалъ, что многія описанія Одиссея заимствованы съ береговъ Чернаго моря. Не только описаніе того, какъ, по преданію Гроковъ, дочь Агамемнона, Нфигенія, переносится въ Тавриду, но и заливъ Лестригоновъ, въ которомъ Улиссъ потерялъ часть своихъ судовъ и спутниковъ, изображенъ такими образами, что описаніе его подходитъ къ нынѣшней Балаклавской бухтѣ, болѣе чѣмъ въ какому-либо другому заливу. Горный крякъ, возвышающійся близъ самаго моря, здѣсь пересѣченъ глубокою трещиною, чрезъ которую ведетъ узкій, изогнутый каналъ, расширяющійся въ бассейны, совершенно скрытый со стороны моря и до котораго не достигаешь ни одна морская волна, такъ что во время бури онъ представляеть весьма удобное убѣжище. Такимъ образомъ характеризуетъ Гомеръ заливъ Лестригоновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ названъ представить лучшаго и болѣе вѣрнаго описанія Балаклавской бухты. Удаляясь отсюда, корабль Одиссея пристаетъ къ великолѣпному и роскошному пристанищу Цирцеи. По показаніямъ Гомера, Цирцея была сестра Автеса, извѣстнаго уже съ похода Аргонавтовъ, какъ владѣтель земель на Фазисѣ или Риѣѣ. По этому, говоря по нынѣшнимъ понятіямъ, Цирцея была княжна Мингрелія и преданіе, что, угостивъ спутниковъ Одиссея виномъ, она превратила ихъ въ свиней, съ нимъ же самимъ не могла произвести такого превращенія, Дюбуа объясняетъ такими образами, что Греки того времени, будучи необразованы, за исключеніемъ ихъ предводителей, всѣ омылись, и презираемые болѣе образованными жителями Мингреліи, быть можетъ дѣйствительно были ими изсланы въ каменъ-кабуду вмѣстѣ. Описаніе густого, лавровато-зеленаго лѣса, близъ жилища Цирцеи, также весьма близко подходитъ къ природѣ Мингреліи. Отсюда Одиссей прибылъ въ страну Киммерійцевъ, лежащую на краю тогда извѣстнаго міра; тамъ текли мрачныя воды Стикса, Кокитора и Пирифлегетона. Здѣсь онъ, помощью чародѣйства, спустился въ подземное царство. Киммерійцы же, какъ это видно изъ достовѣрныхъ историческихъ извѣстій, жили близъ Керченскаго пролива, который по этому назывался Киммерійскимъ боофоромъ; главное же ихъ изстопребываніе было въ Тамани. По этому должно полагать, что Греки, какъ народъ весьма склонный къ поэтическимъ представленіямъ, принимали грязныя буланы за входы въ подземное царство, мрачныя воды котораго вѣроятно ничего иного не обозначали какъ истекающіе изъ этихъ булановъ потоки нефти и грязи; Пирифлегетонъ же, т. е. огненный потокъ, по-видимому, указываетъ на встрѣчающіяся здѣсь изверженія пламени. Для достиженія того мѣста, на которомъ можно было спуститься въ подземное царство, Одиссей долженъ былъ направить свой корабль въ устье

Океаноса; но подъ этимъ, вѣроятно, разумѣется проливъ, называемый въ послѣдствіи Киммерійскимъ. Послѣвъ еще разъ Царцею, Одиссей проплылъ чрезъ проливъ, въ которомъ угрожали опасностью Сцилла и Харибда. Подъ проливомъ этимъ здѣсь разумѣются или Константинополь, или Мессинскій проливъ (*).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Гомеръ связалъ описаніе Понтійскаго побережья съ картинами Средиземнаго моря, находящимися въ другихъ мѣстахъ Одиссеи. Такимъ образомъ, рассказъ его обвиняетъ все пространство, открытое въ то время для мореплаванія. Гомеръ или вовсе не зналъ географическое положеніе различныхъ морей, о которыхъ говорилось въ преданіяхъ, или же онъ, и потомки его, считали точность излишнею въ описаніи путешествія, ибо главною ихъ цѣлью было лишь воспользоваться живыми образами, заключавшимися въ преданіяхъ времени. Вѣстѣ съ тѣмъ я однако вовсе не утверждаю, что самыя событія, описанныя въ Одиссее или Илиадѣ, дѣйствительно произошли на Черномъ морѣ. Вся троянская война столь преисполнена преданіями, что рѣшительно невозможно опредѣлить, какое историческое зерно скрыто здѣсь подъ поэтическимъ вымысломъ. Для насъ важно лишь выйти въ Одиссее доказательства, что во время сочиненія этой поэмы, Грекамъ были извѣстны, по крайней мѣрѣ сѣверная и восточная части Чернаго моря. Объ Азовскомъ морѣ и болѣе дальнихъ странахъ, у Гомера не находимъ никакихъ извѣстій. Ближай же, вѣроятно основываясь на древнихъ извѣстіяхъ, утверждаетъ что въ весьма отдаленное время Карійцы овладѣли устьями Танаиса или Дона. Вообще Карійцы, уже до Гомера, занимались морскимъ разбоемъ и пускались въ отдаленныя путешествія (**). Послѣ Карійцевъ господствомъ на морѣ овладѣли Греки, жившіе на Ионическомъ берегу и на островѣ Критѣ, съ тѣмъ однако же различіемъ, что Греки мореплаваніемъ пользовались преимущественно для торговли, которой они придали гораздо значительнѣйшіе размѣры, учреждая колоніи на берегахъ мѣтѣ образованныхъ странъ. Такимъ образомъ и Черное море, со временъ Гомера, до Александра Великаго и нѣсколько позже, было, такъ сказать, окаймлено на своемъ побережьи греческими колоніями. Многія изъ этихъ колоній были основаны жителями города Милета, въ Малой Азіи, которые состояли изъ Грековъ, Финикійянъ и Карійцевъ, весьма способныхъ къ мореплаванію и торговлѣ. Между этими коло-

(*) Одиссея. Пѣснь X, стр. 80, до пѣсни XII, стр. 260.

(**) Извѣстія о путешествіяхъ Карійцевъ собраны въ сочиненіи доктора Неймана: „Die Hellenen im Skythenlande,“ I. стр. 340—342.

нѣям Мидета отличались: Ольбія, близъ устья Гиваніона (Буто), Пантикапея, на европейскомъ, и Фанагорія, на азіатскомъ берегу Киннирійскаго босфора. Послѣдніе два города, особенно же Пантикапея, распространили свои торговыя сношенія, а вслѣдствіе того и владычество на Азовскомъ морѣ, до устья Дона, гдѣ они основалъ король Тавансъ. Пантикапея, на мѣстѣ нынѣшняго Керчи, особенно процвѣтала и снабжала Грековъ хлѣбомъ и рыбою. Левконъ, владѣтель босфора, во время короля Филиппа Македонскаго, отца Александра Великаго, послалъ Афинянамъ 210 мѣридовъ мѣдиновъ, т.-е. приблизительно миллионъ четвертей разнаго хлѣба. Впослѣдствіи, босфорское царство платило дань Митридату, сверхъ 200 талантовъ серебра, 180,000 мѣдиновъ ржи (*). По моему мнѣнію, въ этомъ заключается доказательство того, что уже во времена Филиппа, на берегахъ Азовскаго моря, а можетъ быть и на Дону, хлѣбопашество было сильно развито, потому что сѣверная часть Крыма, которая также могла бы снабжать хлѣбомъ, не входила еще въ составъ босфорскаго царства. Ольбія прежде имѣла большое значеніе въ торговомъ отношеніи, но, уже вскорѣ послѣ ея основанія, она, какъ и другія греческія колоніи сѣвернаго побережья Чернаго моря, возбудила въ варварахъ страсть къ разбою, закончившиися дѣйствительно сокроуищами, или же потому, что условленная арендная плата за землю вносилась Греками неправильно. Въ царствованіе Митридата Великаго, Ольбія была разрушена варварами, и хотя впослѣдствіи снова отстроена, но уже не могла достигнуть прежняго своего значенія. Босфорское же царство и колонія Херсонесъ, на западной оконечности Крыма, близъ

(*) Страбонъ. Кн. VII, гл. 4, стр. 311 (Cesaubon). Изъ этихъ показаній Страбона обыкновенно выводятъ заключеніе о значительной плодородности въ то время Крыма. Страбонъ однако говоритъ, что дань платилась совокупно жителями европейскаго и азіатскаго береговъ босфора. Дѣйствительно, Страбонъ говоритъ, что отослацкая Левконовъ Афинянамъ рожь, была отправлена изъ Θεοδοσίᾱ, и это онъ считаетъ доказательствомъ плодородія крымскихъ степей. Мнѣ кажется, что это мнѣніе ошибочно. Тотъ же Левконъ былъ первый босфорскій король, распространившій свои владѣнія до Θεοδοσίᾱ. Не смотря на то, что близъ самой Θεοδοσίᾱ почва довольно плодородна, она у Керчи вовсе не плодородна. Нельзя допустить, чтобы между Θεοδοσίᾱ и Пантикапей было произведено такое количество ржи; но вѣстѣ съ тѣмъ также весьма негнроатно, чтобы жители босфорскаго царства обрабатывали обширную, сѣверную равнину Крыма, до перехода Θεοδοσίᾱ въ ихъ владѣнія. Напротивъ того, извѣстно, что Левконъ любилъ жить въ Θεοδοσίᾱ, завоевавъ ее, и что онъ старался улучшить Θεοδοσίᾱскую гавань. По этому весьма легко можетъ быть, что онъ велѣлъ здѣсь собираться хлѣбнымъ обозамъ и отсюда уже отправлять рожь моремъ. Говоря нынѣшнимъ языкомъ, Θεοδοσίᾱ была складочнымъ мѣстомъ. Быть можетъ также Страбонъ негнроатно показалъ мѣсто, изъ котораго былъ отправленъ хлѣбъ.

ливѣйшаго Севастополя, подчинились власти Митридата съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть гребеня варваровъ; такимъ образомъ возникло новое, обширнѣйшее босфорское царство, подъ управленіемъ новой династіи, родоначальникомъ коей былъ Митридатъ. Въ царствованіе Митридатомъ Пантикапей и Фанагорія еще болѣе обогатились, сдѣлавшись складочными мѣстами: первое для товаровъ, отправляемыхъ изъ южной Европы въ Азовское море; Фанагорія же — для товаровъ, идущихъ изъ Азіи въ Европу; ибо, какъ кажется, тогда уже Мангычская низменность служила путемъ для каравановъ, шедшихъ изъ Средней Азіи въ Фанагорію, на сколько можно заключить изъ оставшихся навѣстій Грековъ о народахъ и мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Кавказа и близъ Каспійскаго моря. Во всякомъ случаѣ, Азовское море сдѣлалось немаловажнымъ членомъ всемірной торговли того времени. Отсюда вывозились: хлѣбъ, пушной товаръ, мѣра, соленая рыба, рабы для Греціи и въ послѣдствіи для Византіи; сюда привозились греческіе продукты и фабрикаты, въ особенности вино, ткани, парадныя и художественныя произведенія. Множество золотыхъ вещей и художественныхъ произведеній, отысканныхъ въ новѣйшее время на обѣихъ сторонахъ Киннерійскаго босфора, указываютъ на богатства, которыя стекались къ этимъ мѣстностямъ. Хотя и въ меньшемъ количествѣ, предметы эти были однако также находимы и въ развалинахъ древняго Таманса и еще выше, по теченію Дона. Даже въ низовьяхъ Волги выкапываютъ иногда золотыя украшенія, носящія на себѣ отпечатокъ двѣтундскихъ временъ греческаго искусства, и служащія доказательствомъ, что даже варвары изъ далекихъ странъ пользовались ими (*). Берега Азовскаго моря и устья Дона, были устьями селеній для производства торговли, рыболовства и хлѣбопашества. Я считаю излишнимъ распространяться въ этомъ отчетѣ о развитіи сношеній Грековъ, съ указанными мѣстностями, ибо объ этомъ было уже писано весьма много. Для насъ важнее лишь тотъ фактъ, что во времена Страбона (около Рождества Христова), торговля и сношенія съ образованнымъ міромъ были весьма оживлены, не только на берегахъ Чернаго, но и именно и Азовскаго моря, когда Сѣверное и Балтійское моря были еще вовсе неизвѣстны, и на Атлантическомъ океанѣ, кромѣ рѣдкихъ финикійскихъ, карфагенскихъ, а въ послѣдствіи и римскихъ (при Цезарѣ) судовъ, быть можетъ, появлялись одни только рыбацкія лодки. Страбонъ упоминаетъ

(*) Въ Сарептѣ я нѣкогда видѣлъ нѣсколько красивыхъ золотыхъ колецъ носившихся на рукахъ или же на ногахъ, и найденныхъ въ пурганѣ, близъ этого города.

о многихъ, болѣе или менѣе значительныхъ селеніяхъ на восточномъ берегу Азовскаго моря и преимущественно на берегахъ Босфора. На сѣверномъ же берегу ему, по-видимому, не извѣстно ни одно селеніе. За то Птолемей, во второмъ столѣтіи послѣ Рождества Христова, перечисляетъ многія селенія, лежащія на сѣверномъ прибрежьи, не говоря впрочемъ ничего о ихъ значеніи. Танансъ, развалины котораго найдены на самомъ сѣверномъ рукавѣ Дона, вытѣшлемъ Мертвомъ Донцѣ, еще до Страбона, былъ вторымъ послѣ Пантыканен, городомъ во всемъ Босфорскомъ царствѣ и служилъ сборнымъ мѣстомъ еврейскихъ и азіатскихъ кочевыхъ народовъ, стекавшихся сюда для сношеній съ Греками. Около Рождества Христова, Танансъ былъ разрушенъ босфорскимъ царемъ Полемономъ I, но впослѣдствіи снова пришелъ въ цвѣтущее состояніе.

Между тѣмъ, династія Митридатовъ могла лишь нѣсколько замедлить, но никакъ не могла предотвратить неминуемаго паденія Босфорскаго царства. Признаніе надъ собою римскаго владычества уменьшило значеніе царя и было причиною того, что Римъ часто вытѣшивался въ споры о престолонаслѣдіи. Накопившіяся здѣсь богатства возбуждали алчность Скифовъ и другихъ народовъ, жившихъ близъ Меотійскихъ болотъ; безчестность Грековъ, въ платежѣ аренды за земли, побуждала варваровъ къ нападеніямъ и, начиная съ третьяго столѣтія, появляются военачальники сосѣднихъ народовъ, которые завладѣваютъ не только отдѣльными частями царства, но и самымъ его престоломъ, не смотря на то, что еще въ четвертомъ столѣтіи жителями городовъ по преимуществу остаются Греки. Подъ управленіемъ чужеземныхъ владѣтелей, скорѣе уменьшились богатства страны, доказательствомъ чему можетъ служить то, что золото, употреблявшееся на чеканку монетъ, начали сплавлять съ другими металлами и наконецъ чеканились монеты, вовсе не содержащія въ себѣ золота. Легко понять, что варварское понятіе будто бы одно номинальное значеніе монеты, безъ соотвѣтствующаго ей внутренняго содержанія, можетъ придать ей дѣйственность, должно было подрывать торговлю.

Съ началомъ переселенія народовъ, которое должно было дѣйствовать особенно разрушительно на этомъ великомъ пути изъ Азіи въ Европу, исчезаютъ всякія свѣдѣнія не только о Босфорскомъ царствѣ, но и объ Азовскомъ морѣ. Когда нѣсколько улеглось движеніе народовъ, городъ Босфоръ (Керчь) подпалъ подъ власть Византіи (въ 520 году), которая не могла долго удержатъ своего владычества противъ напирających въ эти мѣста массы пришлыхъ народовъ. Позже, послѣ того, какъ пало могущество Хазаровъ, почти внезапно возникаетъ здѣсь, у

Керченскаго пролива, русское удѣльное княжество (Тмутаракань), по быстро потомъ исчезаетъ.

Въ началѣ XIII вѣка, этотъ край снова вступаетъ въ продолжительныя сношенія съ Европой. Генуезцы и Венеціанцы, значительно уменьшившіе свои торговые флоты во время крестовыхъ походовъ, стараются войти въ торговыя сношенія съ прибрежными жителями Чернаго и Азовскаго морей. Въ особенности Венеціанцы завладѣваютъ торговлей на этихъ моряхъ, послѣ покоренія Константинополя Латинами (въ 1202 году), въ которомъ они принимали дѣятельное участіе; они приобретаютъ обширныя края въ Европѣ, береговыя страны Далмаціи и Морею, имъ даются значительныя привилегіи въ торговлѣ на Черномъ морѣ и дозволяется поселиться на азіатскомъ берегу (въ Перѣ), напротивъ Константинополя. Но, съ того времени, какъ Грекамъ, при помощи Генуезцевъ, удалось снова завладѣть ихъ столицей, послѣдніе получаютъ преобладаніе на Черномъ морѣ. Генуезцы сооружаютъ въ это время нѣсколько крѣпостей въ Крыму; между тѣмъ какъ Венеціанцы уже за-долго предъ симъ основана на Дону колонія Тана (ее должно отличать отъ прежняго Таянса такъ какъ она была расположена на одномъ изъ южныхъ рукавовъ Дона); въ которую они вскорѣ умѣли привлечь производившуюся въ то время торговлю съ средней и восточной Азіей. Изъ отчета путешественника Пеголетти (въ XIV столѣтіи) видно, что караваны изъ Пекина шли чрезъ всю Азію въ Астрахань и отсюда чрезъ Манычскую низменность отправлялись въ Тану (*); этому пути слѣдовали караваны еще въ первой половинѣ XVI столѣтія (**). Впослѣдствіи пришли къ убѣжденію, что Крымъ хотя весьма выгоденъ для устройства крѣпостей, но что Азовское море, въ торговомъ отношеніи, представляетъ гораздо болѣе выгодъ. Вслѣдствіе этого возникаетъ между двумя итальянскими республиками кровопролитная война за коммерческое владычество въ уединенномъ Азовскомъ бассейнѣ. Война эта, въ которой счастье благоприятствуетъ то той, то другой изъ воюющихъ націй, ослабляетъ обѣ стороны. Въ продолженіе этой войны, народы татарскаго происхожденія, подъ предводительствомъ монгольскихъ вождей, большими массами вторгаются въ Европу. Послѣ побѣды при Кахкѣ, недалеко отъ береговъ Азовскаго моря, Татары уничтожаютъ противодѣйствіе Русскихъ и другихъ народовъ и мало по малу завладѣваютъ Крымомъ и сѣвернымъ побережьемъ Чернаго и Азовскаго мо-

(*) См. Sprengel „Geschichte der geographischen Entdeckungen,“ стр. 257.

(**) См. тамъ же, стр. 253 и 256.

рей. Основанные Итальянцами города, сначала поддерживали свое существованіе; но съ завоеваніемъ Константинополя Турками (1453 г.) и потомъ (1473 г.) подчиненіемъ ихъ власти Татаръ, торговля здѣсь до того упадаетъ, что исчезаютъ даже самыя названія коммерческихъ прибрежныхъ пунктовъ. Турки думали удержать за собою всѣ выгоды торговли на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, запретивъ чужимъ судамъ входить въ эти моря. Но торговля процвѣтаетъ лишь при свободномъ соперничествѣ; а монополистъ въ торговлѣ старается извлечь возможно болѣе прибыли, во вредъ производителямъ и потребителямъ и ему предстоитъ почти та же участь, какъ извѣстному владѣльцу курицы, которая каждый день несла по одному золотому яйцу; не удовольствовавшись ежедневнымъ прибыткомъ одного яйца онъ вздумалъ убить ее, чтобы сразу приобрести весь запасъ золотыхъ яицъ, а между тѣмъ весь барышъ его ограничился теперь лишь продуктомъ одного дня.

Здѣсь, какъ это часто бываетъ, развитію торговли предшествовали грабежи, которые, съ упадкомъ ея, снова возникаютъ. Запорожскіе казаки съ запада и донскіе—съ восточной стороны, не рѣдко пускались на небольшихъ открытыхъ судахъ въ море, чтобы грабить большіе, неуклюжіе турецкіе корабли и береговыя страны. Подобныя набѣги, съ цѣлью грабежа, ежегодно были предпринимаемы запорожскими казаками и, не смотря на то, что, немедленно по появленіи казаковъ на морѣ, изъ Константинополя были посылаемы гонцы во всѣ прибрежные пункты, съ цѣлью предупредить ихъ о грабѣжѣ, извѣстія эти обыкновенно запаздывали (*). Сильность казаковъ дошла до того, что они разграбили Синопъ (1624) и сожгли Трапезондъ, расположенные на южномъ берегу Чернаго моря. Донскіе казаки дважды завоевывали турецкую крѣпость Азовъ (1572 и 1637), и при вторичномъ завоеваніи владѣли ею въ теченіи пяти лѣтъ (1637—42). Не безопасное отъ грабежей плаваніе, малая способность Турокъ къ веденію торговли съ отдаленными странами, жадность Грековъ, въ руки которыхъ, какъ турецкихъ подданныхъ, по болышей части перешла эта торговля,—къ болышымъ барышамъ: все это повело къ упадку торговли на Черномъ морѣ и къ тому, что только изрѣдка отправлялись суда въ Азовъ.

Хотя къ плодороднымъ и издревле образованнымъ берегамъ Чернаго моря въ Малой Азіи, приходило нѣсколько болѣе судовъ, чѣмъ къ сѣвернымъ, но жители и этихъ странъ иногда предпочитали перевозить свои произведенія сухимъ путемъ въ Сирію, гдѣ, вслѣдствіе боль-

(*) Beauplan. Description de l'Ukraine, стр. 4.

ной конкуренціи покупателей, стояли лучшія цѣны, и капиталы торговыхъ домовъ находились въ лучшихъ условіяхъ.

Въ такомъ положеніи находилась торговля, когда Петръ Великій снова завоевалъ Азовъ (1696 г.). Онъ велѣлъ устроить новыя укрѣпленія на берегу Азовскаго моря, и мѣсто нынѣшняго Таганрога назначилъ торговымъ пунктомъ; по его приказанію сдѣланы были первые промѣры глубины Азовскаго моря (о которыхъ будетъ говорено ниже), и вообще Петръ Великій принималъ разныя мѣры для развитія торговли и судоходства. Но съ заключеніемъ Прутскаго договора (1711), Россія должна была отказаться отъ Азова и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, Манихъ пропалъ въ самый Крымъ и Азовъ снова былъ завоеванъ. При этомъ Діѣпровскіе пороги вошли въ составъ Россіи и отсюда граница ея шла вдоль р. Конской къ р. Калміусу. Мѣста около Таганрога оставались пустынными, а потому не могли оказать никакого вліянія на отношенія съ Россіей. Не смотря на то, въ первой половинѣ XVIII столѣтія торговля на Черномъ морѣ, по-видимому, увеличилась, тогда какъ морскіе разбои уменьшились. Доводы, подтверждающіе это предположеніе, мы находимъ въ отчетѣ Пейссонеля, посланнаго французскимъ правительствомъ въ 1753 году въ татарскому хану (*).

Только въ царствованіе императрицы Екатерины II, русское правительство пришло къ убѣжденію, что страна, безъ развитія въ ней промышленности, торговыхъ отношеній и сбыта, не можетъ служить къ увеличенію благосостоянія государства. По окончаніи счастливой для Россіи первой турецкой войны, Турки должны были дозволить русскимъ судамъ свободный проходъ чрезъ Константинопольскій и Дарданельскій проливы. Кромѣ Кубанской области, они должны были уступить Россіи нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ при устьяхъ большихъ рѣкъ и на берегу Киммерійскаго босфора; а именно: Кинбурнъ, Керчь и Еникале.

Сверхъ этого, Кайнарджійскимъ миромъ (1774), татарскій ханъ освободился изъ-подъ вѣга турецкой имперіи. Немедленно послѣ сего, Потемкинъ прекратилъ разбои занорожскихъ казаковъ и поселилъ въ Таганрогскомъ заливѣ, къ западу отъ города Таганрога (въ нынѣшнемъ Мариупольскомъ округѣ), Грековъ, переведенныхъ сюда изъ Крыма; къ востоку же отъ Таганрога, около устья Дона, были поселены Армяне, которые устроили здѣсь городъ Нахичеванъ. Главною цѣлью этихъ по-

(*) Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem Schwarzen Meere. (Нѣмецкій переводъ 1788 г.), стр. 100.

суденій была надежда, что Греки и Аристы, весьма опытные из торговцев, вмѣстѣ съ русскими жителями Таганрога (отстроеннаго вновь въ 1769 году) разовьютъ торговыя сношенія на Азовскомъ морѣ. Сначала мѣра эта имѣла мало успѣха, потому что слава торговаго пункта не скоро приобретаеся, подобно фирмѣ торговыхъ домовъ, которыхъ кредитъ развивается лишь весьма медленно. При томъ же здѣсь могла существовать только торговля между подданными Россійской и Турецкой Имперій, потому что судамъ другихъ націй было запрещено входить въ Черное море. Кромѣ того, русское правительство заботилось исключительно о развитіи активной торговли его подданныхъ. Когда же, 9 лѣтъ спустя послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, прежнее татарское царство подпало подъ власть Россіи, начатая послѣ сего вторая турецкая война, окончилась признаніемъ владычества Россіи надъ означеннымъ царствомъ и по заключенному въ Яссахъ договору (1792) были приобретены весь сѣверный берегъ Азовскаго моря и прибрежье Чернаго моря до Днѣстра, тогда предстояла трудная задача не только оживить торговлю въ освобожденныхъ отъ Турецкой политики странахъ, но также и создать матеріалъ для ея дѣятельности и открыть въ этихъ мѣстностяхъ новыя, производительныя силы. Съ этого времени въ Черное море входятъ суда всѣхъ націй, потому что русскому посланнику, въ Константинополѣ, было дано повелѣніе разрѣшать всѣмъ безъ изыятія судамъ проходить подъ русскимъ флагомъ и за тѣмъ мало по малу турецкимъ правительствомъ было разрѣшаемо судамъ другихъ націй проходить въ Черное море, подъ собственнымъ флагомъ.

Татары, значительными массами выселались изъ вновь приобретенныхъ Россіей земель, такъ что большія пространства, въ особенности же плодородныя мѣста на р. Молочной, вовсе были лишены обитателей. Императоръ Павелъ I въ некоторое время велъ переговоры съ арміей эмигрантовъ, находившейся подъ предводительствомъ принца Конде, въ намѣреніи переселить ее въ эту мѣстность. Подробности этихъ переговоровъ, у насъ также весьма мало извѣстныхъ, сообщены графомъ Кастресомъ, который былъ посланъ для изслѣдованія предназначенной для поселенія мѣстности, въ изданномъ имъ гораздо позже сочиненіи: „Relation d'un voyage sur le bord septentrional de la mer d'Azof et en Crimée—par le Comte de Castres.“ Но, когда армія эта снова двинулась въ походъ и потерпѣла сильное пораженіе отъ революціонныхъ войскъ въ Швейцаріи, при чемъ пострадалъ также русскій корпусъ, отправленный въ помощь эмигрантамъ, императоръ Павелъ прекратилъ веденные съ ними переговоры и вызвалъ изъ Пруссіи мецониотовъ, жаловавшихся на религіозныя притѣсненія. Въ царствованіе Александра I

развивается болѣе дѣятельная торговля на южныхъ моряхъ Россіи; впрочемъ уже въ концѣ царствованія Екатерины II, въ Таганрогѣ, замѣчается возвышеніе торговли. Палласъ приводитъ слѣдующія цифры привоза и вывоза Таганрога:

Вывозъ въ 1792 году . . .	370,551	руб.
„ „ 1793 „ . . .	428,087	„
Привозъ „ 1792 „ . . .	97,635	„
„ „ 1793 „ . . .	156,058	„

и предсказываетъ значительное развитіе здѣсь торговли, не смотря на дурныя свойства таганрогской гавани, или же, вѣрнѣе говоря, совершенное отсутствіе здѣсь настоящей гавани. Изъ сочиненія Палласа, мы случайно извлекли доказательство между прочимъ и тому, какъ вредно дѣйствуютъ на торговлю всякія ограниченія. Въ то время турецкія суда брали съ собою одною третью менѣе груза, чѣмъ всѣ остальные, потому что турецкія суда, въ случаѣ требованія правительства, были обязаны отдавать весь свой грузъ въ Константинополь за уплату одной лишь провозной платы (*).

Черное и Азовское моря, вслѣдствіе своей отдаленности, не могли принимать почти никакого участія въ значительномъ развитіи европейской торговли, послѣдовавшемъ за открытіемъ Америки и морскаго пути въ Индію; но упомянутая выше политика турецкаго правительства, воспрепятствовавшая чужестраннымъ судамъ входить въ Черное море, противудѣйствовала даже проникновенію сюда тѣхъ убѣжденій распространенныхъ въ прочихъ частяхъ Европы что промышленность, а вѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе каждой страны развиваются только силою коммерческой конкуренціи и что привилегіи приносятъ выгоду только отдѣльнымъ лицамъ, а не цѣлой странѣ.

При самомъ бѣгломъ взглядѣ на исторію торговли, мы видимъ, что въ древности народы, занимавшіеся торговлей, старались держать въ тайнѣ выгоды, извлекаемыя ими изъ сношеній съ другими странами. Однако съ постепеннымъ развитіемъ писемъ, невозможно было долго сохранять эти тайны; тогда мало по малу проявляются стремленія, преобладавшія въ среднихъ вѣкахъ, приобрѣтать помощью трактатовъ, или же съ оружіемъ въ рукахъ, особая торговля привилегіи для отдѣльныхъ городовъ и государствъ. Мы уже упоминали о борьбѣ, происходившей между итальянскими государствами за обладаніе торговлей въ Чер-

(*) Pallas. Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reiches (Изданіе въ 8^ю). Т. I, стр. 419.

номъ и Азовскомъ моряхъ. Исторія Ганзы, предшествовавшей новымъ значительнымъ открытіямъ по ту сторону океана, указываетъ намъ на непрерывный рядъ дипломатическихъ и кровопролитныхъ войнъ для достиженія подобныхъ привилегій. То же стремленіе существовало еще въ новѣйшее время, при началѣ сношеній съ новооткрытымъ материкомъ. Америка хотя и представляла довольно обширное пространство, на которомъ всѣ соперничающія государства могли основывать свои колоніи, но для того, чтобы эти колоніи получали коммерческое значеніе, въ нихъ должны были производиться товары, необходимыя для торговли. Въ Восточной же Индіи напротивъ того драгоценнѣйшія произведенія природы и промышленности найдены были готовыми. Въ Америкѣ вскорѣ различные европейскіе народы не только стараются господствовать въ торговыхъ пунктахъ, отстраняя остальныхъ націй, но пытаются даже завоевать эти рынки. Португальцы всюду были поражаемы и изгоняемы Испанцами. Точно такимъ же образомъ противъ Испанцевъ начинаютъ дѣйствовать отдѣлившіеся отъ нихъ Голландцы. Но расчетливые Голландцы вскорѣ убѣдились въ томъ, что эти войны ведутъ только къ кровопролитію и поглощаютъ значительные капиталы и что управленіе завоеванными странами также требуетъ не малыхъ суммъ, тогда какъ безопасность мореплаванія и искусное веденіе торговли, напротивъ того, доставляютъ выгоды безъ всякихъ такихъ пожертвованій. Какъ къ тому же купечество здѣсь имѣло сильное вліяніе на государственное управленіе, то ему вскорѣ удалось, не дѣлая новыхъ завоеваній, распространить свою торговлю на весь земной шаръ, такъ что даже Испанія, всѣми мѣрами старавшаяся дозволить своимъ американскимъ колоніямъ вести торговлю съ одною лишь владѣющею ими страной, могла поддержать эту привилегію только употребленіемъ голландскихъ судовъ, не смотря на то, что Голландія не имѣла даже собственнаго матеріала для ихъ постройки. Отпаденіе англо-американскихъ колоній изъ-подъ власти Великобританіи, послѣдовавшее вслѣдствіе англійской политики, позволявшей колоніямъ производить одни лишь сырыя произведенія, тогда какъ продукты промышленности они должны были заимствовать изъ Великобританіи, и необыкновенно быстрое развитіе благосостоянія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, послѣ освобожденія ихъ, убѣдили всю Европу, что всякая страна можетъ прийти въ цвѣтущее состояніе только при совершенно свободномъ соперничествѣ въ торговлѣ и что даже самый дѣятельный и расчетливый народъ получаетъ болѣе выгодъ отъ торговли, чѣмъ отъ особенныхъ привилегій. Сѣверо-Американскіе штаты, сдѣлавшись самостоятельными, доставили Англіи болѣе торговыхъ выгодъ, чѣмъ сколько она

погдажибо могла паче изъ своихъ колоній. Опытъ, печаринутый изъ этихъ фактовъ, если я не сильно ошибаюсь, проложили путь новой системѣ безусловной свободы торговли, вытѣ преимущественно поддержанной Англіею; эта система, безъ сомнѣнія, вѣрна въ отношеніи къ странамъ, гдѣ промышленность находится на высокой степени развитія и оспособы въ торговлѣ, т. е. капиталы, накоплены въ большомъ количествѣ; но о возможности примѣненія ея въ странахъ, въ которыхъ промышленность весьма мало развита и гдѣ существуетъ лишь незначительный запасъ капиталовъ — могутъ существовать весьма различныя мнѣнія.

Мы не позволимъ-бы себѣ одѣлать подобное отступленіе къ вопросамъ государственнаго хозяйства, если бы намъ не казалось необходимымъ, обративъ вниманіе на то, что въ бассейнахъ Чернаго и Азовскаго морей, принадлежащихъ къ однимъ изъ первыхъ, въ которыхъ развилась европейская торговля, но зашкнутыхъ для нея въ теченіи нѣкоторыхъ трѣхъ, послѣднихъ, столѣтій, еще сохранились средне-вѣковыя понятія. Торговля конечно по самому пронохожденію своему эгоистична въ побужденіяхъ отдѣльныхъ лицъ, въ ней участвующихъ; но здѣсь не могутъ еще достаточно сознать отъ понятіемъ, что какой либо торговый пунктъ не долженъ съ завистию смотрѣть на всякій другой, какъ это бывало въ средніе вѣка, и что вообще не товару нужно идти туда, гдѣ купецъ ищетъ жителство, а, на оборотъ, купецъ долженъ стремиться туда, куда товаръ пробивается себѣ естественную дорогу. Въ Таганрогѣ, за исключеніемъ лицъ хорошо образованныхъ, часто слышется жалоба, что гавани Ейона, и даже Бердянска, вовсе пустыни, и что они устроены лишь съ намѣреніемъ подорвать Таганрогъ; притомъ же, противъ кого обращаются обвиненія въ такихъ намѣреніяхъ? Противъ князя Воронцова, извѣстнаго государственнаго человѣка, какихъ было немного въ нашомъ отечествѣ. Переведеніе карантинна всего Азовскаго моря въ Керчь, почти единогласно принимается въ Таганрогѣ за желаніе подорвать его торговлю, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, это была весьма хорошая мѣра, предложенная еще Падласомъ, доброжелательствовавшимъ Таганрогу, и приведенная въ исполненіе княземъ Воронцовымъ не ранѣе 1833 года. Соперничество между Одессою и Таганрогомъ, можно бы считать смѣшнымъ, если бы оно не было дурнаго вліянія. Торговые пункты эти отдалены одинъ отъ другаго на 750 верстъ; притомъ Одесса можетъ отпущать за границу, только свои произведенія окружающей мѣстности, и Кіевской, Волынской и Подольской губерній; точно также, изъ Таганрога (и Ростова), могутъ вывозиться только произведенія мѣстностей, принадлежащихъ къ

бассейномъ Дона и средняго теченія Волги. Каневскіе - Подольская губерніи и новыя поселенія на р. Самарѣ лежать другъ отъ друга на разстояніи болѣе полутора тысячъ верстъ. Трудно предположить, чтобы изъ Одессы въ Таганрогъ, или же на оборотъ, могло бы быть перевезено даже самое незначительное количество ржи; что же касается привозимыхъ товаровъ, то вѣроятно лишь весьма незначительное число ихъ, и то съ большими издержками, идти этимъ путемъ. Предметомъ спора между означенными городами, можетъ быть одно только ближайшее и удобнѣйшее соединеніе ихъ съ Харьковомъ, возможное для обоихъ городовъ. Существованіе всякаго другаго спора, оказывается лишнимъ, и, къ сожалѣнію, имѣетъ вредное вліяніе. Соревнованіе этихъ двухъ главныхъ торговыхъ пунктовъ южной Россіи послужило поводомъ къ отправленію экспедиціи въ Черное и Азовское моря.

Поэтому, да будетъ мнѣ позволено рассмотреть здѣсь развитіе торговли въ Новороссійскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи, тѣмъ болѣе, что не только въ прибрежныхъ городахъ Азовскаго моря, но въ новѣйшее время, даже въ столицѣ нашей, высказывалось мнѣніе, будто бы Одесса однимъ только искусственнымъ мѣрами сдѣлалась важнымъ коммерческимъ центромъ.

Мѣстность, окружающая Одессу не принадлежала къ землямъ уступленнымъ Турками, послѣ первой турецкой войны при Екатеринѣ II; но не смотря на то, Императрица желала возможно скорѣе оживить здѣсь торговлю. При этомъ однако вовсе не имѣли въ виду отысканіе пунктовъ, въ которыхъ сосредоточивалась, хотя бы самая незначительная торговля того времени, но прямо построили новый городъ, долженствовавшій сдѣлаться центромъ торговли, а именно—Херсонъ на Днѣпрѣ. Данное городу имя указываетъ уже на возникшую при этомъ надежду, что этотъ пунктъ получитъ такое же значеніе, какъ древняя греческая колонія Херсонесъ, лежавшая на самой западной оконечности Крымскаго полуострова. Князь Потемкинъ вполне былъ увѣренъ, что созданный имъ городъ удовлетворитъ самымъ блестящимъ его надеждамъ. Въ Херсонѣ долженъ былъ сосредоточиваться не только коммерческій, но и военный флотъ Чернаго моря. Однакоже избраніе этого пункта, скорѣе оказалось весьма неудачнымъ. Днѣпръ въ устьѣ своей, весьма мелководенъ, какъ это часто бываетъ вообще во всякихъ рѣкахъ, а въ такихъ, которыя впадаютъ въ моря, не имѣющихъ прилива и отлива, — бываетъ всегда. По этому большія суда не могли доходить до самаго Херсона, и должны были нагружаться и разгружаться въ Лиманѣ у Глубокинской пристани. Строившіяся въ Херсонѣ военныя суда

должно было воднитъ на камеляхъ, для проведенія въ море. Всѣ суда, чтобы пройти въ море, должны были проходить мимо крѣпости Очакова, въ то время принадлежавшей еще Туркамъ. Съ другой стороны, Днѣпровскіе пороги препятствовали развитію внутренней торговли съ болѣе отдаленными мѣстностями. Въ теченіе же зимы, вновь устроенная гавань, по причинѣ льда, съ обѣихъ сторонъ была неприступна. Не смотря на то, что правительствомъ бездарами были раздаваемы земли, не только внутри города, но и въ окрестностяхъ его, не удалось, развить дѣятельную торговлю въ этомъ пунктѣ, весьма мало доступномъ съ обѣихъ сторонъ. Первые, пришедшія сюда суда, хотя и нашли здѣсь таможенно съ необходимыми штатомъ чиновниковъ, но не могли получать товаровъ для обратнаго пути и должны были продать за наличныя деньги привезенныя ими левантскія произведенія.

Объ этомъ говоритъ французскій купецъ, посѣтившій эти мѣста въ 1781 году (*). Между прочимъ онъ упоминаетъ о томъ, что здѣсь вообще суда составляли большую рѣдкость, такъ что онъ не могъ найти ни одного судна для отправленія въ Средиземное море. Торговля, въ особенности же вывозъ туземныхъ произведеній, возрастала здѣсь очень медленно. Съ расширеніемъ предѣловъ Россіи, послѣ второй турецкой войны, до р. Днѣстра, и съ открытіемъ торговой гавани въ Одессѣ, торговля Херсона такъ быстро начала упадать, что правительство, не смотря на затраченные уже миллионы рублей, должно было отказаться отъ надежды открыть здѣсь для южной Россіи гавань, которая могла бы служить центромъ торговыхъ сношеній съ чужими краями. Въ 1793 году вывезено было изъ Херсона товаровъ на 147,822 р. сер.; въ послѣдующемъ за тѣмъ году торговля уменьшилась до 68,701 р. сер.; въ 1795 году — 47,695; въ 1796 — 48,756 и наконецъ въ 1797 она простиралась только до 35,533 р. сер. (**). Такимъ образомъ въ теченіи 5 лѣтъ, торговля постепенно уменьшилась до одной четверти. Обстоятельство это служитъ яснымъ доказательствомъ тому, что по приказанію кого-бы то ни было, какъ здѣсь Потемкина († 1791), хотя и можетъ образоваться искусственный торговый пунктъ, но ничѣмъ нельзя упрочить въ немъ торговлю.

Совершенно противное мы видимъ въ Одессѣ. Въ одномъ изъ заливовъ Чернаго моря, называемомъ Хаджибейскимъ, находилось татарское селеніе и небольшое турецкое укрѣпленіе, которое, во второй ту-

(*) *Essai sur le commerce et la navigation de la Mer Noire*, § 6.

(**) *Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reiches*. VIII, p. 78.

репкой войнѣ, безъ малѣйшаго усилія, было взято русскими войсками, предводительствуемыми генераломъ Рибасомъ. По заключеніи мира (29 Декабря 1791 г.) и съ расширеніемъ границъ Россіи до р. Днѣстра, генералу Рибасу было поручено осмотрѣть весь вновь прибрѣтенный берегъ Чернаго моря и избрать удобный заливъ для стоянки, гребной флотиліи сооруженной во время войны. При этомъ отдано было преимущество Хаджибейскому заливу, который хотя и представлялъ весьма незначительную защиту, но уже служилъ мѣстомъ стоянки для турецкаго флота. Вѣстѣ съ тѣмъ состоялось предположеніе объ искусственномъ углубленіи этого залива. Рибасъ сдѣлалъ предложеніе объ основаніи города при этомъ заливѣ; но, вслѣдствіе недавняго окончанія войны, правительство болѣе всего заботилось объ устройствѣ укрѣпленнаго пункта. Съ этою цѣлью Рибасъ былъ назначенъ предсѣдателемъ вновь составленной строительной коммисіи и къ нему прикомандированъ инженеръ де-Волянъ, съ приказаніемъ возвести укрѣпленія и разчистить гавань. Въ 1793 году здѣсь была уже устроена довольно значительная крѣпость на двухъ-тысячный гарнизонъ, долженствовавшій составить комплектъ гребной флотиліи. Понятно, что сооруженіе крѣпости и переселеніе въ нее, въ слѣдующемъ (1794) году 2,000 человекъ войска, возбудило уже въ этомъ мѣстѣ торговую дѣятельность; въ теченіи весьма непродолжительнаго за тѣмъ времени, спросъ на товары увеличился до такихъ размѣровъ, что ему никакъ не могли удовлетворять средства укрѣпленнаго пункта. Рибасъ старался привлечь сюда Грековъ и Албанцевъ и даже остатки Запорожскихъ казаковъ, не пожелавшихъ переселиться на Кубань. Окрестности Хаджи-Бей (нынѣ Одессы), послѣ завоёванія Русскими, были оставлены Турками почти безлюдными. По этому русское правительство старалось заселить эту мѣстность и, уже вскорѣ по заключеніи мира, къ сѣверу отъ Одессы были поселены Болгары, перешедшіе сюда въ значительномъ числѣ изъ Турціи; къ юго-востоку же отъ Одессы нѣсколько позже поселились нѣмецкіе колонисты. При послѣднихъ двухъ раздѣлахъ Польши, въ 1793 и 1795 годахъ, Россія прибрѣла весьма плодородныя области, изъ коихъ Подолія примыкала весьма близко къ описываемой нами мѣстности. Императрица Екатерина II, извѣстная своею наклонностію къ созданію городовъ, и здѣсь также назначила обширное пространство земли подъ устройство новаго города, которому дала названіе Одессы (1795), по имени древней греческой колоніи, Одессусъ, слѣды которой впоследствии были найдены на нѣкоторомъ разстояніи отъ новаго города. Но уже до дѣйствительнаго возведенія едѣсь города, стали сюда приходить корабли. По этому, въ 1795 году, поспѣшно приступили

къ устройству таможни и къ главнѣйшимъ сооруже́ніямъ гавани. Промышленные Греки и Карен поселились здѣсь въ плохихъ балаганахъ, къ нимъ присоеди́нились еще выходцы изъ Польши, и уже въ первомъ году существованія гавани, появились въ ней суда изъ Триеста, Ливорно и Венгрии, не говоря уже о греческихъ судахъ. Въ это время правительство наше отназало́сь отъ господствовавшей до то́го системы недопущенія русскихъ подданныхъ къ торговли другаго рода кро́мѣ активной. Стекене́е народа къ этому пункту было такъ значительно, что солдаты заставляли рыть колодцы для получе́ннй лишъ потребнаго ежедневна количества воды, и такъ какъ недостава́ло рабочихъ на постройку гавани, то зимою къ этимъ работамъ также назначались солдаты. Но собственно города еще не существовало; на самомъ же дѣлѣ здѣсь возникло только множество жилищъ, построенныхъ вѣроятно по обычаю того края изъ глины, и значительное число лавокъ, ибо каждый, вновь поселившийся здѣсь, хотѣлъ торговать. Въ 1795 году считалось 2,349 жителей обо́его пола, номѣщавшихся въ этихъ разбросанныхъ въ степи домахъ, а отчасти и въ землянкахъ; но не существовало еще ни магистрата, ни полиціи, ни даже церкви. Въ 1796 году устроенъ магистратъ и въ этотъ же годъ приходитъ уже въ Одессу 86 иностранныхъ судовъ. Такъ какъ магистратъ этотъ имѣлъ весьма мало понятія объ условіяхъ торговли (такъ по крайней мѣрѣ думали Греки), то послѣдніе съумѣли склонить правительство къ устройству въ слѣдующемъ (1797) году новаго магистрата для иностранцевъ. Въ 1798 году русскій магистратъ былъ упраздненъ и оставленъ одинъ иностранный. Два года спустя упраздняется и этотъ послѣдній и избирается новый общій, какъ для русскихъ, такъ и для иностранцевъ.

Но я вовсе не намѣреваюсь описывать здѣсь внутренніе раздоры, происходившіе при образованіи новаго города. Что касается торговли Одессы, мы замѣчаемъ, что она весьма быстро развивалась. Въ 1795 г. общія сумма привоза и вывоза товаровъ простира́лась до 68,000 рублей, въ слѣдующемъ она уже составляла 172,000 р., а въ 1797 достигла 208,000 рублей (*). Столь быстрое развитіе торговли не есть послѣдствіе искусственнаго покровительства со стороны правительства, но напротивъ первое шло наперекоръ второму. Мало по малу удалось склонить Императрицу Екатерину II согласиться на планы Рабаса объ устройствѣ въ этомъ мѣстѣ обширнаго торговаго пункта. Такимъ образомъ, на сооруже́ніе гавани была уже назначена значительная сумма, которая должна

(*) Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reiches. T. VIII, стр. 71.

была выдаваться ежегодно по частямъ. Но, не смотря на это, правительство не желало или не могло отказаться отъ господствовавшего тогда воинственнаго духа; такъ, Рибасъ долженъ былъ образовывать дивизіонъ солдатъ изъ привлеченныхъ имъ сюда Грековъ и Албанцевъ. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла I, по-видимому, господствуетъ стремленіе уничтожить начатое твореніе. По указаніи быстро-слѣдующимъ одинъ за другимъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1796 года, генералъ-губернаторъ Зубовъ, покровительствовавшій новому городу, снимается; строительная коммиссія упраздняется; Рибасъ и де-Волакъ отстраняются отъ занимаемыхъ ими должностей; отменяется разрѣшеніе устройства гавани, которое останавливается и должно остаться въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ гавань указъ, не смотря на то, что тогда было окончено лишь нѣсколько пристаней, а устройство большаго мола только начато. Трудно рѣшить, служило ли основаніемъ для этихъ мѣръ правительства опасеніе, что на новую гавань, подобно тому, какъ это было въ Херсонѣ, бесполезно будутъ затрачены значительные капиталы, или же, убѣжденіе что крѣпость не можетъ быть за одно и торговымъ пунктомъ. Повелѣніе объ отдачѣ въ адмиралтейство оставшихся суммъ и заготовленныхъ матеріаловъ, говоритъ въ пользу послѣдняго мнѣнія. Быть можетъ также, что собравшіяся здѣсь различныя націи, не будучи въ состояніи сговориться между собою, подавали жалобы другъ на друга, ибо въ указѣ февраль мѣсяца 1797 года новому военному-губернатору сказано: при размежеваніи земель обращать вниманіе на то, чтобы не было допускаемо никакихъ монополій. Въ подробномъ отчетѣ о состояніи города доказывается, что торговля въ немъ весьма быстро развивалась, весьма дѣятельно принялись за сооруженіе гавани, дальѣйшее устройство которой было необходимо и принесло бы огромныя выгоды; но оно было остановлено тѣмъ, что извѣстія о раздорахъ, происходившихъ между различными народами, обитавшими въ городѣ, дошли до слуха Императора. Греки просили о присвоеніи имъ городовыхъ преимуществъ, которыми пользовались Рига и Ревель. Копіи и оттиски съ подлинныхъ постановленій объ этихъ преимуществахъ были доставлены имъ на латинскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Но въ Одессѣ не нашлось никого, кто бы понималъ первые два языка; и лишь весьма немногіе знали нѣмецкій языкъ.

Такимъ образомъ нельзя было воспользоваться этими постановленіями. Выѣстъ съ тѣмъ, отправленная Греками депутація, просила о выдачѣ городского герба, по примѣру того, какъ были даны гербы Нахичевану и Маріуполу; а также о предоставленіи въ пользу города виннаго откупа и объ устройствѣ порто-франко. На послѣднюю изъ этихъ просьбъ

послѣдовала отъѣздъ; первая же дѣль была удовлетворена. Предоставленіе вынужденнаго откупа въ пользу города (въ 1798 году) было первое снисхожденіе, оказанное Одессѣ новымъ Императоромъ. Между тѣмъ торговля сильно была потрясена, ибо съ походомъ Наполеона въ Египетъ, происходившіе на западѣ военныя дѣйствія распространялись также на восточную часть Средиземнаго моря. Къ этому присоединяется въ 1799 году неурожай въ южной Россіи, вслѣдствіе сильной засухи и появленія саранчи. Совокупное дѣйствіе этихъ обстоятельствъ окончательно разстроило бы торговлю Одессы, если бы необходимость имѣть въ этой мѣстности гавань, не была такъ велика. Несмотря на то, что количество вывозныхъ товаровъ было не значительно все-таки существовала потребность въ привозѣ дефицитныхъ произведеній, которыя вывозились изъ Азіи, потому что вліяніе военныхъ дѣйствій не распространялось на Черное море. Сумароковъ, посѣтившій въ то время Одессу (*) съ удивленіемъ говорить о быстромъ возвышеніи города. Онъ нашелъ въ немъ нѣсколько каменныхъ домовъ, хотя и выстроенныхъ безъ всякаго плана и не по правиламъ архитектуры, тутъ же существовало еще 233 обитаемыхъ землянокъ. По показаніямъ Сумарокова, число жителей Одессы простиралось свыше 4000 (въ томъ числѣ только одна треть женщинъ), между которыми считалось 311 русскихъ и 231 иностранныхъ купцовъ. Онъ предсказывалъ, что городъ этотъ впослѣдствіи будетъ соперничать съ С.-Петербургомъ. Быть можетъ Сумароковъ былъ увлеченъ пламеннымъ желаніемъ жителей, имѣть у себя окончательно отстроенную гавань. Но внимательность правительства къ Одессѣ все-таки не прекращалась. Тогда греческій магистратъ, „не смотря на протестъ русскихъ бургомистровъ (**),“ отправилъ отъ себя въ январѣ 1800 года депутацію въ Петербургъ, со всеподданнѣйшимъ письмомъ къ Императору и съ препровожденіемъ для Императорскаго двора 3000 лучшихъ апельсиновъ. Посланные фрукты, пришедши въ Петербургъ въ февралѣ, должны были служить доказательствомъ, какъ рано въ Одессѣ получаютъ произведенія юга. Депутація же было поручено чрезъ оберъ-прокурора Беклешева и президента коммерцъ-коллегіи князя Гагарина, доложить Императору о важной необходимости окончательнаго устройства гавани, потому что въ предшествовавшемъ году, три судна во время бури сорвались съ якорей и были выброшены на берегъ. Вскорѣ послѣ сего послѣдовало на прошеніе это весьма милостивый отвѣтъ и нѣсколько времени спустя,

(*) Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году Павломъ Сумароковымъ. 1800. 8°.

(**) См. Первое тридцатилѣтіе города Одессы (Савьяковаго) ст. 55.

для устройства гавани разрѣшена была заимообразная выдача 250,000 рублей, которые должны были отпускаться по частямъ въ теченіи четырнадцати лѣтъ. Городъ немедленно снова назначилъ комитетъ для устройства гавани. Де-Волянъ, который между тѣмъ былъ уже произведенъ въ генералы и состоялъ при Департаментѣ Путей Сообщенія, посѣтилъ въ 1800 году Одессу, для того, чтобы убѣдиться въ-дѣйствительности продолженія работъ по гавани. Радостное расположеніе умовъ въ городѣ вскорѣ было нарушено запрещеніемъ вывоза хлѣба, по причинѣ недостатка его внутри государства. Но какъ въ томъ же году былъ необыкновенно богатый урожай хлѣба въ южныхъ губерніяхъ, то уже осенью того же года запрещеніе это было отменено.

Изъ вышесказаннаго ясно, что Одесса сдѣлалась коммерческимъ городомъ не въ силу какого либо искусственнаго покровительства правительства, а вопреки такому покровительству.

Болѣе быстрое развитіе этого города начинается однако только съ царствованія Императора Александра I. Во всѣхъ постановленіяхъ этого монарха проявляется желаніе возвысить торговлю. Въ это время въ Одессѣ открывается первый иностранный торговый домъ съ большимъ капиталомъ (до 300,000 франковъ). Болгары, разоряемые грабежами Турокъ, въ значительномъ числѣ, просятъ дозволенія поселиться около Одессы; на что послѣдовало разрѣшеніе правительства; при этомъ не мѣшаешь замѣтить, что они однако же не были возбуждаемы къ переселенію никакими воззваніями.

Въ 1802 году количество вывоза хлѣба, возросло уже до того, что вынуждены были устроить двѣ новыя пристани. Однако только въ 1803 году Одесса вышла изъ ненормальныхъ своихъ обстоятельствъ и внутреннихъ раздоровъ, которые до того времени господствовали здѣсь. Причиною этого поворота дѣлъ къ лучшему было назначеніе Герцога Ришелье градоначальникомъ Одессы, при чемъ ему поручено было озаботиться скорѣйшимъ водвореніемъ порядка какъ въ гражданскихъ отношеніяхъ, такъ и въ употребленіи городскихъ доходовъ, а также и привлеченіемъ иностранцевъ, могущихъ принести пользу городу. Не подчиненный никакому гражданскому или военному начальству, имѣя право обращаться въ дѣлахъ непосредственно къ Высочайшей власти, и бывъ вскорѣ потомъ назначенъ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, Ришелье, въ свое двѣнадцатилѣтнее управленіе Одессою, возвелъ ее изъ мелкаго торговаго города на степень значительнаго коммерческаго центра. При вступленіи Ришелье въ должность градоначальника, число жителей Одессы простиралось отъ 8 до 9000; въ 1815 же году, при отъѣздѣ его во Францію, оно возрасло до 25,000,—не смотря на военное время,

въ которое по причинѣ одной изъ турецкихъ компаний Черное море было совершенно закрыто. Быстрому возвышенію Одессы во время управленія Риншелье, много способствовалъ также значительный запросъ на хлѣбъ въ западной Европѣ, по заключеніи мира въ Люневиллѣ и Амьенѣ и по причинѣ случившихся за тѣмъ на западѣ неурожаевъ. Уже въ 1803 году въ Одессу пришло 536 судовъ, нагруженныхъ, при отходѣ, 600,432 четвертями хлѣба; въ 1804 же году, на 600 пришедшихъ сюда судахъ было вывезено хлѣба на сумму—8,867,600 руб. (*). Въ послѣдующемъ, 1805 году, сильная засуха и появленіе саранчи снова были причиною неурожая, вслѣдствіе чего цѣна на хлѣбъ значительно возвысилась; но герцогъ Риншелье велѣлъ тогда скупить большое количество хлѣба на счетъ города, для продажи его жителямъ по пониженной цѣнѣ. Въ началѣ управленія герцога Риншелье, Одесскій гарнизонъ былъ увеличенъ для того, чтобы имѣть въ городѣ болѣе рабочихъ, въ которыхъ весьма нуждались. Но мало по малу укрѣпленный пунктъ превращается въ настоящій торговый городъ; крѣпость преобразуется въ карантинъ. Близъ города поселяются колонисты; сюда привлекаются ремесленники, которыхъ прежде не доставало, такъ что Риншелье сначала даже былъ вынужденъ выпустить изъ Петербурга столяра, слесаря и булочника; строятся церкви; учреждаются школы и наконецъ типографія; вместе съ тѣмъ возникаютъ даже театръ, коммерческое училище, коммерческій судъ и вводится прививка оспы. Появившаяся здѣсь въ 1812 году чума строгими карантинными мѣрами удерживается отъ дальнѣйшаго распространенія. Улицы города освѣщаются; разводится много садовъ и повсемѣстно строятся большіе дома въ европейскомъ вкусѣ. Къ заслугамъ герцога Риншелье должно причислить и то еще, что онъ много заботился о доставленіи жителямъ удобствъ и пріятностей жизни, ибо именно этого вовсе недостаетъ русскимъ степнымъ жителямъ, а даже Греки, кромѣ домашняго комфорта, мало заботятся здѣсь объ вещественныхъ удобствахъ жизни. Но при всѣхъ этихъ распоряженіяхъ, не можетъ быть еще рѣчи о какихъ либо искусственныхъ привилегіяхъ или льготахъ, которыя были бы дарованы купечеству или же всѣмъ вообще городскимъ сословіямъ Одессы, во время управленія Риншелье. Дѣйствительно, въ это время тарифъ былъ пониженъ на $\frac{1}{4}$ противъ общаго положенія; но мѣра эта касалась не одной только Одессы, но была общаю для всѣхъ черно-

(*) Lettres sur Odessa, par Sicard aîné, négociant établi dans cette ville, p. 31. Сикардъ принимаетъ число судовъ пришедшихъ въ Одессу въ 1804 году въ 449; Скалковскій же (с. 139) говоритъ, что въ этомъ году пришло до 600 иностранныхъ судовъ.

морскихъ и азоскихъ-портовъ. Другая часть тарифныхъ пошливъ была употреблена для окончательной постройки мола; на устройство же карантинна ассигнована особенная сумма. Здѣсь учреждаются консулы; устанавливается правильное транзитное судоходство; строятся магазины для сохраненія товаровъ неоплоченныхъ еще пошлиною; устрояются различнаго рода конторы для явки векселей и заемныхъ писемъ; на постройку домовъ отпускаются въ осуду деньги, но однако съ ручательствомъ за вѣрность ихъ возврата и на короткіе лишь сроки. Искусственный или даже насильственный средства къ возвышенію города и безполезныя пожертвованія со стороны государства замѣчались болѣе при предшественникахъ герцога Ришелье. По видимому генералъ (а впоследствии адмиралъ) Рибасъ, предложившій основаніе города, не имѣлъ терпѣнія обождать естественное его развитіе, но захотѣлъ, чтобы оно мгновенно сдѣлался значительнымъ торговымъ пунктомъ. Такъ напр. бѣднымъ людямъ, не имѣвшимъ собственныхъ средствъ для постройки домовъ, послѣдніе были выстроены на счетъ казны, какъ будто привлеченіе пролетаріевъ можетъ возбудить торговлю въ городѣ. Мѣры эти не остались безъ дурныхъ послѣдствій. Безпечное и неразумное употребленіе денежныхъ средствъ, приобретенныхъ вслѣдствіе особенныхъ дарованныхъ городу преимуществъ, и состоявшихъ въ десятой части тарифной пошлины, сборовъ съ виннаго откупа и также въ равныхъ денежныхъ пособіяхъ, было причиною столкновеній различныхъ магистратовъ и жалобъ ихъ другъ на друга, дошедшихъ до свѣдѣнія Государя. Поэтому Александръ I упразднилъ самоуправленіе оказавшееся здѣсь столь неудобнымъ, и назначилъ Ришелье, давъ ему почти неограниченную власть и поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ особенному его покровительству хозяйственныя дѣла города. О необходимости этой мѣры и основательности поступившихъ до того времени жалобъ, свидѣтельствуетъ уже то, что при вступленіи Ришелье въ новую должность, ежегодные расходы Одессы, не смотря на дарованныя ей преимущества, превышали приходъ; такъ что расходъ составлялъ 45,122 руб., тогда какъ въ приходѣ было лишь 40,675 руб. Герцогъ необыкновенно ревностно сталъ заботиться объ экономіи въ городскихъ доходахъ и расходахъ, такъ что ему удалось, безъ особенныхъ пожертвованій со стороны государства, за исключеніемъ лишь устройства гавани, ввести правильное хозяйство и достигъ блистательныхъ результатовъ при помощи однихъ естественныхъ условій: и именно, съ одной стороны спроса на хлѣбъ за границей, съ другой же стороны необходимости привоза иностранныхъ товаровъ для южной Россіи. Ришелье съ такою заботливостью самъ наблюдалъ за всѣми денежными дѣлами Одессы, что, при назначеніи его въ званіе генералъ-губернатора

резиденціей котораго былъ Херсонъ, онъ просилъ позволеніе по крайней мѣрѣ лѣто проводить въ Одессѣ. Вслѣдствіе сего ему разрѣшено набирать для себя мѣстопробываніе по его усмотрѣнію, и до Вѣнскаго конгресса 1814 года, онъ оставался постоянно въ Одессѣ.

Для ознакомленія съ исторіей Одессы, необходимо изучить сочиненія Снялковскаго: „Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы,“ Одесса 1837, 8^о и К. Емельянова, „Исторія Одессы,“ Одесса, 1859, 8^о, составленные оба по оффиціальнымъ источникамъ. Сверхъ сего заслуживаетъ также вниманія отчетъ одного жившаго въ то время въ Одессѣ иностраннаго купца, ибо здѣсь мы находимъ указанія на такіе предметы, о которыхъ нельзя получить свѣдѣній изъ оффиціальнымъ документовъ. Описаніе это издано подъ заглавіемъ: „Lettres sur Odessa, par Sicard aîné, négociant établi dans cette ville.“

Изученіе этихъ трехъ сочиненій, вмѣстѣ съ другими разрозненными свѣдѣніями того времени, должны привести всякаго безпристрастно разсуждающаго человѣка къ тому заключенію, что Одесса получила значеніе не вслѣдствіе искусственныхъ мѣръ, но по причинѣ существовавшей тамъ потребности въ мѣтѣ товаровъ, пробужденной естественными условіями края. Трудно сомнѣваться въ томъ, что торговля была причиною образованія города у Хаджибейскаго залива; между тѣмъ какъ въ созданіи Херсона мы видимъ совершенно противоположное. Здѣсь былъ устроенъ городъ съ верфью и гаванью, при значительныхъ пожертвованіяхъ правительства; но устройство города еще не могло возбудить торговли, ибо тому противостояли естественныя условія края. Отраднo видѣть, какъ въ то время единогласно выражалась признательность къ герцогу Ришелье за его заботливость, и терпѣніе (*). Рѣдко кто либо былъ столь достоинъ публичнаго почитанія, какъ герцогъ Ришелье, буютъ котораго поставленъ въ Одессѣ. Впрочемъ онъ самъ воздвигъ себѣ памятникъ, быстро придавъ Одессѣ столь огромное торговое значеніе.

О преемникѣ герцога Ришелье, графѣ Ланжеронѣ, нельзя уже сказать, что онъ, для возвышенія Одессы, употреблялъ лишь естественныя средства, т. е. такия, которыя могли бы быть приняты повсюду, и безъ стѣсненія сосѣднихъ торговыхъ пунктовъ. Не смотря на то, что, по заключеніи европейскаго мира, вывозъ хлѣба изъ Одессы чрезвычайно усилился, графъ Ланжеронъ, не довольствуясь естественнымъ развитіемъ города, хотѣлъ еще болѣе способствовать этому развитію искусственны-

(*) Кромя многихъ оффиціальнымъ и полу-оффиціальнымъ выраженій благодарности герцогу, я укажу только на вышеупомянутаго купца Сикарда и на Муравьева Анисимова, признательность котораго къ герцогу весьма трогательна.

ни мѣрами, а именно устройствомъ въ Одессѣ *porto-franco*. Дѣйствительно въ 1817 году городу дана была эта привилегія. Но уже въ этомъ году, вывозъ пшеницы изъ Одессы, составлялъ 1,600,000 четвертей. Подобное же желаніе, какъ выше сказано, было уже выражено Греками въ 1798 году, но не было одобрено императоромъ Павломъ I. Тогда мѣра эта еще могла быть понятна для притѣвленія, удешевленіемъ способовъ жизни, иностранныхъ купцовъ, во вновь образующійся городъ. Теперь же въ Одессѣ было уже много богатыхъ коммерческихъ домовъ, и трудно понять, почему послѣдніе должны были имѣть преимущество предъ другими приобретающими городами, въ отношеніи къ болѣе дешевому приобрѣтенію потребностей жизни. Но таковъ уже духъ купечества: по полученіи нѣкоторыхъ выгодъ, онъ всегда стремится къ приобрѣтенію новыхъ и обширнѣйшихъ.

Такъ графа Ланжерона уговорили воспользоваться пріѣздомъ Императора Александра въ Одессу въ 1818 году, во время путешествія его по южной Россіи, для представленія ему проекта безусловнаго воспрещенія иностраннымъ судамъ входить въ Азовское море.

О вредномъ вліяніи выбрасыванія балласта на обмеленіе Азовскаго моря, въ то время не было рѣчи, и проектъ графа Ланжерона былъ единственно мотивированъ необходимостью счастливостію отечественному каботажному судоходству.

Этотъ проектъ клонился къ принятію со стороны русскаго правительства той же самой турецкой коммерческой молитвы, которая совершенно уничтожила торговлю на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, въ періодъ владычества здѣсь турецкой державы. При этомъ даже высказано было мнѣніе, что таганрогское купечество, отъ выполненія этой мѣры не только не потерпитъ убытковъ, но будетъ еще въ прибыли. Государь на время оставилъ представленіе это безъ всякаго рѣшенія; но, послѣ посѣщенія его Таганрога и разпроса тамошнихъ купцовъ и присутственныхъ мѣстъ, графъ Ланжеронъ получилъ выговоръ, въ которомъ былъ выраженъ упрекъ, за то, что при составленіи проекта онъ имѣлъ въ виду лишь выгоды одного города, а не общую государственную пользу. Гр. Ланжеронъ былъ не только градоначальникомъ Одессы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края. Высочайшій рескриптъ, данный на имя его, находится въ столь тѣсной связи съ моимъ путешествіемъ, что я считаю не лишнимъ сообщить его здѣсь. Въ этомъ рескриптѣ сказано:

„Во время пребыванія моего въ г. Одессѣ, представляли вы мнѣ о необходимости закрыть входъ иностраннымъ купеческимъ кораблямъ въ Азовское море, и обратить Таганрогскій портъ для одной вы-

„третьей торговли, утѣряя меня притомъ, что и сами жители г. Таган-
„рога, преобразовать свою торговлю въ прибрежную или каботажную,
„найдутъ въ ономъ свои выгоды.“

„Въ проѣздѣ же мой нынѣ черезъ Таганрогъ, принесены мнѣ были
„отъ таганрогскихъ гражданъ просьбы, въ копияхъ при семъ препро-
„вождаемыхъ, изъ коихъ вы ясно увидите, что отъ преобразования порта
„въ семь городѣ, жители оного не только потерпятъ потери въ сво-
„ихъ заведеніяхъ, но неизбежно должны подвергнуться совершенному
„разоренію. Съ другой стороны, я, по личному моему осмотру, нашелъ
„отель значительными уже строенія въ Таганрогѣ, единою цѣлью тор-
„говню ивѣющія, и съ тѣмъ вѣстѣ удостовѣрился, что представляемыя
„вами выгоды каботажнаго по Азовскому морю торгова, никакъ суще-
„ствовать не могутъ за мнимѣніемъ къ тому способныхъ судовъ. Поста-
„вивъ все сіе вамъ на видъ, я долженъ при семъ случаѣ сдѣлать слѣ-
„дующее мое вамъ примѣчаніе: партикулярныя просьбы о уничтоженіи
„въ одномъ городѣ торговли и учрежденіи оной въ другомъ, могутъ
„быть позволительны, такъ, какъ виды частныя; но представленія въ
„семъ видѣ чинившія, облеченнаго моею довѣренностью, должны всег-
„да быть основаны на общихъ государственныхъ соображеніяхъ, дабы,
„противнымъ тому дѣйствіемъ, не ввести иногда правительство въ неиз-
„бѣжную ошибку; случай, который, если бы я не проѣзжалъ черезъ Та-
„ганрогъ, легко бы могъ встрѣтиться отъ одного сдѣланнаго вами по-
„добнаго представленія, и произвесть собою самыя несчастныя послѣд-
„ствія для цѣлаго торговаго города.“

Должно замѣтить, что въ представленіи графа Ланжерона еще ни-
чего не упоминается объ обмеленіи Азовскаго моря, или же Таганрог-
скаго рейда, отъ выбрасываемаго судами балласта; но поводомъ, побу-
ждавшимъ сдѣлать это представленіе, послужило лишь желаніе развить
каботажное судоходство. Государь же справедливо полагалъ, что въ
основаніи сдѣланнаго Гр. Ланжерономъ предложенія, лежало желаніе
повредить таганрогской торговлѣ, не смотря на то, что самъ Гр. Лан-
жеронъ, быть можетъ, и не сознавалъ, что онъ подаетъ голосъ въ под-
зу весьма своскорыстныхъ притязаній одесскихъ купцовъ. Побуждені-
емъ къ завистливымъ взглядамъ Одессы на Таганрогъ, служила доставка
болѣе дешевая сырыхъ произведеній къ этому послѣднему порту по р.
Дону, чѣмъ сухими путемъ, по дурнымъ дорогамъ, къ Одессѣ, а потому
въ Одессѣ цѣна вывозныхъ товаровъ необходимо стояла гораздо выше,
чѣмъ въ Таганрогѣ. Вліяніе перевозки на цѣны особенно замѣчается въ
главномъ вывозномъ продуктѣ — пшеницѣ. Если предлагаемая нынѣ-
шними за пшеницу цѣны низки, то Таганрогъ все таки можетъ отпу-

стать за границу значительное ее количество, между тѣмъ какъ для Одессы это дѣлается тогда невозможнымъ. Подобный примѣръ я самъ имѣлъ случай видѣть во время моего путешествія. Если бы (съ воспрещеніемъ входа судовъ въ Азовское море изъ Чернаго) приходившіе чрезъ Азовское море произведенія нужно было два раза перегружать, то потребныя на это время и капиталы, совокупно съ дальнимъ разстояніемъ Таганрогскаго порта и естественными препятствіями, вовсе бы уничтожили выгоды болѣе дешевой доставки въ этотъ портъ внутреннихъ произведеній. Съ другой стороны, сама природа не только содѣйствуетъ развитію каботажна для таганрогской торговли, но дѣлаетъ каботажъ неизбѣжнымъ, и потому, казалось бы, уже это одно должно было бы устранять надобность въ какихъ бы то ни было искусственныхъ мѣрахъ поощренія каботажна въ Азовскомъ морѣ. Естественныя условія, вынуждающія каботажное судоходство, заключаются въ томъ, что устья Дона и самая впадинная часть Таганрогскаго залива, къ востоку отъ города, такъ мелководны, что по нимъ могутъ ходить лишь суда, сидяція не глубже 5 футовъ; и то бывають случаи, что они садятся на мель. Суда же, сидяція глубже 5 футовъ, могутъ идти здѣсь только по преимуществу весною, при сильномъ западномъ вѣтрѣ. По этому, всѣ товары идущіе внизъ по Дону, могутъ привозиться въ Таганрогъ только на баркахъ, или небольшихъ судахъ, негодныхъ для плаванія въ открытомъ морѣ. Точно такимъ же образомъ, между городомъ и болѣе значительными судами, немогущими пройти къ Таганрогу и останавливающимися на рейдѣ въ 15, 20 и болѣе верстахъ отъ города, существуетъ постоянное сообщеніе на малыхъ транспортныхъ судахъ, при помощи которыхъ большіе корабли разгружаются и нагружаются. По этому, для таганрогской торговли по необходимости приходится содержать значительное число каботажныхъ судовъ, въ которыхъ, съ самаго начала существованія въ этой мѣстности торговля, никогда и не было недостатка. Вынуждать подобныя мѣраи каботажныхъ суда ходить до самаго Керченскаго пролива, значило бы распространить на весь бассейнъ Азовскаго моря естественныя препятствія къ судоходству существующія лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его, сдѣлать все море какъ несудоходнымъ.

Считаю излишнимъ описывать здѣсь дальѣйшее развитіе Одессы, потому что я имѣлъ только въ виду показать, что причинами развитія ее служили естественныя условія и потребности окрестныхъ странъ, и что ему много способствовало разумное управленіе города. Этими я не хочу однако сказать, чтобы здѣсь вовсе не было, подобно другимъ мѣстамъ, принимаемо нѣкоторыхъ искусственныхъ мѣръ къ поощренію

торговли, каково было порто-франко; но эта мѣра нисколько не обогатила Одессу, а только привлекла къ нему въ изобиліе купечество, которое съ уменьшеніемъ отъ чрезмѣрной конкуренціи своихъ барышей, стало желать новыхъ привилегій и помощи отъ государства; такимъ образомъ эта мѣра обратилась въ тяжесть для государства.

Возвращаясь теперь къ главной нашей задачѣ. Вообще до 1843 года вовсе не было еще рѣчи объ обмеженіи Азовскаго моря отъ выбрасыванія съ судовъ балласта. Дозволено не было оно никогда и по общимъ государственнымъ законамъ, балластъ съ судовъ долженъ былъ свозиться на берегъ. Но съ большихъ, приходящихъ въ Таганрогъ судовъ и остававшихся на рейдѣ, балластъ всегда былъ выбрасываемъ въ море, безъ сомнѣнія еще со временъ Грековъ, ибо рейдъ столь удаленъ отъ береговъ, что отвозъ балласта къ ситѣ посѣднимъ на болѣе мелкихъ судахъ, требовалъ бы слишкомъ много времени и значительныхъ капиталовъ. Только въ 1843 году, по случаю ревизіи таганрогскаго городского управленія сенаторомъ Жемчужниковымъ, впервые возникаетъ жалоба на то, что рейдъ долженъ обмежать отъ выбрасываемого балласта. Жалоба эта была принесена градоначальникомъ г. Таганрога и возбудила продолжительную переписку между присутственными мѣстами Новороссійскаго края. Переписка эта непрерывалась до самой Крымской кампаніи и, между прочими предложеніями (*), побудила князя Меньшикова, бывшаго въ то время главнокомандующимъ войсками Новороссійскаго края, заявить мнѣніе, въ которомъ отъ рѣшительно подвергаетъ сомнѣнію вредное вліяніе, приписываемое балласту, и какъ единственное средство къ отвращенію выбрасыванія его съ судовъ, предлагаетъ взять съ капитановъ, приходящихъ въ Азовское море судовъ, обязательство этого не дѣлать. Между тѣмъ, какъ оказалось въслѣдствіи, и въ Керчи проявилась надежда, что портъ этотъ много выиграетъ, если входъ большихъ судовъ въ Азовское море вовсе будетъ запрещенъ. Керченскому карантину вѣрно было опредѣлять количество балласта, находящагося на всѣхъ проходящихъ въ Азовское море судахъ, дабы такимъ образомъ облегчить контроль надъ судами въ Таганрогѣ. Но когда Таганрогъ однажды подалъ жалобу на неточность показаній Керченскаго карантинна, то управленіемъ г. Керчи было предложено совсѣмъ запретить входъ въ Азовское море большихъ судовъ. Этимъ предложеніемъ весьма живо заинтересовалась и Одесса. Въ обоихъ означенныхъ городахъ и до нынѣ еще постоянно появляются статьи объ обмеженіи Азовскаго моря отъ выбрасываемого съ судовъ

(*) О некоторыхъ изъ этихъ предложеній упоминается въ 5-мъ приложеніи къ Морскому Сборнику 1861 г., въ статьѣ «Обмеженіе Азовскаго моря».

балласта. Для подтвержденія этого мнѣнія обыкновенно ссылаются на самыя неосновательныя положенія, вовсе не стараясь подвергнуть вопросу этотъ хотя бы поверхностному изслѣдованію. Это обстоятельство,—что нынѣ въ Одессѣ и Керчи гораздо болѣе встревожены обмелѣніемъ Азовскаго моря, нежели въ самомъ Таганрогѣ,—а также и то обстоятельство, что жалобу на обмелѣніе Таганрогскаго рейда распространяли на все Азовское море и потому хотѣтъ запретить весь этотъ бассейнъ,—все это слишкомъ ясно говорить въ пользу намеренія отклонить отъ Таганрога торговлю, и нисколько не соответствуютъ приводимой цѣли, уберечь Азовское море отъ обмелѣнія. Но какая же можетъ быть цѣль всѣхъ этихъ стараній сохранить Азовское море судоходнымъ? Съ тѣмъ, чтобы оно не сдѣлалось когда либо негоднымъ для судоходства, хотѣтъ его сдѣлать таковымъ (т.-е. запретить) для нынѣшнихъ поколѣній, которыя безъ всякаго принужденія, по собственному своему личному интересу, пользуются этими моремъ, наполняя его огромнымъ количествомъ судовъ (отъ 900 до 1,000). Чтобы сохранить море судоходнымъ для отдаленнаго и незнакомнаго будущаго, хотѣтъ уничтожить эти огромныя его выгоды въ настоящемъ! Но если дѣйствительно такъ называемое обмелѣніе или засореніе Азовскаго моря столь опасно, какъ говорятъ, то восточная часть его въ скоромъ времени не будетъ болѣе судоходна, и тѣмъ сама сдѣлается недоступною для большихъ судовъ. Для чего же упреждать запретительными правительственными мѣрами это столь грозное для торговли и мореходства явленіе природы? Къ чему при подобныхъ мѣрахъ должны страдать и другія гавани Азовскаго моря, какъ напр. Бердянскъ и пр.? Цѣль желанія видѣть Азовское море закрытымъ слишкомъ очевидна, а потому простиительно, что граждане г. Таганрога съ завистью смотрятъ на другія порты и жалуются, будто бы правительство слишкомъ много содѣйствовало развитію этихъ послѣднихъ. Въ этихъ жалобахъ часто проглядываетъ мысль, что правительство обязано заботиться о купечествѣ того или другаго города. Правительство же, или, вѣрнѣе говоря, государство, можетъ приносить жертвы для устройства способовъ сообщеній и изысканія путей быта произведеній, развѣ только для болѣе или менѣе значительныхъ областей съ тѣмъ чтобы развить въ нихъ промышленность и чрезъ то содѣйствовать благосостоянію, а также и цивилизаціи ихъ жителей. Потребуются ли на это болѣе или менѣе значительныя вспомогательныя средства—это совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ. Какъ дороги прокладываются не для того, чтобы расположенныя на нихъ гостиницы находились въ цвѣтущемъ состояніи, но для облегченія сообщеній вообще; точно также и на всякую гавань должно смотрѣть не какъ на цѣль, а только какъ на одно лишь средство къ до-

стиженію извѣстной цѣли; противоположный образъ мыслей влечь за собою именно такіа мѣры, которыя называются искусственными.

По назначеніи графа Строгонова генераль-губернаторомъ Новороссійскаго края, онъ, въ 1857 году, сдѣлалъ представленіе о необходимости углубленія портовъ Азовскаго моря и устьевъ Дона, а также о принятіи мѣръ противъ выбрасыванія балласта въ море. При разсмотрѣніи этого представленія, Морское Министерство пришло къ заключенію, что предлагаемое углубленіе едвали возможно и во всякомъ случаѣ будетъ сопряжено съ затратою огромнѣйшихъ капиталовъ; вѣсть съ тѣмъ оно замѣтило, что, для устраненія существующихъ неудобствъ, легче будетъ устроить желѣзную дорогу. Что же касается до мѣръ противъ выбрасыванія балласта, то Морское Министерство согласилось съ мнѣніемъ князя Меншикова, что узаконеніями и предписаніями уничтожить его невозможно, и помочь этому можно только устройствомъ компаніи, которая приняла бы на себя обязанность свозить балластъ на берегъ. Вслѣдствіе этого, дѣйствительно составилось частное общество для своза балласта; но при разсмотрѣніи устава общества, найдено, что въ немъ нѣтъ достаточно гарантій для успѣха дѣла. Съ другой стороны, было сдѣлано предложеніе, впускать въ Азовское море такіа суда, которыя вѣсто балласта нагружены только водою. Но выполненіе этого предложенія въ то время было признано невозможнымъ, по причинѣ новизны и дороговизны предложеннаго способа, еще малоиспытаннаго, и сверхъ того, необходимо было бы для этого перестроить всѣ коммерческіа суда. Вслѣдъ за тѣмъ генераль-губернаторъ предложилъ впускать въ Азовское море одни только суда, нагруженные водою вѣсто балласта; или же упразднить всѣ прибрежныя на этомъ морѣ таможни и дозволить, какъ иностраннѣмъ, такъ и русскимъ судамъ, ходить только до Керчи, гдѣ предполагалось устроить склады произведеній странъ, принадлежащихъ къ бассейну Азовскаго моря. Предложеніе это возможно было принять, лишь въ томъ только случаѣ, если отъ приведенія его въ исполненіе дѣйствительно отстранилось обмелѣніе Азовскаго моря и было бы доказано, что перевозка товаровъ сдѣлается болѣе дешевою, было рѣшительно отвергнуто Министерствомъ Финансовъ; вслѣдствіе чего Его Высочество генераль-адмиралъ потребовалъ мнѣніе Морскаго Министерства по этому предмету. Въ составленной тогда Морскимъ Министерствомъ весьма основательной и подробной запискѣ доказывается, что обмелѣніе Азовскаго моря вовсе не идетъ такъ быстро, какъ это обыкновенно полагаютъ; что уменьшеніе глубины есть не болѣе какъ извѣстное явленіе и замѣчается лишь въ такихъ пунктахъ, какъ напр. въ Бердянскій пристани, и именно тамъ, гдѣ вовсе не выбрасывается балластъ, потому что въ этихъ мѣстахъ могутъ ходить только небольшія пассажирныя суда, а слѣ-

довательно мѣстныя измѣненія независимы отъ балласта и должны происходить отъ другихъ явленій. Крупненіе судовъ, приводимое обыкновенно въ доказательство обмелѣнія моря, безъ сомнѣнія, должно приписать колебанію морскаго уровня, обусловливаемому дѣйствіемъ различныхъ вѣтровъ и достигающему въ Азовскомъ морѣ значительныхъ размѣровъ. Такъ какъ въ послѣдствіи будетъ подробнѣе сказано мною о физическихъ условіяхъ этого моря, то я скажу здѣсь только, что при поѣздѣ моей, я имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости высказанныхъ въ упомянутой запискѣ мнѣній.

Новороссійскій генераль-губернаторъ настаивалъ на своемъ предложеніи и подкрѣплялъ его еще замѣчаніемъ, что въ Азовскомъ морѣ ходятъ только иностранныя суда, которыя выбрасыванье балласта совершенно испортитъ рейды портовъ. Онъ объяснялъ, что при запрещеніи этимъ судамъ ходить далѣе Керчи, и нагрузкѣ русскихъ товаровъ лишь въ этомъ портѣ, фрахты за перевозку ихъ должны уменьшиться, а выигрышъ на этихъ фрахтахъ долженъ покрыть расходы по доставкѣ товаровъ въ Керчь и вообще остаться въ пользу государства. Генераль-губернаторъ полагалъ также, что одною этою мѣрою можно развить отечественное каботажное судоходство, и въ случаѣ принятія ея нынѣ же, съ приведеніемъ въ дѣйствіе по истеченіи трехъ лѣтъ, можно было бы въ теченіе этого времени построить въ Керчи потребныя для склада товаровъ магазины. Большая часть капитановъ иностранныхъ судовъ, по его мнѣнію, также были бы очень довольны подобнымъ распоряженіемъ правительства, ибо, въ такомъ случаѣ, не только сократился бы путь ихъ плаванія, но отстранилось бы также неудобство прохода чрезъ узкій Керченскій проливъ, въ которомъ, при господствѣ противнаго вѣтра, суда иногда задерживаются на продолжительное время. Сверхъ того, при быстромъ развитіи русскаго торговаго флота, по принятіи этой мѣры, прибрежныя къ Азовскому морю страны много бы выиграли. Графъ Строгоновъ, при этомъ утверждалъ, что уменьшеніе фрахтовъ вслѣдствіе исключенія изъ нихъ провоза платы отъ Керчи до азовскихъ портовъ будетъ значительнѣе платы за провозъ изъ Таганрога до Керчи на каботажныхъ судахъ, такъ что чрезъ это удешевятся цѣны русскыхъ товаровъ, отпускаемыхъ за границу. Онъ полагалъ, что транспортъ товаровъ изъ гаваней Азовскаго моря до Керчи, обойдется среднимъ числомъ въ 7 шиллинговъ съ тонны; тогда какъ уменьшеніе провозной платы отъ Керчи, составило бы 10 шиллинговъ съ тонны. Къ тому должно еще присоединить, что обширная часть пролива, лежащая на ту сторону Керчи, не только не опасна южной, и что выгрузка съ большихъ судовъ, идущихъ въ Азовское море, части груза, на ту сторону пролива, при предложен-

номъ устройствѣ, окажется вовсе ненужною. Какъ на особенно важное обстоятельство указывается при этомъ на то, что Азовское море, по причинѣ льда, въ теченіи 5 мѣсяцевъ закрыто для плаванія, тогда какъ Керченскій рейдъ подверженъ этому препятствію только въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ. Бывшій Министръ Финансовъ, при разсмотрѣніи проекта графа Строгонова замѣтилъ, что главное общество желѣзныхъ дорогъ имѣетъ намѣреніе провести дорогу въ Θεодосію (въ Крыму) чрезъ Атианай (въ сѣверо-западномъ углу Азовскаго моря), куда въ такомъ случаѣ конечно направилась бы вся торговля Азовскаго моря для того, чтобы товары, привезенные сюда, отправлять за границу чрезъ Θεодосію. Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, графъ Строгоновъ, съ своей стороны справедливо замѣтилъ, что близъ Атианая Азовское море очень мелководно, а потому устройство и содержаніе гавани, при извѣстной глубинѣ, потребовали бы весьма значительныхъ капиталовъ; сверхъ того, выгрузка судовъ у Атианая, нагрузка товара на вагоны желѣзной дороги и перевозка по ней до Θεодосіи, произвели бы только излишнее возвышеніе провозной платы, между тѣмъ какъ приходъ судовъ съ товарами и за ними въ Керчь гораздо проще и естественнѣе. Здѣсь кстати можно замѣтить еще, что Донъ, по которому привозятся всѣ товары, гораздо болѣе отдаленъ отъ Атианая, чѣмъ отъ Керчи.

Въ другомъ мѣстѣ разсмотрѣны еще главнѣйшіе пункты этого спора; здѣсь же только замѣчу, что, съ одной стороны, въ изложенномъ предложеніи бывшаго генераль-губернатора, видно точное знаніе условій Азовскаго края и его торговли; съ другой же — слишкомъ рѣшительное довѣріе къ неосновательнымъ показаніямъ объ уменьшеніи глубины Азовскаго моря. Мнѣніе объ этомъ усиливающимся засореніи моря особенно часто слышится въ мѣстахъ, нисколько отъ него не страдающихъ и въ немъ не заинтересованныхъ, и сохраняется во всѣхъ официальныхъ отчетахъ безъ измѣненія, а при случаѣ даже еще преувеличивается (*). Такъ судя по слухамъ одно изъ бывшихъ официальныхъ лицъ г. Керчи особенно настаивало на необходимости запреще-

(*) Весьма рѣзкій примѣръ подобнаго преувеличенія я самъ имѣлъ случай видѣть при обсужденіи вопроса (въ Имп. Рус. Геогр. Обществѣ) о выборѣ наимыгоднѣйшаго исходнаго пункта для южной желѣзной дороги. При этомъ высказано было мнѣніе, что предназначенныя въ Таганрогъ суда должны оставаться въ морѣ на разстояніи 50 морскихъ миль отъ города. Долго я не могъ добиться, на чемъ основано это столь невероятно преувеличенное предположеніе. Впослѣдствіи я нашелъ, что въ статьѣ „Обмелѣніе Азовскаго моря“, стр. 19, говорится о 50 верстахъ; къ тому же безъ сомнѣнія, есть и тутъ опечатка на мѣсто 30 верстъ. Даже послѣднее, весьма часто встрѣчающееся показаніе, нѣсколько преувеличено, ибо мнѣ самому случилось видѣть, въ 28 верстахъ отъ города, очень большой корабль, который не могъ войти въ Азовское море, не освободившись напередъ отъ части своего груза.

нія судамъ входить въ Азовское море, вслѣдствіе его обмеленія. Странно, что въ приведенныхъ соображеніяхъ вовсе не упоминается о выгодахъ, которыя можетъ извлечь изъ предлагаемой мѣры г. Керчь.

Изложенный споръ былъ бы законченъ, если бы въ заключеніи записки Морскаго Министерства не было высказано замѣчаніе, что было бы весьма полезно изслѣдовать справедливость всѣхъ противоположныхъ показаній посредствомъ снаряженія ученой экспедиціи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ указала бы и на мѣры къ устраненію оказавшихся неудобствъ. На эту записку послѣдовала резолюція Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича: „всякое административное распоряженіе для отвращенія дальнѣйшаго обмелѣнія моря, было бы преждевременно и неосновательно, доколѣ не будетъ произведено ученаго изслѣдованія этого явленія, ибо подобное изслѣдованіе, раскрывъ настоящія причины обмелѣнія моря, укажетъ дѣйствительныя средства противодѣйствовать ему“. Затѣмъ Августѣйшій предсѣдатель Им. Рус. Геогр. Общества предложилъ президенту Академіи Наукъ и совѣту Общества снарядить для изслѣдованія возбужденнаго вопроса экспедицію изъ членовъ Академіи, Географическаго Общества и Морскаго Министерства.

Вслѣдствіе этого, Общество и Академія Наукъ подали свои мнѣнія объ обмелѣніи Азовскаго моря и сдѣлали предложенія о подробнѣйшемъ его изслѣдованіи. Мнѣнія эти въ главнѣйшихъ основаніяхъ согласовались съ мнѣніемъ Морскаго Министерства. Въ запискѣ Академіи сверхъ того были собраны прежнія историческія извѣстія о состояніи Азовскаго моря. По приказанію Его Высочества, всѣ три мнѣнія напечатаны вмѣстѣ въ упомянутой выше брошюрѣ. „Обмелѣніе Азовскаго моря,“ явившейся въ видѣ приложения къ Морскому Сборнику 1861 года. Географическимъ Обществомъ и Академіей была составлена коммиссія для выполненія сдѣланныхъ ими предложеній. Коммиссія пришла къ заключенію, что весьма желательно произвести новую гидрографическую съемку Азовскаго моря съ точными промѣрами, а также возможно вѣрнѣе опредѣлить условія колебаній морскаго уровня. Предполагалось также изслѣдовать геологическія условія береговъ Азовскаго моря, въ особенности опредѣлять количество твердыхъ веществъ, приносимыхъ рѣками, распредѣленіе образующихся осадковъ въ слѣдствіе морскихъ теченій и наконецъ выяснитъ вопросъ о томъ, до какой степени самъ человѣкъ виновенъ въ обмеленіи Азовскаго моря. Сверхъ того предполагено было, изслѣдовать содержаніе соли въ различныхъ частяхъ моря и опредѣлять встрѣчающіяся въ немъ животныя и растенія.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ШАМАНСТВО ВЪ СИБИРИ.

Шаманская религія владычествовала нѣкогда надъ всѣми народами финскаго и тюрко-монгольскаго племени. Остатки ея видны еще по нынѣ между инородцами европейской Россіи и Сибири, — бурятъ и якутъ, остякъ и тунгусъ, самоѣдъ и камчадалъ, манджуръ и гилякъ, корякъ и минусинскій татаринъ еще до сихъ поръ сохранили шаманскія вѣрованія своихъ отцевъ, еще до сихъ поръ они благоговѣнно внешнеютъ неистовымъ воплемъ шамановъ и заунывнымъ звукамъ ихъ бубновъ. Но при всемъ томъ, шаманство не сохранилось до селѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, — многое измѣнилось въ немъ отъ частыхъ столкновеній съ буддизмомъ, христіанствомъ и магометанствомъ. Весьма трудно, почти невозможно представить древнее состояніе шаманской религіи. Не легки также изслѣдованія и о современномъ состояніи шаманства, потому что его послѣдователи, при своемъ антагонизмѣ къ русскимъ, плохо дѣлятся съ ними свѣдѣніями о своей религіи. Шаманы, которымъ извѣстна ихъ міеологія во всей ея полнотѣ, ни за что не посвящаютъ изслѣдователя въ тайны своей мудрости. При такой трудности изученія шаманской религіи понятны та неполнота, поверхность и оши-

бочность, которыми отличается большая часть сочиненій о шаманствѣ. Укажемъ на главныя изъ нихъ.

1. *Черная въра или шаманство у монголовъ Д. Банзарова.* Авторъ занимается изслѣдованіемъ о древнѣмъ шаманствѣ и почти ничего не говоритъ о современномъ состояніи этой религіи.

2. *Шаманство у Сибирскихъ народовъ и Шаманство у народовъ Сѣверной Азіи* — Н. Щукина. Эти статьи основаны на сочиненіи Банзарова; автору принадлежатъ только свѣдѣнія о шаманскихъ обрядахъ, богослуженіи, ворожбѣ.

3. Въ извѣстномъ *Описаніи земли Камчатки*, Крашенинниковъ довольно подробно говоритъ о шаманствѣ у камчадаловъ.

4. *Vorlesungen über die finnische Mithologie, Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838—1844* — Кастрена, и *Путешествіе къ Ледовитому морю. Фр. Блльзскаго.* Въ этихъ сочиненіяхъ много свѣдѣній о шаманствѣ у остяковъ и самоѣдовъ; о томъ же говорятъ довольно пространно и *Гутри* въ *Abregé de la nouvelle geographie, tom. II.*

5. Іакинѣвъ въ своемъ „*Китай*“ оставилъ нѣсколько свѣдѣній о шаманствѣ въ Пекинѣ; а въ „*Историю о народахъ Средней Азіи*“, онъ сообщаетъ много извѣстій о вѣрованіяхъ древнихъ азіатскихъ племенъ.

Кромѣ этихъ сочиненій, свѣдѣнія о шаманствѣ разбросаны во многихъ статьяхъ и книгахъ этнографическаго содержанія. Независимо отъ нихъ, мы имѣли случай пріобрѣсть много новыхъ свѣдѣній о шаманствѣ у монголовъ. Считаемъ нужнымъ предварить читателя, что мы, боясь впасть въ повторенія, не всегда говорили подробно объ извѣстномъ мнѣ или обрядѣ, которые у разныхъ народовъ различаются только названіями и незначительными частностями, а не сущностью дѣла. О финской миеологіи, во многомъ отличной отъ шаманской, мы говорили только отчасти, хотя Кастренъ считаетъ ее принадлежащею къ шаманизму. Но она, своими богатыми рунами, съ своей *Камваловой* достойна особой статьи.

На первомъ планѣ стоитъ въ шаманствѣ обожаніе природы; оно потеряло нынѣ прежній характеръ фетишизма и замѣнилось поклоненіемъ духамъ — „хозяевамъ“ различныхъ предметовъ природы. Каждое естественное явленіе, каждая форма міровой жизни, имѣютъ своего духа-владѣтеля. Пространства воздуха, воды, горы, лѣса, планеты, самая внутренность земли, — все это наполнено легіонами духовъ.

Рядомъ съ духами въ шаманской религій стоятъ души умершихъ людей и фетиши — идолы естественные и искусственные. Одни изъ этихъ идоловъ представляются существами живыми, личными; другіе же считаются только вѣстителями, вѣстопробываніемъ извѣстныхъ духовъ, которые такимъ образомъ дѣлаютъ для человѣка удобнымъ непосредственное сношеніе съ ними.

Всѣ упомянутыя божества дѣлятся на два разряда — добрыхъ и злыхъ. Если вліяніе послѣднихъ и слабѣе первыхъ, за то числомъ злыхъ божества превосходятъ добрыхъ. Вездѣ, куда бы ни пошелъ шаманистъ, ему грозитъ опасность отъ сатаны; во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ думаетъ встрѣтить препятствія отъ легіоновъ злыхъ духовъ. Вдыхаетъ ли онъ воздухъ, — ему чудится, что въ его внутренности усгребляются черти; видитъ ли непріятный сонъ, ему грезится, что это дѣйствіе дьявола, заблудится ли въ лѣсу, — значить водить „хозяинъ лѣса“, заболѣетъ ли, сойдетъ ли съ ума, — всѣ признаютъ, что въ немъ поселился бѣсъ. Нетолько въ настоящей, но и въ будущей жизни ждутъ человѣка демоны и ужасныя отъ нихъ муки. Словомъ, адъ — атмосфера шаманиста, черти—его *idée fixe*.

Чтобы умиротворить духовъ и отклонить вредное вліяніе ихъ, шаманисты задобряютъ ихъ жертвами. Но такъ какъ духи остаются часто недовольны этими приношеніями или уже до того раздражены, что никакія взятки не въ состояніи утолить ихъ гнѣва, тогда обращаются къ добрымъ духамъ. Послѣдніе, ненавидя тьму и зло, постоянно борются съ демонами и умѣ-

ряютъ вредное ихъ, вліяніе на человѣка, но окончательно уничтожить ихъ не въ состояніи.

Такъ какъ духи могутъ быть умиловлены жертвами, то нужно знать—какой хотятъ они жертвы; такъ какъ инстинктъ самосохраненія побуждаетъ охранять себя отъ вредныхъ вліяній природы, или воображаемыхъ духовъ,—предузнавать эти пагубныя дѣйствія,—то нужно знать и имѣть средства къ избавленію отъ нихъ. Разныя обстоятельства жизни требуютъ для блага общаго и частнаго, знанія многихъ вещей, недоступныхъ для обыкновеннаго ума человѣческаго. Все это влекло за собою волшебство, заклинанія, предсказанія. Люди, посвятившіе себя этой профессіи, образовали особую касту шамановъ, жрецовъ-кудесниковъ.

Шаманисты не имѣютъ священныхъ книгъ; вся ихъ религія, вся обрядность, заключаются въ преданіи. Только въ Пекинѣ въ 1747 г. изданъ уставъ манчжурскаго шаманскаго служенія. Древніе обряды шаманской религіи, изложенные въ упомянутомъ уставѣ, представляютъ, по словамъ Іакинѳа, стройную систему, основанную на понятіяхъ чисторелигіозныхъ ⁽¹⁾. Но съ этимъ уставомъ знакомы одни пекинскіе шаманисты, для прочихъ онъ неизвѣстенъ.

Есть буддійское сказаніе, что во времена древности, когда шаманство было всеобщю религіею Азіи, оно имѣло многія магическія книги ⁽²⁾. По монголо-бурятскому народному преданію, родоначальники бурятъ *Хори* и *Буряты*, руководствовались писаннымъ шаманскимъ закономъ, но однажды, переплывая черезъ рѣку, Буряты уронили его въ воду, что и подало поводъ къ введенію ворожбы по женой лопаткѣ. Мы не можемъ отвергать истинности этихъ преданій: у народа, имѣвшаго письменность, каковы были монголы, могли быть и священные книги. Въ настоящее время въ Монголіи и Восточной Си-

(1) „Китай“, ч. IV, стр. 55.

(2) Улигеруль-Далай; Буддизмъ А. Нила, стр. 219.

были есть много народных книжек о шаманствѣ, писанныхъ буддистами. Но послѣдніе, съ цѣлью удобнѣйшаго распространенія своихъ вѣрованій между шаманистами, прини́мали къ шаманству много буддійскаго и такимъ образомъ исказили народную религію. Нѣкоторыми изъ подобныхъ книгъ руководствовался Банзаровъ, при составленіи своей диссертациіи о „Черной Вѣрѣ“.

ГЛАВА I.

Небо.

Первое мѣсто въ ряду обожаемыхъ шаманистами предметовъ природы, занимаетъ *небо*. Въ періодъ фетишизма, слѣды котораго не изгладились еще до сихъ поръ, шаманисты почитали одно видимое небо, не придавая ему никакого высшаго, духовнаго значенія. Хотя Плано Карпини, Рубруквисъ, Гайтонъ Арианскій и многіе другіе старыя и новыя путешественники говорятъ о поклоненіи монголовъ, татаръ и другихъ шаманистовъ Единому Богу, но все, что рассказываютъ эти писатели о вѣрованіи въ Бога, должно относить къ *небу*. Ошибка произошла здѣсь отъ неправильнаго перевода словъ, означающихъ небо. Такъ напр. монгольское *тэнгри*, иностранцы переводили *Богъ*, а оно прежде всего значитъ *небо*. Но такъ какъ этому *тэнгри* монголы поклонялись и приписывали божескія свойства, то путешественники признали его тождественнымъ словомъ Деуа, Діеа, Алла (¹). Подобное же случилось съ католическими миссіонерами въ Китаѣ, которые слово *тэн* (небо), приняли за имя Бога.

Но дѣйствительно ли *тэнгри* значитъ небо? Чингисъ-Ханъ, какъ видно изъ рассказовъ монгольскаго историка Цананъ

(¹) Черная Вѣра, стр. 62.

Цэцэна, часто называлъ себя сыномъ тэнгри; онъ вѣнчался и гордился этимъ именемъ. Но подъ тэнгри здѣсь очевидно разумѣется небо, по волѣ котораго рождаются и отъ котораго непосредственно зачинаются великіе люди. Такъ напр. служанка одного долисскаго владѣтеля въ отсутствіе его очреватѣла; возвратившійся владѣтель хотѣлъ убить ее, но она сказала ему: „Я видѣла на небѣ воздухъ, спустившійся на меня въ видѣ куриного яйца“ (1). Въ вариантахъ этого мифа рассказывается—въ первомъ, что женщина зачала отъ упавшей съ неба ей въ ротъ градинки, а во второмъ—отъ падавшихъ на нее солнечныхъ лучей. Эти мифы указываютъ на вѣрованіе монголовъ въ то, что великіе и замѣчательные люди рождаются отъ неба, слѣдовательно, должны называться сынами его. У соседей монголовъ—китайцовъ и родственныхъ имъ японцевъ, еще до сихъ поръ каждый государь носить почетный титулъ *сына неба*. Послѣ этого становится отчасти уже яснымъ, что Чингисъ называлъ себя сыномъ неба и слѣдовательно, съ *тэнгри* соединялось понятіе *неба*, а не *Бога*. А что Чингисъ-ханъ дѣйствительно родился отъ тэнгри, или по крайней мѣрѣ, по его волѣ, объ этомъ свидѣлствуетъ данное ему при рожденіи имя—*тэнринг оюксэнг*, — „вымоленный у тэнгри“ (2).

Когда Чингисъ умеръ, рассказываетъ Ц. Цэцэнъ, то положенное на одноколку тѣло его отвозилось на родину. Подданные въ глубокой печали сопровождали гробъ государя. Когда поѣздъ достигъ толкаго мѣста *Муна*, одноколка завязла и всѣ усилія сдвинуть ее съ мѣста остались тщетными. Тогда нѣкто Калукэнъ Богатуръ пропѣлъ слѣдующее: „*отъ силію, вѣчною неба (тэнгри)* чудесно рожденный, левъ людей, сынъ неба, государь мой и проч.“ (3). Эти слова надгробной пѣсни ясно уже

(1) Истор. народовъ Средней Азіи, Іакинова ч. II, стр. 15.

(2) Geschichte d. O. Mongolen, von SS. Ssetzen, S. 63.

(3) Тамъ же. S. 107.—Алтанъ Тобчи, въ Запискахъ Русскаго Археологическаго Общества, т. XIV, стр. 30.

указываетъ на поклоненіе монголовъ видимому небу (тэнгри), потому что оно называется *синимъ*. А что синее небо—божество древнихъ монголовъ, это подтверждаетъ эпитетъ *синій* и то, что Чингизъ родился отъ него. Последнее уже окончательно подтверждаетъ то, что Чингизъ, называя себя сыномъ тэнгри, разумѣлъ подъ этимъ словомъ небо, а не бога.

Отъ монгольскаго *тэнгри* происходитъ якутское *танара*, *таара*, — названіе неба и въ последнее время Бога. Чувашское *тара* тоже происходитъ отъ монгольскаго *тэнгри*, *тангри*, потому что носовой звукъ *ан* при переходѣ въ чувашскій языкъ, измѣняется на *о* ⁽¹⁾ тунгусы главнаго своего бога зовутъ *Шеванъ Окжари*, т. е. икона—небо, что свидѣтельствуется даже о современномъ поклоненіи тунгусовъ видимому небу ⁽²⁾. Китайцы почитаютъ небо подъ именемъ *тань*, поклоняются ему, какъ высшему божеству и приносятъ жертвы ⁽³⁾.

Шаманисты финскаго происхожденія также считали и считаютъ небо высшимъ божествомъ. Главное божество финской мѣстности *юмала*, по изслѣдованію А. Кастрена, значить небо и богъ неба ⁽⁴⁾.

Слово *юмала*, какъ состоящее изъ трехъ слоговъ, есть слово производное. Окончаніе *ла* указываетъ на какое нибудь мѣсто, мѣстожителства. Оставшееся безъ *ла юма* до сихъ поръ принимается черемисами въ значеніи Бога. Въ другихъ же родственныхъ съ финскимъ языкомъ понятіе Бога, выражается черезъ производную форму, зстонск. *юммаль*, лопарск. *юбмелъ*, *юбмелъ*, *иммелъ*, зырянское *іен*. Но и *юма* не первоначальный корень; буква *а* есть ничто иное, какъ придатокъ, ибо по свойству финскаго языка *м*, не можетъ одна заключать слова, но принимаетъ вспомогательный звукъ. Поэтому корень

(1) Чуваши, Савельева. Въ Ж. М. Вн. Д. ч. XXXVI, стр. 401.

(2) Енисейскія губ. вѣдомости 1860 г. № 3, стр. 10.

(3) Китай, соч. Іакима, ч. IV.

(4) Vorlesungen über die finnische Mithologie. St. Petersburg. 1858.

юмала будетъ *юм*, названіе, которое самоѣды, по свидѣтельству прежнихъ путешественниковъ, давали Богу. Вѣсто *юмъ*, нынѣ самоѣды употребляютъ *нумъ*, но это слово одно и то же, что *юмъ*: перемѣна и на *м* въ самоѣдскомъ языкѣ не рѣдкость.

Какое же понятіе выражаетъ у разныхъ народовъ упомянутое слово? — Лопарское *юмель*, по словамъ Гегстрема, болѣе соотвѣтствуетъ латинскому *Jupiter*, чѣмъ *deus*. Эстонское *юмалъ* и зырянское *іенъ* употребляется какъ эпитеты для обозначенія всѣхъ боговъ вообще и христіанскаго въ частности.

Какъ у упомянутыхъ народовъ, такъ и у самоѣдовъ, понятіе, соотвѣтствующее *юмалъ* перемѣшано съ христіанскими представленіями. Если же отдѣлить послѣднія, то выйдетъ, что самоѣды почитали въ *нумъ* небо. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и самый языкъ ихъ, въ которомъ понятія Бога и неба выражаются однимъ и тѣмъ же словомъ *нумъ*. Такое словоупотребленіе основывается на томъ, что небо считалось богомъ, существомъ божественнымъ. Для выраженія идеи Бога, нѣкоторыя самоѣдскія племена употребляютъ *Ийлеумбаертъе*, но это слово только эпитетъ нума, какъ защитника и хранителя стадъ, и употребляется большею частію племенами, обращенными къ христіанству. Некрещенные же племена говорятъ *нумъ*, разумѣя подъ этимъ словомъ почти всегда небо. Небо же они считаютъ не мертвою вещью, а живымъ, личнымъ существомъ, посылающимъ громъ, молнію, дождь, снѣгъ и т. д. То же самое значеніе имѣютъ лопарское *юмель*, черемисское *юма* и финское *юмала*.

Небо, по понятію шаманистовъ, вѣчно: „силою вѣчнаго неба“.... такъ обыкновенно начинались граматы монгольскихъ хановъ. Въ своихъ обращеніяхъ къ небу, монголы придавали ему эпитетъ *вѣчнаю*: „да будетъ извѣстно это тебѣ, высокое, вѣчное небо“; „отъ синяго, вѣчнаю неба рожденный государь“.... и т. п. Камчадалы тоже сохранили темную вѣру въ вѣчность

неба; они, по свидетельству Краппениникова, считают небо несотвореннымъ, не знаютъ кто сотворилъ его ⁽¹⁾.

Будучи вѣчнымъ, небо править міромъ. По волѣ его рождаются люди; это творческое дѣйствіе неба извѣстно у монголовъ подъ именемъ *дзаяа*. Такъ чингисъ родился по повелѣнію неба. Такъ одинъ хюннусскій владѣтель посвятилъ небу двухъ своихъ дочерей, не считая никого изъ людей достойными быть ихъ мужьями. Онъ заключилъ дочерей въ высокомъ теремѣ и просилъ небо принять ихъ. Небо приняло приношеніе и послало къ царевнамъ волка, который денно и нощно стерегъ теремъ, производя вой. Младшая сестра сошла къ волку, совокупилась съ нимъ и родила сына ⁽²⁾. Иногда небо посылаетъ мѣсяцъ, чтобы онъ, совокупившись съ извѣстной женщиной, произвелъ дитя. Такъ въ лѣтописи *Алтанъ Тобчи* одна монголка рассказываетъ: „бывало въ темную ночь мѣсяцъ въ видѣ мальчика входитъ въ мою юрту и озаряется свѣтомъ; погладивъ животь мой, онъ, выходя изъ юрты, превращался въ рыжую, лысую собаку. Сообразивъ все это, я думаю, что мои дѣти родились по опредѣленію неба“ ⁽³⁾. Преданіе говорить, что одинъ изъ предковъ Чингиса зачался во чревѣ своей матери посредствомъ чудеснаго вліанія солнечныхъ лучей ⁽⁴⁾. Служанка солискаго владѣтеля очреватѣла отъ воздуха, который она видѣла на небѣ, и который спустился на нее въ видѣ куриного яйца ⁽⁵⁾. О Чингисъ - ханѣ монголы говорили, что онъ родился по повелѣнію неба; и небо посылаетъ не только великихъ людей, но и обыкновенныхъ государей и владѣтелей. Китайскіе и японскіе государи всѣ безъ исключенія носятъ названіе сына неба; хюннусскіе паньои называли себя рож-

⁽¹⁾ Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 71.

⁽²⁾ Исторія народовъ Ср. Аз. Іакинвѣа, ч. 1, стр. 249.

⁽³⁾ Алтанъ-Тобчи, въ „Зап. Археол. общества“ т. XIV, стр. 5.

⁽⁴⁾ Сибирскій Вѣстникъ 1824 г., ч. IV, стр. 253.

⁽⁵⁾ Исторія народовъ. Ср. Аз., ч. 1, стр. 71.

денными небомъ ⁽¹⁾. Представляя небо виновникомъ появленія на землѣ великихъ людей, шаманы выражаютъ тѣмъ свое вѣрованіе въ его заботливость о славѣ и счастьи народовъ, устроенныхъ знаменитыми государями.

Заботясь о благѣ народовъ, небо наблюдаетъ за поведеніемъ людей; оно видитъ всѣ поступки и помыслы человѣка. Въ силу такого вѣрованія монголы призывали небо въ свидѣтели и представляли ему на судъ свои поступки. Они говорили „отецъ и царь мой, небо, да будетъ мнѣ судія и свидѣтель!“ „небо, тебѣ это извѣстно“ и т. п. ⁽²⁾. И дѣйствительно, небо судитъ людей, наказываетъ и вразумляетъ ихъ. Въ XV в. монголы взяли въ плѣнъ одного китайскаго императора и осудили его на тяжкое рабство. Но однажды ночью, изъ чашки, изъ которой пилъ плѣнный императоръ, выходило багровое сіяніе. Это было сочтено за повелѣніе неба выпустить плѣнника, и онъ былъ препровожденъ въ Китай съ честью ⁽³⁾. Моганъ-ханъ изъ дома Тугю долго задерживалъ у себя китайскихъ пословъ. Небо изъявило на это гнѣвъ свой продолжительною грозой, вслѣдствіе чего послы были отпущены и съ императоромъ ихъ заключенъ миръ ⁽⁴⁾. Китайцы и другіе жители Средней Азіи; естественныя бѣдствія: наводненія, неурожаи, засухи и т. п. объясняютъ гнѣвомъ неба на людей за ихъ беззаконія ⁽⁵⁾. Если государи, которые посылаются небомъ и должны быть отцами народа, лишаютъ себя любви народной, то небо наказываетъ ихъ бунтами, измѣною слугъ и подданныхъ ⁽⁶⁾.

Какъ начало добра, небо врагъ злыхъ духовъ и всего нечистаго. Оно преслѣдуетъ и поражаетъ демоновъ громовыми

⁽¹⁾ Ibid., ч. 1, стр. 28.

⁽²⁾ Ss. Ssetzen's Geschichte d. O. Mongalen, S. 149 und 190.

⁽³⁾ Черная Вѣра, Банзарова, стр. 66.

⁽⁴⁾ Ibid; Deguin: Histoire d'Huns, t. 1, p. 292.

⁽⁵⁾ Черная Вѣра, стр. 66.

⁽⁶⁾ Stühr's Religions-System. des Orients, B. 1, s. 13.

ударани и молніей. Если молнія поразить животное, человека, дерево или другую вещь, то значить въ нихъ скрылся отъ громовой стрѣлы злой духъ или есть что нибудь нечистое. Но объ этомъ мы поговоримъ еще ниже.

Такимъ образомъ древніе шаманисты признавали небо высочайшимъ и первымъ божествомъ. Съ теченіемъ времени боготвореніе неба уступило мѣсто поклоненію небожителямъ и наконецъ христіанскому Богу. Этотъ переходъ совершился, разумеется, не вдругъ, а постепенно, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Сперва же понятіе о личномъ Богѣ и небѣ сливалось. Монголы, напр., по словамъ Д. Банзарова, безотчетно воображали небо иногда духомъ, который являлся имъ въ формѣ синяго неба ⁽¹⁾. Когда небо, какъ высшее божество, замѣнили небожители, боги, тогда шаманисты стали поклоняться небу ужъ не какъ самостоятельному божеству, а только какъ священному мѣстопребыванію небожителей. Въ этотъ періодъ небо, въ понятіи шаманистовъ, раздѣлилось на нѣсколько частей, соответственно различному достоинству небожителей. Туруханскіе и, какъ намъ извѣстно, другіе якуты, признавали нѣкогда существованіе девяти небесъ ⁽²⁾; изъ которыхъ на семи обитаютъ разныя животныя, употребляемыя въ пищу покойниками, на восьмомъ живетъ богъ грома, на девятомъ главный богъ *Ар-тогыз* и жена его ⁽³⁾. Изъ нѣкоторыхъ молитвъ бурятскихъ шамановъ видно, что по ихъ понятію небо раздѣляется на двѣ части: *великое* и *малое* небо: „призываю я *малое*, *малое* небо; призываю *великое*, *великое* небо со всею его ясностью“.

Мы изложили только монгольское ученіе о небѣ, какъ божествѣ; о поклоненіи же небу другихъ шаманскихъ народовъ не можемъ сообщить никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Почти

⁽¹⁾ Черная Вѣра, стр. 67.

⁽²⁾ Младшая Эдда насчитываетъ тоже девять небесъ.

⁽³⁾ Записки Сибир. Отдѣла Геогр. Общества, кн. IV, с. 142. 1857 г.

у всѣхъ шаманистовъ, кромѣ монголовъ, не осталось никакихъ свидѣтельствъ о прежнемъ ихъ обожаніи видимой тверди. Оно давно уже перешло къ духамъ-небожителямъ, которые замѣнили собою *небо* и даже называются, если не всѣ, то главные изъ нихъ, тѣмъ же именемъ, какъ и прежнее божество *небо*. Монголы называютъ *тэнгри* и небо, какъ божество, и духовъ-небожителей. Самоѣды называютъ *нумомъ* не только небо, но и другія божества—солнце, луну, море, громъ. Въ самомъ характерѣ шаманскихъ духовъ большая часть свойствъ и качествъ тѣ же, какія приписывались нѣкогда высшему божеству-небу.

Небесныя свѣтила и воздушныя явленія.

О боготвореніи солнца и луны народами Азіи, мы имѣемъ свидѣтельства гораздо раннія христіанской эры. Ханы хуннскіе выходили, по словамъ китайскихъ лѣтописей, ежедневно утромъ—для поклоненія солнцу, а вечеромъ—лунѣ ⁽¹⁾. Тоже дѣлали ханы другихъ народовъ. Входъ въ ставку владѣтелей Тугю былъ съ востока, изъ уваженія къ странѣ солнечнаго восхода ⁽²⁾. Плато Карпини говоритъ о монголахъ, что они почитаютъ солнце и луну, которую называютъ великимъ императоромъ ⁽³⁾. Это поклоненіе свѣтиламъ сохранилось между шаманистами до настоящаго времени. Только въ древности боготворили свѣтила въ ихъ матеріальной непосредственности, а нынѣ фантазія народа создала божества, владѣющія небесными тѣлами. Но личность этихъ божествъ до того еще невыяснена, что сливается съ самими свѣтилами, такъ что они, безъ всякаго отношенія къ духамъ, представляются существами столь же живыми, разумно-свободными, какъ и духи ихъ. Поэтому мы о свѣтилахъ и ихъ духахъ мы излагаемъ вмѣстѣ.

Солнце, по вѣрованію шаманистовъ, *сынъ неба*. Азіатскій

(1) Deguin, tom. 1, part. 2, p. 26.

(2) Исторія народовъ Ср. Аз. ч. 1, стр. 269.

(3) Путешествія къ Татарамъ, стр. 93.

владѣтель, сынъ неба, называетъ себя братомъ солнца. ⁽¹⁾; разумеется, не по матери, а по общему ихъ отцу — небу. Въ какихъ отношеніяхъ солнце находится къ другимъ свѣтиламъ, неизвѣстно. Хотя Плато Карпини и говоритъ, что татары считали солнце *матерью* луны, потому что она заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца ⁽²⁾; но вѣроятно, это личное мнѣніе П. Карпини, приписанное имъ полудикимъ татарамъ. Откуда могъ узнать средневѣковой номадъ эту астрономическую истину? Кромѣ того, изъ нѣкоторыхъ легендъ монгольскихъ и финскихъ народовъ прямо вытекаетъ, что шаманисты считаютъ свѣтила принадлежащими къ мужескому полу. Въ финской легендѣ солнце, луна и звѣзды, сватаются на дѣвушкѣ и имѣютъ женъ, въ монголо-бурятскомъ сказаніи луна и солнце спорятъ о дѣвушкѣ, желая имѣть ее своею супругою ⁽³⁾. Азіатскіе ханы называютъ солнце своимъ братомъ; отъ его лучей зачался одинъ изъ предковъ Чингиса. Дѣти одной монголки, по словамъ ея, прижаты съ мѣсяцемъ, входившимъ по ночамъ въ ея юрту подъ видомъ мальчика. Многія звѣзды извѣстны въ бурятской мифологіи подъ именемъ *старцевъ*. Въ этомъ отношеніи мифологія тюрко-монгольскихъ и финскихъ народовъ, прямо противоположна индо-европейскимъ мифологіямъ, въ которыхъ солнце представляется женщиной, а мѣсяцъ мужчиной, или на оборотъ ⁽⁴⁾. Только одни лопари сходятся въ этомъ отношеніи съ народами индо-европейскими. По ихъ вѣрованію, луна — женщина, а солнце — супругъ ея ⁽⁵⁾.

Солнце имѣетъ огромное вліяніе на судьбу человѣка и по

⁽¹⁾ Іакинѳа исторія народовъ Ср. Аз.

⁽²⁾ Черная Вѣра.

⁽³⁾ Все это впрочемъ не доказательство: въ нашей мифологіи полъ небесныхъ свѣтилъ постоянно переѣшивается. Едва ли мифы первоначальныхъ народовъ могутъ имѣть ту прочность, которую приобрѣтаютъ въ послѣдствіи въ твореніяхъ поэтовъ. Ред.

⁽⁴⁾ Grimm: Deutsche Mithologie, s. 666.

⁽⁵⁾ Eckermann: Religionsgeschichte B. IV.

этому пользуется большимъ уваженіемъ у всѣхъ шаманистовъ; лопари считаютъ его матерью всего живущаго. Когда житель сѣверной Америки коняга собирается на промыселъ въ море, то вставши до солнечнаго восхода, садится на свой шалашъ или на пригорокъ и смотря на то, какъ поднимается солнце, рѣшаетъ ѣхать или нѣтъ ⁽¹⁾. Самоѣдъ старается высказать солнцу свое повиновеніе и слѣдованіе законамъ его. При восходѣ солнца онъ обращается къ нему и говоритъ: „какъ ты, Ийлеумбаертъ, выходишь, такъ и я встаю!“ при закатѣ же самоѣдъ произноситъ: „какъ ты, Ийлеумбаертъ, заходишь, такъ и я отправляюсь отдыхать!“ ⁽²⁾. Древніе финны съ особеннымъ уваженіемъ и любовію обращались къ солнцу; финскій пастухъ поетъ: „о, солнце, покажи мнѣ свои очи, блесни своими бровями! А я покажу тебѣ твою *хозяйку* изъ пещеры; она ткеть золотую ткань, она трудится надъ серебряною тканью. Перервала она по поламъ золотую нить, разодрала на двое серебряную пряжу. Плачетъ объ этомъ дѣвица; не плачь, молодая дѣвушка!“ ⁽³⁾. Хозяйка солнца его богиня, золотыя и серебряныя нити-лучи, солнечные; они разрываются, — значитъ приходитъ ночь.

Солнце и мѣсяцъ иногда вступаютъ въ брачный союзъ съ женщинами. Вотъ что рассказываетъ, напр., бурятская легенда ⁽⁴⁾.

„Въ глубокой древности, въ дремучемъ лѣсу жилъ съ женою и дѣтьми одинъ человѣкъ, кормившійся трудами рукъ своихъ. Однажды, въ его отсутствіе, мать послала свою дочь за водою на ключъ, находившійся далеко отъ юрты. Дѣвушка пришедши на ключъ, заслушалась тамъ пѣнія птичекъ, прилетавшихъ пить. Мать, долго ждавши свою дочь, наконецъ потеряла терпѣніе и вскричала: „чтобъ взяло ее солнце!“ Едва она успѣла произнести это, какъ солнце и мѣсяцъ стали быстро спускаться со своихъ

⁽¹⁾ Путешествіе въ Русскую Америку Хвостова, ч. II, стр. 25.

⁽²⁾ Письма Кастрена: Современникъ 1845 г. № 7, стр. 61.

⁽³⁾ Eckermann: Religionsgeschichte B. W., s. 167.

⁽⁴⁾ Сообщена Н. С. Б.—вымъ.

мѣсть на небѣ, стараясь опередить другъ друга. Дѣвочка одной рукой укрѣпилась за кустъ, а другою держала кувшинъ. Солнце схватило ее, но она держалась такъ крѣпко, что выдернула кустъ. „Теперь, говоритъ солнце, есть у меня спутница, съ которою я могу весело проводить время!“ Но луна стала просить у солнца дѣвушкѣ себѣ: „Я хожу одна, сказала она, да и при томъ ночью, а ночной путь опасенъ, ты же ходишь днемъ и можешь обойтись безъ спутницы!“ Солнце уступило дѣвушкѣ и тихо, вѣстѣ съ луною, поднялось на небо. Но на лунѣ показались съ тѣхъ поръ темныя пятна, которыхъ прежде не было.“ ⁽¹⁾ По вѣрованію тунгусовъ, луна изъ любви къ дѣтямъ, беретъ ихъ живыми отъ родителей ⁽²⁾. Одна монголка въ лѣтописи Алтанъ Тобчи ⁽³⁾, говоритъ: „бывало, въ темную ночь, мѣсяцъ, въ видѣ мальчика, входитъ въ мою юрту, и она озаряется свѣтомъ; погладивъ животъ мой, онъ, выходя изъ юрты, превращаясь въ рыжую, лысую собаку, которая, облизываясь, выходила въ правую дверь. Соображая это, я думаю, что дѣти мои родились по опредѣленію неба,“ т.-е. прижиты съ мѣсяцемъ, посланнымъ небомъ.

Финская легенда говоритъ, что солнце, мѣсяцъ и звѣзды сватаются на прекрасной дѣвѣ *Киликки* за своихъ сыновей. Невѣста даетъ такіе отвѣты: „не хочу я идти къ мѣсяцу, потому что лицо его постоянно измѣняется: то является узкимъ, то полнымъ и широкимъ. Ночью онъ въ движеніи, а днемъ отдыхаетъ, поэтому его хозяйство не устроено“. Солнцу невѣста отвѣчаетъ: „не хочу я идти къ солнцу, потому что оно походитъ на злаго челоуѣка: лѣтомъ мучитъ оно зноемъ, зимой же — холодомъ. Во время жатвы оно посылаетъ продолжитель-

⁽¹⁾ Поразительно-сходно объясняетъ лунныя пятна древне-германская мифологія: „луна взяла съ земли двухъ дѣтей, которые черпали воду изъ источника и несли на коромыслѣ ведро. — *Altdeutsche Religion, von Müller. 1844. s. 161.*

⁽²⁾ Georgi Bemerkungen einer Reis. im Russ. Reich. Th. 1, s. 276.

⁽³⁾ Записки Археолог. Общ. т. XIV. Алтанъ-Тобчи, стр. 5.

ные дожди, а при всходѣ хлѣба производить засуху.“ Благопріятный отвѣтъ получаетъ только звѣзда: „охотно пойду я къ звѣздѣ, потому что она добра; постоянно дома и прелестна въ своемъ отечествѣ, на плечахъ Большой Медвѣдицы, на синій семизвѣздія (1).

Лапландцы приписываютъ лунѣ вліяніе на зачатіе и рожденіе дѣтей (2). Беременная женщина уподобляется у нихъ волной лунѣ; по лунѣ же предсказываютъ судьбу и качества ребенка. Если ближайшая къ лунѣ звѣзда надъ нею, то родится мальчикъ, если же звѣзда стоитъ подъ луною, — то дѣвочка. Если звѣзда предшествуетъ лунѣ, то дитя вырастетъ высокимъ и здоровымъ, если же звѣзда находится позади луны, то ребенокъ будетъ слабый или вскорѣ послѣ рожденія умретъ. Звѣзда, сопровождающая луну, исполняетъ у послѣдней должность слуги и вѣстника.

Солнце, луна и звѣзды представляются существами всезнающими, любящими правду и истину. Присягающій якутъ обращается къ солнцу и говоритъ: „если я присягнулъ несправедливо, то да лишитъ меня солнце свѣта и теплоты.“ Бураты и шаманисты и даже христіане призываютъ солнце въ свидѣтели своей невинности; они говорятъ: „видитъ солнце“, „видитъ Богъ и солнце.“ Тунгусы вѣрятъ, что солнце наблюдаетъ за поведеніемъ человѣка и наказываетъ его за худыя дѣла (3).

Солнцу и лунѣ нѣкоторые азіатскіе государи приписывали свое поставленіе на царство. Хуннускіе ланьюи, такъ обыкновенно начинали свои грамоты къ китайскому императору: „рожденный небомъ и землею, поставленный солнцемъ и луною“ (4).

Луна имѣла еще то значеніе у среднеазіатскихъ народовъ,

(1) Kastren, Vorlesungen über d. fin. Mith. S. 54.

(2) Eckermann, Religionsgeschichte B. IV, S. 166; Schefferi Lapponia, pag. 296.

(3) Georgi, Bemerkungen. S. 275.

(4) Исторія народовъ Средней Азіи. Іакинна, ч. I, стр. 28.

что служила указательницею времени и имѣла вліяніе на дѣла людей. Народы туго обыкновенно предъ полнолуніемъ производили набѣги и грабительства ⁽¹⁾. Монголы выступали въ походъ и начинали другія важныя дѣла иначе, какъ въ полнолуніе или пололуніе ⁽²⁾. Хуаны тоже предпринимали дѣла, сообразуясь съ положеніемъ луны и звѣздъ: въ полнолуніе шли на войну, при ущербѣ отступали ⁽³⁾.

Кромѣ того, луна имѣетъ вліяніе на нѣкоторые нравственные отправления человѣка. Она посылаетъ людямъ, по мнѣнію тунгусовъ, вѣщія, пророческіе сны ⁽⁴⁾.

Звѣзды—предметъ поклоненія всѣхъ шаманистовъ древнихъ и новыхъ. Древніе монголы особенно уважали и поклонялись созвѣздію *семи старцевъ*, или Большой Медвѣдицы; этому созвѣздію приносили въ жертву молоко, кумысъ и посвящали животныхъ. Монголы поклонялись также созвѣздію *деяти старцевъ*, что было, безъ сомнѣнія, причиною явившагося впоследствии обожанія девяти тэнгриевъ, *юозападныхъ царей* ⁽⁵⁾. Девять большихъ звѣздъ и созвѣздіе Большой Медвѣдицы пользовались особеннымъ почитаніемъ у многихъ народовъ. Такъ напр. на о—въ Цейлонѣ десять звѣздъ считались до того сильными, что ихъ опредѣленія не могъ отмѣнить никакой богъ ⁽⁶⁾.

Особенное уваженіе самоѣды, лопари и финны чувствуютъ къ полярной звѣздѣ; древніе финны называли ее перломъ между всѣми звѣздами ⁽⁷⁾. Бураты и якуты съ особеннымъ благоговѣніемъ поклоняются планетѣ *солбоксъ* (Венера). Остатки, по

⁽¹⁾ Ibid. стр. 269.

⁽²⁾ Банзаровъ; Пяно-Карпини, стр. 87.

⁽³⁾ Исторія Іакинѣа, ч. I, стр. 16.

⁽⁴⁾ Georgi Bemerkungen, th. I, S. 275.

⁽⁵⁾ Черная Вѣра, стр. 73.

⁽⁶⁾ Stühr Religionsgeschichte der Orients, B. I, S. 283.

⁽⁷⁾ Kastren Vorlesungen, S. 59.

словамъ Бѣлявскаго, обожаютъ и звѣзды, которыя имъ служатъ путеводителями въ неизмѣримыхъ стѣнахъ (1).

Звѣзды, по понятію древнихъ и нынѣшнихъ монголовъ, имѣютъ власть доставлять людямъ здоровье и долголѣтіе, увеличивать ихъ богатства, умножать стада (2). Тунгусы вѣрятъ, что каждый человѣкъ имѣетъ на небѣ свою звѣзду-покровительницу, оказывающую большое вліяніе на судьбу его (3). На вѣръ въ это вліяніе звѣздъ основывалось занятіе мнѣологіей у древнихъ шаманистовъ. Такъ напр. татарскіе шаманы изучали положеніе и значеніе звѣздъ и предсказывали по нимъ будущее (4). Лапландцы, какъ уже сказано, по звѣздамъ предсказываютъ свойства, полъ, здоровье ребенка, находящагося въ утробѣ матери.

Ни одно изъ естественныхъ явленій, такъ не страшно для язычника, какъ затмѣніе солнца и луны. Причиною этого явленія всѣ язычники считаютъ темную силу, которая хочетъ погубить благодѣтельные свѣтила. По индійскому вѣрованью, солнце и луну глотаетъ змѣй, по древне-нѣмецкому — за свѣтилами гонятся и стараются проглотить ихъ два волка. Китайцы говорятъ, что на солнце и луну нападаетъ драконъ. Во время затмѣнія, съ цѣлью испугать чудовище, овладѣвшее свѣтиломъ, язычники производятъ крикъ, стукъ, шумъ. Гренландцы при лунномъ затмѣніи выносятъ на крышу дома огонь. Африканскіе Мавры бѣгаютъ, стрѣляютъ въ солнце изъ ружей, кричатъ на чудовище, которое, по ихъ словамъ, „хочетъ похрѣсть свѣтило дня“ (5).

Буддійскій мнѣзъ, принятый отчасти и монголами-шаманистами, такъ рассказываетъ о затмѣніи. *Раха*, одинъ изъ злыхъ

(1) Путешествіе къ Ледовитому морю, стр. 102.

(2) Черная Вѣра, стр. 73.

(3) Georgi Bemerkungen, th. I, S. 276.

(4) Сибирскій Вѣстникъ, 1824 г., кн. IV, стр. 246.

(5) Jacob Grimm. Deutsche Mithologie, S. 669, 670.

духовъ, однажды хлѣбнулъ украдкой *расаяны*, блаженного на-
нитка небожителей, но былъ пойманъ на мѣстѣ преступленіи
солнцеи и луною. Поступокъ Рахи былъ доведенъ до свѣдѣ-
нія Вишну. Чародержецъ однимиъ взмахомъ своего страшнаго
оружія отоикъ голову дерзскому святотатцу. Пылая местію къ
солнцу и лунѣ, Раха старается проглотить свѣтила и тѣмъ про-
изводитъ затмѣнія. Съ цѣлью испугать Раху и отогнать его отъ
свѣтила, монголы производятъ страшную кутерьму. „Представь-
те себѣ, говоритъ очевидецъ, крикъ и вой во все горло болѣе
800 дыкарей, при громѣ, визгѣ и вискѣ отвратительной музы-
ки, бѣснующихся на пространствѣ какихъ-нибудь двухъ верстъ;
прибавьте къ этому пальбу изъ ружей, стрѣльбу изъ луковъ,
бросанье къ небу копій, топоровъ, ножей и палокъ, лай собакъ,
ржанье коней, мычанье коровъ, блеянье овецъ, какъ бы до-
полнявшихъ тысячами голосовъ оглушительный оркестръ не-
истовыхъ хозяевъ,—наконецъ, палъ, пущенный старухами, ко-
торыя кидали головнями въ страшнаго Раху (1).

Бураты-шаманисты объясняютъ затмѣніе еще тѣмъ, что ка-
кой-то огромный ракъ старается съѣсть свѣтила. Камчадалы, по
словамъ Крашенинникова, не знаютъ причины солнечныхъ и лун-
ныхъ затмѣній; но когда они случатся, то выносятъ на крышу
огонь и приказываютъ свѣтилу сіять по прежнему. Миѣическія
сказанія о затмѣніяхъ у остальныхъ шаманистовъ почти тѣ же
самыя, какъ и приведенныя выше.

Утренняя и вечерняя заря, вѣтеръ, дождь, туманъ; все это
считается у шаманистовъ или божествами или дѣйствіями, про-
изведеніями ихъ. Въ настоящее время впрочемъ эти божества
замѣнены духами и почти не сохранилось сказаній о нихъ, какъ
о божествахъ самостоятельныхъ; поэтому мы будемъ говорить о
нихъ въ отдѣлѣ о богахъ.

Земля и вода.

За небоиъ, въ ряду шаманскихъ божествъ, слѣдуетъ *земля*.

(1) Амуръ 1860 г. № 7, стр. 99 и 101.

Народы Азіи, въ періодъ своего младенчества, почитали землю благодѣтельнымъ божествомъ и представляли ее подъ образомъ милосердой матери, дающей бытіе и пропитаніе всѣмъ живущимъ на ней существамъ. Народы хунну и тугу, по словамъ китайскихъ лѣтописей, приносили жертвы земли ⁽¹⁾. Монголы издавна боготворили землю; они олицетворяли ее въ богинѣ *Этуэнэ*, которую называли владычицей природы. Ей приносили въ жертву молоко, кумысъ и чай, умоляли о плодородіи, боялись и благоговѣли передъ ней, называя, въ знакъ производительности и сокровищъ ея, *золотою* ⁽²⁾. Это обожаніе сохранилось до сихъ поръ между монголо-буратами, которые приносятъ ей жертвы и называютъ ее „мать“, „мать протяженная земля.“ Землю монголы олицетворяютъ въ богинѣ *Этуэнэ*, которая представляется преклонною старухой и живетъ во внутренности земли. Вотъ что рассказываетъ объ этой богинѣ одна бурятская легенда ⁽³⁾: „Разъ три брата охотились вѣстѣ, и нашли въ Болхонской горѣ (Иркут. губ. Идинскаго вѣдомства) отверстіе, дна котораго не было видно. Они рѣшились изслѣдовать это подземелье и спустили въ него старшаго брата Мадаа. Онъ очутился въ подземной пещерѣ и примѣтилъ въ стѣнѣ ея дверь, черезъ которую Мадаа вошелъ въ великолѣпную комнату, облитую яркимъ свѣтомъ. Около стѣнъ этой комнаты стояли не закрытые сундуки, полные золота и серебра; по срединѣ было возвышеніе, на которомъ лежала старуха, Мать Земли. Послѣ усерднаго ей моленія, Мадаа набралъ сколько могъ золота, подалъ братьямъ условный знакъ и былъ поднятъ. Желая приобрести себѣ и доставить братьямъ богатство, онъ нѣсколько разъ спускался въ подземелье и возвращался съ грудой золота. Но корыстолюбивые его братья захотѣли одни завладѣть золотомъ и, обрубивши веревку, на ко-

⁽¹⁾ Черная Вѣра; стр. 75.

⁽²⁾ Ibid.; стр. 75—77.

⁽³⁾ Иркутск. Губерн. Вѣдомости 1857 г., № 8, стр. 4.

торой спускался Мадай, ушли домой. Мадай, брошенный въ подземельѣ, считалъ себя погибшимъ; три дня и три ночи провелъ онъ въ молитвѣ и такъ изнурился, что упавъ, не имѣлъ силы подняться. Вдругъ камень, на которомъ онъ лежалъ, сталъ пошевеливаться, потомъ двигаться по направленію къ отверстію и скоро вынесъ Мадаю изъ пещеры.“ Эта легенда показываетъ, что богиня Этугэнъ владѣетъ сокровищами земли, покровительствуетъ несчастнымъ, любитъ добрыхъ и поклоняющихся ей. Земля, по вѣрованію тунгусовъ, божество благодѣтельное, подающее человѣку всякія блага ⁽¹⁾. Народы финскаго племени также обожаютъ землю. Древніе финны поклонялись ей и называли ее „мать-земля.“ Финны также, какъ и монголы, олицетворяли землю въ богинѣ ея — „матери земли,“ „хозяйкѣ земли.“ Ганандеръ рассказываетъ, что древніе финны считали мать-земли сильною богиней и просили ее о дарованіи людямъ силъ и крѣпости: „поднимись изъ земли, Мать-Земли, и даруй мнѣ силу и крѣпость!“ Въ Калевалѣ, мать земли призывается вѣстѣ съ другими божествами поспѣшить на помощь угнетеннымъ (Rune X, Vers 217). Въ другомъ мѣстѣ той же поэмы, ее молятъ сообщить землѣ питательную силу, при чемъ молящійся обращается и къ самой землѣ: „Древняя, живущая подъ нами, мать земли, хозяйка земли, ускори растеніе травы, побуди къ тому землю! Встань, земля, отъ сна, очнись отъ дремоты, поле; произражай полѣе и выне стебли, заставь тысячи колосѣвъ подняться и пустить сотни вѣтвей, на моихъ пашняхъ, на моихъ посѣвахъ ⁽²⁾!“

Финской *Маа-еммъ* соответствуетъ лопарская *Мадеракка* и эстонская *Маа-Эмма*. Последняя заботится не только о плодородіи земли, но и о плодородіи женщинъ ⁽³⁾. Самоѣды почита-

К. П. П.

⁽¹⁾ Georgi. Bemerkungen eines Reis. S. 276.

⁽²⁾ Rune II, V. 301; Kastren's Vorlesungen S. 86—88.

⁽³⁾ Ibid, S 89.

ютъ землю въ олицетворенномъ геніи ея, посвященъ названію „нуна земли“⁽¹⁾.

Какъ отъ обожанія неба вообще, шаманизмъ перенялъ къ обожанію частей его — свѣтилъ, такъ и поклоняясь землѣ вообще, онъ обожаетъ ея частности — воды, горы, лѣса, скалы, острова. Въ настоящее время весьма немногіе шаманисты считаютъ эти предметы самостоятельными, личными божествами, а только — мѣстами пребыванія духовъ. Но личность многихъ изъ послѣднихъ до того еще не выяснена, что они извѣстны только по имени и понятіе о нихъ сливается съ понятіемъ объ упомянутыхъ предметахъ. Другіе же духи „владѣтели“ лѣса, воды и т. п. отчетливо представляются шаманистами существами живыми, дѣйствующими и совершенно отдѣльными отъ предметовъ. О первыхъ духахъ мы будемъ говорить здѣсь, а о послѣднихъ — въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Горы и скалы почитались народами Азіи, и въ томъ числѣ монголами, съ глубокой древности; изъ китайскихъ лѣтописей видно, что жертвоприношеніе и поклоненіе горамъ, было обыкновеннымъ дѣломъ у азіатскихъ государей. „Сынъ неба принесъ жертву горѣ,“ „сынъ неба отправился для жертвоприношенія горѣ,“ — вотъ обыкновенныя выраженія объ этомъ почитаніи китайскихъ лѣтописей⁽²⁾. Древніе Монголы поклонялись и дѣлали возліаніе кумыса многимъ горамъ и скаламъ, напр. *Бурханъ-Халдану*, горѣ, около которой кочевали предки *Чингиса*, *Мона-Хану*, *Гэктей Хуну* и другимъ⁽³⁾. Нынѣ монголо-буряты поклоняются и присягаютъ передъ одною скалою на байкальскомъ островѣ Ольхонѣ, на которой, по преданію, лежитъ одинъ изъ котловъ Чингисъ-хана. При истоки Ангары изъ Байкала изъ воды возвышается скала, извѣстная подъ именемъ *шаманскаго камня*. Этому камню буряты поклоняются

(1) Письма Кастрена въ Соврем. 1845 г. № 7, стр. 61.

(2) Исторія народовъ Средн. Азіи, ч. I, стр. 464 и друг.

(3) Черная вѣра, стр. 82.

до нихъ и присягаютъ на немъ. Подозрѣваемаго въ преступленіи бурята, сажаютъ въ легкій стружекъ и одного отравляютъ изъ камню, около котораго шумить и бурлитъ, разбивая о него свои волны, необыкновенно быстра въ этомъ мѣстѣ Ангара. На этомъ камнѣ подозрѣваемый долженъ присягнуть въ своей невинности, и если онъ невредимо вернется на берегъ, то признается совершенно невиннымъ. На этомъ камнѣ живетъ душа знаменитаго шамана *Мунгуну Зарима* (1).

Камчадалы, курильцы и алеуты имѣютъ много святилищъ горъ и скалъ. Такъ объ островѣ Алаидъ, состоящемъ изъ одной тольио горы, курильцы имѣютъ слѣдующую легенду: эта гора стояла прежде посреди озера, но такъ какъ она была выше прочихъ горъ и отпихивала у нихъ свѣтъ, то между ними были частыя ссоры, во избѣжаніе которыхъ Алаидъ удалась отъ горъ и стала въ уединеніи на морѣ. Въ память же своего пребыванія на прежнемъ мѣстѣ, она оставила тамъ свое сердце, — это конической формы камень, возвышающійся посреди озера (2). Объ одной святилищной горѣ, имѣющей видъ челнока, камчадалы рассказываютъ, что богъ Кутху, въ бытность свою въ Камчаткѣ, ѣздилъ на этомъ челнокѣ по морю и озерамъ для ловли рыбы. Эту гору камчадалы такъ уважаютъ, что боятся подходить къ ней (3). Огнедышащія горы (сопки), которыхъ такъ много въ Камчаткѣ, пользуются особеннымъ уваженіемъ и внушаютъ туземцамъ благоговѣйный страхъ (4).

Кромѣ горъ и скалъ, шаманисты почитаютъ небольшіе камни, почему илбудъ замѣчательные. Нѣкоторые сибирскія племена имѣютъ обыкновеніе нести съ собою маленькіе камешки, считая ихъ божествами. Камешныя *седы*, идолы лопарей, обыкновенно состоятъ изъ грубыхъ и необдѣланныхъ камней, которые

(1) См. о немъ въ слѣд. отдѣлѣ.

(2) Крашенинникова описаніе Камчатки ч. I, стр. 108.

(3) Ibid. стр. 68.

(4) Ibid. ч. II, стр. 177.

лопари вытаскиваютъ изъ воды. Гегстремъ говоритъ ⁽¹⁾, что онъ не замѣтилъ въ каменныхъ сейдахъ никакого подобія чело-вѣка или животныхъ, они, впрочемъ, имѣютъ необыкновенный видъ и представляютъ собою шероховатые и негладкіе камни. Кастренъ имѣлъ случай видѣть нѣсколько древнихъ каменныхъ сейдъ и говоритъ, что онѣ состоятъ изъ обыкновенныхъ камней, только въ формации ихъ есть что-то особенное ⁽²⁾. Древніе финны поклонялись и камнямъ. Божество моря имѣло свое сѣдалище на пестромъ камнѣ, на днѣ моря ⁽³⁾. На одномъ холмѣ сѣверной финляндіи лежитъ плоскій камень, обтесанный на подобіе стола. До сихъ поръ холмъ этотъ внушаетъ туземцамъ страхъ и ни одинъ входившій на него, говорятъ финны, не спускался здоровымъ ⁽⁴⁾.—Буряты также поклоняются до сихъ поръ необыкновеннымъ по чему нибудь камнямъ, считая ихъ спустившимися съ неба. Около г. Балаганска (иркутск. губ.) лежитъ огромный бѣлый камень, которому буряты приносятъ жертвы, особенно во время засухи, и утверждаютъ, что во время жертвоприношенія или вскорѣ послѣ него бываетъ дождь. Этотъ камень, говоритъ легенда, спустился съ неба на одну гору, потомъ перешелъ къ югу, въ Харгапайскій улусъ; Харгапайскіе буряты тотчасъ принесли ему жертву, но она, вѣроятно, не была принята, и камень снова перешелъ къ сѣверу, гдѣ лежитъ и нынѣ.

Лѣса, рощи и деревья считаются также божествами или, по крайней мѣрѣ, священными мѣстопробываніями духовъ. Эти рощи извѣстны у бурятъ Иркутской губерніи, какъ жилища *бумалъ бурхановъ*,—т. е. „сошедшихъ (съ неба) божествъ“. Въ 15 верстахъ отъ Баяндаевской станціи по обѣимъ сторонамъ

⁽¹⁾ Reskrifning ofver de til Sver krona lydand Lapmark. стр.182., Kastren Vorlesungen.

⁽²⁾ Этногр. Сборн. вып. IV.

⁽³⁾ Vorlesungen üb. finn. Meth. S. 200.

⁽⁴⁾ Religionsgeschichte von Eckermann, B. IV, S. 120.

дороги, есть двѣ такихъ рощи. Бураты говорятъ, что *бумаль-бурханъ* благоволилъ избрать ихъ своимъ жилищемъ. Вообще, между бурятами кудинскаго и верхоленскаго вѣдомствъ, сильно распространена вѣра въ *бумаль-бурхановъ* и ихъ рощи. Проезжая мимо ихъ, бураты останавливаютъ лошадь, закуриваютъ трубку и поднимаютъ ее вверхъ, принося табачную жертву богу рощи; этотъ обрядъ называется: *поднять табакъ вверхъ* (*табахи дэми баригу*) Бумаль-бурханамъ приносятся общественныя и частныя жертвы; во время засухи ихъ просятъ о дождѣ, а во время продолжительнаго ненастья о ведрѣ. Дурная погода бываетъ оттого, что мимо этихъ мѣстъ проходить какая нибудь женщина и, какъ существо нечистое, оскверняетъ ихъ. Поэтому бурятки всегда обходятъ и объѣзжаютъ рощи бумаль-бурхановъ. — Бураты и монголы поклоняются и деревьямъ. Такъ на вершинѣ высочайшей изъ байкальскихъ горъ, *Хамарт-дабаль* стоятъ три березы, которымъ ѣдущіе мимо бураты поклоняются и приносятъ жертвы. Березы и пихты особенно уважаются бурятами. Священная палочка *жсодъ*, необходимая шаману при жертвоприношеніяхъ, дѣлается изъ березы. На священное значеніе этого дерева указываетъ слѣдующая легенда сибирскихъ туземцовъ и въ частности монголовъ: „въ Сибири прежде не было березъ, и никто не зналъ—что это за дерево. Незадолго до прихода русскихъ, появилось въ Сибири бѣлое дерево (береза); тогда шаманы предсказали народу, что его покоритъ бѣлый царь.“ — На священное значеніе пихты и вереса указываютъ слова одной, имѣющейся у меня шаманской пѣсни: „изъ деревьевъ лѣсныхъ лишь отъ пихтоваго дерева, и отъ вереса идетъ священный дымъ“. Кромѣ этихъ, всѣми шаманистами почитаются еще тѣ деревья, на которыхъ развѣшиваются шкуры жертвенныхъ животныхъ. Еще Калевала рассказываетъ о Венейненѣ, что онъ, убивъ медвѣдя, привезъ его домой. Во время пира, голову медвѣдя повѣсили на дерево и Венейненъ пожелалъ, чтобы такими удовольствіями впродѣ

ублажалась Финляндія (¹). Въ Калевалѣ упоминается одинъ дубъ, который носилъ названіе *божьимъ деревомъ* (²). Финны и до нынѣ еще питаютъ къ нѣкоторымъ деревьямъ какое-то особенное уваженіе, такъ что неохотно срубаютъ ихъ, напр. такъ называемое *дерево лышано*, т. е. сосну безъ смолы, *пенъ лышано*, т. е. пенъ съ молодымъ отросткомъ (³).

У остальныхъ шаманистовъ у всѣхъ безъ исключенія есть священныя рощи и деревья. Камчадалы почитаютъ напр. пихтовый лѣсъ, растущій по берегу р. Шемеча, не смѣютъ не только рубить, но и прикасаться къ нему, подѣ опасеніемъ смерти. Этотъ лѣсъ выросъ, по преданію, надъ тѣлами камчадаловъ, которые во время одного похода, питались листьями-новою корою и умерли съ голода (⁴)—чуваши и черемисы называютъ свои священныя рощи *кереметь*, здѣсь приносятъ жертвы злымъ духамъ. Прежде у каждой чувашской деревни была своя кереметь, въ многочисленныхъ же селахъ было ихъ по двѣ, по три и болѣе (⁵). Женщины ни подѣ какинъ видомъ не смѣютъ входить въ эти рощи (⁶).

Видѣтъ съ горами и лѣсами въ шаманской мифологіи стоятъ еще стихійное божество — вода. Всѣ шаманисты боготворятъ эту стихію, молятся ей и приносятъ жертвы. Клокочущая поверхность моря, спокойныя волны рѣки, шумный водопадъ, зеркальное озеро, цѣлебный ручей — все это поражаетъ дѣтски-поэтическое чувство дикаря, наполняетъ его сердце страхомъ и благоговѣніемъ къ бурной и въ тоже время прекрасной и полезной стихіи.

Монголы поклоняются многимъ рѣкамъ; одна рукопись пред-

(¹) Kalevala, rune. XLVI, vers. 585.

(²) Ibid. Rune II, Vers 50.

(³) Этнографич. Сборникъ, вып. IV, стр. 252.

(⁴) Крашенинникова опис. Камчатки, ч. I, стр. 44.

(⁵) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1851 г., ч. XXXVI, стр. 409.

(⁶) Georgi Bemerkungen ein. Reis. im Russland. S. 846.

писываютъ имъ дѣлать возмѣненія изъ кумыса слѣдующимъ рѣкамъ: Онону, Селенгѣ, Керэлену, Желтой рѣкѣ и другимъ ⁽¹⁾. Кроме рѣкъ, монголы большія озера, напр. Байкалъ, Гузакуль, и воду ихъ, считаютъ святою и цѣлебною. Монгольскіе курьеры, почти каждый годъ прѣзжающіе въ Иркутскъ, берутъ изъ Байкала воду и увозятъ съ собою въ Монголію. Воду оз. Гузакула, пограничные бураты также употребляютъ вѣсто лекарства, отъ боли въ животѣ ⁽²⁾. Нѣкоторыя рѣчки и ручьи, по мѣтнію бурятъ, могутъ производить дожди. Около крѣпости Тушки (Иркутской губ.), есть ручей *Аршамъ-усунъ*. Стоить побывать у него, и на другой день начинается ненастье; оттого во время сѣнокоса никто не смѣетъ приближаться къ этому ручью ⁽³⁾. Минеральные источники пользуются особеннымъ уваженіемъ шаманистовъ; нынѣшніе бураты считаютъ ихъ мѣстами пребыванія *бумалъ-бурхана*. Въ Иднисконъ вѣдомствѣ, Шаралдайскомъ родѣ, былъ одинъ источникъ, водою котораго лечили глазныя болѣзни. Но лѣтъ тридцать назадъ, онъ скрылся и вышелъ изъ-подъ земли съ совершенно противоположной стороны. Скрылся же онъ потому, говорятъ бураты, что оскверненъ одной женщиной развратнаго поведенія, которая, будучи больна глазами, умылась въ этомъ ручьѣ и перепахнула черезъ самый истокъ. Въ маѣ мѣсяцѣ около источника приносится общественная жертва бумалъ-бурхану. Отправляясь на минеральныя воды, бураты берутъ съ собою вина, мяса, сметаны, вереса и пихтовой коры. Всякій буратъ долженъ у источника минеральнаго ручья привязать какой-нибудь лоскутокъ, потомъ брызгать въ ручей виномъ, а когда сварится мясо, то бросить кусоокъ самаго жирнаго мяса въ воду и три ложки сметаны въ огонь. По совершеніи этихъ жертвъ, начинается пирушка.

Точно такъ же какъ бураты, поклоняются водѣ и всѣ дру-

(1) Черная Вѣра. Баззарова, стр. 82.

(2) Шукіна. Шаманство у народовъ Сѣв. Аз. ст. I, стр. 38.

(3) Ibid. стр. 39.

гіе шаманисты. Вотки приносят ей въ жертву козу и пѣтуха (1); остяки и многія племена самоѣдовъ особенно почитаютъ р. Обь и приносятъ ей въ жертву оленей; татары южной Сибири имѣютъ обыкновеніе бросать въ воду передъ пиршествомъ или обѣдомъ кусокъ мяса или другой пищи. Финны, весты и лопари, почитали и почитаютъ воду. Многія рѣки и озера въ Финляндіи еще до нынѣ называются — *св. озеро, святая рѣка, святая вода*. По вѣрованію всѣхъ шаманистовъ, вода, — какъ божество чистое и святое, не терпѣть ничего не чистаго и преступнаго. По словамъ бурятъ, *святое море* Байкаль, выбрасываетъ изъ себя всѣ нечистоты; нѣкоторые ручьи, почитаемые шаманистами, производятъ грозу и ненастье, если въ нихъ бросить какую-нибудь нечистоту (2); другія воды скрываются изъ за этого, удаляются отъ людей. Вотъ что рассказываетъ одна эстонская легенда о священномъ озерѣ *Еймъ*. На берегу его жили дикіе, злые люди; они не косили луговъ, которые орошало озеро, не заѣзжали полей, которыя оно оплодотворяло, — они только разбойничали, убивали, и кровь убитыхъ мутила свѣтлыя волны озера. Озеро оскорбилось этимъ. Однажды вечеромъ оно собрало всѣхъ своихъ рыбъ и вихрь съ ними поднялось на воздухъ. Когда разбойники услышали шумъ, то закричали: „Еймъ поднялось и оставило намъ свои сокровища и рыбу!“ но рыбы поднялись вихрь съ озеромъ и на сухомъ днѣ его не нашлось ничего, кромѣ змѣй, ящерицъ и жабъ, которыя вышли на берегъ и поселились въ сосѣдствѣ разбойниковъ. Еймъ же поднималось все выше и подобно бѣлому облаку летало въ воздухѣ. Цѣлую ночь висѣло оно надъ землею, поутру жнецы увидѣли, какъ оно стало опускаться... Наконецъ, оно спустилось на новое мѣсто. Жители устроили его русло, сдѣлали плотины, по берегамъ насадили деревьямъ. Озе-

(1) Georgi Beschreibung all. russisch. Nation. S. 62.

(2) Iac. Grimm. Deutsche Mithologie, S. 565.

ро онолдогтворило страну; пашни зеленѣли, и жители плысли вокругъ озера; даже старики сдѣлались юмошески веселыми (1).

Происхожденіе міра и человѣка.

Небо считается шаманистами *отцомъ міра*, а земля — *матерью міра*. „Отецъ, плѣниное небо, мать, — протяженная земля!“ часто слышится въ молитвахъ бурятскихъ шамановъ. „Отецъ и мать всѣхъ вещей“, — говоритъ китайская религія — „небо и земля“ (2). Представляя небо мужескимъ, оплодотворяющимъ, а землю женскимъ, оплодотворяемымъ началомъ, шаманисты вѣрили нѣкогда, что отъ нихъ произошла вселенная. Хотя мы мало знаемъ объ этомъ вѣрованіи, однакожъ можемъ догадываться — въ чемъ оно состояло, по намекамъ нѣкоторыхъ молитвъ и заклинаній шаманскихъ. Изъ монгольской молитвы къ огню видно, что небо и земля были нѣкогда слиты, т.-е. составляли хаосъ. Неизвѣстно отъ какихъ причинъ произошло отдѣленіе неба отъ земли, что и дало бытіе огню и, по всей вѣроятности, прочимъ вещамъ. Кроми монголовъ это вѣрованіе въ первобытный хаосъ и отдѣленіе неба отъ земли сохранили камчадалы. Кутху, говоритъ ихъ мѣоологія, *снесъ землю съ неба*, т.-е. отдѣлилъ отъ него, и утвердилъ на морѣ (3). Гораздо опредѣленнѣе говоритъ японская сага: „въ началѣ небо и земля были слиты; было только мужское и женское начало; ни одно изъ нихъ не произошло изъ другаго. Въ хаосѣ, имѣвшемъ видъ яйца были сѣмена всѣхъ вещей. Чистыя и свѣтлыя частицы подмались вверхъ и образовали небо, а тяжелыя и темныя опустились внизъ и образовали землю“ (4).

Съ паденіемъ фетишизма, мнѣніе шаманистовъ о происхож-

(1) Ibid. стр. 566.

(2) Le Chou-King, pag. 150.

(3) Крашенинникова, Опис. Камчатки.

(4) Migne, Dictionnaire des toutes religions, tom. IV, p. 1181.

денія міра отъ союза неба и земли уступило мѣсто вѣрованію въ сотвореніе его тѣми богами, которые замѣнили собою небо и землю, какъ божества. Дошедшія до насъ легенды объ этомъ сотвореніи хотя и несутъ на себѣ слѣды библейскаго вліянія, однакожъ въ нихъ преобладаетъ элементъ шаманско-швенчскій. Важную роль здѣсь играетъ у однихъ народовъ *мицца*, у другихъ *айца*, понятія очевидно родственныя, а у нѣкоторыхъ — *юонь*. Приведемъ эти легенды.

Бурятская (1). Въ началѣ было одно безпредѣльное море, на днѣ котораго лежали черноземъ и глина. Захотѣвши сотворить міръ, Богъ велѣлъ бѣлой гагарѣ нырнуть и достать глину со дна океана. Нырнувъ, гагара вынесла на носу красную глину и черноземъ. Она разбросала ихъ во всѣ стороны, отчего образовалась земная поверхность и начала производить всѣ роды растеній. Такъ-какъ земля лежитъ на поверхности моря, то ее поддерживаетъ на своемъ боку огромная рыба (2). Итѣи на себѣ такую тяжесть, рыба иногда поворачивается съ боку-на-бокъ: вотъ причина землетрясеній.

По финскому эпосу вначалѣ ничего не было, кромѣ моря. Но орелъ, прилетѣвшій изъ Турин, свилъ гнѣздо на колѣнахъ Вейнемейнена и положилъ въ него семь яицъ. Вейнемейненъ, почувствовавъ теплоту, пошевелился, — яйца упали на дно моря и разбились; изъ ихъ обломковъ Вейнемейненъ сотворилъ небо, землю, солнце, мѣсяцъ и звѣзды. При этомъ онъ говорилъ: „изъ нижней половины яйца да будетъ кора земная, изъ верхней половины — высокое небо, бѣлокъ да блеститъ на небѣ солнцемъ, желтокъ сіяетъ прелатною луною! Изъ остальныхъ частей яйца да будутъ небесныя звѣзды! (3).

Мысль о сотвореніи земли и неба отъ птицы или изъ

(1) Записана въ Иркутскѣ, отъ Н. С. Болдонова.

(2) Т.-е. *китъ*, по бурятски *экэ джисасутъ* — огромная рыба.

(3) Kalevala alte, Rune I, V. 306 — 315. Kastren's Vorlesungen, S. 289.

яйца, была еще у древнихъ восточныхъ народовъ. По древне-индѣйскому сказанію, Богъ сотворилъ воды и положилъ въ нихъ *сэма*, изъ котораго вышло яйцо, блестящее, какъ солнце. Въ этомъ яйцѣ возродилось высочайшее существо подѣ формою браны. По истеченіи года, Богъ раздѣлилъ яйцо на двѣ части, изъ которыхъ сотворилъ небо и землю ⁽¹⁾. По ассирійско-вавилонскому мнѣю, въ началѣ положено было въ Ефратъ яйцо неба, рыба выбросила его на берегъ, голубь высидѣлъ это яйцо и изъ него началъ рождаться міръ. Основаніемъ всѣмъ этимъ мнѣямъ, можетъ быть, служило представленіе міра существомъ живымъ, которое по этому должно было родиться изъ яйца.

Но не всѣ народы вѣровали въ происхожденіе міра изъ яйца или отъ птицы, нѣкоторые приписываютъ происхожденіе вселенной, дѣйствію огня или молніи. Такъ по египетской мифологіи супруга *Фты* (неба) *Кабира* произвела землю изъ ила и тины, бывшей въ первоначальной водѣ, а *Фта* оживотворилъ земную глыбу огнемъ жизни ⁽²⁾. У Карпатскихъ руссовъ есть сказаніе, что свѣтъ творилъ царь-огонь вмѣстѣ съ царицей-водой. Подобнымъ же образомъ объясняютъ твореніе и Забайкальскіе тунгусы.

Все пространство, занимаемое теперь землею, первоначально было покрыто водою. *Буга* (Богъ) послалъ на эту воду огонь, который сожегъ часть ея. Послѣ этого образовалась твердь, явилась земля, море и другія водныя вѣстища. Затѣмъ *Буга* произвелъ свѣтъ и отдѣлилъ его отъ тьмы. Но сошедши на землю, онъ встрѣтился съ *Буминкою* (сатаною), который присвоивалъ твореніе міра себѣ. Стали они спорить. *Буга* истребилъ *Буминку*, но не совсѣмъ. Послѣдній, желая отомстить *Бугѣ*, испортилъ сдѣланныя имъ двѣнадцать-струнные

(1) Lois de Manou, въ Livres sacr. de l'Orient, trad. par Pauthier, page 333, 334.

(2) Rinek. Religion d. Hellen. I, S. 66, 67.

гусли. Разгнѣванный Буга согласился признать могущество Бунинки только въ томъ случаѣ, если онъ велитъ вырасти изъ озера соснѣ; если же это сдѣлаетъ Буга, то Бунинка долженъ признать его могущество. Послѣ обоюднаго согласія, Буга велѣлъ вырасти изъ озера соснѣ, и она прекрасно выросла; Бунинкина же сосна не могла стоять прямо и постоянно качалась. Сатана призналъ тогда превосходство и могущество Буги и послѣдній, въ наказаніе Бунинкѣ, превратилъ черепъ его въ желѣзный. Чувствуя отъ этого нестерпимую боль, демонъ просилъ Бугу снять наказаніе; Буга исполнилъ его просьбу, только запретилъ ему вредить сотворенному тогда человѣку ⁽¹⁾.

Верховный духъ, говорить древнеяпонскій мифъ, возникшій изъ первобытнаго хаоса, водворился на высотахъ небесъ и успокоился въ своемъ величїи. Потомъ явились два духа съ творческою силою, и началось небесное мірозданіе, но земля оставалась еще въ хаосѣ. Послѣдній изъ семи духовъ, управлявшихъ преемственно міромъ, вступилъ въ бракъ. Однажды онъ сказалъ своей женѣ: „надо же гдѣ нибудь быть обитаемой землѣ, повнѣмъ ее въ водахъ, кипящихъ подъ нами.“ Онъ погрузилъ въ воды копье, осыпанное дорогими камнями, и когда вынулъ его, то скатившіяся съ него капли сгустились и образовали величайшій изъ 8 острововъ, составившихъ тотъ міръ ⁽²⁾.

Чувствуя зависимость человѣка отъ природы, сознавая тѣсную связь между ними, — первобытные люди выразили это понятіе объ отношеніи человѣка къ природѣ въ легендахъ о сотвореніи міра. Эдда всю природу создаетъ изъ тѣла убитаго великана Имира: изъ крови — моря и всѣ воды, изъ тѣла — землю, изъ костей — горы, изъ зубовъ — утесы и скалы, изъ черепа — небо, изъ мозга — облака, изъ бровей — вседенную ⁽³⁾.

(1) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г. ч. XIX, стр. 33.

(2) Японія, въ Современникѣ т. XXXV.

(3) Буслаева о вліяніи Христ. на славян. языкъ, стр. 77.

Нѣкоторые камчадалы говорятъ, что Кутху сотворилъ міръ изъ тѣла своего сына (1).

Древнихъ шаманскихъ преданій о сотвореніи человѣка въ настоящее время отыскать весьма трудно. Изъ извѣстныхъ намъ легендъ, объ этомъ самая древняя—тунгуская. „Намѣреваясь сотворить человѣка, Буга принесъ отъ востока желѣзо, отъ юга—огонь, отъ запада—воду, отъ сѣвера—землю, и сотворилъ мужа и жену. Мясо и кости онъ создалъ изъ земли, сердце изъ желѣза, кровь изъ воды, а теплоту изъ огня“ (2).

Въ этомъ сказаніи видѣнъ осколокъ общаго сѣвернымъ и многимъ изъ южныхъ народовъ мифа о сотвореніи тѣла человѣка изъ различныхъ частей міра. Приведемъ здѣсь сказаніе древне-русской легенды: „отъ осьми частей Адамъ сотворенъ бысть,—отъ земли—тѣло, отъ моря—кровь, отъ солнца—очи, отъ облакъ—мысли, отъ камени—кости, отъ вѣтра—дыханіе, отъ огня—плоть“ (3).

Бурятское сказаніе о сотвореніи человѣка составлено изъ библейскаго. „Богъ, сотворивши человѣка, положилъ его въ свѣтлой комнатѣ, а самъ поднялся на небо за душою. Стражемъ у дверей упомянутой комнаты Богъ поставилъ собаку, которая была сотворена голою, между тѣмъ какъ человѣкъ — мохнатымъ. Пришелъ дьяволъ и сталъ просить собаку — впустить его къ человѣку; но она была вѣрна повелѣнію Бога—никого не впускать. Тогда, по волѣ дьявола поднялась ужасная буря и уstraшенная ею собака, оставила свой постъ. Дьяволъ вошелъ и наплевалъ на тѣло человѣка, вслѣдствіе чего оно лишилось волосъ и сдѣлалось смертнымъ. Собаку же Богъ наказалъ, покрывъ ея шерстью“ (4).

Подобное же сказаніе въ ходу между русскими крестьяна-

(1) Крашенинникова, Опис. Камчатки. ч. III, стр. 71.

(2) Сибирскій Вѣстникъ 1822 г. ч. XIX, стр. 34.

(3) Буслаева: Прибавл. къ Св. Русс. Нар. Сахарова, стр. 34.

(4) Записана въ г. Балаганскѣ Иркутской губерніи.

ми и черемисами Казанской губерніи. „Юма, — говорятъ послѣдніе, — сотворивъ тѣло человѣка, пошелъ въ другое мѣсто для сотворенія души, и велѣлъ псу караулить тѣло. Кереметь не замедлилъ явиться у тѣла; чтобы склонить на свою сторону караулившаго пса, онъ произвелъ такой холодъ, что песъ чуть не замерзъ, а когда кереметь далъ ему шерсть, то онъ изъ благодарности допустилъ его къ тѣлу. Кереметь охаркалъ его, чѣмъ и положилъ въ немъ зачатокъ всѣхъ болѣзней“ (1).

Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя шаманскія легенды о потопѣ, о происхожденіи народовъ, о кончинѣ міра. Всѣ эти легенды носятъ на себѣ ясныя слѣды библейскаго вліянія, но при всемъ томъ въ нихъ много чисто народной, шаманской фантазіи. Вотъ что разсказываютъ, напр., бураты Иркутской губерніи о потопѣ: „когда въ древности народъ сильно размножился и грѣшилъ, Богъ захотѣлъ погубить этихъ грѣшниковъ потопомъ, оставивъ одного праведнаго человѣка для продолженія рода человѣческаго послѣ потопа. Спустился Богъ на землю и нашедши здѣсь праведнымъ одного только Ноя, велѣлъ ему строить судно. Когда Ной выстроилъ, пошелъ дождь. Животныя по парѣ изъ каждаго рода вошли въ судно Ноя по одному его свисту. Вода поднималась выше и выше, люди и животныя начали тонуть. Корабль Ноя поплылъ. Дьяволъ превратился въ морскую мышь, которая прогрызла дно и бока корабля, вода начала заливаться въ него. Ной молился Богу, который спустилъ съ неба бѣлую кошку, тотчасъ задавившую мышь. Дьяволъ оставилъ судно, а Ной вылилъ изъ него воду и законопатилъ дыры. По этому, говорятъ бураты, кошка чиста, кромѣ рыла“ (окончаніе легенды — чисто библейское).

Послѣ столпотворенія вавилонскаго, говорятъ бураты, явилось 73 народа и языка; чуваша Казанской губерніи возвышаютъ это число до 77. О своемъ происхожденіи нѣкоторые

(1) Этнографическій Сборникъ, вып. IV, стр. 210.

шаманисты сохранили до сихъ поръ преданія и легенды. Вотъ что рассказываютъ буряты: „въ глубокой древности около верхоленскихъ бурятъ жилъ одинъ человекъ. Онъ имѣлъ семерыхъ дѣтей и великое множество скота. Онъ до того притѣснялъ своихъ дѣтей, что они убѣжали за Байкаль и угнали съ собою скота своихъ родителей, не оставивъ имъ ни головы. Тошныя печалью и голодомъ, отецъ и мать, долго искали своихъ дѣтей. Вотъ, однажды прибѣжалъ къ нимъ изъ Хоринска любимый ими сивый порозъ. Обрадованный старикъ принялъ его какъ сыновей и забылъ половину прежняго горя, говоря: „ай-ди, сивый нашъ порозъ, не забылъ ты насъ, покинутыхъ своими дѣтьми!“ Они ухаживали за нимъ, гладили его по шерсти. Однажды силою небожителя Эцэгэ Малана ⁽¹⁾ тотъ порозъ притащилъ домой съ пастбища желѣзную зыбку, скованную желѣзными обручами и привязанную ему на шею. Старикъ испугался, увидѣвъ зыбку и предчувствуя, что заключала она въ себѣ. Онъ пытался было открыть ее, но не могъ, потому что она была окована нѣсколькими желѣзными обручами. По внушенію Эцэгэ Малана, старикъ принесъ восемь жертвъ и зыбка открылась сама собою. Тутъ увидѣлъ старикъ дитя въ пеленкахъ и взялъ его себѣ на воспитаніе. Старуха воспитывала дитя со всею материнскою любовью и заботливостью. Такимъ образомъ мальчикъ все росъ да росъ. На третьемъ году своей жизни мальчикъ все ходилъ для игръ на рѣку, изъ которой выходили и играли съ нимъ нѣсколько подобныхъ ему мальчиковъ, а потомъ уходили снова въ воду. Мальчикъ рассказывалъ все это старику, который велѣлъ ему удерживать одного изъ этихъ мальчиковъ, говоря: „когда выйдутъ они изъ воды, то поймай ихъ посредствомъ невода.“ Такимъ образомъ, неводомъ пойманъ былъ одинъ изъ мальчиковъ, а прочіе убѣжали въ воду. Пойманнаго мальчика привели домой и начали воспитывать. Отъ прибрѣтеннаго отъ Эцэгэ Малана произошли ку-

(1) Главный небожитель, см. отдѣлъ о духахъ.

динскіе, идинскіе и балаганскіе бураты; отъ втораго — верхоленскіе; первый называется Буха Ноеномъ, а послѣдній — Ихиритомъ.“

ОГОНЬ.

Слѣды почитанія огня мы находимъ у народовъ Средней Азіи съ глубокой древности. Византійскіе лѣтописцы говорятъ, что *Туоу*, или алтайскіе турки боготворили огонь ⁽¹⁾. Въ донесеніи посольства, посланнаго Юстиніаномъ къ кагану, жившему при источникахъ Иртыша, упоминается о томъ, что пословъ очищали, проводя ихъ между двумя огнями. Русскіе князья во время монгольскаго ига также подвергались этому обряду, бывши въ орду.

Монголы еще въ древности олицетворили огонь въ богинѣ *Уть*, царицѣ огня. Но личность этой богини не выяснена и понятіе о ней сливается съ понятіемъ объ огнѣ. Вотъ какъ изображается *Уть* въ шаманской свадебной мелитвѣ: „мать *Уть*, царица огня, сотворенная изъ дерева *Ильма*, растущаго на вершинахъ горъ *Хангай-Хана* и *Бурхату-Хана*! Ты, которая родилась при отдѣленіи неба отъ земли, произошла отъ стопы матери *Этугэнъ* и создана царемъ *тэнгриевъ*! Мать *Уть*, коей отецъ — твердая сталь, мать — кремень, предки — ильмовые деревья; которой блескъ достигаетъ до неба и проникаетъ всю землю! Огонь, высѣченный *тэнгриемъ* и разведенный царицею *Улукхэнъ*! Богиня *Уть*, которой приносятъ въ жертву желтое масло и бѣлаго барана, питающаго желтую голову! у которой бодрый сынъ, прекрасная невѣстка и стройная дочь! Тебѣ, мать *Уть*, всегда взирающая вверхъ, приносятъ вино чашами и жиръ пригоршнями. Даруй благополучіе царевичу (*жениху*), царевнѣ (*невѣстѣ*) и всему народу. Поклоняемся!“ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Банзаровъ, стр. 84.

⁽²⁾ Черная Вѣра, стр. 89.

Огонь, по понятію монголовъ произошелъ при отдѣленіи неба отъ земли. У финновъ же богъ огня *Пану* считался сыномъ солнца. Представляя солнце огненною массою, древніе финны принимали огонь за истеченіе изъ этой массы, или говоря словами руны, за „дѣтя матери солнца.“ Такъ какъ солнце и огонь по сущности своей одно и тоже, то почитаніе огня совпадало у финновъ съ почитаніемъ солнца и Пану поклонялись не какъ самостоятельному божеству, а только какъ сыну солнца ⁽¹⁾.

Огню шаманисты приписывали и приписываютъ большое вліяніе на участь ихъ. Огонь очага считается у монголовъ необходимою принадлежностью каждаго дома, а богиня *Уть*—хозяйкою. Новое лицо, вступающее въ семейство, должно прежде всего поклониться *Уть* и поручить себя ея покровительству. Женихъ и невѣста въ день свадьбы поклоняются и приносятъ жертву огню. Это дѣлается съ цѣлію испросить молодымъ благословеніе чадородія. У камчадаловъ есть слѣдующій релігіозный обрядъ: дѣлаютъ изъ соломы идолъ *Пома* (богъ огня) и придѣлываютъ ему *membrum virile* сажени въ двѣ съ лишнимъ. Головой *Пома* кладутъ къ огню, а *membrum* привязываютъ къ потолку. Немного погодя, *membrum virile* отвязываютъ, свиваютъ кольцомъ и обжигаютъ конецъ его въ огнѣ. Потомъ начинаютъ махать имъ на стоящихъ въ юртѣ, приговаривая *уфай (подай)!* ⁽²⁾.

У якутовъ во время свадьбы, женихъ входитъ въ юрту и становится по правую сторону комелька, а отецъ и мать невѣсты—по лѣвую. Женихъ бросаетъ въ огонь коровьяго масла, становится на правое колѣно и преклоняетъ голову надъ выходящимъ отъ масла дымомъ. Шаманъ въ это время сидитъ на кровати и во всеуслышаніе призываетъ на жениха благополучіе, чадородіе и т. п. ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Kastren's Vorlesungen. S. 55 und 57.

⁽²⁾ Описаніе Камчатки, ч. III.

⁽³⁾ Якуты, въ Ж. М. Вѣд. 1854 г. гл. VII, стр. 27.

Огонь считается поборникомъ истины. Подозрѣваемый въ чемъ нибудь якутъ клянется передъ огнемъ, что если онъ солжетъ, то лишится отца, матери, жены, дѣтей, жизни, что душа его сойдетъ въ преисподнюю. По совершеніи клятвы шаманъ поливаетъ на огонь масло, а присягающій шагаетъ черезъ шаманское платье и бубень, лежащіе передъ огнемъ, и глотааетъ дымъ горящаго на кострѣ масла (1).

Огонь очищаетъ людей, животныхъ и вещи отъ всего нечистаго. Послѣ смерти монгола, юрту очищали въ древности огнемъ, а бывшія въ ней вещи проносили между двумя огнями. Если громомъ убивало человѣка или животнаго, гдѣ нибудь около юрты, то она освящалась огнемъ съ особенными обрядами (2). Иноземные послы къ монгольскимъ ханамъ проводились между двумя огнями, чтобы очистить ихъ преступныя намеренія. Нынѣ бураты, похоронивъ покойника и возвращаясь въ юрту, скачутъ, для очищенія, черезъ разложенный передъ нею огонь. Женщины послѣ родовъ очищаются огнемъ. Подобный обычай водится и у самоѣдовъ, при чемъ очищаемая окуривается сженою шерстью оленя (3).

Наконецъ, огонь считается у шаманистовъ божествомъ, карающимъ человѣка за его проступки. Многія, особенно наружныя болѣзни почитаются слѣдствіемъ гнѣва богини Утъ. Якуты приписываютъ болѣзни гнѣву огня, а потому для излеченія больного стараются прежде всего умиловить эту стихію.

Начавъ поклоняться огню, шаманисты въ то же время должны были установить и жертвы ему. Огонь на очагѣ можно поддерживать только удобостараемыми веществами: отсюда явились жертвы огню, такъ частыя у шаманистовъ. Жертвы приносятся ежедневно, какъ только хозяева начинаютъ ѣсть. Было, сверхъ того, у монголовъ торжественное ежегодное жертвоприношеніе

(1) Ibid. стр. 19.

(2) Черная Вѣра, Плано Карпини, гл. III.

(3) Vorlesungen über die finn. Mithol. стр. 58.

огню, вѣроятно во время новорота солнца на лѣто, какъ это дѣлалось у другихъ народовъ. Въ жертву приносились вещества удобосгораемые — вино чашами и жиръ пригоршнями. Запрещалось бросать въ огонь такія вещества, отъ которыхъ худой запахъ и дымъ; не позволялось цавать и лить воду на него, перешагивать, замахиваться оружіемъ; считалось грѣхомъ рубить востѣ огня топоромъ, вынимать ножомъ мясо изъ котла, стоящаго на огнѣ, втыкать ножъ въ горящіе дрова (¹).

Въ такой же степени уважають огонь и нынѣшніе шаманисты. Огонь до того считается священнымъ, что многіе шаманисты не выбрасываютъ изъ костра ни головень, ни углей, а даютъ имъ превратиться въ пепелъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Богъ и духи.

Идея о двухъ началахъ — добромъ и зломъ, возникающая во времена фетишизма, вполнѣ развилась и олицетворилась въ ученіи о богахъ. Всѣ миеологіи признають два рода боговъ — добрыхъ и злыхъ, покровителей и враговъ, благодѣтельныхъ и зловредныхъ. Два эти лагеря, будучи различны по своей природѣ и по отношеніямъ къ человѣку, находятся между собою въ постоянной враждѣ. Кастренъ не допускаетъ такого дѣленія духовъ, говоря, что у алтайскихъ народовъ одни и тѣ же духи становятся въ различныя отношенія къ людямъ. Но миеологія монгольскихъ племенъ прямо говоритъ, что злые духи совершенно другіе существа, чѣмъ духи добрые. Тѣ и другіе постоянно борются между собою. Шаманы дѣлятся на *черныхъ* и *бѣлыхъ*, — первые служатъ злымъ духамъ, послѣдніе — добрымъ.

(¹) Пяно Карпини, стр. 89.

Все это ясно показываетъ присутствіе въ шаманствѣ идеи дуализма.

1. Первое мѣсто въ ряду добрыхъ божествъ занимаютъ *небо и земля*, олицетворенныя въ божественной четѣ. Это монгольскіе — *Эцзэ Маланз тэнгри* и жена его *Экэ Юренз тэнгри* ⁽¹⁾. Они живутъ на небѣ, въ огромныхъ палатахъ, съ нѣсколькими тысячами оконъ и сотнями дверей; занимаются скотоводствомъ и имѣютъ безчисленное множество табуновъ. Они оказываютъ благотворное вліяніе на всѣхъ бурятъ; если же захотятъ кого особенно осчастливить, то открываютъ двери неба, изъ которыхъ недолгое время льется необыкновенный, чудный свѣтъ. Если человѣкъ успеетъ взглянуть на него и попросить чего нибудь, то молитва его будетъ непременно исполнена.

У якутовъ два первые небожителя называются *Ар-Тоель* и *Кубей-Хатумъ* ⁽²⁾. Последняя, равно какъ и бурятская *Экэ-Юренъ* спускалась нѣкогда, на землю въ видѣ лебедя.

У камчадаловъ главное божество *Кутху*, а жена его — *Илххумъ*. Кутху до сотворенія міра жилъ на небѣ, потомъ снесъ съ неба землю ⁽³⁾, поставилъ ее на морѣ и поселился въ Камчаткѣ. Здѣсь у него родился сынъ Тыжилъ Кутху и дочь Сидуку, которые вступили между собою въ супружество. Кутху и жена его долго жили въ Камчаткѣ, носили платье, сшитое изъ древесныхъ листьевъ, питались березовою и таловою корой, потому что звѣрей еще не было, а рыбы ловить не умѣли. Кутху изобрѣлъ только лодки и лыжи. Вскорѣ послѣ этого, оставивъ свое семейство, Кутху ушелъ куда-то на лыжахъ. Во время его путешествія, земля гнулась подъ нимъ, какъ тонкій ледъ — и такимъ образомъ явились горы, пади и долины — Кутху считается богомъ неба и грома. Когда гремитъ громъ,

⁽¹⁾ „Престарѣлый отецъ небожителя“ и „мать Юренъ небожителя“.

⁽²⁾ „Свѣтлый господинъ“ и „почтенная госпожа.“

⁽³⁾ По другому сказанію — онъ сотворилъ землю изъ своего сына.

то камчадалы говорятъ, что это Кутху перетаскиваетъ лодки съ рѣки на рѣку.

Послѣ отбытія Кутху изъ Камчатки, у Тыжилъ Кутху родились сынъ *Амлѣя* и дочь *Сидукашичи*, которые, подобно своимъ родителямъ, вступили въ бракъ. При размноженіи людей Тыжилъ Кутху сталъ заботиться объ ихъ благосостояніи: онъ сотворилъ звѣрей, началъ шить изъ кожъ ихъ одежду, ловить рыбу сѣтями, связанными изъ крапивы ⁽¹⁾.

Боа, Буа (у тунгусовъ)—великій богъ неба. Онъ живетъ надъ облаками и раздѣлилъ управление міромъ между подчиненными божествами. Онъ знаетъ все, но ничто не въ состояніи опечалить его; онъ благодѣтеленъ и незлобивъ. Если люди обращаются къ нему съ просьбою, то онъ посылаетъ къ нимъ на помощь низшія божества. Его нельзя ни видѣть, ни сдѣлать его изображенія ⁽²⁾.

Самоѣдскій *Нумъ* воссѣдаетъ на воздухѣ и посылаетъ отсюда громъ и молнію, дождь и снѣгъ, ведра и бури. Радуга—край плаща Нума. Этотъ богъ хранитъ оленей, почему и называется *стражемъ скота*. Нумъ все видитъ и знаетъ; онъ награждаетъ и наказываетъ людей по достоинству.

Остакскій *Турмъ* говоритъ съ людьми гнѣвнымъ голосомъ грома и вѣтровъ. Онъ всюду слѣдитъ за человѣкомъ и за все воздастъ по заслугамъ. До него не достигаютъ никакія молебны; онъ правитъ по неизмѣннымъ законамъ справедливости. Его милости нельзя заслужить никакими жертвами, онъ смотритъ только на внутреннее достоинство человѣка ⁽³⁾. Очевидно, что здѣсь языческій элементъ перешѣпанъ съ христіанскими представленіями о Богѣ. То же замѣчается въ ученіи о вышнемъ богѣ у чувашей, мордвы, черемисъ, вотяковъ.

⁽¹⁾ Крашенинникова описаніе Камчатки, ч. III, стр. 71, ч. II, стр. 167, ч. III, стр. 73.

⁽²⁾ Georgi, Bemerkungen, стр. 275.

⁽³⁾ Этнографич. Сборникъ, вып. IV, стр. 293, 306.

2. *Хуа-Солбои* (у бурятъ)—пастухъ Эцэгэ Малана, имѣющій большое вліяніе на скотъ. У камчадаловъ и якутовъ Колымскаго округа этотъ богъ извѣстенъ подъ именемъ *Пилячуча*, который исправляетъ должность пастуха Тыжилъ Кутхи. Онъ живетъ на облакахъ, весьма малъ ростомъ, ходитъ всегда въ рассомачьемъ платьѣ, ѣздитъ въ санихъ, запряженныхъ куропатками, и счастливъ человекъ, увидѣвшій слѣдъ его ⁽¹⁾. Но не смотря на то, этого духа боятся, потому что онъ уноситъ вихрани дѣтей и употребляетъ ихъ въ своемъ жилищѣ вѣсто подставокъ подъ жировыя доски, которыми освѣщается его жилище. Кромѣ того, Пилячучъ производитъ громъ и молнію, а радуга — подзоръ на его платьѣ ⁽²⁾.

У якутовъ Пилячуча, какъ повелителя грома замѣняетъ *Сурдахъ Сюя Тоги* — „страшный топоръ господинъ“.

3. *Буха Ноень* (у бурятъ)—порозъ главнаго небожителя; на третьемъ году жизни, оставши отъ стадъ своего небеснаго хозяина, онъ заблудился. Восемь разъ окруживъ все небо и не нашедши потерянныхъ имъ изъ виду стадъ, Буха Ноень спустился на землю. „Спустился онъ“ — говоритъ шаманская молитва — „со середины голубо-серебристаго неба, свѣтло-серебряною спиною касаясь выекаго неба, а серебряными копытами ступая по лицу земли. Онъ поправляетъ шерсть свою, поворачиваясь на синемъ пескѣ; чепеть шею свою о бѣлую, прямую березу. Рога у него величайшіе, а подшейникъ волочится по земли. Онъ размножилъ потомство Бурята и Булгута, подобно водному источнику, подобно снѣгу“.

Буха Ноень, спустившись на землю для непосредственнаго управленія шаманистами, остановился на сѣверномъ берегу Байкала и сталъ мычать такъ сильно, что затряслась земля и всколебалось море. Услышавъ этотъ ревъ, пестрый порозъ за-

(1) Слѣдомъ Пилячуча называются струйки на поверхности снѣга, производимыя вѣтромъ.

(2) Описаніе Камчатки, ч. III, с. 75.

байкальскаго владыки пришелъ къ Буха Ноёну и сталъ бодать его. Буха ушелъ отъ него въ Тунку и здѣсь на гольцахъ, волшебною силою, поставилъ свое каменное изображеніе ⁽¹⁾. Затѣмъ онъ пошелъ на Саянскія горы къ *девяти югозападнымъ царямъ* и женился на сестрѣ ихъ *Буданъ*. Отъ этого брака родилась вскорѣ дѣвушка, названная *Шанданъ* и отличавшаяся злымъ и жестокимъ характеромъ, почему и отдана замужъ за Эриэнга, начальника злыхъ духовъ.

Въ то время, какъ Буха Ноёнъ жилъ у югозападныхъ царей, пестрый порозъ пришелъ въ Тунку и отыскавъ здѣсь статую Буха Ноёна, сталъ бодать ее, но не могъ повредить истукану. Потерявъ силы и своротивъ правый рогъ, пестрый порозъ возвратился къ стадамъ своего хозяина.

Буха Ноёнъ считается непосредственнымъ правителемъ шаманистовъ, распорядителемъ ихъ жизни, подателемъ всякаго счастья. Вмѣстѣ съ женою своею Буданъ онъ призывается при бракосочетаніяхъ. Тогда просятъ у нихъ жениху и невѣстѣ счастья, богатства, чадородія.

Есхентъ (у якутовъ) принимаетъ отъ людей молитвы, возноситъ ихъ къ главнымъ богамъ и возвѣщаетъ повелѣнія ихъ людямъ. Есхентъ живетъ въ каждомъ родѣ якутовъ, подъ видомъ бѣлогубаго или косматаго жеребца, ворона, орла, журавля. Каждый родъ не убиваетъ олицетворенія своего ходатая ⁽²⁾.

Непосредственными правителями людей и посредниками между ними и небожителями, считаются *Ломъ* и *Еляль*. Первый — помощникъ главнаго божества, посланникъ его и богъ здоровья. Еляль считается тоже исполнителемъ воли главныхъ духовъ ⁽³⁾.

4. *Дзолъ Дзаягачи* — „счастіе Дзаягачи“, почитается у

(1) Буряты увѣряютъ, что это изображеніе сохранилось до сихъ поръ и находится на одномъ изъ тункинскихъ гольцовъ.

(2) Ж. М. В. Д. 1854 г. кн. VIII, стр. 17.

(3) Путешествіе къ Ледов. морю Бѣляскаго, стр. 98.

монголовъ съ древности. Этотъ геній заботится о здоровьи и богатствѣ своего любимца, охраняетъ его отъ опасностей, удаляетъ отъ всего дурнаго. „Дзаягачи выкалываетъ глаза и перешагиваетъ хребетъ злодѣю избраннаго, опускаетъ пальцы въ молоко и бросаетъ арканъ въ стадо своего любимца“. Дзаягачи бываетъ свой у каждаго человѣка (1).

Другой видъ Дзаягачи—*Эмэльджи*, богиня дѣтей, ихъ здоровья и счастья. Этотъ духъ то же самое, что у якутовъ *Жаюнай Тоенз*. Послѣдній считается подателемъ дѣтей, богатства, виновникомъ счастливыхъ промысловъ. Жену его зовутъ *Айсытэ*, — „подательница“.

Гельбанз и *Ноабуликанз* (у тунгусовъ) почитаются за защитниковъ женскаго пола, способствуютъ или препятствуютъ чадородію, охраняютъ беременныхъ и стерегутъ невинность дѣвушекъ.

Сюда же должно отнести тунгузскихъ *Мунди* и *Микинз*—покровителей дѣтей и *Гумомбу*—устрояющаго домашнее счастье (2).

5. Древніе монголы во время своей славы и постоянныхъ войнъ, давали на своемъ олимпѣ одно изъ главныхъ мѣстъ тремъ геніямъ войны. Это—*Боатурз тэнгри*—богъ храбрости. Въ одномъ гимнѣ онъ представляется могучимъ и важнымъ для всѣхъ людей, хранителемъ царей, покровителемъ простолюдиновъ, главою храбрыхъ и источникомъ богатства. Онъ—начальникъ небесныхъ войскъ, вооруженъ мечемъ и имѣетъ такую силу, что скалы превращаетъ въ равнины. Участіе его въ войнѣ состоитъ въ томъ, что онъ вселяетъ въ воиновъ мужество.

Дайчинз тэнгри—богъ воетель. Ему монголы молились въ походахъ и приносили даже человѣческія жертвы.

Кисананз тэнгри—богъ побѣды. Покровительствуемый имъ

(1) Черная Вѣра, стр. 93.

(2) Georgi Bemerkungen, S. 277.

„убиваетъ непріятеля, снимаетъ съ него платье, ведетъ за собою коня его. Въ дорогѣ Кисаганъ тэнгри не оставляетъ побѣдителя, коню его не даетъ спотыкаться, въ опасныхъ мѣстахъ бережетъ воина, въ тѣсныхъ — доставляетъ ему свободный проѣздъ“ (1).

Девять югозападныхъ царей почитаются монголами съ древности. Нося общее названіе *сумдэ*, они изображаются воинственными, въ видѣ всадниковъ, одѣтыхъ въ латы, вооруженныхъ мечами и копьями; на головѣ у нихъ шлемъ, въ одной рукѣ нагайка, а въ другой флагъ (2). О происхожденіи югозападныхъ царей буряты говорятъ различно. Одни рассказываютъ, что всѣ они дѣти Эцэгэ Малана, посланные имъ на землю управлять бурятами въ то время, когда послѣдніе поселились на сѣверномъ берегу Байкала. Другіе же утверждаютъ, что эти цари были знаменитые шаманы, служившіе тэнгриамъ, и родились въ одномъ мѣстечкѣ между рр. Иркутомъ и Тагной. Одинъ изъ югозападныхъ царей обитаетъ при истокахъ Иркуты, другой — при верховьяхъ Оки, третій на берегахъ Тагны, а прочіе — на вершинахъ Саянскихъ горъ. Кромѣ *сумдэ* эти цари носятъ еще названіе *эжиковъ* (хозяинъ), а каждый въ отдѣльности получилъ свое имя отъ приносимой ему жертвы, напр. — *юсподинъ чалаю жеребенка*. Всѣ эти цари заботятся о счастіи и благополучіи человѣка въ продолженіе всей его жизни, но нѣкоторые съ особенною милостью хранятъ его только въ извѣстномъ возрастѣ, послѣ котораго человѣкъ поступаетъ подъ покровительство другаго уже патрона. Покровителю каждаго возраста приносится особая жертва, по которой онъ и называется. Такъ защитнику младенцовъ приносится *будля*, почему онъ и носитъ имя *будля эжикъ*; покровитель отрочества — *эжикъ бълану барана*, юности — *эжикъ желаню*

(1) Черная Вѣра, Банзарова, стр. 91 и 92.

(2) Ibid. стр. 96.

козленка, два защитника мужескаго возраста зовутся — *эжинз барана и козла* и *эжинз чалаго жеребенка*.

Изъ *девяти царей* извѣстны еще *Сагадай Убуунз* и жена его *Сакилза Хатунз* ⁽¹⁾. Но они неимѣютъ большаго вліянія на бурятъ, по этому имъ приносятся въ жертву не животныя, а молоко и вино.

Девять югозападныхъ царей, по словамъ нѣкоторыхъ балаганскихъ (Иркут. губ.) шамановъ, произошли отъ „*владѣтеля кузницы*“ — *благаго кузнеца*, который живетъ теперь на Саянскихъ горахъ. Онъ такъ изображается въ одной шаманской молитвѣ, читаемой при жертвоприношеніи въ кузницѣ: „владѣтель кузницы, кривой господинъ, владѣтель наковальни, высокорослый господинъ, отъ краснаго камня выжавшій мягкое желѣзо, призывавшій серебряное небо *Удай!* отъ черно-краснаго камня выжавшій укладъ, призывавшій 55 югозападныхъ тэнгриевъ и происшедшіе отъ него девять кузнецовъ! Этотъ челоуѣкъ (*имя хозяина кузницы*) ради здоровья тѣлеснаго тебѣ молится!“

Есть еще на Саянскихъ горахъ *Черный Кузнецъ*; этотъ, первый изъ кузнецовъ молился сатанѣ. Ему не молятся и онъ называется *Чернымъ Владѣтелемъ*. Кромѣ того, существуетъ еще *Желтый Владѣтель*, занимающій среднее мѣсто между чернымъ и бѣлымъ. Всѣ они были,—говорятъ буряты,—люди и первые стали заниматься кузнечнымъ ремесломъ.

Гуйэши (бѣгающій), называющійся также *исправникомъ и курьеромъ* бѣгаетъ съ вѣстями отъ югозападныхъ царей къ Эриэну и обратно. Ему приносятъ жертву, называемую — *пo-дарокъ исправнику*.

55 Югозападныхъ и 99 Сѣверовосточныхъ царей. Эти духи управляютъ всѣми частями свѣта,—востокомъ, западомъ, сѣверомъ и югомъ. Изъ числа ихъ особенно извѣстны „*Владыка*

(1) Т. е. старикъ Сагадай и госпожа Сакилза.

истока *Аиары*, *юсподинъ Мунгуту Заринъ*⁽¹⁾, обитающій на шаманскомъ камнѣ, и „*Имлющій подѣ своею властью Иркутскаго царя* (т. е. генер.-губернатора), *юсподинъ Имнеть Саганъ* ⁽²⁾“.

Древніе монголы молились еще *Манихану*, богу лѣсовъ и звѣриной ловли. Онъ имѣетъ видъ огромнаго человѣка, владѣетъ лѣсами и обитающими въ нихъ животными ⁽³⁾.

Въ міеологіи Сибирскихъ шаманистовъ, кромѣ исчисленныхъ нами добрыхъ боговъ, есть еще множество духовъ, владѣтелей и покровителей отдѣльныхъ предметовъ природы. Каждый холмъ, каждое дерево, каждая гора, каждый домъ имѣетъ своего *хозяина (эжигн)*. Всѣ эти духи имѣютъ большое вліяніе на людей, какъ видно изъ слѣдующей бурятской молитвы: „держашіе эхо высокой горы, держашіе вѣтеръ широкаго моря; цари мои, живущіе на горахъ, божества мои, обитающіе на урочищахъ! Въ бѣдствіяхъ вы бываете для насъ опорой, въ скудные годы являетесь милостивыми, въ тяжелые мѣсяцы доставляете обиліе. Когда сидимъ въ юртѣ,—вы не опасны для насъ, когда находимся на улицѣ,—нѣтъ отъ васъ препятствій. Въ темную ночь вы даете свѣтъ, а въ жаркій полдень доставляете тѣнь. Худое удаляете отъ насъ, приближаете одно доброе. Сдѣлавшіеся сами творцами, избавляющіе насъ отъ опасности! Вы не даете потѣть нашимъ тарелкообразнымъ лицамъ, содрогаться луговницеобразныхъ сердцамъ нашимъ; вы хранители головы, приготовители для рта. Черезъ двери вы пускаете въ юрту лучи свѣта, въ трубу показываете солнце“.

Якутская міеологія говоритъ тоже, что духи обитаютъ на урочищахъ, горахъ, деревьяхъ; каждая мѣстность имѣетъ своего *хозяина*. Къ этимъ же духамъ должно отнести и камчадалскихъ *камулей*; живущихъ по высокимъ горамъ и сопкамъ.

(1) Ангара—иъ аман эжигъ, Мунгуту Заринъ ноёль.

(2) Иркутъ хани эжигхонъ, Имнеть Саганъ ноёль.

(3) Черная Вѣра, стр. 84.

Они питаются рыбою, для чего летаютъ ночью на море и привосятъ на каждомъ пальцѣ по рыбѣ, которую варятъ и пекутъ, употребляя вмѣсто дровъ китовое сало и кость ⁽¹⁾.

Для объясненія мифа объ этихъ *хозяевахъ*, приведемъ ученіе о нихъ финской мифологіи ⁽²⁾. Всякій предметъ въ природѣ имѣетъ своего духа покровителя—*haltia*. Эти *haltiat* были творцами обладаемыхъ ими предметовъ, равно какъ и бурятскіе *эжины*, которые по словамъ приведенной выше молитвы, „сами сдѣлались творцами“. Эти геніи не были связаны съ извѣстными предметами, но были существами личными, свободно движущимися; они имѣли видъ и форму, тѣло и душу. Ихъ бытіе нисколько не зависитъ отъ бытія обладаемыхъ ими предметовъ: съ одного предмета они могутъ переносить свою власть на другой того же рода; предметъ можетъ разрушиться, а духъ будетъ существовать въ предметахъ, однородныхъ съ исчезнувшимъ.

Какъ у монголовъ птицы, звѣри и люди имѣютъ своихъ эжиновъ, такъ и въ финской мифологіи каждый человекъ имѣетъ своего *haltia*. Особенно шаманы, во время своихъ заклинаній находятся подъ вліяніемъ *haltia*. Состояніе экстаза, въ которомъ часто бываютъ шаманы, называется по фински *alla haltiaissa*, т. е. быть у духовъ. Впрочемъ, это выраженіе свидѣтельствуетъ, что одинъ человекъ можетъ имѣть нѣсколько *haltia*, какъ думаютъ, кромѣ финновъ, лопари и самоѣды. Замѣчательно, что *haltia* рѣдко встрѣчается въ древне-финскихъ рунахъ; но что древніе финны имѣли понятіе объ этихъ духахъ,—видно изъ слѣдующаго, напр., мѣста Калевалы ⁽³⁾: „выйдите на верхъ вы, мужи меча, герои—отъ старца земли, изъ источниковъ, носители серпа, изъ рѣкъ,—защищающіеся лукомъ! приди лѣсъ, со своими мужьями, роща, со своими толпами, старецъ горы со

⁽¹⁾ Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 75.

⁽²⁾ Kastren's Vorlesungen über die finn. Mithologie, стр. 163.

⁽³⁾ Rune XII, Vers 225.

своими сынами, *гизы* ⁽¹⁾ воды со страхомъ, мать воды — съ силами, старецъ земли — съ толпами! дѣвы изъ всѣхъ долинъ, покрытыя пѣною, изъ всѣхъ источниковъ (поспѣшите) на помощь къ одному человѣку!⁴

Въ числѣ призываемыхъ здѣсь существъ были, безъ сомнѣнія, и *haltia*. На нихъ же намекають и слѣдующія слова Калевалы: „призываю женъ земли, старыхъ хозяекъ съ поля, мужей меча отъ земли, конныхъ героевъ съ песка, призываю ихъ на помощь мнѣ ⁽²⁾“. Каждый охотникъ или человѣкъ, предпринимающій важное дѣло, призывалъ своего *haltia* слѣдующими словами: „поднимишь мое существо изъ пещеры, съ блестящими глазами, —изъ-подъ камня, приди съ пестрыми щеками, духъ мой, съ сосны! Приди въ шлемѣ, полною огня!“ Изъ этого отрывка видно, что *haltia* жили подъ деревьями, на скалахъ, въ пещерахъ. За свою силу они назывались *имѣющими огненные глаза* (*külusilmä*), каковое названіе прилагается и къ медвѣдю. Огненный шлемъ указываетъ на пламенную натуру *haltia*.

Финскимъ *haltia* и монгольскимъ эжинамъ, соотвѣтствуютъ лопарскіе *сайвоксъ*, самоѣдскіе *сиртъе*, вотяцкіе *мудоръ*, чувашскіе *ирихъ*.

Воды наполнены, по вѣрованью шаманистовъ, богами и разными родами духовъ. Изъ добрыхъ сюда относятся.

Ухунъ хатъ (бурятскіе) цари водъ. Они живутъ въ глубокихъ мѣстахъ рѣкъ, озеръ, также и въ Байкалѣ, имѣютъ видъ старцевъ и постоянно занимаются чтеніемъ книгъ. Жилищами для нихъ служатъ огромные дворцы. Ухунъ хатъ имѣютъ на людей благотѣльное вліяніе и всѣми мѣрами стараются о благополучіи ихъ. Видѣтъ ихъ во снѣ, предзнаменуетъ несомнѣнное счастье. — Кромѣ *царей водъ*, монголы чтутъ еще другихъ добрыхъ духовъ, обитающихъ въ цѣлебныхъ ключахъ.

(1) *Гизы* — духи.

(2) *Rune XVII, Vers 261.*

Митя—морской богъ камчадаловъ—имѣетъ видъ огромной рыбы. Въ его владѣніи море, которое онъ самъ сотворилъ и всѣ живущія въ немъ существа. Рыбы исполняютъ у него должность слугъ, онъ посылаетъ ихъ въ рѣки, за лѣсомъ себѣ на баты (¹).

Діанда—божество воды у тунгусовъ. Оно изображается на шаманскихъ платьяхъ въ видѣ лодки.

При частыхъ столкновеніяхъ шаманистовъ съ христіанами, первые приняли отъ послѣднихъ много религіозныхъ сказаній и представленій, передѣлавъ ихъ по своему. Христіанскій богъ и святые пользуются поклоненіемъ многихъ, даже некрещеныхъ шаманистовъ; нѣкоторые библейскія сказанія въ ходу между шаманистами. Вотъ нѣсколько бурятскихъ легендъ, содержаніе которыхъ заимствовано отъ христіанъ.

а) Однажды Богъ, принявъ видъ человѣка, пріѣхалъ на поле къ одному земледѣльцу, сѣявшему хлѣбъ, и сказалъ ему *Богъ-помощь!* Сѣятель сказалъ Богу: „и безъ божьей помощи, земля сильно удобренная и хорошо обработанная, будетъ плодородна!“ Богъ, видя, что этотъ человѣкъ больше надѣется на землю, чѣмъ на Бога, сказалъ, что ни колоса не взойдетъ изъ земли, и проѣхалъ далѣе. Послѣ Бога пришелъ къ сѣятелю *Михола-богъ* (³) и спросилъ его: „зачѣмъ ты сказалъ Богу, что и безъ божьей помощи земля даетъ урожай? онъ проклялъ твой хлѣбъ!“ Потомъ Михола велѣлъ этому земледѣльцу продать свой хлѣбъ въ казну. Тотъ, только что посѣявъ, продалъ его, а Михола пришелъ къ Богу и сказалъ ему: „человѣкъ, хлѣбъ котораго ты проклялъ, продалъ его въ казну“. Богъ сказалъ: „да вымолотитъ онъ съ овина только одинъ мѣшокъ!“ Хлѣбъ у этого человѣка, по благословенію Михолы, родился

(¹) Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 57.

(²) Georgi Bemerkungen, S. 276.

(³) *Бурханъ-Михола*—такъ зовется у бурятъ чудотворецъ Николай.

отлично. Богъ сказалъ: „хотя хлѣбъ и родился у него, но съ овина онъ вымолотитъ не болѣе одного мѣшка“. Михола, научилъ земледѣльца, чтобы онъ садилъ въ овинѣ только четыре снопа, въ четырехъ углахъ его и изъ четырехъ сноповъ вымолачивалъ цѣлый мѣшокъ. Такимъ образомъ человѣкъ вымолотилъ по цѣлому мѣшку съ каждаго четырехъ сноповъ, и вымолотилъ огромное количество хлѣба. Михола опять пришелъ къ Богу и сказалъ ему: „ты велѣлъ тому человѣку вымолотить не болѣе мѣшка съ цѣлаго овина, а онъ вымолачиваетъ по мѣшку изъ каждаго четырехъ сноповъ“. Богъ сказалъ: „хотя онъ вымолотилъ огромное количество мѣшковъ, однако этотъ хлѣбъ обратится въ ничто, если онъ будетъ продавать его черезъ двери анбаровъ“. Михола велѣлъ человѣку сдѣлать отверстіе въ стѣнѣ и черезъ него продавать хлѣбъ; онъ продалъ весь хлѣбъ. Когда Михола доложилъ объ этомъ Богу, то послѣдній сказалъ: „да не покажется никогда онъ на глаза мои!“ Михола объявилъ эту волю Бога упомянутому человѣку и далъ ему такой совѣтъ: „завтра, въ такое-то время, я поѣду съ Богомъ мимо твоего дома; ты втащи на крышу дома какъ можно болѣе бревенъ и досокъ и привязавъ за эту кучу веревку, стой на видномъ мѣстѣ и одинъ конецъ веревки держи въ рукахъ. Лишь только мы подъѣдемъ къ дому, ты дерни веревку,—все упадетъ съ крыши и произведетъ страшный шумъ“. Человѣкъ такъ и сдѣлалъ; Богъ обратилъ вниманіе на стукъ и шумъ падавшихъ съ крыши бревенъ и увидѣлъ человѣка, котораго не хотѣлъ никогда видѣть. Михола объяснилъ Богу, что это тотъ самый человѣкъ, котораго онъ никогда не хотѣлъ видѣть. Богъ отвѣчалъ: „если такъ, то пусть онъ постоянно находится во вниманіи и богатѣетъ, я благословляю его!“

б) „Однажды въ древности три бога обходили вселенную,—стерегли ее. Они встрѣтились съ Михолой-богомъ и спросили у него: „что ты дѣлаешь, зачѣмъ здѣсь?“ Михола отвѣчалъ имъ: „я стерегу вселенную, наблюдаю за всѣми государствами.“ Потомъ всѣ они четверо попили дажѣ и ночевали въ одномъ мѣстѣ.

Утромъ чѣмъ-свѣтъ Михола пошелъ обозрѣвать вселенную; три бога проспали все утро. Когда они встали,—Михолы съ ними не было; онъ пришелъ черезъ нѣсколько времени, весь мокрый и въ грязи. Три бога спросили его: „гдѣ ты былъ? почему такъ замочился и вымарался въ грязи?“ Онъ отвѣчалъ имъ: „утромъ, чѣмъ-свѣтъ я пошелъ осмотрѣть вселенную,—все ли благополучно, нѣтъ ли въ народѣ какихъ несчастій отъ демоновъ.“ Три бога сказали ему: „если ты такъ бдителенъ, то одинъ осматривай вселенную, а намъ нечего понапрасну ходить!“ Съ этого времени за всей вселенной надзираетъ одинъ Михола,—поэтому то онъ и извѣстенъ всему міру—и христіанамъ, и буддистамъ, и шаманистамъ.“

с) *Объ Ильѣ-пророкѣ* (разсказъ шамана). „Илья пророкъ былъ такой же человѣкъ, какъ мы, но за святость сдѣлался угоднымъ Богу и богомъ. Однажды кто-то обругалъ его, — а онъ сталъ на одно колесо колесницы (?) и вознесся на небо. На этой колесницѣ онъ ѣздитъ по небу, отъ того и гремитъ громъ. Громовой ударъ убиваетъ человѣка, животное, разбиваетъ дерево, домъ потому, что въ нихъ скрываются нечистые духи. По временамъ изъ ада выходятъ демоны и распространяются по всему міру, причиняя людямъ зло. Но тэнгрии, заботящіеся о благѣ людей, посылаютъ Илью пророка убить демоновъ громовымъ ударомъ, ибо иначе можно убить ихъ, какъ громовымъ ударомъ. По этому повелѣнію Илья пророкъ такъ быстро ѣздитъ по небу, преслѣдуя демоновъ, которые стараются убѣжать и спрятаться отъ него.“

д) *О потопѣ*. „Когда народъ сильно умножился и много грѣшилъ, Богъ рѣшился погубить его потопомъ. Онъ сошелъ на землю, чтобы найти праведнаго человѣка для продолженія рода человеческого послѣ потопы. Онъ нашелъ одного только праведника—Ноя, и велѣлъ ему строить корабль. Ной недолго строилъ, потому что Богъ помогалъ ему невидимо. Во время строенія всѣ люди смѣялись надъ Ноемъ и говорили, что онъ сошелъ съ ума. Вотъ, пошелъ сильный дождь, поднялись моря, рѣки, озера; животныя,

по парѣ изъ каждаго рода, вошли въ ковчегъ, по одному свисту Ноя. Вода поднималась все выше и выше; люди и животныя начали тонуть. Дьяволъ обратился въ морскую мышь и прогрызъ дно и стѣны Ноева корабля; въ него начала заливаться вода. Ной просилъ о спасеніи Бога, который спустилъ съ неба бѣлую кошку, тотчасъ задавившую мышь. Дьяволъ оставилъ Ноя, который вылилъ воду и законопатилъ дыры. Корабль Ноя долго плылъ и остановился на горѣ въ турецкомъ царствѣ... (*Окончаніе чисто библейское*).

Кромѣ этихъ легендъ, въ сибирское шаманство вошло еще много другихъ христіанскихъ сказаній и вѣрованій. Но всѣ они передѣланы на шаманскій ладъ. Христіанскій богъ и святые вполнѣ заступили мѣсто шаманскихъ божествъ и приняли характеръ послѣднихъ. Когда мы спросили одного крещенаго якута — кто такой Арь-Тоень? онъ отвѣчалъ, что—Христось. А кто такая Айсыть? — Айсыть, говорилъ онъ, тотъ образъ богородицы, который стоитъ въ алтарѣ за престоломъ. У якутовъ еще болѣе, чѣмъ у бурятъ распространены христіанскія сказанія; но христіанскія идеи любви и свободы неизвѣстны имъ, какъ и остальнымъ крещенымъ шаманистамъ. Они заимствуютъ, или лучше сказать — имъ даютъ изъ христіанства только одну внѣшность, — обряды, иконы, да разныя сказанія, нисколько не посвящая ихъ въ высокую сущность христіанской религіи, — и они по прежнему остаются шаманистами.

Злые духи.

Во главѣ злыхъ духовъ стоитъ у бурятъ *Эрленъ*. Это былъ, по шаманскимъ преданіямъ, младшій изъ сыновей Чингисъ-Хана, отличавшійся злымъ и упорнымъ характеромъ. Онъ ни съ кѣмъ не говорилъ, всѣхъ удалялся; убьетъ ли какого звѣря, — съѣстъ одинъ; захочетъ ли спать — ляжетъ одинъ, вдали отъ

(¹) По этому, говорятъ буряты, „кошка чиста, кромѣ рыла“.

своихъ братьевъ. Однажды пришелъ къ нему Чингисъ, но Эрленгъ не хотѣлъ говорить съ отцемъ и повернулся къ нему спиною. Чингисъ разсердился и поразилъ его стрѣлою. Умирающій Эрленгъ сказалъ ему: „хотя ты лишилъ меня жизни, но не въ состояніи погубить души моей, хотя не допустилъ меня до престола, но не въ силахъ лишить меня владычества въ темныхъ странахъ земли. Я отомщу тебѣ за все зло, отомщу сыновьямъ твоимъ и ихъ потомкамъ! не будутъ они спокойно царствовать! Хотя подданные ихъ размножатся, но не пройдетъ одного дня, чтобы я не погубилъ нѣсколько человѣкъ изъ нихъ!“ Сказавъ это, Эрленгъ испустилъ духъ и сдѣлался владыкою темнаго царства, находящагося гдѣ-то на сѣверѣ, въ ужасной, бездонной пропасти. Это мѣсто никогда не освѣщается солнцемъ и здѣсь царствуетъ вѣчная зима. Сдѣлавшись царемъ ада, Эрленгъ женился на дочери Буха Ноена, — *Шанданъ*.

Владѣя легіонами *читкуровъ* (демоновъ), Эрленгъ самъ и посредствомъ ихъ всячески старается вредить человѣку. Читкуры безусловно исполняютъ волю своего владыки и за успѣхъ получаютъ отъ него награды. Разлетаясь по всему міру, демоны ссорятъ людей, вовлекаютъ ихъ въ преступленія, насылаютъ болѣзни, причиняютъ смерть. Но тэнгри, заботясь о благополучіи людей, преслѣдуютъ читкуровъ. Увидѣвъ демоновъ, летающихъ по землѣ, тэнгри собираютъ облака и посылаютъ на читкуровъ громъ и молнію. Читкуры стараются избѣжать небесной кары и съ этою цѣлью скрываются въ деревьяхъ, зданіяхъ, животныхъ, даже человѣкѣ. Но куда ни скрылись бы дьяволы, всюду постигнетъ ихъ роковой ударъ, сокрушивъ и то, гдѣ они спрятались. Тэнгри не щадятъ и человѣка, если читкуры изберутъ его мѣстомъ своего убѣжища.

Тунгусы такъ изображаютъ своего *хархи*, — *чернаго бога*: живетъ онъ въ отдаленныхъ, непроходимыхъ тайгахъ, на сѣверѣ. У него огромные, огненные на выкатъ глаза, плоскій носъ, чудовищная голова. Его черные волосы на головѣ и бородѣ — все равно, что тайга послѣ бури. Онъ ходитъ всегда

въ черномъ тунгузскомъ платьѣ и принимаетъ разные виды на пагубу человѣка: то обернется огромнымъ медвѣдемъ, то представится волкомъ или сохатымъ ⁽¹⁾.

Абысы — такъ называется сатана у якутовъ — имѣетъ тотъ же характеръ и также обращается въ разныхъ животныхъ, особенно въ корову ⁽²⁾.

У камчадаловъ владыка демоновъ извѣстенъ подъ именемъ *канны*. Канна ужасный хитрецъ и продувной обманщикъ. Онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи множество духовъ, которыми наполнены лѣса, воды, особенно же сопки. Одинъ шаманъ рассказывалъ, что бѣсы приходятъ къ нему изъ разныхъ мѣстъ и въ разномъ видѣ — одни изъ моря, другіе изъ сопокъ; большіе и маленькіе, безрукіе, обгорѣлые, безбокіе. Морскіе богаче другихъ и одѣты въ платье, сдѣланное изъ травы *шелковника* ⁽³⁾.

Какъ добрые духи происходятъ отъ благаго божества, такъ и злые — отъ сатаны. По древнему вѣроученію чувашъ *шайтанъ* (сатана) былъ сыномъ главнаго бога. Люди убили его въ то время, когда онъ въ великолѣпной колесницѣ, запряженной бѣлыми конями, разѣзжалъ по землѣ, всюду разнося довольство и счастье. Чтобы скрыть отъ бога преступленіе, тѣло керемети люди сожгли, а пепель развѣяли по вѣтру. Гдѣ палъ этотъ прахъ, тамъ выросли деревья, а съ ними возродился и кереметь, но уже не въ одномъ лицѣ, а во множествѣ враждебныхъ человѣку существъ ⁽⁴⁾. По черемисскому сказанію, кереметь сотворилъ подчиненныхъ ему духовъ (*сакче*) изъ камня, находящагося на небѣ. Онъ билъ объ этотъ камень молотомъ, и нослѣ каждаго удара вылетали изъ него искры, обращавшіяся въ *сакче*. Кереметь сдѣлалъ это изъ подражанія Юмѣ, сотво-

⁽¹⁾ Записки Сибирск. Отд. Геогр. Общ. кн. IV, 1857 г. с. 104.

⁽²⁾ Путешествіе Лессенса, ч. III.

⁽³⁾ Описаніе Камчатки, ч. III, с. 74, 76 и 159.

⁽⁴⁾ Сбоева, Замѣтки о чувашахъ, стр. 110, 111.

рившему такимъ образомъ добрыхъ духовъ (1). Также думаютъ и самоѣды о сотвореніи своихъ тадебціевъ. Вотъ еще подобная же предъидущимъ камачинская легенда: „шайтанъ просилъ у Кудая уголокъ земли въ вѣчное владѣніе, но получилъ отказъ. Тогда онъ сталъ просить на самое короткое время столько земли, сколько покроетъ концомъ своей трости. Кудай согласился. Шайтанъ ударилъ тростью въ принадлежащую ему точку земли и пробилъ въ ней дыру, изъ которой вышли на свѣтъ всѣ вредоносныя существа (2).

Ойнъ эжинъ (у бурятъ)—*хозяинъ лѣса*. Это души тѣхъ людей, которые заблудившись въ лѣсу, умерли тамъ. Эти духи стараются завести человѣка въ непроходимую трущобу, гдѣ онъ непремѣнно долженъ заблудиться и умереть. Съ этою цѣлью Ойнъ эжины откликаются заблудившемуся и такимъ образомъ увлекаютъ его все дальше и дальше въ глубь лѣса, или же водятъ его около одного и того же мѣста.

Камчадалы лѣсныхъ геніевъ называютъ *Ушахчу*. Они имѣютъ видъ человѣка; жены ихъ носятъ съ собою дѣтей, приросшихъ къ спинѣ ихъ и постоянно плачущихъ. Ушахчу сводятъ людей съ дороги и лишаютъ возможности найти обратный путь (3). Въ этихъ злыхъ геніевъ лѣса вѣрятъ всѣ шаманисты, придавая, конечно, имъ разныя названія.

Ухунъ эжинъ—господинъ воды. Эти духи совершенно не то уже, что *цари водъ*. Дѣйствія и характеръ ихъ совершенно сходны съ дѣйствіями и характеромъ нашихъ русалокъ и во-

(1) Этнограф. Сборн. вып. IV, стр. 211.—Также говорить о твореніи духовъ и русская легенда: „ударилъ Господь жезломъ въ камень и сотвори Господь отъ искръ огненныхъ Михаила Архангела и Гавріила—залетѣли ангелы. Сатана жъ изсѣче изъ камня бѣсовскую неизчисленную силу боговъ.“ Варіантъ этого сказанія передаетъ, что какъ Богъ, такъ и сатана, ударили камень о камень, и у каждого явились свои ангелы (*Православный Собесѣдникъ 1861 г. кн. III, стр. 263*).

(2) Сибирскій Вѣстникъ, 1818 г. ч. I, стр. 5.

(3) Крашенинниковъ, часть III, ст. 75.

данныхъ. Живутъ они въ глубокихъ мѣстахъ рѣкъ, а выходя на землю, принимаютъ видъ человѣкъ или какого нибудь животного. Откуда владись они? бурятская мифологія отвѣчаетъ, что это души утопленниковъ.

Духъ *Эме* (у бурятъ же) является людямъ подъ видомъ коршуна, который сидя на комѣ и запустивъ когти въ его гриву, стрѣлою ичится по горамъ и степямъ. Явленіе его предвѣщаетъ несчастье ⁽¹⁾.

Ада, *Бохолдай*, *Албинз*,—это души тѣхъ дѣвицъ, которые небыли по своимъ физическимъ или нравственнымъ недостаткамъ замужемъ и тѣхъ мужчинъ, которые были почему нибудь въ пренебреженіи у другихъ. Эти духи принимаютъ различные виды—какого нибудь животного, карлика—и являясь неожиданно, пугаютъ человѣка. Живя или въ самыхъ юртахъ, или гдѣ нибудь около, они ночью, томямые голодомъ, ходятъ по юртѣ и ищутъ себя поѣсть. Впрочемъ, они не опасны для людей, почему и жертвы имъ не приносятъ. Для избѣжанія же ночныхъ посѣщеній, шаманъ можетъ, посредствомъ извѣстныхъ заклинаній, навсегда заградить для нихъ входъ въ юрту.

Смерть, поклоненіе умершимъ, адъ и его духи.

Большая часть шаманистовъ вѣрить въ личное безсмертіе человѣка. Смерть, по ихъ воззрѣнію, есть ничто иное, какъ только переходъ къ другой жизни, въ которой люди будутъ жить точно также, какъ и въ настоящей: съ тѣми же нуждами и стремленіями, съ тѣми же занятіями. Нѣкоторые, впрочемъ, народы держатся мнѣнія, что человѣкъ послѣ смерти принимаетъ новое тѣло. Такъ по вѣрованію лопарей, умершіе имѣютъ такую же душу, какъ и на землѣ;

⁽¹⁾ Буддизмъ арх. Нала, стр. 231.

но получаютъ новое, отличное отъ прежняго тѣло. ⁽¹⁾. Другіе шаманисты считаютъ умершихъ за духовъ, которые живутъ въ области смерти или же блуждаютъ по землѣ, особенно во время ночи и грозы. Они проявляются въ шумѣ вѣтра, въ шелестѣ листьевъ, въ трескѣ костра. Обыкновенные люди неспособны видѣть ихъ, только одни шаманы имѣютъ эту возможность. Наконецъ, есть еще шаманисты, какъ напр. самоѣды, которые не вѣрятъ въ безсмертіе души. По ихъ убѣжденію, человѣкъ нѣсколько времени живетъ въ могилѣ, а съ разрушеніемъ тѣла прекращается и жизнь. Только одни шаманы наслаждаются безсмертіемъ: души ихъ превращаются въ *Итармъ*, какъ называются тадебціи камивскихъ тундръ. ⁽²⁾.

Представляя загробную жизнь человѣка подобною земной, шаманисты заботятся о доставленіи покойнику разныхъ удобствъ и средствъ, необходимыхъ въ жизни. Всѣ погребальныя ихъ церемоніи и соблюдаемые при этомъ обряды имѣютъ цѣлью обезпечить умершаго и тѣмъ избавить себя отъ его посѣщеній, которыя онъ, въ противномъ случаѣ, будетъ дѣлать своимъ родственникомъ, требуя себѣ должнаго и желая отомстить за невниманіе къ нему.

Буряты кладутъ покойника въ могилѣ головою на сѣверъ; съ нимъ же кладутся одежда и другія житейскія принадлежности. На могилу приводятъ любимаго коня умершаго, убиваютъ его или же пускаютъ въ степь, чтобы покойникъ ѣздилъ на немъ. Этотъ конь считается опаснымъ для живыхъ, почему и называется *Хойма* (*удаленіе*).

Тунгусы зашиваютъ покойника въ оленью шкуру и вѣшаютъ на дерево, съ любимымъ оружіемъ умершаго и котломъ, дно котораго пробивается. Туруханскіе тунгусы иногда сожигаютъ покойниковъ. Богучанскіе татары вѣшаютъ покойника

⁽¹⁾ Kastren's Vorlesungen, s. 120.

⁽²⁾ Кастрена Воспоминанія о путешествіи, стр. 299.

на дерево, срубивши на немъ всѣ сучья, чтобы мертвецъ не спустился на землю. (1).

Юраки вкапываютъ въ землю четыре столба и верхи ихъ связываютъ четырьмя перекладами, на которыхъ вѣшаютъ кожу, съ лежащимъ на ней мертвецомъ и переднюю часть нарочно убитаго барана. На этой кожѣ умершій долженъ отправиться на небо. Пустивши въ покойника три стрѣлы, родные его уходятъ домой. (2).

Камчадалы, если вѣрить Крашенникову, бросаютъ покойниковъ на съѣденіе собакамъ. Возвращаясь съ этихъ похоронъ они пролазятъ въ нарочно сдѣланныя для того изъ прутьевъ кольца, которыя потомъ относятся въ мѣсъ и бросаются къ западу. Тащившій же покойника, долженъ поймать двухъ птичекъ и одну изъ нихъ сжечь, а другую съѣсть. (3).

Въ старину коряки сжигали своихъ покойниковъ съ слѣдующими обрядами: наряжали ихъ въ лучшее платье и везли на мѣсто сожженія. Здѣсь устраивали огромный костеръ и клали на него вмѣстѣ съ мертвецомъ всѣ его принадлежности: топоры, стрѣлы, ножи и т. п. Зажегши этотъ костеръ, кололи оленей, на которыхъ былъ привезенъ покойникъ, мясо ихъ съѣдали, а остатки брасали въ огонь. (4).

Шаманы погребаются на горахъ и утесахъ, въ складенныхъ изъ валежнаго камня пещерахъ и гротахъ. Шамана сажаютъ туда во всѣхъ его доспѣхахъ и заваливаютъ входъ въ пещеру, оставляя лишь небольшое отверстіе. Отъ одного дерева къ другому протягиваютъ веревку и вѣшаютъ на ней бубень, лукъ, котелъ и другія принадлежности покойника. Потомъ обводятъ вокругъ могилы принадлежавшаго

(1) Зап. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. к. III. 1857 г. ст. 97.

(2) Ibid. стр. 160.

(3) Описаніе Камчатки, ч. III, стр. 136—137.

(4) Ibid. стр. 166.

шаману коня девять разъ и убиваютъ его. Иногда же онъ дѣлается *хойма*, т. е. отпускается на волю. ⁽¹⁾.

Поклоненіе предкамъ составляетъ первоначальную форму антропоморфизма и ведетъ свое начало съ древности. У китайцевъ оно было уже во времена основанія ихъ монархій. Конфуцій считалъ одною изъ первыхъ обязанностей человѣка — поклоняться предкамъ и приносить имъ жертвы. Въ императорскомъ китайскомъ дворцѣ есть такъ называемая *зала предковъ*, въ которой приносятся жертвы умершимъ членамъ царской фамиліи ⁽²⁾. Подобныя же залы имѣтъ каждое китайское семейство; въ извѣстное время здѣсь собираются всѣ члены фамиліи и приносятъ жертвы своимъ предкамъ ⁽³⁾. Кочевые народы Азіи поклонялись предкамъ въ древности и продолжаютъ это до сихъ поръ. Племя *Тона*, перешедшее въ верхнюю Азію изъ южной Сибири, долго еще по своему переселенію почитало могилы отцовъ и посылало имъ жертвы ⁽⁴⁾. Монголы, по словамъ Сананъ Сэцэна, дѣлали поклоненіе праху и могилѣ Чингисъ-Хана ⁽⁵⁾. Хубилай, потомокъ Темучина, выстроилъ въ 1263 г. въ Пекинѣ храмъ своимъ предкамъ — Исукэю, Чингису и другимъ ⁽⁶⁾. У сѣверныхъ финновъ и самоѣдскихъ народовъ сохранились ясные слѣды древняго религіознаго культа въ честь мертвыхъ. Многіе изъ этихъ народовъ приносили покойникамъ жертвы и устраивали въ честь ихъ праздники, но даже призывали ихъ въ молитвахъ, какъ своихъ помощниковъ и заступниковъ. Между финнами, лопарями и другими шаманистами ходитъ повѣрье, что шаманы, во время своего экстаза сходятъ душою въ подземное царство и просятъ тамъ у умер-

⁽¹⁾ Будунзмъ А. Нила, стр. 236.

⁽²⁾ Grossier, Description de la Chine.

⁽³⁾ Stuhr's Religions-Systeme des Orients, B. I.

⁽⁴⁾ Deguines Geschichte d. Hünnen.

⁽⁵⁾ Geschichte d. Ost-Mongolen, S. 146, 170, 184 и др.

⁽⁶⁾ Іакинѣа — Записки о Монголіи, ч. III.

шихъ совѣта и помощи. Въ Калевалѣ поется, что Вейнемейненъ, когда ему недоставало трехъ волшебныхъ словъ, пришелъ на могилу стараго Випунена, чтобы получить мудрость отъ выросшаго изъ его внутренностей растенія (Rupe XVII). Нѣкоторые самоѣды считаютъ своихъ тадебціевъ за тѣни умершихъ людей ⁽¹⁾. По вѣрованію бурятъ; души нѣкоторыхъ умершихъ людей, особенно шамановъ и шаманокъ, дѣлаются *эжминами*. Чья душа и какимъ эжиномъ сдѣлалась, — это возвѣщаетъ шаманъ. Самоѣды вѣрятъ, что шаманы послѣ своей смерти, превращаются въ *итармъ* — духовъ, живущихъ на канинскихъ тундрахъ ⁽²⁾. Остяки послѣ смерти знаменитыхъ шамановъ дѣлаютъ ихъ изображенія и поклоняются имъ, какъ божествамъ. Эти идолы, въ отличіе отъ идоловъ обыкновенныхъ умершихъ людей, — существующихъ только три года — хранятся изъ рода въ родъ ⁽³⁾.

Души умершихъ имѣютъ на живыхъ двоякаго рода вліаніе. Одни — добрыя, благотѣлствуютъ человѣку, другія же, злыя, стараются вредить ему. Впрочемъ, одна и та же душа можетъ стать въ различныя отношенія къ живымъ людямъ. Вотъ чтó рассказываютъ балаганскіе бураты о вліаніи на живыхъ людей знаменитыхъ умершихъ шамановъ. Они караютъ и убиваютъ не только бурятъ, обратившихся къ христіанству, но и русскихъ, — особенно чиновниковъ и купцовъ. Схороненная недалеко отъ Балаганска, шаманка ненавидитъ особенно балаганскихъ купцовъ; отъ того-то они, какъ скоро пріобрѣтутъ кой-какое состояніе, то начинаютъ пить, и шаманка скоро изводитъ ихъ. Прежніе купцы, боясь ранней смерти, всегда подчивали виномъ покойницу и просили одну живую шаманку приносить умершей жертвы, чтó дѣлаютъ до сихъ поръ старые балаганскіе купцы. Смерть исправника Скрыбина (1858 г.)

(1) Кастрена Vorlesungen, стр. 122.

(2) „Воспоминанія о путешествіи,“ стр. 299.

(3) Бѣлавскій, Поѣздка къ Ледовит. морю, стр. 99.

бураты приписываютъ другой умершей шаманкѣ, которой онъ долженъ былъ, чтобы выздоровѣть, привести въ жертву кобылу.

Первая шаманка была дочь одного бурата Булутскаго рода, вскорѣ послѣ ея выхода замужъ за бурата Онгоева рода, у нея заболѣли и отнялись обѣ ноги. Сдѣлавшись шаманкою, она превзошла своимъ чародѣйствомъ всѣхъ шамановъ. Она не ходила, а или — скакала, или летала по воздуху, или ѣздила на дикомъ жеребцѣ. Часто въ Балаганскѣ, сидя на улицѣ, она посредствомъ чародѣйства вытаскивала изъ чулановъ русскихъ, лучшіе съѣстные припасы, и ѣла. Русскіе боялись ея, подчивали виномъ, и она выпивала за одинъ разъ цѣлую бочку. Русскіе не одинъ разъ пытались убить ее, но безуспѣшно; бросали ее связанною въ Ангару, но она выплывала изъ воды; бросали въ огонь, — не горѣла... Еще живой ей приносили жертвы и бураты и русскіе.

Память знаменитыхъ умершихъ людей хранится впродолженіе одного или двухъ вѣковъ, потомъ исчезаетъ и мѣсто прежнихъ занимаютъ новые покойники. Намъ доводилось слышать, какъ старики бураты укоряютъ молодыхъ людей, что они забываютъ имена тѣхъ, кому поклонялись отцы ихъ. Забвеніе и пренебреженіе къ памяти умершихъ предковъ возбуждаютъ гнѣвъ и мщеніе ихъ. Такъ напр., преемники Чингиса считали священною обязанностью при вступленіи на престолъ поклоняться могилѣ завоевателя. Но Тогонъ, сынъ калмыцкаго князя Эсэна съ пренебреженіемъ отозвался о Чингисѣ, изрубилъ его священныя юрты и не хотѣлъ, по совѣту бывшихъ тутъ монголовъ, просить у Темучина прощенія. Не успѣлъ дерзкій отойти отъ гроба завоевателя, какъ кровь хлынула у него изъ горла и онъ палъ мертвымъ. Народъ приписалъ это несчастіе гнѣву оскорбленной тѣни Чингиса ⁽¹⁾.

Религіозный культъ въ честь мертвыхъ, состоитъ прежде всего въ жертвоприношеніяхъ имъ. Первая жертва приносится

(1) Ssanang Ssetzen, Ausgabe v. Schmidt. S. 150.

во время погребения. Самоёды нѣсколько лѣтъ сразу послѣ погребенія покойника приносятъ на его могилѣ въ жертву оленей. Чуваши совершаютъ *момики* въ третій и седьмой день и каждый четвертокъ до шести недѣль послѣ смерти покойника. У нихъ есть постоянныя мѣста, назначенныя для жертвоприношеній умершихъ, это — *мазарки*. Чуваши приносятъ сюда съѣстное и пиво для угощенія мертвыхъ ⁽¹⁾. Коряки совершаютъ поминновеніе умершихъ черезъ годъ послѣ ихъ смерти. Родственники покойнаго берутъ двухъ оленей и множество оленьихъ роговъ и пришедши на какое нибудь возвышенное мѣсто, колютъ и съѣдаютъ оленей, а рога втыкаютъ въ землю и шаманъ отсылаетъ ихъ къ покойнику вмѣсто табуна. Когда коряки возвращаются домой, то шаманъ бьетъ ихъ прутомъ, приговаривая, чтобы покойники не брали ихъ къ себѣ ⁽²⁾.

У бурятъ существуютъ публичныя, торжественныя жертвоприношенія знаменитымъ шаманамъ. Намъ удалось приобрести двѣ молитвы, распѣваемые шаманами при этихъ жертвоприношеніяхъ. Вотъ первая — умершему шаману Барлаку, жившему 150 лѣтъ тому назадъ. Въ этой молитвѣ шаманъ, приносящій жертву, говоритъ часто отъ лица Барлака; такія мѣста мы обозначимъ курсивомъ.

„Я-шаманъ—призываю не по быстротѣ ума, а по силѣ родовой линіи. Барлакъ, сынъ Хогнуя! отъ своего имени попроси Эрленга, восполни недостатки жертвы! Въ моихъ словахъ нѣтъ ничего противнаго, въ моихъ дѣйствіяхъ—ничего оскорбительнаго!“

„*Съверный и восточный мысъ моей Зукмлей* ⁽³⁾; *девять мысъ заливовъ* ⁽⁴⁾, *восемьдесятъ восемь мысъ зна-*

(1) Сбоева — Замѣтки о чувашихъ, стр. 136, 133.

(2) Описаніе Камчатки, томъ III, стр. 167.

(3) Большая падь, въ которой жилъ Барлакъ.

(4) Заливы р. Уми.

ловъ ⁽¹⁾, крутые мои, высокіе, каменные утеси ⁽²⁾, Зукули —
 мѣсто моей родины! Уну рѣку мою ⁽³⁾ я усадилъ тростни-
 комъ, юлую юру Тархай я покрылъ березовымъ лѣсомъ! мой
 хранитель, производящій молнію и землетрясеніе! благодѣтель
 мой, указывающій мнѣ путь, сзади хранящій меня! предки
 мои шаманы, призывавшіе высокое небо, предки мои, употре-
 блявшіе въ войлочной юртѣ двѣ шаманскія трости! храни-
 тель мой, научившій меня съ дѣтства шаманскому искусству,
 притягивающій меня къ небу, поднимающій меня вверхъ! бу-
 бенъ мой подобенъ широкой стѣнѣ, моя шаманская одежда
 подобна лѣсу. Спавшіе люди вскакивали съ постели отъ бря-
 цанья моихъ колецъ, лежавшіе вскакивали со страху отъ гула
 моего бубна. Черныя тучи служили мнѣ спутниками, сініе
 облака доставляли мнѣ прохладу. Батай и Бахай ⁽⁴⁾ мои!
 ходатайствуя за нихъ я стоялъ у дверей сорока четырехъ
 адовъ до того, что лошадь моя засохла съ сплоскомъ, самъ я
 засохъ съ шубой! Я сдѣлался шаманомъ тогда только, когда
 засохъ какъ кора древесная! хотя и дикъ сивый мой жере-
 бецъ, но онъ доставляетъ счастье, хотя и капризна жена
 моя Буре, но и она доставляетъ счастье.

А вотъ другая молитва умершему шаману Шумуру, жив-
 шему на устьѣ Селенги.

„Шумуръ ходить по свѣту, чтобы выть подъ ухо спящему,
 чтобы говорить лежащему: я не могъ утолить жажды водой
 великаго океана; но утоляю жажду чернымъ виномъ (аракъ).
 Я погрузился по уши въ красную кровь, находящуюся въ груди,
 я погружался по горло въ кровь желудочную. Я не могъ вла-
 дѣть собой, за то былъ прозванъ неостояннымъ Шумуромъ;

⁽¹⁾ Поляны подъ горою Тархай.

⁽²⁾ Горы Уруту и Суи на восточной окраинѣ пада Зукулей.

⁽³⁾ На берегу Унги Барлакъ училъ народъ. Всѣ эти горы, р. Унга
 и падъ Зукулей, находятся въ Иркутской губерніи, около Балаганска.

⁽⁴⁾ Дѣти Барлака.

ничто меня не удерживаетъ, я отыскаю и владѣю всѣмъ, что есть лучшаго; немогу остановиться въ своихъ дѣйствіяхъ! Я изучилъ законы, нравы и обычаи; я — не подданный бѣлаго царя, я подданный царя другаго міра (*Эрлена*)! Мнѣ не почешъ бѣлый снѣгъ, я не мерзну въ трескучіе морозы! Никто на сѣверной сторонѣ Байкала не можетъ побѣдить меня! Я летаю по широкой долинѣ, какъ листъ, носимый вѣтромъ; въ темнотѣ я не боюсь, потому что знаю шаманское искусство; въ полушракѣ мнѣ еще лучше, потому что у меня длинныя крылья!“

Хотя души умершихъ странствуютъ по землѣ и нѣютъ подъ своею властью нѣкоторые предметы, но постоянное пребываніе ихъ подъ землею или въ могилѣ. Самоѣды и другіе сѣверныя племена, которыя хоронятъ зимою трупы въ ящикахъ, думаютъ, что души покойниковъ нѣютъ свое пребываніе въ этихъ гробахъ. Другіе же народы, которые своихъ покойниковъ, особенно дѣтей, вѣшаютъ на деревьяхъ, вѣрятъ, что души ихъ живутъ между древесными вѣтвями и радостно слушаютъ шумъ вѣтра и пѣніе птицъ. Такое воззрѣніе нѣкоторыхъ шаманистовъ есть древнѣйшее; съ развитіемъ мифологіи, является вѣра въ подземный міръ, въ адъ, гдѣ живутъ души умершихъ людей. То и другое воззрѣніе у большей части шаманистовъ смѣшаны, слиты между собою. Древніе финны, напр., смотрѣли на могилы, какъ на жилища покойниковъ и въ то же время признавали существованіе подземнаго ада — *Туонелы*, или *Мамалы*. Въ томъ и другомъ случаѣ души умершихъ считались въ зависимости отъ извѣстныхъ божествъ. Божество могилъ извѣстно было подъ именемъ *Келамы*, повелитель же ада назывался *Туоми* или *Мама*. Обиталище его — Манала, по опредѣленному свидѣтельству рунъ, находится подъ землею, однако совершенно подобно земному міру. Тамъ все также, какъ и на землѣ — и солнцѣ свѣтитъ, есть и воды, и лѣса, и поля, и пашни, и луга и долины; тамъ есть медвѣди, волки, змѣи, рыбы, птицы. Но всѣ предметы подземнаго міра вредны, опасны и

врачны. Обитатели этого міра и во главѣ ихъ Туони—существа злыя и кровожадные. Жена Туони — старая женщина съ крючковатыми когтями и отвратительнымъ зобомъ. Она угощаетъ своихъ гостей зѣями и лягушками. Къ числу страшныхъ обитателей этого царства принадлежать *Дочери Туони* и *народъ Туонелы*, т. е. души умершихъ, которыя стерегутъ Туони и его жена (1).

Подобнымъ же образомъ представляютъ адъ и сибирскіе шаманысты. Это, по ихъ мнѣнію, подземный, совершенно сходный съ здѣшнимъ, міръ. Тамъ царствуетъ *Эрленз* (бурят.), *Ирле-Хамъ* (татарскій) и т. д. Покойники тамъ живутъ совершенно такъ же, какъ жили здѣсь—ѣдятъ, пьютъ, работаютъ, дерутся и т. п.

Въ мифическихъ сказаніяхъ объ адѣ, важное мѣсто занимаютъ рассказы о походеиіяхъ живыхъ людей въ подземный міръ. Калевала говоритъ о путешествіи Вейнемейнена въ жилище бога смерти для узнанія трехъ волшебныхъ словъ. Мощные шаманы также предпринимали путешествіе въ Туонелу, ища тамъ мудрости и знанія. О подобныхъ путешествіяхъ говоритъ и лопарская мифологія. „Эти путешествія, говоритъ Иессенъ, предпринимались по двумъ побужденіямъ—или потому, что шаманъ хотѣлъ умолить своихъ умершихъ предковъ и родственниковъ, чтобы они стерегли его оленей, или же шаманъ отправлялся по случаю болѣзни извѣстнаго лица умиловить души мертвыхъ, чтобы они продлили жизнь больного, а не привлекали его къ себѣ“. Передъ подобнымъ путешествіемъ, шаманъ билъ въ бубенъ и ворожилъ до тѣхъ поръ, пока не падалъ въ изнеможеніи, подобно мертвому. Лопари и другіе шаманысты вѣрятъ, что въ это время душа шамана отдѣляется отъ тѣла и переходитъ въ адъ (2).

У самоѣдовъ существуютъ также сказанія о путешествіи

(1) Кастрена Vorlesungen über die finn. Mithologie.

(2) Кастрена Vorlesungen, стр. 127—147.

въ подземный міръ, для исканія тамъ мудрости и знанія. Мы приведемъ въ сокращеніи одну изъ такихъ легендъ, сообщаемую академикомъ Ломоносовымъ ⁽¹⁾.

„Одинъ самоѣдъ, живучи въ худомъ чумѣ со старухою матерью, соскучился и пошелъ странствовать. На дорогѣ нашелъ онъ два чума; въ одномъ изъ нихъ женился и помнивъ нѣсколько времени, отправился далѣе. На другомъ холмѣ онъ встрѣтилъ большой камень, отворотивъ который, нашелъ подъ нимъ доску, а подъ доскою лѣстницу; спустившись по ней, онъ дошелъ до жилища подземныхъ духовъ. Повелитель ихъ спросилъ самоѣда о цѣли его прибытія. „Просвѣщенія ищу“, отвѣчалъ странникъ; „скажи мнѣ—какимъ образомъ произошелъ я на свѣтъ?“ Владыка подземнаго міра послалъ его за отвѣтомъ на землю; здѣсь Христосъ рассказываетъ ему о построеніи вавилонской башни, о разселеніи народовъ, въ числѣ которыхъ были будто бы и самоѣды. Затѣмъ самоѣдъ снова спустился въ подземелье; повелитель духовъ далъ ему *кайзеръ* (шаманскій бубень), говоря:—„возьми и употребляй его при нуждѣ, а мы всегда будемъ приходить къ тебѣ на помощь.“ Возвратившись въ чумъ, самоѣдъ началъ бить въ пень, и вотъ явилось вдругъ множество духовъ, у которыхъ онъ спросилъ: „каково я буду жить?“ Духи отвѣчали: „въ настоящемъ случаѣ мы ничѣмъ не можемъ услужить тебѣ; когда же ты одѣлешься болень, то мы готовы будемъ пещя тебѣ.“ Когда самоѣдъ однажды заболѣлъ и съ помощью пензора вызвалъ духовъ, то при одномъ взглядѣ на нихъ, почувствовалъ облегченіе и вышелъ изъ чума. Когда онъ возвратился, то встрѣтилъ въ дверяхъ старуху, держащую бумагу. „Знаешь-ли ты меня?“ спросила она у самоѣда. „Незнаю,“ отвѣчалъ онъ. „Какъ же ты не знаешь меня, я вѣдь мать твоя — сыра-земля; помни меня всегда, я много тебѣ дѣлаю добра и буду дѣлать!“

По вѣрованію сибирскихъ татаръ, въ подземномъ мірѣ цар-

(1) Путешествіе, Спб. 1806 г. ч. IV, стр. 294—296.

отвуютъ девять *Ирле-Хановъ* ⁽¹⁾, изъ которыхъ одинъ считается ихъ княземъ или атаманомъ. Его власти поддешать не одни мертвые, но еще безчисленное множество видныхъ и невидныхъ служебныхъ духовъ. Въ числѣ этихъ духовъ есть девятиголовое чудовище *Джилбеганъ*, которое ѣздитъ на сорокарогономъ животномъ. Въ одной легендѣ говорится, что Джилбеганъ выѣзжалъ однажды изъ подземнаго міра и отрубилъ голову богатырю *Камдей-Миряну*, когда онъ охотился за *черной лисицей* ⁽²⁾. Послѣ этого Джилбеганъ возвратился въ царство Ирле-хановъ и унесъ съ собой голову богатыря. Сестра послѣдняго, *Кубайко*, рѣшилась идти въ подземное царство за головой брата. По слѣдамъ Джилбегана она дошла до пещеры, черезъ которую спустилась во владѣнія Ирле-хановъ. Здѣсь встрѣтила она много чудесныхъ вещей. На дорогѣ видѣла она семь глянцанныхъ кружекъ и старуху, перебивавшую молоко изъ одной кружки въ другую. Немного дальше, на весчаной равнинѣ, стояла привязанная лошадь, хотя не было кругомъ ни травы, ни воды, но лошадь была тучна и сильна. Дальше, на зеленомъ и орошенномъ водою лугу, стояла другая, тощая и хилая лошадь. Въ одномъ мѣстѣ рѣка была запружена половинной человѣческаго тѣла, между тѣмъ, какъ въ другомъ мѣстѣ, цѣлымъ тѣломъ не могли запрудить подобной же рѣки. Полная ужаса, Кубайко прошла мимо всѣхъ этихъ предметовъ и встрѣтила дѣвушку, которая прѣвѣтствовала ее и сказала, что она принадлежитъ землѣ свѣта. Она пришла въ подземный міръ для спасенія своего брата, но когда достигла жилища Ирле-хановъ, то услышала сильные удары молота, испугалась ихъ и рѣшилась возвратиться на бѣлый свѣтъ. Она дала Кубайко

(1) Одного корня съ буддійскимъ *Эрлимъ* и бурято-шаманскимъ *Эрлѣмъ*.

(2) *Черная лисица* по татарской мифологіи принадлежитъ подземному міру; въ татарскихъ поэмахъ она представляется дочерью адскаго божества *Изятъ-хана* (*Этн. Сб. вып. IV, с. 108*).

шелковый платокъ для передачи брату ея *Калмарсену*, чтобы онъ, если горитъ въ огнѣ, то обтиралъ этимъ платкомъ потъ. Дѣвушки разстались. Кубайко все дальше и дальше проникала во внутренность подземнаго царства и встрѣтила чудеса, еще удивительнѣйшія прежнихъ. Удары молота слышались все сильнѣе и сильнѣе, и скоро Кубайко увидѣла, что сорокъ человѣкъ ковали, другіе сорокъ дѣлали пилю, а еще сорокъ — приготовляли клещи. Идя по слѣдамъ Джилбегана, Кубайко пришла на берегъ рѣки, текшей при подножіи высокой горы; на берегу этой рѣки стояло жилище Ирле-хановъ ⁽¹⁾, — каменный, сорокаугольный домъ ⁽²⁾. Передъ входомъ въ него стояло девять лиственницъ, росшихъ на одномъ корнѣ. Къ одному изъ деревьевъ были привязаны лошади Ирле-хановъ. Кубайко увидѣла на одномъ деревѣ слѣдующую надпись: „когда Кудей сотворилъ небо и землю, тогда явилось и это дерево, и до сихъ поръ ни одинъ человѣкъ, ни одно животное не подходило живымъ къ этому дереву.“ Прочитавъ надпись, Кубайко вошла въ жилище Ирле-Хановъ и затворила за собою дверь; внутри было темно, и Кубайко заблудилась. Она почувствовала, что ее хватаютъ невидимыя руки, цѣплются за ея платье, дергаютъ и терзаютъ еѣ. Она пыталась поймать своихъ учителей, но напрасно — они не имѣли тѣла! Кубайко закричала, тогда отворилась дверь, вросвѣтлѣло и вышелъ атаманъ Ирле-Ханъ. Онъ спасъ Кубайко и пошелъ назадъ, не говоря ни слова; дѣвушка слѣдовала за нимъ; она шла по многимъ покоямъ, которые были пусты и ждали обитателей; за тѣмъ шла она по другимъ, наполненнымъ людьми, покоемъ. Въ одномъ изъ нихъ сидѣли

(¹) Подобнымъ образомъ и Вейснеймъ, во время своего путешествія по Туонелѣ, пришелъ на берегъ рѣки, при которой возвышалась скала и на ней стояла жилище самого Туони. (*Kalevala, runo XVI, vers 151*).

(²) По словамъ бурята, адъ имѣетъ сорокъ угловъ, сорокъ дверей и сорокъ отдѣленій.

старухи и брали лёнъ; въ другомъ были тоже старухи, но они ничего не дѣлали, а, казалось, хотѣли что-то проглотить, чего они не могли разжевать. Въ слѣдующемъ покоѣ сидѣли женщины среднихъ лѣтъ, на шеѣ и рукахъ у нихъ были кани, которыхъ они не могли пошевелить. Четвертая комната была наполнена мужчинами, съ кольцами на шеѣ, на которыхъ висѣли огромныя деревья. Въ пятомъ отдѣленіи Кубайко увидѣла прострѣленныхъ мужей, вооруженныхъ стрѣлами и луками; они бѣжали съ крикомъ и воемъ. Та же бѣготня, тѣ же крики и вопли встрѣтили дѣвушку въ шестомъ покоѣ, занятомъ мужчинами, которые ранили себя ножами. Вошедши въ седьмой покой, Кубайко увидѣла бѣшенную собаку и укушенныхъ ею людей, то же бѣшеннхъ и разсвирѣпавшихъ. Въ восьмомъ отдѣленіи, мужъ и жена лежали подъ одѣяломъ, спитыиъ хотя и изъ девяти овечьихъ шкуръ, но покрывавшимиъ только одну половину. Въ девятомъ, мужъ и жена лежали подъ одѣяломъ, сдѣланнымъ только изъ одной шкуры, и тѣмъ же негѣе, обѣ половины были покрыты. Наконецъ, Кубайко вступила въ десятое отдѣленіе, обширное какъ степь. Здѣсь сидѣли восемь Ирле-Хановъ, въ которыхъ присоединился и самъ атаманъ, шедшій съ Кубайко. Дѣвушка преклонилась передъ Ирле-Ханами и спросила — на какомъ основаніи, подвластный имъ духъ Джилбеганъ отрубилъ и унесъ голову ея брата? Ирле-Ханы отвѣчали, что это сдѣлано по ихъ приказанію. Они согласились возвратить голову только въ томъ случаѣ, если Кубайко сможетъ вытащить изъ земли семирогого барана, такъ глубоко вросшаго въ землю, что видѣлись одни рога. Предпріятіе было опасно, и Ирле-Ханы говорили Кубайко, что она сама можетъ лишиться своей головы; но дѣвушка не испугалась, и Ирле-Ханы пошли изъ покоя, взявши ее съ собой. Они вели ее черезъ десять отдѣленій, наполненныхъ человѣческими тѣлами, въ числѣ которыхъ Кубайко увидѣла голову своего брата; она остановилась и заплакала. Но Ирле-Ханы повели ее въ десятый покой, гдѣ былъ закопанъ баранъ. Здѣсь они велѣли Кубайко приступить къ

дѣлу. Она пришла тащить барана и скоро извалила его на свои плечи. Тогда Ирле-Ханы упали къ ногамъ Кубайко, отдали ей голову брата и проводили ее изъ своего жилища. На дорогѣ они спрашивали — не можетъ ли она, столь сильная богатыря, дать нитъ совѣтъ, какъ сжечь богатыря Канниргэна, который давно уже горитъ въ огнѣ, но огорѣть не можетъ. Кубайко захотѣла посмотрѣть его, и Ирле-Ханы повели ее слеза черевъ девять покоевъ, въ которыхъ ковали кузнецы; въ десятомъ жарился Канниргэнъ. Кубайко воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы передать богатырю платокъ отъ его сестры, и просила Ирле-Хановъ освободить Канниргэна, потому что онъ человѣкъ честный и мучится невинно. Отсюда пошли они дальше и ханы проводили Кубайко до выхода изъ подземнаго міра. Дорогою, по просьбѣ дѣвушки, Ирле-Ханы объяснили ей чудеса своего царства. „Старуха, которая переливаетъ молоко изъ кружки въ кружку, угоняла на землѣ своихъ гостей молокомъ, сѣшаннымъ съ водою; въ наказаніе за это, она должна цѣлую вѣчность отдѣлять воду отъ молока. Половина тѣла, которымъ завружена рѣка, не терпитъ наказанія; она принадлежитъ мудрому человѣку, который могъ завруживать рѣки и исполнять все, что ни захотѣлъ. Половина трупа его лежитъ для напominанія проходящимъ, что умный человѣкъ, живя въ дѣлѣ своихъ членовъ, можетъ совершать великія дѣла своимъ разумомъ. Цѣлыя же тѣла, которые не могли затрудить рѣки, должны напоминать, что одною физическою силою, человѣкъ не можетъ сдѣлать ничего. Эти тѣла принадлежали сильнымъ, но не умнымъ людямъ. Жирная лошадь на песчаномъ лугу, служить доказательствомъ, что предусмотрительный человѣкъ и при дурномъ пастбищѣ можетъ хорошо содержать лошадь; напротивъ, тощая лошадь на зеленомъ лугу, показываетъ, что животное и на хорошемъ пастбищѣ будетъ дурно, если оставлено безъ присмотра“. Кубайко спросила: „что за существа схватили меня въ темномъ покоѣ, драли мое платье, мучили меня и не иѣли тѣла?“ Ирле-Ханы отвѣчали: „это наши

служебные, невидимые духи, которые вредятъ злымъ и могутъ умертвить ихъ; отъ добрыхъ же людей они держатъ себя далеко и не могутъ причинить имъ зла. Женщины, которыя прядутъ въ первой комнатѣ, осуждены за то, что пряди на землѣ послѣ солнечнаго захода, хотя и запрещено заниматься въ это время какою-бы то ни было работою. Сидящія во второмъ отдѣленіи, получали на землѣ нитки для наматыванья на клубки, но дѣлали клубки пустыми внутри и воровали пряжу. Теперь они осуждены мотать эти клубки, но такъ какъ это невозможно, то клубки будутъ вѣчно сидѣть въ ихъ горлѣ. Молодыя женщины, которыя сидятъ въ третьемъ отдѣленіи съ камнями на шеѣ и рукахъ, клали камни въ масло, чтобы прибавить ему вѣсу. За это цѣлую вѣчность, они должны носить тяжелые камни. Мужчины съ кольцами на шеѣ, повѣсилися изъ за преступленія жизни. Прострѣленные мужчины въ вятномъ отдѣленіи, также самоубійцы, застрѣлившіеся изъ за несогласія съ женою. Равнымъ образомъ, самоубійцы и раненые мужчины въ шестомъ отдѣленіи; они въ пьяномъ видѣ зарѣзались ножами. Обитатели седьмаго покоя страдаютъ за то, что были неосторожны передъ бѣшенными собаками и укушены ими. Въ восьмомъ покоѣ лежатъ супруги, которые на землѣ жили несогласно и каждый старался только о своихъ выгодахъ; они осуждены вѣчно ссориться за одеяло, которое при согласіи было бы болѣе, чѣмъ достаточно для обоихъ. Лежащія въ девятомъ отдѣленіи супруги, могутъ служить примѣромъ того, что и малымъ имѣніемъ будутъ довольны супруги, если только будетъ между ними миръ и согласіе. Они не несутъ никакого наказанія, а лежатъ для того, чтобы при видѣ ихъ, злые еще болѣе чувствовали свое наказаніе“.

Выслушавъ все это, Кубайко простилась съ Ирле-ханамъ и возвратилась съ головою своего брата на бѣлый свѣтъ. Она отыскала трупъ брата и начала плакать, что не можетъ возвратить ему жизни. Кудай сжалился надъ дѣвушкой и далъ ей живой воды. Кубайко вспрыснула этой водой трижды губы

своего брата, — Комдей Миргенъ ожилъ и получалъ прежнюю силу“ (1).

Съ распространеніемъ между шаманистами христіанскихъ, буддійскихъ и мусульманскихъ вѣрованій и сказаній, ученіе объ адѣ, нѣсколько измѣняется. У бурятъ и якутовъ, напр., подземный міръ есть почти совершенно то же, что христіанскій адъ, въ которомъ мучатся грѣшники, а праведники, въ особомъ отдѣленіи, въ раѣ, блаженствуютъ. Самый колоритъ этихъ сказаній и подробности, заимствованы болѣею частью современными шаманистами извнѣ, преимущественно отъ христіанъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Священные животныя, идолы и амулеты.

Мы видѣли уже, что поклоненіе горамъ, деревьямъ, камнямъ почти совершенно потеряло характеръ фетишизма, и шаманисты почитаютъ эти предметы священными, только какъ мѣстопробыванія извѣстныхъ духовъ. Тоже должно сказать объ идолахъ и священныхъ животныхъ: имъ поклоняются не затѣмъ, что они боги; но потому, что духи благоволили избрать ихъ мѣстомъ своего пребыванія. Впрочемъ нѣкоторые шаманисты въ этомъ отношеніи не вышли еще изъ предѣловъ фетишизма. А что въ древности священные животныя считались дѣйствительными божествами, это видно, напр., изъ древне-финской мифологіи. Между священными животными древнихъ финновъ первое мѣсто занимаетъ медвѣдь, — „яблоко лѣса“, „гордость трущобы“. Ему приписывали финны человѣческій умъ и двѣнадцать человѣческихъ силъ. Вотъ что говорятъ руны (2) о

(1) Это сказаніе переведено нами изъ *Vorlesungen über die finnische Mithologie*, A. M. Кастрена.

(2) *Kalevala*, rune XLVI, v. 353—458.

происхожденіи медвѣдя: дочь воздуха странствовала въ небесныхъ пространствахъ на облакѣ: она держала въ рукахъ корзину съ шерстью. Шерсть упала въ воду и вѣтеръ приблизилъ ее къ лѣсу, богатому медомъ. „Хозяйка лѣса“ взяла шерсть и положила ее въ прекрасную кленовую колыбель, которую повѣсила золотую нитью на вѣтвь цвѣтущей пихты. Здѣсь зачался и выросъ прекрасный медвѣдь. „Хозяйка лѣса“ не хотѣла давать дитяти зубовъ, но медвѣдь клялся, что онъ не будетъ злоупотреблять ими,—и она дала ему зубы. Медвѣдь не сдержалъ клятвы,—и за это люди убиваютъ его. Однакожь это считается преступленіемъ и въ честь убитаго устраивается празднество ⁽¹⁾. Преслѣдуя и убивая медвѣдя, финны поютъ пѣсни, въ которыхъ извиняется передъ нимъ въ своей жестокости ⁽²⁾. Убитаго медвѣдя дѣлать, варить и ѣдать тоже съ пѣснями, но уже на два хора, которые поютъ попеременно. Вотъ одна изъ этихъ пѣсень ⁽³⁾: „тише старики, тише бабы, тише и вы—вы, старые герои! Прочь мальчишки изъ сѣней, прочь дѣвушки отъ дверей! Добрый пришелъ въ горницу, счастливый убить! Приди сюда, мой сынокъ, изъ бѣдной земли сѣвера!“..

У древнихъ финновъ были и священные птицы. Такъ, во время перваго странствованія Вейшемейнена, прилетѣлъ *орелъ* изъ *Turii*, слѣлъ къ нему на колѣна, свилъ гнѣздо и снесъ яйца. Изъ этихъ яицъ божественный пѣвецъ сотворилъ солнце и луну, землю и звѣзды ⁽⁴⁾. Кукушка, своимъ крикомъ способствующая, по вѣрованію финновъ, плодородію земли, и крохаль, предчувствующая грозу и предсказывающая о ней своимъ пѣніемъ, считались священными птицами ⁽⁵⁾. Подобнымъ же уваженіемъ пользовалась пчела; шаманъ призывалъ ее въ

(1) Kastren Vorlesungen, стр. 202.

(2) Я. Гриммъ о финск. эпосѣ. Журн. М. Н. Пр. ч. XLIX, с. 176.

(3) Eckerman, Religionsgeschichte. Band IV, стр. 189.

(4) Гриммъ, о финскомъ эпосѣ. стр. 159.

(5) Кастрена Vorlesungen, стр. 201.

своихъ молитвахъ, какъ могущую дать спасительное средство въ невѣстныхъ случаяхъ ⁽¹⁾. У нынѣшнихъ лопарей особенныя уваженіемъ пользуются зѣи. О нихъ рассказываютъ, что они живутъ въ общинахъ, управляясь своими законами и обычаями. Въ каждой общинѣ есть начальникъ и покорные ему служители. Разъ въ годъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, зѣи собираются на оеимъ; каждый подчиненный мѣстъ здѣсь право высказывать свои жалобы начальнику. Начальникъ не только чинить судъ и расправу надъ зѣями, но опредѣляетъ наказанія людямъ и другимъ тварямъ, умертвившимъ или оскорбившимъ кого-нибудь изъ его подчиненныхъ ⁽²⁾.

Бураты и якуты считаютъ священными лошадей, посвященныхъ духамъ. Кроме того, якуты почитаютъ бѣлогубыхъ жеребцовъ, подъ видомъ которыхъ живетъ въ улуѣ и хранитъ его отъ несчастій *асхемис*—духъ-посредникъ между людьми и небожителями. О бурятскомъ Буха Ноемъ (*норозъ*) мы уже говорили. Къ числу священныхъ животныхъ у бурятъ принадлежатъ лебеди, вороны, коршуны, гагары, орлы. Духи принимаютъ иногда видъ этихъ птицъ, почему они и называются *асхемисъ шобунъ*—„птицами, мѣющими владѣтеля.“ Такъ напр., эжъ-юрень, равно какъ и якутская кубей хатунъ, спускались въ древности на землю въ видѣ лебеда. Эту птицу якуты и бураты не смѣютъ бить и разорять ея гнѣзда. „Одинъ охотникъ, — говоритъ бурятская легенда—раззорилъ гнѣздо лебеда и принесъ дѣтенныиъ его домой. Лебедь, въ отищеніе за это, сжегъ весь улусъ, принесши горящую головню во рту и бросивъ ее на крышу дома.“ Духъ элье является людямъ подъ видомъ коршуна. Гагара участвовала въ твореніи міра. Всѣхъ этихъ птицъ бураты и якуты не употребляютъ въ пищу и не смѣютъ пугать ихъ; иначе эжинъ птицы наслетъ какое-нибудь несчастье. По этому, когда летитъ надъ юртою лебедь или орелъ,

(1) Кастренъ. Kalevala, rune XV, vers 393.

(2) Кастрена путешествіе, стр. 236.

то шамансты плещутъ вверхъ молоко или вино, въ жертву пролетающей птицѣ. Полевые черви считаются у бурятъ существами личными. Они раздѣляются на нѣсколько царствъ, изъ которыхъ каждый владѣетъ особый государь. Эти цари вступаютъ иногда между собою въ войну; пришедши во владѣнія непріятелей, черви стараются подѣдать хлѣбные корни и тѣмъ стараются нанести вредъ враждебному царству.

Камчадалы рѣчаютъ многихъ животныхъ: медвѣдей, волковъ, тюленей, китовъ, и имѣютъ идоловъ всѣхъ этихъ животныхъ. Голову убитаго медвѣдя вѣшаютъ на дерево и поклоняются ей, равно какъ и головѣ убитаго тюленя, въ честь которой устроится праздникъ и приносится жертва ⁽¹⁾. Кромѣ того, уважаются мыши. Онѣ кочуютъ въ Камчаткѣ съ мѣста на мѣсто и иногда на нѣсколько лѣтъ исчезаютъ съ полуострова; это считается худымъ предзнаменованіемъ ненастья и неудачныхъ звѣриныхъ промысловъ. Напротивъ, возвращеніе мышей считается до того благопріятнымъ предзнаменованіемъ, что туземцы рассылаютъ другъ къ другу извѣстія о приходѣ мышей, какъ о событіи весьма важномъ и радостномъ. Когда мыши уходятъ съ Камчатки, то камчадалы говорятъ, что онѣ уплыли за море, на ловлю звѣрей. Судами мышей считаются равнины, которыя по этому и зовутся *мышиными байдарами* ⁽²⁾.

Ящерицы считаются за шпіоновъ, посылаемыхъ подземнымъ владыкой съ тѣмъ, чтобы извѣщали его; какому человѣку пора умереть. Если камчадалъ увидитъ ящерицу, то убиваетъ ее и растерзываетъ на части; а случится ей уйти отъ своего преслѣдователя, онъ впадаетъ въ тоску и отчаяніе, каждый часъ ожидая смерти ⁽³⁾.

Выдра почитается особенно у колошей. Готовящійся въ шаманы уходитъ въ лѣсъ; духи посылаютъ ему выдру, которую

(1) Описаніе Камчатки, томъ II, стр. 266.

(2) Ibid. т. II, стр. 228, 229.

(3) Ibid. стр. 350.

онъ убиваетъ однимъ звукомъ о, вырѣзываетъ у ней языкъ и кладетъ себѣ въ ротъ. Это одно изъ самыхъ необходимыхъ средствъ пріобрѣтенія дара предсказаній ⁽¹⁾.

Идолы и разные священные амулеты извѣстны у монголо-бурятъ подъ именемъ *омоловъ*. Католическіе миссіонеры среднихъ вѣковъ рассказываютъ о монголахъ, что они имѣли одного общаго идола, держали его въ большой чести, молились ему и приносили жертвы. Дѣлать другихъ идоловъ считалось преступленіемъ, соединеннымъ съ опасностью жизни. Упомянутый идолъ стоялъ посреди юрты, ему приносили въ жертву кобылье молоко и другіе роды пищи. Если убивали животное, то сердце его клали передъ идоломъ и оно лежало тутъ до слѣдующаго дня. Передъ шатромъ хана стоялъ тоже драгоценный идолъ, ему посвящали лошадей, которыя съ тѣхъ поръ считались священными и не употреблялись на работу ⁽²⁾.

Въ настоящее время у бурятъ не всѣ духи имѣютъ онгоновъ, а только нѣкоторые, большею частью души знаменитыхъ шамановъ и шаманокъ. Онгоны дѣлаются шаманами изъ дерева, кости, овечьей шкуры. Деревянные идолы имѣютъ нѣкоторое подобіе человѣка, голову, руки, ноги, глаза изъ свинца или коралловъ. На звѣриныхъ же шкурахъ шаманы красною краскою наляютъ человѣческую фигурку, вставляютъ оловянные или свинцовые глаза, или просто намазываютъ на овчинной мездѣ жиромъ носъ, ротъ, глаза. Эти кожаные идолы называются *золъ-зальме* — „судьба-счастье.“ Есть еще у бурятъ идолы Буха Ноена, эживовъ солнца и луны. Изображенія послѣднихъ состоятъ изъ деревянныхъ кружковъ, обитыхъ красною шелковой матеріей. Одни изъ онгоновъ висятъ на стѣнахъ юрты, другіе лежатъ въ ящикахъ. На стѣнѣ юрты виситъ еще особаго рода онгонъ — деревянный ящичекъ и въ немъ

(1) Шаманство, Н. Шукина въ прибавл. къ Ж. М. Н. П. 1846 г.

(2) Deguines, übersetzt von Dähnert, theil III, S. 7.

икуры бурундука, бѣлки, горностая; шаманъ читаетъ надъ этими ящичкомъ заклинаніе, — и онъ становится онгономъ.

Онгоны заводятся въ юртѣ по волѣ духовъ, возвышаемой шаманомъ. Сначала заводятъ только трехъ онгоновъ, а черезъ нѣсколько времени остальныхъ. Заведеніе этихъ идоловъ стоитъ бурятамъ не малыхъ издержекъ, потому что при этомъ быють кобылу и устрояють празднество. Онгоны имѣють благотѣльное вліяніе на хозяевъ, охраняя ихъ юрту и имущество; но по смерти хозяевъ они бывають вредны оставшемуся послѣ нихъ потомству, почему новые жильцы юрты выносятъ ихъ въ поле и, принеши въ жертву барана или лошадь, сожигаютъ идоловъ. Этотъ обрядъ называется *ототъ харюлама*, „возвращеніе онгоновъ.“

Идолы якутовъ имѣють видъ небольшихъ болванчиковъ, вырѣзываются изъ дерева и обшиваются берестой по два и по три вмѣстѣ.

Идолы пользуются у бурятъ и якутовъ большимъ уваженіемъ. Если же бурять не имѣеть онгоновъ или не оказываетъ имъ должнаго почтенія, то духи посылають разныя несчастія на его семейство. Если кто, говорятъ шаманы, наступитъ на онгона, то духи лишаютъ его жизни. Извѣстія, сообщаемыя многими этнографами, будто бы буряты сжигутъ своихъ идоловъ, ложны.

Идолы тунгусовъ, называемые *шовоки*, бывають изъ дерева, желѣза, олова; дѣлаются и освящаются они шаманомъ. Одни изъ нихъ представляютъ духовъ, другіе — тѣла небесныя, третьи — животныхъ. Идолъ солнца состоитъ изъ деревяннаго или жестяннаго изображенія человѣческаго лица. Жестяные идолы называются *каленъ*. Кромѣ человѣческихъ изображеній планетъ и духовъ, изъ жести дѣлають изображенія медвѣдей, львовъ, рыбъ, лебедей. Каменные идолы — камни, неопредѣленной формы въ которыхъ воображеніе шамана находитъ подобіе чело-вѣка (1).

(1) Georgi, Reise, стр. 279.

У северных камчадалов вносят въ юртѣ два идола — *фактай* и *ажушакъ*. Хантай имѣетъ одну половину, до груди, человеческую, а вторую рыбью. Ставится онъ подлѣ очага на годъ; по истеченіи этого срока, дѣлаютъ другаго ханта и ставятъ на-ряду со старымъ. *Ажушакъ* — это небольшой столбикъ, съ верхушкою, обдѣланною на подобіе человеческой головы. Онъ ставится надъ домашнею посудою, хранитъ юрту и отгоняетъ лѣсныхъ духовъ ⁽¹⁾. *Урмыдачъ* — болванчики съ обтесанными головами — дѣлаются для годоваго праздника, вѣстѣ съ изображеніями волка и кита, а послѣ праздника сжигаются. Идолъ бога огня *юма*, о которомъ уже говорено. *Итумъ* — идолы, дѣлаемые въ упомянутой праздникъ и втыкаемые въ потолокъ. Идолъ *байбалмай* вытѣзывается на деревѣ передъ началомъ зѣриной ловаи; ему приносятъ въ жертву животное и кровью его мажутъ лицо идола, желая при этомъ, чтобы промысленники видѣли на охотѣ кровь каждый день ⁽²⁾.

Объ идолахъ самоѣдовъ, эстиковъ и другихъ шаманистовъ, мы не говоримъ, потому что сущность идолопоклонства одна и та же у всѣхъ шаманистовъ, различіе только въ названіяхъ да въ мелкихъ частностяхъ, которыми растягивать нашу статью намъ не хочется.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Шаманы, священные обряды, кудесничество.

Жрецы разсматриваемой нами религіи, извѣстны подъ именемъ *шамановъ*. Это слово происходитъ отъ манджурскаго *саманъ*, корень котораго *сам* даетъ нѣсколько монгольскихъ и манджурскихъ словъ; напр. мандж. *сам-арамби* — возмущать,

⁽¹⁾ Крашенинниковъ, т. II, стр. 27.

⁽²⁾ Ibid., т. II, стр. 258.

биться, монг. *сам-оромой* — то же, *сам-ану* — возмутившійся, мандж. *сам-дамби* ⁽¹⁾ — плясать. Вообще, значеніе этихъ словъ означаетъ тревожное, безпокойное состояніе, а *самань* или *шамань* означаетъ человека взволнованнаго, изступленнаго, скачущаго ⁽²⁾ *).

Слово *шамань* употребляется изъ послѣдователей шаманства только бурятами, тунгусами и якутами, прочіе же шаманисты имѣютъ свои названія шамановъ — самоѣды зовутъ ихъ *тадибей*, чуваша — *жомая*, монголы — *боге* или *бѣ*, тибетцы — *глаба* и т. д.

Шаманы являются еще въ глубокой древности; уже при Шакьямуни они были на верху своей славы, какъ свидѣтельствуемъ буддйская книга *Уттерунъ-Далай*. При появленіи буддизма, шаманы должны были выдержать упорную борьбу съ его проповѣдниками. Шакьямуни объявилъ себя противникомъ всѣхъ шамановъ и осудилъ ихъ на погибель. Будучи на одномъ состязаніи съ представителями *Черной Вѣры*, Шакьямуни рѣшилъ ихъ участь однимъ мановеніемъ руки, — едва коснулся онъ своего сѣдалища, — оно потряслось, раздался дикій голосъ, похожій на ревъ слона; явились изъ земли духи и начали по-

⁽¹⁾ Не сюда ли нужно отнести происхожденіе самоѣдскаго *самбадава* — колдовство, кудесничество?

⁽²⁾ Черная Вѣра, Базарова; стр. 104 и 105.

*) Не знаю, почему не производить названье самань или шамань, отъ китайскаго *ша-мынь*, въ свою очередь искаженнаго, изъ санскритскаго *шраманъ* — общаго названія буддистовъ. Буддизмъ явился въ Китаѣ въ началѣ IV столѣтія, и первое его жрецы были кудесники. Вліяніе Китая на Северо-Восточную Азію не сомнительно; если и говорить, что шаманство и буддизмъ не одно и тоже, то все же можно предположить, что здѣсь названіе шаманъ заимствованное. При томъ въ буддизмѣ такъ много толкуется о чарахъ, что скорѣе допустить, что шаманскіе обряды представляютъ искаженные остатки древняго буддизма, занесеннаго въ Северо-Восточную Азію за-долго до Чингисхана. Эти остатки аспиртандисъ враждебн попомомъ съ возобновленными буддизмомъ. Пр. В. П. Васильева.

ражать шамановъ. Несчастные искали спасенія въ бѣгствѣ, но рѣка претрадила имъ путь и погибель ихъ одѣлалась неизбѣжною. Изъ шести сотъ тысячъ уцѣлѣло только двѣсти шамановъ; они то разсѣявшись по міру, служили орудіемъ тѣхъ понятій о Черной Вѣрѣ, которыя до сихъ поръ удерживаются ея послѣдователями ⁽¹⁾.

Нынішніе шаманисты представляютъ древнихъ шамановъ гораздо выше современныхъ. Отчего же шаманы дѣлаются все хуже и хуже, на это отвѣчаетъ слѣдующая легенда, записанная нами отъ балаганскихъ бурятъ. „Первый шаманъ назывался *Хара Гыргенъ*. Это былъ знаменитѣйшій изъ шамановъ, — для него все было возможно — и мертвѣго воскресить, и бѣднаго обогатить. Богъ, видя такое могущество Гыргена и опасаясь, какъ бы онъ въслѣдствіи невоспротивился ему, пожелалъ испытать его. Для этой дѣли онъ взялъ душу одной богатой дѣвицы. Когда она одѣлалась отчаянно больна, въслѣдствіе взятія души, то отецъ ея обратился къ упомянутому шаману съ просьбою — исцѣлить больную. Собравши всѣ свои силы, Хара Гыргенъ сѣлъ на бубенъ и полетѣлъ по сводамъ небеснымъ и по всему пространству ада преисподняго, отыскивая душу дѣвицы. Вдругъ, онъ видитъ ее въ бутылкѣ на столѣ у Бога, а бутылку богъ заткнулъ пальцомъ правой руки, чтобы душа не выскочила. Хитрый шаманъ превратился въ желтаго паука и сильно ужалилъ Бога въ правую щеку, такъ что онъ отъ боли, схвативъ правою рукою щеку, выпустилъ изъ бутылки душу. Шаманъ воспользовался этимъ и возвратилъ душу умиравшей дѣвицѣ. Но разгнѣванный Богъ ограничилъ могущество Хара Гыргена, и съ тѣхъ поръ шаманы стали все хуже и хуже.“

Подобную же легенду рассказываютъ самоѣды о великомъ

(1) Эта легенда, конечно не имѣющая исторической достовѣрности, находится въ *Улмерунъ Далай*, изъ которой переведена А. Ниломъ въ его *Буддизмъ*; стр. 219—227. Нами она сокращена.

тадибѣ *Уриеръ*, который, будучи недоволенъ земною жизнью, вознесся на небо. Послѣ него не было уже такихъ великихъ тадибовъ ⁽¹⁾.

Шаманы въ настоящее время не составляютъ отдѣльнаго сословія или касты, но въ древности это званіе принадлежало извѣстнымъ фамиліямъ и было наследственно. Остатки такого порядка сохранились до сихъ поръ. Нынѣ у бурятъ только тотъ можетъ быть шаманомъ, кто имѣетъ шамана между своими предками, для чего, поступающій на эту должность, обязанъ объявить всю свою родословную по отцовской линіи. У остяковъ до нынѣ шаманы передаютъ своимъ дѣтямъ свой санъ и обязанность. Бездѣтныя уступаютъ свою должность друзьямъ или воспитанникамъ. У колошей шаманство почти всегда наследственно. Потомки шамановъ у бурятъ могутъ безъ посвященія приносить жертвы и умолять духовъ, между тѣмъ какъ не имѣющіе въ своей фамиліи шамановъ, подвергаются за это опасности—подпасть гнѣву духовъ и даже лишиться отъ нихъ жизни. Все это утверждаетъ насъ въ томъ мнѣніи, что шаманы составляли нѣкогда касту, сословіе.

Одни изъ шамановъ призываются, по ихъ словамъ, на это служеніе духами и называются *дѣйствительными*; другіе поступаютъ на шаманскую должность безъ всякаго призванія свыше и называются *ложными*. Еще шаманы дѣлятся у бурятъ на *бѣлыхъ* и *черныхъ*; первые служатъ добрымъ духамъ, а послѣдніе—злымъ. Бѣлые находятся всегда въ непримиримой враждѣ съ черными, отличающимися звѣрскимъ характеромъ. Буряты рассказываютъ, что бѣлые и черные сражаются между собою, бросая другъ въ друга топорами на сто верстъ и болѣе. Вражда эта обыкновенно кончается смертью одного изъ противниковъ. Побѣда остается болѣею частью на сторонѣ того, кто имѣетъ больше и знаменитѣе предковъ-шамановъ. Послѣдніе въ этомъ, равно какъ и въ другихъ важныхъ слу-

(1) См. Этиогр. Сборникъ, вып. IV, стр. 298.

чаяхъ, ходатайствуютъ за своего потомка передъ духами, отчасти и сами помогаютъ ему.

Теперь намъ слѣдуетъ говорить о посвященіи въ шаманы; нужно впрочемъ замѣтить, что у манджуровъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, шаманы принимаютъ свою должность безъ всякихъ обрядовъ посвященія (1).

Многіе изъ шамановъ призываются, по ихъ словамъ, на это служеніе духами. Признаками такого призванія служатъ—явленіе самихъ духовъ или умершихъ шамановъ, частые обмороки, головокруженія, способность угадывать будущее, предсказаніе шамановъ, что такой-то ребенокъ долженъ быть по волѣ духовъ шаманомъ, или, наконецъ, особенныя, чудесныя явленія. Такъ напр., гунгусы вѣрятъ въ сверхъестественное призваніе къ шаманскому служенію. Ребенокъ, у котораго изъ носа или рта течетъ кровь, назначается въ это званіе духами и берется шаманомъ для воспитанія. Этого и достаточно у нѣкоторыхъ народовъ, чтобы быть шаманомъ, у другихъ же считается необходимымъ обрядъ посвященія, а иногда нѣкоторые тѣлесные подвиги и приобрѣтеніе нѣкоторыхъ средствъ, открывающихъ новому шаману міръ духовъ. У колошей, желающій поступить въ шаманы, уходитъ въ лѣса и живетъ тамъ до тѣхъ поръ, пока явятся къ нему духи и, главный изъ нихъ пошлетъ вѣдуну. Онъ убиваетъ ее однимъ словомъ *о!*, произнесеннымъ на разные лады четыре раза. Выдра опрокидывается на спину и умираетъ, высунувши языкъ. Шаманъ вырѣзываетъ у нея языкъ, кладетъ его въ особенную коробочку и прячетъ въ какомъ-нибудь потаенномъ мѣстѣ. Если случится найти эту коробочку кому-нибудь изъ непосвященныхъ, то онъ сойдетъ съ ума. Шкура съ выдры снимается и навсегда остается при шаманѣ, какъ признакъ его должности. Шаманъ, которому не явились ни души, ни выдра, идетъ на могилу шамана и спитъ тамъ,

(1) Китай, соч. Дакينه, ч. IV, стр. 56.

(2) Georgi, Bemerkungen ein. Reis., стр. 286.

или отрѣзываетъ у мертвого низинецъ, вынимаетъ зубъ, — и держать во рту, пока явятся духи ⁽¹⁾.

У бурятъ, готовящійся въ шаманы, приглашаетъ себѣ въ наставники пожилаго и опытнаго шамана и, подѣ его руководствомъ, знакомится съ мифологіей. За три или за четыре дня до совершенія обряда посвященія, готовящійся съ девятью избранными товарищами и со старымъ шаманомъ, ѣздитъ по своему и окрестнымъ улусамъ, на верховой лошади, держа въ рукахъ длинную березовую вѣтвь. Съ нею онъ останавливается передъ дверями каждой юрты и вышедшій хозяинъ долженъ привязать къ вѣтви какой-нибудь длинный лоскутокъ. Кромѣ того богачи и родственники будущаго шамана дарятъ его.

Въ день совершенія обряда посвященія, народъ собирается къ назначенному для этого мѣсту, гдѣ садятъ въ землю девять березъ по три въ рядъ и украшаютъ ихъ шкурами девяти разныхъ животныхъ. Готовящійся сидитъ на войлокѣ передъ березами; старый шаманъ нѣсколько разъ поливаетъ ему голову холоднымъ *тарасуномъ* ⁽²⁾, а товарищи хлещутъ его по головѣ вѣтвями до тѣхъ поръ, пока онъ задрожитъ. Тогда поднимаютъ его на войлокъ къ березамъ и онъ, уцѣпившись за вѣтви, окружаетъ каждую березу три раза, потомъ съ крикомъ соскакиваетъ на войлокъ, который держатъ его товарищи и поютъ положенный гимнъ.

Этотъ обрядъ совершается не вездѣ одинаково, у нѣкоторыхъ бурятъ и тунгусовъ онъ получаетъ такое измѣненіе: надѣвъ полный служебный нарядъ на себя и на своего ученика, старый шаманъ начинаетъ бѣгать съ нимъ вокругъ девяти бе-

⁽¹⁾ Прибавл. къ Ж. М. Н. П. 1846 г., стр. 50.

⁽²⁾ *Тарасунъ* — хмѣльной напитокъ изъ молока. Онъ имѣетъ священное происхожденіе, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста у Сананъ-Сецена: „однажды въ руки утомившагося Темучина, черезъ верхнее отверстіе юрты, спустилась чаша съ тарасуномъ. Бывшіе тутъ признали это за даръ неба своему сыну, Чингису.“ (С. Сеценъ, стр. 83.)

резъ, прыгая и нацѣвая. Потомъ ловко вскакиваетъ онъ на березу, становится въ приготовленномъ для того уступѣ, усиливаетъ крики и кривлянья; всему этому подражаетъ стоящій внизу его ученикъ. Эта сцена должна по настоящему повторяться девять дней, но по причинѣ сопряженныхъ съ нею хлопотъ и издержекъ, ограничиваютъ ее обыкновенно тремя днями.

Если ученикъ непомятливъ и не перенимаетъ скоро всего необходимаго для шаманства, то наставникъ приносить жертвы и умоляетъ духовъ открыть разумъ своему питомцу.

До совершенія этого обряда и нѣсколько времени послѣ, будущій шаманъ и его наставникъ ходятъ вѣстѣ, привязанные другъ къ другу шолковымъ шнуркомъ за кисти шапокъ. Въ это время готовящійся въ шаманы, долженъ повторять всѣ слова своего ментора и дѣлать тоже самое, что тотъ дѣлаетъ. Но когда развязываютъ шнурокъ, соединявшій ихъ, тогда новый шаманъ дѣлается уже самостоятельнымъ. Въ это время начинается пиръ, и новый шаманъ долженъ впервые дебютировать въ своей должности, принести жертву, а иногда и предсказать собравшемуся народу о какомъ-нибудь событіи.

Обрядъ посвященія въ шаманы, называющійся у бурятъ „омытіе тѣла“ (*бэлъ уаху*), долженъ повторяться въ жизни шамана до трехъ разъ и каждое омытіе служить повышеніемъ его на степень высшаго служенія. Поэтому только омытый три раза, имѣетъ право носить при богослуженіи всѣ священныя одежды и символическіе знаки, напр. желѣзные когти и т. п. Прежде бывали шаманы, омытые трижды и имѣвшіе всѣ священныя атрибуты, но нынѣ, когда вліяніе шамановъ и уваженіе къ нимъ народы, значительно ослабили, обрядъ омытія совершается не болѣе одного раза.

Въ обыкновенной жизни шаманы не имѣютъ никакого внѣшняго отлічія отъ другихъ лицъ, только у якутовъ они не стригутъ волосъ. При совершеніи же богослуженія, шаманы надѣваютъ особенныя одежды и имѣютъ разные инструменты. Сюда относятся:

1) *Верхній кафтанъ*; у однихъ народовъ онъ шьется изъ сукна, у другихъ—изъ звѣриныхъ шкуръ и увѣшивается различными побрякушками, кольцами, изображеніями мненческихъ животныхъ.

2) *Лищина*; у самоѣдскихъ тадибовъ ее закрываетъ платокъ, которымъ закрываются глаза и все лицо, потому что тадибъ глядитъ въ міръ духовъ *внутреннимъ зрѣніемъ*.

3) *Шапка* считается одною изъ главнѣйшихъ принадлежностей шамана. Тадибей, потерявшій шапку, отвѣчаетъ за нее тадебціямъ своею головою.

4) *Мѣдная или жельзная бляха на груди*.

5) *Бубенъ*—важнѣйшая принадлежность шамана, безъ которой онъ не можетъ ни привести жертвы, ни произвестъ заклинаній, ни вызвать духовъ. Бубенъ неразлучный спутникъ шамановъ и послѣ ихъ смерти: его вѣшаютъ на шаманскихъ могилахъ.

Бубенъ дѣлается самимъ шаманомъ и у нѣкоторыхъ народовъ изъ известнаго только дерева. У лопарей онъ дѣлается изъ березы, сосны или ели, вѣтви которыхъ должны быть обращены къ оторонѣ солнечнаго заката ⁽¹⁾. Бубенъ всегда круглый и обтянутъ шкурой оленя или какого-нибудь другаго звѣря. На кожѣ, а иногда на самомъ деревѣ, рисуются изображенія солнца, луны, порога и др. божествъ. Кромѣ силы вызывать духовъ, бубенъ имѣетъ еще волшебную силу носить шамана „по высотамъ небеснымъ и по всему пространству ада преисподняго.“ У лопарей и финновъ, шаманскій бубенъ былъ въ большой чести. Его завертывали въ овечью шкуру и хранили въ окрытыхъ мѣстахъ. Въ случаѣ перехода въ новое жилище, бубенъ уносили послѣ всего съ разными церемоніями и устраивали при этомъ праздникъ ⁽³⁾.

(1) Eckermann's. Mithologie. Band. IV, стр. S. 138.

(2) Поэмы Минус. Татаръ, Этногр. Сборникъ, стр. 88.

(3) Eckermann, B. IV. S. 140.

Древніе шаманы имѣли не по одному бубну, а по нѣскольکو; въ одной татарской легендѣ говорится: „есть шаманъ о 9 бубнахъ, *Баламомъ Камъ*, онъ знаетъ все, что дѣлается на свѣтѣ.“

6) *Палки*, которыми бьютъ въ бубень.

Шаманы исполняютъ обязанности жреца, лекаря и волхва-предсказателя. Прежде мы поговоримъ о жертвоприношеніяхъ, потомъ о лѣченіи и, наконецъ, перейдемъ къ волшебству и кудесничеству.

Жертвоприношенія.

Жертвоприношенія у шамановъ бываютъ общія и частныя, непремѣнныя и случайныя.

Къ числу общественныхъ непремѣнныхъ жертвоприношеній относятся такъ называемые *тайманы* (у бурятъ), которые совершаются трижды въ годъ. Первый тайлганъ бываетъ весною и празднуется нынѣ въ честь *южныхъ царей*. Совершеніе этого праздника, мы видимъ еще за-долго до Р. Х. Во время династїи Хунну, народъ собирался ежегодно (въ 5 луну) для жертвоприношенія предкамъ, небу, землѣ и духамъ ⁽¹⁾. Рубрукъ тоже говоритъ, что монголы ежегодно, 9 мая, устраивали большой праздникъ, посвящали богамъ кобылицъ, разливали по землѣ кумысъ ⁽²⁾. Этотъ тайлганъ есть праздникъ обновленія природы и наступленія весны, когда стада приносятъ номаду приплодъ и обильное количество молока. По этому-то монголы собирали кобылъ и привязывали ихъ къ веревкѣ, протанутой между двумя столбами. Одинъ изъ присутствующихъ садился верхомъ на кобылу, а другой — на жеребца. Первый объѣзжалъ кругомъ собранное стадо, а послѣдній, взявши сосудъ съ кумысомъ, обливалъ имъ животныхъ; къ гривѣ посвященной лошади привязывали лоскутокъ красной матерїи. Все это дѣлалось по прочтеніи шаманомъ извѣстныхъ молитвъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Банзаровъ; Пл. Карпини, гл. XL, стр. 11.

⁽²⁾ Voyage; Liv. 1; chap. LXV.

⁽³⁾ Черная Вѣра, стр. 109.

Этотъ праздникъ до нынѣ совершается, кидышани, подъ названіемъ *урусъ-сара* и татарами-шаманистами, подъ именемъ *сабанъ*. Бураты же отправляютъ его такимъ образомъ:

Нѣсколько семействъ собираются на жертвенную гору и устраиваютъ тамъ жертвенникъ; саженахъ въ двадцати отъ него ставятъ рядами посудыны съ кислымъ молокомъ и тарасуномъ, назначенными для возліаній. Немного поодаль стоятъ жертвенныя животныя. Когда всѣ бураты соберутся, шаманъ беретъ *жодо* ⁽¹⁾, обжигаетъ его кончикъ и освящаетъ посуды, открывая ихъ и погружая въ нихъ жодо. Потомъ идетъ къ жертвеннику и, обращаясь къ югу, неистово-громко читаетъ на-распѣвъ молитву. Тогда подходятъ къ шаману бураты, назначенныя помогать ему, по одному изъ семьи. Они въ правой рукѣ держатъ чашку съ тарасуномъ, а въ лѣвой — поваренку съ молокомъ. Подошедши къ шаману, бураты три раза повторяютъ *чокъ,—чокъ,—чокъ*, произнесенное шаманомъ. Послѣдній идетъ мимо своихъ помощниковъ и, мокая жодо въ чашкѣ каждаго, брызжетъ къ югу. Обошедши всѣхъ, онъ указываетъ своимъ жодо на небо, а помощники бросаютъ вверхъ свои чашки съ крикомъ: „да будетъ счастье!“ Когда чашки упадутъ, бураты смотрятъ, какъ ляжетъ чашка: если вверхъ дномъ, то значить въ семействѣ будетъ несчастье, если же, напротивъ, то — счастье. Это повторяется трижды. Затѣмъ приступаютъ къ рѣзанью животныхъ, которыхъ шаманъ обливаетъ сперва тарасуномъ, потомъ поретъ имъ животъ и, просунувши во внутренность руку, вырываетъ дыхательное горло. Прикоснувшись своимъ жодо къ умирающимъ животнымъ, шаманъ обращается къ югу, говоря: „прими!“ Затѣмъ убивши, снимаютъ съ нихъ кожу, мясо кладутъ въ котелъ и, немного поваривши, вынимаютъ и дѣлятъ на три части: одну шаману и старикамъ, другую — приносящимъ семействамъ, третью — посѣтителямъ. Ко-

(1) Березовая палочка, на концѣ которой находятся пихтовая кора, сожигаемая при жертвоприношеніи.

сти же, отдѣленные отъ мяса, посвящаются богамъ ⁽¹⁾. Послѣ дѣлежа начинается борьба и конскія скачки. Обѣжавшій другихъ, выливаетъ немного тарасуна на гриву своего коня, а остатокъ подаетъ одному изъ стариковъ. Послѣ скачекъ всѣ идутъ къ пищѣ, ѣсть которую только теперь шаманъ разрешаетъ, прочитавши молитву. Наѣвшись и напившись до пьяна, буряты возвращаются домой. Впереди идетъ шаманъ, одинъ изъ бурятъ, сопровождающихъ его, держитъ въ рукахъ горящую головню. За шаманомъ слѣдуютъ буряты на арбахъ или верхомахъ; одни кричатъ по волчьимъ, другіе поютъ, иные затягиваютъ пѣсню. Если же это бываетъ во время засухи и въ день тайлгана случится дождь, то радость бурятъ бываетъ еще неистовѣе.

У якутовъ этотъ весенній праздникъ совершается слѣдующимъ образомъ: на большомъ лугу строятъ шалаши и даютъ ему коническую форму. Онъ дѣлается изъ тонкихъ жердей и покрывается березовою корою; зеленныя вѣтви раскладываются по полу и украшаютъ стѣны шалаша; по срединѣ устроится очагъ. Когда всѣ гости соберутся, старшій изъ шамановъ призываетъ двухъ якутовъ, извѣстныхъ своимъ честнымъ поведеніемъ; приказываетъ имъ взять большую чашу, называемую *чоромъ* и наполнить кумысомъ *смырь* ⁽²⁾. Якуты, ставши лицомъ къ западу, три раза льютъ кумысъ изъ чорона на очагъ, въ жертву Арь-Тоену. Потомъ, поворотившись немного направо, льютъ столько же разъ въ честь Кубей-Хатунъ. Послѣ этого, смотря на югъ, якуты дѣлаютъ воззванія добрымъ духамъ; къ востоку—27-ми родамъ воздушныхъ божествъ; а къ сѣверу—8-ми родамъ адскихъ божествъ и душамъ умершихъ шамановъ.

(1) Шаманисты, какъ видно изъ примѣра лопарей, приносятъ въ жертву кости и другіе остатки, вѣрующъ, что боги облачаютъ эти кости кожею и мясомъ, и такимъ образомъ создаютъ изъ нихъ новое, живое существо. (*Eskermant, B. IV. S. 166*).

(2) Особеннаго рода сосудъ.

Наконецъ совершается возліяніе въ честь Ёмняксинъ, послѣ чего шаманъ, обратившись къ западу, произноситъ благодарственную молитву богамъ и проситъ ихъ впредь быть милосердными къ народу. Окончивъ молитву, шаманъ снимаетъ свою шапку и обмахиваясь ею, кричитъ: *уруй, уруй, уруй*, что повторяютъ всѣ присутствующіе. За тѣмъ начинается пиршество, на которое впрочемъ не допускаются женщины и люди съ замаранною честію. Шаманы пьютъ первыми, потомъ чаша обходитъ, по теченію солнца, всѣхъ гостей. Послѣ борьбы и скачекъ, которыми обыкновенно сопровождается этотъ праздникъ, жуты садятся на лошадей, образуютъ полукругъ, пьютъ еще разъ, обращаясь къ солнцу, и возвращаются домой ⁽¹⁾.

Телеуты устрояютъ около 20 іюля большое общественное жертвоприношеніе. Для этого собираются въ полѣ и приводятъ трехъ лошадей или коровъ, убивши снимаютъ съ нихъ кожу, а мясо кладутъ въ котлы и варятъ. Потомъ всѣ становятся лицомъ на востокъ и шаманъ, ударяя въ бубень, читаетъ молитву. Затѣмъ начинается пиръ, мясо съѣдаютъ а кости сожигаютъ.

Второй тобмалъ у бурятъ отправляется въ честь *царей* *содъ* и въ честь земли; третій иѣтеть цѣлію — поблагодарить духа владѣтеля утуговъ, за хорошіе сѣнокосы. О послѣднемъ извѣстно, что онъ началъ существовать еще съ древности. Во время династіи Хунну, народы средней Азіи ежегодно осенью приносили жертвы богамъ полей и плодородія ⁽²⁾. Марко-Поло пишетъ, что монголы 28 августа совершали празднество, принося въ жертву богамъ кумысъ и прося ихъ о продолженіи здоровья и жизни. Кроме того, шаманы въ тотъ праздникъ приносили въ жертву лошадей, быковъ, козъ; изъ мяса ихъ дѣлалось пиршество для всего народа, сопровождаемое борьбою и

⁽¹⁾ Geographie de W. Guthrie, том. 11; pag. 207 и 208.

⁽²⁾ Черная Вѣра, стр. 110.

котскими скачками (1). Обряды, соблюдаемые нынѣшними монголами-шаманистами, при второмъ и третьемъ тайлганѣ, тѣже самые, какъ и при первомъ, съ незначительными измѣненіями.

Минусинскіе татары собираются йтотъ на гору, обращаясь лицомъ къ востоку, сожигаютъ на жертвенникѣ барана и уфеляютъ небо, землю и воды—быть милостивыми. День заканчивается пиромъ и играми (2).

У камчадаловъ общественное жертвоприношеніе совершается въ ноябрѣ. Прежде всего метутъ юрту и пошептавъ надъ соромъ, выбрасываютъ его. Юрту выстилаютъ сѣномъ, дѣлаютъ изъ союмы топоры и обвиваютъ ихъ сладкою травою. Потомъ посылаютъ въ лѣсъ за березами, необходимыми при жертвоприношеніи. До времени принесенія березъ, дѣлаютъ Хатта и другихъ идоловъ, потомъ садятся вокругъ очага и шепчутъ, взявши въ руку лопату, обвитую травою, говорить такую молитву къ огню: „Кутху повелѣлъ намъ приносить тебѣ жертву однажды въ годъ; мы исполнили это и просимъ, чтобы ты миловалъ и сохранялъ насъ, не причинялъ скорбей и бѣдъ, не дѣлалъ пожара!“ Эта молитва заключается пласкою вокругъ очага.

Принесенную изъ лѣса березу, возносятъ на юрту и опускаютъ въ верхнее отверстіе. Находящіеся въ юртѣ съ крюкомъ тянутъ березу внизъ, къ себѣ, — по стояціе на кровлю держатъ ее. Кончается же тѣмъ, что береза опускается въ юрту. Затѣмъ, сдѣлавши 55 идоловъ, намутъ ихъ брушникомъ, и одна изъ женщинъ приноситъ сдѣланного изъ травы кита, котораго камчадалы тотчасъ разрываютъ на части.

На другой день, праздникъ начинается приготовленіемъ пищи и окуриваніемъ юрты женскими ремешками, къ которымъ должны прикоснуться всѣ присутствующіе, а женщины, окуривъ себя и семейство, надѣваютъ эти ремешки на каждый; на тѣмъ окуриваютъ юрту травою. Принесши березовыхъ прутьевъ и

(1) Voyage, Livre 1, chap. LXV.

(2) Ж. М. В. Дѣль 1856 г. кн. VI, ст. III, стр. 86.

сгибнувши ихъ въ кольца, всѣ пролезають въ нихъ для очищенія. Наконецъ пирують и выносятъ березу, которая должна лежать весь годъ на балаганѣ ⁽¹⁾.

Жертвоприношеніе при водруженіи шаманской вѣхи совершается Пекинскими шаманистами ежегодно. Евнухъ царскаго двора отправляется въ горы и срубаетъ тамъ ель, вышиною футовъ въ двадцать, съ десятью колѣнцами, или радами сучьевъ. Эту вѣху водружаютъ передъ входомъ въ храмъ. Въ день жертвоприношенія ставятъ передъ олгонами вино и хлѣбное. Зетѣмъ протягивають по храму бичевку, вѣшаютъ на нее бумагу, а на вѣхѣ выставляютъ флагъ. Шаманка читаетъ молитвы и ей вторять разные музыкальные инструменты. Если приотсутствуетъ государь, то онъ получаетъ жертвенное мясо ⁽²⁾.

Жертвоприношенія небу, какъ видно изъ китайскихъ лѣтописей, начались съ глубокой древности и совершались четыре раза въ годъ на пограничныхъ четырехъ горахъ, соответствовавшихъ четыремъ странамъ свѣта. Во время весенняго равноденствія, императоръ отправлялся на гору, лежащую въ сторонѣ солнечнаго восхода, и приносилъ тамъ жертву небу, чтобы оно дѣлало попеченіе о всѣхъ начинавшихъ уже всходить зернахъ. Лѣтомъ, во время солнечнаго поворота, на полученной горѣ приносилась вторая жертва, съ цѣлью—испросить у неба благотворной теплоты возбуждающей въ землѣ производительныя соды. Въ осеннее равноденствіе приносили на западной горѣ, третью жертву и умоляли небо—набавить плодородныя поля, отъ вреднаго дѣйствія грозы, вѣтра, нашествіяхъ и т. п. Наконецъ, при жертвоприношеніи на сѣверной горѣ, во время зимняго поворота солнца, благодарили небо за всѣ блага прошедшаго года и просили о продолженіи благодѣній въ наступающемъ годѣ ⁽³⁾. Нынѣ же Пекинскіе шаманисты приносятъ жертвы небу такимъ образомъ:

⁽¹⁾ См. подробности: Камчатка, Краш. ч. III, стр. 84—97.

⁽²⁾ Китай Іакнча, ч. IV, стр. 65.

⁽³⁾ Stuhr, Band I, ss: 19, 20.

передъ каменною тумбою съ вѣховой, посреди служебнаго дома, ставятъ длинный столъ съ тремя тарелками для препложеній; оредняя изъ нихъ съ рисою, прочія пусты. На сѣверо-востокъ отъ вѣхи ставится длинный столъ для жертвеннаго мяса. Во время служенія, шаманка дважды, передъ молитвою, окропляетъ рись освященною водою. Послѣ этого приводитъ жертвенное животное, выпускаютъ изъ него кровь, разбираютъ по хребетнымъ позвонкамъ, срѣзываютъ съ нихъ мясо и варятъ. На правую изъ пустыхъ тарелокъ кладутъ позвонки, а на лѣвую — желчь. Сваренное мясо изрѣзываютъ въ куски и кладутъ въ два сосуда, между которыми ставятъ еще два съ просяною кашею. Подлѣ сосудовъ кладутъ разливную ложку и палочки, употребляемыя вмѣсто вилокъ; остальное мясо изрѣзываютъ въ куски и положивши въ лоханки, покрываютъ кожею. Подшаманка вторично окропляетъ рись водою, дважды передъ молитвою и дважды послѣ молитвы; между тѣмъ нанизываютъ шейные позвонки на ниточку, и вѣшаютъ на вѣхѣ, а срѣзанное съ нихъ мясо, окропленный рись и желчь, кладутъ въ сосудъ, прикрѣпленный къ верхнему концу вѣхи⁽¹⁾.

Бураты тоже приносятъ жертвы небу, но время этихъ жертвоприношеній не узаконено и обрядовъ особенныхъ нѣтъ. Намъ удалось пріобрѣсти молитву, читаемую при этомъ жертвоприношеніи. Приводимъ ее безъ всякихъ измѣненій:

„Малое, малое небо я призываю по числу, призываю со времени Югозападныхъ царей, спустившихся съ неба! Великое, великое небо призываю со всею ясностію, призываю съ того времени, какъ спустились съ него девять прекрасныхъ царей! Небо доставляетъ счастье тому, у кого разобьетъ громовою стрѣлою юрту; доставляетъ милость тому, у кого убьетъ коня, корову. Отъ неба, гдѣ обитаютъ цари, упала, оторвавшись, громовая стрѣла, отъ сине-серебристаго неба, съ громомъ спу-

(1) Ibid. стр. 61.

стѣлась страда, — на стадо, просить стада, на дождь, — просить счастья!“

Жертвоприношеніе по случаю грома совершается съ древности. Гоагуйцы (въ кэ.) любили громовые удары и при каждой дождь кричали и стрѣляли въ небо. Осенью слѣдующаго года, на мѣстѣ громоваго удара зарывали въ землю барана и замигали надъ нимъ свѣточъ. Шаманка читала молитвы, а мужчины верхомъ много разъ объѣзжали это мѣсто. Потомъ одинъ изъ мужчинъ ставилъ оконъ новыхъ вѣтвей и обливалъ кумысомъ. Женщина же заворачивала кости барана въ кожу и ставила себѣ на голову (1).

Уранхиты имѣли обыкновеніе, во время сильной молніи и грома, бранить небо, молнію и громъ. Если перуны убьютъ четвероногое животное, то мясо его не ѣдятъ, уходятъ и удаляются отъ него (2).

У древнихъ монголовъ было тоже воздѣіаніе по случаю грозы и по случаю перваго грома весной. У нынешнихъ бурятъ это жертвоприношеніе совершается такимъ образомъ: выбираютъ сильную лошадь, ставятъ ей на спину чашку съ молокомъ. Шаманъ обрызгиваетъ этииъ молокомъ сперва лошадь, а потомъ брызжетъ молокоиъ и виномъ къ небу и на четыре страны свѣта. Потомъ окуривши лошадь богородскою травою и пихтовою корою, а къ гривѣ привязавъ какой-нибудь доскутокъ, отпускаетъ ее. Бросаясь, она роняетъ чашку съ молокомъ, надъ которою потомъ шаманъ молится о здоровьи и благополучіи жертвоприносителя. Лошадь же не употребляется на работу все лѣто, и принадлежитъ уже повелителю громовъ. Если она околѣетъ, то отрѣзавъ у нея хвостъ и гриву, вилетаютъ ихъ другой лошади которая въ такомъ случаѣ закиваетъ погибшую (3).

Минусинскіе татары посвящаютъ духу грома бѣлую ло-

(1) Исторія народовъ Средн. Азій. ч. 1, стр. 250.

(2) Рам. Эддингъ стр. 141.

(3) Сибир. Вѣстн. 1824 г. ч. 1. стр. 71.

шадъ; приводятъ ее на мѣсто болѣзни, снижаютъ уду и ищутъ ее въ поле; съ тѣхъ поръ она неизрочнослѣдующа (¹).

Богиня солнца чувашки приносятъ жертву въ первый день пасхи. Вставши на зарѣ, чувашкины разводятъ огонь передъ дверями своего дома и стережеть восходъ солнца. При первыхъ лучахъ восходящаго солнца, чувашкины кладутъ въ огонь хлѣбъ, и яйца и кланяясь огню, начинаютъ своихъ умершихъ родственниковъ (²).

Будля (у бурятъ). Жертва эта приносится тогда, когда ребенку исполнится два года. Этою жертвою угощается Эмнѣ, покровитель младенческаго возраста, чтобы онъ хранилъ дѣти и содѣйствовалъ скорѣйшему возрастанію его.

Жертва, приносимая бурятами злымъ духамъ, называется *кымызъ*; она не имѣетъ опредѣленнаго времени и совершается слѣдующимъ порядкомъ: на полѣ ставятъ длинный березовый шестъ, за нимъ котлы съ виномъ, по лѣвую сторону которыхъ, ставятъ жертвенное животное. Шаманъ троекратно призываетъ духовъ и приноситъ имъ вино. Затѣмъ раздѣлываетъ животнаго грудъ и, засунувъ во внутренность руку, жгутъ сердцемъ тѣмъ ускоряютъ смерть животнаго. Шаманъ, погружая въ рану кодо и поднося окровавленную вѣтвь къ небу, говоритъ: „будь за жизнь ушата, за тѣло подарокъ! счастье свое оставилъ здѣсь, а несчастіе унеси прочь! Долой! дѣти скорѣе стрѣлы, легче пера!“ Съ убитаго животного снимаютъ кожу, такъ что ноги, голова, горло, сердце и легкія остаются въ сардѣ. Ее надѣваютъ на шестъ, воткнутой въ землю; она виситъ до тѣхъ поръ, пока вороны и сорѣки не растаскаютъ ее. Мясъ и кишки варятъ. Между тѣмъ устраиваютъ костеръ и жгутъ на немъ кости и жиры убитой скотины. По окончаніи троекратнаго призванія духовъ, съ предложеніемъ мяса, шаманъ беретъ деревянный ковшъ, кладетъ въ него кусочки, отрезанные отъ желудка

(¹) Ж. М. В. Д. 1856 г. кн. 6 стр. 38.

(²) Ibid. стр. 225.

ка и кишечъ, бросаетъ ихъ на тотъ огонь, гдѣ варилося мясо. Это жертва тѣмъ низшимъ духамъ, которые не смѣли подступитъ къ горящимъ на кострѣ костямъ, для вдыханія питательнаго запаха. Здѣсь шаманъ восклицаетъ: „носящимся на заревѣ горящаго огня, на парахъ кипящаго котла“. Ночерпнувъ ковшомъ изъ котла бульону, выливаетъ на огонь въ жертву тѣмъ духомъ, которые не смѣютъ носиться надъ костромъ, а бѣгаютъ подъ нимъ. Шаманъ восклицаетъ: „шепчущіе подъ костромъ и дрожащіе подъ тѣнью, это вы!“ Подойдя къ котланъ съ виномъ и махая ковшомъ, шаманъ кричитъ: „большое счастье отъ 90 царей; первое счастье отъ многихъ царей!“ Хозяинъ подставляетъ руки и шаманъ кладетъ на нихъ ковшъ. Послѣ того, взявши отъ хозяина ведра съ мясомъ, становится на колѣно передъ костромъ и склонивъ свою голову, начинаетъ призываніе сперва обще, а потомъ обращается къ тому духу, въ честь котораго дѣлается жертвоприношеніе, скачетъ, кривляется, громко произноситъ непонятныя слова, мычитъ и машетъ ведромъ около головы. Это значитъ, что духъ вселяется въ шамана и начинаетъ говорить его устами; хозяинъ беретъ ведро, а духъ, вселившійся въ шамана, рассказываетъ его устами свои дѣланія и происхожденіе; благодаритъ хозяина за почести, общая ему разныя блага, или укоряетъ его за медленное исполненіе обѣтовъ и прощаетъ единственно по просьбѣ шамана. Успокоившись, шаманъ начинаетъ молитву: „призываю, призываю! Призываніемъ, призываю счастье и благополучіе! Просится у пространнаго неба; у протяженной земли, у 90 югозападныхъ царей, у девяти бѣлыхъ старцевъ, у отца нашего Буха-Ноена, у чрева матери нашей Вуданъ-Хатунъ, просится у духа (которому приносили жертву, просится рабу (такому-то) долгій вѣкъ, продолжительное благоденствіе, наслажденіе, радость, толстая кожа въ четверть аршина, крѣпкая, желѣзная жизнь! Просится, чтобы умоляемый духъ принялъ жертву и сдѣлался защитникомъ и хранителемъ! Просится исцѣленіемъ язвъ, уничтоженіе немощей, большое сытоводство, семейное многолюдство“. Кончивъ призываніе, шаманъ

подается кошину; ведро, съ жертвенными мясами; затѣмъ шаманъ бросаетъ нѣсколько кусочковъ мяса на огонь; остальное дѣлится между присутствующими (¹).

Самана, или приношеніе въ жертву вина, вотъ какъ описывается г. Шукинымъ: въ юртѣ, около огня ставится нѣсколько котловъ вина. Хозяинъ сѣда на полу, окуряетъ вино богородскимъ травомъ, макишольникомъ, мактовымъ коромъ и т. п. Поторопивъ изъ одного котла деревянною чашкою винного вина, подаетъ шаману; который всталии на ноги и поднимая чашку вверхъ, начинаетъ призываніа: „вызываю ко всѣмъ и приношу всѣмъ! о, пространное небо, претяженная земля, дщерице огоевидныхъ царей, девять бѣлыхъ старцовъ! уможающаіа павши брать до мыльщаго числа, какъ яросе въ урошеі, какъ кибіи въ несказанцаго кнота. Отецъ нашъ Буха-Насиъ, мать наша Будаиъ-Хатунъ! призываю васъ!“ Затѣмъ шаманъ воспѣваетъ происхождение, характеръ и могущество тѣла духа, которому принесена жертва. Далѣе призываетъ его родственниковъ и товарищюу—участвовать въ почести. Если настоящая жертва приносится по случаю болѣзни, то шаманъ проситъ духа: принять жертву, освободить душу больного отъ дурныхъ, даровать ему пріятный сонъ, аппетитъ и долготѣеное здравіе. Потомъ, наливнуъ изъ чашки вино вверхъ, чашку подаетъ хозяину. Наливши снова, чашку возвращаетъ шаману, который повторяетъ прежнее призываніе. Призывани въ рукъ хозяина чашку въ третій разъ, шаманъ говоритъ: „сначала было приношеніе царю человѣковъ,—теперь приножается царь каждой горы, каждой кочии, каждого кѣста. О вы, носящіеся по оламъ высокихъ горъ, во прохладѣхъ долинъ, во изганахъ глубокихъ морей! смирите угоненіе хозяина и будьте къ нему милостивы.“ Затѣмъ шаманъ призываетъ души всѣхъ шамановъ, погребенныхъ въ окрестности и проситъ ихъ участвовать въ почести, проситъ помочь ему умилостивить духа, раздраженнаго хозяиномъ. Принявъ

(¹) О Шаманствѣ. Шукина. Приб. къ Ж. М. Н. Н. 1846 г. стр. 57.

назначеніе шамана. Изъ нога одного изъ оленей призывають шамана веревки, а другой конецъ даютъ въ руку больного, и когда послѣдній дернетъ веревку, то олень убивають, голову и рога ставятъ на печь, мясо съѣдаютъ, а жиромъ намазутъ больного. ⁽¹⁾

У киргизовъ шаманъ садится противъ больного, играетъ на балахайкѣ, поетъ, кричитъ, прыгаетъ. Потомъ соскакиваетъ съ места, бѣгаетъ по юртѣ, или выѣзжая изъ нея, садится на корбунъ поманинуса лопача и во всю прыть кидается по степи; крича за душой, мучающаго больного. Вскратившись въ юрту, онъ бьетъ больного кнѣзью, душая запахъ духа, кусаетъ его до крови, заминается ложкой, плюетъ въ глаза. Эта истерія повторяется десять дней ⁽²⁾.

Принудивъ изъ больного, якутскій шаманъ, садится на обдѣланномъ мочивѣ. Сначала онъ задумывается, что-то борзочетъ, потомъ вскакиваетъ, и вставши бубнитъ, съ крикомъ бѣгаетъ по юртѣ, наконца, вынуть бубенъ изъ нога, въ безчувствіи падаетъ набокъ. Вставши, онъ объявляетъ имя того духа, который одержитъ больного и которому угодно въ жертву такое-то животное. Для жертвоприношенія устроится на четырехъ столбахъ ковчегной помостъ. Шаманъ, обвязавъ животное по брѣху, борзочетъ и причитъ, а якути увѣрены, что въ него вселится духъ. Наконца животное убивають, мясо кладутъ на помостъ, а шкуру вѣшаютъ на двухъ столбахъ; разводятъ огонь, мясо варятъ и съѣдаютъ, бросивъ предварительно кусокъ жира въ огонь; кости возлагають на жертвенникъ ⁽³⁾.

Для избавленія больного отъ болѣзни, тунгусы убивають птицу или другое животное; по крови и печени шаманъ узнаеть болѣзнь и ея причину. Онъ также объявляетъ, чѣмъ боги могутъ быть умилостивлены—новыми идолами или принесеніемъ жертвъ.

⁽¹⁾ Путешествіе Палласа.

⁽²⁾ Шаманство у народ. Сѣв. Азіи, стр 85.

⁽³⁾ Ж. М. В. Д. 1854 г. кн. VII, стр. 20.

Жертву приносить въ юртѣ шаморонъ. Шаманъ беретъ башмакъ за голлову обѣими руками, сосетъ у него лобъ, вливаетъ въ уши и постоянно гладитъ больное мѣсто ⁽¹⁾.

Къ числу священныхъ дѣйствій принадлежатъ еще три. Она имѣетъ у шаманистовъ три вида—клятва передъ огнемъ, о которой мы уже говорили; клятва передъ идоломъ и медвѣжьей шкурой и клятва передъ обождаемыми предметами природы.

Клятва передъ идоломъ и медвѣжьей шкурой, у шамановъ совершается такъ: передъ идоломъ отстоять оstantь, держа въ руцѣ топоръ или ножъ, которымъ онъ долженъ ударить идола въ лобъ и сказать: „пусть зѣбра растерзаетъ меня въ лѣсу, пусть растопчутъ меня всевозможные несчастія, если я сказалъ неправду о томъ, въ чемъ присягаю здѣсь!“ Клятва передъ медвѣжьей шкурой: „если я сказалъ неправду, то пусть медвѣдь растерзаетъ меня, пусть топоръ убьетъ, пусть подалится я дѣлать, пусть ножъ поразитъ меня“. Иногда присягающему застаивать стать передъ шкурой на колѣни и укунуть ее ⁽²⁾. У Самоѣдовъ клятва производится надъ остроугольнымъ кускомъ земли или снѣга, отъ котораго присягающій долженъ отрѣзать ножомъ небольшую часть. Это значитъ, что клятвопреступникъ долженъ разсыпаться на землю, растаять нахъ снѣгъ. Кланутся также и надъ головой медвѣдя, приговаривая „если я лгу, то пусть онъ меня съѣстъ“ ⁽³⁾.

О клятвѣ передъ священными предметами природы, напр. передъ Шаманскими камнями, мы говорили выше.

Кудесничество, ворожба, предсказанія.

Силы природы въ глазахъ шаманиста ничто иное, какъ духи, а дѣйствія этихъ силъ—обнаруженіе воли духовъ. Такихъ

⁽¹⁾ Georgi's Bemerkungen, S. 282.

⁽²⁾ Geographie de W. Guthrie, tome II, p. 125.

⁽³⁾ Зап. И. Р. Георг. Общ. 1853 г. кн. VII, стр. 101.

образомъ шиманити вважають собі въ домашній-власності: отъ душовъ, но врожденное човочеу чувство жини, заставляють ихъ изыскивать средства къ отклоненію вреднаго вплива божествъ. Для этого нужно знать—какъ уныли душовъ, такъ и средства къ отращенію ихъ вредныхъ дѣйствій. Это знаніе принадлежитъ шаманамъ, которые одни изъ всѣхъ смертныхъ находятъ ся въ ближайшемъ общеніи съ душами. При нездоровыхъ обстоятельствахъ, души сообщаютъ шаману такіа свѣдѣнія, которыя недоступны обыкновенному човочіну. Пропадаетъ ли, напр., у кого лошадь,—онъ обращается къ шаману, послѣдній изымаєтъ душовъ и узнаєтъ отъ нихъ какъ, найти пропавшую лошадь. Желаетъ ли кто узнать о будущемъ,—души сообщаютъ черезъ шамана и объ этомъ.

Находясь въ близкомъ общеніи съ душами, шаманъ при ихъ помощи, можетъ совершать такіа дѣла, которыя совершенно не по силамъ обыкновенному човочіну. Сюда относятся разное фокусъ, лѣтание по воздуху, превращеніе въ животныхъ и т. п.

Мы будемъ говорить о шаманскихъ чудесничествахъ на особомъ, на особомъ это можетъ относиться въ изслѣдіи. Физиологическое изслѣдованіе подобныхъ явленій лежить нѣтъ предѣловъ настоящей статьи.

Такъ какъ шаманство не имѣетъ опредѣленныхъ мѣстъ для богослуженія и такъ какъ шаманить приходится часто непредвидѣнно, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, то шаманство можетъ совершаться вездѣ — въ юртѣ, въ лѣсу, на горѣ, на берегу рѣки или озера и т. д. Шаманы избирають для совершения своихъ обрядовъ мѣста глухіа, темныя и болышею частью ночное время, чтобы въ темнотѣ казаться болѣе страшными и таинственными. На избранномъ мѣстѣ сожигается костеръ, вокругъ котораго собираются зрители. Шаманъ надѣваетъ свои священныя одежды и беретъ бубенъ, подъ унылыя звуки котораго онъ начинаетъ пѣть свои заклинанія, сперва тихо, потомъ все громче и громче. Наконецъ онъ приходитъ въ изступленіе, дѣлаєтъ огромныя прыжки, кричається и кри-

тѣхъ голосахъ разныхъ животныхъ. Пѣна изрѣдка у его рта, лезетъ прямо вѣлою стороной прощелась. Вотъ онъ въ неможеніи упалъ на землю и его душа сошла въ міръ духовъ, зная то, что нужно. У нѣкоторыхъ уже ниродеть духи сами приходятъ къ шаману и сообщаютъ ему жезлае свѣдѣніе, и шаманъ въ этихъ случаяхъ не имѣетъ необходимости дѣлать до неможенія и обморока. Вотъ какъ напр. описываетъ тѣдѣбъ призывать духовъ въ случаѣ болезни оленя: „придите, придите, души добрые! Если вы придете, я самъ приду къ вамъ! Пробудитесь вы, о, души добрые, и придите къ вамъ; встаньте!“ — „Что кричишь ты, что тремоньши наши кони?“ спрашиваетъ самъ себя шаманъ отъ лица извѣщающаго ему тѣдѣбѣ, и тотчасъ отвѣчаетъ: „придите ко мнѣ одинъ самодѣл, онъ сильно лунитъ мордъ прованъ у него олень.“ Тѣдѣбѣ отъправившись отъисходить оленя и, возвратившись, сообщаетъ шаману о томъ мѣстѣ, гдѣ онъ видѣлъ оленя.

У крашенинниковъ дѣларей зазначительнымъ признакомъ шамана является всѣ присутствующіе, продолжая пѣть и тогда, когда шаманъ падаетъ наземь и ползаетъ собѣ на спине бубны, засмалъ какъ мертвый. Во время сна, непреодолимаго дѣла 24 часовъ, лицо шамана было темно-зеленое, и по нему струилась слеза слеза. Пробудившись, онъ рассказывалъ видѣнное въ мірѣ духовъ⁽¹⁾.

Крашенинниковъ такъ описываетъ шаманство у калыкитовъ: „дѣй бѣды садятся въ уголь и непрестанно шепчутъ. Одна изъ нихъ арзываетъ крапивную палку въ нѣтъ и дѣлаетъ ею. Если ей поднимать ногу показателъ легко, то это считается счастливымъ предзнаменованіемъ, а если тяжело — то напротивъ. Между тѣмъ она призываетъ духовъ и скрежещетъ зубами, а когда вѣетъ духъ, то она начинаетъ хохотать. Черезъ полчаса бѣсы уходятъ и ворожея кричитъ *льма (шаман)*!“

(1) Eschmann's *Mythologie*. Band IV, S. 133.

Нѣкоторые говорятъ, что во время грозы и молніи. Пиджугъ встаетъ въ шапелю и способствуеъ имъ угадывать“ (1).

Шаманы обладаютъ способностью творить чудеса; народныя преданія особенно выказываютъ за это древнихъ шамановъ. С. Семонъ рассказываетъ о камѣ *Бомбо*, что онъ умертвилъ своимъ заклинаніемъ 97 человекъ (2). Самоды говорятъ о старинныхъ шаманяхъ, что они летали по воздуху, плавали подъ водою, поднимались до облаковъ, прокалывали себя кольями, давали взрубить себя въ куски и потомъ воскресали и т. д. Особенно старъ Финляндіи знаменитъ былъ своимъ чудесничествомъ, и въ средніе вѣка слова *финны* и *волшебники* были тождественны. Изъ Швеціи и Лапландіи многіе приходили учиться въ финскихъ знаменатъ волшебному искусству (3). Русскіе тоже часто посѣщали финскихъ чудесниковъ.

Кромѣ бубна и колотушки, финскіе и лопарскіе шаманы имѣли: 1) *самранные узлы*, 2) *камъ* и 3) *тиро*.

1) Финны продавали часто корабельщикамъ вѣтеръ въ веревкѣ съ тремя узлами. Если развязывали первый узелъ, то поднимался благосклонный, умиротворенный вѣтеръ, со вторымъ узломъ вѣтеръ становился сдѣлымъ, когда же развязывали третій узелъ, то внезапно поднималась страшная гроза и буря. Волшебники также могли останавливать корабли на всемъ ходу, производить штиль и т. п., и только мѣсячная кровь дѣвушки могла противодействовать этимъ чарамъ.

2) *Гамы* хранились въ кожаныхъ мѣшкахъ, въ горныхъ пещерахъ. Это были сивеватыя, безкрылыя, похожія на муху животныя. Волшебникъ посылалъ ихъ въ извѣстное мѣсто и они приносили туда несчастье.

3) *Тиро* величиною съ грецкій орѣхъ, покрытъ желтою шерстью и весьма легакъ. Онъ летаетъ со скоростью вѣтра и

(1) Описание Камчатки, ч. III, стр. 82.

(2) Geschichte d. Ost-Mongolen, S. 241.

(3) Eckermann, B. IV, S. 142, 137.

поражаетъ все встречающееся ему. Раненный *камо* долженъ умереть отъ рака; раны *тиро* хотя мучительны, но смертельны (1).

4) *Судной камень* считается шаманами хорошимъ средствомъ въ дѣлахъ судебныхъ.

5) Камчадалы жгутъ *жюмы* *каменную барана*, при чемъ преступника корчатъ и сводить у него жилы.

6) *Змѣиное юрло*; черезъ него финскій шаманъ проѣживаетъ воду въ ротъ больного.

7) *Трава*, которую зѣи держитъ во-рту, когда нивьетъ. Она даетъ силу кусать самое твердое желѣзо и охранять въ дѣлахъ судебныхъ (2).

8) Монголо-бураты и тунгусы ворожатъ посредствомъ сожиганья *бараньей лопатки*, по трещинамъ которой узнаютъ то, что нужно. Подобная ворожба была еще при Чингисъ-Ханѣ. Этотъ государь, передъ каждымъ походомъ, заставлялъ *Вмаи Чуца* ворожить — успѣшно ли предпріятіе и самъ повѣрялъ его ворожбу сожиганіемъ *лѣккихъ барана* (3).

9) Камчадалы, по словамъ Крашенинникова, шепчутъ на *рыбьихъ шалы*, на траву *тоничи*, и по нимъ предсказываютъ будущее.

10) Къ числу средствъ узнанія будущаго относятся гадаіе по полету и крику птицъ, по вою собаки и т. п.

Предметы шаманскихъ предсказаній самые различные: погода, урожай хлѣба, судьба человѣка, общественныя бѣдствія и т. д.

Шаманскія фокусы состоятъ въ томъ, что шаманы лижутъ раскаленное желѣзо, грызутъ камни, показываютъ изъ рта голову утки, глотаютъ шпаги, рубятъ себя неврединю топоромъ по брюху и т. д. Всѣ эти фокусы имѣютъ цѣлію убѣдить людей въ сверхъестественной силѣ, обитающей въ шаманѣ.

Слово человѣческое, по мистическому воззрѣнію, обладаетъ

(1) Ibidem.

(2) Путешествіе Кастрена, стр. 297.

(3) Іакинв. Истор. первыхъ четырехъ хановъ, стр. 107.

чрезвычайною волшебною силою. Оно сотворило міръ, оно можетъ умертвить человѣка, наслать на него болѣзнь и бѣду, а также и избавить отъ нихъ. На такомъ мнѣніишескомъ воззрѣніи основаны всѣ заговоры и волшебныя пѣсни. Последними особенно знаменита была древняя Финляндія. У нынѣшнихъ шаманистовъ заклинанія дѣлаются большею частію съ враждебнымъ намѣреніемъ, съ цѣлью повредить человѣку или наказать его. Вотъ что рассказываетъ одинъ очевидецъ чувашскаго заклинанія. „Одинъ чувашенинъ пересѣкъ мнѣ дорогу, торопливо пробираясь въ глубь лѣса. Вышедши на небольшую поляну, онъ сбросилъ съ головы шляпу и грянулся оземь, произнося въ полголоса какую-то молитву. Вставши на ноги, онъ распоясался, скинулъ рукавицы, кафтанъ и совершенно нагой нѣсколько времени шепталъ что-то про себя, вперивъ глаза на востокъ и изрѣдко покачивая головой. Потомъ вдругъ завылъ дикимъ, провзительнымъ голосомъ. Вопли его прерывались восклицаніями: *злая кереметь, лизая кереметь, услышь мою молитву, немедленно излови, умертви ея!* Произнося эти слова, онъ валился по землѣ, рылъ се руками, кувыркался, скрежеталъ зубами.“ (1)

Народное суевѣріе представляетъ особенно сильныя и дѣйствительныя родительское проклатіе. Такъ въ одной, напр. бурятской легендѣ рассказывается, что молодой бурятъ отправился странствовать по свѣту, не смотря на запрещеніе своего отца, который проклялъ его за такое ослушничество. Странствователь не имѣлъ нигдѣ успѣха. Состарѣвшись въ своихъ несчастливыхъ приключеніяхъ, онъ пришелъ къ своимъ братьямъ, но они его не узнали. Такъ какъ онъ славился необычайною силою, то братья предложили ему, въ доказательство того, что онъ братъ ихъ, убить однимъ выстрѣломъ изъ пистолета быка. Онъ поразилъ быка, но тутъ ему извѣстны послѣдніе силы, и онъ мертвымъ повалился въ ноги своихъ братьевъ.

С. Шомовъ.

(1) Сбоева. Замѣтки о чувашахъ, стр. 116.

ОЗЕРО ХАНКАЙ

И

ЕГО КЛИМАТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

Въ 10,000 верстахъ отъ Петербурга на околичности восточной Имперіи находится оз. Ханкай. Китайцы называютъ его Санхай, иностранцы на картахъ означаютъ его именами Хинна и Ханка.

Географическое положеніе этого озера дѣлаетъ его въ высшей степени интереснымъ для науки. Лежитъ оно на лого-восточной околичности Сибири и отдѣлено отъ Японскаго моря береговатымъ хребтомъ Сихота-Алинь.

Новѣйшіе русскіе астрономическіе наблюденія, опредѣлили его положеніе. Озеро Ханкай находится подъ 45° с. ш. и подъ 130° д. по Парисскому меридіану. — Соотвѣтственная широта въ Европѣ, придется около Венеціи.

Мѣстность, занимаемая Ханкаемъ, не имѣетъ ни вида котловины, ни тѣмъ менѣе, вида трещины, такую представляеть сибирское оз. Байкаль. На образованіе оз. Ханкай, главнѣйшее вліяніе имѣлъ подъемъ 2-хъ хребтовъ, идущихъ въ крестъ другъ другу. Первый изъ нихъ Сихота-Алинь составляетъ послѣдній и крайній уступъ къ Востоку сѣверной половины Азіатскаго материка.

Тянется оно, непрерываясь на $1\frac{1}{2}$ тысячи верстъ. Северная его оконечность упирается въ устье Амура, — южная, достигнувъ 43° сѣвер. шир., дѣлаетъ крутую извилину на W, образуя въ морѣ, обширный заливъ — Петръ Великій. Подходя къ долинѣ р. Оуйфуна, выходящаго въ Амурскій заливъ, хребетъ отбрасываетъ къ SW множество вѣтвей и за тѣмъ совершенно исчезаетъ въ плоскосторыхъ и болотистыхъ равнинахъ. Отбрасываемые вѣтви оканчиваются надъ моремъ крутыми скалами, которые заключаютъ много бухтъ и заливовъ. — На лѣвѣ продолженій этихъ отраслей, далеко въ море лежатъ скалистые острова и подводные камни. — Эютомъ быстрый поворотъ хребта на W обуславливаетъ южную границу озера Ханкаа. На сѣверъ съ хребта бѣгутъ много горныхъ рѣчекъ, которые не выходя изъ горъ на широкіе долины, соединяются между собою и образуютъ Уоури, бѣгущую въ Амуръ. — Одна изъ этихъ горныхъ рѣчекъ, именно р. Лефу, крайняя къ западу, бѣжитъ прямо на Сѣверъ. Горы, сложившія ея вершину, по приближеніи къ устью, удаляются все болѣе и болѣе въ стороны, долина расширяется, дно ея дѣлается болотистымъ; берега рѣки, опушенные кустарникомъ и низкими лѣсами, становятся тутъ низкими, повсюду видны здѣсь слѣды сильныхъ разливовъ воды. Вѣтви уже начинаютъ казаться и отиѣлыми заливами южнаго берега оз. Ханкаа. Въ одинъ изъ этихъ заливовъ впадаетъ рѣка Лефу. — Хребетъ Сихота-Алиня обуславливаетъ съ юга положеніе озера; — а выносъ изъ долины Лефу далъ настоящее очертаніе гористому его берегу и образовалъ множество отиѣлей, дѣлающихъ его совершенно несудоходнымъ въ этихъ частяхъ. — Рѣка же Лефу сама по себѣ незначительна и неглубока. Верста на 50 отъ устья по ней поднимаются тесноки гавадотъ, именно она бѣжитъ по нимъ и очень мелка.

Совершенно другія условія представляетъ западный берегъ Ханкаа. Здѣсь онъ образовался подниженъ хребта, незначительнаго изъ названій, который тянется въ удаленномъ разстояніи отъ озера и составляетъ одну изъ многихъ отраслей хребта, спус-

нающихся къ намъ изъ глубины Манчжурин. Хребтъ этотъ не высокъ; изъ него берутъ начало небольшіи рѣки и ключи, между которыми болѣе замѣчательны Мо и Сіенхо, оба совершенно несудоходныя.

Отъ разнообразныхъ сопокъ, стоящихъ на гребнѣ хребта, тянутся ровныя наложистыя скаты. Они оканчиваются надъ озеромъ небольшими однообразными утесами вышиною въ 6 футовъ. — Этотъ западный берегъ Ханкая, въ сравненіи съ южнымъ, представляетъ гораздо болѣе удобства для судоходства. Онъ достаточно приглубъ, но за то тоже не имѣетъ ни одной гавани, гдѣ могли бы останавливаться суда во время бурь.

Правда, есть одинъ заливъ, ошибочно названный Тихою Приставью, но онъ совершенно открытъ восточнымъ вѣтрамъ и поэтому тоже не годенъ.

Два остальные берега: Ханкай — сѣверный и восточный состоятъ изъ песчаныхъ наносовъ и налетовъ, дѣлаемыхъ волнами. Они оба очень отмыты и принимають въ совершенной равнинѣ, соединяющейся съ плоскою долиною р. Усури. Должно предполагать, что граница озера была гораздо южнѣе. — Въ настоящее время озеро отъ долины Усури отдѣлено болотистою равниною, длиною въ 70 верстъ. — По этой то равнинѣ идетъ весьма замѣчательная р. Сунгага, которая соединяетъ воды Ханкай, съ водами Усури.

Сунгага весьма глубока, имѣетъ видъ притока или канала, теченіе не быстрое — около $1\frac{1}{2}$ вер. въ часъ, берега круты и приглубы, но за то рѣка до того извилиста, что пространство 70 вер. между Ханкаемъ и Усури, если плыть по ней, обращается въ 250 верстъ!

Извилины имѣютъ видъ петель и до того круты, что переходъ, въ 90 футовъ длинны, на каждомъ поворотѣ останавливаетъ ходъ и часто прибѣгаетъ къ пособію шестовъ, которыми отталкиваются отъ берега то носъ, то корму парохода.

Если пароходъ идетъ на буксиръ баржу, то та, несмотря ни на какія предосторожности, щелкаетъ оба берега и кусти

за паводь, то парной. Почти отвѣсная приглубость береговъ и мягкость грунта спасаютъ эту страданую рѣку отъ совершеннаго неудождства.

Въ добавокъ Сунгата весьма узка. Два парохода, идущія на встрѣчу другъ другу, не вездѣ въ состояніи будутъ разойтись.— Пароходъ въ 90 футъ длины, становясь поперекъ рѣки, совершенно ее загораниваетъ.

При впадѣ съ Ханкая въ р. Сунгату, нѣтъся баръ въ 4 фута, перескокнвъ который и войдя въ рѣку, встрѣчаешь глубину въ нѣсколько саженъ.—Баръ этотъ даже для 3-хъ футовыхъ пароходовъ весьма опасенъ. Во время волненія съ юго-западныхъ рубцовъ, врядъ ли пароходъ можетъ войти въ Сунгату безъ поврежденій, потому что при волненіи его будетъ ударять объ дно состоящее изъ крѣпко укатанной песчаной глины.

Озеро нѣтъ видъ груши, обрѣщенной расширенной частию къ сѣверу, уходя къ устью р. Ляфу.—Западный берегъ довольно живописенъ.—Сенки у гребня хребта в. разнообразны; но скаты хребта хворощи постоенна перемежаются съ перелѣсными дубными и черуберезинна. Надъ берегомъ Ханкая нѣтъся виднѣтся прекрасный сосновый лѣсъ, но въ маломъ количествѣ и его вѣроятно скоро весь вырубятъ на казенныя постройки.

Въ узкихъ долинахъ, берущихъ начало въ вышесказанныхъ хребтѣ, въ давніе времена существовала золотопромышленность. Во многихъ мѣстахъ видны и по нинѣ слѣды отваловъ и работъ. Буди по нинѣ, должно предполагать, что золото добывалось не только по рѣкамъ, но и въ горахъ.—Вообще слѣды древнихъ работъ, но вновь приобретающъ Усуйскимъ край, попадаются почти повсемѣстно.—Отъ Ханкая на западъ, древнія выработки присоединяются къ золотеносной площади юго-востока Манчжурія, гдѣ около городовъ Чуанганъ и Нингута и по нинѣ добывается лѣтѣями золото.

Кое-гдѣ въ долинахъ уединенно стоятъ фанзы (*) Китайцевъ

(*) Фанзы-заника, хуторъ, маленькая или большая фанза.

по большей части бѣлыхъ и обмытыхъ. — Живутъ на древнихъ, среднеазиатскихъ временяхъ отдаленъ золотыхъ росинѣй, распаханы пашни и огороды; — и тамъ, гдѣ быть можетъ ирригационныя страсти людскія и производилась добыча золота, тамъ ирригационно проживаютъ китайцы, наслаждаясь плодами своихъ земледѣльческихъ трудовъ.

Фанзы стоятъ уединенно. Срублены они кое какъ, обшиваны циновкой, кѣто, кругомъ раскинуто, видны пашни огорода и проч.

Наткнувшись было въ переѣздахъ на подобныя жилища, задеваютъ собаки, выбѣгутъ китайцы, или интеллигентнѣе, пока ихъ не задеваютъ русскіе переселенцы, забормочутъ что-то просятъ по-бой, недоверчиво осматриваютъ насъ съ ногъ до головы, затѣмъ приглашаютъ войти и точасъ предлагаютъ трубку, которую сами не выкуриваютъ нао рта. Живутъ они обыкновенно, чужаки по селамъ вѣсятъ, на похороны старинны, между ними почти всегда есть гримасныя комедіи, понасмѣшливостію на вѣкъ со стыдливостію женщины. Китайцы совершенно счастливы и довольны судьбой, если у нихъ есть небольшая хатка, всегда сухая, тонкая и мягкая гроба для почитаемыхъ въ обществѣ и наипаче браки (вода) для праздниковъ. Въ этомъ заключается весь ихъ комфортъ. Ходятъ они вообще грязно и издаютъ свой собственный запахъ.

Устроивши хозяйство, они ходятъ дѣлать собирать грибы съ дорощемъ, зимой же и осенью ловятъ животныхъ. Все это они обиваютъ приващиваніемъ китайскихъ купцовъ, привлекающимъ изъ Манчуріи. Сказанное относится собственно до Фанзы, около Ханкая. Въ другихъ частяхъ Усзурійскаго края если не мало Фанзъ большихъ, гдѣ много работниковъ, и которые устроены на конеръ фермъ. Въ нихъ многому можетъ научиться русскій переселенецъ.

Китайцы вообще богомольны, нѣдутъ всегда при домѣ особую часовню и свято хранятъ обычаи и обряды родины.

Кромѣ Фанзъ видѣются на берегу Ханкая крыши русскихъ домиковъ. Это военные станки, назначенные для проѣзда, служя-

нать и для прохода нашей почты.—Около Турьего рога въ сѣверо-западной части Ханная поселились палороссы и, говорятъ, они довольно набраннны и вѣстаны.—На Ханкай тѣмъ хорошо, что вѣтровъ мало помки и оводу, которые сгоняются восточными вѣтрами.

Къ Сѣверу и къ Сѣверо-востоку, вѣстность однообразна: всадъ болотистые дуга и парьдка роши дубняка, черноберезняка и осинника.—Живнцы китайскихъ тутъ нѣтъ—вплоть до р. Усури. Теперь намъ остается рассмотреть Ханкай въ 3-хъ отношеніяхъ: климатическомъ, судоходномъ и въ отношеніи природныхъ источниковъ промышленности вообще.

На юго-западъ отъ озера Ханная находится волнистая, почти безлѣсная мѣстность, которая идетъ отъ предгорій хребта Сихота-Алинь, и оканчивается у подошвы другаго хребта, идущаго по западному берегу оз. Ханкай. Далѣе на югъ эта мѣстность прямо переходитъ въ широкую долину р. Суйфунъ, впадающей въ Амурскій заливъ, въ Японское море.

Существованіе такого широкаго промежутка между двумя системами хребтовъ, имѣетъ пагубное вліяніе на оз. Ханкай. Оттуда какъ чрезъ горное ущелье скользятъ сильное теченіе воздуха, порождаемое ежедневными разностями температуръ моря и внутреннихъ странъ,—лежащихъ по сю сторону береговыхъ хребтовъ. Вотъ причина почти востанныхъ сильныхъ волнений на озерѣ Ханкай. Вѣтровъ дуютъ вѣтра, съ моря, сопровождаема сильными порывами. Господствующее направленіе этихъ вѣтровъ находится даже въ прямой связи съ направле-ніемъ положенія вышеописаннаго промежутка; и такъ какъ оно лежитъ на SW отъ южной части Ханная, то и направленіе вѣтровъ тоже бываетъ болѣею частью юго-западное.

Іюль и іюль мѣсяцы считаются на Ханкай самыми жаркими; но я прожилъ здѣсь 12 дней въ теченіи іюля, и не было ни одного дня, ни одной ночи безъ вѣтра, т. е. жителя. Озеро Ханкай, вообще очень бурно и представляетъ собою нѣкотораго рода френу, гдѣ происходитъ вступая разннхъ температуръ при-

морья и странъ, лежащихъ на восточной оконечности. Крестъ. Съ началомъ осени, вѣтра переходятъ къ юго-западнымъ, которые дѣйствуютъ еще съ бѣльшимъ силой. Тогда по разливѣ, озеро не волнуется, а какъ будто мигаетъ и волны, превращающіяся у береговъ въ буруны, далеко катятся по отдаленнымъ берегамъ. Въ прошедшемъ лѣтѣ выбросило волнами нѣсколько труповъ медвѣдей. Вѣроятно медвѣди, мучимые, давленіемъ удалились по отдаленнымъ и ихъ выбросило бурунами, вследствие вдругъ разразившейся бури. — Раскатъ волнъ по берегамъ, бываетъ такъ великъ, что одна волна подошла къ станковому домику, стоящему въ 16 саж. отъ южного берега и разбавшись о его стѣны, совершенно обдала его брызгами.

Господствующее направление юго-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ, имѣли большее вліяніе на очертаніе береговъ. Постоянными наметами леду, озеро отделило отъ себя часть, которая въ настоящее время составляетъ совершенно отдѣльное озеро, подъ именемъ Малаго Ханжака.

Кромѣ того, отъ направленія вѣтровъ зависитъ и то, что SW, у W и NW. части берега приглубь, тогда какъ противоположные имъ берега, куда несутся постоянно волны, совершенно отлоги.

Изъ вѣтра, сопровождаемая ненастьемъ, до того понижаютъ температуру, что мы въ нѣмъ нѣкогда прибѣгали къ теплой пальто. Что же сказать послѣ всего этого про зиму? Само собой разумѣется, она бываетъ здѣсь въ полномъ своемъ блескѣ, съ сильными вѣтрами, сильными метелями и 30° градусными морозами. Въ февралѣ 1888 года, я проходилъ по Ханжаку. На мнѣ былъ полный якутскій костюмъ, и онъ былъ только что въ пору. Озеро еще совершенно не тронулось, какъ бы въ средній зимы. — Морозы не переставали раздирать трещинами его ледяную покрыву, которая имѣла даже на среднѣй 1 1/2 арш. толщины. — Кромѣ того, вся его поверхность была покрыта сильными набивками, которые затрудняли путь. Замѣчательно то, что къ эту зиму, не переставали возить по Ханжаку казенныя

проливать на саняхъ, и ежедневно прокладывая новый слѣдъ, старшій всегда успѣвало заносить.

Горе тому, кого захватить на Ханкай пурга, тѣмъ болѣе, что они бываютъ здѣсь чрезвычайно рѣзки и всегда сопровождаются морозомъ. Большою частію они бываютъ на полоуміе и дуютъ по нѣскольку дней сряду.

Я былъ пораженъ картиной, прибывъ 10 февраля 1863 года на берегъ оз. Ханкай. — Морозъ, вѣтеръ и снѣгъ выказываютъ всю ту рѣзкую разницу, которая существуетъ между широтами Сибири и Европы. — Для большаго доказательства, вотъ выписка изъ моего путевого журнала.

6 февр. 1863 г. Наконецъ мы достигли съ нашими обозомъ до оз. Ханкай. Наши лошади въ 3 дни пути, при фуражѣ въ волю, — измучились парадочно. Причина тому заключалась въ снѣжныхъ сумѣтахъ или сугробахъ, которыя не переставали попадаться намъ на всемъ пути.

Странны бываютъ зимы въ здѣшнемъ краѣ; видно что подъ этими широтами она не на своемъ мѣстѣ и по этому выходитъ не зима, а какой то уродъ.

На Руси, съ наступленіемъ зимы, выпадаетъ снѣгъ, ложится ровнымъ слоемъ, протариваются дороги и поидетъ санное сообщеніе до весны. — Здѣсь же ничего подобнаго не существуетъ. Октябрь стоитъ безъ снѣга; въ началѣ ноября вдругъ поднимутся вѣтели, какъ на любомъ берегу Охотскаго моря. Подуютъ нѣсколько дней сряду и перестанутъ. Выглянешь изъ избы, посмотришь, дѣйствительно зима — кругомъ все бѣло. — Утро холодное, градусы въ 25, къ полудню на солнцѣ градусъ 7, къ вечеру опять морозъ. — Подуваешь, подожди, и много отправляешь, пусть проторится дорога, а тогда уже въ сайки отправляешь себя преспокойно въ 25-дневный путь въ море. — Очень хочется сичуться, что такіе замѣшанія: а не обманутъ. — Ударить откровенно или даже дождикъ, и все въ вода снѣга выливать. Ионы, зори совершенно обмануты и останавливаются сугробы снѣга, которые не успѣваютъ таять. — Но зима

1862—1863 года, была въ особенности снѣжна и холодна; мы не боялись за скорое ея исчезновеніе и поэтому дождались, чтобъ послѣ предстоящей пурги, поуторили мѣстного дорогу. — Самыми проѣхалъ юнкеръ, командиръ станковъ по Сунгагѣ. Ѣхалъ въ пустыхъ саняхъ съ большими затрудненіями, несмотря на то, что впереди для протора дороги, особо ѣхалъ верховой съ заводной лошадыю. — Лошади вернулись обратно; узнаемъ, что человекъ 6 солдатъ, прошли тою же дорогою. — Другихъ путешественниковъ болѣе ждать было некого. Слѣдственно дорога должна была остаться въ томъ видѣ до будущей пурги, съ которою снова выпадетъ снѣгъ и слѣдственно прекратится на время самый путь.

Мы много учились. — Приходилось вытѣзать изъ саней, вытаскивать лошадей изъ сугробовъ и проч. — Но возвратимся къ зимѣ.

Когда пройдутъ ненастные дни, наступитъ ясная погода, а съ нею вмѣстѣ и сильное дѣйствіе здѣшнихъ солнечныхъ лучей, тогда температура послѣ полудня доходитъ до $+5^{\circ}$. Это обстоятельство составляетъ тоже немаловажный бичъ здѣшней зимы.

Странно было видѣть вчера нашъ обозъ. Былъ полдень, брели въ сугробахъ снѣга, а люди шли въ рубахахъ, спустивъ съ плечъ армяки.

Но наконецъ мы всё-таки достигли озера Хацкая, и выйдя прямо къ истоку р. Сунгаги, соединяющей озеро съ р. Усурю. Тутъ нашли Фанзу китайца, въ бѣдную но наукрашенную флаги по случаю бѣлаго мѣсяца. Переправились чрезъ Сунгагу, и дождь и прибыли въ военный постъ № 4.

Про Сунгагу мы слышали многое, въ особенности про то, что она зимой не замерзаетъ, — такъ точно дѣлаетъ зима. — Идѣтъ! Сунгага была всю покрыта льдомъ, за исключениемъ потока, въ ф. вѣдано того мѣста, гдѣ она выводитъ изъ озера, и то не болѣе чемъ на $\frac{1}{2}$ версты. — Незамороженіе потока, замкнуть на эту зиму, и вросло отъ того, что вода, выходящая изъ озера, не успѣ-

васъ замерзнуть, тѣмъ болѣе, что здѣсь довольно сильное теченіе.

Истокъ р. Сунгаги рекомендовали для зимовки судовъ. Опытъ показалъ всѣ его невыгоды. Канонерская лодка, поставленная здѣсь на зиму, отъ сильныхъ морозовъ обледенѣлась, начала тонуть, такъ что принуждены были ее вытащить на отмѣльный берегъ.

Военный постъ стоитъ на правомъ берегу Сунгаги, и состоитъ изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ домиковъ и амбаровъ. Въ немъ была настоящая сибирская зима. Снѣгъ хрустѣлъ подъ ногами. Соломенные крыши домовъ, были покрыты тонкимъ слоемъ твердаго снѣга набитаго вѣтрами.

7 *февр.* Дневка. Собираю свѣдѣнія о дорогахъ къ морю. Казенный путь отсюда идетъ сѣвернымъ и западнымъ берегами озера Ханкаа, затѣмъ сворачиваетъ на SW, идетъ плоскогорьями до Суйфуна, далѣе по Суйфуну внизъ до берега моря. — Оттуда моремъ чрезъ Амурскій заливъ во Владивостокъ. Этотъ путь, огибающій почти весь Ханкай, показался мнѣ очень кривымъ. Такъ какъ по этому пути тоже не было проторенной дороги или тропы, то я предпочелъ идти по озеру совершенно безъ дороги, прямо къ S, къ устью Лефу, отсюда китайской дорогой въ вершину ея и чрезъ хребетъ Сихота-Алинь спуститься въ р. Майхи и по ней выйти на море. — Вожатыхъ не нашлось, — пришлось идти по компасу.

8 *Февр.* рано утромъ мы начали собираться въ дорогу. Начали уязывать воза. Морозъ щипалъ наши руки; посмотрѣвъ на истокъ Сунгаги, я увидѣлъ, что по немъ несдо густое сало, и поднимались густые пары.

Я вытаскивалъ термометръ, посмотрѣвъ на шарики, — ртуть скончилась вся въ лентѣ. — 25 градусовъ дѣлшии, оснотонили на рейкѣ, но доставало для опредѣленія мороза на озерѣ Ханкаа. — Вероятно было не менѣе 30°, и по этому я прибавилъ на вѣсѣ атерумъ парустонныхъ чулонъ, надѣлъ атерумъ чунъ,

двойную шкуровку шапку и одеть на себя бѣлочкинъ костюмъ. Въ этомъ полномъ якутскомъ костюмѣ двинулись мы чрезъ озеро.

Много было суматовъ, но всѣ они уже успѣли, современи послѣдней пурги, до того окрѣпнуть, что лежачи проваливались только по ладонку. — Съ нами про запасъ были взяты: овесъ, вѣснаго сѣна и сѣхія доски для дровъ на случай бездѣлсѣ берега. — Первый день шли мы часовъ 7, въ приблизительномъ разстояніи 2 вер. отъ берега. — Ночевали на берегу въ дубовой рошѣ около Лебяжьихъ озерковъ.

9 Февр. Ясное и холодное утро опять, болѣе 25 гр. морозу. Шли съ утра до глубокой ночи, но не могли достигнуть сопки у устья р. Лефу, гдѣ должны быть жилища гольдовъ. — Ночь застигла насъ въ камышахъ, гдѣ уже мы, ничего не видя, не могли идти, въ особенности по причинѣ снѣжныхъ сугробовъ. — Въ желѣзномъ котлѣ разложили огонь, немного погрѣлись и легли спать.

10 Февр. Морозъ разбудилъ насъ всѣхъ до восхода солнца. — Вскочивъ съ воза, гдѣ я лежалъ подъ медвѣжьей шкурой, я нетерпѣливо началъ осматривать мѣстность, куда загналъ насъ темная ночь. — Кругомъ были отлѣлые берега, заросшіе камышами, впереди видѣлась небольшая сопочка, стоящая въ видѣ острова среди болотъ у устья р. Лефу. — Безъ завтрака мы поспѣшили къ ней. Пройдя верстѣ 5, мы увидѣли дома гольдовъ на сопкѣ, въ радости прибавили шагу и чрезъ $\frac{1}{2}$ часа отогрѣвались въ тѣсныхъ юртахъ среди собравшейся толпы гольдовъ, смотрѣвшихъ на насъ съ дикимъ любопытствомъ.

Меня заботили лошади. Сѣна не было, кругомъ вся трава выгорѣла, и кромѣ того вездѣ былъ снѣгъ въ аршинъ толщины. — Мы кормили лошадей ячменемъ, а ночью они обѣдали солоненные кришки гольдовъ, и такимъ образомъ насчитались до того, что могли идти насъ впередъ.

11 Февр. Голоды вывели насъ на дорогу торную, проложенную тайпцами. Пройхавъ по ней веръ 12, мы достигли безбрежныхъ горокъ и далимъ. — Въ одной изъ нихъ мы встрѣтили

обширную китайскую равнину, где нашли все, что намъ было нужно. — Тутъ было въ изобиліи овса, ячменя, овса, соломы, гороху, гусей, курицъ, свиней, быковъ, лошадей и водки.

12 Февр. Дневны. После полудня температура дошла до 12° тепла. — Снѣгъ началъ быстро таять, начала обнажаться земля и всюду показались ручьи. Боясь за снежную дорогу, я рѣшившись на солнечномъ закатѣ отправиться далѣе.

Когда мы выступили въ походъ, насъ поразило новое обстоятельство. — Предъ закатомъ солнца, на горизонтѣ скопились темныя и густыя тучи, совершенно такія, какія бываютъ лѣтомъ послѣ жаркихъ дней. — Казалось сейчасъ изъ нихъ грянетъ громъ и пойдутъ потоки дождя, которые конечно должны были уничтожить самый путь. Но дѣло кончилось благополучно. Дожди было всего нѣсколько капель, а на утро выпалъ снѣгъ, чрезъ три дня снѣжная метель и 15° мороза, что предохраняло насъ на мѣстѣ три дня.

Вотъ странности здѣшняго климата и подобныя исторіи продолжаютъ всю зиму.

Изъ всего описаннаго видно, что подобный характеръ зимы не позволяетъ рассчитывать на самый путь и наша, счастливо окончившаяся поездка, принадлежитъ къ исключительно рѣдкимъ счастливымъ случаямъ. На морскихъ покатооткѣхъ хребта Сихота Алино, и вообще у береговъ южныхъ портовъ Восточной Сибири, замѣчаются тѣже неудобства зимы. Тоже частенько бываютъ по утрамъ 25 град. морозы, тѣже вурги, вѣтра, дожди, оттепели и проч.

Въ 1863 году, въ мою бытность была весьма сильная пурга, продолжавшаяся 2½ сутокъ. Мело снѣгъ, такъ на любой берегу Охотскаго моря. Пурга эта случилась тогда, когда уже все обнажилось изъ подъ снѣга и появились подошвы цѣпты. Она рѣзко выразила для меня всю противоположность здѣшняго климата и поэтому я опишу подробно, какъ оно случилось. 15 марта 1863 года, я съ военными партией отошелъ отъ берега моря вѣрстъ 54 и вступилъ въ долину р. Алаба-базы и остановился въ Фантѣ. Здѣсь началъ поспѣвать

давно обещавшую дневку. Утро было прекрасное, совершенно летнее. Небо было чистого голубого цвета. По живописным горам, вьветами носились струйки утреннего тумана. Мы встали шагомъ, было тепло и я вынужденъ былъ снять съ себя верхнее пальто. Одиный словонъ, день былъ до того прекрасный, что я даже жалѣлъ, что мы ушли дневать въ Фанзу, тогда, какъ, преспокойно могли бы передневать на берегу морскомъ. Прибывъ въ Фанзу, я первымъ долгомъ счелъ просить китайцевъ выставить рамы, что и было исполнено. Послѣ обѣда я пошелъ погулять, и съ удовольствіемъ впитывалъ въ себя чистый воздухъ просыпающейся природы.

Часа въ три, небо стало меришуть. Прозрачныя испаренія превратились въ облака, заволоклие разными слоями все небо. Стало прохладно и появился мелкій дождь. Къ вечеру стало замѣтно холоднѣе. Дождь усиливался. Все предвѣщало снѣгъ? Зная, что онъ поволаки съ дождемъ, и потому въ весеннее время весьма опасенъ для лошадей, мы заранѣе начали принимать средства для ихъ спасенія. Такъ, какъ по неимѣнію сараевъ некуда было ихъ поставить, то мы загнали ихъ въ страшную чаму и дали имъ усиленный фуражъ.

Вечеромъ поволаки снѣгъ, температура опустилась до 5 гр. морозу, а ночью зареѣла пурга. Фанза дрожала и трещала. На утро было. 8 гр. мороза, а на слѣдующее утро, термометръ показывалъ при японъ небѣ 15 град. морозу. Пурга продолжалась 2 $\frac{1}{2}$ сутокъ. Снова вся природа покрылась снѣжной пеленой, снова явились сугробы и сугубы. Китайцы разгребали входъ въ Фанзы и снова, загнавъ скотъ въ стойла, кормили его сѣнкой изъ овса, гороха и сѣна. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что страна эта, несмотря на свое южное 43 градусное поименіе, не имѣетъ даже умереннаго климата. Для подобнаго климата нужно еще необрѣсти особенный терминъ. Страшныя крайности и противуположности, замѣтны даже и во флорѣ, составляютъ главнѣйшую характеристику здѣшняго климата. Вообще про этотъ край можно выразиться такъ: „есть много у

него того, что принадлежит действительно Южную Карону, но все-таки на немъ лежитъ *клеймо Сибири*! Это послѣднее, какъ я уже говорилъ, вперва проявляется въ пургахъ и въ 25 гр. морозахъ.

Судоходство.

Возвратимся опять къ оз. Ханкай, и рассмотримъ роль, которую онъ играетъ въ предполагаемомъ водномъ сообщеніи Амура съ южными портами В. Сибири.

Отъ Амура, именно отъ села Хабаровка, водный путь идетъ на 500 верстъ вверхъ по р. Усури, безъ особенныхъ препятствій для пароходовъ, сидящихъ въ водѣ отъ 2 до 2¹/₂ футовъ.

Разогоніе это заселено 23-мя станицами Усурійскаго казачьяго батальона. Выше верхней станицы, именуемой станицею Буессерей, Усури разбивается на много рѣчекъ и перестаетъ быть судоходною. Поэтому, водной путь сворачивается здѣсь въ р. Сунгагу, которая соединяетъ р. Усури съ оз. Ханкаемъ. Особенности Сунгаги были описаны выше. Маловодность, узкость и большая глубина, составляютъ отличительныя ея черты. Къ сожалѣнію глубина ея въ нѣсколько саженъ, совершенно здѣсь безвредна. Оба ея конца заверты баранами не болѣе 3¹/₂ и 4 фута глубины. Южный ея конецъ упирается въ мелкіе перекаты р. Усури, а сѣверный, при входѣ въ Ханкай, имѣетъ баръ отъ 3¹/₂ до 4 ф. глубины. Пароходы, идущія съ Усури, сходятъ въ Сунгагу и выходятъ изъ нее безъ особенныхъ препятствій. Войдя въ Ханкай, если тихо, идутъ прямо на юго-западъ къ мысу, называемому, камель рыболовецкій. Тутъ и оканчивается водной Амурскій путь и начинается волюкъ на протяжении 120 верстъ по направлению къ р. Гуйфуну, впадающему въ море. Мѣстность, по которой проложена на дороге а просѣдка, довольно ровная, болышое теченіе. Соединеніе мѣст-

ни болотистая и не представляет особенныхъ затрудненій для конской дороги.

Путь выходитъ на р. Суйфунъ, около Суйфунскаго военнаго станка, и здѣсь то начинаются главнѣйшія затрудненія для дальнѣйшаго сообщенія. Суйфунъ, рѣка несудоходная, имѣетъ шкверы на которыхъ воды не болѣе 4-хъ вершковъ. Многія видѣли Суйфунъ въ большія воды и поэтому составилось о немъ совершенно обратное понятіе. Можно положительно сказать, что по немъ кромѣ малосидящихъ *джонокъ* невозможно пройти въ обыкновенную воду. Кромѣ того, эта рѣка, при впаденіи въ море, имѣетъ баръ, на которомъ тоже воды не болѣе 2 фут.

Самая же долина, для прохода дороги представляетъ много затрудненій, которые главнѣйше заключаются въ болотахъ и топкахъ, въ особенности близъ устья р. Суйфуна.

Отъ устья Суйфуна до Владивостока считается 30 верстъ, и переходъ этотъ свободно дѣлается на шлюбкахъ и баркасахъ. Слѣдственно изъ всей линіи пути отъ Амура до Владивостока т. е. изъ разстоянія 1060 верстъ приходится:

1) Возможнаго пути по р. Усури, Сунга- гъ и озеру Ханнаго.	800 вер.
2) Волокомъ отъ озера до р. Суйфуна	120 „
3) Съ трудомъ возможнаго для малосидя- щихъ <i>джонокъ</i> по р. Суйфуну	110 „
и 4) Мѣрнаго пути по заливу	30 „
Итого	1060 вер.

Источники природныхъ богатствъ.

Постоянные вѣтра уносятъ ширіади комаровъ, комаровъ и оводовъ, и осѣждаютъ жаръ лѣтнихъ мѣсяцевъ на оз. Ханнаго. Здѣсь же этому удобно было бы разведеніе скотоводства, если бы не паразитировала эти выгоды суровость зимы. Говорятъ, что на Ханнаго преимущественно занимались прежде менчужинско-лесоводъ,

но нынѣ китайцы ищутъ только грибы и золото въ старыхъ выработкахъ. Какъ звучна будетъ фраза, если сказать, что на оз. Ханкаѣ, существуетъ золотой промыселъ; въ сущности онъ такъ ничтоженъ, что грибной промыселъ его, важнѣе и представляется гораздо болѣе выгодъ искателю.

По Ханкаю очень много рыбы. По моему, это единственный источникъ серьезной промышленности въ этомъ краѣ.

Вотъ все, что я знаю про озеро Ханкаѣ.

Примѣчаніе. Зима 1862—1863 г., говорятъ, была исключительна суровая, большею частію зимы здѣсь бывають снисходительны.

Н. Ансоовъ.

ТОРОПЕЦЪ.

1016—1863 г.

VII.

Внутренній бытъ торопчанъ довольно интересенъ; большіе всего особенностей представляютъ игрища и увеселенія его жителей; на нихъ мы и остановимъ вниманіе нашихъ читателей ⁽¹⁾.

Древнія игрища довольно упорно держатся и медленно измѣняются въ Торопцѣ подъ вліяніемъ времени. Еще въ началѣ XVII вѣка, по сказанію обличителя того времени: „торопчане сходились на игрища въ честь проклятыхъ идоловъ, мерзкихъ и боговненавистныхъ. Во дни св. апостоловъ Петра и Павла собирались торопчане на тѣ мѣста, гдѣ находились проклятые колышки, рѣкомыя рѣли, древнее бохвальство старыхъ забавоновъ. «⁽²⁾» Жители г. Торопца, писалъ въ XVIII в. священникъ Иродіоновъ: любятъ праздность и всякія веселости: почему здѣсь много выдуманно способовъ, которые ихъ при-

(1) Такъ какъ многія подробности этой главы вошли въ отрывокъ, напечатанный нами въ 12 № Библ. для Читанія 1863 г., то мы здѣсь ограничимся сдѣлать очеркомъ увеселеній торопчанъ и спѣшимъ перейти къ довольно богатому сборнику этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ нами въ Торопцѣ.

(2) Рукоп. служеб. Богоматери л. 53—54. Арх. Тороп. собора. Подъ словомъ *рѣли*—надо разумѣть столбы, на которыхъ утверждаются качели.

хоти удовлетворяють.» — Развлеченія и забавы эти, столь неправившіяся духовенству, издревлѣ въ Торопцѣ были слѣдующія: *субботки*, *посидѣлки*, *ночные проулки по улицамъ города*, *камедь* или *театръ*, *дѣталье*, *танцы*, общественныя гулянья *около церквей*, гульбища *въ рощахъ*, т. е. за городомъ, *лулочные бѣи* и т. п. Всѣ эти игрища и потѣхи съ теченіемъ времени, разумеется, должны были потерять значительныя измѣненія, старыя пѣсни обезобразились новѣйшими вставками, другія совошны вышли изъ употребленія, но, вообще говоря, Торопецкія забавы, Торопецкія пѣсни, наконецъ обычай Торопца, сравнительно съ внутреннимъ бытомъ другихъ городовъ, лучше сохранили въ себѣ особенности интересной для изслѣдователя старины.

Субботками называются сборища дѣвушекъ по вечерамъ, съ перваго дня Рождества Христова до крещенія. Вокругъ стѣнъ избы, нанятой артелью дѣвушекъ, подъ субботку, напиваются скамейки рада въ три, одинъ рядъ надъ другимъ; среди комнаты вывѣшивается о четырехъ или шести свѣчахъ фонарь, оклеенный пылающими; прежде фонарю отводился *красный уголокъ*, для него выносили изъ избы образа. Какъ въстарь, такъ и нынѣ — честь *субботницамъ*, если фонарь ихъ щеголевато убранъ лентами и цвѣтами. Дѣвушки разряжены въ наилучшихъ нарядахъ сидятъ на скамейкахъ, притомъ такъ, что богатыми почитаются внизу, побѣдѣе вверху. Развлеченіе *субботницъ* состоитъ въ пѣсняхъ и въ балагурствѣ съ парнями, которые толпами обходятъ въ теченіе каждаго вечера всѣ избы въ городѣ, надъ которыми только свѣтятся (на высокихъ жердахъ) фонари: это знакъ, что въ той избѣ *субботка*. За входъ парни платятъ: для сбора добровольныхъ вкладовъ сидитъ каждую субботу дѣвочка съ тарелкой или коробочкой въ рукахъ. Пѣсни преимущественно состоятъ *въ обыгрываніи*, т. е. въ *воспоминаніи* вонедѣшнихъ молодцовъ; есть основанія думать, по рассказамъ торопчанъ: что въ старину на *субботкахъ* пѣялись, между прочимъ, пѣсни особыя, *субботочныя*; таковыя пѣсни были проно-

полнены обращеніями и упоминаніями о божкахъ языческихъ.

Съ прекращеніемъ *субботокъ* начинаются *посидѣлки*; онѣ продолжаются ежедневно отъ крещенія до великаго поста, и потомъ въ великомъ посту, по воскресеньямъ. *Посидѣлки* бываютъ обыкновенно въ тѣхъ же избахъ, гдѣ были и *субботки*; но подлестки замѣнены обыкновенно лавками, фонаря нѣтъ, изба освѣщается одной или двумя свѣчками, дѣвушки собираются въ платьяхъ обыкновенныхъ, притомъ въ будни—съ работой, въ праздничные дни—безъ нея. Нынѣ въ городѣ до 20 *посидѣлокъ*; на каждой изъ нихъ бываетъ, обыкновенно, отъ 15 до 25 дѣвушекъ; легко представить себѣ, какъ много бывало *посидѣлокъ* въ старину, когда населеніе города было вдвое и втрое больше. Работа и пѣсни на *посидѣлкахъ*, перемежаются *хороводами*, а въ послѣднее время кромѣ хороводовъ *игроу въ фанты*, да загадываніемъ *загадокъ*. Достойно вниманія, что пляски вообще весьма мало въ ходу у торопчанъ и торопчанокъ (разумѣю низшій слой городскихъ жителей, т. е. ремесленниковъ, мѣщанъ и купцовъ мелкой стати), и только въ послѣдніе годы, на *посидѣлкахъ* подъ звуки балалайки, двѣ три пары рѣшаются отхватить «чужика», «русскую» или «французскую», переложенную на Торопецко-мѣщанскіе нравы. *Посидѣлочницы* въ теченіе вечера имѣютъ еще немалое для себя удовольствіе: съ своими *малыми*, такъ называются поклонники каждой изъ дѣвушекъ *посидѣлочникъ*, отправляются по городу и съ звонкими пѣснями обходятъ *камедчиковъ*. Въ старинные годы *камедчиковъ*, т. е. людей, которые «спускали камедь тѣнями, да куклами», было нѣсколько. Торопчане люди торговые, бывавшіе въ Нѣкотчинѣ, Полынѣ, Литвѣ, бывавшіе ежегодно въ столицахъ и важнѣйшихъ торговыхъ городахъ Россіи, разумѣется поприглядѣлись, втянулись во вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ. Такимъ образомъ острасть къ театру отличаетъ Торопецкихъ мѣщанъ и купцовъ съ давняго времени; нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ городѣ «спускали и живую камедь», т. е. мѣщане въ перемешку

съ солдатами устраивали театральныя зрѣлища. Что за комедь была, какъ неживая, такъ и живая, въ чемъ состояли кундотцы, остроты и разговоръ «лицедѣвъ» это другой вопросъ; важно только то, что потребность въ театрѣ, любовь къ театральнымъ зрѣлищамъ отягчала торончанъ съ давняго времени и эта особенность въ характерѣ его жителей не стерлась донынѣ, несмотря на общее обѣдѣніе горожанъ и полный упадокъ рода, какъ въ торговомъ, такъ и въ промышленномъ отношеніяхъ. Комедчиновъ живѣ въ Торонці два; одинъ «свучаетъ комедь» *куклами*, другой *тѣлами*. То и другое крайне неважѣливо. Куклы выпускаются изъ за простыни (она раздѣляется избу на двѣ половины: сцену и мѣсто для зрителей) двигаются куклы по столпику съ прорѣзани для проволоки; бумажная же комедь состоитъ въ томъ, что на простынѣ показывается комедчикъ тѣни, вырѣзанныхъ изъ сахарной бумаги фигуръ, члены которыхъ двигаются на ниточкахъ. Дрганье куколъ и бумажныя фигуры сопровождаются игрою музыкантовъ, сирѣчайшихъ за простыней: пилятъ скрипачъ, трещитъ бубень, брѣсчатъ балабайны, да слышится пѣсня, шутки, балагурство комедчика. Содержаніе шутокъ и разговоровъ, которые ведетъ за всѣхъ своихъ куколъ одинъ и тотъ же комедчикъ, весьма напоминаетъ извѣстныхъ рачниковъ; пѣсни же обыкновенно состоятъ изъ наредій на общеупотребительныя романы, верѣдко же походить по формѣ на духовныя пѣсни, вообще же довольно слабымъ для печати неудобны. Впрочемъ, во всей этой шумихѣ словъ, шутокъ, запѣвокъ и припѣвокъ, встрѣчаются иногда злые и острые выходы противъ мѣстныхъ личностей кунцовъ, чиновниковъ, мѣщанъ, духовныхъ и т. п. или осмѣивается тотъ или другой изъ мѣстныхъ пороковъ. Подобныя выходы комедчика встрѣчаются зрителями съ большимъ удовольствіемъ. За входъ — комедіи; у входа сидитъ жена или хозяйка комедчика съ пряниками и другими лакомствами (*).

(*) Образчики балагурства торонцевскихъ комедчиковъ см. въ статьѣ моей—въ Бѣл. для Читенія 1863. № 12 стр. 16—26.

Въ обѣднѣе воскресенье, наканѣ 1-й и 2-й недѣли поста, послѣ обѣда, торопчанки собираются на рынокъ, гуляють бѣшь вѣснѣ; потомъ идутъ на посидѣлки, на нихъ немного по поють, и рано расходится съ своими *милатами*. Съ ними до бѣла ебѣта, дѣвушкамъ стоять объявляюць «на воротахъ», т. е. у воротъ своихъ домовъ. Ночныя бесѣды торопчановъ зной «на воротахъ», лѣтомъ «на лѣсахъ», то есть-подъ городомъ, въ рѣщѣхъ называется *дваситъ*. Обычай *дваситъ*—коренной, водется въ Торонцѣ изстари. Матери и отцы рѣдко бранять за это дочерей: требуется только одно, чтобы дѣвушки ужинали съ сестрей, да двасъ работали бы, что слѣдуетъ. А гдѣ и съ кѣмъ двасили дочки, родители о томъ не беспокоятся: въ свое время и сами *двасили*. Любопытно, что даже занимаюсь въ услуженіе, дѣвушка-торопчанка выговариваетъ себѣ ночи: «дѣя ваши, ночи моѣ»; т. е. занимающіе не должны пречатствоватъ ночному *двасилу* служанки съ возлюбленными. *Дваситъ* торопчанки по два, по три года, нерѣдко все дѣство свое до самаго замужества съ одними и тѣми же; насъ увѣрили, что въ старину бывали нерѣдко случаи, что подобное дивнѣе исполнено было цѣло-мудрѣи, нынѣ не то: «народъ больно слабоекъ сталъ» говорятъ Торонцкіе старики и старухи. Какъ бы то нибыло, но нынѣ, какъ и встарь, дѣвушка-торопчанка, не заведшая себѣ *милату*, подвергается въ кружку подругъ жестокииъ насмѣшкамъ и осужденію.

Съ весеннимъ тепломъ, на Святой недѣлѣ, въ старину посидѣлки витѣсались *ташѣми*.

Для этого еще годовъ двадцать, тридцать тому назадъ въ нѣкоторыхъ дворахъ болѣе зажиточныя хозяйки дѣлали строены павильоны къ воротамъ балаганы, изъ тесу. Входы балагановъ обращены были въ улицы; стѣны обтачивались пиллерами, потолокъ для сидѣнья устранивался въ два, въ три ряда амфитеатромъ, полъ устилался ельникомъ. Подруги хозяйки вносили каждая что можетъ, на устройство подобнаго балагана; затѣмъ съ перваго же дня пасхи, по вечерамъ, часовъ съ

пяти ежедневно, а послѣ Свѣтой по воскресеньи сходящая на *танцы* дѣвушки, каждая въ своей артеи, усаживались въ нарядныхъ платьяхъ и головныхъ уборахъ на скамейкахъ и распѣвались пѣсни, подобно тому какъ распѣваются онѣ на *субботахъ*. Съ теченіемъ времени, *танцы* (нужно замѣтить, что на нихъ кромѣ пѣсень, ничего небывало, т. е. о танцахъ не было и помину), *танцы* въ Торонцѣ вывелись, безъ сомнѣнія потому, что устройство балагановъ сопряжено было съ хлопотами и поддержками, народъ же значительно обдѣлѣн. Исчезли *танцы* но во всей силѣ остались общественныя гулянья. Зимою онѣ производятся въ храмовые праздники *вокругъ* праздничныхъ церквей. Храмовыхъ праздниковъ насчитывается въ Торонцѣ до 60-ти въ году; жители всѣ ихъ празднуютъ и проводятъ въ гульбѣ самымъ тщательнымъ образомъ; напоицы дѣтотъ, кромѣ такъ сказать *церковныхъ* гуляній, открываются гулянина въ рощахъ, за городомъ. Нѣкоторые изъ подобныхъ *гулянокъ* ознаменовываются *кулачными* боями, которые верочае изъ года въ годъ все болѣе и болѣе стихаютъ; самые бѣдные перемерли, либо исцѣленные, да потерявшіе оныи и здоровье въ частомъ обитіи кулачныхъ ударовъ съ друзьями, временно ослабли и потеряли охоту къ дракамъ. Гораздо интереснѣе на общественныхъ гуляньяхъ — это-то, что торопчанки являются во всемъ блескѣ своихъ затѣйливыхъ, весьма своеобразныхъ нарядахъ; нарядъ торопчанки раздѣляется на *доброе, поддоброе, пренное* и т. д. Разумѣется вся разница въ цѣнности платья и головного убора, а не въ общемъ его характерѣ. Вотъ эти наряды: сарафанъ (зимою на ватѣ), иногда изъ ипрчи, а то штофный или атласный; сарафанъ не глухій, но распаханный, на золотыхъ или серебряныхъ пуговицахъ; сарафанъ застегивается или поясомъ грудой; сарафаны на проймахъ, подпоясаны золотымъ поясомъ или широкой лентой. Спереди, сверху до низу, сарафаны обшиты золотымъ тесомъ въ четверть ширины; у нѣкоторыхъ юбка покрыта длиннѣйшимъ, до самыхъ ногъ цвѣтной матеріи передникомъ; пере-

длинѣ обхватываетъ сарафанъ кругомъ и только сзади остается небольшой промежутокъ. Головы дѣвушекъ покрываются *глазками*. Такъ называются высокія шапки изъ картона, въ видѣ усѣченного конуса; вѣнцы обтянуты серебрянныиъ глазетомъ, низъ обшитъ золотымъ газомъ и вышитъ жемчугомъ, къ краямъ пришиты *расы*, онѣ закрываютъ половину лба; въ ушахъ жемчужныя, четырехъ-угольныя съ камушками сережки; съ вѣнца виситъ на синю бѣлый платокъ, перѣдко шелковый, шитый золотомъ; чтобъ платокъ шире лежалъ по сини, подъ него вкладется накрахмаленный платъ или особая картонная подкладка; платокъ подвязанъ подъ подбородкомъ узломъ. Дѣвушки бѣднѣйшаго класса, являются въ сарафанахъ, въ большихъ перстнѣныхъ, шелковыхъ или даже кисейныхъ передникахъ, голова обязана такимъ же платкомъ. Лѣтъ пять, десять тому назадъ, дѣвушки-торопчанки выходя на улицу, либо въ гостяхъ и на свадьбахъ, закрывали лица платками или *машамаши* (вѣраши). Наряды замужнихъ женщинъ главнымъ образомъ отличаются отъ нарядовъ дѣвушекъ головными уборами: вѣнецъ съ выходомъ торопчанки со мужъ, замѣняется кокошникомъ; верхъ и затылокъ его изъ золотой парчи, передняя часть вышита жемчугомъ и шнѣлками, числомъ до тридцати и болѣе; наибольшая шишка посрединѣ лба, на верху каждой шишки крупная жемчужина; окрестны кокошника составляютъ жемчужныя расы. Подобныя шапки у нѣмоторыхъ торопчанокъ стоили въ старинныя годы отъ 2-хъ до 7000 руб. серебромъ. На кокошникъ нашивается бѣлый шелковый или тѣловой, шитый золотомъ платокъ; какъ и у дѣвушки, платокъ этотъ ровнымъ, широкимъ клиномъ спускается на синю, подъ нѣмъ подложенъ накрахмаленный платъ. Рукава рубашекъ у дѣвушекъ и женщинъ вышиты, въ танбуръ съ рѣшоткини, омоло рукавовъ манжеты изъ кружевъ. Ворота и манжеты стегиваются золотыми или жемчужными *залаками*, запонами или широкими лентами. На шеѣ бусы изъ шѣсокъ или нитокъ жемчугу. У вдовъ сарафанъ, платокъ и ленты черныя; по торопецкому обычаю, вдовы носятъ трауръ три года,

а періодно и всю жизнь. У женщинъ торопчанокъ, вѣтъ какихъ бы то нибыло собраний, словомъ въ обыденное время, малый платъ съ его накрахмаленною подкладкою, застѣгивается большимъ фатою, встарину ею закрывались лица, нѣмѣ сшитыя періодно изъ шести обыкновенныхъ платковъ, онѣ ниспадають съ головы на спину. Шутайчики мѣховые или на ватѣ зимнія, изъ парчи или пезжовой матеріи обыкновенно носятъ весьма коротковатія, талію не покрываютъ; края обшиты бѣлою или желтою лентой. Въ старіе годы торопчанки не разставались съ своими тѣлесными жемчужными кокошниками; въ нихъ онѣ являлись на гулябща, въ церкви, въ нихъ занимались дома и на кучкѣ.

VIII.

Мы видѣли торопчанокъ на ихъ увеселеніяхъ, видѣли и ихъ наряды и головные уборы, послушаемъ ихъ пѣсни. Предъ нами обширный сборникъ Торопецкихъ песенъ; въ него вошло до 285 разнаго рода пѣсень, записанныхъ мною, а также, по моей просьбѣ, доставленныхъ мнѣ: Александромъ Карловичемъ *Дашеле-бразтамъ*, Іосифомъ Ивановичемъ *Тышечкинымъ*, К. Ф. *Тышечкою*, Елизаветой Алексѣевной *Челищевой*, Г. А. *Петровскимъ*, В. И. *Печкаровымъ*, А. Е. *Голенищевой-Кутузовой* и А. Е. *Модестовымъ* (1). Изъ сборника нашего приведемъ мы пѣсни болѣе или менѣе характеристичныя, либо не слишкомъ еще извѣстныя. Это однако не значитъ, чтобъ варианты — и иногда весьма близкія къ приводимымъ нами пѣснямъ — не могутъ снискаться въ другихъ сборникахъ; пѣсень, вѣроятно принадлежащихъ единой мѣстности, почти нѣтъ, за исключеніемъ развѣ какой-нибудь шутивно-сатирической, направленной противъ мѣстнаго общества или отдѣльныхъ лицъ. Пѣсня не замыкается

(1) Долгомъ считаемъ заявить поименованнымъ лицамъ нашу душевную признательность за ихъ содѣйствіе нашему труду; равно какъ благодаримъ за то же содѣйствіе Е. И. Семеновскаго.

въ границахъ губерній и уѣздовъ, — свободная, то разгульная, то томительно-заунывная, она быстро облетаетъ, изъ конца въ конецъ необъятную Русь — и, нередко, почти тождественно повторяется въ какой-нибудь Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской степи, и въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губерніи.... И между тѣмъ, при этой невозможности найти вполне особенныя пѣсни въ томъ или другомъ уѣздѣ нашихъ Великороссійскихъ губерній, все-таки въ высшей степени полезно собраніе сборника пѣсень, загадокъ, пословицъ и проч. произведеній народной литературы, старательно записанныхъ въ каждой, не только губерніи, но даже въ городѣ и уѣздѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какой богатый былъ бы матеріалъ для сравнительнаго изслѣдованія народнаго быта въ разныхъ мѣстностяхъ нашей родины, если бы въ распоряженіи изслѣдователя могли быть сборники этнограф. матеріаловъ *отдѣльных мѣстностей*. При всѣхъ сходствѣхъ пѣсень, сказокъ, пословицъ, загадокъ, записанныхъ въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, все-таки на многихъ изъ этихъ произведеній народнаго творчества, отражается вліаніе мѣстной природы, обычаевъ, повѣрій, вообще быта жителей.

Представляя сборникъ *жоромецкихъ пѣсень*, мы должны огорчиться, что сюда вошли пѣсни, не только городскія, но и пѣсни, записанныя въ уѣздѣ; послѣднихъ, впрочемъ, мы печатаемъ не много. Порядокъ, въ какомъ издаетъ мы нашъ сборникъ, не затѣйливъ; начинаю я съ пѣсень гульбинныхъ, увеселительныхъ, т.-е. вывожу сначала дѣвушку-торопчанку, распѣвающую пѣсни на субботкахъ, посидѣлкахъ, танцахъ, на гуляньяхъ въ городѣ или въ рощахъ, на *двѣли* съ молодцами *свищи*, затѣмъ привожу пѣсни, рисующія жизнь семейную и т. д.

Гульба Теропчанокъ на субботахъ, посидѣлкахъ, танцахъ, на улицахъ и въ рощахъ.

А. Величанье, славенье на посидѣлкахъ и танцахъ.

1.

Къ молодцу-холостону.

Съ Нова было города по дорожкѣ,
Бѣжали тутъ кумани, все томлёныя, разарёныя,
Кушакамъ буйны головы перевязаны,
Кушаки все луданые,
Того ли лудану красновишневаго,
Того ли покрою Новгородскаго;
Да ты здравствуй, великій князь
Иванъ Ивановичъ дунай, дунай,
Многолѣтствуй со своей полюбовницей, дунай, дунай
Со своей красной дѣвицей (*).

2.

Выпадала пороша снѣгу бѣлаго, дунай, дунай,
По той, по порошѣ, дворянинъ пошелъ, дунай, дунай,
По той по порошѣ молодой дворянинъ, дунай, дунай,
Какъ дворянина звать по имени?
Какъ молодца звать по отчеству? дунай, дунай.
По имени зовутъ Павелъ князь, дунай, дунай,
По отчеству свѣтъ Ивановичъ, дунай, дунай,
Да ты здравствуй Павелъ князь, дунай, дунай.
Многолѣтствуй Ивановичъ, дунай, дунай.
Со своей полюбовницей, дунай, дунай.
Со душой красной дѣвушкой, дунай, дунай.

3.

Умное дитятко, да свѣтъ князь Дмитрій,
Гораздо разумень, свѣтъ Федоровичъ!
Безъ свѣчушки бѣлъ шатеръ не гуляетъ (?)
Безъ батюшки столика не удвинетъ,
Безъ матушки кушать не сядится,
Безъ суженой спать почивать не ложится,
Хоть онъ и лягетъ, да не уснитъ,
Хоть онъ и уснитъ, во снѣ видать:

(*) Послѣ каждаго стиха этихъ славеній обыкновенно припѣваются имена тѣхъ лицъ, къ которымъ обращается пѣснь.

Стоить его любезная у кроватишки,
 Называется: душою-надежою;
 Душа-ль моя надеженька—миль сердечный другъ,
 Ты здравствуй Дмитрій со своей полюбовицей, дунай, дунай!
 Душой красной дѣвицей Агафьей Семеновной, дунай, дунай!

4.

Въ терему гуселушки залежались,
 Въ терему звончатые залежались,
 Некому въ гуселушки поиграти,
 Некому въ звончатые поиграти.
 Вотъ входитъ боярыня
 Свѣтъ Наталія Ивановна.
 Она ходючи плакала,
 Друга милаго кликала:
 Возвратись другъ сердечный мой,
 Съ чужой-дальней сторонушки,
 Выдаетъ меня батюшка
 За недруга, немилаго,
 Не охотой, не волюшкой,
 Въ чужую дальню сторонушку.
 Да ты здравствуй душа
 Красна дѣвушка Наталья
 Свѣтъ Ивановна,
 Да со своимъ милымъ дружкой
 Парамономъ Филатьевичемъ, дунай, дунай.

5.

Женатому:

Въ терему гуселушки залежали,
 Въ терему звончатые залежали;
 Некому въ гуселушки поиграти.
 Петра въ домѣ не случилось
 Петръ у тещички пируетъ,
 Въ богданной матушки столуетъ
 Здравствуй Петръ Ивановичъ—дунай, дунай
 Многожѣтствуй съ своей молодой женой, дунай, дунай.

6.

Какъ по свѣтлой свѣтлицы,
 По столовой горницы
 Тутъ ходила, гулила,
 Молодая боярыня,
 Да свѣтъ Лизавета Николаевна.
 На рукахъ она носила
 Два яхонты чѣрчетын
 Дѣй знаменъ алмазины;
 Носючи слова молвила:

Да ты здравствуй великій князь, Василій Ивановичь,
 Со своей со супругою
 Съ молодой женой боярыней
 Елизаветой Николаевной, дунай, дунай.

7.

Какъ по свѣтлыя свѣтлицы
 По столовыя горницы, дунай (2)
 Тутъ ходила, гулила, дунай (2)
 Молодая боярыня, дунай (2)
 Да свѣтъ Елизавета Николаевна. дунай (2)
 На рукахъ она носила, дунай (2)
 Да два яхонты черчетыя, дунай (2)
 Да двѣ запаны алмазныя, дунай (2)
 Носючи слово молвила: дунай (2)
 Ахъ въ яхонты черчетые, дунай (2)
 Полежите малешенько, дунай (2)
 Я пойду потихошеньку, дунай (2)
 По свѣтлой свѣтлицы, по столовой горницы, дунай (2)
 Гдѣ ждетъ молодой купецъ, Василій Ивановичь. дунай (2)
 Онъ пьетъ, проболажается, дунай (2)
 Онъ женой величается; дунай (2)
 У меня жена умная, у меня жена разумная, дунай (2)
 Въ ней походка павлиная, въ ней рѣчь лебединая, дунай (2)
 Брови чернаго соболя, очи яснаго сокола, дунай (2)
 Да ты здравствуй великій князь, Василій Ивановичь. дунай (2)
 Со своей со супругою, дунай (2)
 Съ молодой женой боярыней, дунай (2)
 Елизаветой Николаевной, дунай (2).

Б. Хороводы — на посидѣлкахъ и на гуляньяхъ (). Шутливыя
 посидѣлочные запѣвки.*

8.

Заплетися плетень, заплетися,
 Ты завейся труба золотая
 Завернися камка хрущатая.
 Ахъ свѣтъ, сѣра утица!
 Потопнила махмъ дѣтунюхъ
 Ты въ меду, и во патоки,
 И во явствѣ сахарномъ.

(*) Въ избахъ на посидѣлкахъ — для „веденія хоровода“ — встаетъ только одна дѣвушка, ходитъ посередѣ комнаты и вызываетъ любого изъ гостей — парней на середину, ходитъ съ ними подъ пѣсню хора и разыгрываетъ то, что говорить пѣсня. На гуляньяхъ же — хороводъ водится обыкновенными порядкомъ.

Расплетися плетень, расплетися,
Ты развейся труба золотая,
Развернися камка хрущатая.

Ахъ ты свѣтъ сѣрая утица,
Выкупай малыхъ дѣтушекъ,
Ты изъ меду, изъ патоки,
Ты изъ явства сахарнаго.

9.

Вѣдетъ миленькій съ дорожки,
Везетъ пряничковъ немножко,
Зашелъ къ Дуни подъ окошко.
У нашей у Дуни много думы.
Какъ же Думюшкѣ не думать?
Какъ красавицѣ не плакать?
Хочу съ милымъ повидаться,
Повидавшись—цѣловаться.

10.

Мой вѣночекъ, мой цвѣточекъ,
Мнѣ куда тебя вѣночекъ положить?
Положу тебя мой вѣночекъ на головку,
Что на душечку на молодца.
Что не кумъ, не съ кумой покумились,
Добрый молодецъ съ дѣвицей повадились;
Гдѣ не сойдутся, всё поклонятся,
Гдѣ не свидатся, все поклонятся,
Простются, всё разойдутся.

11.

Не спасетъ Богъ игумена того,
Не спасетъ его безсовѣстнаго;
Не его дѣло во келейкѣ сидѣть,
Не его дѣло спасенія имѣть:
А его дѣло во келейкѣ скакать
И его дѣло во келейкѣ плясать.
Ужъ я брошу костью подъ ногу
Я любимую подружку изберу.

12.

Виругъ города ходить
Царевъ сынъ, королевъ;
Невѣсть выбираетъ,
Царевъ сынъ, королевъ;
Ты вступи въ городъ,
Царевъ сынъ, королевъ;
Ты стань привводрися
Царевъ сынъ, королевъ;

Низенько поклонися
Царевъ сынъ, король;
Милѣшенько поцѣлуйся
Царевъ сынъ, король.

13.

Ахъ ты зимушка, зима,
Зима холодная,
Завьяло, замело,
Всѣ дорожки и пути
Нельзя къ миленькой идти;
Мнѣ зачѣмъ было идти
Милая со мной;
Мнѣ зачѣмъ было дороги подарки нести;
Возьму милую за ручку
Въ хороводъ её поставлю,
Моя мила лучше всѣхъ
Её поцѣлую.

14.

Не ходи милъ кудравый,
Мимо моего саду;
Не щипли милъ кудравый
Моего винограду;
Я не для тебя его сажала
Не для тебя поливала;
Я для того его сажала
Кого я любила,
Для того поливала
Кого цѣловала.

15.

Какъ пойду я молоденька,
Какъ пойду я веселенька,
Вдоль долиною
Вширь ширною;
Какъ на встрѣчу молоденьки
Какъ на встрѣчу веселеньки
Косой сѣрый зайка;
Напередъ онъ забѣгаетъ
Въ глаза заглядаетъ;
Незаглядывай зайника
Незаглядывай сѣренькій,
У меня мать грозна
Не пускаетъ гулять поздно;
И въ розъ разпростится
Велитъ разойтись.

16 (*).

Во сыромъ бору на клену,
 Висить колыбель на шелку,
 Во той колыбели княгиня душа,
 Коло той колыбели дѣвущки,
 Все дѣвущки, все подруженьки;
 Что смолвить и говорить княгиня душа:
 Вы сестрицы мои, вы подруженьки,
 Сколыхните меня, высоко хорошо,
 Чтобы видѣла я, далеко, далеко,
 Гдѣ мой суженый разгуливаетъ,
 На ворономъ конѣ, онъ разѣзживаетъ,
 Шелковой плеточкой помахиваетъ,
 Медовыми орѣшками пощелкиваетъ,
 Два, два орѣшка полнехонькихъ,
 Двое, двое насъ съ тобой
 Суженыхъ равнешенькихъ.

17.

Я млада, коло рѣчушки хожу,
 Я млада рыбушку ловлю.
 Я ловлю, ловлю, не ловится.
 Не завидѣлибъ ребятушки,
 Не сказалибъ моей матушкѣ.
 Моя матушка Марьюшка,
 Ерофеевна, сударушка,
 Посылаетъ во зеленъ садъ гулять,
 Заставляетъ алу розу щипать.
 Я щиплю, щиплю, не щиплется,
 Никто въ садикѣ не откликнется.
 Откликнулся дѣтина молодой,
 Онъ принесъ подарокъ дорогой;
 Мнѣ подарочка-то хочется,
 А за него замужъ не хочется.
 Кабы далибъ перемѣнушку,
 Либо парня, либо дѣвушку.

(дѣвушка вызываетъ на середину парня, хороводъ продолжается):

Леталъ голубь, леталъ снѣгъ,
 Со голубушкой.
 Удаля, добрый молодецъ
 Съ красной дѣвицей.
 Еслибъ эта голубушка
 Съ голубкомъ была;
 Еслибъ эта красна дѣвица
 Съ молодцемъ жила,
 Ябъ ее усыпалъ,
 Жемчугами унизалъ.

(*) Пѣсня № 16 поется и на свадьбѣ, поется и въ качествѣ колыбельной пѣсни.

Во колясочкѣ каталъ
 А зимой—зимою во расписанныхъ савяхъ,
 На ямскихъ лошадяхъ,
 На ямскихъ, на тверскихъ,
 На извоицкихъ.
 Посажу голубя на ручушку,
 Не вспыхнется.
 На другую посажу,
 Ни куда онъ не летитъ.
 Скажу: шибь голубь долой,
 Полетай голубь домой,
 Распростимся мы съ тобой!

18.

Скачится, пляшится,
 А вотъ вина хочется,
 А вотъ несутъ, а вотъ дадутъ,
 А вотъ догадаются.
 Пойду я на батюшкинъ чистый дворъ,
 Наберу сырыхъ дровъ охапochу,
 Затоплю про стараго избушечку,
 Наварю я старому кашицы,
 Положу я положу, комарій стегоношекъ,
 Прибавлю, прибавлю я ложечку дегочку.
 Скачится мяъ, пляшится,
 А вотъ вина пивца хочется,
 А вотъ несутъ, а вотъ дадутъ
 А вотъ догадаются;
 Пойду я на батюшкинъ чистый дворъ,
 Наберу я, наберу сухихъ дровъ охапochу,
 Затоплю я про младава горенку,
 Наварю я, наварю младому полевки,
 Положу я, положу гусиный стегоношекъ,
 Прибавлю я, прибавлю ложечку масельца.

19.

Ахъ! на горѣ макъ,
 Подъ горою макъ,
 Ахъ! сѣть мѣи маковички,
 Золотыя готовочки,
 Станьте въ рядъ
 И будьте макъ....

20.

Война грибовъ.

(поется на посидѣлкахъ).

Какъ задумалъ грибъ,
 Какъ задумалъ маховникъ,
 Еще старъ боровникъ;

Подъ дубомъ сидячи,
 На всѣ грибы глядячи,
 Кому идти на войну? (*)

—

Какъ идти на войну
 Всѣмъ обабкамъ;
 Отказались обабки
 У насъ малыя ребятки;
 Мы неидемъ на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—

Какъ идти на войну,
 Всѣмъ мохоморамъ;
 Отказались мохоморы,
 Мы на ноги, вишь не сноры;
 Мы неидемъ на войну
 Мы невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—

Какъ идти на войну
 Всѣмъ волнушкамъ,
 Отказались волнушки,
 Мы петербургскіе хохлушки;
 Мы неидемъ на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—

Какъ идти на войну
 Всѣмъ подасиновикамъ,
 Отказались подасиновики:
 У насъ красны колпаки,
 Мы богаты мужики;
 Мы неидемъ на войну
 Мы де невидны никому.
 Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

—

Какъ идти на войну
 Всѣмъ опенкамъ.
 Отказались опенки,
 У насъ ноги тонки;

(*) Первая строфа поется послѣ каждаго куплета.

Мы неидеи на войну
Мы де невидны никому.
Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

Какъ идти на войну
Всѣмъ козьякамъ.
Отказали козьяки
Говоря: мы старики,
Неповины мы на войну идти,
Мы де невидны никому.
Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

Какъ идти на войну
Всѣмъ рыжикамъ;
Отказали рыжикки
Говоря: мы мужики,
Неспособны на войну
Мы де невидны никому.
Тпру-тка-нутка, мы невидны никому.

Какъ идти на войну
Всѣмъ груздишкамъ;
Закричали груздишки:
Подавай намъ рубища,
Мы побѣдимъ сатану!
Сатанъ съ лошади свалился,
Началъ по земли кататься,
А грибы надъ нимъ смѣяться.

(Зап. Е. А. Челищевой.)

21.

Танцы.

Думали дѣвушки крѣпкую думу:
Сильная забота кружить голову,
Весь цѣсть Великій ищутъ двора
Гдѣ бы постронть четыре кола.
Посоломъ накроютъ,
Танцами зовутъ;
Если бы ясли,
Хоть кони стой тутъ.
Сложась по копѣйкѣ,
Шпалерамъ обуютъ.
Слышитъ хозяйка
Шпалеры дерутъ.
Руки лопаютъ,

Съ печали не спятъ,
 Раненько утромъ
 Провѣдать бѣжать.
 Съ горя, съ печали
 Другая лежатъ,
 По денежкѣ просятъ
 Чтобъ снова обить (*).

22.

На гуляньяхъ.

Свѣтитъ мѣсяцъ передъ горницею,
 Заря спотухаетъ передъ свѣтлицею.
 Ходить дѣвица изъ терема въ теремъ.
 Носитъ дѣвица перинушки,
 Ситцевы подушечки перетрахируетъ,
 Съ милыми подружками разговариваетъ:
 Ахъ, чтожъ это добра молодца нѣтъ?
 Ахъ, чтожъ это голубчика нѣтъ?
 Не былъ, не бывалъ,
 Въ карагодѣ загулялъ,
 Съ скраснымъ дѣвушкѣмъ забавился.
 А вотъ и молодецъ идетъ
 И съ собой дѣвицу ведетъ.

23.

Я на горкѣ стояла,
 Слезушки роняла;
 Меня замужъ отдають,
 Миѣ не хочется;
 Жениха миѣ даютъ,
 Миѣ не нравится.
 Не летай воробей,
 Не сбивай виноградъ;
 Эта вѣточка миѣ надобна,
 Свекора дарить, со свекровушкой,
 Миѣ деверя дарить, со воловушкой;
 Благородный народъ
 Пожалуйте въ корогодъ.

24.

Вейся капуста
 Во садикъ зеленомъ.
 Какъ капусткѣ не виться,
 Какъ зеленой не домишься.
 Какъ вечеръ на капустку
 Выпалъ частенькій дождикъ,

(*) Эта шутивая пѣсенка о вышедшихъ изъ употребленія торжественныхъ нарядовъ (см. выше) ииѣ весьма рѣдко поется.

Онъ частенецъ, маленецъ,
 Со росой холоденецъ.
 Ливный дождь поливаетъ,
 Бѣлую капусту ломаетъ.
 Добрый молодецъ гуляетъ,
 Карагоды разставляетъ,
 Себѣ пару выбираетъ.
 Мой мужъ негодяй,
 Поѣхалъ за рѣчку;
 Дай Богъ, чтобы здохъ,
 Я поставлю свѣчку.
 Моя свѣчка восковая,
 Моя горенка новая,
 Въ горенкѣ народъ
 Пожалуйте въ карагоды.

25.

(деревенская.)

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
 Зашелъ молодецъ въ деревушку.
 Въ деревушкѣ застоялся.
 Подъ окошко постучался:
 Выйди, выйди дѣвушка,
 Выйди, выйди красная.
 Дѣвушка была не спѣсива
 Къ молодцу выходила,
 Тайны рѣчи говорила.
 По рѣчамъ парня не влюбила,
 Пуховую шляпушку съ гоговухи сбила,
 Синь кафтанъ ему ошевала,
 Сафьяны сапоженьки обтоптала.
 Пошелъ молодецъ разкручинился,
 Родной матушкѣ пожалился.

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
 Зашелъ молодецъ въ деревушку.
 Въ деревушкѣ застоялся,
 Подъ окошко постучался:
 Выйди, выйди дѣвушка,
 Выйди, выйди красная!
 Дѣвушка была не спѣсива,
 Ко молодцу выходила,
 Тайны рѣчи говорила.
 По рѣчамъ парня влюбила,
 Пухову шляпушку подымала,
 На русы кудри надѣвала,

Синь кафтанъ на немъ вытирала,
 Сафьяны сапожки вычищала.
 Пошелъ молодецъ, взвеселился,
 Родной матушкѣ поклонился.

26.

Ахъ какъ на рѣчкѣ, на рѣчушкѣ,
 На ракитовомъ кусточкѣ
 Соловей тамъ пѣсни поетъ,
 Молодой насвистываетъ.
 Поскачите вы, дѣвушки,
 Попляшите вы, красныя,
 Не равень замужъ пойдется,
 Не равень мужъ наважится:
 Либо старый, резилый мужъ
 Либо младый, надуживатый!

27.

Проводилъ старикъ старуху
 До сырого дубу.
 Говорилъ старикъ старухѣ
 Что любить не буду.
 Что жъ то эта за любовь,
 Коли нѣтъ зубовъ?

28.

Какъ у Ванюшки жена,
 Работающая была;
 Три дня хату не топила
 Полну сору натопила,
 Подъ бѣлыя занавѣси
 Подъ красныя оконечки.
 Пойду я къ дядюшкѣ,
 Попрошу лошадушки
 „Родимый мой дядюшка,
 Пожалуй лошадушки,
 Миѣ не пашню пахать,
 Ни дрова съ лѣсу возить.
 Изъ избы соръ вывозить.“

— Милая племянница,
 У насъ такъ не водится,
 Съ избы соръ не возится:
 У насъ такъ ведется,
 Вѣничкомъ метется.
 Вотъ шумочекъ за порогъ
 А веничекъ подъ порогъ.

В. Пьски масляничныя: поются на посидьлкахъ и на гуляньяхъ по улицамъ ().*

29.

Мы масленицу встрѣчали,
Сыромъ гору набивали,
Сверху маслицемъ поливали.
Наши чарочки катливы,
Наши дѣвушки игривы,
Молодушки ошѣливы,
Мужья то ихъ привнѣ (**),
Стары бабушки журливы,
Они сами на горку не ходять,
И насъ молодыхъ не пускають.

30.

На горѣ стоятъ дубъ зеленѣй,
А у насъ попь молодой,
А попа попадья молодая,
А попадья шуба зеленая,
А чѣмъ она ее зеленела
Сама себя огалила,
Тѣмъ ее и зеленела.
Попъ въ кубовничкѣ пиво варилъ,
А въ корытѣ разводилъ,
Да въ ведро сливалъ;
У попа пиво хорошо
По три денежки ведро.
Попадья пиво пила
И попа пропила,—
А дьячка пиво пила
Дьячка пропила.
А старухи пили
Стариковъ пропили.
Дѣвки пили
Вѣнки пропили.
А молодцы пили
Кушаки пропили.

(*) Большая часть пѣсенъ масляничныхъ, поется нѣмъ въ деревняхъ; въ самомъ Торонѣ мало ихъ поютъ.

(**) Реснивы.

31.

А мы масленицу встрѣчали,
 Повстрѣчали душа, повстрѣчали,
 На горюшкѣ побывали,
 Побывали душа, побывали,
 Блинамъ гору выстилали,
 Выстилали душа, выстилали,
 Сыромъ гору набивали,
 Набивали душа, набивали,
 Масломъ гору поливали,
 Поливали душа, поливали,
 Наша горюшка котлива,
 Котлива душа, котлива,
 Наши дѣвушки игривы,
 Игривы душа, игривы,
 Молодушки шутливы,
 Шутливы душа, шутливы,
 Стары бабы воркотливы,
 Воркотливы душа, воркотливы,
 Стары дѣды журливы,
 Журливы душа, журливы,
 Оны на печи сидятъ.
 Сидятъ душа, сидятъ,
 Оны кашу ѣдятъ,
 Ёдятъ душа, ёдятъ.

32.

А мы масленицу прокатали,
 Прокатали душа, прокатали,
 На каталищахъ не бывали,
 Небывали душа, не бывали,
 Наша масленица обманила,
 Обманила душа, обманила,
 На великѣ постъ посадила,
 Посадила душа, посадила,
 Наша масленица дорогая,
 Дорогая душа, дорогая!
 Да ты масленица протянися,
 Протянися душа, протянися,
 Одинъ день за семь недѣль,
 Соловоя, соловоя душа, соловоя,
 Съ Христова дня, до Петрова дня,
 Соловоя, соловоя душа, соловоя.

33.

Охъ ты пташечка полевая,
 Полевая душа, полевая,
 Гдѣ-жъ ты ноченьку ночевала?
 Ночевала душа, ночевала?

Я ноченьку ночевала,
 Ночевала душа, ночевала,
 Близъ дорожки, близъ дорожки,
 Душа, близъ дорожки,
 Подъ малиновымъ кусточкомъ,
 Кусточкомъ душа, кусточкомъ,
 Тамъ шли, пошли скоморошки,
 Скоморошки душа, скоморошки,
 Оны выняли по ножичку
 По ножичку душа, по ножичку,
 Оны вырѣзали по пруточку,
 По пруточку душа, по пруточку,
 Оны сдѣлали по гудочку.
 По гудочку душа, по гудочку,
 Вы гудки не гудите,
 Не гудите душа, не гудите;
 Мого батюшку не будите,
 Не будите душа, не будите.
 Мой батюшка за рѣкою,
 За рѣкою душа, за рѣкою,
 Пьетъ вино зеленое,
 Зеленое душа, зеленое,
 По чарочкѣ двойное,
 Двойное душа, двойное.
 Чарочка золотая,
 Золотая душа, золотая,
 По столику побѣжала,
 Побѣжала душа, побѣжала,
 Всѣхъ гостей разогнала,
 Разогнала душа, разогнала,
 Одна гостика осталась дорогая,
 Дорогая душа, дорогая,
 Одна гостика дорогая,
 То матушка родная,
 Родная душа, родная.

34.

А мы насеницу прокатали,
 Прокатали душа, прокатали:
 А мы сыромъ горю налѣпляли,
 Налѣпляли душа, налѣпляли,
 А мы масломъ горю поливали,
 Поливали душа, поливали,
 Наша горюшка некатлива,
 Некатлива душа, некатлива.
 Наши дѣвушки неигривы,
 Неигривы душа, неигривы.

Наши молодушки нешутливы,
 Нешутливы душа, нешутливы.
 Стары бабушки неворкотливы,
 Неворкотливы душа, неворкотливы.
 Да насъ масленица обманила,
 Обманула душа, обманила.
 На великій постъ посадила,
 Посадила душа, посадила.
 Мы Рождественъ постъ весь проспали,
 Свѣты вечера проиграли,
 А мы мясоѣдъ прогостили,
 А мы масленицу прокатали,
 Прокатали душа, прокатали.

35 (*).

(Деревенская).

Да мы масленицу прокатали,
 Свѣты вечера проиграли,
 Мы Рождественъ постъ пропряли.
 Ахъ ты свѣтъ, наша масленица!
 Гдѣ ты ночесъ ночевала?
 Подъ кустомъ на дорожкѣ,
 Ъхали скоморошки,
 Они вырѣзали до пруточку,
 Они сдѣлали по гудочку,
 И вы гудочки не гудите,
 И вы масленицы не будите;
 Наша масленица дорогая,
 Еще пьетъ вино зеленое.
 Чарочка поплывушечка,
 Всѣхъ гостей напоила,
 Меньшова брата убила,
 Гдѣ намъ ево схоронити?
 Подлѣ погоста на горѣ.
 Кто по немъ поплачетъ?
 Два волка хохлатыхъ,
 Два медвѣдя мохнатыхъ.

Г. Подблюдныя пѣсни.

Въ обществѣ торопчанокъ и еще не такъ давно—даже въ
 дворянскихъ, помѣщичьихъ семействахъ—Торопецкаго уѣзда,
 въ большомъ ходу были—подблюдныя пѣсни.

(*) Водится иногда хороводъ подъ эту пѣсню, каждый стихъ заключается при-
 нѣвкой: „прокатали душа, прокатали“ и т. п.

Въ святочные вечера, рассказываетъ Е. А. Челищева: гости усаживались около стола. На столъ ставили блюдо, клали на него уголекъ и кусочекъ хлѣба; каждая изъ гостей подавала свои кольца, серги или запонки, задумывая какую нибудь завѣтную думушку; старшая изъ общества брала блюдо на колѣни, клала въ него кольца и серги, покрывала его платкомъ, и затѣмъ, всѣ зачинали пѣть подблюдную пѣсню — ту, которою воздавали славу царю; старшая за тѣмъ брала изъ подъ платка кольцо и начинала пѣть пѣсню, по окончаніи которой, кольцо отдавала по принадлежности и объясняла, что предсказывала пѣсня: свадьбу-ли, богатство, счастье, отъѣздъ, прибыль или смерть. Такъ чередовались всѣ гости. Долго помнилась потомъ подблюдная пѣсня, пропѣтая въ тотъ годъ, и каждая съ надеждою или страхомъ ожидала непремѣннаго исполненія предсказаннаго въ ней.

Ц А Р Ю:

36.

Слава Богу на небѣ. Слава!
 Государю нашему на сей землѣ. Слава!
 Чтобъ Царь-Государь нашъ не старѣлся. Слава!
 Чтобъ его цѣтное платье не носидоса. Слава!
 Золотая корона не ломалася. Слава!
 Его добрые кони не ѣздилися. Слава!

37.

Вился, вился ярый хмѣль. Слава!
 Около тычинки серебряной. Слава!
 Чтобъ такъ вились князья бояры. Слава!
 Около Царя православнаго. Слава!

Къ свадьбѣ:

38.

Сѣй мати мучицу, пеки пироги. Слава!
 Къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи. Слава!
 Къ тебѣ будутъ въ лаптахъ, ко мнѣ въ сапогахъ. Слава!
 Кому мы спѣли, тому и добро.
 Скоро сбудется, не минуется.

(Примѣръ этотъ поется послѣ всякой подблюдной пѣсни).

39.

Какъ на небѣ, да двѣ радуги. Слава!
 А у насъ на землѣ да двѣ радости. Слава!
 Первая радость, что сына женить. Слава!
 Другая радость, что дочь выдавать. Слава!
 Кому мы спѣли, тому и добро и проч.

40.

Скачетъ груздочекъ по ельничку. Слава!
 Ищетъ груздочекъ бѣляночки. Слава!
 Не груздочекъ то скачетъ, дворянскій сынъ. Слава!
 Не бѣляночки ищетъ, дворяночки. Слава!

41.

Брякнула игла, съ высока терема. Слава!
 Полно шить мнѣ на батышку. Слава!
 Пора мнѣ шить да на мадушку. Слава!

42.

За рѣкою хомутъ, за другою дуга. Слава!
 Перекину дугу, я къ тому хомуту. Слава!
 Быть той дугѣ, на томъ хомутѣ. Слава!
 Быть той невѣстѣ за тѣмъ женихомъ. Слава!

43.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы. Слава!
 Несетъ кузнецъ три молота. Слава!
 Кузнецъ, кузнецъ ты мнѣ скуй вѣнецъ. Слава!
 Изъ обрѣзочковъ, мнѣ золотъ перстень. Слава!
 Изъ остаточковъ мнѣ булавочку. Слава!
 Да и тѣмъ вѣнцомъ, мнѣ вѣчатися. Слава!
 Да и тѣмъ кольцомъ, обручатися. Слава!
 А булавочкой мнѣ убрусь прятывать. Слава!

44.

Катилось зерно по бархату. Слава!
 Прикатилось зерно ко яхонту. Слава!
 Хорошъ жемчугъ съ яхонтою. Слава!
 Пригожъ женихъ со невѣстою. Слава!

Къ богатству:

45.

Пла щука изъ Нова-Города. Слава!
 Она хвостъ волокла изъ Бѣла-Озера. Слава!
 Что на щукѣ, чешуйка серебряная. Слава!
 Что головка у щуки жемчужная. Слава!

46.

У Спаса въ Чигасахъ за Язуою. Слава!
 Живутъ мужики все богатые. Слава!
 Гребутъ золото, все лопатами. Слава!
 Чисто серебро, все лукошками. Слава!

47.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы. Слава!
 Шубенка на немъ вся художонька. Слава!
 Одна пола, да во сто рублей. Слава!
 Другая пола, да въ двѣ тысячи. Слава!
 А всей шубенки и цѣны нѣту. Слава!

48.

Растворю я квашенку на донущкѣ. Слава!
 Я покрою квашенку чернымъ соболемъ. Слава!
 Опояшу квашенку, яснымъ поясомъ. Слава!
 Ты взойди моя квашенка полнымъ полна. Слава!
 Полнымъ полна, со краями ровна. Слава!

Къ смерти:

49.

Мышь пицить, каравай тащить. Слава!
 И еще попицить, и еще потащить. Слава!

Къ скорому отъѣзду и разлукѣ:

50.

Стоять сани снаряженные. Слава!
 Полостью призадернутые. Слава!
 Стоить сѣсть въ нихъ, да поѣхати. Слава!

51.

Саночки самокаточки. Слава!
 Сами катять, сами ѣхать хотятъ. Слава!

52.

Чарочка поплывушечка. Слава!
 До чего тебѣ до плавати. Слава!
 Пора тебѣ воцъ выплывати. Слава!

53.

Покачу я колечко къ Нову-Городу. Слава!
 А за тѣмъ я колечкомъ сама пойду. Слава!

54.

Ласточка касатая. Слава!
 Ты не вей гнѣзда въ высокоѣ терему. Слава!
 Тебѣ тутъ не жить и дѣтей не водить. Слава!

55.

Сидитъ воробей на Перѣ-Городѣ. Слава!
 Глядитъ воробей на чужу сторону. Слава!

Къ мостку или калѣбѣ:

56.

Мати, ты мати, порода моя. Слава!
 Выгляни мати въ окошечко. Слава!
 Выкни мати опутинку. Слава!
 Чѣмъ бы опутать ясна сокола. Слава!

57.

Бѣжитъ куна вокругъ гумна, Слава!
 Ищетъ куна черна соболя. Слава!

Къ свиданію съ другомъ:

58.

Летитъ соколъ изъ улицы. Слава!
 Соколинка изъ другія. Слава!
 Советались, цѣловались. Слава!
 Слыими крыльями обнимались. Слава!

59.

Катился клубокъ изъ улицы. Слава!
 Другой клубокъ изъ другія. Слава!
 Сокатилися, сотростилися. Слава!

Къ прибыти:

60.

Сказали Ивашка что въ полѣ запылялъ. Слава!
 Ижно Ивашка съ возомъ на дворъ. Слава!
 Съ возомъ на дворъ, да и съ прибылью. Слава!

61.

На корытѣ сажу я корысти жду. Слава!
 Я еще посижу, и еще подожду. Слава!

62.

Ходить Никола по погребанъ. Слава!
 Онъ полныя бочки росполниваетъ. Слава!
 А не полныя бочки дополниваетъ. Слава!

Къ убѣтку:

63.

Мышь бѣжить по завалинкѣ. Слава!
 Тащить казну на мочалинкѣ. Слава!
 Кабы та мочалинка, да покрѣпче была. Слава!
 Не порвалася я бѣ казну донесла. Слава!

64.

На повѣтъ пѣтухъ кукареку поеть. Слава!
 Онъ еще посидитъ и еще попоеть. Слава!

65.

Жемчужина окатая. Слава!
 Полно тебѣ кататися. Слава!
 Пора тебѣ выкатитися. Слава!
 Князьямъ боярамъ на шапочку. Слава!

*Д. Дивные дѣвушечки: улыба съ молодыми парнями, жизнь
 незамужняя, ея радости и печали (*).*

66.

У Василья мать сердилась,
 Во всѣ рѣчи говорила:
 Полно Вася, перестань,
 Прочь отъ дѣвушечъ отстань.
 Родимая моя мать,
 Тебѣ меня не унять;
 Тебѣ меня не унять
 За быстру рѣченьку гулять.
 Подымалася погода;
 Стала мать потакать,
 Гулять Васю посылать:
 Поди Вася погуляй
 Во дѣвушкахъ побывай.
 У дѣвицъ во свѣтлицѣ,
 Игралъ Вася во скрипицу;
 Игралъ Вася во скрипицу

(*) Пѣсни эти поются на посидѣлкахъ и на гуляньяхъ; нѣкоторые водятъ хороводы.

Забавлялъ красну дѣвицу.
 Ты дѣвушка не тоскуй
 Красавушка не горюй;
 Я поѣду во Москву
 Развозжу твою тоску,
 И по темнымъ по лѣскамъ,
 И по желтымъ по пескамъ.

67.

Я на рѣчущку гулять выходила,
 Миѣ на рѣчущки гулять счастья нѣтъ;
 День во скукушки время проводила,
 Веселаго денечка ждала.
 Не дождалась своего дружечка,
 Во постелюшку рано спать легла.
 Ходилъ Ваня по базару
 Искать онъ товару,
 Не нашелъ онъ товару
 Нашелъ дѣвушку удалу,
 Купилъ дѣвушкѣ ленту алу.
 Пошелъ Ванюшка во кóсой радъ,
 Купилъ онъ себѣ кóсу
 Для лѣтнаго покóсу,
 Насадилъ онъ косу
 На ново косовище,
 Косилъ Ванюшка чужу траву.

68.

Веселая голова
 Не ходи мимо сада,
 Дороженьки не тори,
 Дороженьки не тори,
 Дурной славы не клади:
 Отцу матери безчестье,
 Роду племени позоръ.
 Миѣ головушка долой,
 Миѣ головушка долой,
 Миѣ нельзя придти домой,
 Сказать матушкѣ родной.
 Скажу такъ, скажу сякъ,
 Скажу этакъ, вотъ и такъ.
 Скажу въ садикъ была,
 Во зеленомъ гуляла,
 Сладки яблочко щипала
 Все наливчатые
 И рассыпчатые;
 Я на блюдишко клала,

На серебряное,
 Неземочное.
 Я въ нилону отнесла
 Во вышній во терекъ.
 Милый аблокъ не принимаю,
 Ничего не говорить,
 Ни отказываюсь,
 Не приказываюсь;
 И я топнула ногой
 Сама съ терена домой.
 Сама съ терена домой:
 Оставайся чортъ съ тобой!
 Не ломайся на де мной;
 Не ломайся на де мной,
 Надъ моею русой косой,
 Надъ дѣвчьею красотою.
 На ступенечку ступила,
 Призадумалася;
 На другую я ступила,
 Образумилася;
 А на третью я ступила,
 Ворочусь клада назадъ!
 Дружку выговору,
 Въ глаза выговору:
 Ты послушайка каналья,
 Погадайка негодий!
 Погадайка негодий,
 Я за что тебя люблю,
 За что жаловать хочу?
 Я за те тебя люблю,
 Что на ноженьку негодя,
 На босу ногу сапогъ
 Во ладенчъ гулять готова.

69.

Дѣвица милая, радость дорогая,
 По саду гуляла, думу думала:
 Не сегодня, такъ завтра,
 Ко мнѣ милый будетъ,
 Меня не забудетъ;
 Придесетъ подарокъ
 Ни большой, ни малый:
 Парчи на шубейку.
 Съ этаго подарку, сонные я шубейку,
 Пойду въ ротозейку.
 На улицу выйду, карманъ карманъ,
 Самъ брованъ мигаетъ.

Съ удовольствіемъ читать.
 Хорошо миленькій пишеть:
 Свою любовь изъясняеть;
 Еще милый давалъ знать:
 Чтобъ я вышла погулять.
 Я у матушки спросилась,
 У родимой доложилась:
 Позволеніе мать дала,
 Съ милымъ видѣться пошла.
 Не успѣла отойтить,
 Здѣсь мой миленькій стоять;
 Съ кудерь шляпу носилъ,
 Меня Машу подзываетъ.
 Здравствуй, милая моя,
 Долго ждалъ я здѣсь тебя.
 Я таперича дождался,
 Чему очень взрадовался.
 Во досаду слово стало,
 Стоять я съ нимъ не стала,
 И домой пошла,
 Въ нову гореньку вошла,
 Вотъ и сяду, посижу,
 На подружекъ погляжу.
 Какъ и всѣ мои подружки,
 Всѣ несчастливы.
 Только я одна счастлива,
 Что я щеголя любила и проч.

72.

Чесалъ милый кудерьки,
 Чесалъ милый русыя,
 Костяной гребеночкой;
 Разчесавши кудерьки
 Ко сударушки пошелъ;
 И шелъ милый по берегу,
 И шелъ по крутому;
 Искалъ милый лодочки
 Искалъ милый легкаго челнока;
 Не нашеть мой милый,
 Ни лодочки, ни челна;
 Нашеть милый жердочку
 Нашеть милый тоненьку;
 Жердочка сломилась,
 Шляпушка у дружка свалилася,
 Вдоль рѣки поплыли.
 Завидѣла дѣвушка,
 Завидѣла сударушка,
 Съ высокаго берега;

Брала дѣвушка ведра, дубовыя,
 Корамисель, захеный,
 Пошла на рѣку за водой.
 Приходила къ рѣчущикѣ
 Ко быстрой рѣкѣ,
 Стала рѣчущикѣ пенять:
 Проклятая рѣчущика,
 Проклятая быстрая
 Утопила дружка;
 Какъ тебѣ рѣчущикѣ,
 Быстрой рѣкѣ,
 Быть безъ крутыхъ береговъ,
 Такъ мнѣ дѣвушка бытъ
 Безъ мила дружка.

73.

Ты послушай-ка Дуняша,
 Да что я тебѣ скажу:
 Старики твои бранятся,
 Да что я къ тебѣ хожу.
 Старикамъ то что за нужда,
 Да что я тебя люблю?
 Ты послушай-ка Дуняша,
 Что въ отвѣтъ тебѣ скажу:
 Что я глазъ твоихъ прелестивѣй
 Во всемъ свѣтѣ не сыскалъ.
 Да еще-жъ бы ты, Дуняша,
 Не сурова такъ была;
 Не сурова такъ была,
 Меня бъ больше любила.
 Ты послушай-ка Дуняша,
 Какъ гуляли мы съ тобой:
 Во лугахъ мы гуляли,
 Мы цвѣточки щипали;
 Мы цвѣточки щипали,
 Мы въ пучечки вязали,
 Мы въ вѣночки сплетали
 На годовушку вадѣвали.
 Мнѣ твое лицо прекраснѣй,
 Какъ солнышко въ морозъ,
 И съ тобой поцѣловаться
 Какъ понюхать пучекъ розъ.

74.

Полно, полно вамъ ребята
 Чужо пиво пить;
 Непорали вамъ ребята
 Свое заводить?
 У насъ солодъ на овинѣ,

А хмѣль на тычинѣ;
 На тычинѣ, на тычинѣ —
 На самой вершинѣ.
 Тычинушка гнется, гнется
 А хмѣлюшка вѣтся, вѣтся;
 Тычинушка обломилась,
 А хмѣлекъ опустаетъ;
 Опустился, приклонился
 Къ матъ сырой землѣ.
 Не сплетайся, не свивайся
 Хмѣлюшка съ травинкой;
 Не свыкайся, не слюбляйся
 Молодецъ съ дѣвчиной.
 Свыкались мы съ тобою,
 Подъ бѣлой березою;
 Разставались мы съ тобою
 Подъ горькой осиною;
 Осинушка горька, горька,
 Разлука горчѣ;
 Разлучила насъ неволя
 Чужа дальняя сторонка.

75.

Дѣвица моя,
 Разкрасавица моя,
 Почему очень больна?
 На вѣтру долго стояла,
 Простудилась молода.
 Отъ простуды грудь болитъ,
 Бѣло личико горитъ.
 Я за лекаремъ послала,
 Его дома не застала.
 За тобой, мой другъ, послала
 Несчастье въ домъ стало
 Кучера наши несправны,
 Фолеторы очень пьяны.
 Пары коней не сдержали,
 Всю карету разломали,
 Оставалась молода,
 Тутъ въ каретушкѣ одна.
 Тѣмъ я дѣвица счастлива,
 Что я щеголя любила.
 По походкѣ очень статенъ,
 По природѣ деликатенъ;
 На немъ шапочка съ ушкомъ,
 Разлучаютъ насъ съ дружкой.
 Онъ бѣлымъ личикомъ красивъ,
 Ходить гулять, не спѣшивъ.

Люди скажутъ, что ~~свѣтъ~~,
 А мы скажемъ, дѣла нѣтъ;
 Люди скажутъ, что ~~любовь~~,
 А мы людямъ въ глаза ~~плѣтъ~~.

76 (*).

Я у батюшки дочь ~~одная~~,
 Я у матушки дочь ~~любимая~~,
 Всю ночушку прогуляла,
 Золоты ключи ~~потерала~~,
 На шелковомъ пояску,
 На серебряной цѣпочкѣ;
 Родная матушка не сердясь,
 Государыня ~~набралась~~,
 Какъ мои ключи ~~нашлись~~;
 Со шолковымъ со ~~снурочкомъ~~,
 Со серебрянной цѣпочкой.
 Нашли ключи ~~золотые~~
 Ребята молодые, (**)
 Неженаты холостые.
 Ахъ ктожъ у насъ холостъ ~~ходить~~?
 У насъ Егорушка холостъ ~~ходить~~,
 Ивановичъ неженатый,
 Бѣлолицый кудреватый.
 Въ чистомъ полѣ при долинѣ,
 Тутъ стояло кустъ ~~калины~~.
 На этой-то на ~~калинкѣ~~
 Сидѣлъ голубь со ~~голубкою~~.
 Кричить голубь ~~голубенькѣ~~:
 Приди, выйди, ~~поцѣлуй~~.
 Чтожъ чужую ~~цѣловать~~,
 Сердцу жалобы ~~давать~~.
 Шука рыба по Дунаю,
 А я дѣвка ~~погуляю~~;
 Шука рыба съ ~~карасями~~,
 А я дѣвка съ ~~молодцами~~,
 Шука рыба на ~~морѣ~~
 А я дѣвка на ~~волю~~.

77.

У насъ на дворѣ ~~погода~~
 То дождь, то ~~снѣгъ~~;
 На синемъ морѣ ~~погодушка~~.

(*) Подъ пѣсню № 76 — водать иногда хороводъ.

(**) Вѣсто этого стиха въ насѣлку дѣвушкѣ, которая водить въ хороводѣ, поютъ иногда:

Старый дѣдъ съ бородой
 Не женатый холостой...

и называютъ при этомъ какого нибудь дѣда старика.

Есть у дівици залюбуща,
 Залюбивъ се дітинюшка,
 Дітинюшка, сиротинюшка,
 Сиротинюшка, осиротѣлий сынъ.
 Залюбивши сердце дівушка
 Во походы пошла, въ дальню сторону
 Во походы пошла, самъ назависать,
 Честью, лестью уговаривалъ:
 Посмирнѣй живи, моя любуща;
 Почестнѣй живи, моя голубушка.
 Я наказа его не послушала,
 Уговору его не исполнила,
 Со нимъ дружины посподнялася,
 Повидавшись, разбралася.
 Назвала дружка поръ-пьяница,
 А дружка жена, нахлебница.
 Разбраннымъ, слезно плакала;
 Провела дружка до города,
 А изъ города до Питера;
 А изъ Питера до Києя.
 Во Києвѣ дружка поминала,
 Средь города разставились,
 Цѣловались, миловались;
 Всѣ люди дивились.
 Какъ бы кто съ нѣмъ разставился:
 Либо братъ съ сестрой?
 Либо мужъ съ женой?
 Разстался милой со сударушкою,
 Разстававшись они рѣчь говорили,
 Рѣчь говорили, слово молвили,
 Слово молвили, слезно плакали.

78 (*)

Наша масленица дорогая!
 Душа дорогая.
 А мы думали нашей масленицы семь недѣль.
 Душа семь недѣль.
 Ижно семь денечковъ,
 Душа семь денечковъ.
 Наша масленица насъ подманила,
 Душа подманила.
 На великій постъ посадила,
 Душа посадила.
 Такъ и будемъ же постить,
 Душа чистить.

(*) Пѣсня № 78 — собственно масленица, въ ней поминается се здѣсь, потому что въ ней ярко выставлены послѣдствія зимней стужи.

Пойдемъ на духъ въ шену.
 Душа на духъ въ шену.
 Всѣ наши грѣхи рассказали,
 Душа рассказали.
 А про одинъ не скажешь,
 Душа не скажешь.
 А какъ мы дѣвочки дѣлали,
 Душа дѣлали.
 По семи ребятъ родили,
 Душа родили.

79.

У воротъ Душа спала,
 Лицо бѣлое горѣло.
 Ее маленька бранить,
 Во кабакъ ходить не вѣдать,
 Зелено вино пить,
 Цѣловальничка любить.
 Родина моя мати!
 Тебѣ меня не унять,
 Во кабакъ ходить гулять,
 Зеленое вино пить,
 Цѣловальничка любить.
 Когда стала возрастать,
 Стала человѣчка искать,
 Чтобы было съ кѣмъ познакомиться.
 Ты чему меня учила,
 Когда маленька я была,
 Поперегъ лавки ломала,
 Посередѣ пому играха?

80.

Вы Торопецкія дѣвочки,
 Новгородскія лебедушки.
 Въ васъ жемчужныя кокошнички,
 По закладамъ много хаживали.
 Много денегъ они нашивали:
 Когда рубль, когда два —
 Когда всѣхъ полъ-тора.
 Вотъ свѣтъ моя названная сестра,
 Всему свѣту работать была годна и проч.

81.

Ходила я Катюшка
 По новинѣ по сѣнитъ,
 Шла, вышивала
 Тонка бѣлымъ рукава.

Вышивши рукавицъ
 Ко батюшкѣ пошла.
 Батюшка родной
 Ты подумай надо мной:
 Замужъ итить,
 Аль въ дѣвушкахъ быть?
 Замужъ ийти мнѣ не хочется,
 А въ дѣвушкахъ быть,
 Худу славушку нажить.
 Сватался, посватался (*)
 Ей съ Питера кунеца,
 Объявилъ мѣня
 Рублей въ тридцать серебра.
 Думаю, подумаю
 Небывать дѣлу такъ
 Замужъ ийти,
 А въ дѣвушкахъ быть!

Ходила Катенька
 По новинѣмъ сѣнямъ,
 Шила, вышивала,
 Тонки, бѣлы рукава.
 Вышивавши рукавицъ,
 Ко батюшкѣ пошла.
 Батюшка родной
 Ты подумай надо мной
 Замужъ итить,
 Аль въ дѣвушкахъ быть?
 Замужъ ийти мнѣ не хочется,
 А въ дѣвушкахъ быть
 Худу славушку нажить.
 Сватался, посватался
 Изъ деревни екоморохъ,
 Объявилъ мѣня
 Скрыпку да гудокъ.
 Думаю, подумаю:
 Быть дѣлу такъ,
 Сыта-ль буду голодна,
 А всегда буду весела.

82 (*).

Какъ поставленъ набаць,
 Не про дѣвокъ, не про бабъ,
 Все про вдовъ, про сиротъ.

(*) Пѣсни №№ 82, 83, 84, 85 чаще носятъ торонтанцы, но и въ торонтанки; торонтанцы поютъ кромѣ того расказываютъ бедную танца, а также, которыя для печати неудобны.

Онь въ карточки играли,
 Сарафанчики пошили,
 Китайчаты, голубы,
 По подоламъ галуни.
 На роду меня вдову
 Хмѣлинка не разбиравала,
 А сегодншній денечикъ
 Разобралъ меня хмѣлечикъ.
 Разобралъ меня хмѣлечикъ,
 Полюбилъ меня дѣтника,
 Съ низу низовой купецъ,
 Разъудалый молодецъ.
 Въ охапочку обхватилъ,
 Во караблѣкъ посадилъ.
 Во караблѣкъ посадилъ,
 На Неву рѣку спустилъ.
 Рѣка Нева не принимаетъ,
 Ко берегу прибываетъ,
 Ко берегу, берегу,
 Ко зеленому лужу;
 Во зеленомъ во лужу
 Стоять дѣвушки въ кружѣ.
 Эти дѣвки стоятъ,
 Про мѡлодца говорить:
 А моего то у милова
 Три сада зеленыхъ.
 Во первомъ садикъ, виноградина,
 Росла трава лѣшка.
 Люби меня, другъ сердечный,
 Что я не величина.
 Въ другомъ садѣ виноградъ
 Росла трава роза.
 Люби меня, другъ сердечный,
 Что я не пригожа.
 Въ третьемъ садѣ виноградъ.
 Росла трава мята.
 Люби меня, другъ сердечный,
 Что я небогата.
 Что я небогата
 За то таровата:
 Три дня хату нетопила,
 Полну сору напекнула.
 Ты денаръ деверчичъ,
 Замужній братецъ мой,
 Пожалуй лошадочекъ
 Ни пару на саночекъ,
 Съ нами сору новозить.
 Невѣстка, невѣстюшка,

У насъ такъ неводится:
 Съ избы соръ невожатся;
 У насъ такъ ведется
 Съ избы вѣничками потется,
 А соротъ (?) нитется за поротъ,
 А вѣничекъ подъ поротъ.

83.

Какъ поставлютъ кабакъ,
 Не про дѣвокъ, не про бабъ,
 А про вдовъ, да про сандатокъ.
 А мы въ карточки играли,
 Зелена вина купили;
 Во второй разъ играли,
 Сарафинчики пошнели,
 Золотые голуны,
 Во ладонь ширины.
 На роду меня хитлива неразбирала,
 А сегоднешній денечекъ,
 Разобралъ меня хитлечекъ.
 Полюбилъ меня молодчикъ,
 Съ низу низовый купецъ,
 Разъудалый молодецъ,
 Во старухъ, во старой
 Постоялецъ молодой,
 Чортъ безсовѣстный такой!
 На него бабушка бранится,
 А онъ бабки не боится,
 Со мной спать при ней ложится.

84.

Въ одной кельи монахъ обѣднѣмъ сѣрается,
 По три разика въ день каннивается.
 Какъ къ обѣднѣ зазвонятъ,
 Такъ монахъ идетъ въ кабакъ.
 Съ себя рису пропиваетъ,
 И каблукъ ошъ закладываетъ.
 А цѣловальникъ непринимаеъ,
 Чернеца въ шю толкаетъ,
 Поди прочь, не дожучай,
 Не въ теперишній случай.
 Поди, въ келійку пора,
 Не заперты ворота;
 Чѣмъ нѣ въ келійку идти,
 Лучше въ рощицу зайти.
 Въ рощѣ дѣвки грибы брали,
 А чернеца въ глазъ не видѣли.

Доходили до конца,
 Увидали чернецъ.
 Дѣвки пѣсенки заплѣли,
 Чернецу вписати велѣли.
 Какъ началъ же нашъ чернецъ,
 Чернецъ бѣдный, поплясывать,
 Про свое житѣ Машеньки рассказывать.
 Не роди Боже на свѣтѣ
 Молодымъ монахомъ бытъ:
 Не велѣтъ монаху,
 Во царевъ кабацъ ходить,
 Зеленое вино пить,
 И еще того топить,
 Красныхъ дѣвушекъ любить.
 Дѣвка полеми шла,
 Себѣ грошникъ нашла;
 Черезъ межу преступила,
 Вои полтину сколотила,
 И на эту на полтину
 Себѣ голуба купила.

85.

Воробушекъ молоденькій!
 Твоя жена, какъ барыня,
 Ни ткеть не прядетъ,
 Сиди пѣсенки поетъ,
 Посвистываетъ, поплясываетъ.
 Шевели, не веди,
 За узоры не бери,
 Алыми ленточкамъ
 Съ позументочкамъ.
 А у насъ покрой
 Жоронъ покрой
 Восеи дѣвокъ одинъ я
 Гулай душенька моя.

86.

Шелъ молодецъ дорогой,
 Разудаленькій широкою;
 Безъ товарищей, безъ огонечку;
 Пристигла молодца
 Ночка темная,
 Ночь осенняя;
 Гдѣ мнѣ молодцу
 Ночку ночевати будетъ?
 Ночевати мнѣ молодцу
 Во темномъ лѣсу,
 Во сырой бору,

Подъ сосенкою.
 А кроватушка у молодца,
 Мать сыра земля.
 Какъ постелюшка у молодца,
 Щелкова трава.
 Не вѣтры буйны зашумѣли,
 Зашумѣла раскачалась
 Зелена сосна,
 Не качайся, не шатайся
 Зелена сосна,
 Не мѣшай мнѣ молодцу
 Думу думати,
 Думу крѣпкую, молодецкую.

87.

(деревенская).

Сойдемтѣся ребятушки,
 Въ одно мѣстечко;
 Станемте ребятушки
 Мы всѣ въ круговую;
 Грянемте ребятушки
 Пѣсню долевою;
 Пойдемте ребятушки
 Вдоль по дорожкѣ;
 Зайдемте ребятушки
 Въ большую деревню;
 Въ большую деревню
 Къ Любушкѣ сударушкѣ;
 Къ Любушкѣ сударушкѣ
 Къ ней подъ окошечко;
 Распросимте въ сударушки
 Про ее здоровье;
 Любушка сударушка
 Скажи про здоровье?
 Въ меня, миленькій дружокъ,
 Болитъ животочекъ;
 Отъ животочка, миленькій,
 Болитъ ретиво сердечко.
 Любушка сударушка
 Самъ же виновата
 Съ другимъ спозналася.

88.

(деревенская).

Долина, долинушка
 Раздолье широкое.
 На той ли долинушкѣ
 Ни что не вродилось.

Только вродилась
 Рошица земная.
 На той ли на рошѣ
 Заря вынималась.
 Съ подѣ той ли, съ подѣ зорюшки
 Солнце вынатилося.
 Грѣеть, грѣеть солнце
 Зимой не по лѣтнему.
 Любить парень дѣвушку,
 Любить не по прежнему.

Дер. Черная Грязь.

89.

Понизехонько солнце ходить,
 Поблизехонько братецъ ѣздить,
 Ко мнѣ, сестрицѣ, не заѣдетъ.
 Аль дороженьки не знаешь?
 Аль тропинишку не вступишь? (*)
 Аль добра-кони не вправишь?
 Аль хартовъ моихъ боишься?
 Аль молода-жена тебѣ не встѣла,
 Малы-дѣтушки запретили?
 Родна матушка не встѣла?
 —Отъ того къ тебѣ, сестрица, не заѣзжу,
 Что приѣду, ты все плачешь,
 А поѣду все рыдаешь,
 Сведешь меня въ три поля широкихъ,
 Въ три дуга зеленыхъ,
 Въ три лѣсочка темныхъ!
 И приѣду—ты все плачешь,
 И поѣду—ты рыдаешь.

Подгор. дерев. Черная Грязь.

90.

(Подгородная).

Ходила Параша съ горы на гору гулять,
 Яровое жито жать.
 Люли, люли жито жать.
 Она первый снопъ нажала,
 Алой ленточкой связала,
 Люли, люли связала.
 А второй снопъ нажала,
 Къ ретиву сердцу прижала,
 Люли, люли къ сердцу прижала.

(*) Въ танку, вступишь—залезишь.

Она третій сномъ нажала,
Заплакала, пошла, къ сосѣдущей зашла,
Люли, люли къ сосѣдущей зашла.

Къ сосѣду на бесѣду, коромысла подросить,
Съ ключа воды поносить,

Люли, люли воды поносить,
А Ванюшка догадливъ очень былъ,
Напередъ забѣжалъ,

Люли, люли впередъ забѣжалъ.
Напередъ забѣжалъ, Парашу дожидать.

Онъ дождавшись Парашеньку спрашивалъ:

Люли, люли спрашивалъ.

Ты скажи, скажи Парашенька,

Скажи сердце мое,

Люли, люли сердце мое.

Скажи сердце мое,

Одного ли любишь меня?

Люли, люли любишь меня.

Семерыхъ съ тобою люблю.

И восьмому не грублю,

Люли, люли, не грублю.

А какъ ударилъ онъ Парашу по лицу,

По румяной по щекѣ,

Люли, люли по щекѣ.

Да по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ,

По жемчужной по сергѣ.

Люли, люли по сергѣ.

А жемчужная серпанчикъ расплалась,

Свѣтъ Парашенька расплалась,

Люли, люли расплалась.

Какъ на вострѣму Парашѣ идутъ,

Родной батюшка, съ родной матушкой,

Люли, люли съ родной матушкой.

Отъ чего въ тебѣ, Параша,

Позатерты рукава, позалаканы глаза?

Люли, люли позалаканы глаза.

А я съ крутой горы катилась,

Объ бѣлѣ камушекъ разбилась,

Люли, люли камушекъ разбилась.

Какъ со вечеру Параша во постелюшку легла,

Со подушечки Параша переселилась,

Люли, люли переселилась.

А поутру во соборѣ въ большой колоколъ звонять,

Знать Парашу хоронять,

Люли, люли Парашу хоронять.

Ванюшка Таропецкій догадливъ былъ, впередъ забѣгалъ,

Яры свѣчи закупалъ,

Люли, люли свѣчи закупалъ.

Яры свѣчи закупалъ и ко гробу припадалъ,
 Черну тафту поднималъ,
 Люли, люли тафту поднималъ.
 Ты скажи, скажи Параша, скажи, сердце мое,
 Я нарочно пошутилъ, ты и взабыль умерла,
 Люли, люли взабыль умерла.

IX.

Е. Переходъ торопчанки въ замужество: сватовство, сговоръ, дѣвичникъ, мытье въ банѣ, поѣздъ въ церковь, возвращеніе изъ церкви, свадьба.

Свадьбы Торопецкія (говорю собственно о городскихъ) представляютъ немало особенностей. Не вдаваясь въ подробное описаніе, мы остановимся на нѣкоторыхъ только обычаяхъ, сопровождающихъ церемоніи перехода гульливой дѣвушки-торопчанки къ жизни печальной, трудовой, въ жизни—замужней. Родители молодыхъ сговариваются заранее. Когда дѣло сколько-нибудь съ той и другой стороны улаживается, обѣ стороны собираютъ къ себѣ на совѣтъ родныхъ. Женихова сторона зоветъ къ себѣ своего прихода священника, угощаютъ его; священникъ взявъ крестъ, эпитрахиль и, въ сопровожденіи дьячка, часовъ въ 6 вечера, отправляются въ домъ невесты. Тамъ ихъ ждетъ новое угощеніе. Посолъ, при входѣ, передаетъ поздравленія съ жениховой стороны; невеста сидитъ въ отдаленной комнатѣ. Священникъ желаетъ ее видѣть. Родители уходятъ къ невестѣ и, поговоря съ ней, объявляютъ батюшкѣ, что она можетъ выйти къ дѣвушкѣ. Войдя, онъ уговариваетъ ее выйти замужъ. Получивъ согласіе, священникъ выходитъ изъ гостиной, въ общую комнату, и поетъ съ дьячкомъ: достойную.—Послу дарятъ на раску или подрасникъ (въ Казанскомъ, да въ Пятицкомъ приходахъ и бѣличьи раски перепадаютъ); дьячку дается платъ. Затѣмъ, начинается угощеніе: всѣ родственники невесты и ея родители, изъ всѣхъ силъ стараются напоить папъ съ дьячкомъ до пьяна.

Весь десертъ сыплютъ ему въ платокъ; подружки невѣсты шутятъ съ батюшкой, выпрашиваютъ у него „богомольщинки“, т. е. пряниковъ, орѣховъ и проч. Наконецъ, дьячокъ выдирается изъ комнаты и даетъ вѣсть жениху, что батюшка ѣдетъ. Священникъ дѣйствительно оставляетъ невѣстину домъ, тамъ зачинаютъ дѣвушки пѣть пѣсни, случаю приличныя, священникъ же, возвратясь вновь къ жениху, вновь поетъ *достойную*. Слѣдуетъ страшная перепойка у жениха (*). Поздно вечеромъ, женихъ съ шаферомъ идутъ къ невѣстѣ. Чѣмъ позже придти, тѣмъ лучше. Тамъ стоитъ полное веселье.

Послѣ сватовства проходитъ до свадьбы недѣли двѣ; каждый вечеръ и цѣлыя ночи просиживаетъ женихъ у невѣсты, приноситъ ей подарки, получаетъ поцѣлуи, а какъ большей частью женихъ торопчане на тѣхъ, съ кѣмъ *дивили* чуть не съ 11-лѣтняго возраста, то вообще обращеніе его съ невѣстой совершенно свободное. Никто впрочемъ его и не стѣсняетъ.

Предъ свадьбой, именно въ пятницу вечеромъ, отпускаютъ въ домъ жениха перины и имущество невѣсты. Сваха распоряжается этой церемоніей: при этомъ получаетъ подарки: сарафанъ, платокъ и т. п. Идетъ угощеніе, небольшое. Подружки-боярки, при отпускѣ перины, отпѣвають дѣвство невѣсты. Та, между тѣмъ, идетъ въ соборъ отслужить акафистъ.

Въ субботу: столъ для всѣхъ родственниковъ у жениха и невѣсты. Пріятели отводятъ жениха въ соборъ, отстоятъ молебенъ; изъ церкви ведутъ его домой съ пѣснями. На ужинъ приглашенъ и священникъ, служить онъ молебенъ; слѣдуетъ попойка. У невѣсты дѣвичникъ, на немъ также ужинъ, со всего города собираются званныя и незванныя, пѣвуньи обпѣвають

(*) Сватовство священника (безъ него оно въ Торопцѣ необходимо) не всегда сопровождается удачей; нерѣдко приходится три раза являться, съ обычными церемоніями, въ домъ невѣсты, и каждый разъ возвращаться оттуда безуспѣшно.

ее (*). Тамъ и здѣсь: мужчины, женщины, дѣвушки, въ лучшихъ нарядахъ. Часу въ 11-мъ, женихъ забираетъ всю свою мужскую родню (это называется *придаными* жениха) и является къ невестѣ. Его встрѣчаютъ и, во время его пребыванія въ домѣ невесты, поютъ ему и его друзьямъ пѣсни. Идутъ обычные переговоры и шутливая переторжка дружки жениха съ боярками за косу и мѣсто при невестѣ. Когда торгъ заключенъ и мѣсто куплено, женихъ цѣлуетъ руку невесты и усаживается подлѣ нея. Кофе, чай, десертъ, водочка. Старшіе и тутъ сильно куликнуть. Поздно всѣ расходятся, но женихъ еще сидитъ у невесты, онъ — *свыкается*. Въ воскресенье — обѣдня, по торопецкому обычаю, служится чрезвычайно рано. Священникъ самъ даетъ жениху просфору; невестѣ же высылаетъ съ причетникомъ. Изъ церкви *боляре* ведутъ жениха съ пѣснями. Закуска у жениха; тутъ дѣвицы *корятъ* бояръ, что тѣ не женятся, распѣвають съ той и другой стороны шутливыя пѣсни, выкидываютъ всякія потѣхи, шутки строятъ другъ надъ другомъ. Стоитъ смѣхъ не малой. Къ вѣнцу отправляются сколь можно позже, часовъ въ 9-ть вечера. Для этого, женихова сторона посылаетъ лошадь за священникомъ. Попа привозятъ, онъ читаетъ молитву, поетъ достойную, служитъ эктению малую. Слѣдуетъ благословеніе жениха — образомъ и хлѣ-

(*) Въ одномъ изъ купеческихъ домовъ въ Торопцѣ есть картина, рисованная масляными красками: Дѣвичникъ въ городѣ Торопцѣ, въ 18-мъ вѣкѣ. Громадный столъ покрытъ тарелками съ десертомъ, тутъ же возвышается *сахарная гора*, вынутая изъ бумаги, стоятъ высокія подсвѣчники, пирожное высокое, салфетки сложены рагульками, замысловато. За столомъ, на высокомъ стулѣ, невеста, съ полузакрытымъ лицомъ, подлѣ нея сваха, съ открытымъ лицомъ; далѣе, подружки, на скамьѣ, въ высокихъ вѣнцахъ, лица ихъ закрыты махальцами, вѣерами, на колѣни ниспадаетъ богато вышитый платокъ; далѣе, женщины, какъ и всѣ присутствующія, разряжены, лица полузакрыты фатами. Въ комнатѣ гость, въ нѣмецкихъ башмакахъ, кафтанѣ, съ шляпой и тростью въ рукахъ. У насъ имѣется копія съ этой любопытной картины, снятая І. И. Тышечкинымъ.

бомъ бѣлымъ; на тарелку всѣ присутствующіе кладутъ деньги. У невѣсты, межѣ-тѣмъ: также совершается молитва священникомъ той стороны; невѣсту благословляютъ, ее сажаютъ за столъ, братъ ее чешетъ, боярки горько причитываютъ. Платокъ, какими невѣста слезы вытирала, выбрасывается на улицу: горе разбывается такимъ образомъ по вѣтру. Въ церкви, при вѣнчаньи, всѣ дѣлаютъ обычныя примѣты; относительно свѣчи, полога и т. п. Послѣ вѣнца, тутъ же, въ церкви, невѣсту ображиваютъ въ кокошникъ. По пріѣздѣ въ домъ жениха, всѣмъ даютъ по чайной ложечкѣ мелкаго сахару. Обѣдъ бываетъ въ полночь; гости расходятся иной разъ съ большимъ свѣтомъ. На утро, если молодой доволенъ, то послѣ утрени родителямъ невѣсты идетъ закуска въ домъ тестя молодой. Сваха—найдетъ такіе случаи—показать и трофеи молодого, доказательство невинности невѣсты. Благодаря однако торопецкимъ *дьявольямъ* холостой молодежи, свадебныя трофеи бываютъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Цѣлую недѣлю идутъ свадебныя пиры, онѣ завершаются заказной обѣдней и молебствомъ въ соборѣ.

91.

Сватовство.

Двѣ рѣки сотекалися,
Двѣ свахи съѣзжались,
Думали думу надъ русой косою;
Какъ намъ расплестъ русу косу,
Какъ разложить косу на двое?
„Постойте вы свахи гордыя,
Дайте посадить у батюшки,
У родимой моей матушки,
Дайте поучиться, какъ домоу жить,
Домомъ жить много надобно“.

92.

Я не знала, не вѣдала
Ко мнѣ сваха пріѣхала,
Гордая, спѣсивая,
Молодая, юмливая.
Она ступить не ступила!
Да хотя она ступила

По атласу, по бархату,
 По аксамиту на золотѣ.
 Она молвить не молвила!
 Со княжкой, съ барыней
 Съ Марьей да Ивановной.
 Снаряжайся ты умная,
 Снаряжайся разумная.
 Не спиши сваха гордая!
 Миѣ куда снаряжаться
 Миѣ куда одѣваться
 Отъ родима батюшки,
 Отъ родимой матушки?

93.

Сватовство.

Не буйны вѣтры понавѣяли,
 Не званые гости понавѣхали,
 Обломили сѣни новые съ переходами,
 Раздавили чашу золоту афинисову,
 Соловья изъ сада выпугали,
 Гусей-лебедей повыпустили.
 Какъ восплачется свѣтъ, Аннушка, душа:
 Свѣтъ вы мой, сѣни новые,
 Свѣтъ вы мой, съ переходами.
 Свѣтъ ты мой, чара золотая,
 Свѣтъ ты моя афинисовая,
 Свѣтикъ ты мой (2) соловей во саду,
 Свѣтъ ты мой (2) молодой въ зелену;
 Кто же меня, соловьюшка, будетъ рано будити,
 Кто же меня, молоденьку, будетъ дѣлу учити.
 Какъ возговорить-то Иванъ князь,
 Какъ возговорить да Ивановичъ:
 Ты не плачь, не тужи свѣтъ Панкратьевна.
 Я срублю тебѣ сѣни новые съ переходами,
 Я срублю тебѣ чару золоту афинисову,
 Самъ я сяду (2) соловьемъ во саду;
 Самъ я сяду (2) въ молодомъ, въ зеленомъ;
 Буду жену рано будити
 Буду тебя скоро дѣлу учити.

49.

Дѣвичникъ.

Разгорѣлась калина у лузи,
 Да нѣкому калину тушити,
 Тушилъ дождь и вѣтеръ
 Не утушилъ.
 Мхи и болота затопилъ,
 По полю перья разносилъ.

Расплакалась Настасья за столомъ,
 Да нѣкому унимати.
 Унимала матушка, не уняла,
 Только больше жалости задала.
 Разгорѣлась калина у лузи
 Да нѣкому калину туштити, и т. д.
 Унималъ татушка — не унялъ,
 Только больше жалости онъ задалъ,
 Разгорѣлась калина у лузи и т. д.
 Унимали братцы — да не уняли,
 Только больше жалости ей задали.
 Разгорѣлась калина у лузи и т. д.
 Расплакалась Настюшка — нѣкому уняти,
 Пришелъ Ванюшка, да и унялъ.

95.

Степанушка кроликъ,
 Подъ нимъ воронъ коникъ,
 Подъ садъ подѣзжаетъ,
 Перепелокъ стрѣляетъ.
 Перепелка на вышку
 А перья на подушку
 Авдотьюшка на службу.

96.

Плакала Ксеня,
 Плакала Ильинишна,
 За столомъ сидючи,
 Татушки величаючи:
 Государь мой батюшка,
 Государыня матушка,
 Напишите мое лицо
 На дубовомъ столикѣ,
 Да на браной скатерти.
 Когда столикъ задвините
 Про меня вспомните.
 Каково наше дитятко!
 Дитятко Ксеня,
 Дитятко Ильинишна
 У чужаго не роднаго батюшки
 У чужой не родной матушки.

97.

Въ доль широкой, да по улицѣ
 Шла дѣвица мимо кузницы.
 Тамъ куютъ бьютъ и навариваютъ:

Меня молодѣ Дуняшку подговариваютъ:
 Пойдемъ Дуня во садокъ, во садокъ,
 Сорвемъ Дуня мы цвѣтокъ, мы цвѣтокъ,
 Подъ самый корешокъ, корешокъ,
 Сошьмъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ,
 Носи дуня не марай, не марай,
 Все по праздникамъ надѣвай, надѣвай,
 Гдѣ не взялся окоянный тараканъ, тараканъ,
 Проѣлъ Дуни сарафанъ, сарафанъ.

98.

Какъ въ одномъ ли лужкѣ,
 Стоять елочки въ кружкѣ.
 Быстра рѣченъка течетъ,
 А съ другаго бочка красно солнышко печетъ,
 А какъ съ третьяго бочка
 Частый дождичекъ идетъ.
 Разсѣжемъ мы елочку на четыре весла
 Сядемъ мы на лодочку, поѣдемъ домой.
 Что же ты дѣвица не весело сидишь?
 Матушка съ батюшкой неправдою живутъ:
 Малую сестрицу прежде за мужъ отдаютъ.

99.

Къ гостить.

Подойдите люди, люди добрые,
 Благословите гости, гости званые,
 Намъ не дорого злато серебро,
 Только дорого ваше благословеньице
 Нашей княгинѣ-боярынѣ,
 Нашей Дарѣ Тарасовнѣ.
 Подойдите вы люди, люди добрые,
 Благословите гости, гости званые,
 Намъ не дорого ваше злато серебро,
 Только дорога разлука вѣковѣчная.

100.

Боярки причитаютъ надъ просватанною.

Аграфены Богдановны всю ноченьку не спалось,
 Все во снѣ снилось, что избища старая,
 Углы отвалилися, дальше откатилися.
 Въ этой избищѣ лежитъ котъ усатый,
 Посередѣ избы гусыня, гусыня сипучая,
 Подъ переженимъ окошкомъ два сокола ясные,
 А подъ середнимъ окошечкомъ двѣ касаточки,
 Подъ кроватнымъ окошечкомъ двѣ лебедки бѣлыя,
 А подъ верхнимъ окошечкомъ соколъ съ колокольчикомъ.
 Что избища старая, то чужая сторона,

А углы отвалившись—люди незнакомые,
 Что котище усатый—то свекоръ журливый,
 Гусыня сипучая—то свекровь воркотливая,
 Два сокола ясные—то деревья просмѣшливые,
 Двѣ косатки косатыя—то золовки щекотливыя,
 Двѣ лебедки бѣлыя—то невѣстки бѣдныя,
 Что соколъ съ колокольчиковъ —то мой суженый
 То мой суженый Михаилъ Васильевичъ.

101.

Боярки причитываютъ къ родителямъ невѣсты.

Мы встанемте, сестрицы,
 Съ этой лавочки;
 Мы помолимся сестрицы,
 Спасу образу;
 Мы поклонимся сестрицы,
 Добрымъ людишкамъ;
 Мы попросимся, сестрицы,
 У роднаго батюшки:
 Благословитко ты насъ, родный батюшка,
 По паръ, по банюшку:
 По душечикъ малиновый,
 По вѣничекъ шелковый;
 Вы не гнитесь сѣни, сѣни новыя,
 Не ломитесь подвалы, подвалы дубовые!
 Не княгиня идетъ, не боярыня.

102.

Невѣсту ведутъ въ баню.

Растопися банюшка,
 Разгорися каменка,
 Ты расплачса Аграфенушка
 Передъ роднымъ батюшкой,
 Передъ родной матушкой.
 Государь мой батюшка,
 Государыня матушка,
 Вы когда меня пропiali?
 Вы тогда меня пропiali,
 Когда мать спородила.
 Спородивши, въ колыбель положила,
 Три раза колыхнула.
 Первый разъ, божинька,
 На чужую сторонушку,
 А другой разъ, божинька,
 Ко чужому батюшкѣ,
 Третій разъ, божинька,
 Ко чужой ко матушкѣ.

103.

На дворѣ была вѣялица,
 За дворомъ замѣтелица,
 Отмѣтетъ замѣтелица,
 Отведутъ въ насъ боярыню Марію
 Отъ отца прочь, отъ матери,
 Отъ роду и отъ племени,
 Что въ семьѣ, изъ веселой,
 Изъ родни, изъ богатой,
 Что въ семью не въ веселую
 И въ родню не въ богатую.
 Что у нашемъ счастливомъ роду,
 Все попы, все дьяконы,
 И бургомистры и ратманы;
 А у вашемъ несчастномъ роду
 Все воры, все пьяницы,
 Мужики деревянные,
 Въ деревнѣ родились
 Пенью-Богу молились.

Пріѣздъ жениха къ невѣстѣ.

104.

У невѣсты на дворѣ
 Вьюнъ на водѣ увивается,
 Зять у воротъ убивается:
 Теща моя, теща ласковая,
 Выдай мнѣ даръ
 Вѣковой товаръ;
 Вынесла теща карабю съ замкомъ.
 Не тотъ мой даръ,
 Вѣковой товаръ;
 Вывела теща невѣсту Прасковью Максимовну.
 Вотъ этотъ мой даръ,
 Вѣковой товаръ.

105.

Вьюнъ на водѣ, вьюнъ на водѣ
 Увивается,
 Зять у воротъ, зять у воротъ
 Убивается:
 Отворяй теща широки ворота,
 Отворяй ласкова широки ворота,
 Впускай, теща, бояръ на дворъ,
 Да впускай ласкова бояръ на дворъ.
 Ты давай, теща, да боярамъ меды,
 Да давай ласкова боярамъ меды;
 Ты давай, теща, конямъ овесь,
 Ты давай, ласкова, конямъ овесь.

Ты давай, теща, да хартамъ зайцы (2).
 Ты давай, теща, мою суженую (2).
 Боярамъ меды да у погребѣ,
 Конямъ овесъ да у закромы,
 Хартамъ зайцы у чистомъ полѣ.
 А твоя суженая въ высокомъ терему за палочками
 Кошечки шьетъ. да вѣночки вьетъ
 Боярамъ дарить.

106.

Гуляла княгиня боярыня,
 По Торопцу славному городу;
 Пригулялась ко воротничкамъ,
 Ко воротамъ досчатымъ,
 Ко верьемъ точенымъ,
 Къ колечкамъ золоченымъ;
 Просила она, просила
 Крѣпкихъ сторожей:
 Сторожи-ль вы мои сторожи,
 Крѣпки, тверды приворотнички,
 Я вамъ дамъ по калачу
 Я вамъ дамъ по тертому;
 Я вамъ дамъ по поясу,
 Я вамъ дамъ по шелковому;
 Вы упрячте меня, во крутую гору,
 Во каменну стѣну.
 У столбы точеныя
 И въ кольца золоченыя,
 У орла подъ крылушкою,
 У мѣсяца подъ краюшкою.
 Потому ль, по городу,
 Тамъ ѣздилъ разѣзжалъ
 Великій князь Иванъ
 Подѣзжалъ же онъ,
 Ко звѣтмъ то воротничкамъ
 И ко крѣпкимъ сторожамъ,
 Онъ молвилъ имъ словечечко:
 Сторожи-ль вы сторожа,
 Крѣпкіе, твердые приворотнички,
 Выведите мою суженую.
 Вы хоть гдѣ ее не прячте
 Я вездѣ ее найду;
 Я во крутой горы,
 Куманемъ (*) ее вытопчу;

(*) Куманемъ — конемъ.

Во каменной стѣнѣ,
 Молоткомъ её вымолочу,
 У столба точенаго,
 Пилой её выпилю;
 У кольца золоченаго
 Я щипцамъ её выщиплю;
 У орла подъ крылошкомъ,
 Я стрѣлой её выстрѣлю;
 У мѣсяца подъ краюшкомъ
 Я свѣчей её высвѣчу;
 И тебя моя суженая
 За себя замужъ возьму.

107.

Колокольъ брячитьъ
 Соколъ летить;
 Напередъ друженька
 Орломъ летить;
 Шапка на емъ
 Какъ огнемъ горить;
 Что не знать лица,
 Ни за облакомъ,
 Невидать князя
 За боерымъ (бояре);
 Только знать у мѣсяца
 Одны краюшки,
 И знать на емъ
 Только шапочка;
 Шапка на емъ,
 Шапка бархатная,
 Колу шапочки
 Опушечка, бобровая;
 Шуба на емъ,
 Девяти соболевъ.

108.

Въ бору, бору, при бѣрку
 Рубилъ Иванъ коморку;
 Да пришла же Марья Власьевна.
 Богъ помочъ тебѣ Иванька,
 Руби коморку шнишенько (плотно)
 Проткай оконцы низенько,
 Чтобъ ранные соловьи прилетали,
 Насъ раненько пробужали!
 Да не бойся жъ Марьюшка
 Есть у насъ матушка;
 Она будетъ ходити
 И насъ раненько будити.

109.

Отвозъ приданого жениху:

Приданое на дворъ, на дворъ—
 Курочки подъ полъ, подъ полъ.
 Не прячесь курочки
 Вась немножко надо;
 Семь на вечеру,
 Восьмая на печенье,
 Девятая на прощанье,
 Десятая на отъѣзжанье,—

110.

Ты скажитка намъ младый князь, Сергѣй Алексѣвичъ,
 Отъ чего же ты ясенъ,
 Отъ чего же ты красенъ;
 Аль отъ красна солнышка ясенъ?
 Аль ты отъ мѣсяца красенъ,
 Я скажу вамъ дѣвушки,
 Молодые молодушки;
 Я ни отъ солнышка ясенъ,
 Я ни отъ мѣсяца красенъ;
 Такова меня матушка
 На свѣтъ порадила;
 На сей свѣтъ порадила,
 Красотой надѣлила;
 Калачемъ воскормила,
 Сытой воспоила,
 И во саду возрастила,
 Красотой надѣлила;
 До сегодняшняго дня,
 Никому матушка не вѣрила,
 Усегоднешній день,
 Отдала меня матушка,
 Княгини боярыни;
 Моей суженый на руки;
 Живите мои дѣвушки;
 Хорошенько;
 А мнѣ родной матушки,
 Глядѣть на васъ будетъ
 Веселехонько.—

111.

Невѣсту отправляютъ къ вѣнцу:

Хвалилася Сашенька,
 Хвалилася Степановна
 Своими девятимъ братьямъ
 Собою десятою.

Никто меня не возьметъ.
 Услышалъ Максимушка
 Похвалы Сашеньки,
 Похвалы Степановны.
 Не хвалися Сашенька
 Не хвалися Степановна.
 Я одинъ тебя возьму
 Съ дружечкамъ, подружечкамъ
 Съ молодымъ подкняжничкомъ.

112.

Свекровь ожидаетъ молодыхъ:

На дворъ вечерѣтъ,
 Свекровушка веселѣтъ;
 Свекровь невѣсту ждала
 Акунами (куницами) стлала.
 Когда бы моя змога
 Настлала бы я многа;
 Когда бъ моя сила
 Весь дворъ съукрасила.
 А вы гуси не летайте
 Тетерушки не путайте.
 Пускай она не летаетъ
 А ко двору привыкаетъ.

113.

Невѣсту вывели на улицу:

Не видать мѣсяца изъ за облака,
 Не знать князя изъ за бояровъ;
 Только знать одна шапочька.
 Шапка на немъ какъ огонь горитъ,
 Конь подъ нимъ—какъ соколъ летитъ.

114.

При входѣ молодыхъ въ избу:

Какъ во мѣсяцѣ звѣзды частыя,
 Во красномъ солнцѣ луны (*) ясныя.
 У Иванушки кудри русыя порасчесаны,
 По бѣлымъ плечамъ пораскладены.
 Никто кудрямъ не пришѣтнится.
 Пришатнулася свѣтъ Оленька,
 Пришатнулася свѣтъ Ивановна;
 Приняла кудри на бѣлы руки,
 Прижала кудри къ ретиву сердцу:
 Охъ, вы кудерки поживемъ со мной,

(*) Лучи.

Поживемъ со мной хорошенечко,
 Чтобы людишки не смѣялися,
 А сосѣдюшки дивовалися,
 Красны дѣвушки дивовалися.
 Приживемъ сына, сына писаря,
 Приживемъ дочку, чтобы шелкомъ шить,
 Заведемъ родню, все богатую.

115.

По прїѣздѣ отъ вѣнца:

Ай воинъ, воинъ Николаюшка
 Ай воинъ, воинъ;
 Подсѣкъ березу не раскинутую,
 Покосилъ медыню не разцвѣтную,
 Не далъ Марьюшкѣ въ дѣвкахъ погулять
 Не далъ Ивановнѣ погулять.—
 Раскинъся береза сѣченая,
 Расцвѣти медыня кошеная,
 Погуляй Марьюшка за моей головой,
 Но и златъ вѣнокъ не скидывая,
 Терпи горюшко не сказывая.

116.

Уѣхали три мили,
 Конниковъ поморили,
 Сами попотѣли,
 Горѣлки захотѣли.
 Ай чачу, чачу
 Да горѣлки хочу
 А дайте трошку
 Да съ полонникъ ложку.

На свадьбѣ:

117.

Свекоръ говоритъ —
 Къ намъ медвѣдицу ведутъ;
 А свекровъ говоритъ —
 Къ намъ людоедку ведутъ;
 А деверья говорятъ —
 Къ намъ нерыху ведутъ;
 А заловки говорятъ —
 Къ намъ непряху ведутъ;
 Двѣ тетушки сидятъ,
 Все про тое же говорятъ.

Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
 Дайте по избушкѣ пройтись,
 Слово вымолвить.
 Я по избушкѣ прошла,
 Хорошо перо нашла;
 По новымъ сѣнямъ прошла
 Я чернилицу нашла.
 Стану писать, пусть всѣ молчатъ!
 Свекоръ батюшка, свекровь матушка.
 Медвѣдица живетъ во темномъ лѣсу,
 Людоѣдки живутъ во мхахъ, во болотахъ,
 Деверечки, соколочки, сами женъ приведутъ,
 Вы золовки колотовки, сами въ люди пойдете,
 А я тетушку взяла, да въ три шеи провела.
 Какъ мужъ то мой, скасоурясь, глядитъ.
 Не косися, не бесися,
 Не боюсь я тебя, не ударишь ты меня.
 Мужъ руку взвелъ, меня по уху оплелъ,
 Я обою взвела, мужу рожу разбила.
 Съ этого побою я не ужинала,
 Назавтра ранешинько позавтракала,
 Семь сотъ поросятъ,
 Девяносто утятъ.
 Лютая свекровь позавидовала:
 Чтوبъ тебя невѣстушка розорвало.
 Разорви въ того требухъ,
 Кто не любитъ молодыхъ!
 Вырви въ того глазъ,
 Кто не любитъ дѣвокъ насъ!
 И разсыпся въ того кости,
 Кто не ходитъ въ гости. (*)

118.

Благослови Боже Боженъка,
 Свадьбу играть Боженъка,
 Начинать ее Боженъка,
 Въ воскресенье свѣтлое.—
 Подъ на свадьбу Боженъка,
 Иисусъ Христосъ Боженъка,
 Подъ на свадьбу Боженъка,
 Мать Пресвятая Богородица
 Подъ на свадьбу Боженъка,
 И со всѣми Святыми Святителями,
 Подъ на свадьбу Боженъка
 И съ 12-ю апостолами,

(*) Пѣсня эта стариинная, имѣетъ въ Торонціи поется рѣже.

И Лука святой Боженъка
 Подъ на свадьбу Боженъка
 Случи намъ двухъ младенъ Боженъка,
 Двухъ зачеченныхъ Боженъка,
 Двухъ пороженныхъ Боженъка,
 Первый младенецъ Боженъка,
 Павелъ Петровичъ Боженъка;
 А второй младенецъ Боженъка
 Прасковья Максимовна Боженъка.
 И Кузьма и Демьянъ Боженъка
 Подъ на свадьбу Боженъка,
 Скуй намъ свадьбу Боженъка
 Крѣпко твердо Боженъка,
 Долговѣчну Боженъка,
 Вѣковѣчну Боженъка,
 Люди судать Боженъка,
 Не разсудять Боженъка;
 Вѣтромъ вѣетъ Боженъка
 Не развѣетъ Боженъка;
 Дождемъ мочить Боженъка
 Не размочить Боженъка,
 Соляцемъ сушить Боженъка
 Не разсушить Боженъка.—

119.

Вѣзжалъ Матвѣюшка
 На крутую гору,
 Затрубилъ во трубушку, во серебряную,
 Подавалъ вѣсточку родному батюшкѣ.
 Первая радость—я и добръ, и здоровъ;
 А другая радость—я домой ѣду;
 А третья радость.....

120.

Подсѣкъ березу при пути,
 Подкосилъ медьню во зеленыхъ лугахъ,
 Побралъ ягоду во сыромъ бору,
 Захватилъ дѣвицу въ высокому терему.—
 Ни въ той березы вѣничку,
 Ни въ той медьни коню сена,
 Ни въ той ягоды сладости,
 Ни въ той дѣвицы красоты;
 Разскинся береза подсѣченная,
 Разцвѣти медьня подкошенная,
 Додиви дѣвица за мной молодцомъ,
 Довоסי златъ вѣнецъ за моей головой.—

121.

Хвала ему, Сергѣю Михайловичу,
 Подсѣкъ березу,
 Неразспущенную;
 Подкосилъ медыню
 Зеленую;
 Выбралъ ягоду
 Незрѣлую;
 Развѣйся береза
 Подсѣченная,
 Разцвѣти медыня
 Подкошенная,
 Дозрѣй ягода
 Выбранная;
 Додиви дѣвица
 За мной молодцомъ.
 Носи вѣнецъ не скидывай;
 Терпи горе не сказывай.—

122.

Хорошенькая наша Анна,
 Пригожнѣйшая Егоровна,
 Скажи Анна
 Чѣмъ бѣлилася, румянилася?
 Я скажу вамъ дѣвушки,
 Чѣмъ бѣлилася, румянилася;
 Мои братья ѣздили въ Новгородъ,
 Миѣ привезли во подарочекъ
 Мыла бѣлаго;
 Я тѣмъ мыломъ бѣлилася.—
 Скажи, скажи Анна
 Чѣмъ румянилася?
 Мои сестры гуляли
 Во зеленомъ во саду,
 Они рвали цвѣты розовые,
 Приносили миѣ во подарочекъ,
 Вотъ я этимъ цвѣтомъ румянилася.—
 Слышишь-ли Анна
 Какъ тебѣ пѣсни поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ,
 Тебя величаемъ
 Лебедушкой называемъ.—

Ж. Шутливыя запѣвки и величанья на свадьбѣ: молодой, молодому, родителямъ ихъ, гостямъ, свазѣ и дружкѣ.

123.

Просватаница, проговорница,
Не батька съ маткою просватали,
Сама млада набивалася,
Въ широкихъ воротахъ
Настоялася,
Шелковымъ платкомъ намахалася,
Золотымъ кольцомъ заручалася,
Золотымъ ключемъ набрешчалася. —

124.

Наша невѣста
Не спала, не дремала,
По сырому бору не ходила,
Соловьевъ не имала,
А сидѣла только пряла,
Звонко ткала,
Бѣло бѣлила,
И всѣхъ нашихъ молодцовъ подарила. —

125.

Софьюшка у тебя ноги короткія,
А у насъ пороги высокіе.
Не дать ли подставочки
Комарьей лопаточки?

126.

Слышишь ли Сафронъ господинъ
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ;
Еще какъ мы тебя величаемъ,
Мы по имени называемъ,
Мы по отчеству возносимъ;
Да что сыръ молодой на блюдѣ,
Да что сладкій медъ съ вардамономъ,
Что зелено пиво съ шафраномъ!
Ты Сафронъ, господинъ, не скупися
Съ золотой гривной разступися.
Ты, спасибо Сафронъ, господинъ
Ты, спасибо Ивановичъ, сударь:
И мы медъ твой выпили,

Мы челомъ тебѣ ударили,
По поклону по низкому,
Мы по слову, по ласковому.

127.

Подари насъ умниыкій
Не рублемъ, не полтиною —
Золотою гривною.
Будете дарить,
Дари поскорѣй. —
Не станешь дарить
Мы будемъ корять,
Въ глаза говорить:
У Агафона кудри,
У Михѣича черны,
На четыре грани.
Его черти драли,
Маленьки чертеньки
Туда жъ волочили.
Агафонъ не скупися
Съ золотой гривной разступися.
Тебѣ тѣмъ казны не скопити,
Василисъ башмаковъ не купити,
Еще Зотовиѣ не купити.
Къ обѣдни она пойдетъ — замараешь.
Отъ обѣдни пойдетъ — растераешь.

128.

Отъ сахарнаго дерева
Золотыя то росточки;
Отъ умнаго батюшки
Разумное дитятко;
Мы не успѣли пѣсни спѣть,
Онъ намъ дары несесть:
Подарки частые, дары великіе;
Когда шли твои дары, до чести, до хвалы,
И до насъ игриць, пѣвницъ,
До красныхъ дѣвушекъ,
Молодыхъ молодушекъ.
Вотъ тебѣ ли друженька
Жалкая пѣсенька,
Что ясномъ у сокола:
Три здоровья въ голову,
Четвертое въ ретиво сердце,
И съ женой, и съ боярыней,
И съ малымъ дѣтушкамъ. —

129.

Вося идетъ грозная туча;
 За тучей свѣтеть мѣсяцъ,
 За свѣтлымъ мѣсяцомъ красное солнышко,
 За краснымъ солнышкомъ, ясна зоренька,
 За ясной зоренькой; часты звѣздушки;
 Что вося? что вося,
 То въ насъ друженька,
 Грозная туча,
 То подружничекъ;
 Что свѣтеть мѣсяцъ
 То младый князь Владиміръ Алексѣевичъ
 Что красное солнышко
 То молодая княжна Вѣра,
 Что ясная зоренька
 То сеструшка;
 Что часты звѣздушки,
 То его поѣзжане, —

130.

Нѣсна дружка.

Батюшка поравенный,
 Матушка поравенная!
 Отдайте чадо милое
 Ею нарѣченному.
 И бослови Господи Боженъка,
 Казьма Десянъ,
 Вашу чаду милую
 Съ ея нарѣченнымъ
 Въ Божью церковь отпустить,
 Златъ вѣнецъ принять
 Въ сахарны уста поцѣловать,
 Обнять,
 На кровать положить
 И по...ть

131.

Бояры боировы,
 Бояры вы княжесы;
 Вы скажите пожалуйста,
 Кое въ васъ друженька есть
 Василій Ивановичъ?
 А вотъ и тотъ въ насъ друженька,
 Что сидитъ въ большомъ мѣстѣ,
 Въ большомъ мѣстѣ
 На ларицѣ;
 Подъ Спасовымъ образомъ,
 Подъ Святой Богородицей;

Надъ нимъ свѣчи топятся,
 Великій князь Богу молится.—
 Вотъ не эвотъ ли друженька
 Головка кудравая,
 Бородка шеховая,
 Какъ водили бороду,
 По пирамъ по свадебкамъ
 По дѣвичьимъ вечерамъ;
 Мокали бороду,
 То въ медъ, то въ патоку
 То въ зеленое вино.—
 Слышишь ли ты друженька.
 Какъ мы пѣсню поемъ;
 Тебѣ пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ;
 Батюшка съ матушкой у вспоминавали
 А тебя друженьку возвеличивали.—

132.

Друженька хорошенькій,
 Какъ на дружкѣ сапожки козловые,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ рубашка батистовая,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ штаны черно-бархатныя,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ носочки бумажныя,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ жететка атласная,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на шеюшкѣ платочекъ,
 Ровно аленькій цвѣточекъ,
 Друженька хорошенькій
 Какъ на дружкѣ кафтанъ,
 Сѣро-нѣмецкаго сукна,
 Друженька хорошенькій.—

133.

Друженька хорошенькій,
 Какъ у дружки штаны
 Самаго сатаны;
 Друженька хорошенькій!
 Помнишь ли друженька,
 Какъ по улицамъ ходить,
 Трапечочки собиралъ,
 Рубашенку спивалъ.—
 Друженька хорошенькій!
 Помнишь ли друженька

Какъ по міру ходилъ
 Кусочки обиралъ;
 Въ подворотню глядѣлъ-
 Собакъ дражилъ?
 На печку влѣлъ
 Лысый бѣсъ.—
 Друженька хороменькій!—

134.

Ой сватьяшка бѣла
 Не лебедя ли съѣла?
 Я не лебедя съѣла
 Сама собой бѣла.
 Ой матушка гожа
 Поздоровъ тебѣ Боже,
 Что ты меня породила
 Въ бесѣдушку посадила.

135.

При отпращиваніи гостей:

Гости мои, гости мои, дорогіе мои!
 Чѣмъ мнѣ васъ, гости, да поводчивать?
 Чѣмъ мнѣ дорогіе, да поподчивать?
 Есть у меня, есть у меня, во саду соловей,
 Разсѣку я соловья, на двѣнадцать штукъ,
 Раскладу соловья, на двѣнадцать блюдъ.
 Вотъ этимъ гости мои я васъ попотчиваю,
 Вотъ этимъ дорогіе, я васъ попотчиваю!
 Гости мои, гости мои, дорогіе мои,
 Знайте соромъ, знайте соромъ, поѣзжайте домой.

136.

Хочетъ конь на волюню, (*)
 Младый князь на перину;
 Хочетъ конь покатаѣся
 Младый князь п
 Поползъ червякъ по ноги
 Доползъ червякъ до
 Гдѣль взялся рогатый быкъ
 Раскопалъ ракитовъ кустъ.

137.

Святоство.

(Въ деревняхъ пограничныхъ съ Велижскими уѣздами.)

Ай свать свата просить (2)
 У рукахъ шапку носить (2)

(*) Воляня, гора.

Ай сватку мой сватку (2)
 Да прошу тебя въ хатку (2)
 Побывай въ моей хатѣ (2)
 Повидай мого дзива (2)
 Попивай мого пива (2)
 Мое пиво пьяненько (2)
 А дзиво дзивенько (2)
 Ай пиво въ ушацѣ (2)
 Да горѣлка въ носяцѣ (2)
 И самъ же напьешься (2)
 Игрули (*) напоишь (2)
 А у нашего свѣта (2)
 Да соломенна хата (2)
 Около хаты елье (2)
 А въ серединѣ веселье (2)
 Да и въ три нолы вѣито (2)
 Да корытомъ накрыто. (2)

138.

(тамъ-же).

На свату рубанка,
 Ай тоненька, бѣленька,
 Коло ворота, золото;
 А въ подолѣ черный шолкъ.
 А кто-жъ его вышивалъ?
 Вышивала матушка
 Ой три ночи при лучи,
 Четвертую при свѣчи
 На ямень (***) мѣсяцъ гляючи.

139.

Женихъ прїѣзжаетъ за невѣстой:

(деревенская.)

Темная ноченька не видна,
 Грудлива дороженька грудлива,
 Спазнився Стецюшка, спазнився,
 На его тещюшка сварився,
 Что же ты Стецюшка спознився
 Ци ты своей родинѣ кланявся?
 Кланявся тещюшко, кланявся,
 Родной матушкѣ забывся.
 Постойте братцы на полѣ
 Побѣду я къ мамунцѣ въ отклонѣ
 Ой стань мамунька нѣ подорожѣ

(*) Пѣсенницъ.

(**) Ясний.

Поклонюсь тебѣ въ дорожѣ,
Ой стань мамунька ближе вѣжѣ,
Поклонюсь тебѣ ниже вѣжѣ.

140.

При отправленіи молодыхъ къ жениху.

(пѣвая подгородняя.)
Грядой береза стоила,
Грядой береза,
Рядомъ бояры ѣхали,
Рядомъ бояры;
У погонь гналася княгиня душа,
У погонь гналася.
Вы постоитъ бояры,
Подождите меня,
Вы постоитъ бояры!
Дайте мнѣ сходить
Къ родному батюшки,
Дайте сходить!
Дайте мнѣ спросити
У родного батюшки
Дайте спросити —
Стольня города
Дайте спросити! ...
Не стойте бояры,
Не ждите меня,
Не стойте бояры —
Не далъ батюшка
Стольня города,
Не далъ батюшка.
Грядой береза стоила,
Грядой береза.
Рядомъ бояры ѣхали,
Рядомъ бояры.
Въ погонь гналася княгиня душа,
У погонь гналася!
Постойте бояры
Подождите меня
Вы постоитъ бояры!
Дайте сходить
Къ родной матушкѣ,
Дайте сходить;
Дайте спросити
Купей шубы
Дайте спросити.
Не стойте бояры
Не ждите меня,

Вы не стойте бояры;
 Не дала матушка
 Куньей шубы,
 Не дала матушка.
 Вы не стойте бояры
 Не ждите меня
 Не стойте бояры!
 Грядой береза стѣла
 Грядой береза;
 Рядомъ бояры ѣхали
 Рядомъ бояры;
 Во погонь гналася
 Княгиня душа,
 Во погонь гналася.
 Постойте бояры, подождите меня:
 Вы постойте бояры.
 Дайте сходите къ роднымъ братчикамъ
 Дайте сходить;
 Дайте спросити ворога коня
 Дайте спросити!
 А не стойте бояры, не ждите меня
 Вы не стойте бояры.
 Не дали братчики ворога коня
 Не дали братчики;
 Вы не стойте бояры, не ждите меня
 Не стойте бояры!
 Грядой береза стѣла
 Грядой береза,
 Рядомъ бояры ѣхали
 Рядомъ бояры.
 У погонь гналася княгиня душа,
 У погонь гналася.
 Вы постойте бояре, подождите меня,
 Вы постойте бояре,
 Дайте сходить къ роднымъ сестрамъ,
 Дайте сходить!
 Дайте спросити золота перстия
 Дайте спросити.
 Не стойте бояры, не ждите меня,
 Вы не стойте бояры;
 Не дали сестрицы золота перстия,
 Не дали сестрицы!

141.

При отправленіи къ вѣщу:
 (деревенская.)

Заржали коники ли броду?
 Чули оны на себѣ пригону
 Чули оны на себѣ пригону

Что брать за сестрой гонимъ.
 Дамъ тебѣ коника ворожца
 Верни мою сестру отъ вѣнца;
 Дамъ тебѣ коника при влодѣ
 Верни мою сестру при цюцѣ.
 Не хочу я конина ворожца,
 Не верну я сестрицу отъ вѣнца;
 Не хочу я коника при влодѣ
 Не верну я сестрицу при цюцѣ.

142.

(Деревенская.)

Чи не ластушки щебетали
 На углушкѣ сѣдючи?
 Аняшка говорила:
 Ой я свекра не знала,
 А теперь млада познала,
 Я и батюшкой назвала.
 Чи не ластушки щебетали
 На углушку сѣдючи?
 Аняшка говорила:
 Ой я свекрову не знала,
 А теперь млада спознала,
 Я и матушкой назвала.
 Чи не ластушки щебетали
 (и т. д. о деверяхъ и золовкахъ).
 Чи не ластушки щебетали
 На углушку сѣдючи?
 Аняшка говорила:
 Ой я Алексѣюшку не знала
 И миленькимъ не звала;
 А теперь млада спознала,
 Я миленькимъ назвала.

143.

На свадьбѣ шутивалъ.
 (деревенская.)

Куда твой Настасьюшка
 Глазки глядѣли,
 Что ты за такого грибозвоницу
 Захотѣла!
 А онъ ларлатъ,
 А онъ грибать,
 Не пригожъ,
 Кочережный востъ,
 Не хорошъ.
 На немъ свита
 Лыкомъ шита
 Не его!

На немъ кафтанъ
Хлопьемъ напханъ.
То его!

144.

Погуляйте дѣвушки,
Погуляйте красныя;
Теперь вамъ своя воля
Своя воля и батюшкина!
Не равно замужъ выйдется,
Не равенъ мужъ достанется,
• Либо воръ, либо пьяница,
Либо онъ ревнивъ будетъ,
Либо онъ хулавъ (*) будетъ.
За ревнивымъ мужикомъ
Не походишь хорошо;
Не поносишь золото,
Не посѣдишь у бесѣдушкѣ,
Со князьямъ и со боярами
И съ почесными жонушками.
За хуповымъ мужикомъ,
Что и походишь хорошо,
Что и поносишь золото,
Что и посидишь въ бесѣдушкѣ
Со князьямъ со боярами
Съ почесными жонушками.

145.

(деревенская).

Дурни сваты, дурни,
Въ хливъ заблудили
Свинью заручили.
Оны думали дѣвка;
Ажъно свинья — бѣлка;
Оны думали, что боярочка
Ажъно свинья — бѣлки поросяточки.

146.

Пріѣхалъ на дивички,
Привезъ черевички.
Шубочка у кравца,
Черевички у шевца,
Намитка у прачки,
А сорочка у швачки;
Сеянъ зеленый,

(*) Добръ.

Фартукъ червоный,
Шубочка съ бобротъ,
А курочка съ хохломъ.

147.

(деревенская.)

На веселье-ка зазвали
Чарочку горѣлки не дали,
Когда-бъ я вѣдала, не пошла,
То я себѣ работки не вшила?
Я-бъ коло-печи сидѣла,
Я-бъ себѣ кудельку вертѣла!

X.

3. Жизнь семейная (*).

148.

Поѣхалъ Иванушка въ монастырь Богу молиться,
Тамъ ему Ольга спонаравилась,
Тамъ ему, Андреевна, спонаравилась:
„Вѣдь, поѣдь татушка, да посватайся!“ (2)
— Дитятко, Иванушка, какова-то она? (2)
„Ростомъ она, татушка, тонка, высока,
Ножки у ней, ножки у ней — черевички носить,
Ручки у ней, ручки у ней — только шелкомъ шить;
Обычаю-разуму я не вѣдаю, (2)
На то есть татушка, да темная ночь,
Есть у насъ татушка, да темная клѣтъ,
А во той клѣтѣ, да ремянаа плетъ:
Съкану рубану между бѣлыхъ плечь,
Обычаю-разуму я довѣдаюсь“.

149.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго
Изъ за горъ, горъ высокихъ,
Вылетало стадо гусиное,
А другое стадо лебединое.
Отставала лебедушка,
Отставала бѣлешенька,
Прочь отъ стада лебединого.
Приставала лебедушка,
Приставала бѣлешенька,
Что ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ.

(*) Нѣкоторые изъ этихъ пѣсень поются на посидѣньяхъ, въ хороводахъ и проч.

Не уиѣтъ лебедушка,
 Не уиѣтъ бѣлашенька
 По мелкимъ ручьямъ плавати,
 По гусиному кричати.
 Начали ее гуси щипать, клевать,
 А лебедушка кричать, кричать:
 Не щиплите гуси сѣрые,
 Не сама я къ вамъ залетѣла,
 Занесло меня погодою,
 Что погодою, буйнымъ вѣтромъ.
 Не успѣла свѣтъ Анна,
 Не успѣла свѣтъ Ивановна
 Головушку оправити.
 Начали ее журить, бранить,
 А свѣтъ Анна плакати,
 Роднаго батюшку кликати:
 Не журите меня, свекоръ батюшка,
 Не сама я къ вамъ заходила,
 Не своею охотою;
 Завезли меня добры кони,
 Что добры кони Петра
 Воронье Ивановича!

150.

Ахъ молодость, моя молодость,
 Молость молодецкая;
 Я стаскалъ, изволочилъ свою молодость
 Ни въ корысти, ни въ радости,
 Живучи я съ женой некорыстной,
 Ни продать мнѣ жены, не промѣнять
 Ни товарищу, брату подарить.
 Я пойду съ гора во чисто поле,
 Во чисто поле, ко синю морю,
 Я найду жены, новъ тесовъ корабъ,
 Я найму жены молодцовъ гребцовъ,
 Посажу жену, въ новъ тесовъ корабъ
 И отправлю ену во сине море;
 Самъ взойду молодецъ на круту гору,
 Погляжу молодецъ на сине море
 Какъ корабъ плыветъ;
 А жена сидитъ словно барыня.
 Ты вернись вернись, жена барыня
 Мы будемъ жить съ тобой лучше прежняго.
 Какъ не грѣть, не грѣть солнышку
 Зимой противъ лѣтнаго,
 Такъ не жить намъ съ тобою
 Лучше прежняго.

151 (*).

Я въ садъ пойду, я въ зсленъ пойду
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Я луку полоть, зеленого полоть
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Луку зеленого, маку сѣяннаго
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Приподлюсь къ краю, припаду къ тыну,
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Я послушаюсь млада, что свекоръ говоритъ,
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Свекоръ жидовикъ, не добро говоритъ
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Не добро говоритъ, своего сына бранить
 Соловея, соловея душа, соловея:
 Ахъ ты, сынъ мой, сынокъ, глупой разумокъ,
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Да ты бей жену, поучай молоду
 Соловея, соловея душа, соловея.
 Да за что-же мнѣ жену бить,
 За что сердце крушить?
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Жена домъ, жена станъ, жена радость моя,
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Жена радость моя и веселье мое
 Соловея, соловея душа, соловея,
 Жена житки мои
 И прожитки мои
 Соловея, соловея душа, соловея.

152.

Охъ ты хмѣлюшка хмѣлекъ
 Веселая голова;
 Весела голова }
 Широка борода; }²
 Кто съ хмѣлюшкой повадится }²
 Тотъ недобрый человекъ;
 Повадился, развадился }²
 Дѣтянушка молодець }²
 Во кабакъ часто ходить }²
 Зеленое вино пить;
 Во кабакъ идетъ молодчикъ }²
 Словно макъ цвѣтъ цвѣтеть;
 Съ кабака идетъ дѣтина }²
 Словно липинка гола;

(*) Пѣсня эта поется между прочими *мусульманскими* пѣснями.

Словно липинка голя, }
 Какъ матушка родила; }
 Какъ увидѣла жена }
 Съ высокаго терема; }
 Начала его ругать. }
 И пьяницей называть. }
 Охъ ты пьяница пропонца }
 Недобрый человекъ; }
 Ты пропилъ промоталъ, }
 Все житье бытие свое, }
 Все житье бытие свое, }
 И приданое мое. }
 Еще пропилъ промоталъ }
 Синій новый сарафанъ. }
 Ахъ ты женушка жена }
 Небранися на меня; }
 Я пойду скоро въ Москву }
 Куплю платье рублей въ сто; }
 Во Китай городъ поѣду }
 Я китанчки куплю; }
 Я китанчки куплю, }
 Сарафанъ тебѣ сошью; }
 Сарафанъ тебѣ сошью, }
 Неполюбится дряпью. }

153.

Летѣла сова изъ Новагорода,
 Душа изъ Новагорода.
 Съѣла, пада сова какъ на Власовъ дворъ,
 Душа Власовъ дворъ.
 Что толстая сова, то Власова жена,
 Душа Власова жена.
 Что бранчивая сова, то Власова жена,
 Душа Власова жена.

154.

Какъ поѣхалъ мой мужъ
 Во торгъ торговать,
 Что во торгъ торговать,
 Онъ овса закупать.
 Онъ купилъ овса
 На три денежки;
 Что на три денежки,
 Да три зернушка.
 Я высыплю овесъ
 Въ неметеную печь,
 Я выгребу овесъ
 Въ бездонное лукошко,

И смелю я овесъ
 Ни мукой, ни крупой:
 А смелю пополамъ зерно.
 Намочу я овесъ,
 Что на вчерашней водѣ,
 Я поставлю кисель,
 Что на печь, на столбѣ;
 Кисни, кисни кисель
 Ровно сорокъ недѣль.
 Навалилось въ кисель
 Таракановъ, мышей.
 Что кисель мой сжарился
 Когда мужъ преставился.

155 (*).

Какъ подъ грушиной,
 Подъ черешинной;
 Сидить старый съ молодою
 Какъ со ягодою.
 Я просилася,
 Истомилася;
 Пусти меня старчище,
 На улицу погуляти;
 Я самъ нейдѣ, и тебя непущу,
 Заграса молода,
 Позабудешъ старика;
 Куплю тебѣ шубку,
 И бархатную юбку;
 Не надо мнѣ шубки.
 И бархатной юбки,
 Городокъ и дворокъ,
 Зелененькій садокъ,
 Твой садъ, какъ лѣсъ,
 А ты старъ, какъ бѣсъ;
 А я молоденька
 И всегда веселенька.

156.

Какъ зазвали меня молоденьку,
 Какъ зазвали меня веселеньку
 Во три пира гулять,
 Во три паровать;
 Пойду млада ушрашуся
 Въ лютово свекра батюшки,
 Во три пира гулять

(*) Подъ эту пѣсню водать хороводъ.

Во три пировать;
 Наши свекры не такіе
 Какъ добрые люди,
 Непустили меня молоденьку
 Во три пира гулять
 Во три пировать;
 Пойду млада разсержуся
 Сяду возлѣ печки.
 Наше сердце не такое
 Чтобъ долго сердится;
 Наше сердце вотъ такое
 Скакать веселится.

157.

Куры проѣли, домой нейдю,
 И другіе проѣли, недумаю ѣтить,
 Третіе проѣли, зоря взошла;
 Зорюшка взошла, я домой пошла;
 На встрѣчу молодой мнѣ батюшка свекоръ.
 Батюшка свекоръ, провожай меня домой.
 Пойдемъ невѣстка, не бойся никого,
 Спать твой старый не проснется,
 Къ стѣны лицомъ, а на край ребромъ;
 А я молода догадлива была;
 Скинувши башиѣчки
 Сама шмыкъ на кровать;
 Старый чертъ просыпается стаѣ:
 Гдѣ жена была, гдѣ боярыня была;
 А я молода, во сараѣ была,
 Бурая коровушка телилася;
 Телица телю, тебѣ рыженькаго
 Рыженькаго еще съ лысенкой;
 Я телю поить, теля голову клонить,
 Я телю драть, (*) теля лучше рычить.
 Старъ до меня, такъ добръ, такъ добръ,
 А до старова я сама не лиха,
 Петельку на шеншку складывала
 Милому въ окошечко края подава,
 Старъ захрапѣлъ будто спать захотѣлъ,
 Ноги въ потолокъ, будто чертъ поволокъ.

158.

Ахъ! гдѣ жена была, гдѣ сударыня была?
 Я была сударь, была у попа въ гостяхъ.
 А что жена пила, что боярыня пила?
 Я пила сударь, пила много пива и вина,

 (*) Гладить.

За твое сударь здоровье, ставишь меду выпила.
 Ну спасибо те жени, что не забыла ты меня.
 А да какъ тебя забыть, не могу тебя я сбыть;
 Мужъ ты вишь у меня какъ больно на глазу,
 Есть-либъ вѣры то не было, продала бы я тебя,
 А купила бы молодчика молоденькова,
 Что молоденькова и хорошенькова.

159.

Что ни лютее коренье,
 То крапивное.
 Что ни лютее сердечко,
 То свекровино.
 Написала она вѣсточку
 Въ дальнюю сторонущку
 Что ни къ сыну своему,
 А къ мужу моему:
 Какъ твоя, сынонь, жена
 За гульбою пошла.
 За такою за гульбою
 Сына родила.
 Какъ садился мой мужъ
 Скорымъ махонь на коня:
 Выходила жена,
 Съ высокова терена.
 Какъ пустилъ мужъ коня
 Во зеленомъ саду.
 Какъ вынималъ же мужъ
 Саблю вострую.
 Снесъ же мужъ
 Съ плечъ головушку долой.
 И входилъ же мужъ
 Во высокъ терѣмъ.
 Какъ на правой рукѣ
 Колыбель висить,
 А на лѣвой рукѣ
 Его мать сидить.
 По роду то ты мнѣ
 Мать родная,
 По разлуки же злѣя лютая.
 Разлучила ты меня съ молодой женой,
 Осиротило ты, злѣя,
 Чадю мое!

160 (*).

Вы сосѣди, сосѣди мои,
 Вы сосѣди порядовые мои:

(*) Подъ эту пѣсню водать хороходы, поищена же она здѣсь потому, что рисуетъ отношенія сурруговъ.

Разсудите меня съ женой,
 Разсудите меня съ молодой;
 Что жена то не любитъ меня
 Молодая, ненавидитъ молодца.
 Я поѣду въ Ярославль городъ гулять,
 Я куплю жемъ подарочекъ,
 Что подарочекъ попряничекъ.
 Принимай, жена негнѣвайся
 Молодая не сердися на меня.
 Отвернулася жена отъ меня
 Отвернулася молодая отъ меня.

—
 Вы сосѣди, сосѣди мои,
 Вы сосѣди порядовые мои;
 Разсудите меня съ женой,
 Разсудите меня съ молодой;
 Что жена то не любитъ меня
 Молодая, ненавидитъ молодца.
 Я поѣду во Ярославль городъ гулять,
 Я куплю жены подарочекъ,
 Что подарочекъ ременный жгутъ;
 Принимай меня не гнѣвайся
 Молодая не сердися на меня;
 Стала шелкова милая жена,
 Стала ласкова милая моя.
 Вы спасибо сосѣди мои
 Вы спасибо передовые мои,
 Разсудили меня съ женой
 Разсудили меня съ молодой;
 Что жена то и любитъ меня,
 Молодая поцѣлуетъ молодца.

161.

Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую;
 Жена мужу некорилася
 Свекру батюшкѣ поклонилася:
 Отыми меня свекоръ батюшка
 Отъ лиха мужа,
 Отъ свирѣпаго.
 Свекоръ батюшка велитъ
 Больше бить, приговаривать:
 Не ходи жена поздно вечеромъ,
 Не люби жена холостыхъ ребятъ.
 Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую;
 Ой люли, ой люли; билъ свирѣпую,
 Мужъ жену билъ,

Билъ свирѣпую;
 Жена мужу некорилася,
 Свекровушки поклонилася:
 Отыми меня, отъ лихѣ мужа,
 Отъ свирѣпаго;
 Свекровушка велитъ
 Больше бить, приговаривать:
 Не ходи жена поадно вечеромъ,
 Не люби жена холостыхъ ребятъ.
 Мужъ жену бидъ,
 Билъ свирѣпую,
 Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую.

Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую;
 Жена мужу не корилася
 Золовьёушки поклонилася:
 Золовьёушка моя матушка,
 Отыми меня, отъ лихѣ мужа,
 Отъ свирѣпаго.
 Невѣстуша моя матушка,
 Знать не быть женити
 Надъ мужьямъ большимъ!
 И покорилася,
 Жена мужу поклонилася.
 Мужъ жену билъ,
 Билъ свирѣпую,
 Ой люли, ой люли; билъ свирѣпую,

162.

(Деревенская.)

Несчастнымъ дѣтинкой
 На свѣтъ сей родился;
 На свѣтъ сей родился
 Въ дѣвушку влюбился.
 Съ которой любился
 И той онъ динился;
 Съ которой цѣловался
 И той онъ миловался.
 Съ которой бранился,
 На той онъ женился.
 Контора, конторушка,
 Контора Государева.
 Стоишь ты конторушка
 На крутой на горѣ,
 На крутой на горѣ,
 Противъ красна солнышка.

И ты ли конторушка
 Лишняя гуляница,
 Гулянья, гуляница,
 Гулянья молодецкаго.

163.

(Деревенская.)

Вылся хлѣль по болоту,
 Прививался хлѣль ко воротамъ,
 Душа ко воротамъ.
 Ко воротамъ, ко дощатымъ,
 Ко дворику мощеному,
 Душа мощеному.
 Ко домику высокому,
 Ко гореньки новенькой,
 Душа новенькой.
 Какъ у старосты (*) Ивана
 Ворота дощаты,
 Душа дощаты.
 Дворику мощный
 Горенька новая,
 Душа новая.
 Жена молодая,
 А очень некрасива,
 Душа некрасива.
 За водой поидеть, обольется,
 Душа обольется.
 За соломой поидеть, волокется,
 Душа волокется.
 За огнемъ поидеть, обожжется,
 Душа обожжется.
 За дровами поидеть, уьется
 Душа уьется.
 А за хлѣбомъ поидеть, обожрется,
 Душа обожрется.

164.

(Деревенская.)

Кѣтится, кѣтится солнышко за лѣсъ;
 Хочется, хочется къ батюшкѣ въ гости.
 А у мого батюшки дворъ надъ рѣкою,
 Дворъ надъ рѣкою, садъ за горою.
 Пустя мена татушка въ садъ погуляти,
 Не буду татушка въ саду лонати!
 Выломлю, выщиплю цвѣтъ винограду
 Понесу къ батюшкѣ я на порадую:

(*) Или: кабатчика, сотскаго, пойма, дьякона, дятла и др.

Прорай мнѣ батюшка, какъ съ миломъ жить?
 „Постельку стели, спатьки ложися,
 Спатьки ложися; къ милому вернися!“
 Постельку стелю, спатьки ложуся,
 Спатьки ложуся, слезами льюся,
 Слезами льюся, къ стѣнкѣ вернуся.
 Милый пытается: „чего ты плачешь?“
 „Черта пытай, коли не знае.
 Ситы, рѣшеты,
 Все мнѣ хлопоты,
 Горшки, лотушки —
 Все хлопотушки;
 Дрова, лучины,
 Все мнѣ кручины.
 Якъ рыба въ морѣ,
 Такъ млада въ горѣ;
 Якъ вода въ пескахъ
 Такъ млада въ тискахъ.

165.

(Подгородняя.)

Брали меня думки, загадки:
 Чужи-жонки, хороши, да гладки.
 А у меня Марусенька маленька! —
 Повадилась курочка, рябушка,
 Часто борозды копать —
 Сладки сѣмьны клевать.
 Наши ребята — тороваты,
 Поймали курочку — рябушку.
 Ощипали перья на подушку.
 На подушкѣ — спать Петрушкѣ,
 На перинѣ спать Катеринѣ.
 Деревня Черная Грязь.

II. Смерть.

166.

Надгробныя причитанья надъ отцомъ:

Родитель мой батюшка?
 Чтоже у васъ жалости
 Нестало для насъ,
 Что оставилъ ты меня
 Горькую сиротинушку
 Горюшку ныкать;
 Кому же ты меня приказалъ

Родитель мой батюшка!
Опустѣли мои пустыюшки
И какъ мнѣ начать горе ныкать
Безъ тебя родитель, батюшка.

167.

Надъ мужемъ.

Удалая моя головушка
На кого же ты меня оставилъ
Съ малымъ дѣтушкамъ,
Какъ мнѣ начать
Горюшко съ ними ныкать;
И распушу я ихъ
По чужимъ сторонущамъ.
И примахала я свои
Бѣлыя ручушки,
И небо огрѣть меня
Красное солнышко
Ни съ какой сторонушки,
И ни обрадуетъ меня
Никакой праздничекъ.

XI.

Считаемъ нелишнимъ, въ дополненіе къ нашему сборнику,
присоединить нѣсколько пѣсень *солдатскихъ и историческихъ*,
записанныя въ Торопцѣ и Торопецкомъ уѣздѣ:

168.

Сдача въ солдаты:

Охъ ты воля, моя воля, (2)
Охъ ты воля дорогая, (2)
Раскрасотка молодецъ, (2)
Раскрасила парню кудри, (2)
Раскрасила бѣло-русы! (2)
Раскрасила парню кудри, (2)
Раскрасила свѣтло-русы; (2)
Свѣтло-русы, бѣло-русы, (2)
По плечамъ кудри лежали, (2)
Словно жаръ кудри горѣли, (2)
Словно огонь кудри пылали. (2)
А кто не былъ на прилуки, (2)
Завязали назадъ руки (2)
И сковали споры ноги. (2)

Посадили Ваню въ сани, (2)
 Повезли Ваню въ городочекъ, (2)
 Ставили Ваню въ станочекъ, (2)
 Забрали бѣлыя лобочекъ! (2)
 Закричали завопили, (2)
 Подай стулья, подай бруссы, (2)
 Подай мыло, подай бритвы! (2)
 Вани кудри собривали, (2)
 Во платокъ кудри вязали; (2)
 Родной матушкѣ отсылали. (2)
 Родна матушка пріймала, (2)
 Горячи слезы роняла, (2)
 Рукописное писемцо отсылала. (2).

169.

Болить, болить моя головушка
 Ни по батюшки, ни по матушки,
 По милому дружку, по сердечному;
 Звала дружка къ себѣ я въ гости,
 Ни на много звала, на одну ноченьку,
 Ложись, ложись,
 Милъ сердечный другъ;
 Я сама встану
 Дѣвка рашененько,
 Разбужу тебя скорешенько,
 Ты усталъ, усталъ
 Милъ сердечный другъ,
 Умывайся ты бѣлешенько.
 Какъ вся вармія вздрагонулася,
 И у вси полки у походъ идутъ,
 Твоя ротушка,
 Позади идетъ;
 И добра коня
 Въ рукахъ ведутъ,
 Дорого ружье
 На плечахъ несутъ;
 Тебя молодца
 У мертвыхъ пишутъ,
 Ни пиши въ мертвыхъ
 Пиши въ живностяхъ;
 Я былъ въ гостехъ
 Ни у батюшки, ни у матушки;
 А былъ въ гостехъ у сударушки
 У сударушки, красной дѣвушки.

170.

Дарю я гусарика,
 Дарю молодого,
 Комаричка нова;
 Только онъ прѣхалъ
 Опять отъѣзжаетъ,
 Его разлюбезная
 Плачетъ и рыдаетъ,
 На ночь унимаетъ.
 Радъ бы я, радъ
 Съ тобой почевати;
 Если и останусь,
 Буди меня рано,
 Чтобъ не расвѣтало,
 Чтобъ барабанщики
 Зорюшку не били.
 Молоды гусарики
 Коней не сѣдали.
 Проснулся гусаричекъ
 На дворъ бѣлешенько
 Его разлюбезная
 Стоитъ обрѣзанная;
 Мила ты мила
 Чего рано не будила?
 Чего рано не будила
 На вѣкъ погубила.

171.

Соловей мой соловей,
 Ты куда, куда летншь.
 Куда Богъ тебя несетъ? —
 Я лечу, лечу
 Черезъ быструю рѣку,
 Черезъ быструю рѣку,
 Во зеленый садъ;
 Во зеленомъ во саду
 Енараль гулялъ;
 Енараль долго гулялъ
 Съ енаральнею;
 А молоденькій солдатикъ
 На часѣхъ стоялъ;
 Протянулись солдатику
 Часы долгіе,
 Показались солдату
 Ночи тѣмныя.

172.

На горы коморы
 Подъ горою мужики,
 Каталися валялися
 Капитану въ ножьки;
 Капитанъ поручникъ,
 Сизенькій голубчикъ,
 Морозы студеные
 Сертуки холодныя,
 Рукавчики узки
 Шиты по французски.

173.

Ахъ ты роща, моя роща,
 Роща зеленая;
 Ты о чемъ роща моя
 Рано сохнешь;
 Рано сохнешь,
 Скоро блёкнешь;
 Я о томъ роща
 Рано сохну, скоро блёкну,
 Что въ кругъ той рощи
 Казаки все плачутъ;
 А одинъ казакъ по рощицѣ гуляетъ,
 Онъ по рощицѣ гуляетъ,
 Онъ во гусельки играетъ;
 Онъ во гусельки играетъ
 Свою братью изъвеселяетъ,
 Вы неплаче мои братцы;
 Намъ не пашеньку пахать,
 Не сохой земли орать,
 Не косой сѣно косить;
 А и какже намъ не плакать
 Наши стороны привдарили,
 Отцы съ матерью пристарили,
 Молоды жены овдовѣли,
 Малы дѣтушки осиротѣли.

174.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ за садику зеленого,
 Занималась заря ясная,
 Восходило солнце красное,
 Проходила тама силушка
 Небольшая немаленька,
 Четыре полка тысячныхъ;
 Идучи мы занякали

На колѣнушки попадали,
 Государь нашъ православный царь
 Поморилъ же ты насъ голодомъ;
 Вотъ изъ голоду изъ холоду
 Отвѣчалъ имъ бѣлый царь:
 Ахъ вы дѣтушки солдатушки,
 Послужите помалешеньку,
 Вотъ малешенька ровно три года,
 Послѣ 3-хъ лѣтъ я васъ побалую,
 По пяти рублевъ съ полтиною,
 По три аршина сукна зеленого,
 Вы пошейте себѣ мундирушки,
 А остаточки вамъ за шапочки,
 Обрѣзочки на перчаточки,
 Ласкутьцы на заплатачки.

175.

Арестантская:

Вы бродяги, вы бродяги,
 Безпашпортны молодцы!
 Полно, полно вамъ бродягамъ
 Свое горе горевать!
 Наступаетъ зимушка морозы
 Вы лишаетесь гульбы!
 Гармизонъ стоитъ въ порядкѣ,
 Барабаны по кондамъ.
 Спереди на насъ грозятся
 Безъ пощады сзади бьютъ,
 Плеча, спину настигаютъ,
 Въ госпиталь насъ отвѣдутъ,
 На кровати кладутъ.
 Здѣсь деревня близко къ лѣсу,
 Она задомъ къ намъ стоитъ.
 А во Давыдовой деревнѣ
 Пасередѣ стоитъ кабакъ
 Мы возьмемъ вина по больше,
 Гармизонныхъ напоимъ....

Пѣсни историческія:

176 (*).

Какъ на островѣ бнио
 На Дмитревскожѣ,
 Тамъ жилъ, прожилъ
 Батюшка Волнойскій князь,
 У князя былъ Ваня,

Вариантъ этой известной пѣсни намъ удалось записать въ Псковскомъ уѣздѣ,
 въ селѣ Загорѣй.

Ванюша воръ ключничекъ
 Молодой его княгини
 Вѣрный любовничекъ;
 Онъ и годъ любилъ Ванюша,
 Онъ и другой любилъ,
 А на третій годокъ
 Про Ваню князь доѣхался
 Черезъ сѣнную дѣвчонку
 Черезъ подлугу;
 И вскрикнувъ батюшка
 Волковскій князь,
 Ахъ! вы слуги, мои слуги,
 Слуги чужие мои,
 Вы ройте копайте
 Двѣ ямы глубокія,
 Вы ставьте поставьте,
 Два столба дубовые,
 Вы кладите-ка, помогите
 Переводы кленовые;
 Вы вѣсьте, повѣсьте
 Петельку шелковую;
 Вы ведите сюда, Ваню
 Вора ключничка;
 Какъ ведутъ, ведутъ,
 Ваню ключничка;
 Въ Ванюшкѣ головушка
 Разломлена,
 Вся миткалевая рубашечка
 Крошю смочена;
 Вы вѣсьте, повѣсьте
 Вора Ваню ключничка
 Въ эту шелковую петельку;
 И пусть Ваня Ванюшка покачается,
 Моя молодая княгиня
 Пусть стоя попечалится;
 А молодая княгиня
 Глядячи сжахнудася,
 Въ эвтомъ случаѣ
 Она переставилася.

177.

Какъ у славномъ, славномъ городѣ,
 Славномъ городѣ во Питерѣ,
 Тамъ стоялъ проживалъ,
 Славный, славный полкъ Семеновскій,
 А теперь эвотъ полкъ у походъ идетъ,
 У походъ идетъ онъ подъ Хранцію,

На страженіе, подъ каменну Москву;
 Какъ и эѡтотъ полкъ, полкъ Семеновскій,
 Весь засоженный завосажный,
 Весь за крѣпостью за каменной стѣной;
 Какъ и славный полку, полку Семеновскій,
 Всѣ солдатущи думу вадумали,
 Думу вадумали, слезно всплакнули,
 Слезно всплакнули, ружьямъ брякнули,
 Ружьямъ брякнули, громко вскрикнули,
 Вы возбушуйтека вѣтры буйныя, все хоходныя,
 Все хоходныя; полуденныя,
 Вы снеситека съ горы желты песня,
 Съ горъ желты пески, желты камушки,
 Разступися ты мать сыра земля,
 Вадимися ты гробова доска,
 Распахнися ты золота парча;
 Ты у встанька наша матушка,
 Наша матушка Катеринушка;
 Посмотри, погляди на свой любезный полкъ,
 На любезный полкъ, на Семеновскій,
 Какъ и эѡтотъ полкъ, во строю стоитъ,
 Во строю стоитъ, онъ въ огню стоитъ,
 Онъ въ огню горитъ, во всемъ полимъ,
 Намъ поможетъ самъ Господь Богъ,
 Самъ Господь Богъ Исусъ Христосъ,
 И царица сама мать,
 Пресвятая Богородица небесная;
 Наша матушка Катеринушка
 Посмотрикася да на любезный полкъ,
 Ахъ на любезный полкъ, да на Семеновскій,
 Мы горячу кровь проливали,
 И Хранцужовъ въ половъ брали,
 И каменну Москву отбивали.

178.

Нашъ батюшка славный царь
 Павелъ государь
 Во своей славной Россеешкѣ
 Разъѣзживаеъ,
 У солдатущекъ ребятушекъ
 Распрашиваеъ,
 Хорошо ли вамъ ребята
 Во Россеешкѣ стоять
 И съ Туркомъ воевать;
 Ахъ нашъ батюшка бѣлый царь,
 Павелъ государь;
 Какъ Турецкая земля

Много горя намъ дана
Много слезъ пролила;
Вы не платче ка ребята,
Не тоскуйте молодцы,
Мы въ Россіишку поидемъ
Мы некрутиковъ;
Отбирали молодцовъ
Отъ матушекъ отцовъ
Отъ матушекъ, отъ родныхъ
Отъ жемъ своихъ молодыхъ;
Отъ дѣтушекъ милыхъ;
Какъ охотниковъ ведутъ
Веселу пѣсню поютъ;
За нимъ дѣвушки идутъ
Во платки слезы льютъ;
Женатыхъ ведутъ
За нимъ жены идутъ,
Горячи слезы льютъ
Милыхъ дѣтушекъ несутъ.

179.

Разоренная путь дороженька
Съ Можая до Москвы,
Разорилъ эту дорожку
Непріятель воръ ханцузъ;
Разоривши путь дорожку
У Парижъ городъ пошелъ.
Похвалялся воръ ханцузъ,
Своимъ славнымъ Парижомъ,
Распрекрасное житье,
Да и городъ Парижокъ;
Распроклятое житье
Питеръ городъ и Москва;
Нехвалился воръ ханцузъ
Своимъ славнымъ Парижомъ;
Прекрасная Москва,
По плану строена;
Широкая путь дорожка,
Дикимъ камнемъ всожена,
Дикимъ камнемъ всожена,
Краснымъ сукномъ выслана.

XII.

Сборникъ словъ, употребляемыхъ торговцами-ходобщи-
ками города Торонца.

Армякъ — варшичась.
аршинъ — махъ.

Баба — сбáха.
баклага — бунтѣльтъ каломáвная.
баловникъ — бóльвсихъ.
бани — влázна.
банка — бóржертхъ.
банкрутъ — выстүпленный.
барабанъ — фúхлйхъ.
барабанить — фухлйхлить.
баранъ — некéра.
баранки — рога́ли.
баринъ — хаврей, ховрикъ.
барыня — хаврёиха.
барышникъ — бирчау́сь.
баять — вирша́ить.
болѣть — больнѣва́ть.
братъ — ко́мрадъ.
бези́нъ — босда́ль.
быкъ — рогúнь.
блажить — нефóрулённый.
блины — тощалики, тощавые.
блоха — фюкъ.
блюдо — фуртиль.
богатый — богатёшный.
божится — баёмйтся.
болванъ — бóлжйнь.
болтать — бунфинъ.
боровъ — колосёнь.
бранить — брутъ вёръ.
брыкаться — вертётъ.
булка — акрень, рогаль.
бумага — па́пиръ.

бумажка — а́чка.
бутылка — полфёръ.
бѣжать — хлйть.
бѣдный — бѣднёмый.

Водить — вахлйль.
вода — ленька.
варить — хатóвлихъ.
возъ — возяу́совъ.
вдвое — вдвоу́хъ.
вдова — вдовцё.
вдово́ць — вдóвихъ.
вдвоемъ — вдúмихъ.
ведро — ведёу́сь.
веревка — вертхяу́сь.
возить — возяу́сь.
вздумать — встохлѣхнѣ.
взять — взбиря́ть.
вилка — вильчйу́сь.
ви́стѣ — ви́сёюрихъ.
вода — леша.
водка — шипо, шерно.
возжи — фрётѣнце.
воровать — гибáть, бирнóль,
гибнóль.
волкъ — волчеу́сь.
волчица — кашми́ръ.
вотъ — вотáу́сь.
вратъ — дербёнь, па́расть.
время — врихёхлицёвъ.
вчера — фёрстый.
вѣникъ — охтѣхъ.

Гадъ — гáрцвъ.
 гарнецъ — пáлжёркъ.
 гривна — мáра.
 гиря — ги́рюсь.
 голова — гла́зна.
 глазъ — вóкъ.
 глядѣть — гляд́юсь.
 гнѣдой — гнѣ́дуюсь.
 говорить — верша́ть.
 говядина — клéзмо.
 голый — го́льчюсь.
 городъ — гродóвсий.
 горница — куш́иркъ.
 горохъ — бу́льбисъ.
 господинъ — хавр́ей.
 гривенникъ — марочникъ.
 грошъ — галта или шахъ.
 гумно — икостóвентъ.

Дверь — дверс́юсуа.
 дворъ — дворч́юсь.
 деревня — кáстеръ-кастрéнъ.
 десять — дéкусь.
 двадцать — два-деќуа.
 добрый — добч́юсь.
 дождь — свист́унъ.
 долгъ — долж́юсь.
 должникъ — должн́ицюсь.
 домъ — хисъ.
 дорога — впу́тмира.
 дрова — кáстеръ.
 другъ — другч́юсь.
 дуга — душéнёръ.
 дубина } дубч́юсь.
 дуракъ }
 дымъ — дымжéнь.
 дьяволъ — демáсаль.
 дяконъ — д́ивихъ.
 дячокъ — м́хтирь.

дѣвица — ќирвонъ или ќирила
 дѣдъ — ги́рүнъ.
 дѣлать — див́ихнхъ.
 дѣлать — дѣвхéльдихъ.

Жаворонокъ — жавч́юсь.
 жарить — гантомить.
 желать — жехл́ишхъ.
 жолобъ — ирь-ерь-жиръ.
 желѣзо — жéлѣзникъ.
 желтый — жевóлихъ.
 жена — сбáха.
 женихъ — ќирв́акъ.
 жеребецъ — гевт́ошъ.
 жеребенокъ — живу́имлисъ.
 желеть — жéхшѣхъ.
 жиръ — жерч́юсь.

Здоровый — здоровл́ешъ.
 заводъ — завч́юсь.
 заговляться — роско́ся.
 задъ — замч́ехъ.
 зажигать — ќиркóлихтъ.
 загородка — захв́ать.
 задерживать — задвиѓалки.
 заяцъ — кóебрихъ.
 замѣтъ — жили́ехъ.
 замокъ — замч́юсь.
 запрѣгать — закóстлъ.
 запутать — заверх́ить.
 затоплять — кóрóкóлихтъ.
 защелка — завéхннхъ.
 зерно — зéтко.
 зубъ — зуб́ерихъ.

Играть — ижéмить.
 изба — ф́исннхъ.
 изюмъ — ф́икзихъ.
 иноходецъ — индрихъ.

Кабакъ — Капчара, кафимъ.
 курица — перуха.
 квасъ — диргасъ или гирасъ.
 кадка — крѣндеръ.
 коза — блекатѹха.
 калитка — кожетѹхъ.
 камень — камельясъ.
 контора — финктирѣмъ.
 картусъ — кашелгѹхъ.
 картофель — куфѣрь.
 каша — жѣртрихъ.
 кидать — кіндесъ.
 кишка — кифетръ.
 кладбище — кастроемъ.
 кожа — палюха.
 колодезь } кигочѹсъ.
 ключъ }
 кладъ — клѣденѣмъ.
 кладъ — выприфъ.
 клѣтка — плѣвенъ.
 клѣтъ — клѣтрѣмъ.
 кобыла — лѣвѣчѹха.
 когда — прѣхлилъ.
 корова — трубѣха.
 комната — хисъ.
 колесо — калафѣхлѣхъ.
 копѣйка — сарина.
 красный — краснѣмъ.
 кровь — рудѣнце.
 крупа — купалѣхъ..
 красть — бирѣтъ.
 крыса — квинцѣленъ.
 крыша — крыпѹсъ.
 понимать — кумить.
 кусаться — биркутъ.
 —
 Лавка — крѣшо.
 лавочникъ — крашадлѣтъ.
 ладонь — лавчѣсъ.

лаять — гѣмнать.
 лёдъ — фѣрхетъ.
 лошадь — лѣвѣхъ.
 лимонъ — фѣрлѣтихъ.
 лице — мѣчѣмъ.
 ловить — вчѣрѣй.
 лодка — лѣнѣусъ.
 ложка — лѣзѣкъ.
 лопата — лѣфтихъ.
 лукъ — цѣбунѣтъ.
 лукошко — лѣвѣсъ.
 лыко — лѣжурѣусъ.
 лѣсъ — истѣуфлѣй.
 лѣто — лѣсѣрѣтъ.
 люди — рѣблѣта.
 любить — лѣблѣна.

—
 Мальчикъ — зеблѣнокъ.
 мастеръ — мѣстерѣнокъ.
 масло — квѣстъ.
 нать — герѣхъ.
 мостъ — мѣстаусъ.
 медвѣдь — ѣхчѣхъ.
 мѣдъ — мѣлѣсъ.
 мельница — мѣнтѣрхъ.
 мельникъ — домѣвѣй.
 милый — мѣлѣкъ.
 миндаль — фѣрдѣръ.
 молоко — перѣбная.
 много — лѣдѣмѣръ.
 могила — зеблѣчѣусъ.
 май — мѣнтеръ.
 мокро — мѣкрѣзе.
 молодецъ — чѣвѣй.
 молодѣца — зѣблѣнъ.
 минитакъ — кѣркѣнъ.
 монета — очкѣ.
 морозъ — азѣмѣхъ.

мужъ — взбави́нь.
 мужикъ — ло́ха, жо́къ, руфи́ль.
 музыка — струме́нтау́сь.
 мука́ — муча́усть.
 мыло — фи́рьфре́узь.
 мѣра — махъ.
 мѣщани́нь — му́ждово́лень.
 мясникъ — соба́чнѣхъ.
 мѣхъ — пехтѣ́рь.

Набойщикъ — арьве́ртъ.
 навозъ — ка́зыма́усть.
 надува́ть — ду́хмить.
 наро́дь — икри́деши.
 нарядъ — на́късь.
 невѣстка — сва́ла.
 невѣста — фильда́тъ, тимофе́рдъ.
 недѣля — недѣ́льча́усть.
 нетель — трубе́шное.
 нищій — хрива́льтъ.
 ножикъ — пилго́сь.
 нога — нонча́усть.
 носить — прихли́ла.
 находить — нашовдо́всить.

Обожа́ть — якстро́бить.
 обозъ — визя́узи.
 образъ — красо́нь.
 обу́хъ — вопте́ль.
 объ́дъ — тро́хъ.
 овца — пе́кера или шке́ра.
 огонь — коро́хобли́сть.
 одна́жды — одене́цкѣй.
 озеро — при́путъ.
 окно — оконча́усть.
 овесъ — шеве́ль.
 око́лица — каше́рихъ.
 овца — одене́цкъ.
 отецъ — иру́ль.

Падѣ́жъ — панти́усть.
 печка — пеку́ра.
 попъ — пасса́й.
 попада́ья — пасса́еиха.
 пиво — ла́жей
 продава́ть — прода́ниъ,
 покупа́ть — купле́ниъ,
 купле́ниъ.
 плато́къ — жате́сь.
 потеря́ть — поте́реми́ль,
 пропа́ндурѣ́ль.
 понима́ть — верша́ть.
 пудъ — фу́рникъ.
 1/2 пуда — польфу́ра.
 первый — перве́нцы.
 перегоро́дка — переко́ска.
 перина — фтѣ́врихъ.
 петля — пенча́усе.
 пиро́гъ — спида́нь.
 письмо — поште́льтъ.
 писа́ть — писми́нтехъ.
 пить — кѣ́даъ.
 плати́ть — пла́темъ.
 пче́ла — фѣ́късь.
 плу́тъ — плунте́цскѣй.
 портки — бурдасы.
 повозка — хиньма́сь.
 полтина — ломишникъ.
 прави́ть — приви́чау́сь.
 приби́ть — при́косаъ.
 поясница — середе́нхъ.
 портной — ухви́зень.
 пьяница — керникъ.

Работа — работѣ́ный.
 рубль — сту́нза.
 рѣ́ка — фѣ́лихъ.
 разли́ть — раско́сятъ.
 роса́да — ре́здятъ.
 реме́нь — реме́ньта́ль.

родня — тлѣнная
рожь — зѣтка.
рогъ — рѹнидо.
ротъ — зевѣхъ.
роща — дѣліи́чауъ.
ругать — кісморѣтъ.
рубаха — лавоня
рука — пачка.
рыба — ксалѣма.

Старикъ — дерѹлъ.
свинья — колосѣнь.
смотрѣть — зекѣтъ.
соль — шрѹска.
сахаръ — цѹкаръ.
самоваръ — горбѣтникъ.
сапоги — бѣты.
сабака — брѣхъ.
садъ — самѣауъ.
сажень — сашѣхъ.
сарай — левѣкстуъ.
сегодня — булѹринъ.
середа — сѣртихъ.
скакать — вѣстахъ.
сковорода — скошфихъ.
смотрѣть — зеть.
хоса — земѣауъ.
спать — кѣмѣтъ.
старый — гирій.
стекло — стеклентѹсъ.
сѣно — вихро, везель.
столъ — столѣфѣртъ.

Табакъ — щевѣлъ.
телега — коломѣга.
трубка — трубѣтка.

товаръ — тиваръ.
травѣ — травѣдѣсъ.
молодой — трепелій.
трудъ — труидѣжѹсъ.
трусъ — тружѣауъ.
тулубъ — канѣауъ.

Убить — упѣсъ.
украсть — бирнѹтъ.
уголь — углетѣнцкій.
удочка — фѣликъ.
узда — фѣрадѣкъ.
ухо — унѣауъ.

Хвостъ — пѣркинъ.
хлѣбъ — акрѣль.
хлѣвъ — клемѣтавъ.
ходить — хлѣмій.
холопъ — волѣауъ.
холутъ — устопѣнкій.

Цѣлковый — мущъ.
цѣлованье — гидѣльцевъ.

чай — горбѣтъ.
четвертакъ — 25-ть сарѣнъ.
чашка — фѣхо.
богатая — чолая.
чернила — чефарзъ.
шуба — бѹрба.
пило — шицѣауъ.
шапка — камѣлюха.
ѣсть — трѣсть.
ѣхать — пахѣмъ.
ягоды — фѣириліхъ.
ящикъ — щѣфѣръ.
я — маъ.

Привожу нѣсколько примѣровъ изъ разговоровъ Торопецкихъ — ходѣбѣнѣковъ, сѹмарей; торговцевъ и мелкихъ барыш-

шкель; всѣ эти люди обыкновенно говорятъ между собой, въ присутствіи своихъ покупателей—на *своемъ* самодѣльномъ языкѣ.

— Скенъ ли роковъ ловаку? (много-ли лѣтъ лошади).

Пятярюха роковъ. (5-ть лѣтъ), деканъ роковъ (10-ть лѣтъ).
Одинцова зѣхла не скѣнь, (нѣтъ одного глаза); зеть ловакъ по-
хиляетъ одинцовой ходариной, (смотри лошадь хромаетъ од-
ной ногой).

— Вашенець цхлемый позеть ловака (ты сходи посмотри лошадь).

Масъ зетѣлъ ловака. (я смотрѣлъ лошадь).

— Вершнуть похащикъ (спросить хозяина): сдонетъ ли онъ масамъ потронить? (дастъ ли онъ намъ пообѣдать).

Похащикъ масамъ вершалъ тронить, (хозяинъ велѣлъ намъ идти обѣдать), да не пахлимиъ, что сбаха хилая (да не пойдемъ, хозяйка худая); хило на масовъ зетить, (худо на насъ смотреть).

— Не сдокшутъ ли масамъ горбату къ меркати? (не дадутъ ли вечеромъ чаю), да и не стали-бъ мерковать? (не заночуемъ ли).

Вершнуть паханей пустемить мерковать? (спросить хозяевъ пустятъ ли ночевать).

— Скенъ ли шевель и везель? (есть овесъ и сѣно?), да и скенъ ли што потронить? (будетъ ли что поѣсть?)

Троха въ пахащика не скѣнь, (харчей у хозяина нѣтъ).

— Ранистѣй хлить! (пораньше бѣ выѣхать).

Хли кемать на пекуру (иди спать на печку); закосый зехло. (гаси свѣчу аль лучину).

— Какъ вашенца кемалъ? (какъ ты спалъ).

Масу забленокъ всю меркать не сдонелъ кемать (мнѣ ребенокъ всю ночь не далъ спать).

— Пахлимъ лѣкаучомъ, возечай дорожанъ хиль-позный (пойдешъ лѣсомъ, гляди дорогой, опасайся).

Масень не баемется, у маса малуха челая, дѣкунъ руфилѣй къ масу не попадуривайся, масень самецъ обиракаетъ (не боюсь, у меня хорошая палка, десять мужиковъ перебью).

— Сдонъ масу счавницу (дай трубку).

Вашенецъ масу сдонелъ порознію счавницу (далъ порожнюю трубку).

— Масъ нескѣнь чувары, скерѣль (нѣтъ табаку, выкурилъ).

Сбиряй очве, схлемъ и куплемъ чувары (возьми деньги, сходи, купи табакъ).

— Пахлимъ бохилаться (пойдемъ драться).

Въ масахъ зеблять микра (у насъ робать немного), масовъ прикосують (насъ прибьютъ).

— Пахлимъ! може масы прикосыемъ; Ляксандръ Новаторъ вершалъ: масамъ пособлемить; не боемится, тамъ зеблята микрые, перекосыемъ, себстныхъ зеблять да начнемъ бохилать ховриковъ! (пойдемъ можетъ и мы побьемъ; Александръ Новаторъ (силачъ-мѣщанинъ) общалъ пособить намъ; чего бояться, тамъ ребята слабые, перебьемъ ихъ и начнемъ бить господъ).

М. И. Семевскій.

1863 г. Августъ,
деревня Лисья-Горка.

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ 1863 ГОДУ, ВЪ РОССИИ, КНИГЪ И СТАТЕЙ

ПО ЧАСТИ

ГЕОГРАФІИ, ЭТНОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ.

I. ГЕОГРАФІЯ.

- * 1. **Учебникъ** географіи Рос. имперіи. Сост. *П. Блохъ*. 2-е, исправ. изд. Курсъ 2-й, вып. I и курсъ 3-й, вып. I. Спб. 1863. Тип. Тиблена и тип. Главн. Упр. Военно-Учебн. Завед. 1863. 8°. V, III, 323 и 192 стр.

Рецензію см. въ „Голосъ“ № 68.

- * 2. **Краткій** учебникъ всеобщей географіи. Составилъ *В. В. Верещаковичъ*. Книжка первая. Спб. 1863. Тип. Э. Веймара. 16°. 453 стр. Ц. 1 р.

Разборъ см. въ „Голосъ“ № 280 и въ „Книжн. Вѣстн.“ № 18.

- * 3. **Географическіе** очерки и картины. Составл. по *Грубе* и другимъ источникамъ. Вып. 6-й и 7-й. Москва. 1863. Тип. Миллера. 8°. 237, 245 и II стр. Ц. 75 к.

4. **Библиографическая** замѣтка; географическіе очерки и картины *Грубе*. — в — в. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. 222.

- * 5. **Руководство** къ географіи. Составилъ по *Даниелю* и другимъ источникамъ *А. Корсака*. Т. I. Общая географія. Вѣвропейскія части свѣта. Вып. I. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. IV и 211 стр. Ц. 1-го вып. 65 к.

Разборъ см. въ „Книжномъ Вѣстникѣ“ № 6.

Отдѣлъ III.

- * 6. **Учебная книга географіи.** Соч. *Даніеля*. Перев. съ 11-го нѣмец. изд. и дополнилъ отдѣломъ о рус. владѣніяхъ, А. Корсакъ. Москва. 1863. Изданіе А. Глазунова. Тип. Грачева. 8°. IX и 514 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Разборъ см. въ „Книжн. Вѣстн.“ и въ газ. „Голосъ“. 68.

- * 7. **Краткій учебникъ географіи Даніеля.** Съ 17-го изд. Перев. и дополнилъ А. Корсакъ. Москва. 1863. Тип. Грачева. 8°. 197 стр. Ц. 60 к.

Разборъ помѣщенъ въ „Современномъ Листкѣ“ № 24.

- * 8. **Всеобщее землеописаніе.** Географія для чтенія и справокъ. По плану Блаука, переделана и дополнена Дюстервегомъ. Переводъ съ седьмаго изданія, съ измѣненіями и дополненіями по Кледсцу, Штедлеру и другимъ новѣйшимъ писателямъ П. Цейдлера. Вып. VI—X. Спб. 1863. Изданіе книгопродавца и типографа М. О. Вольфа. 8°. 753—996 и 640 стр. Подписная цѣна за три тома, состоящихъ изъ 12 выпусковъ—12 р.

- * 9. **Первое знакомство съ земнымъ шаромъ и знаменитыми путешествіями.** Географ. рассказы для дѣтей. Перев. съ франц. Москва. 1863. Тип. Готье. 8°. III, 292 и II стр. Ц. 1 р.

Разборъ этой книги Д. Сабоновимъ помѣщенъ въ „Современной Лѣтописи“ № 46.

- * 10. **Начальный курсъ географіи по американской методѣ Корнели.** Изданіе 2-е, значительно исправленное и дополненное, съ 15-ю географическими картами и со многими политическими (до 80). Одобрено ученымъ комитетомъ при Мин. Нар. Просв., какъ руководство для училищъ министерства и принято руководствомъ въ училища. Спб. 1863. Тип. Безобразова и К°. 8°. Изд. Н. Сеньковского

Разборъ помѣщенъ въ „Библіотекѣ для Чтенія“ № 10.

- * 11. **О новомъ руководствѣ географіи, по методѣ Корнели.** Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 4.

- * 12. **Приготовительный курсъ всеобщей географіи.** Сост. Я. Кузнецовымъ. Изд. 2-е. Спб. 1863. Тип. И. Глазунова. 8°. 162 стр. и I таблица. Ц. 75 к.

- * 13. **Всеобщей географіи учебная книга.** Сост. А. Ободовскій. 12-е изд. исправл. Спб. 1863. Тип. И. Глазунова. 8°. XII, 374 и XXI стр. Ц. 1 р.

- * 14. **Учебникъ сравнительной географіи для среднихъ учебныхъ заведеній.** В. Пютца. Съ послѣдняго нѣмецкаго изданія (исправленнаго), перевелъ А. Тейлгитъ. Выпускъ I. Всеобщая географія.

Москва. 1863. Тип. Лазаревского Института Восточныхъ языковъ.
8°. IV, II и 258 стр. Ц. 60 к.

- *15. **Учебникъ** сравнительной географіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Соч. *Вильгельма Пютца*. Съ новѣйшаго нѣмецкаго изданія перевелъ *М. М. Буль-жеринъ*, дѣйств. членъ Имп. Русскаго Географическаго Общ. Африка и Новый свѣтъ. Спб. 1863. Тип. Библ. медіц. наукъ, д-ра М. Хана. 8°. Съ 385 по 517 стр. Ц. 50 к.

Рецензія этой книги помѣщена въ журналѣ „Самообразова-
заваніе“ № 1; стр. 24—30 (въ Отд. Смѣсь).

- *16. **Землеводѣніе** для начинающихъ. *И. Разумовъ*. Съ прилож. 29 карт. Москва. 1863. Тип. Л. Степановой. 8°, II, 174 и IV стр. Ц. 85 к.
*17. **Уроки** географіи. Физическій очеркъ пяти частей свѣта. Годъ 1-й. Сост. *Д. Семеновъ*. Спб. 1862. Тип. Таблена. 8°, 122 стр. и 5 рис. Ц. 50 к.
*18. **Уроки** географіи. Приготов. курсъ. Суша, вода и воздухъ. *Д. Семеновъ*. Изд. 3-е. Съ 10 рисунк. Спб. 1863. Тип. Огрянко. 8°. 107 стр. Ц. 50 к.

- *19. **Учебная** книга географіи. Сравнительное описаніе всѣхъ частей свѣта въ физико-этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Сост. *К. Смирновъ*. Спб. 1863. Тип. I. Паульсона. 8°. 310 и III стр.
Разборъ см. въ газ. „Голосъ“ № 68 и въ „Книж. Вѣстн.“ № 4.

- *20. **Тетрадь** всеобщей географіи (приготов. курсъ). *М. Тимасевъ*. 8-е изд. Спб. 1863. Тип. Фишона. 4°. 76 стр. Ц. 40 к.

- *21. **Учебникъ** всеобщей географіи, составленный изъ разныхъ путешествій вокругъ свѣта, заграничныхъ очерковъ, и нѣсколькихъ географій, съ чертежами и политипажами, для учащихся и пансіоновъ, учителей *Ив. Федоровымъ*. Одесса. 1863. Тип. Л. Нитче. 8°. Ч. I-я 78 и ч. II-я 96 стр. и 4 лист. рисун. Ц. 60 к.

- *22. **Краткій** учебникъ географіи. Сочиненіе *Ф. Фогта*, профессора королевской реальн. школы въ Берлинѣ. Перевелъ съ нѣмецкаго изданія и дополнилъ П. Алябьевъ. Выпускъ I. Москва. 1863. Универс. тип. (Катковъ и К°). 8°. X и 125 стр. Ц. 50 к.

Этотъ учебникъ есть подробный конспектъ для преподавателя. Авторъ раздѣляетъ преподаваніе на 4 курса: 1-й описываетъ горизонтально землю, 2-й вертикально, 3-й есть дополненіе второй и заключаетъ обзоръ странъ и народовъ, и наконецъ 4-й обозрѣваетъ государства. Разборъ см. въ „Книжномъ Вѣстн.“ № 19.

- *23. **Политическая** географія среднихъ вѣковъ, составленная по

55. **Записка П. Ковалевского о Грузин. А. Бергс. Кавказскій Календарь** на 1864 г.; стр. 180—213.
56. **Грузія. Воскресный Досугъ.** 35.
57. **Кавказъ въ 1826 г. П. Д. Горчаковъ. Морской Сборникъ.** 3; стр. 69—85.
58. **О Сванетіи (въ горномъ отношеніи). В. Гилевъ. Гермій Журналъ.** 4; стр. 63—84.
59. **Объ открытіи Кавказской (или Ставропольской) губ. Взято изъ дѣла. В. Цыринъ. Ставропольскія Губ. Вѣд.** 27.
60. **Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой. М. И. Венюковъ. Записки И. Русскаго Географическаго Общества.** 2; стр. 1—72.
61. **Нѣсколько данныхъ для описанія сѣверозап. Кавказа. Его же, — Тамъ же.**
62. **Описаніе тригонометрическаго измѣренія Закавказскаго края. Записки Военно-Топограф. Делъ.** Т. XX; 229 стр.
63. **Крымскій полуостровъ. З. А. Народное Бѣдствіе.** 41.
64. **Крымскія замѣтки. В. К—н. Сѣверная Почта.** 32.
65. **По поводу крымскихъ замѣтокъ. (Сѣв. Почта, 1863 г.). Сѣверная Почта.** 64.
66. **Отзывъ, представленный Сиб. Ак. Наукъ гг. Келеромъ и Грефе: о сочиненіи Блаамберга, подъ заглавіемъ: Observations sur quelques points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.** Томъ V; стр. 957—963.
67. **Rapport sur un ouvrage de M. Melgounof, ayant pour objet la Géographie du littoral du Sud de la mer Caspienne. B. Dorn. Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences.** Т. V. № 7.
68. **Walachei, Moldau, Bessarabien, die Krim, Taman und Asow (in die Mitte des vorigen Jahrhunderts). Ein topographisch-ethnographisches Beitrag zur Kenntniss der damaligen Türkei. Von Schlechta. Sitzungsberichte der K. Akad. d. Wissensch. Philosoph. histor. Classe. Wien. XL Band. Heft. IV u V, 1862. Nov. u Dec. s. 550—594.**
69. **Изъ замѣтокъ о Финляндіи. Кронштадтскій Вѣстникъ.** 80.
70. **Кое что о Финляндіи. Н. Тозинъ. Сѣверная Пчела.** 224.
71. **Очерки Финляндіи. Сѣверная Пчела.** 113.
- *72. **Природа и люди въ Финляндіи или очерки Гельсингфорса, картины гельсингфорскихъ окрестностей и описаніе бывшаго финляндецъ, съ прибавл. описанія г. Гапсаа. Соед. Вл. Суваро по**

своими путевымъ запискамъ 1853, 1858, 1861 и 1862. Спб. Тип. Безобразова и К^о. 1863. 6. 8° 55 и 35 стр.

Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „Библиотекѣ для Чтенія“ № 7.

73. **Очерки Финляндіи.** А. Мейеръ. *Иллюстрированная Газета*. 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19 и *Иллюстрированный Листокъ*. 59 и 62.

74. **Картина Лапландіи.** *Иллюстрированная Газета*. 11.

*75. **Географическіе и статистическіе очерки.** Царство Польское. Съ раскрашен картою. Спб. 1863. Тип. П Отд. Соб. Е. И. В. Канц. 8°. II, IV и 135 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Въ 3-мъ № „Сѣверной Почты“ 1864 г. помѣщенъ разборъ этой книги.

76. **Природа и населеніе Царства Польскаго.** Географическіе и Статистическіе очерки Царства Польскаго. Спб. 1863. *Отечественныя Записки*. 5; стр. 153—173.

Разборъ предъидущаго сочиненія.

77. **Изъ Восточной Сибири.** П. Кропоткинъ. *Современная Литература*. 42, 43, 44 и 45.

Чита, Амуръ ниже Благовѣщенска. Село Хабаровка.

78. **Три года въ Сибири и Амурской странѣ.** И. Мевель. *Отечественныя Записки*. 5, 6 и 7; стр. 250, 564 и 60.

І. Тюмень-Тюкаля и Барабинская степь.—Волостные писаря и становые.—Сибирскіе бродяги.—Переправа.—Крестьянскія женщины.—Томскъ и Красноярскъ.—Тайга.—Нижеудинскъ и Иркутскъ.—Омули.—Байкаль.—Буряты.—Чита.—Плаваніе по Ингодѣ.—И. Амуръ.—Первая встрѣча съ номадами.—Китайцы у Албазина.—Мангры—дикіе, подвластные Китаю.—Устьерѣки Зен и Благовѣщенскъ.—Манчжуры; роскошныя лѣса Бурен и Комары.—Гольды-инородцы.—Устье Сунгары и Уссури.—Предполагаемый г. Софійскъ.—Гиляки и священный утѣсь, обожаемый ими.—Ураганы.—Обожаніе медвѣдя.—Николаевскъ.

79. **Въ редакцію газеты „День“ Д—куровъ.** *Завалишинъ. День*. 50.
По поводу предъидущей статьи.

80. **Очерки Сибири.** А. Бюж—иъ. *Мірской Вѣстникъ*. 9, 11 и 12 и *Чтеніе для Солдатъ*.

81. **Сибирь.** Первые впечатленія Сибири. *Очерки*. 10.

Вотъ что говорить ред. газеты объ этомъ, соч.: „Будучи хорошо знакомы съ Сибирью, мы передаемъ здѣсь точечную чепуху, сообщаемую на финскомъ яз., *Алквиста*. (Изъ

ооч. *Muistelmia*), единственно для пробужденія веселости въ сибирякахъ.

82. Разсказы о Сибирскомъ краѣ. *И. Невзломовъ. Грамотный.* 4.
 83. Сибирская тайга. *К. Золотиловъ. Русскій Вѣстникъ.* 4; стр. 848—882.
 84. Разборъ ооч.: Описаніе Западной Сибири *И. Завалишина. А. К. Корсака. Сибурск. Вѣдомости.* 41.
- Къ № 95 прошлогодняго указателя.
85. Краткое географическое обозрѣніе Иркутской губ. *Памятная книжка Иркутской губ. на 1863-й г.*
 86. Енисейскій округъ и его жизнь. *М. Кривошапкинъ. Записки И. Русскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 53—302.
 87. Съ береговъ Амура. *И. Ко-л. Артиллерійскій Журналъ.* 9.
 88. Амурскій край и его значеніе. *Д. Афанасьевъ. Морской Сборникъ.* 11; стр. 1—87.

Статья г. Афанасьева состоитъ изъ двухъ частей: 1) весьма дѣльнаго и вѣрнаго, хотя и сжатаго описанія страны, состоянія поселеній въ 1862 году и описанія гаваней на Восточномъ Океанѣ и прибрежныхъ острововъ, также и пограничныхъ странъ; при этомъ, отмѣчая сдѣланныя ошибки, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполне отдаетъ справедливость огромнымъ результатамъ, достигнутымъ въ 6—7 лѣтъ. Вторая же часть говоритъ про значеніе Амурскаго края и тѣ выгоды, которыя онъ можетъ принести. Г. Афанасьевъ, не ограничиваясь общими фразами, про значеніе Амура, какъ богатой области, какъ 4-хъ тыс. воднаго пути и пр. и пр., доказываетъ, что Амурскій край важенъ не какъ хлѣбородная область, которыхъ у насъ много, не какъ посредникъ,—не какъ путь изъ Сибири къ Океану, потому что какъ путь онъ и не очень-то хорошъ, да и ведетъ къ такимъ мѣстностямъ, которымъ сбывать нечего,—важенъ-же единственно какъ край, возвышающій значеніе сѣв.-в. побережья.

89. Амуръ. Статья *У. Московскія Вѣдомости.* 11.
90. Письмо съ Амура. *Коллонтай. Артиллерійскій журналъ.* 7.
91. **Die neuesten russischen Erwerbungen im Amurlande,** von Gumprecht. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* V-er. B. 1855.
92. **Bilder von Amur,** von E. Karlowicz. *St. Petersburg. Unterhaltungsblatt.* 1861—62.
93. **Ueber den unteren Theil** der Syr Dariah, zwischen dem Fort Peroffsky und seiner Mündung. Von *A. Boutakoff*

Mitgetheilt von C. Ritter. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* (1858). Neue-Folge. IV-er. B.

*94.—96. **Материалы для Географии и Статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба.** Спб. 1863. 8°.

1) *Гродненская губернія.* Составилъ П. Бобровскій. 2 части и 2 кн. приложеній. Тип. Генер. Штаба и Огизмо. Въ 1-й ч. XXII и 866 стр., карта Гродненской губ. и Біловѣжской пущи, во 2-й ч. VIII, 1074 и II стр. Въ 1-мъ приложеніи II, 247 стр.; во 2-мъ приложеніи 391 и 72 стр.

2) *Херсонская губернія.* Составилъ А. Шмидтъ. 2 части Спб. 1863. Тип. Калитовскаго и Военная 8°. Въ 1-й ч. XII, 601 и VII стр., во 2-й ч. V, 874, IX и XXXV стр. и 4 плана.

3) *Земля Войска Донскаго.* Составилъ Н. Красновъ. Спб. Тип. Деп. Генер. Штаба. 8° 553 стр. VI таб. и 1 карта.

97. **Мягъ томовъ материаловъ для географіи и статистики Россіи, собран. офицерами Генеральнаго Штаба: Военный Сборникъ.** 4; стр. 522—528.

98. **Историческое обозрѣніе Архангельской губ. П. Янинъ.** *Справочная книга для Архангельской губ.* на 1860-й г.; стр. 1—32.

99. **Архангельская губернія. П. Соколовъ.** *Міровое Слово.* 19 и 20.

100. **Архангельская губернія. Сѣверная Почта.** 111.

101. **Географическо-Статистическое обозрѣніе Архангельской губ. Архангельскій Сборникъ.** Ч. I кн. 1; стр. 1—86.

102. **Описаніе Архангельскаго у. И. Пороховъ.** *Архангельскій Сборникъ.* Ч. I, кн. 1; стр. 204—225.

103. **Очерки Кемикаго уѣзда. К. Сибирцевъ.** *Архангельскія губ. вѣд.* 50—52.

104. **Бессарабская область. Сѣверная Почта.** 123.

105. **Критическій обзоръ данныхъ, для топографіи Виленской губ. М. Гусевъ.** *Сборникъ историко-статистическихъ материаловъ по Виленской губ.* Ч. 1; стр. 23—83.

106. **Извлеченіе изъ сочиненія: „Видія и ея берега въ топографическомъ, историческомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Гр. К. Тышкевича. Перев. съ польскаго: Сборникъ историко-статист. материаловъ по Виленской губ. Ч. 1; стр. 83—130.**

107. **Древняя Суздальская область и обитавшіе въ ней народы. Я. Гарелинъ.** *Владимірскія губ. вѣд.* 1862, №№ 1, 2, 21 и 22.

108. **Очерки Кубенскаго края. Фл. Арсеньевъ.** *Промышленность.* 4—5; стр. 397—404 и *Вологодскія губ. вѣд.* 10.

Кубенскій крайъ авторъ называетъ ту мѣстность, ко-
Отдѣлъ III.

- ... тора являється по направленію праваго берега Кубыскаго озера до города Кириллова.
109. Печорскій край. Статья Н. Т. *Иллюстрація*. 253.
110. Печорскій край Вологодской губерніи: Е. Золотилова. *Сверная Печла*. 92, 93 и 95.
111. О состояніи Вологодскаго края въ 1613 г. *Памятная книжка Вологодской губ.* на 1860-й г.; стр. 82—41.
112. Нѣсколько словъ о землѣ Древлянъ. Н. Короновскій. *С.-Петербургскія Вѣдом.* 1861. № 24.
- ... Авторъ полагаетъ что мѣстность г. Овруча была центромъ древлянской земли.
113. Три мѣсяца на Волинѣ. *День*. 52.
114. Волинъ до временъ Гедемина. *Вѣстникъ юго-зап. и зап. Россіи*. 1 (Іюль), 2 (Авг.) и 3 (Сент.); стр. 38, 146—163 и 213.
115. Волинскіе очерки. Домашняя жизнь кн. Волинскихъ. Дружина. Войско и пр. Х. Карнаковскій. *Волинскія губ. вѣд.* 33, 34, 36, 37, 38 и 41.
116. Матеріалы для исторіи при-Битюцкаго края. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862, №№ 31, 32, 33, 34 и 35.
117. Матеріалы для описанія Малоярославецкаго уѣзда, въ топографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ. В. Зерцалова. *Калужскія губ. вѣд.* 27.
118. Краткій взглядъ на исторію, той части Литвы, которая нынѣ составляетъ Ковенскую губ. И. М. Прекеръ. *Памяти. книжка Ковенской губ.* на 1862-й г.; стр. 31—100.
119. Ветлужскій край, въ историческомъ, статистическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. *Зеленецъ. Воля*. 21, 22, 23, 45, 48, 49, 50, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59 и 63.
120. Курская губернія. Статья В. Іюль. 1863. *Русскій Листокъ*. 30.
121. Записки Л. Н. Энгельгардта, касающіяся Могилевск. губ. (Изъ „Русскаго Вѣстника“ 1859). *Могилевскія губ. вѣд.* 1860. 71 и 72.
122. Изъ Оренбургскаго края. *Народное Благотвореніе*. 97 и 154.
123. Отвѣтъ на статью: „Изъ Оренбургскаго края“. *Народное Благотвореніе*. 144.
124. Современный Яикъ Г. П. *Очерки*. 18, 19 и 20.
125. Черноземная полоса Орловской губ. въ хозяйственномъ отношеніи, въ 1863 г. И. Казанцева. *Орловскія губ. вѣд.* 46, 47, 48 и 49.

126. Историческія свѣдѣнія по Орловской губ. *Памятная книжка Орловск. губ.* на 1860 г. стр. 1—30.

Свѣдѣнія историческія расположены здѣсь сначала вообще по губерніи потомъ въ частности по городамъ.

127. Матеріалы (для топографіи и этнографіи Пензенской губ.) *Пензенскія губ. вѣд.* 1862. № 20.

Вотъ что говоритъ редакторъ „Пензенскія губ. вѣд.“ Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственность за эти образцовые матеріалы. Мы печатаемъ ихъ болѣе для курьеза, пусть читатели сами судятъ о лицахъ, доставляющихъ и обрабатывающихъ матеріалъ для газеты.

128. Обзорніе Пензенской губ. въ отношеніи къ сельскому хозяйству и промышленности. *Н. Т. Морозовъ. Пензенскія губ. вѣд.* 48, 49 и 50.

Составлено въ 1859 г.

129. Матеріалы для топографіи Пермской губ. *А. Н. Мозель. Памяти книжка Пермской губ.* на 1863-й г.; стр. 1—12.

130. Матеріалы для исторіи Пермскаго края. Составилъ С. Пенъ. *Памяти книжка Пермской губ.* на 1863-й г., стр. 24—71.

Тутъ же помѣщенъ нисовой списокъ воеводъ, столыжниковъ и наѣзжниковъ въ Пермскомъ краѣ до образованія въ немъ губерніи.

131. Описаніе Яйвинскаго сельскаго и солонпромысловаго вѣруга, его географическое положеніе, воды, климатъ и жители. *Пермскія губ. вѣд.* 32, 33, 34, 36, 40 и 42.

132. Историческія воспоминавія. *Карманная книжка Подольскія губ.* за 1859 г. 25 стр.

а) О Подольской губ. б) О Каменецъ-Подольскѣ, в) Православныя церкви и монастыри, г) Іерархи православныя, д) Римско-католическія церкви и монастыри, е) Перечень начальниковъ Подольской губ., со времени ея учрежденія до нынѣ.

133. Историческая замѣтка о Самарскомъ краѣ. *Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ.* 1860. № 6; стр. 77—108.

134. Историческое описаніе Тамбовской губ. *с. Фокисистовъ. Тамбовскія губ. вѣд.* 1859 №№ 40—44, 46—47, 51 и 52 и 1860. № 1—6 и 9—11.

Источниками служили: 1) Историч. взглядъ на Тамбовск. губ. *Е. В. Крупкова. Тамб. губ. вѣд.* 1854. № 88—40.

2) Нѣсколько историч. извѣстій объ обстоят. предшествова.

- закожерію Тамбова. *П. Е—та*. Тамб. губ. вѣд. 1861. № 42—44. 3) О народахъ населившихъ надрекле Европ. Россію. Тамб. губ. вѣд. 1852. №№ 37—42. 4) Исторія царства Херсонеса-Таврійскаго. Ст. *Сестренцевича-Ботума*. Слб. 1806. 5) Анти историч. Слб. 1841. 6) Полное собраніе русск. лѣтописей. Слб. 1841. 7) Россія въ историч. и статистич. отнош. *В. Бумарина*. Слб. 1837. 8) Извѣстія византійск. историковъ, собр. Стригаровъ. Слб. 1770. 9) О жилищахъ древнихъ Руссовъ. 10) Книга большого чертежа. Слб. 1836. 11) Исторія *Карамзина*. 12) Руководство къ Всеобщ. Исторіи *Шумкина*. Слб. 1856. 13) Исторія Россіи *С. Соловьева*. М. 1854. 14) Исторія Разанск. княжества. *Ильинскаго*. М. 1858. 15) Полное собр. законовъ и 16) Статьи изъ Тамб. губ. вѣд.
135. Замѣчаніе о названіи г. Кадоша. *Б. Тамбовскія губ. вѣд.* 1860. № 4.
- По повѣду предъидущей статьи.
136. Замѣчанія на нѣкоторые мѣста историческаго описанія Тамбовской губ. *С. А. Березняковскій*. Тамбов. губ. вѣд. 1860. №№ 27, 28, 29, 30, 31, 32 и 33.
137. Очеркъ рельефа Харьковской губ. *И. Ф. Леваковскій*. Астраханскія губ. вѣд. 17.
138. Краткій географическій, историческій и статистическій обзоръ Харьковской губ. *Памятн. книжка Харьковской губ.* на 1863 г. 121 стр.
139. Программа топографическаго описанія мѣстности Харьковской губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. *Кочетовъ*. Харьковскія губ. вѣд. 26.
140. Пространство Черниговской губ. *В. Луняченко*. *Памятн. книжка Черниговской губ.* на 1862 г.; стр. 55—57.
141. Краткое географическое описаніе Черниговской губ. *Е. Гудимъ*. *Памятн. книжка Черниговской губ.* на 1862; стр. 361—386.
142. Списокъ пунктовъ Черниговской губ., географическое положеніе которыхъ опредѣлено въ 1863. *Черниговскія губ. вѣд.* 36. и 47.
143. Астрономическіе и тригонометрическіе пункты Черниговской губ. и правила пользованія оными при межеваніи Черниговской губ. *Черниговскія губ. вѣд.* 36.
144. Черниговскій уѣздъ. *Черниговскія смара. извѣстія* 17 и 20.
- Бѣлоусъ старый и новый, Кіаика, Козень, Шестовица,

Слабость. — Пакуль и Навозъ, Недавичи, Радьковна, Мохнатинъ и Довжикъ.

145. *Ростовский уѣздъ и г. Ростовъ Ярослав. губ. В. Лавровъ. Воля.* 64.
146. *Исторія Мологиной страны, княжествъ, въ ней бывшихъ и г. Мологи*
И. Троицкй. Памяти. книжка Ярослав. губ. на 1862-й г.; и Ярослав-
скй. губ. год. 33, 34, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 49.
147. *О позднѣйшихъ названіяхъ Древней Гилеи. Ф. Брунъ. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. IV, Отд. 2 и 3; стр. 236—243.*
Гилея, по мнѣнію автора статьи, — была мѣстность занимаемая, въ настоящее время, у. городомъ Алеппо.
148. *Уѣздъ Нерехотинъ. Очерки.* 38.
149. *Замѣтки о Николаевскомъ и Новоузенскомъ уу. NN. Воля.* 30—33, 41, 42 и 44.
150. *Замѣтки о Новоузенскомъ краѣ. К. Кавелинъ. Самарскій губ. год. 44 и 45 и Сибирскій Вѣд. 216.*
151. *Таблица I и II. Географическое положеніе и высота надъ уровнемъ моря пунктовъ 1-го класса, опредѣленныхъ въ 1860, 61 и 62 гг. Таблица III. Высоты, опредѣленныя барометрически, въ 1860 и 1861 г. въ Кавказскомъ краѣ. Кавказскій Календарь на 1864-й г.; стр. 213—243.*
152. *Извѣстія, собран. В. Татищевымъ въ бытность его въ Сибири и Швеціи, 1721—26. П. Пекарскій. Записки Рус. Геогр. Общ. 3; стр. 110—128.*
153. *Вопросъ о раздѣленіи Россіи на воен. округа. Сынъ Отечества.* 63.
- *154. *Медико-топографическія замѣчанія о сифилисѣ въ сѣверо-восточной Сибири, назыв. „проказою“ Э. Штеркъ. Съ приложеніемъ карты Сибири. Спб. Тип. журн. „Странникъ“. 8°. 62 стр.*
155. *Топографическія свѣдѣнія о кумысѣ. Составилъ врачъ, П. М. Боголюбовскій. Приложение къ практическому руководству приготовления и употребленія кумыса. Самара. 1863. Губерн. тип. 16°. 46 стр. Ц. 80 к. с.*
- *156. *Вѣдомость о работахъ Генер. Штаба, Корпуса топогр. и Военно-топогр. депо, произвед. въ 1862 г. Спб. 1863. 8°. 9 стр.*
- *157. *Записки Военно-Топографическаго депо, изданныя директоромъ Военно-Топографическаго Депо, генералъ-лейтенантомъ Блаرامбергомъ. Часть XXIV. Спб. 1863. Печатано въ Военной тип. 4°. 4 нум., 180 и 127 стр. и 2 л. карты и плана.*
- *158. *Каталогъ тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Россійской Имперіи и за границею, по 1860-й*

годъ. Составленъ при геодезическомъ отдѣленіи Военно-Топографическаго Депо. Приложение къ XXIV части Записокъ Военно-Топографическаго Депо, издаваемыхъ по Выс. повелѣнію директоромъ того же Депо, ген.-лейт. *Бларамберга*. Спб. 1863. Печ. въ Военной тип. 4°. 1,150 стр. и 4 л. картъ.

159. Извлечение изъ отчета о географическихъ работахъ и занятіяхъ Военно-Топографическаго Депо, въ 1857 г. *Записки Военно-Топографическаго Депо*. Т. XX; 87 стр.

О географическихъ работахъ. I. Тригонометрическія извлеченія. II. Астрономическія наблюденія. III. Топографическія съѣмки. IV. Современныя геодезическія свѣдѣнія о Россіи.

- *160. **Архангельскій сборникъ**, или матеріалы для подробнаго описанія Архангельской губерніи, собранные изъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ 6-ти частяхъ. Часть 1-я. Общее и частное описаніе губерніи въ естественномъ, статистическомъ и административномъ отношеніяхъ. Книга 1-я. Архангельскъ. 1863. Въ губерн. тип. 8°. 524 стр. Ц. 1 р. 20 к.
- *161. **Памятная книжка Вологодской губ.** на 1862 и 1863 г. Вып. 1-й и 2-й. Вологда. 1863. Губ. тип. 12°. 189, 42, IV и 170 стр. (6 табл.) Ц. 1 р. 50 к.
- *162. **Памятная книжка Калужской губерніи** на 1862 и 1863 годы, изданная Калужскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Калуга. 1863. Губерн. тип. 8°. III и 246 стр.
- *163. **Памятная книжка Керчь-Еникальскаго градоначальства** на 1863 г. Изданіе Керченскаго городского статистическаго комитета. Составлена подъ совѣтъ *Бернар де-Граве*. Керчь. 1863. Тип. I. Холева. 8°. V и 290 стр. Ц. 1 р.
- *164. **Памятная книга Ковенской губ.** на 1863-й. Ковно. 1863. Тип. М. Соколовскаго. 8°. 67, 90, 58 и IV стр. и 2 табл.
- *165. **Памятная книжка Новгородской губ.** на 1863. Изд. подъ ред. *Бюсловскаго*. Новгородъ. 1863. Тип. губ. правл. 8°. V, 179, 23, 168, 46 и 10 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- *166. **Памятная книжка Пермской губ.** на 1862-й г. Сост. *Е. С. Пенномъ*. Годъ 1-й. Пермь. Въ губ. тип. 1862. 8°. IV, 23, 71, 205, 20, 103 и II стр.
- *167. **Памятная книжка Псковской губ.** на 1863-й г. Псковъ. 1863. Тип. губ. правл. 8°. XI, 107, 90, 82 и 76 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- *168. **Памятная книжка С.-Петербургской губерніи** на 1863 годъ (изданіе С.-Петербургскаго статистическаго комитета). Годъ

- первый. Двѣ части. Спб. 1863. Тип. Спб. губер. правленія. 8°. Часть I (личный составъ). 288 стр.—II (статистическія и справочныя свѣдѣнія). 366 ст. и 8 л. приложений. Ц. части 50 к. Каждую часть можно приобрѣтать отдѣльно.
- *169. **Памятная книжка Сибирской губ.** На 1862—63-й годы. Сибирскъ. 1863. Тип. губ. правл. 8°. 92, 74, 84 и 96 стр.
- *170. **Памятная книжка Черниговской губерніи.** Изданіе Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета. Черниговъ. 1862. Печатано въ типографіяхъ: Губернской и Ильинскаго монастыря. 8°. VII, 427 и 86 стр. и 7 табл. Ц. 1 р. 70 к.
- *171. **Памятная книжка Ярославской губерніи на 1862 годъ.** Издана Ярославскимъ губернскимъ статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціей члена комитета А. Л. Ярославль. 1863. Губерн. тип. 8°. 3 нум., 45, 127 и 476 стр.
- *172. **Кавказскій календарь на 1863 г.** Тифлисъ. XXVIII годъ. 1862. Тип. Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. 8°. 542 и VI стр. Ц. 1 р. 50 к.
- *173. **Новороссійскій календарь на 1863 г.,** издан. отъ Рихельев. Лицея. Одесса. Тип. Алексомати. 1862. 8°. 396, 42, VI и 22 стр. Ц. 1 р. 30 к.

6) Топографическое, историческое и въ другихъ отношеніяхъ описаніа городовъ.

174. **Архангельскъ и его жители.** Н. Воронинъ. Архангельскія Губ. Вѣд. 11.

О г. Архангельскѣ помѣщены свѣдѣнія въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ *: 1) въ „С.-Пбурискихъ Вѣдомостяхъ“ №№ 96, 39, 49, 58, 65, 113, 117, 144, 155, 194, 217, 260, 272 и 283; 2) въ „Морскомъ Сборникѣ“ №№ 4, 9, 11 и 12; 3) въ „Крокистад. Вѣстникъ“ №№ 24, 34, 53, 129 и 135; 4) въ „Сѣв. Почтъ“ №№ 131 и 188 и 5) въ „Промышленности“ № 6.

* Часто въ корреспонденціяхъ попадаются чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія по части топографіи, этнографіи, статистики и нѣстнаго быта тѣхъ городовъ, изъ которыхъ онѣ принимаются въ столичныя газеты. Помѣщать въ библиографическій указатель все что относится къ области географіи и пропускать эти, иногда очень важныя матеріалы, было бы нелогично; вслѣдствіе сего, съ нынѣшняго года, отдѣлъ корреспонденцій войдетъ въ мой указатель.

175. Новодвинская крѣпость. В. Чернышев. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. I, кн. I; стр. 265—278.
176. Соломбальская купеческая гавань въ прошломъ столѣтїи. М. Истоминъ. *Архангельскій губ. вѣд.* 7 и 8.
177. Описаніе г. Холмогоръ, съ очеркомъ древней исторїи Двинскаго края. Н. Соколовъ. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. I, кн. I; стр. 297—428.
178. Городъ Холмогоры. *Вокругъ Свѣта*. 4.
179. Топографическій обзоръ г. Астрахани, по Высоч. утвержденному плану. А. Архиповъ. *Астраханскій губ. вѣд.* 23, 24 и 25.
Въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ помѣщены свѣдѣнія о г. Астрахани: 1) въ „*Сибур.* Вѣдом.“ №№ 57, 113 и 126. 2) въ „*Морск. Сборникъ*“ №№ 3, 5, 9 и 11. 3) въ „*Дня*“ №№ 7 и 14. 4) въ „*Кроншт. Вѣстн.*“ №№ 35 и 52. 5) въ „*Сверловъ Почта*“ № 131 и 6) въ „*Голосъ*“ № 19.
180. Астраханскій военный портъ. Н. Б. *Морской Сборникъ*. 10; стр. 219—229.
181. Таблица географическаго положенія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ Новороссійскаго края и Бессарабіи. *Новороссійскій календарь* на 1864-й г. стр. 41—44.
Корреспонденціи изъ Бессарабіи помѣщены въ „*С-Пбурскихъ Вѣдомостяхъ*“ №№ 17 и 33. Изъ Кишинева, въ „*Голосъ*“ №№ 13, 29, 32, 55, 60, 63, 64, 65, 70, 86, 151 и 276; въ „*Сѣв. Вѣдом.*“ №№ 43, 55, 87, 98, 125 и 272.
182. Свѣдѣнія о городахъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи. *Новороссійскій календарь* на 1864-й г.; стр. 5—24.
183. Г. Вильно. *Иллюстрированная газета*. 15.
184. Губернскій городъ Вильно и костель св. Анны. *Воскресный досугъ*. 26.
185. Поездка въ Вильно. А. Сасъ. *Свѣт. Пчела*. 118.
186. Собраніе дальнѣйшихъ свѣдѣній о Новогрудкѣ со смерти Святогора. М. Дмитріевъ. (1270). *Вѣстн. Имп. Русск. Географич. Общества*. 1859. № 6; стр. 66—72 *).

*) Въ моемъ указателѣ попадаются иногда заглавія не того года, за который онъ оставленъ. Спѣшу повторить то, что я уже сказалъ въ одномъ изъ прежнихъ моихъ указателей: Во 1-хъ эти заглавія относятся къ тѣмъ статьямъ, которыя помѣщены въ періодическихъ изданіяхъ, послѣдніе №№ которыхъ, появившись въ свѣтъ послѣ напечатанія указателя и во 2-хъ въ настоящій указатель внесены: крѣпѣ

Свідѣнія эти, черезъ пражленіе книзей Новоградскихъ, королев Литовскихъ, нападенія Татаръ, доведены до 1784 г.

187. Историческія замѣтки о Владимірѣ Кляземскомъ: *К. Тихонравовъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 1862. №№ 33, 36 и 39.

Свідѣнія о „Владимірѣ“ помѣщены также въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ: въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, №№ 31, 50, 132 и 235; въ *Голосъ*. № 73 и въ *Сѣв. Почтѣ*. № 105.

188. Стародубъ или Кляземскій городокъ, въ Владим. губ. *К. Тихонравовъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 1859: № 28 и *Русскій Листокъ* 1859. № 131.

189. Суздаль. *Иллюстраціи*. 252.

- *190. Историческая и современная записка о городѣ Шуѣ. Составлена дѣйств. членомъ Владимірскаго губерні. статист. комитета *Иваномъ Лдовымъ*. Москва. Тип. И. Чуксина. 1863. 8°. 42 стр.

191. Города на Волыни. *Х. Карнаковскій*. (г. Каменецъ). *Волынскія Губ. Вѣд.* 43.

192. Городъ Кременецъ и Чапкій. (Матеріалы для исторіи Волыни). *Волынскія Губ. Вѣд.* 12—20.

193. Историческія свѣдѣнія о г. Тотмѣ до половины XIV в. *А. Архажельскій. Вологодскія Губ. Вѣд.* 1859; №№ 9 и 10.

194. Замѣтки проѣзжающаго (о Воронежѣ). *Б. Казачекъ. Воронежскій Листокъ*. 1862. № 47.

О Воронежѣ, см. также въ корреспонденціяхъ: въ *Сѣв. Вѣдом.* № 28, 33, 45, 76, 85 и 264; въ *Очеркахъ*. № 23.

195. Строенная книга г. Воронежа, 1670. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 34, 35 и 38.

196. Матеріалы для исторіи Воронежа, въ эпоху Петра I. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 1, 2, 3, 5, 6, 8 и 9.

Въ статьяхъ помѣщены дѣла, челобитныя и другія историческія и юридическія акты.

того: историческія свѣдѣнія о губерніяхъ и городахъ съ 1859 г., въ нихъ необходимо должны существовать географическія, этнографическія, топографическія и статистическія данныя, описываемой мѣстности, известной эпохи. Съ этою цѣлью, я нарочно выбралъ эти заглавія изъ своей исторической библіографіи и помѣстилъ здѣсь. Путаницы, въ этомъ случаѣ не будетъ, такъ какъ въ этой статьѣ этого сорта свѣдѣнія годятся, въ которыхъ свѣдѣніямъ историческимъ во все относится къ тому роду, за который составленъ указатель. Въ отдѣлѣ статистическомъ я помѣстилъ заглавія по торговой и промышленной статистикѣ 1859, выбранной мной изъ библіографіи, предназначавшейся для усюпшаго „Вѣстника Промышленности“. Они дополняютъ библіографію 1859 года по части географіи, этнографіи и статистики.

197. **Списокъ Воронежскихъ городскихъ годовъ съ 1788 г. Воронежскія Губ. Вѣд.** 11.
198. **Матеріалы для исторіи уиразненныхъ городовъ Воронежской губ. Воронежскія Губ. Вѣд.** 1862. № 39, 40 и 46.
Здѣсь помѣщена "Строенная книга г. Одшанска., 1645 г. и г. Усерда.
199. **Новохоперскъ. Уѣздный г. Воронеж. губ. № №. Воронежскія Губ. Вѣд.** 1862. № 34.
200. **Павловскъ. Уѣздный г. Воронежской губ. А. Гудинъ. Тамже.** № 35.
201. **Павловскъ. (Уѣзди. городъ Воронеж. губ.). А. Р—скій, Воронежскія Губ. Вѣд.** 1862. № 9.
202. **Матеріалы для г. Острогожска. Воронежскія Губ. Вѣд.** 1862. №№ 25, 26, 27, 28 и 29.
Въ статьѣ помѣщена Строенная книга г. Острогожска и другіе акты. Сообщ. *Н. И. Второвымъ.*
203. **Городъ Валуйки и его уѣздъ. Воронежскія Губ. Вѣд.** 11 и 13.
Этотъ очеркъ составленъ въ 1850 г. и доставленъ г. *Ануфриевымъ.* Святочныя пѣсни. Колада.
204. **Матеріалы для исторіи г. Коротоояка. Дост. М. И. Второвымъ. Воронежскія Губ. Вѣд.** 15, 16, 17, 18, 21 и 25.
Помѣщена "Строенная книга г. Коротоояка., 1648 г.
205. **Коротоаякъ и Землянскъ. (Воронеж. губ.). Воронежскій Листокъ.** 1862. № 47.
206. **Г. Задонскъ и его монастырь. П. Малыгинъ. Воронежскій Листокъ.** 1862, № 7.
207. **Исторія г. Котельнича. Вятской губ. Памятная книжка Вятской губ. на 1860 г.; 3 стр.**

Когда земли нынѣшней Вятской губ. были заняты Вотью и Черемисами, тогда Котельничъ существовалъ, подъ именемъ Черемисскаго города Кокшарова, о немъ уже упоминалось въ 14 ст., когда русскіе, побѣдивъ Черемисовъ, взяли ихъ селеніе Кокшаровъ и переименовали его въ Котельничъ. (Изъ „Вятскихъ губ. вѣд.“ 1838. Прибавленіе. № 13).

208. **Основаніе города Нолинска, Вятской губ. Памятная книжка Вятской губ. на 1860; стр. 153—156.**

Основаніе города относится ко времени царствованія Іоанна Грознаго и сына его Феодора Іоанновича. Мѣсто, гдѣ расположенъ теперь Нолинскъ, принадлежало прежде Вятскому Успенскому Трифонову монастырю. Въ 1668 году,

въ этомъ мѣстѣ было уже село Нолн, которое въ 1780-мъ г. переименовано въ городъ Нолнинскъ. (Изъ Вятскихъ губ. вѣд. 1888 г. Приб. къ № 13).

209. Вятская корреспонденція газеты "Голосъ.", *Вятскія спарх. вѣд.* 1864. № 1.

210. Вѣсти изъ г. Ростова на Дону. *А. Бойковъ. Сѣверная Пчела.* 1861. № 181.

211. Отвѣтъ г. Бойкову. *Сѣверная Пчела.* 1861. № 195.

Свѣдѣнія о семъ городѣ см. въ корреспонденціяхъ: 1) въ *Морс. Сборникѣ.* №№ 2, 4 и 10; 2) въ *Сѣв. Почтѣ.* № 11; 3) въ *Днѣ.* № 15.

212. Новочеркасскъ. *Раздоревъ. Вѣст.* 1862. № 3 и *Донскія войсковыя вѣдомости.* 13.

Въ газетѣ *Дѣнь.* № 6; *Голосъ.* № 176, *Очерки,* № 14, помѣщены корреспонденціи изъ этого города.

213. Историческія свѣдѣнія о г. Калугѣ. П. *Щенетовъ - Саминъ. Памятная книжка Калужской губ.* на 1862 и 1863 г.; стр. 75—99.

Статья эта сначала была напечатана въ "Калужскія губ. вѣд.", 1854 г. и перепечатана въ "Калужскія губ. вѣд.", 1859, № 10, 14—17. Теперь она перепечатывается во 2-й разъ. Объ этомъ городѣ см. корреспонденціи: 1) въ *Днѣ,* №№ 3, 8 и 13; 2) въ *Сѣв. Вѣдом.* № 31, 34 и 46.

214. Рукопись 1791 года о г. Калугѣ. *А. Захарьинъ. Калужскія губ. вѣд.* 30; 6 стр.

Здѣсь налагается дальѣйшее содержаніе рукописи, помѣщенной въ 5 и 6 №№ "Калуж. губ. вѣд.", Заглавіе рукописи: Описаніе г. Калуги, 1687 г., воеводою, княземъ Мв. Леонт. Полуехтовымъ. Настоящая статья начинается 1700-мъ г.

215. Солигаличъ. *Е. Особишкинъ. Иллюстраціи.* 259.

216. Солигаличъ. *М. Діевъ. Костромскія губ. вѣд.* 1859 г. №№ 10, 11 и 12.

Исторія этого города на основаніи государственныхъ архивовъ и договоровъ, исторіи Караванна, исторіи Росс. іерархіи, Археографическихъ актовъ, степенныхъ книгъ, четвъ книгъ, российской вишюенки и пр.

*217. Солигаличъ и его минеральный источникъ. Врача *В. А. Коробкина.* Москва. 1863. Тип. С. Орлова. 8°. 69 стр. Ц. 25 к.

218. Очеркъ исторіи Керчи и ея окрестностей въ древнія, среднія и

новья времена. Полудейский листок Керч-Еникальского градоначальства. 1860 г. № 3—8; 9 стр.

Намѣреваясь помѣстить въ „Цоллицъ-листкѣ“, историческія событія, касающіяся до Керчи, говоритъ авторъ, я не душаю сказать, что либо новое, а собрать только во едино все извѣстное мнѣ до этого предмету, раздѣлать, написать мои въ хронологическомъ порядкѣ.

См. № 7—8 журнала „Промышленность“ введ. подшепт
корреспонденція изъ этого города.

219. Нѣсколько вѣдѣль въ Либавѣ. А. К...ъ Кракитадтскій вѣстникъ. 58.

Въ *Спбурскихъ вѣдом.*, № 51, 128 и 134, помѣщена корреспонденція изъ г. Ливавы.

220. **Описание Москвы и ея окрестностей.** *А. Л...в.* *Съверное Сіаніе.* 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

221. Движеніе современнаго благоустройства Москвы. *Зритель*. 23.

222. О началѣ града Москвы и о в. кн. Даниилѣ Александровичѣ Невскомѣ. Списано съ рукописи Новгор. лѣтописи, П. Н. Рыбниковымъ. Олонецкія губ. вѣд. № 45.

223. Видъ Москвы въ концѣ прошлаго столѣтія. *Иллюстрація.* 254.

224. Видъ Москвы въ прошломъ столѣтїи. *Иллюстрація.* 263.

225. **Городъ Сергачъ** (Очерки). *А. Коробкинъ. Нижегородскія губ.*
 отд. 1, 2, 13 и 26.

226. **Городъ Вытегра** (Историко-статистическій очеркъ). *Олонекія*
 1908. 46 и 48.

227. Изъ Уральска. С. Максимовъ. Морской Сборникъ. 11; стр. 87—101.

- 228. Описание Пензенской губ. Пензенскій губ. вѣд. 39.**

229. Г. городъ Пенза и его уѣздъ. Пензенскія губ. отд. 40.

Свидетели от Пензы находят такие в корреспонденциях газет: 1) *Голос*, №№ 50, 70, 90, 130, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148 и 149. 2) *Сол.* №№ 148 и 149. 3) в *Сол.* № 40. в *Дне* № 12.

230. Уѣздный городъ Городище. Пензенскія губ. вѣд. 41.

231. Исторический очерк г. Перми. Пермскія губ. вѣд. 37.

В следующих газетах помещена корреспонденция из г. Перми: 1) в *Голосе*, №№ 67, 92 и 111. 2) в *Сиб. Вод.* 39, 48 и 57. 3) в *Днев.* №№ 2, 4, 5 и 4) в *Сибир. Отгол.* № 88 и 5) в *Сиб. Почт.* 118.

232. Историческій очеркъ дг. Ирбитъ, Казмилова и Красноуфимска Пермскія губ. вѣд. 39.

233. **Историческій очеркъ** гг. Кунгура и Оси. *Пермскія губ. вѣд.* 40.
234. **Историческій очеркъ** гг. Чердыни и Шадринска. *Пермскія губ. вѣд.* 42.
235. **Историческій очеркъ** гг. Верхотурья и Екатеринбурга. *Пермскія губ. вѣд.* 38.
236. **Екатеринбургъ. Иллюстрація.** 254.
Корреспонденцію изъ этого города, см. 1) въ *Сиб. Вѣд.* №№ 34, 115, 270, 288, 289 и 2) въ *Днѣ.* № 10.
237. **Историческій очеркъ** гг. Аюваевска, Далматова и Дедюхина. *Пермскія губ. вѣд.* 43.
238. **Горный городъ Дедюхинъ и оковыя мѣстности.** Д. М. Пятуховъ. *Записки Рус. Геогр. Общества.* 4; стр. 1—110.
239. **Историческое описаніе** г. Брацлава. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 1.
240. **Историко-статистическое описаніе** г. Проскурова. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 5.
241. **Историческое описаніе** г. Вияницы. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 8.
242. **Историческое описаніе** г. Баръ. *Подольскія епарх. вѣд.* 18.
243. **Историческое описаніе уѣзднаго** г. Гаденя, Подольской губ. М. Орловскій. *Подольскія епарх. вѣд.* 23.
244. **Миргородъ. Воскресный досугъ.** 42.
245. **Историческій очеркъ** города Переяслава и образованіе уѣзда. И. Бодановъ. *Подольскія губ. вѣд.* 1860. № 49; 10 стр.
246. **Къ наружной характеристикѣ** Самары. *Самарскія губ. вѣд.* 43.
Свѣдѣнія объ этомъ городѣ помѣщены также въ корреспонденціяхъ: 1) въ *Сиб. Вѣд.* №№ 27, 53, 85, 165 и 272. 2) въ *Днѣ.* № 26; 3) въ *Народн. Благотѣль.* №№ 114, 198, 235 и 4) въ *Сѣв. Почтѣ.* № 47.
247. **Самара, какъ мѣсто лѣченія.** Д—ръ Укке. *Современная лѣтница.* 46.
248. **Города Самарской губ.** Бугульма. *Самарскія губ. вѣд.* 5.
249. **Города Самарской губ.** Новый-Узень. *Самарскія губ. вѣд.* 11.
250. **Основаніе Петербурга.** I. Шинкинъ. *Свердуров. Сѣверн.* 1862. № 5.
251. **О зачатіи и зданіи царствующаго града С.-Петербурга (1703)** *Русскій архивъ.* 10 и 11.
252. **Петербургская старина.** П. Пекарскій. *Современникъ.* 1860. 6, 7 и 10; стр. 311—338, 143—204 и 576—628.

I. Первый годъ существованія Петербурга. Состояніе страны, образъ жизни и обычаи жителей. Петербургская крѣпость. Извѣстіе о рабочихъ, о первыхъ переселенцахъ въ Петербургъ. II. Петербургъ при Петрѣ I. III. Мѣры къ умноженію населенія въ Петербургъ при Петрѣ I. Указы о постройкахъ въ городѣ. IV. Общественныя и придворныя увеселенія въ Петербургъ при Петрѣ I и пр. Петербургскія училища Петровскихъ временъ. Разница ихъ отъ Московскихъ. Извѣстія о арапѣ Авраамѣ, предкѣ Пушкина. Первая типографія въ Петербургѣ. Разсчеты, во сколько обходилось печатаніе книгъ при Петрѣ. 1-я книжная лавка въ Петербургѣ. Цѣны книжнаго товара. Библіотека въ Петербургѣ, Кунсткамера. Приготовительныя распоряженія къ учрежденію Академіи Наукъ.

253. По поводу рукописи, относящейся ко времени основанія и заселенія С.-Петербурга. *З-цкій. Вятскія губ. вѣд.* 1860. № 35; 3 стр.

Рукопись эта есть челобитная г. *Машиковцова*, въ которой онъ проситъ Петра Великаго освободить его отъ переселенія въ Петербургъ.

254. Царское Село. *Воскресный досуд.* 31.
 255. Павловскъ. *Воскресный досуд.* 28.
 256. Шлиссельбургъ. *Воскресный досуд.* 25.
 257. Городъ Ораниенбаумъ. *С.-Петербургскія губ. вѣд.* 24.
 258. Пункты о Петергофѣ. Приказъ Петра I. *Русскій архив.* 8—9.
 259. Очерки Петергофа и его южныхъ окрестностей. *Н. Шарубинъ. Иллюстрированная газета.* Т. XII; стр. 19, 37, 60, 85 и 106.
 260. Записки о Саратовѣ. *К. А....скій. Воля.* 43, 53, 54 и 62.
 См. корреспонденцію изъ г. Саратова, въ газетахъ: 1) *Москов. Вѣдом.* 18. 2) *Голосъ.* 60 и 220. 3) *Очерки.* 70. *Наше Время.* 24. 5) *Сѣв. Почта.* 12.
 261. Съ дороги. Саратовъ. г. *Павловичъ. Москов. Вѣдом.* 162 и 173.
 262. Лѣтопись города Саратова (съ 1762—1796 г.). *Саратовск. губ. вѣд.* 1861. №№ 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52.
 263. Изъ путевыхъ записокъ. Царицынъ. *Ө. Шлыкъ. Воля.* 47 и 55.
 264. Матеріалъ для исторіи г. Камышина. Сообщ. *В. Г. Варенцовымъ. Архивъ Н. Калачова.* 1859. № 2; стр. 12—19.

Этотъ матеріалъ относится къ 1692 г.

265. Сарента. *Иллюстрированный листокъ.* 76.

266. **Историческій очеркъ г. Симбирска.** *Памятная книжка Симбирской губ.* на 1862—63 г.; стр. 60—64.

Корреспонденція изъ Симбирска помѣщена: 1) въ *С.-Петерб. Вѣдом.* 115 и 2) въ *Сѣв. Почтѣ.* 51 и 66.

267. **Историческіе очерки г. Смоленска.** (Изъ „Военно-Энциклоп. Лексикона“. Т. XII, изд. 2). *Памятная книжка Смоленской губ.* на 1861 г.; стр. 9—23.

Корреспонденція изъ этого города помѣщена: 1) въ *Зритель.* 12, 14 и 16. 2) въ г. *Наше Время.* 33 и 3) въ *С.-Петербургск. Вѣдом.* 108, 121, 142 и 281.

268. **Губернскій городъ Симферополь.** *Сѣверная Почта.* 78.

См. корреспонденцію изъ этого города, помѣщенную: 1) въ *Голосъ.* 30, 32, 53, 64, 99, 158 и 200. 2) въ *С.-Петербур.* *Вѣдом.* 76 и 3) въ *Сѣв. Почтѣ.* 51.

269. **Ялта.** *Воскресный досуг.* 38.

270. **Тамань,** ея топографическія преимущества передъ Темрюкомъ, для учрежденія на ея мѣстѣ города. Статистическія свѣдѣнія. *Н. Рючиковъ. Таврическія губ. вѣд.* 7.

271. **Голосъ** изъ Севастополя. *Н. Потуловъ. Одесскій Вѣстник.* 1861. № 101.

272. **Историческій очеркъ г. Таганрога.** *Полничскій листокъ Таганрогскаго градоначальства.* 1, 2 и 17.

Корреспонденція изъ Таганрога находится: 1) въ *Голосъ.* 43, 60, 130, 195, 217, 225 и 290. 2) въ *Сиб. Вѣдом.* 22 и 3) въ *Сѣв. Почтѣ.* 55.

273. **Taganrog** und Kertsch von Nädler. *St.-Petersburg. Unterhaltungsblatt.* 1861—62.

274. **Историческія замѣтки о городахъ: Твери и Торжкѣ.** *Н. Лебедевъ. Производителъ и Промышленникъ.* 1859. № 67.

Корреспонденція изъ Твери помѣщена: 1) въ *Сиб. Вѣдом.* 45, 47, 50, 98 и 274. 2) въ *Голосъ.* 51, 53 и 55. 3) въ *Очеркахъ.* 17. 4) въ *Сѣв. Почтѣ.* 50 и 162 и 5) въ *Биржевымъ Вѣдом.* 9.

275. **Письма** объ г. Осташковѣ. *В. Славцовъ. Современникъ.* 1—2 и 6; стр. 123—154.

276. **Корчева** и Кипра (Путевыя замѣтки о гг. Тверской губ.) *А. З—нъ Тверскія губ. вѣд.* 39, 40, 41 и 42.

277. **Торопецъ.** *М. Селевскій. Библіотека для чтенія.* 12; стр. 1—40.

Отрывокъ изъ историко-этнографическаго описанія То-

- ропца. Читано въ Этнограф. Отд. Георг. Общ. 16-го окт. 1863 г.
278. **Торонецъ.** *Народное Богатство.* 247, 249, 250 и 252.
279. **Нѣкоторыя свѣдѣнія о г. Волчанскѣ.** *А. Капустинъ. Харьковскіа губ. вѣд.* 31 и 32.
280. **Черниговъ.** Черниговъ. 1863. Тип. Ильинскаго монастыря. 8°. 80 стр.
Въ *Слѣ. Почтъ.* 15 и въ *Спб. Вѣдом.* 271, находится корреспонденція изъ этого города.
281. **Отчего произошло названье г. Чернигова.** *П. Ефименко. Черниговскій листокъ.* 8.
282. **Остеръ** и Остерскій уѣздъ. *Черниговскія епарх.* изв. 1, 2, 7, 8, 13, 14 и 15.
Остеръ и Старогородка.
283. **О времени основаніи г. Ярославля.** *И. Рюозинниковъ. Памятная книжка Ярослав. губ. на 1862 г.,* стр. 1—5.
Корреспонденція изъ Ярославля помѣщена: 1) въ *Спб. Вѣдом.* 39, 118, 236, 241, 251, 258, 275 и 283 и въ *Голосъ* 150.
284. **Изъ исторіи г. Ярославля (1262 г.)** *И. Рюозинниковъ. Вома.* 24 и *Ярославскія губ. вѣд.* № 1.
285. **Ярославль въ черныя дни Монгольскаго владычества.** *П. Шестернинъ. Ваза.* 1859. № 1 и *Ярославскія епарх. вѣд.* 1860. № 13.
286. **Пожаръ 1762 г. въ Ярославлѣ.** *Ярославскія губ. вѣд.* 1860. № 32—36; 10 стр.
287. **Кое-что о городѣ Мологѣ Ярославской губ.** *В. А. Лавровъ. Вома.* 10 и *Ярославскія губ. вѣд.* 11.
288. **Изъ воспоминаній о г. Мологѣ.** *В. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* 41.
289. **Нѣчто о г. Даниловѣ.** *В. А. Лавровъ. Ярославскія губ. вѣд.* 40 и *Вома.* 65.
290. **Краткое описаніе городовъ Ярославской губ.** *Памятная книжка Ярославской губ. на 1862 г.;* стр. 229—260.
291. **Дерптъ.** *В. Девлезерскій. Очерки.* 29.
292. **Аренсбургъ и его морской иль.** *Д. Б. Русскія Инвалиды.* 78 и 79.
293. **Zur Geschichte der Stadt Vellin.** *Das Inland.* 1862. № 42.
294. **Häpäl.** v. *Odensholm. St.-Petersb. Unterhalt.blatt.* 1861—62.

295. **Ишисетъ и Плящина.** (Изъ „Tygodnika ilustrowanego.“) W. Спб. Вѣд. 184.
296. **Гельсингфорсъ и Свеаборгъ.** *Воскресный досуд.* 28.
297. **Тифлисъ.** *Иллюстрированная газета.* 10.
Въ газ. *Голосъ.* 88, 139, 191, 197 и 211, въ Спб. Вѣдом. 28 и 45 и въ *Народн. Благотѣль.* 21, помѣщены корреспонденціи изъ Тифлиса.
298. **Баку.** *Воскресный досуд.* 16.
Въ *Кронштадт. Вѣстн.* 27, 47 и др. помѣщена корреспонденція изъ Баку.
299. **Баку.** В. Б. Вола. 41.
300. **О значеніи г. Поти и о возможности постройки въ немъ порта.** *Шавровъ. Морской Сборникъ.* 4; стр. 207—229.
301. **О постройкѣ гавани въ Поти.** *Н. Шавровъ. Морской Сборникъ.* 12; стр. 245—267.
302. **Астрабадская станція и вліяніе ея на развитіе края.** *К. Петриченко. Морской Сборникъ.* 12; стр. 285—315.
303. **Лѣтопись портового города Петровска и Дагестана.** *И. Закроевъ. Вола.* 23.
304. **Устькаменогорскъ въ 1861 г.** *Н. Абрамовъ. Записки Имп. Русск. Географ. Общества.* 4; стр. 110—138.
305. **Тобольскъ.** *Воскресный досуд.* 50.
306. **Изъ воспоминаній о Тобольскѣ.** *Очерки.* 15, 29 и 34.
307. **Новгородская гавань въ Восточной Сибири.** *Иллюстрація.* 251.
308. **Крѣпость Агши, Забайкальской области.** *А. Лопатинъ. Газета для сельскихъ хозяевъ.* 7.
309. **Г. Семипалатинскъ.** *Н. Абрамовъ. Тобольскія губ. вѣд.* 8 — 16, 21, 22, 24, 25 и 26.
Статья эта была уже напечатана въ „Запискахъ Имп. Русскаго Географическаго Общества“ 1861. кн. 1.
310. **Обдорскъ.** *К. Губаревъ. Современникъ.* 11; стр. 219—234.
Переездъ до Обдорска и бѣглыя замѣтки о заберезовскихъ Остякахъ. Что было прежде Обдорскъ и что теперь. Обдорская ярмарка. Мѣстные купцы и значеніе Зырянъ въ торговлѣ съ Самоѣдами. О Самоѣдахъ вообще. Самоѣдскія кочевья. 1-й день Нового года. О мужской и женской школахъ; посѣщеніе остяцкаго князя. Ножираніе сыраго оленя. Отъѣздъ изъ Березовскаго края.
311. **Изъ Березова.** *Тобольскія губ. вѣд.* 17, 18, 23 и 24.

312. **Die Stadt Omsk. Zeitschrift für allgem. Erdkunde.** Neue Folge. II-er B. 3-es H.

Переведено изъ Сѣв. Пчелы. 1856, № 156.

- *313. 1) Виды Крыма. Тетр. I. 2) Виды С.-Петербурга. Тетр. I и II. 3) Виды Кавказа. Тетр. I и II. 4) Виды Россіи. Тетр. I и II. 5) Виды иностранныя. Тетр. I и II. 6) Русскія сцены. Тетр. I. Гравюры на стали изъ памятной книжки, издав. Военной тил. Спб. 1862 и 1863. Печ. въ литогр. Подторадкаро и Ильина. 12°. Въ каждой тетради по 10-ти картинъ. Ц. каждой тетради 40 коп.
314. **Album baltischer Ansichten, gezeichnet und herausgegeben von W. Siegfried Stavenhagen.** Mitau und Leipzig. 15 und 16 Lief.
315. Русскіе города и ихъ администрація. *Библиотека для чтенія.* 6.
316. Гдѣ будетъ нашъ главный торговый и военный портъ на В. Океанѣ. *Рис. Биржевыя Вѣдомости.* 127 и 131.
317. По поводу толковъ о переимѣнъ столицы. *Промышленность.* 1; стр. 45—47.
- 318—447. Сверхъ того помѣшались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ корреспонденція изъ слѣдующихъ городовъ:
- 1) Батурина. *Голосъ*, 247. 2) Бердянскъ. *Наше Время*, 43.
 - 3) Березовъ. *Голосъ*, 136. 4) Бирскъ. *Голосъ*, 49. 5) Бобринецъ. *Голосъ*, 79. 6) Борисоглебскъ. *Голосъ*, 298. 7) Брянскъ. *Голосъ*, 58 и *Спб. Вѣдом.*, 154. 8) Бѣлозерскъ. *Свѣд. Слово*, 97. 9) Велижъ. *Сѣв. Пчела*, 75. 10) Вельши. *Спб. Вѣдом.*, 128.
 - 11) Ведюнь. *Спб. Вѣдом.*, 263. 12) Верхнеудинскъ. *Спб. Вѣдом.*, 161. 13) Верхнеуральскъ. *День*, 4; *Голосъ*, 140. 14) Весегонскъ. *День*, 8, 13 и 21. 15) Владивостокъ, гавань. *Голосъ*, 12 и *Морск. Сборникъ*, 3 и 4. 16) Вознесенскій посадъ. *Сынъ Отечества*, 60 и *Спб. Вѣдом.*, 289. 17) Вологда. *Голосъ*, 34 и 275; *День*, 12, 17 и 21; *Спб. Вѣдом.*, 53 и 59. 18) Выборгъ. *Спб. Вѣдом.*, 194. 19) Вышний Волочекъ. *Бирж. Вѣдом.*, 49.
 - 20) Вязьма. *Голосъ*, 18, 153, 163, 216 и 284. 21) Вятка. *Голосъ*, 47, 105, 109 и 300. 22) Гельсингфорсъ. *Голосъ*, 247 и *Спб. Вѣдом.*, 228. 23) Городецъ. *Спб. Вѣдом.*, 146. 24) Данковъ. *Голосъ*, 182. 25) Егорьевскъ. *Сѣв. Почта*, 25. 26) Елабуга. *Голосъ*, 163. 27) Елизаветградъ. *Голосъ*, 200. 28) Ельцы. *Москов. Вѣд.*, 21. 29) Екатеринославъ. *Голосъ*, 14 и 67. 30) Закаталы. *Голосъ*, 165 и *Сынъ Отечества*, XXVIII. 31) С. Иваново. *Москов. Вѣд.*, 30 и *Спб. Вѣдом.*, 65 и 228, 290 Итд.

ны. *Сиб. Вѣдом.*, 141 и 233. 39) Иркутскъ. *Голосъ*, 14, 34, 51, 69, 85, 116, 183 и 199. *Сиб. Вѣдом.*, 37, 42 и 285; *Бирж. Вѣдом.*, 40; *Сѣв. Почта*, 48 и 51; *Промышленность*, 4—6. 35) Кадниковъ. *Сѣв. Пчела*, 55. 36) Казань. *Сиб. Вѣдом.*, 51, 48, 52, 220, 221 и 287; *Голосъ*, 32, 41, 60 и 135; *Сѣв. Почта*, 17 и 28; *Русскія Вѣдом.*, 44; *Промышленность*, 2 и 3. 37) Казанскъ. *Сѣв. Почта*, 159. 38) Казань. *Сиб. Вѣдом.*, 98. 39) Казань. *Голосъ*, 108, 158, 302 и 347. 40) Касимовъ. *Голосъ*, 39, 139 и 171. 41) Кашира. *День*, 4 и 17. 42) Кемь. *Морск. Сборникъ*, 2 и 4. 43) Кинешма. *Голосъ*, 21. 44) Клязьма. *Народное Воинство*, 33. 45) Контотой. *Голосъ*, 154. 46) Кострома. *Голосъ*, 23, 33, 39; 52, 56, 60, 65, 91, 181, 251, 324 и 347. 47) Красноярскъ. *Голосъ*, 21, 38, 41, 58, 88, 126, 151, 232 и 244. 48) Кременчугъ. *Сѣв. Почта*, 60. 49) Кронштадтъ. *Морск. Сборникъ*, 9, 10, 11 и 12 (и предъид.) и *Голосъ*, 182, 205 и 244. 50) Куришъ. *День*, 16. 51) Курскъ. *Сиб. Вѣдом.*, 49, 92 и 234 и *День*, 8. 52) Кяхта. *Сиб. Вѣдом.*, 51 и 148. 53) Луганскій заводъ. *Голосъ*, 15, 18 и 23. 54) С. Лисково. *Сѣв. Почта*, 74. 55) Матава. *Сиб. Вѣдом.*, 118. 56) Мценскъ. *Голосъ*, 46; *Сиб. Вѣдом.*, 36, 48, 84 и 260. 57) Невель. *Сиб. Вѣдом.*, 139. 58) Нерехта. *Сѣв. Пчела*, 19; *Очерки*, 39. 59) Нерчинскъ. *Голосъ*, 109 и 324, и *Промышленность*, 4—6. 60) Нижний Ломовъ. *Сѣв. Почта*, 109. 61) Нижний Новгородъ. *Голосъ*, 50, 57, 62, 205 и 207; *Сиб. Вѣдом.*, 33, 34, 33, 63, 102, 118 и 192; *Сѣв. Почта*, 159, 169 и 173 и *Промышленность*, 4—5. 62) Николаевскъ на Амурѣ. *Сѣв. Почта*, 50 и 206, и *Морск. Сборникъ*, 12 (и предъид. №). 63) Николаевъ (Херсонской губ.). *Сиб. Вѣдом.*, 82 и 221; *Голосъ*, 32, 87, 167 и 219; *Очерки*, 11; *Кронштадт. Вѣстникъ*, 41, и *Морск. Сборникъ*, 9, 10, 11 и 12. 64) Николаевъ (Самар. губ.). *Сиб. Вѣдом.*, 264. 65) Новгородъ. *Голосъ*, 221, 247 и 324. 66) Новгородскій уездъ. *День*, 13. 67) Нуха. *Сѣв. Почта*, 195. 68) Область Забайкальская. *Голосъ*, 274. 69) Кубанская область. *Голосъ*, 70. 70) Область Сибирскихъ Киргизовъ. *Промышленность*, 6. 71) Одесса. *Сѣв. Почта*, 205; *Сиб. Вѣдом.*, 275; *Голосъ*, 198; *Наше Время*, 69 и *Промышленность*, 6. 72) Орехъ. *Кронш. Вѣстникъ*, 51. 73) Орехъ. *Голосъ*, 27, 47, 57 и 93; *Москов. Вѣдом.*, 21 и *Сиб. Вѣдом.*, 279. 74) Оренбургъ. *Голосъ*, 47, 51, 247, 273 и 274; *Сѣв. Почта*, 43, 89, 112,

- 114 и 124; *Сб. Вѣдом.*, 28, 42 и 270; *Народное Божество*, 97, 169 и 193 и *Дѣл.*, 5. 75) Островъ. *Сб. Вѣдом.*, 132. 76) Переяславль-Залѣсскій. *Голосъ*, 345. 77) Петровскъ. *Голосъ*, 11, 22, 45, 53, 56, 63 и 144; *Сб. Вѣдом.*, 95 и 285; *Дѣл.*, 21 и *Соврем. Слово*, 49. 78) Петровскъ (портов. городъ). *Морск. Сборникъ*, 3. 79) Пинега. *Голосъ*, 116. 80) Пирятинъ. *Дѣл.*, 13. 81) Полтава. *Дѣл.*, 3. 82) Потъ. *Св. Почта*, 205 и *Морск. Сборникъ*, 9. 83) Прилуки. *Дѣл.*, 5 и 15. 84) Псковъ. *Голосъ*, 52, 69, 80, 81, 139 и 140. 85) Ревель. *Морск. Сборникъ*, 2 и 4 и *Кронштадт. Вѣстникъ*, 24. 86) Ржевъ. *Голосъ*, 46. 87) Рига. *Морск. Сборникъ*, 10 и *Голосъ*, 136. 88) Радомысльскій уѣздъ. *Сб. Вѣдом.*, 143. 89) Ромны. *Москов. Вѣдом.*, 21, 28 и 33. 90) Ростовъ. *Дѣл.*, 10. 91) Рыбинскъ. *Голосъ*, 23, 27, 52, 109, 181, 240 и 300; *Сб. Вѣдом.*, 42, 65, 102, 118 и 221; *Св. Почта*, 11, 36, 49, 51, 112, 137 и 166 и *Народное Божество*, 167. 92) Рязскъ. *Голосъ*, 84 и 101. 93) Рязань. *Голосъ*, 189; *Св. Почта*, 11; *Сб. Вѣдом.*, 26 и 33 и *Дѣл.*, 1, 2, 7, 14 и 59. 94) Севастополь. *Морск. Сборникъ*, 2. 95) Славяносербскій уѣздъ. *Голосъ*, 33. 96) Срѣтенскъ. *Голосъ*, 273. 97) Стараполь. *Русскій Инвалидъ*, 56. 98) Суджанскій уѣздъ. *Голосъ*, 172 и 244 и *Дѣл.*, 15. 99) Тавастгусъ. *Сб. Вѣдом.*, 115 и 164. 100) Тамбовъ. *Сб. Вѣдом.*, 289. 101) Тирасполь. *Голосъ*, 50. 102) Тихвинъ. *Св. Почта*, 51. 103) Тобольскъ. *Промышленность*, 7—8. 104) Томскъ. *Сб. Вѣдом.*, 194. 105) Торжокъ. *Дѣл.*, 13. 106) Торвео. *Кронштадт. Вѣстникъ*, 39. 107) Торонецъ. *Голосъ*, 39 и 150. 110) Троицкъ. *Голосъ*, 199. 111) Тула. *Голосъ*, 36; *Сб. Вѣдом.*, 39 и *Москов. Вѣдом.*, 270. 112) Тюмень. *Св. Почта*, 93 и 157 и *Промышленность*, 4—5. 113) Угличъ. *Сб. Вѣдом.*, 274. 114) Улеаборгъ. *Кронштадт. Вѣстникъ*, 6, 17, 39 и 53. 115) Уральскъ. *Голосъ*, 28 и 198; *Сб. Вѣдом.*, 98 и 139. 116) Устилугъ. *Сб. Вѣдом.*, 264. 117) Уфа. *Св. Почта*, 153. 118) Фатежъ. *Промышленность*, 6. 119) Харьковъ. *Голосъ*, 49, 58, 63 и 81; *Дѣл.*, 11 и 18; *Алфавитъ*, 7—8 и *Сб. Вѣдом.*, 218, 276 и 284. 120) Херсонъ. *Наше Время*, 26. 121) Хоня. *Голосъ*, 57. 122) Хотинъ. *Голосъ*, 324. 123) Марицынъ. *Св. Почта*, 12. 124) Царское Село. *Сб. Вѣдом.*, 58 и 136. 125) Чита. *Голосъ*, 30 и *Соврем. лѣтопись*, 12. 126) Шавли. *Сб. Вѣдом.*, 13, 132, 146, 155 и 235. 127) Шемяха. *Голосъ*, 210 и 337. 128) Шуя. *Св. Почта*, 12, 129)

Ялты. *Слб. Вѣдом.*, 192, и 130) *Свѣдѣнія. Слб. Вѣдом.*, 26, 60 и 109 и *Морск. Сборникъ*, 2 и 11.

Въ числѣ городовъ, я умышленно пропустилъ С.-петербургъ, Москву и города Западной и Юго-Зап. Россіи; потому что хроника ихъ общественной жизни и разныя другія свѣдѣнія всегда можно найти въ любой столичномъ журналѣ, не теряя на это нѣсколько времени; второе, потому что свѣдѣнія, сообщаемыя объ этихъ городахъ, въ 1862, относятся собственно только къ военнымъ дѣйствіямъ и къ польскому восстанію. Настоящій списокъ не совсѣмъ полонъ, я составилъ его на сколько позволялъ мнѣ лишній досугъ; но и онъ можетъ принести свою долю пользы.

в) *Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и зданий въ городахъ.*

448. Казанскій соборъ въ Петербургѣ. *Воскресный досугъ*. 27.
449. Смольный Монастырь. *Воскресный досугъ*. 15.
450. Анничковъ дворецъ и Анничковъ мостъ. *Воскресный досугъ*. 48.
451. Таврическій дворецъ. *Воскресный досугъ*. 35.
452. Инженерный замокъ. *Воскресный досугъ*. 13.
453. Монетный дворъ въ Петербургѣ. *Воскресный досугъ*. 25.
454. Елагинъ островъ. *Воскресный досугъ*. 29.
455. Описаніе каменно-островскаго инвалиднаго дома. Г. Гурманъ. *Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику*. 3.
456. Каменный островъ. *Воскресный досугъ*. 84.
457. Дача Александрія. Н. Шарубинъ. *Иллюстрированная шестка*. 11.
458. Екатерингофъ. *Воскресный досугъ*. 32.
459. Петербургская ограда. Н. Слб. Вѣдом. 168.
460. Домикъ Петра В. *Живописная Русская Библіотека*. 1859. № 39, съ 2-ми изображеніями.
461. Объясненіе къ плану Москвы XVII ст. *Извѣстія И. Археологическаго Общества*. Т. IV, выш. 5.
- *462. Живописный священный Кремль московскій, заключающій въ себѣ: исторію московскаго Кремля. Описаніе всѣхъ монастырей, соборовъ, церквей, дворцовъ, арсенала, оруж. палаты и прот. Изданіе украшено 10 панор. видами Кремля и его окрестностей, которые составляютъ картину болѣе 8 аршинъ въ длину. Издавъ

- Мухоморова-Золотова*. Москва. 1863. Тип. Орлова. Въ продолгов. листъ. 15 стр.
463. Московскій Кремль. *Иллюстраціи*. 261.
464. Московскій Кремль. *Воскресный досугъ*. 50.
465. Иверскія вѣрты въ Москвѣ. *Воскресный досугъ*. 42.
466. Часовня Иверской Вѣщей Матери въ Москвѣ. *Иллюстраціи*. 257.
467. Описаніи вѣрты въ Москвѣ. *Ст. С. Б—ова. Фотографическая Иллюстраціи*. 2.
468. Подворье Переяславскаго Данилова монастыря въ Москвѣ. Свѣд. А. *Свердловъ. Архивъ Н. Калачова*. 1860—61. Кн. 5; стр. 85.
469. Троицкій трактиръ въ Москвѣ. *Иллюстрированная газета*. 10 и 12.
470. *Остатки. Воскресный досугъ*. 89.
471. Развалины Троицкаго замка и Троицы. *Иллюстраціи*. 1860. № 126.
- Статья историческаго содержанія изъ вѣстей царствованія Гедимина, Ольгерда и Кейстута.
472. Ф. памятникъ въ Воронежѣ Имп. Петру I-му. *Воронежскія губ. вѣд.* 1860. № 6.
473. Домикъ, гдѣ Кутузовъ собралъ военный совѣтъ, 1-го сент. 1812 г. *Русская Живописная Библиотека*. 1860. № 1 (съ изображеніемъ домика).
474. Объ устройствѣ Николаевского квартала въ г. Казани. *Казанскія губ. вѣд.* 24.
475. Сумбекина башня въ Казани. *Воскресный досугъ*. 47.
476. Новый памятникъ кн. Д. М. Пожарскому въ Суздаль. *М. Полюдинъ. Современ. лѣтопись*. 24.
477. Монумены въ воспоминаніе 1812 г., обрѣсанные въ предѣлахъ Калужской губ. *Калужскія губ. вѣд.* 1.
478. О памятникѣ адмиралу Грейгу. *Морской Сборникъ*. 3; стр. 31—11.
479. О памятникахъ Минину и кн. Пожарскому въ Нимн. Новгородѣ. *Храмы и кн. Силъ Отечества*. 1859. № 37 (съ изображеніемъ); 7 стр.
480. Чортково городище близъ г. Уфы. *Р. Плигинскій. Русскій Летописецъ*. 1859. № 132.
481. Дворецъ Крымскихъ хановъ въ Бахчисарай. *Годовищскія губ. вѣд.* 1863. №№ 35, 36, 37, 38, 39 и 40.

482. Неизданныя дрезвоты Баку. Судьянице, аястоа: ея натурн архит. Д. И. Гриммезъ. А. Жуковскій. *Архитектурный Вестникъ*. 1859. № 1; ст. 15—21.

д) Описание церквей, соборовъ, монастырей и пустынь.

483. Церковь Рождества Христова на Пескахъ. *Воскресный досугъ*. 50.
 484. Церковь Троицы на Петербургской сторонѣ. *Воскресный досугъ*. 22.
 485. Церковь Успенія на Покровкѣ. *Воскресный досугъ*. 30.
 486. Церковь Василия Блаженнаго въ Москвѣ. *Воскресный досугъ*. 32.
 487. Церковь въ Сокольникахъ. Статья А. К. Душенопольное чтение. 7.
 488. Московская церковь св. Алексѣя, въ Алексѣевской слободѣ. И. Снегиревъ. *Душенопольное чтение*. 10.
 489. Церковь царевича Димитрія на крови, въ Угличѣ и Угличскій Покровскій монастырь. *Иллюстрир. листокъ*. 54.
 490. Монастыри и церкви въ Устюжнѣ-Желѣзопольской. Е. Полиевъ. *Архивъ Н. Калачева*. 1860—61. кн. 5; стр. 30—52.
 *491. Описание церкви св. Іоанна, Устюжскаго чудотворца (1554). Сост. Арс. Цюповъ. Вологда. Тип. Губ. Правл. 1862. 12°. II в 80 стр.
 492. Михайловская въ г. Житомирѣ, церковь. Статьи Н. Московскія *Вѣдомости*. 193.
 493. Венденская церковь (Рижской епархіи). *Православное Обозрѣніе*. 7.
 494. Лѣтопись градо-калужскихъ церквей. *Прибавленія къ Калуж. епарх. вѣд.* 5.
 495. О единовѣрческой Духосошестввенской церкви въ г. Калугѣ. *Калужскія епарх. вѣд.* 11.
 496. Церковь Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ. *Иллюстрированная газета*. 24.
 497. Матеріалы для исторіи прихода и церкви Кирилловаго, гг. Строгановыхъ, завода. Свящ. А. Максимовъ. *Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 9.
 498. Николаевская церковь с. Малаго Пятаева, Тамбов. губ., Моршанск. округа (1670). Д. Соколовъ. *Прибавленія къ Тамбов. епарх. вѣд.* 1862. № 44.

499. Тульская Христорождественская церковь въ Тульской слободѣ. М. Покровский. *Тульскія епарх. вѣд.* 4, 11 и 14.
Построена въ 1732 г.
500. Тульская Боголюбская церковь (1772). Г. Павлов. *Тульскія епарх. вѣд.* 15 и 16.
501. Тульская Воскресенская, что на оруж. заводѣ церковь (1685 г.). М. Покровский. *Тульскія епарх. вѣд.* 19 и 20.
Тутъ же помѣщены 3 грамоты ц. Алексѣя Михайловича и выписи изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ.
502. Тульская Успенская церковь, въ Павлинской слободѣ (до 1624 г.). В. Шумовъ. *Тульскія епарх. вѣд.* 5 и 7.
503. Историко-статистическое описаніе Хайской церкви и прихода на р. Печорѣ, Мезянского у. Г. Терентьевъ. *Архангельскія губ. вѣд.* 38 и 39.
- *504. Историческія записки и преданія о погостѣ Доложскомъ, Гдовскаго уѣзда. Крестьянина Еюима Андреева. Спб. 1863. Тип. Глав. Управ. Военно-Учебныхъ. Зав. 8°. 24 стр.
505. Нѣсколько свѣдѣній о церквахъ: Воздвиженской и Благовѣщенской въ г. Ростовѣ, Ярослав. епархіи. Н. Суворовъ. *Ярославскія епарх. вѣд.* 5.
Обѣ эти церкви строены между 1689—1697, тутъ же находит. 4 отписи.
506. Херсонская церковь св. Василия (Владимира). Н. Мурашевскій. *Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей*. Томъ V; стр. 996—997.
507. Церковь въ Садовѣ. *Иллюстрированная газета*. 16.
508. О судьбѣ православнаго кафедральнаго собора на Волинѣ. Статья Р. Д. Г. Дем. 41.
509. Исаіевскій соборъ. *Воскресный досугъ*. 19.
510. Соборъ Спаса Преображенія на царскомъ дворѣ и терезъ (1316). *Иллюстрированная газета*. 22.
- *511. Успенскій соборъ въ Москвѣ. *Воскресный досугъ*. 8.
512. Новгородскій соборъ св. Софіи. *Воскресный досугъ*. 46.
513. Взмѣтна о Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ. *Вѣдѣнія Енисейской губ.* на 1863 г.
514. Свѣдѣніе о Енисейскомъ Спасскомъ мужскомъ монастырѣ. Тамъ же.
515. Свѣдѣніе о Енисейскомъ женскомъ Христорождественскомъ монастырѣ. Тамъ же.

516. **Описаніе** стараго Покровскаго собора въ г. Шуѣ (1629). *П. Гундобина. Владимірскія губ. вѣд.* 1862. 24, 25 и 26.
517. **Тамбовскій** кафедр. Спасо-Преображенскій соборъ: *Ст. Березинскій. Прибавленія къ Тамбов. спарх. вѣд.* 1862. стр. 417, 441, 459, 486 и 502.
- Начало этого собора относятъ ко времени Михаила Теодоровича.
518. **Черниговъ.** Кафедральный соборъ Преображеніи Господня. *Черниговскія спарх. вѣд.* 9.
- Заложенъ въ 1024 г., сыномъ равноап. кн. Владиміра, Мстиславомъ.
- *519. **Преображенскій** соборъ села Дяткова, Орловской губерніи, Брявскаго уѣзда. Составилъ свящ. *Ст. Красовскій. Сиб. Тип.* Э. Веймара. 1862. 8°. 24.
- *520. **Путеводитель** по Троице-Сергіевской Лаврѣ. Съ видовъ лавры и таблицею движенія пассажирскихъ поѣздовъ Московско-Ярославской желѣзной дороги. Москва. 1863. Тип. Бахметева. 12°. 86 стр. 1 картинка и 1 роспись.
- *521. **Монастыри** въ Россіи и соборы въ Москвѣ, съ обзоромъ ихъ исторіи, описаніемъ почитающихъ въ нихъ мощей, чудотворныхъ иконъ и другихъ святынь, и хранящихся въ оныхъ древностей и богатствъ. Собрано по достовѣрнымъ источникамъ. *Н. Ѳ. Проценко.* Москва. 1863. Тип. П. А. Глушкова. 8°. 71 стр.
522. **Русскіе** монастыри въ періодъ Монгольскій. *Христіанское Чтеніе.* 1861. № 9; стр. 145—203.
523. **Кирилловскій** Успенскій монастырь (XVI в.) *А. Замуля. Бессарабскія обл. вѣд.* 32.
524. **Успенскій** Донецкій монастырь. *Н. Бардаковъ. Воронежскія губ. вѣд.* 45, 46 и 49.
- Окончаніе статьи, по независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ, напечатано быть не могло.
525. **Грамата** Митрофана о постройкѣ Покровской церкви. Достава. *Второвымъ. Воронежскія губ. вѣд.* 27.
526. **Нѣкоторые** свѣдѣнія о Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ, который въ древности былъ первымъ первоначальнымъ монастыремъ, а нынѣ, съ 1748 г., архіерейскій домъ. *Владимірскія губ. вѣд.* 1862. № 29.
527. **Состояніе** монастырей Воронежскаго уѣзда, въ 1878 г., по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополіи. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 3.

528. **Актъ**, относящійся къ исторіи Коротоякского Вознесенскаго монастыря (1763). Статья *А. М. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 6.
529. **Актъ**, относящійся къ исторіи Донецкаго Предтечева монастыря (1746). Статья *А. М. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 24.
530. **Дивногорскій Успенскій монастырь** (XVII в.). Статья *А. М. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 4.
- Находится въ 7-ми верстахъ отъ г. Коротояка, ниже впаденія Тихой Сосны въ Донѣ.
- *531. **Историческое описаніе Бѣлевскаго дѣвичьяго Крестовоздвиж. 3-го клас. монастыря (съ видомъ)**. Сост. *І. А. Слб.* 1863. Тип. Я. Трея. 8°. II и 186 стр.
- *532. **Описаніе Вологод. каедральнаго собора (съ видомъ)**. Сост. *Н. Суворовъ*. Москва. 1863. Тип. Бахметева. 8°. IV и 191 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- *533. **Историческое описаніе Малоярослав. Черноостровскаго Николаев. общежит. монастыря**. Сост. *І. Л. Слб.* 1863. Тип. Я. Трея. 8°. 158 стр.
534. **Описаніе храма Архангела Михаила въ Верхогенецкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ (1610—1613)**. Протоіерея *Гр. Пинегинъ*. *Вятскія губ. вѣд.* 1863. № 49.
535. **Иркутскій Вознесенскій монастырь, Иркутскій Знаменскій монастырь, Посольскій Преображенскій монастырь, Нерчинскій Успенскій монастырь**. *Иркутскія епарх. вѣд.* 49 и 50.
536. **Селенгинскій Троицкій монастырь и братская пустынь**. *Иркутскія епарх. вѣд.* 51 и 52.
537. **Описъ Свияжскаго Богородицкаго мужскаго монастыря**, составл. въ 1614 г. Сообщ. *Н. И. Суворовымъ*. *Извѣстія Н. Археол. Общества*. Т. IV, вып. 6-й.
538. **Ипатьевскій монастырь** со времени учрежденія штатовъ до его возстановленія въ 1835 г. *П. Красовскій*. *Костромскія губ. вѣд.* 35.
539. **Ипатьевскій монастырь**. *Воскресный досуж.* 5.
540. **О упраздненныхъ монастыряхъ Калужской епархіи. Прибавленія къ Калужскимъ епарх. вѣд.** 8, 9 и 10.
541. **Церковно-историческое описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи**. Состав. іеромонахъ *Леонидъ*. *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ*. 1863. 1; стр. 1—70.
542. **Кіево-Кирилловскій (упраздненный) монастырь (1171 г.)**. *Кіевскія епарх. вѣд.* 22.

543. **Кіево-межигорскій** монастырь (упраздненный въ 1787 г.). *Кіевскія стар.* вѣд. 23 и 24.
Преданія относятся основанія сего монастыря къ 12 ст.
544. **Жизнь** преподобной княжны Полоцкой св. Евфросиніи, съ историч. описаніемъ основаннаго ею Полоцкаго дѣвичьяго Спасо-Евфросиньевскаго монастыря. *Н. Гдворскій. Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи.* 11 и 12; стр. 36—43 и 88—100.
545. **Яблочинскій** св. Онуфріевскій, мужскій монастырь, Варшавской епархіи. *Гродецкій. — Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи.* 1863. 10 (Апр.) стр. 45.
546. **Загоровскій** монастырь, его бібліотека и сохранившійся въ ней зап.-русскій памятникъ литературы XVII в. *А. Добротворскій. Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи.* (Іюль); стр. 1—18, — 2 (Авг.); стр. 75—116 и 3 (Сент.); стр. 165—197.
- *547. **Покровскій** монастырь что на убогихъ домѣхъ, въ Москвѣ. Соч. *И. М. Смирнова.* 7-й вып. русскіхъ достопамятностей. Изд. *А. Мартынова.* Москва. 1863. Тип. Бахметева. 8°. 34 и 1 стр. и 2 рисунка. Ц. 30 к.
- *548. **Краткое историческое описаніе ставропигіальнаго воиересенскаго: „Новый Іерусалимъ“** именуемаго монастыря. Изд. 2-е, дополненное. Москва. Тип. И. Чуксина. 1862. 8°. 87 стр.
549. **Новый Іерусалимъ.** *Иллюстрир. Листокъ.* 62.
550. **Новыя русскія строенія въ Іерусалимѣ.** *Иллюстрація.* 275.
551. **Скитъ Николая, въ новомъ Іерусалимѣ.** *Иллюстрированный листокъ.* 64.
552. **Чудовъ** монастырь. *Воскресный досугъ.* 18.
- *553. **Новоспасекій** ставропигіальный монастырь въ Москвѣ. Изд. *А. Мартынова.* Текстъ соч. *И. Смирнова.* Москва. 1863. Тип. Бахметева. 8°. 89 и XVIII стр. и 7 рисунковъ.
554. **Саввинъ** монастырь. *Иллюстрированный листокъ.* 74.
555. **Саввинско-Сторожевскій** монастырь, въ Москов. губ., возлѣ Звенигорода (1398). *Воскресный досугъ.* 48.
556. **Библіографическая записка.** Статья *Н. П. Мочетова*; вѣд. 1860 г. 230.

О сочиненіи Смирнова: Историческое описаніе Саввита, Сторожевскаго монастыря.

557. **Тихвинно-Богородскій** женскій монастырь. *І. Сладковъ*; вѣд. 1862; стр. 92, 112, 136, 182, 204, 230, 255 и 270.
558. **Опись** монастыря Николая чудотворца на Дяткѣ, близъ Рюри-

- нова городища, подъ Новгородомъ. Сообщ. *Д. К. Купріяновъ*. *Извѣстія И. Археол. Общ.* Т. IV, вып. 5.
559. Макарьевскій Желтоводскій монастырь. *Воскресный досук.* 43.
560. Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи Мѣлецкаго монастыря (1540). *Л. Омелянскій. Выстѣпикъ мно-зая. и зам. Россіи.* 4 (окт.); стр. 45—54.
561. Покровскій заштатный монастырь. Дост. *В. И. Ермаковъ*. *Рязанскія губ. вѣд.* 16 и 17.
562. Воскресенскій женскій монастырь въ Сибургѣ. *Воскресный досук.* 9.
563. Сказаніе объ основаніи Сезеновскаго Казанскаго Иванов. дѣвичьяго монастыря (въ стихахъ). *Прибавленія къ Тамбов. епарх. вѣд.* 2 и 3.
564. Упраздненные монастыри Тульской епархіи. *В. Мумовъ. Тульскія епарх. вѣд.* 17 и 18.
565. Нѣжинскій женскій монастырь. Основанъ при Ц. Алексѣй Мх. *Черниговскія епарх. изв.* 4.
- *566. Каменскій Успенскій женскій монастырь. Черниговъ. 1863. Тип. Ильинс. монастыря. 8°. 19 стр. (Было помѣщено въ Черниговскихъ епарх. изв. № 6).
- *567. Гамалѣевскій Харлампіевъ женскій монастырь. Черниговъ. 1862. Тип. Ильинскаго монастыря. 8°. 43 стр.
568. Древности Борисоглѣбскаго монастыря близъ г. Муромъ. *К. Н. Тихонравовъ. Извѣстія И. Археологическаго Общества.* Т. IV, вып. 5.
- *569. Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ архіер. домъ. Составилъ арх. *Нилъ Ярославскій*. 1862. Тип. Фалька. 8°. 96 стр.
- *570. Сказаніе о началѣ и настоящемъ пономѣніи Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря. Москва. 1869. Тип. Глушкова. 8°. 80 стр.
571. Исторія Почаевскаго монастыря и его типографія. *А. Петрушевичъ. Галичанинъ.* 1863, вып. 3 и 4.
- *572. Нынѣшній русскій Пантелеймоновъ монастырь на св. горѣ Леонской. Изд. 3-е. Спб. 1863. Тип. Департ. Удѣловъ. 8°. 89 стр. Ц. 50 к.
- *573. Упраздненный Николаевскій бѣлогорскій монастырь. Изъ дорожныхъ записокъ. *Ю. Суботина.* Спб. 1862. Тип. дух. мурнала „Странникъ.“ 8°. 29 стр.

574. **Отвѣтъ** на сл. г. Каширина „Кейдавскій Спасо-Преображ. православный монастырь“. Графъ *М. Чапскій*. *Дель*. 1862. № 22.
См. въ прошлагодишнѣ моемъ указателѣ, № 275.
575. **Іоаннъ Крымскій**, Архимандритъ. Описаніе монастырей: Хапатскаго и Санагинскаго. *Description des monastères arméniens d'Haghat et de Sanahin, par l'archim. Iean de Crimée, avec notes et appendice. Par. Brosset. St.-Pétérsh. 1863. Imprimerie de l'Academie Imperiale des Siences. 4°. 94 стр.*
576. **Древніе** пустыни и пустынножителі на сѣверо-востоцѣ Россіи. *Православный Собесѣдникъ*. 1860. № 10; стр. 196—221.
577. **Симбирская** Соловецкая пустынь и Симбирскій Успенскій монастырь (1652). *Симбирскія губ. вѣд.* 36.
578. **Симбирскій** Покровскій монастырь (конецъ XVII в.). *Симбирскія губ. вѣд.* 38.
579. **Матеріалы** для исторіи воронежскихъ монастырей и бардаковъ. *Воронежскія губ. вѣд.* 44.
580. **Краткое свѣдѣніе** о началѣ Серафимо-Дивѣвской обители и правило для нея о. Серафима (1780). *Прибавленія къ Тамбовскимъ епарх. вѣд.* 1862. 42.
581. **Поѣздка** въ Оптину пустынь. *А. Левашовъ. Наше Время*. 40.
- *582. **Историческое** и современное обозрѣніе общежительной-мужской Бѣло-бережской пустыни, Орловской губ. Составлено изъ разныхъ старинныхъ рукописей, указовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивной пустыни. *А. Сполоховъ. Орелъ*. 1863. Тип. И. С. Чичикаслова. 80. 87 стр.
583. **О Жировицкой** обители, въ 9 верстахъ отъ г. Слободы. Архим. *Николай*. *Литовскія епарх. вѣд.* 3.
584. **Историческое** описаніе церкви всѣхъ исповѣданій въ Керчь-Енк. градоначальствѣ. *Памятная книжка Керчь-Енк. градонач.* на 1863.
585. **Новокалитвинскія** пещеры. *П. Коцетинъ. Воронежскія губ. вѣд.* 16.
586. **О лютеранскихъ** и реформатскихъ церквяхъ въ Сиб. *С.М.—а. Православное Обозрѣніе*. 12; стр. 286—315.

д) Топографія селъ и мѣстечекъ.

587. **Деревня** Сюзна. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. 1; кн. 1; стр. 229—237.

588. **Непокекій посадь.** В. Чернышев. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. 1; кн. 1; стр. 256—265.
589. **Селеніе Вавчуга, Холмогорс. у.** В. Чернышев. *Архангельскій Сборникъ*. Ч. 1; кн. 1; стр. 483—493.
590. **Коса и селеніе.**—Н. Яковлев. *Вома*. 38.
Двѣ мѣстности въ г. Астрахани.
591. **Нѣчто о селѣ Ивановѣ.** Статья К. Б.—*Владимірскія губ. вѣд.* 1862. № 48.
Извлечено изъ „Московского Телеграфа“, 1827 г., № 24, Декабрь).
592. **Село Кусуново, близъ г. Владиміра.** К. Тихомировъ. *Владимірскія губ. вѣд.* 49.
593. **Палехъ.** г. Филимоновъ. *День*. 34 и 35.
Село Палехъ, находится въ Вязниковскомъ у.; въ немъ нѣсколько сотъ крестьянъ занимаются производствомъ иконъ.
594. **Описаніе одного прихода въ Грязовецкомъ у.** *Вологодскія губ. вѣд.* 1—3, 6 и 7.
595. **Мѣстечко Рахмановъ.** *Волыискія губ. вѣд.* 48.
596. **Мѣстечко Олыка.** *Волыискія губ. вѣд.* 47.
Въ Дубенскомъ у., на дорогѣ отъ Луцка къ Ровну.
597. **Мѣстечко Домбровица.** *Волыискія губ. вѣд.* 46.
Мѣстечко это находится въ Волынской губ. въ Ровенскомъ уѣздѣ.
598. **Мѣстечко Шумекъ.** *Волыискія губ. вѣд.* 45.
Находится въ Кременецкомъ уѣздѣ, при устьѣ р. Вилин.
599. **Селеніе Липна.** Свящ. М. Фотинскій. *Волыискія губ. вѣд.* 30.
Въ 70 верстахъ отъ уѣзднаго города Новоградъ-Волынска.
600. **Замѣтки о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Воронежской губ.** Статья А. М.—*Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 22.
1) Слобода Урынъ, Коротоянскаго у. 2) Село Красное, Нижнедѣвничаго у. 3) Село Хлѣвное, Задонскаго у. 4) Пригородная, города Землянска, слобода Пушкинская. 5) Село Воробьевка, Задонскаго у. 6) Пригородная г. Воронежа, слобода ближняя Чижовка. 7) Квитанція въ принятіи денегъ за Острогжскую часовню. 8) Извлеченіе изъ описи Дивногорскаго Успенскаго монастыря, въ 1714 г.
601. **Слобода Калачъ.** М. Поповъ. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 25.
Слобода Калачъ, по своему положенію, числу жителей и ихъ занятіямъ,—одно изъ первыхъ мѣстъ въ Воронежской губ.

602. **Антъ**, относящійся до исторіи Рыбенсдорфской колоніи (1766) *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 30.
603. **Новая Калитва**, слобода около р. Дона, въ 127 верстахъ отъ г. Острогожска. *М. Перекрестовъ и С. Васильевъ. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. №№ 19 и 36.
604. **Выписка** изъ писцовыхъ книгъ о селѣ Мокромъ Бояракѣ, Ржавецъ тожъ. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 3.
 Это село принадлежитъ нынѣ помѣщику Викулину, находится въ Задонскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города.
605. **Лизинавка**, слобода Острогожскаго уѣзда. *С. Грищенко и Ар—ній. Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 33 и 39.
 Объ успѣхахъ безземельныхъ школъ.
606. **Село Шестаково**. *А. Сосницкій. Воронежскія губ. вѣд.* 47 и 49.
 Въ статьѣ помѣщено нѣсколько рисунковъ.
607. **Село Шишковка**, Бобровскаго у. *А. Серд—скій. Воронежскія губ. вѣд.* 1, 3 и 4.
 1) Историческій и топографическій очеркъ. 2) Обычаи и повѣрья. 3) Раскольники.
608. **Бутурлиновка**. *Воронежскія губ. вѣд.* 14 и 48.
 Въ 50 в. отъ у. города Боброва.
609. **Слобода Урывъ**, (по дорогѣ изъ Воронежа на Коротоякъ). г. *Красовскій. Воронежскія губ. вѣд.* 44.
610. **Слобода Талы**, Богучарскаго у. *П. — нинъ. Воронежскія губ. вѣд.* 18.
611. **Слобода Михайловка**, народныя школы. *І. Шапошниковъ. Воронежскія губ. вѣд.* 19.
612. **Село Рождественская Хава**. *Я. Глазневъ. Воронежскія губ. вѣд.* 25.
 Находится въ 35 в. отъ г. Воронежа.
613. **Слобода Петровская** (Барки—тожъ) *Поповъ. Воронежскія губ. вѣд.* 32.
 Въ Валуйскомъ у. въ 20 в. отъ города.
614. **Историческое и статистическое описаніе села Губарей**, Новохоперскаго у. *Ө. Полятовскій. Воронежскія губ. вѣд.* 27, 30 и 38.
 Помѣщены молитвы или шептанье при выпускѣ пчелъ.
615. **Слобода Карабанова**. (Въ 25 в. отъ г. Валуйскъ). — *г. Воронежскія губ. вѣд.* 41.
616. **Поездка** въ слободу Алексѣевку. *Дорожскій. Воронежскія губ. вѣд.* 45.
617. **Историческое свидѣніе Войска Донскаго о Верхней Курмойр-**

ской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній. *Евл. Кателыниковъ*. 1818 г. дек. 31 дн. *Донскія войс. вѣд.* 1860. 12, 13, 14. 15 и 18.

Содержаніе: I. Происхожденіе донскихъ казаковъ (пѣсня).

II. Составленіе Верхне-Курмоярской станицы, востроеніе церкви и переселки ея. III. Юрты. IV. Общественіе. V. Правленіе и судъ. VI. Реляція. VII. Сосѣдніе непріатели. VIII. Царскіе слуги. IX. Одежда. X. Хлѣбонашество и пр. XI. Лѣса и луга. XII. Дикій окотъ и пр.

618. **Раздорская станица.** *В. Брыкинъ*. *Донскія войсковыя вѣдомости*. 1862. № 8, 9, 10 и 11.

Основаніе станицы, поженіе станицы, о станичномъ управленіи. Число жителей и нарічіе. Зданія. Земледѣліе. Скотоводство. Рыбная ловля. Виноградарство. Пчеловодство. Ярмарки. Историческія мѣста.

619. **Историческое свѣдѣніе войска Донскаго о Верхней Курмоярской станицѣ,** составл. изъ сказаній старожиловъ и ообственныхъ примѣчаній *Е. Кателыниковымъ*. *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ*. 3; стр. 1—34. (Тоже что № 617).

620. **О старомъ сборномъ мірскомъ мѣстѣ,** близъ деревни Марьяной, о семи холмахъ, лежащихъ на поляхъ деревни Новой слободки и мѣстныхъ сказанія о нихъ. *Калужскія губ. вѣд.* 46.

621. **Гамаюнщина.** *Г. Потанинъ*. *Памятная книжка Калужской губ.* на 1862-й г.; стр. 233—244.

Значительная вотчина, лежащая на правомъ берегу Оки, противъ Калуги.

622. **Коровово** съ 1859 г. Статья *Θ. Д.—Костромскія губ. вѣд.* 33.

623. **Домикъ Петра В.** въ слободѣ Борисовѣ. *Труды Курокко Статистическаго комитета*. Вып. 1; стр. 579—584.

624. **Историко-статистическое описаніе с. Ладавы, Могилевскаго уѣзда.** *Подольскія спарх. вѣд.* 3.

625. **Село Городецкѣ, Чаусскаго уѣзда.** *С. Ольшевскій. Могилевскія губ. вѣд.* 1862. № 94.

626. **Списокъ волостей Могилевскаго, Горѣцкаго, Оршанскаго, Сѣнненскаго уѣздовъ,** съ показаніемъ, составляющихъ ихъ обществъ, селеній причисленныхъ къ обществамъ, число душъ въ каждомъ селеніи и фамиліи владѣльцевъ. *Могилевскія губ. вѣд.* 12, 17, 64 и 67.

627. **Изъ портфеля чиновника.** Гуслица. Статья *А. П. Стороженко. Отеч. Записки*. 1; стр. 145—187.

Это взглядъ на богатое раскольниковъ село, въ тридцати верстахъ отъ Москвы, по рязанской дорогѣ. *Гуслицы*—притонъ разбойниковъ, воровъ, поддѣлывателей фальшивыхъ ассигнацій и т. п. Авторъ переноситъ читателя въ близъ лежащую квартиру дѣятельнаго и неподкупнаго старика—станового пристава, одареннаго геркулесовскою силой. Онъ—бичъ несправныхъ мошенниковъ и ненавистенъ, по этому, богатому населенію Гуслицъ. Очень интересенъ эпизодъ о подземельномъ убійствѣ въ самой Москвѣ, бѣлаго мѣщанина и недодея, архіерея раскольниковъ-поповцевъ, его безсильныя словопренія съ безпоповцемъ и раскольниковъ документы, приложенныя къ статьѣ. При этомъ авторъ замѣчаетъ: что, въ великороссійскихъ губерніяхъ духовенство до такой степени бѣдно, что не бываетъ разборчиво на средства добывать себѣ насущный хлѣбъ, а потому и не охраняетъ свои приходы отъ вторженія прибыльнаго и для сельскихъ священниковъ раскола. Г. Стороженко доказываетъ, что наши раскольники находятся въ весьма близкихъ соотношеніяхъ съ раскольниками въ Соединенныхъ Королевствахъ, Турціи и Австріи.

628. **Павлово.** (Изъ путевыхъ замѣтокъ) *К. Овсянниковъ. Нижегородскія губ. вѣд.* 10, 11 и 12.

629. **Село Богородское.** *А. Мартыновъ. Нижегородскія губ. вѣд.* 15 и 16.

Находится въ Горбатовскомъ уѣздѣ.

630. **Кусково** (близъ Москвы). *Воскресный досугъ.* 9.

631. **Село Лысково.** *Воскресный досугъ.* 20.

632. **Шаменичи.** *К. Петровъ. Олонецкія губ. вѣд.* 11 и 12.

Шаменичами называется нѣсколько деревень, расположенныхъ на горахъ въ Олонецкой губ.

633. **Помѣщичій домъ** въ селѣ Ясенкахъ (между гг. Ливнами и Ельцомъ). *Иллюстрир. газета.* 13.

634. **Каракульскій** и окрестные съ нимъ отряды (Челябинскаго уѣзда). *Н. Шм—нз. Оренбургскія губ. вѣд.* 2, 3, 7 и 14—15.

635. **Обозрѣніе** и описаніе Бесерскаго завода и Крестораздвиженскихъ золотыхъ промысловъ. *В. К. Коровина, Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 20 и 21 и примѣчаніе къ статьѣ—№ 24.

Исторія. Географическое положеніе. Общій характеръ мѣстности. Лѣса. Золотые рудники. Рудники желѣзные. Геогностическія изслѣдованія. Алмазы, кварцъ и пр. Селенія.

Изъ царства животнаго. Климатъ. Провѣтриваніе. Пути сообщенія. Занятія и промышленность жителей.

636. **Деревня Лукежи** (Соликамскаго уѣзда). *П. Власовъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 40.

637. **Обозрѣніе и описаніе отдѣльной дачи Лысвinskаго, княгини Бутера-Радаи, завода, образовавшейся изъ пригнанныхъ къ Серебрянскому казенному заводу дѣсовъ.** *В. Коромыль. Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 37 и 39.

Историческое введеніе.—Пространство дачи и положеніе ея.—Границы.—Общій характеръ мѣстности.—Почва земли.—Лѣса.—Воды.—Рѣчки пограничныя.—Горныя произведенія.—Путевыя сообщенія.—Климатъ.—Звѣри.—Птицы.—Рыбы.—Селенія.—Занятія жителей.—Бытъ жителей.

638. **Ирбитскій заводъ.** Свящ. *У. Удинцевъ. Пермскія губ. вѣд.* 1862. №№ 25, 27, 28, 29 и 30.

Свѣдѣнія заимствованы: 1) изъ бумагъ, хранящихся въ Ирбито-заводской конторѣ; 2) изъ бумагъ церковныхъ; 3) изъ сказаній старожиловъ; 4) свои наблюденія.

639. **Мѣстечко Шаргородъ** Могилевскаго уѣзда, Подольской губ. *М. Орловскій. Подольскія епарх. вѣд.* 14 и *Подольскія губ. вѣд.* 31 и 32.

640. **Историческое описаніе мѣстечка Черноострова,** Прескоровскаго уѣзда, Подольской губ. *Подольскія епарх. вѣд.* 20.

641. **Мѣстечко Ладыжинъ** Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ. *М. Орловскій. Подольскія епарх. вѣд.* 1862. № 21 и 1863. № 17.

642. **Слебода Евстратовка.** *В. Г. В. Рязанскія губ. вѣд.* 52.

643. **Свѣдѣнія объ Иловатской волости,** Новоузенскаго уѣзда. г. *Жеретинко. Самарскія губ. вѣд.* 50, 51 и 52.

644. **Село Подвалье въ религіозно-нравственномъ отношеніи.** *П. Малозъ. Руководство для сельскихъ пастырей.* 41, 42 и 43.

Находится въ Сибирской губ., Саянскскаго уѣзда.

645. **Село Колпино.** *Морской Сборникъ.* 9; стр. 101—119.

646. **Алушта.** *Иллюстрированная газета.* 12.

647. **Для исторіи Ливадіи.** *Кав. Таврическія губ. вѣд.* 37.

648. **Мѣстечко Генчическъ.** *М. Клоновъ. Таврическія губ. вѣд.* 41 и 42.

Мѣстечко Генчическъ или Усть-Азовскъ находится въ 1 станѣ Медитопольскаго уѣзда, при соединеніи Азовскаго моря съ Сивашемъ.

649. **Село Обиточное.** *Вас. Косовскій. Таврическія губ. вѣд.* 50.

Это село (оно же и Денисовка) находится въ 1-мъ статьѣ Бердянскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ г. Бердянска.

650. **Большая Бѣлозерка.** *Плар. Заводовскій. Таврическія губ. вѣд.* 45 и 46.

Село Большая Бѣлозерка находится во 2-мъ статьѣ Мелитопольскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ г. Мелитополя.

651. **Селеніе** казачьяго лагеря (Дзѣпровскаго уѣзда). *Таврическія губ. вѣд.* 1 и 3.
 652. **Село** Рубановка (Мелитопольскаго уѣзда). *Д. Жижилемковъ Таврическія губ. вѣд.* 4.
 653. **Селеніе** Агайманы (Мелитопольскаго уѣзда). *Н. Добровольскій. Таврическія губ. вѣд.* 6, 7 и 8.
 654. **Селеніе** Петропавловска (Бердянскаго уѣзда.) *І. Алѣйниковъ. Таврическія губ. вѣд.* 9 и 10.
 655. **Селеніе** Новомихайловка (Бердянскаго уѣзда). *Таврическія губ. вѣд.* 11.

656. **Селеніе** Скелевата (Бердянскаго уѣзда). *Таврическія губ. вѣд.* 11.
 657. **Село** Пахатный Уголь, съ его дачами и окрестностями, въ историко-статистическомъ, естественно-историческомъ и климатическомъ отношеніяхъ. *Н. Добросердовъ. Тамбовскія губ. вѣд.* 1, 2, 7, 8, 17, 22 и 28.

Это село находится въ 50 верстахъ отъ Тамбова.

658. **Въ какомъ уѣздѣ** Тамбовской губ. лежитъ Косинна гать, на которомъ стоялъ станокъ Мамая, предъ Куликовскою битвою. *Тамбовскія губ. вѣд.* 24.
 659. **Описаніе** Грабскаго села (Волчанскаго уѣзда). *Свящ. В. Соколовскій. Харьковскія губ. вѣд.* 49.
 660. **Описаніе** слободы Нижней Сиротки (Сумскаго уѣзда). *Свящ. Г. Рыжовскій. Харьковскія губ. вѣд.* 33, 34 и 46.
 661. **Извлеченіе** изъ статьи, доставленной въ Харьковскій Статистическій Комитетъ, свящ. *М. Селевинымъ*, подъ заглавіемъ: „Слобода Пески.“ *Харьковскія губ. вѣд.* 35.

Подгородняя слобода Пески находится въ 2-хъ верстахъ отъ г. Изюма.

662. **Извлеченіе** изъ статьи, доставленной въ Харьковскій Статистическій Комитетъ. *Свящ. И. Вобліевымъ*, подъ заглавіемъ „Красный Куть“. *Харьковскія губ. вѣд.* 41.

Красный Куть—защитный городъ Богодучевскаго уѣзда, находится въ 80 верстахъ отъ Харькова и въ 80 отъ Богодухова.

663. Бѣловѣжская, пѣмская колонія. П. Масовскій. *Памятная книжка Черниговской губ.* 1862; стр. 129—163.
664. Двойное названіе мѣстности. *Продолженіе изъ Харьков. губ. вѣд.* 126.
665. Село Богородское. *Зритель.* 30 я, 31.
666. Посадъ Сольцы, Статья М. С. Голосъ. 281.
667. Несковая скала. (Изъ воспоминаній путешественника) Занокъ принадл. маркизу Велепольскому. *Иллюстраціи.* 263.
668. Колонія ссыльныхъ лютеранскаго исповѣданія въ Сибирь. *Сиб. вѣд.* 187.
- *669. Охота въ Бѣловѣжской пушѣ. Спб. И. Акад. Наукъ. Безъ означ. года, съ великолѣпн. хромотитогр. рисунок. Зичи. 70 и 1 стр. (Тоже изданіе и на франц. языкѣ).
670. Шуминская волость, Минусинскаго округа. Кн. Н. Костровъ. *Записки Сибирскаго Отд. Русск. Географ. Общества*, кн. 6; стр. 118—126.
671. Селеніе Россѣ. В. Потъжикъ. *Журналъ Мануф. и Торговли.* 1859 г. 42 стр.
- Здѣсь представленъ историческій очеркъ этого селенія, основанный на официальныхъ документахъ. Какъ всѣмъ извѣстно это селеніе находилось на западномъ берегу Калифорніи и принадлежало Россійской 'Америк. Компаніи. Основано было 12 февр. 1812 г. Въ 1839 году по безполезности и даже вредности это селеніе было продано, за 30,000 піастровъ, мексиканскому подданному, швейцарскому уроженцу Суттеру. Спустя нѣсколько лѣтъ, на этомъ мѣстѣ открыты золотосодержащія россыпи.
672. Видъ на Печорѣ. *Иллюстрированный Листокъ.* 52.
673. Приглашеніе записываться въ церковныя братства западной Россіи (Съ спискомъ братствъ) М. Калосичъ. *Дѣл.* 46. и 52.

А. ПУТИ СООБЩЕНІЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ГРАНИЦЫ.

674. Пути сообщенія внутренней Россіи съ Сибирью. А. Крашенинъ. *Воля.* 1862. №№ 103 и 104 и *Пермскія вѣд.* 2.
675. Нѣсколько словъ о путяхъ сообщенія въ южной Россіи. М. П. Герсеговановъ. *Сибирскія вѣд.* 77.

676. **О путяхъ и средствахъ сообщенія въ Ярославской губ. Памятная книжка Ярославской губ.** на 1862 г.; стр. 144—154.
677. **Указатель почтовыхъ дорогъ отъ главныхъ городовъ Новороссійскаго края и Бессарабін въ города уѣздные и заштатные и замѣчательнѣйшія посадки и мѣстечки. Новороссійскій календарь** на 1864 г. .
678. **Почтовые станціи въ Калужской губ. П. Ляметри. Калужскіа губ. вѣд.** 9.
679. **Военно грузинская дорога. Н. Дункель-Веллинг. Кавказъ.** 72, 75, 76 и 77.
680. **О пограничныхъ линіяхъ Россіи (съ 3 чертеж.). М. Ивакинъ. Инженерный журналъ.** 1; стр. 80—116.
681. **Практическія замѣтки о состояніи дорогъ, почтовой гоньбы и станціонныхъ домовъ, по сибирскому почтовому тракту, отъ Красноярска до Нижняго Новгорода, (3731 вер.) и о средствахъ къ ихъ улучшенію. А. Шенетковский. Енисейскіа губ. вѣд.** 9, 10, 11 и 12.
682. **Какія желѣзныя дороги необходимы для развитія сельскаго хозяйства въ приволжскомъ пространствѣ и для оживленія отпуса оттуда хлѣба за границу. Баронъ Э. Розенъ и Н. Попытовъ. Журналъ Главноа Управленія Путей Сообщенія.** 3 и 4; стр. 150.
683. **Предположенія частныхъ лицъ объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, поступившія въ Главное Управленіе Путей Сообщенія, до 1860 г. И. П. Боричевскій. Журналъ Главноа Управленія Путей Сообщенія.** 1, 2 и 3; стр. 127—262 и 91.
684. **Постройка народныхъ жел. дорогъ и земскій кредитъ. В. С. Марецкій. Московскіа вѣдомости.** 205.
685. **Замѣтка о финансово-желѣзно-дорожномъ планѣ г. Штукенберга. Русскій Листокъ.** 2.
686. **Соображенія о постройкѣ южной желѣзной дороги. Дм. Колосовскій. Акціонеръ.** 42, 47, 48 и 50.
687. **О направленіи желѣзныхъ дорогъ въ южной Россіи. А. Скалковскій. Сѣверная Почта.** 49.
688. **Южная желѣзная дорога. Очерки.** 77.
689. **Къ вопросу о постройкѣ жел. дороги на югѣ Россіи. І. Н. Шиль. Время.** 1862. № 11.
690. **Желѣзныя дороги на югѣ Осодосіа. 1863. Тип. Армянскаго Халибов. унѣища.** 12° 31 стр. (Перепечатано изъ разныхъ газетъ).

691. **Объясненіе** къ вопросу о южнѣхъ жел. дорогахъ. *И. И. Ооодосія*. Тип. Арія. Халибов училница. 1863. 12°. 31 стр.
692. **Литовская желѣзная дорога**. *Самочъ*. 1862, № 6.
693. **Динабургско-Витебская желѣзная дорога**. *Акціонера*. 50.
694. **О Рыбинской жел. дорогѣ**. *Ярославскіа зуб. вѣд.* 23.
695. **О рыбинской желѣзной дорогѣ**. Статья *Г. Народное Богатство*. 117.
696. **Отвѣтъ** г. Шкоту объ обществѣ Волго-Донской желѣзной дороги. *Д. Журавскій. Биржевыя Вѣдомости*. 143.
697. **О Московско-Севастопольской желѣзной дорогѣ**. *Таавическіа зуб. вѣд.* 33.
698. **О необходимости** жел. дороги отъ Калача на Дону до Таганрога. *Я. де Росси. Одесскій Вѣстникъ*. 101.
799. **Направленіе** жел. дорогъ въ Новорос. краѣ. *С. Бурксеръ. Одесскій Вѣстникъ*. 32.
700. **Нѣсколько словъ** объ Уральской желѣзной дорогѣ. *Тоболскіа зуб. вѣд.* 19 и 20.
701. **Еще** по вопросу о желѣзной дорогѣ въ нашей губерніи. Статьи *П. Е. М. Пермскіа зуб. вѣд.* 1862, № 35.
702. **Одессо-Кіевская желѣзная дорога**. *Русскій Листокъ*. 17.
703. **Объ Одессо-Кіевской желѣзной дорогѣ**. Статья *А. Б. Д. Буржесвыя вѣд.* 22.
704. **Одессо-Кіевская желѣзная дорога**. *Акціонеры*. 13.
705. **Грушевская желѣзная дорога**. *Акціонеры*. №№ 30 и 31.
706. **Одессо-Парканская жел. дорога**. *Акціонеры*. 28—29.
707. **Московско-Севастопольская желѣзная дорога**. *Акціонеры*. 27.
708. **Желѣзно конная дорога** изъ Хотина до Одессы. *Акціонеры*. 11.
709. **Объ Одессо-Парканской жел. дорогѣ**. *Народное богатство*. 52.

III. ОРОГРАФИЯ.

710. **О предполагаемомъ** центрѣ вулканической дѣятельности въ Хорасанѣ, на основаніи сравнительнаго химическаго изслѣдованія одного персидскаго шлака. *А. Гебель. Записки И. Ак. Наукъ*. Т. III, кн. 1; стр. 46—55.
711. **Высоты** восточной Галичины и Буковины. *И. Галичанскіа. Лѣтер. Сборникъ*, изд. въ Львовѣ. 1863; кн. III и IV.
712. **Алтай**. *Воскресный досугъ*. 43.

713. Чудская гора. П. Власов. *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 2; стр. 38—39.
Находится въ Пермской губ. въ Оханскомъ уѣздѣ.
714. Мурзинская гора и окопы на ней. А. Зырляев. *Пермскій Сборникъ*, кн. 2.
Замѣчательна тѣмъ, что въ 1774 г., во время пугачевщины, здѣсь собирались крестьяне села Мехонскаго и другихъ селъ, защищаться отъ мятежниковъ.
715. Кантабрийскія горы и Баски. *Вокругъ Салта*. 1.
716. Муганская стена и прежнее теченіе Аракса. Н. Тороповъ. *Кавказскій Календаръ* на 1864 г.; стр. 249—294.
717. Киргизская степь. Вома. 60.
718. Ein Profil des Ural-Gebirges. E. Hoffman. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. (1858). Neue Folge. V-er B.
719. Erläuterungen zu einem Profile durch den nördl. Abhang des Kaukasus vom Elburuz bis zum Beschtan. H. Abich. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. 1-er B. IV Heft.
720. Skizze der orograph. und hydrogr. Verhältnisse von Liv.-Esth.- und Kurland, von Rathlef (E. v. Sydow und Gumprecht). *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. 1-er B. V-es. H.

IV. ГИДРОГРАФИЯ.

721. Обмелѣніе Азовскаго моря. (Приложеніе къ „Морск. Сборнику“ 1861, № 5). Разборъ Ф. Брунъ. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*. Томъ V; стр. 967—973.
722. Нѣсколько словъ по вопросу объ обмелѣніи Азовскаго моря. Г. Вардалахъ. *Морской Сборникъ*. 2; стр. 203—219.
723. Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ, по морскимъ картамъ XIV и XV ст. Ф. Брунъ. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*. Т. IV, отд. 2 и 3; стр. 244—260.
724. Der Siwasch. Nach Capt. Osborn. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. Neue Folge, V-er B.
725. Предварительныя изслѣдованія рельефа дна Каспійскаго моря. А. Ульскій 2-й. *Морской Сборникъ*. 6.
726. Кое-что о Каспѣ. И. Петровъ. *Морской Сборникъ*. 1; стр. 16—40.

727. **Отвѣтъ** г. Петрову по поводу статьи его: Кое-что о Каспѣ. Статья *Н. Б. Морской Сборникъ*. 5; стр. 183—203.
728. **О результатахъ** промѣра Каспійскаго моря, въ 1861—62 г. *А. Θ. Ульскій. Записки Русскаго Географическаго Общества*. 2; стр. 114—141.
729. **Географическое** изслѣдованіе Каспійскаго моря. *Н. Ивашичевъ. Записки И. Русскаго Географическаго Общества*. 1; стр. 33—53.
730. **Записки о южномъ** берегѣ Каспійскаго моря. *Г. Меллиуотъ. Записки И. Академіи Наукъ*. Т. III, кн. 2; стр. I—XXXII и 1—373.
731. **О южномъ** берегѣ Каспійскаго моря. *Меллиуотъ. (Разборъ). Сибирскія Вѣдомости*. 23.
Ст. г. *Дорна* изъ „Bulletin de l'Academie“.
732. **Нѣсколько словъ** о проектѣ соединить Черное море съ Каспійскимъ. *К. М. Беръ. Записки Имп. Русскаго Географическаго Общества*. 1; стр. 21—33.
733. **О проведеніи** новаго форватера отъ Астрахани до Каспійскаго моря. *Г. Лялинъ. Журналъ Главною Управленія Путей Сообщенія*. 6; стр. 177—196 и *Воля*. № 4, 7 и 9.
734. **Врачебное** описаніе водъ Бѣлаго моря. *Архателъскій Сборникъ*. Ч. 1; кн.; стр. 281—297.
735. **Море**. Переводъ съ нѣмецкаго. *Е. Березинъ*. Спб. 1863. (Разборъ *В. В. Иванова*). *Морской Сборникъ*. 12.
736. **Neuere** Arbeiten über das Kaspische Meer (1856), der Urmia und Van See. *Dove. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde*. Neue Folge. 1-er B.
737. **Воды** Яйвенскаго округа. *Пермскія губ. вѣд.* 34.
738. **Переяславское** озеро, рыбная слобода и рыбная ловля на озерѣ. Свѣщ. *А. Свирилинъ. Арагивъ Н. Калачова*. 1860—61. кн. 5; стр. 1—37.
- *739. **Собраніе** видовъ мѣстностей о. Валаама. 1863. Рисов. на камнѣ П. Балашовъ, печ. И. Лаппегъ. Въ листъ. 24 вѣд.
740. **Кечъ** островъ. *І. Варовчиковъ. Архателъскій Сборникъ*. Ч. 1, кн. 1, стр. 225—229.
741. **Островъ** Ванкуверъ, источники богатства и производительныя силы его, какъ колонія. *Морской Сборникъ* 3; стр. 407.
742. **Острова** Лью-Кью. *Вокругъ Свѣта*. 2.
743. **Сандвичевы** острова. *Вокругъ Свѣта*. 4.
744. **Острова** Фиджи. *Вокругъ Свѣта*. 5.

745. **Островъ** Питкайрость. *Вокругъ Свѣта*. 9.
746. **Глубина** Байкала. Д. Романовъ. *Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*. кн. 6; стр. 7—16.
747. **Свирскій каналъ** и пр. В. Соболевскій. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 2; стр. 163—184.
748. **Слѣды** древняго рѣчнаго пути изъ Дѣйра въ Азовское море. Ф. Брунъ. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*. Томъ V; стр. 109—156.
749. **Рѣка** Ижора. В. Кумицкій. *Морской Сборникъ*. 11; стр. 6—9.
750. **Описание** р. Воронежъ, составл. г. Некрасовымъ. *Тамбовскія губ. вѣд.* 5, 6 и 7.
751. **Рѣка** Чагодоша, въ судоходномъ отношеніи. В. Аврамовъ. *Сверная Почта*. 249 и 250.
752. **Работы**, произведенныя въ 1861—62 гг., по расчисткѣ фарватера р. Чагодоши, отъ засора карагъ и камней. Г. Шульцъ. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 5; стр. 89—99.
753. **Р. Березина**. *Иллюстрированная Газета*. 17.
754. **Интересный историческій документъ**. *Одесскій Вѣстникъ*. 39.
Этотъ документъ, касающійся плаванія по р. Бугу, принадлежитъ В. А. Корнилову и относится къ 1852 г.
755. **Историческія воспоминанія** о р. Нѣманѣ. П. Кукольникъ. *Памятникъ книжка*. Виленской губ. на 1860; Ч. 2-я; стр. 1—26.
756. **Время** полныхъ водъ на р. Сѣв. Двинѣ, у Архангельск. порта и на барѣ, въ устьѣ этой рѣки, въ 1863 г., съ замѣчаніями и прибавленіями, съ іюля по октябрь. *Архангельскія губ. вѣд.* 28.
757. **Берегъ** рѣки Шексны у села Козьмодемьянскаго. Крестьянинъ С. Деруновъ. *Ярославскія губ. вѣд.* 47.
- 758 и 759. **Разборъ** фочилеія: Волга отъ Твери до Астрахани. Спб. 1862. Статьи П. О. Костромскія *губ. вѣд.* 2, 3, 7, 8, 9, 29 и 30. Также см. „*Морской Сборникъ*“. 3.
760. **Атласъ** Волги, по изысканіямъ г. Плисова и др. Кн. Л. Ухтомскій. (Разборъ). *Морской Сборникъ*. 8.
761. **Путеводители** по Волгѣ. С. К. (Рецензія). *Морской Сборникъ*. 5; стр. 5—20.
762. **О Волгѣ**. Г. Палибинъ. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 1; стр. 17—28.
763. **Рѣка** Сясь и сплавъ по ней бревенъ и дровъ въ 1862 году. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 2.
Одѣлъ III.

764. Рѣка Печора. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія*. 4.
765. Куяльницкій лиманъ. Статья Н. *Одесскій Вѣстникъ*. 46.
Этотъ лиманъ лежитъ въ 7-ми верстахъ отъ Одессы.
766. Описъ устьевъ р. Печоры въ 1821—28 г. *М. Истоминъ. Архателъскія зуб. езд.* 6.
767. Устье Дуная, Одесса и степь. *Журналъ для дѣтей*. 17, 18 и 19.
768. **Description** sommaire du Delta danubien dans son état actuel, par *M. Engelhardt. Nouvelles annales de voyages*. 1863. № 8; pp. 129—143.
769. Нѣсколько словъ объ Аргунѣ и объ истинномъ источникѣ этой рѣки. *Н. Кашинъ. Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. Кн. 6; стр. 97—105.
770. Замѣтка на предъидущую статью. *К. Будоговскій. Тамъ же*.
771. Рѣка Терекъ, отъ Шелко-заводской станицы до устья. По рекогносцировкѣ, произведенной въ 1861 г., подъ нач. кап. 1-го ран. *Ивашинцова*, подпор. *Трофимовымъ* и прап. *Марышевымъ*. Спб. Изд. Гидрограф. Деп. М. М. 1863. Въ листѣ; 6 стр. текста и 10 лист. атласа (литограф. изданіе).
772. Рѣка Тоболъ, съ ея притоками. *Н. Абрамовъ. Тобольскія зуб. езд.* 1, 2 и 3.
773. Замѣтка объ Аму-Дарѣ. *Ставропольскія зуб. езд.* 18.
774. **Die zunehmende** Versandung der Wolga. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. Neue Folge. X B. 1, 2.
775. Открытіе истоковъ Нила. *Отечественныя Записки*. 8; стр. 490—510.

Кажется вполне достовернымъ, что Грантъ и Спикъ открыли главное русло *Нила*, выходящее изъ озера *Ньянца*, подъ 2° сѣв. шир. и въ то же время центральную плоскую возвышенность Восточной Африки *Мбумбиро*, которая соединяется системой озеръ и главнѣйшихъ африканскихъ рѣкъ: *Нила*, *Конго* и *Замбези*, съ Средиземнымъ, Атлантическимъ и Индѣйскимъ морями. Нилъ, какъ оказывается, длиннѣйшая рѣка въ свѣтѣ. Въ ней, по прямой линіи, отъ устья до истоковъ, — 2,380 миль. Въ Миссисипи, считавшейся доселѣ самой большой рѣкой, по такой же линіи, только 1,740 миль. Съ изгибами, длина Миссисипи—2,450 миль, а Нила—3,050 миль.

776. **Рѣка Амазонка или Мараѣонъ** (Географическій очеркъ). *Кронштадтскій Вѣстникъ*. 49 и 53.
777. **Вскрытіе и замерзаніе р. Волги, въ г. Симбирскѣ, съ 1832—1862 г.** *Памятная книжка Симбирской губ. на 1862-й годъ*; стр. 20.
778. **О вскрытіи и замерзаніи рр. Волги и Мологи, съ 1810 по 1862 г.** *А. Фекотинъ. Ярославскія губ. вѣд.* 34.
779. **Верхневолжское водохранилище.** *И. Бакашинъ. Воля.* 25.
780. **Время полныхъ водъ на р. Сѣв. Двинѣ, у Арханг. порта и на барѣ, въ устьѣ этой рѣки, въ 1863 г., съ замѣчаніями и прибавленіями.** *А. Зарубинъ. Архангельскія губ. вѣд.* 28.
781. **О зазорахъ льда на Днѣстрѣ и бывшихъ отъ того наводненійхъ.** *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 5; стр. 99—117.
782. **Ангарскіе пороги.** *Д. Романовъ. Морской Сборникъ.* 7.
783. **О мутности воды въ р. Клязьмѣ, протекающей близъ г. Владимира.** *М. Алякринскій. Владимирскія губ. вѣд.* 1862. № 15.
784. **Сравнительная вѣдомость о покрытіи льдомъ рѣкъ, озеръ и каналовъ, въ 1861 и 1862 гг.** *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 3.
785. **Объ улучшеніи р. Чусовой.** *Воля.* 64.
786. **Гидравлическія постройки въ Орлѣ.** *Орловскія губ. вѣд.* 28.
787. **Кивачъ (водопадъ)** *Н. Д. Дмитриевъ. Русскій Вѣстникъ.* 9; стр. 272—292.
788. **Равнины рр. Амазонки и Ориноко. Самообразование.** 8 (Смѣсь).
789. **Отчетъ директора Гидрографическаго Департамента, контръ-адмирала Зеленаго, за 1861 г. Спб. 1863. 8°. 124 стр.** (Изъ Морскаго Сборника).
- *790. **Наставленіе для лицъ, занимающихся гидрографическими работами.** Перев. съ англійскаго. Спб. 1863. Тип. Морск. Министерт. 8°. 43 стр.
791. **О гидрографическихъ работахъ въ Каспійскомъ морѣ.** *Кронштадтскій Вѣстникъ.* 188.
792. **О работахъ Чертороя, г. Палибинъ 3-ій.** *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія.* 4; стр. 247—275.
Рукавъ Днѣпра; въ статьѣ помѣщены историческія и гидрографическія свѣдѣнія.
793. **Uebersicht der von d. K. russ Regierung, während des Jahres 1860 ausgef. hydrogr. Arbeiten.** (Изъ Отчета Имп. Рус.

Геогр. Общ.). *Zeitschrift für allgem. Erdkunde. Neue Folge*. X В. 5 Н.

794. Минеральный ключъ на берегу р. Хидки. П. Кальбергъ. *Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*. Кн. 6; стр. 19—24.
795. О славянскихъ щедочно-соляныхъ озерахъ. К. Шуплевичъ. *Современная Медицина*. 8.
796. Чокракскія минеральныя грязи и источники. Шотелевъ. *Современная Медицина*. 18 и 25.
- *797. Краткое описаніе Кеммерскихъ сѣрныхъ водъ, въ 42 верстахъ отъ г. Риги. Сост. д-ръ Меркель. Перевелъ съ вѣмецкаго С. Д—ій. Рига. Тип. Э. Платеса. 8°. 15 стр.
798. Сакскія цѣлительныя грязи. *Таврическія губ. вѣд.* 23.
799. Сюзьминскія морскія купанья. А. Положскій. *Архателъствій Сборникъ*. Ч. 1; кн. 1; стр. 237—256.
800. Сергіевскія минеральныя воды. *День*. 52.
801. Описаніе Ключевскихъ сѣрныхъ водъ, Красноуфимскаго уѣзда, въ Пермской губ. А. Щербаковъ. *Сѣверная Почта*. 47.
802. Кавказскія минеральныя воды. С. Смирновъ. *Современная медицина*. 17.
803. Нѣсколько словъ о минеральныхъ Аббасъ-Туманскихъ водахъ. г. Бууславскій. *Кавказъ*. 1863. № 21.
Замѣтка на эту статью. А. Румовскій. *Кавказъ*. 69 и 70.
- *804. Слѣпцовскія и Михайловскія минеральныя воды (на Кавказѣ, въ Терской области). Монографія М. Кедрова. Спб. Тип. Я. Третьякова. 1862. 8°. 33 и 1 стр. и Военно-Медицинскій Журналъ; 1, стр. 1—20.
805. О старорусскихъ минеральныхъ источникахъ. Диссертация П. Берваль. Спб. 1863. Тип. бр. Кругъ. 8°. 59 стр.
806. Замѣтка о минно-сѣрномъ ключѣ, близъ г. Шадринска. А. Зыряновъ. *Пермскія губ. вѣд.* 1862. № 10.
807. Еще о минеральныхъ водахъ Енисейскаго округа. М. Кривошапкинъ. *Московская Медицинская газета*. 1860. № 38.
808. Кашиинскіе минеральныя источники Тверской губерніи, въ г. Кашиинѣ, описанные инспекторомъ Тверской Врачебной Управы и непремѣннымъ членомъ Тверскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Константиномъ Пупыревымъ, въ 1859 году, съ изложеніемъ времени открытія минеральныхъ водъ, ихъ изслѣдованія и водоочистанія, съ предварительными свѣдѣніями о городѣ Кашиинѣ, и о народонаселеніи

- нія его, въ 1862 году. Тверь. 1863. Тип. Губерн. Прав. 8°. 29 стр. и 1 л. приложенія.
809. **Кашинскіе** минеральные источники. *К. Путьревъ. Тверскія губ. вѣд.* 20 и 23.
- *810. **Руководство** для плаванія по сѣв. Бваркену и вдоль шведскихъ береговъ Ботнич. залива, отъ мыса Штернз-Уддѣ до Хапаранды. Сост. *Торстенъ Арендсонъ*. Перев. А. Храмцовъ. Изд. Гидрографич. Департамента. Спб. 1863. Тип. Морского Министрства. 8°. VII, 79 стр. и 3 таблицы.
- *811. **Руководство** для плаванія отъ англ. канала къ вост. берегамъ Сибири. Ч. I. Отд. 2. *Отъ экватора* къ мысу Горна. Литограф. изданіе въ листъ; стр. 75—142, 1—68 и 1—134. Ч. I, отд. 3. *Отъ экватора* къ мысу Доброй Надежды. Литогр. изданіе. Въ л.; стр. 143—161, 1—40 и 1—208.
812. **Неудовлетворительность** нынѣ существующаго способа измѣренія морскихъ глубинахъ и примѣненіе гальванизма къ устройству глубомѣра. *Шнейдеръ. Морской Сборникъ.* 4; стр. 314—335.
- *813. **Доцманскія замѣтки** за 1862-й г. Спб. 1863. 8°. 167 стр. и III табл. (Изъ „Морск. Сборника“).
- *814. **Проектъ** маячнаго освѣщенія русск. береговъ Чернаго моря, Дѣлѣвскаго лимана, р. Буга, Керченскаго пролива и Азовск. моря. Одесса. 1863. Тип. Алексомати. 4°. 31 стр.
- *815. **Правила** для служащихъ на черноморскихъ и азовскихъ маякахъ. Николаевъ. 4°. 77 стр. и 5 чертежей.
816. **Das Hapsaler Meer.** Dr. *Hunnius. S.-Petersb. Unterhaltungsblatt.* 1861—62.

V. КАРТОГРАФІЯ И БИБЛИОГРАФІЯ.

817. **Карты и книги**, издаанныя англ. адмиралт., въ 1861 и 1862 г. *Морской Сборникъ* 3; стр. 11.
818. **Почтовая карта** Европ. части Рос. Имперіи и Кавказ. края по Высоч. повелѣнію изд. Почтов. Департ., по нов. офиц. свѣдѣніямъ. Гравировано и печат. въ Спб. 1863 г.
819. **Почтовая карта** Азіатской Россіи, по Высоч. повелѣнію, изд. Почтов. Департаментомъ. 1863.

820. **Генеральная карта Европы.** Съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, составленная *А. Дамеромъ*, изданная И. Глазуновымъ. Спб. 1863. На 4-хъ лист. Въ тип. И. Глазунова.
821. **Карта Европейской Россіи;** составлена по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Генер. Штаба полковникомъ *Полторацкимъ* и капитаномъ *Ильинымъ*. Изд. съ разрѣшенія Военно-Топогр. Депо. Спб. 1863. На 2-хъ листахъ. Въ хромолитогр. заведеніи составителей карты.
822. **Карта Тамбовской губ.** Издалъ *Г. Некрасовъ*. Тамбовъ. 1862. Лнт. Закржевскаго. На 8-ми листахъ.
823. **Карта Царства Польскаго съ частями пограничныхъ губ.** Изд. *Шевелева, Полторацкаго и Ильина*. Спб. Въ хромолит. Полторацкаго. 1863. Масштабъ въ англ. дюймѣ 25 верстъ. Ц. 1 р.
824. **Карта Царства Польскаго,** составленная офицерами Генер. Штаба. *А. Шевелевымъ, В. Полторацкимъ и А. Ильинымъ (Разборъ).* *Военный Сборникъ.* 4; стр. 528.
825. **Mapa Królestwa polskiego, podług najnow. źródeł ułożona i litogr. zarządzie Ober Kwartermistrza Wojsk w Kr. Polskiem.** 1863. $\frac{1}{504,000}$ czyli w calu Angielsk. 12 werst.
826. **По поводу карты Польши,** напечатанной въ Парижѣ, въ началѣ теперешней польской революціи. *Русскій Инвалидъ.* 179.
827. **Карта раздѣловъ Польскаго государства.** Составилъ *О. При* 27-мъ № Дня.
828. **Планъ форватеровъ:** Збурьевскаго и Бѣлогрудовскаго гарлѣ рѣки Днѣпра, въ октябрѣ, 1863 года. Литограф. при гидрограф. части въ Николаевѣ.
829. **Планъ Темрюкского рейда.** Литогр. при гидрогр. части (1864) въ Николаевѣ.
830. **Карта Цареградскаго устья Днѣстровскаго лимана,** по съемкѣ и промѣру, произведенныхъ въ іюлѣ и авг. 1863 г. Подпоруч. *Глизиномъ* 1-мъ. Литогр. въ Николаевѣ.
- 831—834. **Карты:** 1) Пространство между рр Бѣлой и Кубанью. 2) Этнографическая карта Сѣверо-западнаго Кавказа. 3) Карта Каспійскаго моря. 4) Профили дна Каспійскаго моря. Приложены ко 2-й кн. *Записокъ Русскаго Географическаго Общества.*
835. **Карта устьевъ рр. Буга и Днѣпра.** Помѣщена при *Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.* Томъ V.
836. **Атласъ части р. Днѣпра,** отъ г. Кременчуга до лимана. Издалъ Главнымъ Управ. Путей Сообщенія и Публ. Зданій, по изысканіямъ, произведеннымъ инженерами Корпуса Путей Сообщенія, въ 1846

- и 1859 г. Спб. 1863. Лит. Полторацкаго и Ижмн. 1 сборный листъ, 35 и XVI листовъ чертежей.
837. **Генеральная карта западной части Балтійскаго моря.** Зунда, Бельтовъ и Каттегата. Составл. съ датскихъ картъ и издана Гидрограф. Департам. Морскаго Министерства. Спб. 1842. Исправл. по 1863 г.
838. **Карта южной части Балтійскаго моря, отъ мыса Гоборга до меридіана мыса Фалстербо.** Составлена съ новѣйшихъ картъ и издана Гидрограф. Департ. Морс. Министерства. Спб. 1859. Исправл. по 1863 г.
839. **Карта восточной части Финскаго залива, отъ Кронштадта до Седер-Шера и Юминды.** Съ новѣйшихъ описей, издана Гидрограф. Департ. Морс. Минист. Спб. 1859. Исправл. по 1863.
840. **Карта западной части Финскаго залива, отъ Глосгольма и Экхольма до Дагерорта и Утѣ.** Съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрогр. Департ. Морск. Минист. Спб. 1859. Исправл. по 1863 г.
841. **Карта входа изъ Ладожскаго озера въ р. Неву.** По изслѣдованіямъ 1858 г. Составл. и литогр. въ Гидрогр. Департ. Морс. Минист. въ 1859 г. перетравирован. въ 1862 г.
842. **Карта Финскаго залива, отъ Спбурга до о—ва Сескара.** Составл. съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. 1861. Исправл. по 1863 г.
843. **Меркаторская карта Финскаго залива, отъ Сескара до Готланда.** Съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. 1848. Исправл. по 1863 г.
844. **Меркаторская карта Финскаго залива, отъ Готланда до Су-ропа.** Съ новѣйшихъ описей, изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. 1850. Исправл. по 1863 г.
845. **Планъ залива де-Кастри, находящагося на зап. берегу Татарскаго пролива.** Гравир. въ 1826 г. съ атласа составл. Леперузомъ, въ 1787 г. Исправл. въ 1862 г.
846. **Карта Японскаго острова Тсусима, составл. съ описи, произвед. офицерами корвета Посадникъ, въ 1861 г.** Изд. Гидрограф. Департ. Морс. Минист. въ 1862 г.
847. **Планъ пролива Тсусима (Татамура).** Съ англ. плана 1859 г. Пополненъ съѣмкою, сдѣланною корветомъ Посадникъ, въ 1861 г. Составл. при чертежной Гидрограф. Департ. въ 1863 г.
848. **Маяки и гаванскіе огни Россійск. Имперіи.** (Исправл. по 1 мая, 1863). На 1-мъ листѣ.
849. **Меркаторская карта части Бѣлаго моря съ Двинскимъ за-**

- ливомъ. Составл. при Гидрограф. Депо Главн. Морского Штаба Е. И. В., по наблюденіямъ и промѣрамъ, произведеннымъ подъ начальствомъ капит. лейтен. *Рейнке*, съ 1829—1832. Исправл. по 1862 г. (Атласъ Бѣлаго моря, № 7).
850. **Планъ** устья р. Иоканки съ промѣромъ, сдѣланнымъ съ транспорта „Красная горка“, въ 1862 г.
851. **Апперонскій** полуостровъ по съемкѣ, произведенной въ 1854—1860 г., подъ начальствомъ кап. 1-го ранга *Ивашинцева*, отдѣленіемъ лейтен. *Филипова*. Изд. Гидрогр. Департ. Морс. Министерства.
852. **Планъ** восточнаго берега полуострова Корея, составл. съ опис., произвед. офицерами на фрегатѣ Паллада. Граваров. въ Гидрогр. Деп. Морс. Минист. 1857. Исправл. по 1862 г.
853. **Меркаторская** карта Финскаго залива, отъ Суфона до Дадерорта. Съ новѣйшихъ описей. Издава Гидрограф. Департам. Морск. Министерства. 1859. Исправл. по 1863 г.
854. **Карта** юговосточнаго входа въ Торнео. Составлена съ описей 1854 г. и издава Гидрограф. Департ. Морского Минист. 1862.
855. **Карта** Рижскаго залива съ Моон-Зундомъ. Составл. съ описей 1843—1859 гг. и изд. Гидрогр. Департ. Морс. Минист. въ 1862 г. Исправл. по 1862 г.
856. **Карта** Рижскаго залива. Составлена съ описей 1848—1859 и изд. Гидрограф. Департ. Морс. Вѣдомства, въ 1862 г.
857. **Карта** Бѣлаго и Сѣвернаго морей. Помѣщена въ VI-мъ т. „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“.
858. **Разборъ** геогностическихъ картъ Казанской и Сибирской губ., г. Вагнера, составл. г. *Феофилактовымъ*. *Университетскія Извѣстія*. 4.
859. **Карта** Алтая, Томской губ. Спб. 1863.
860. **Геогностическая** карта Подмосковной котловины. Составл. г. *Романовскимъ* 3. Приложение къ *Памятной книжкѣ для русскихъ юрныхъ людей*. Годъ 2-й.
861. **Карта** Уральскихъ горныхъ заводовъ. Прилож. при *Памятной книжкѣ для русскихъ юрныхъ людей*. Годъ 1-й.
862. **Матеріалы** для санитарной карты Могилевской губ. (Рогачевскій уѣздъ). *Т. Севастьяновъ*. *Могилевскія губ. вѣд.* 1862, №№ 3, 4, 5 и 6.
863. **Матеріалы** для санитарной карты Могилевской губ. Городъ Ст. Быховъ и его уѣздъ *И. Волкевичъ*. *Могилевскія губ. вѣд.* 1862.

- №№ 36, 38, 39, 40, 41, 45, 53 и 54. Въ статьяхъ находятся этнографическія и топографическія данныя.
864. **Исследование причинъ смертности населения по состоя-
денія санитарной карты.** Н. Обручевъ. *Восточный Сборникъ*. 5; стр.
3—40.
865. **Карта Саратовской жел. дороги 1-й участку до Коломны.**
Сост. М. Рудомбе. Изд. М. Неронова. Масштабъ въ дюймѣ 4
версты. М. 1863. Лит. Бахмана.
866. **Карманный планъ С.-Петербурга и его окрестностей.** Соста-
вить по новѣйшимъ свѣдѣніямъ и издать съ дозволеніемъ Военно-
Топографическаго Депо. В. Навашкинъ. Спб. 1863. Т. И. Мар-
кова и К°. 8°. 4 лемм. и 72 стр. и 36 вѣстовъ. Ц. 2 р. 50 к.
867. **Учебный атласъ, содержащій гимназич. курсы.** А. Дорбана.
4-е изд. Спб. 1863. Лит. Брухмана. 8°. 7 картъ. Ц. 1 р. 10 к.
868. **Библиографическій атласъ, какъ пособіе при изученіи свѣдѣній по
исторіи вѣтхаго и новаго завета, составленный по новѣйшимъ би-
блейскимъ картамъ: Никита, Киперта, Шнейдера и Ломети съ
предварительными объясненіями. Священника М. Непрода.** Спб.
1863. Тип. Морскаго Министерства. Въ 11 17 стр. и 9 картъ и
плановъ. Ц. 1 р. 50 к.
869. **Atlas ethnographique des provinces habitées en totalité ou en
partie par des polonais.** Par R. D'Erkert. S.-Petersbourg.
1863. Imprimé a Berlin. f°. 6 картъ.
870. **Краткое поясненіе къ этнографической картѣ сѣверо-зап. Кав-
каза.** М. Венеровъ. *Записки Русскаго Географическаго Обще-
ства*. 2; стр. 87—92.
871. **Указатель, замѣч. статей по Рус. Исторіи, Географіи, Исто-
ріи Рус. Словесности, Археологіи и пр. напеч. въ Русскомъ
Восточномъ Обществѣ за 1856—1862. Русскій Востокъ (8-й годъ, стр. 1—100)**
872. **Каталогъ вѣстимовъ, картъ и плановъ бібліотеки Морскаго
Министерства.** Спб. 1863. Тип. Морс. Министерства. 186.
II и 40 стр.
873. **Библиографическій указатель, вышедшихъ въ 1861 году, въ
Россіи, книгъ и статей по части географіи, топографіи, этно-
графіи и статистики.** Составилъ В. И. Мисловъ. Годъ II третій.
Спб. 1863. Тип. В. Безобразова и Комп. 8°. 166 стр. Ц. 75 к.
(Былъ помѣщенъ въ „Запискахъ Русскаго Географическаго Обще-
ства“. 2; стр. 1—54).
874. **Библиографическій указатель, вышедшихъ въ 1862 г. въ
Россіи, книгъ и статей по части географіи, этнографіи и ста-**
Отдѣлъ III.

- Листини, В. Лешков: *Записки Русскаго Географическаго Общества*. 3 н. 4; стр. 1—68 и 1—64.
875. **Указатель къ русскимъ періодическимъ изданіямъ, съ 1703—1769 г. К. Огородниковъ.** *Жур. Минис. Внут. Дѣл.* 1859. № 5 и 8; стр. 40—78 и 77—106.
- Сюда вошли статьи по предметамъ: *географія, этнографія, статистика, физики, механики, минералогія, геологія, палеонтологія, минералогія, ботаника, зоологія, медицина и исторія.*
876. Дополненіе къ 1-му вып. „Указателя источниковъ для изученія Малорос. края“, А. Лазаревскаго. *П. Ефименко. Черниговскія губ. губ.* 1860. № 9 и 20; 4 стр.
877. **Архивъ для научныхъ свѣдѣній о Россіи** (Archiv für wiss. Kunde Russland). *Сверная Пчела*. 5.
878. **Le tour du Monde**, новый журналъ путешественн. А. Н—ова. *Морской Сборникъ*. 11; стр. 18—18.
879. **Einige Bemerkungen** zu den der Georg. Gesellsch. in Berlin vom K. Russ. General-Lieuten. Blarumberg. übersandten Werken. Von E. v. Sydow. *Zeitschrift für allgem. Erkunde*. Neue Folge, XV. B., 5. Heft.

VI. ЭТНОГРАФИЯ.

1. ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ РОССИЮ.

а) Принадлежность къ славянскому племени.

881. **Русская крѣпка и художественная Этнографія.** *Статья А. Сверная Пчела*. 247.
- Разборъ повѣстей: 1) Казань и 2) Полюкшанъ. А. Н. Тростяго.
882. **Национальность или народность русской земли.** В. Лешков. *Дѣл.* 20.
883. **Деревня Сидицкаго края, въ XVI в.** Н. Словцова. *Пермскій Сборникъ*, т. I. стр. 116—129.

Источникомъ для статьи служили остатки забытыхъ архивовъ Сидицкаго монастыря, гдѣ авторъ, между прочимъ,

наименѣе описаніе старинной семейной жизни въ Соликамскомъ краѣ, нисколько не похожей на современный деревенскій бытъ.

884. Деревня въ Москва въ концѣ XVIII в. (Записки А. Т. Болотова.) *Библиотека для Чтенія*. 1860. №№ 3 и 4; стр. 1—28 и 1—40.

885. Очеркъ домашней жизни великорусскаго народа Н. Н. Костомарова, разборъ Ф. Н. Булаева. *31-е привожденіе Демидовскихъ наградъ*; стр. 129—166.

886. Нѣсколько словъ о разборѣ моего сочиненія: „Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа“, изъ XV и XVII вв. Н. Н. Костомаровъ. *С.-петербургскія ведомости*. 162.

887. Разборъ соч.: „Сказаніе иностранцевъ о бытѣ и нравѣхъ Славянъ“. В. Макушевъ. Ст. II. *Деревя. Известія Архива. Общественнаго*. Т. IV, вып. 3.

Къ № 659 „Указателя“ за 1861 годъ I

888. Изъ старой сибирской жизни. (1746). Д. Кузнецовъ. *Томскія губ. вѣд.* 47.

889. Изъ записокъ матушки моей о прежней Сибири. *Московский Вѣстникъ*. 1860. №№ 4 и 5.

Сообщилъ Н. В. Бергъ. Время введенія записокъ относится къ началу XIX в.

890. Коренное измѣненіе русскаго быта при Петрѣ I. Торжества. П. Петровъ. *Сверное Сіліе*. 7 и 8.

891. Прудковскіе нравы. *Современникъ*. 1860. №№ 7 и 8; стр. 1—40 и 265—282.

Разборъ сочиненія „Записки г. Державина“.

892. Русская преобразованная женщина въ эпоху Петра В. А. С—ина. *Русскій Миръ*. 1859. №№ 29, 30 и 31.

Авторъ при своемъ трудѣ пользовался „Дневникомъ камеръ-юнкера Берхгольца“ и сочиненіемъ Котошникина.

Сообразивъ все нами представленное, говоритъ авторъ, въ заключеніи статьи, мы должны сказать, что образованіе русской женщины, устремилось на одну вышность, заимствованную у европейскихъ аристократій. Оторванная отъ своей прежней почвы, она была перенесена въ блестящее зало, поставлена въ мадрия, и здѣсь то получила понятіе о новой жизни. Вышность блестяла, прельщала глупость въ то же время, незамѣтно ни для кого, извращала понятія, оскорбляла человѣческое достоинство, представляла миръ и

- жизни въ фальшивое стекло, и все это приносило и при-
носить свои горькіе плоды для цѣлаго государства.
893. Записки ливляндца. (Черты нравовъ въ началѣ XIX в.). *Московскія Вѣдомости*. 1859. №№ 65 и 67.
- Изъ соч. «Denkwürdigkeiten einer Livländer's» *Левен-штерна* (1790—1815).
894. Типы народностей въ Россіи. *Иллюстрированная газета*. 25.
895. Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Программа Этнографическаго музея. Спб. Въ тип. В. Безобразова и К°. 1868. 4°. 4 стр.
896. Программа для группировки этнографическихъ свѣдѣній объ украинскомъ народѣ. Киевъ. Тип. Оедорова и Минятова. 1863. 8°. На 2 стр.
897. Изображенія національных типовъ Гейзера. *Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія*. 2; стр. 97—102.
898. Географическо-этнографическій атласъ Риттиха. Разборъ *М. Коллонтай*. *Русскій Инвалидъ*. 268.
899. **H. de Pauly**. Description ethnogr. des peuples de la Russie. St. Petersburg. 1862. (Разборъ). *Zeitschrift für allgem. Erdkunde*. Neue Folge. XIII B., IV und V H.
900. **The nationalities of Europe**. By *R. G. Latham*, in 2 vol. London. 1863. 8°.
- Въ этой книгѣ, вся 1-я часть, на 413 страницѣхъ посвящена этнографіи Россіи.
901. Этнографія Бессарабской области. *А. Зиницъ*. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*. Томъ V; стр. 489 — 586.
- Историческое свѣдѣніе о заселеніи Бессарабской области. Молдаване, великороссіане, малороссіане, поляки, греки, ко-
лошисты, кѣмцы, швейцарцы, болгары, армяне, евреи и
цыгане. Статистическія свѣдѣнія.
902. Кое-что о здѣшней природѣ, жителяхъ и ихъ нуждахъ. *Воло-
годскія губ. вѣд.* 17 и 18.
903. Волынскіе очерки. Первобытъ волынцы. (Матеріалы для исто-
ріи Волыни). *Х. Карнаковскій*. *Волынскія губ. вѣд.* 9.
904. Матеріалы для исторіи и этнографіи Воронежжа, въ началѣ
прошлаго вѣка. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 37.
905. Этнографическіе очерки Воронежской губ. *Селивановъ*. *Во-
ронѣжскій Листокъ*. 1862. №№ 17 и 36 и *Воронежскія губ.
вѣд.* 1863. №№ 9, 23 и 47.

1. О почитаніи дятницы 2. Свадебныя обряды, въ началѣ XIX в., въ Воронежѣ, 3. О народныхъ болѣзняхъ и суевѣрномъ леченіи. 4. Опахиванье. 5. Народныя примѣты я новѣрья.
906. Матеріалы для исторіи и статистики сельскаго воронежскаго населенія, въ началѣ прошлаго вѣка. *Воронежскія губ. вѣд.* 10, 11 и 13.
907. Богучаръ. Нѣкоторыя этнографическія особенности административнаго населенія. — *овъ. Воронежскія губ. вѣд.* 8.
Въ статьѣ помѣщено нѣсколько святочныхъ пѣсень и заговоровъ.
908. Село Патницкое, Бирюченскаго уѣзда. *Ал. Серд—скій. Воронежскія губ. вѣд.* 6 и 7.
Болѣе въ этнографическомъ отношеніи.
909. Слобода Волоконовка. *А. Серд—скій. Воронежскія губ. вѣд.* 5.
Болѣе въ этнографическомъ отношеніи.
910. Обмиравшій. Этнографическій очеркъ. *Селиванова. Воронежскія губ. вѣд.* 41, 42, 43 и 44.
911. Рыбная лодка въ Костромѣ. *А. В. Костромскій губ. вѣд.* 21 и 22.
Статья этнографическаго содержанія.
912. Зинное дѣло. (Картины крестьянскаго житея-бытья одной изъ Подмосковныхъ губ.). Статья *Ө. Г. Денъ.* 51.
913. Покровская катальная гора. (Изъ записокъ объ общественной жизни Москвы, въ XVIII ст.) *И. Забелинъ. Московскія Вѣдомости* 1860. № 32.
914. Годубитинники. Очеркъ изъ жизни Тульскихъ оружейниковъ. *Вл. Соколовъ. Современникъ.* 10; стр. 509—519.
915. Замѣтки о нравахъ жителей г. Мологи. *А. Финотти. Ярославскія губ. вѣд.* 50.
916. Памятники древнихъ обитателей Ярославск. губ. до Европы. *С. Серебрянниковъ. Ярославскія губ. вѣд.* 1859 № 28.
Заключеніе на статью, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ № 11 Ярославскихъ губ. вѣд.
917. Купцы и мѣщане г. Тюмени. *Тобольскія губ. вѣд.* 1861 № 1.
918. Этнографическіе очерки. III. *Sp. Иркутскія губ. вѣд.* 1862. № 51.
См. въ прошлагодишнѣ „Указатель“ № 641.
919. Гражданскіе элементы Иркутскаго края. *Н. В. Шалымовъ. Русское Слово.* 9 и 10.
Очерки быта жителей Иркутска.

920. **Образованіе казачества и вліяніе его на бытъ и нравы жителей ири-Архутинскаго ири.** *Н. Кашинъ. Иркутскіа губ. вѣд.* 1860. № 10; стр. 2—20.
921. **Украинцы давно и теперь.** *А. Скавронскій. Очерки.* 69 и 70. По поводу статей, напечатанныхъ въ „Основѣ“ 1862 г. № 4. и Библиотекѣ для чтенія“. 1863. № 1.
922. **Низовые и верховые Донскіе казаки.** *Донскіа вѣст.* вѣд. 1860. №№ 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 25.
Исторія верховыхъ и низовыхъ казаковъ.
923. **Дворянскіе выборы на Дону.** *Н. Красновъ. Русскій Мір.* 1861. № 64.
924. **Потомки Албазинцевъ (русскихъ, взятыхъ въ плѣтъ китайцами при разрушеніи г. Албазина, въ 1689 г.) въ Пекинѣ.** *К. Скачковъ. Руск. Худож. Листокъ.* 1859. № 2.
925. **Правда объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.** *Оренбургскіа губ. вѣд.* 10, 11 и 20—22.
926. **Замѣтка о Сибирскомъ казачествѣ.** *Томскіа губ. вѣд.* 38.
По поводу вѣд. списковъ окладныхъ Енисейскихъ и Кузнецкихъ книгъ.
927. **Запорожцы и кубекскіе казаки.** *Воскресный досуг.* 9.
928. **По поводу „Живописной Украины“.** *Ф. Харташъ. Современникъ.* 1—2; стр. 147—163.
929. **Голосъ изъ Харилова по поводу ченарокъ и свитокъ.** *Гри. За-любавскій. День.* 11.
930. **Партія на Дону.** *Безтолмстный. Народное Богатство.* 38 и 39.
931. **Передовые и отсталые на Дону.** *Н. Красновъ. Народное Богатство.* 68 и 69.
932. **Замѣтки о малороссахъ и малороссійскомъ языкѣ.** Статья *Р. Н. Воронежскіа губ. вѣд.* 1862. № 17.
933. **Яницкое казачество.** Статья *А. Р. Русскій Вѣстникъ.* 7; стр. 311—336.
934. **Замѣтка о отграниченіи.** (Есть статистическіа свѣдѣнія). *Современное Слово.* 17.
935. **Христорадники въ Москвѣ.** *А. Лавровъ. Современная Анто-логия.* 2.
936. **Сонелковскіе странники.** *В. Лавровъ. Ярославскіа губ. вѣд.* 7.
937. **О раснолѣникахъ въ Ковенской губ.** *П. Н. Корецкій. Па-мятная книжка Ковенской губ.* на 1863-й г.; стр. 1—47.
938. **Пѣчто о Воронежскихъ старообрядцахъ.** Статья *А. Р. Воро-нежскій Листокъ.* 30.

988. **Съ людьми древняго благочестія. М. Стебницкій. Библиотека для чтенія.** 11; стр. 1—64.

О житье бытѣ раскольниковъ.

940. **Взглядъ раскольниковъ на нѣкоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней. Н. Нильскій. Христіанское Чтеніе.** 1 и 2; стр. 27—96—157.

941. **Нѣсколько словъ о жителяхъ Сѣверскаго горнаго завода во время пребыванія ихъ въ зависимости гг. заводоуправляющихъ, а также и по освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ своимъ господамъ. Сѣверскій житель. Пермскія губ. вѣд.** 5.

942. **Замѣтки о бытѣ рабочихъ людей въ Богословскомъ округѣ. А. Орловъ. Пермскія губ. вѣд.** 31.

943. **Нѣкоторые свѣдѣнія относительно жителей и мѣстности Авчининской волости. И—ев. Калужскія губ. вѣд.** 51.

943. **Жизнь въ Амурской станицѣ. Амурскій альбомашевъ. Русскій Вѣстникъ.** 11; стр. 417—451.

944. **Поэзія и проза крестьянской жизни. В—кинъ. Голосъ.** 178 и 230.

945. **Крестьянское волненіе по поводу слуховъ о „жигаряхъ“. С. Н. Челышевъ. Библиотека для чтенія.** 1; стр. 277.

Подъ словомъ жигарей здѣсь подразумѣваются „поджигатели“.

946. **Калѣнки и слѣпые. Калужскія губ. вѣд.** 35.

947. **Московскіе воры. Зритель.** 30 и 31.

948. **Маркитанты. Н. А....евъ. Калужскія губ. вѣд.** 26. (Изъ Памятной книжки).

Такъ величаютъ себя крестьяне Калужской губ., отправляющіеся на заработки въ дальнія стороны Россіи.

949. **Русское Общество въ Парижѣ. М. Стебницкій. Библиотека для чтенія.** 9.

950. **Русское бѣлое духовенство, какъ сословіе. Н. Экземплярскій. Руководство для сельскихъ пастырей.** 28, 32, 34 и 86.

951. **Курьозный обычай. Самарскія губ. вѣд.** 41.

952. **Обычаи и обряды простонародья въ г. Обоинѣ. А. Матвѣевъ. Труды Курскаго Статистическаго Комитета. Вып. 14; стр. 484—506.**

953. **Отмѣненные церковные обряды и чинопослѣдованія временъ патріаршества въ Россіи. Руководство для сельскихъ пастырей.** 23, 28, 35 и 38.

954. **Объ «отпустахъ», совершающихся въ правосл. церквахъ западнаго края Россіи. А. Хойнацкій. Воскресное чтеніе.** 16.

955. **Для собирателей** юридических обычаев. Статья П. М. Журналь Минист. Юстиции. 3; стр. 751—754.
956. **Русская народность** въ ея правахъ, обрядахъ и сказкахъ. А. О. Шепилинъ. Разборъ. М. Родевича. Голосъ. 175.
957. **Нѣчто о старыхъ и новыхъ обычаяхъ.** В. Борисовъ. *Владимирскія губ. вѣд.* 1862. № 3.
958. **Что такое польская народность въ Бѣлорусіи?** *Дѣнь.* 14.
959. **О бѣлорусской народности.** Ф. Подольскій. *Молдавскія губ. вѣд.* 1862. № 22.

По поводу возбужденнаго объ этомъ спора въ журналахъ: „Русскій Вѣстникъ“ и „Дѣнь“.

960. **Очерки стариннаго быта Польши.** Е. П. Карповича. *Современникъ.* б.
961. **Мѣстечко Царства Польскаго.** А. Замойскій. *Сверная Печела.* 83.
962. **Мысли Чеха I. Ранка о полякахъ и русскихъ.** Статья Х. *Дѣнь.* 47 и 49.

Въ статьѣ заключаются также Статистическія данныя о народонаселеніи и пространствѣ Россіи.

963. **La nationalité polonaise et la nationalité russe** (Article de la Quarterly review). *Revue britannique.* 1863. № 8. pp. 259—320.
964. **О разселеніи племенъ западнаго края Россіи.** М. Колосовъ. *Дѣнь.* 20.

По поводу изданнаго г. Эркертомъ (на франц. яз.) этнографическаго атласа областей, населенныхъ сплошь или отчасти поляками. Сказано въ общемъ собраніи географ. общ. 8 мая, 1868.

965. **Бессарабскіе болгаре и управляющій ими комитетъ** Статья Х. *Дѣнь.* 50.
966. **Die Bulgaren-Colonien in Bessarabien.** (Koeppen). I. Altmann. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* V-er B. 1855.
967. **Русское племя въ Венгріи.** А. Транкаси. *Соврем. Мѣсячникъ.* 40 и 44.

Составлено по соч. «Die Ungarischen Ruthenen, von Biederman. Jäsbuk. 1862.

б) Этнографія инородцевъ, обитающихъ въ Россіи.

968. **Иновѣрцы въ Волынской губ. Ө. Китченко. Вѣстникъ юго-зап. Россіи.** 11, (май) и 4 (окт.); стр. 43—87 и 30—45.
I. Римскіе католики. II. Евангелики. III. Евреи. IV. Карайимы. V. Магометане.
969. **Рижскіе нѣмцы и евреи. Виленскій Вѣстникъ.** 30.
970. **Кое-что объ остзейцахъ. Meklenburg in Kurland. Von Otto von Rutenberg. Leipzig. 1863. О. М—скій. Библіотека для чтенія.** 5.
971. **Вильно, Рига, Псковъ. (Очерки обыденной жизни литовцевъ, нѣмцевъ и русскихъ, въ сѣверо-западной части Россіи. Н. Покровский. Сѣверная Пчела.** 319, 322, 323 и 324.
972. **Очеркъ быта латышей казенной деревни Езерникъ, Люцинскаго уѣзда. (Съ натуры). А. Сементовскій. Витебскій губ. вѣд.** 43.
973. **Жмудь Ковенской губерніи. П. Мусатовичъ. Дѣлъ.** 45.
974. **Молдаванская дѣвушка. Иллюстрированный листокъ.** 62.
975. **Внутренній и вѣншній бытъ жителей Бессарабіи. А. Заичукъ. Бессарабскія обл. вѣд.** 21.
1. Молдаване.
976. **Домашній бытъ болгаръ. Бессарабскія обл. вѣд.** 23—24.
977. **Краткій взглядъ на древнѣйшую исторію Румынь. Статья А. Х. Бессарабскія обл. вѣд.** 23—24 и 25.
978. **Ueber Kalewa und Kalevingen. А. Schiefner. Mélanges russes. T. IV, livr. 3., p. 255—267.**
979. **Кофейня въ Карасубазарѣ Иллюстрир. газетъ.** 13.
980. **Объ отношеніяхъ армянъ къ логайцамъ, въ окрестностяхъ Кизляра. Гамза Реджебъ. Волга.** 7.
981. **Праздникъ Суръ-Хачъ и армянское гулянье въ Нахичевани на Дону. Статья Х. Сѣверная Пчела.** 317.
Этотъ праздникъ приходится въ іюль. Суръ-Хачъ, въ переводѣ, значитъ праздникъ св. креста.
982. **Повѣнцѣніе корелъ, ихъ домашній и общественный бытъ, повѣрья и преданья. А. Смоликовъ. Олонекскія губ. вѣд.** 9, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 29, 30, 33, 36, 37, 38, 39 и 41.
983. **Очеркъ Кемикаго уѣзда. К. Сибирцевъ. Архангельскія губ. вѣд.** 50, 51 и 52.

Въ статьѣ есть кое-что о лопаряхъ.

Отдѣлъ III.

9

984. **Самоѣды.** *Воскресный досуг.* 5.
985. **Das Menschenwesen, die Renn-thierstucht und Gewerbsthätigkeit der Samojeden der Mesenschen Tundra.** Nach d. russ. von W. Islavin. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde. Neue Folge.* X B. 1 und 2 Heft.
986. **Ein Winter in Lappland.** *S.-Petersb. Unterhaltungsblatt.* 1861—62
987. **Записка о Евреяхъ Г. Р. Державина.** *Архивъ Н. Калачева.* 1860—1861. № 4; стр. 60—84.
- Въ подлинникѣ она озаглавлена: „Мнѣнія сенатора Державина, объ отвращеніи въ Вѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго обузданіемъ корыстныхъ промысловъ евреевъ, о ихъ преобразованіи и о прочемъ“.
988. **Прошедшій бытъ Евреевъ въ Польшѣ и Юго-западной Россіи,** на основаніи конституцій и распоряженій польскаго правительства. *Ф. Корнаковскій. Волинскія губ. вѣд.* 21—23.
989. **Еврейскій вопросъ въ Россіи.** *Голосъ.* 132, 135, 142, 174, 188 и 189.
990. **Вопросъ о Евреяхъ,** по отзывамъ журналовъ 1862. *Кіевскія справк.* вѣд. 2.
991. **Пренія по вопросу о Евреяхъ.** *Ст. Кривети. Бессарабскія обл. вѣд.* 5 и 6.
992. **Европъ въ „статьѣ г. Попова“.** *Вѣстникъ, Рига, Псковъ, въ №№ 319 и 321 „Сѣв. Пчелы“.* А. Ландау. *Сѣверная Пчела.* 336.
993. **По еврейскому вопросу.** *Н. Гулаш. Барисавскія Вѣдомости.* 143.
994. **О средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ.** Соч. г. Хвольсона. Разборъ В. Гена. *31-е присужденіе Демидовскихъ наградъ;* стр. 170 — 177.
995. **Замѣтки на статью энциклопедическаго словаря, подъ названіемъ: Евреи.** Г. В. Хитровъ. *Духовный Вѣстникъ.* 10 и 11; стр. 273—298.
996. **Письма о ковенскихъ Евреяхъ.** *Сѣверная Пчела.* 152.
997. **Взглядъ на состояніе и значеніе Евреевъ въ Гродненской губ.** Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненская губ. Сост. П. Бобровскій. Ч. 1-я; стр. 845—866.
- *998. **Еврейскій вопросъ.** Политическая проповѣдь *Максимъ.* Спб. 1863. Тип. Депар. Внѣшн. Торговли. 16°. 34 стр. (Отд. оттискъ изъ „Бирж. Вѣд.“ №№ 38 и 39).

999. **Евреи въ Харьковѣ.** *И. Якубъ. Прибавленіе къ Харьковскимъ губ. вѣд.* 6.
1000. **Гааръ-Гасеферъ,** Трактатъ о Карантинѣхъ. Соч. *И. Бенъ-Левин-зона.* Одесса. 1863. Ст. *К. Гаузера. Одесскій Вѣстникъ.* 103.
1001. **Родство кавказскихъ племенъ восточнаго Кавказа.** *Ставропольскія губ. вѣд.* 9, 10 и 11.
Извлеченіе изъ статьи, помѣщенной въ „*Monat. Ann. des Voyages*“ 1859. Avril.
1002. **О Каранагайской степи и кочующихъ на ней племенахъ.** *А. Рудановскій. Кавказ.* 48, 49, 50, 51 и 52.
1003. **Нѣсколько словъ о военномъ и гражданскомъ устройствѣ Чечни и Дагестана, въ правленіе имама Шамиды.** *И. Пржевальскій. Кавказ.* 62.
1004. **Черкесы, казаки и абахе.** Статья *Ф. Русскій Вѣстникъ.* 12; стр. 847—865.
1005. **Чечня и чеченцы.** *Ставропольскія губ. вѣд.* 12.
1006. **Мюридизмъ и газаватъ въ Дагестанѣ, по объясненію Шамиды.** *А. Румовскій. Русскій Вѣстникъ.* 12; стр. 646—686.
1007. **Начало мюридизма и первый ниямъ.** (Изъ неопубликованныхъ записокъ). *Ставропольскія губ. вѣд.* 1 и 2.
1008. **Второй ниямъ Гамазатъ Бекъ.** (Изъ неопубликованныхъ записокъ). *Ставропольскія губ. вѣд.* 5.
1009. **Мюридизмъ и газаватъ по объясненію Шамиды.** *А. Румовскій.* Тифлисъ. 1863. Въ тѣхъ Главѣ, Упрѣд. нѣмѣхъ, дѣлакъ. 8°. 70 стр.
1010. **Die Bergvölker der Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen.** (Разборъ). *Записки Им. Русскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 1—51.
1011. **Die Pschawen und Chewsuriel im Kaukasus.** *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* Neue Folge. II-er. B. 1-es H. Переведено изъ Записокъ Кавказскаго Общества Русскаго Географическаго Общества. 1853. № 3.
1012. **Ausführlicher Bericht ueber des General Baron Peter von Uslar Abchasische Studien.** Von *A. Schiefner. Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences.* VII serie. T. VI. № 12, v. VIII et 61.
1013. **О Гуннахъ Дагестана, г. Лазаревъ.** *Кавказ.* 1859. №№ 34, 36 и 39.

Слѣдующія 3 положенія составляютъ основаніе статьи: 1) что Дагестанъ, въ 1-хъ вѣкахъ христіанства, былъ извѣстенъ

преимущественно подъ общимъ именемъ Гунны, 2) что еще, въ языческой древности, во времена Кира и Дарія Истаспа, назывался тѣмъ же именемъ и 3) собственно Гунны были задербентскіе поморяне—одинъ изъ 12 народовъ Дагестана, жившихъ отъ границъ Албаніи до Терека или города Варачана.

1014. **Замѣтки** на ст. о Гуннахъ Дагестана г. Ягубъ-бека Лазарева. *Н. Бактамовъ. Кавказъ. 1859. № 85.*

1015. **Матеріалы** для исторіи Ойратовъ и ихъ письменности. *Ю. Лыткинъ. Астраханскія губ. вѣд. 1859. №№ 32 и 33. 1861. №№ 8, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 26, 27, 28; 29 и 30.*

1016. **Бѣглыя** замѣтки объ инородцахъ Казанской губ. *Воля. 36.*

1017. **Замѣтки** о Черемисахъ, проживающихъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губ. *Г. Городской. Пермскія губ. вѣд. 1862. №№ 28 и 29.*

Рожденіе.—Имя.—Трудъ, искусство и одежда.—Голосъ.—

Цѣломудріе и честность.—Воронба и суевѣріе.—Пѣсни и поэзія.—Свадьбы.—Разводъ.—Праздники.—Новый годъ, масленица, пасха, ага-байрамъ, прогнаніе шайтана, сабантуй, семикъ, общее богомолье, злые духи.—Похороны.—Поминки.—Присяга.—Общее замѣчаніе.

1018. **Замѣтки** о ветлужскихъ Черемисахъ. *О. Троицкій. Нижнегородскія губ. вѣд. 19 и 20.*

1019. **Изъ замѣтокъ** о Черемисахъ Казанской губ. *С. Вурманскій. Православное Обозрѣніе. 9; стр. 38—41.*

1020. **Ueber** die Religion der heidnischen Tscheremissen im Gouvernement Kasan. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde. Neue Folge. III-er B.*

Изъ Вѣстника Географич. Общества. Статьи К. Вишневскаго.

1021. **О нравственныхъ** качествахъ племенъ, населяющихъ Пермскую губ. *И. Рябовъ. Пермскія губ. вѣд. 1862. № 45.*

1022. **Слѣды** чуждскихъ жилищъ въ Ильинскомъ селѣ, Соликамскаго уѣзда. *Г. Бодановъ. Пермскія губ. вѣд. 1862, № 41.*

1023. **Краткій этнографическій очеркъ** Мещеры. *В. Акуловскій. Пензенскія губ. вѣд. 1862, №№ 24 и 27.*

Обычаи, обряды и суевѣрія. Свадебные обряды. Обряды слѣдующія за рожденіемъ и похороны. Обряды при поимовеніи умершихъ. Поминки въ Дмитріеву субботу. Народные праздники Озятъ-пури (моленіе за уборку хлѣбовъ)

- 15 сент. Великъ-бова (мордовское пиво). Повѣрья, примѣты и народныя леченія.
1024. Башкирская бурзянская волость. А. Икнатовичъ. *Архивъ Н. Калачова*. 1860—61. кн. 5; стр. 48—64.
1025. Записки Башкира о Башкирахъ. Назаровъ. *Современникъ* 11; стр. 57—84.
1026. Нисѣма изъ Башкиріи. Статья В. Г. Свѣрная Пчела. 41.
1027. Калмыцкіе улусы. Костенковъ. *Астраханскія губ. вѣд.* 15 и 16.
1028. Леченіе болѣзней у Калмыковъ-алтайцевъ. *Вербницкій. Томскія губ. вѣд.* 24 и 25.
1029. Цыгане. *Воскресный досугъ*. 83.
1030. Инородческіе приходы С. Нурминскаго. *Православное Обозрѣніе*. 11; стр. 243—263.
1031. Сибирскіе инородцы. *Народное Божество*. 203, 205, 208, 211, 213, 216 и 219.
1032. Изъ записокъ забайкальскаго миссіонера. Іеромонахъ Мелетій. *Христ. Читаніе*. 8; стр. 526—544.
1033. Записки алтайскаго миссіонера, іеромонаха Дометіана (за 1861—62 г.). *Стражники*. 11.
1034. Свидѣнія объ Алтайской духовной миссіи, за 6 лѣтъ, начальника миссіи Ст. Ландышева. *Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ*. 2. Москва. Тип. В. Готье. 1863. 8°. 34 стр.
1035. Забайкальская миссія. *Иркутскія епарх. вѣд.*
1036. Записки служащаго въ Урсудскомъ станѣ, Алтайской духовной миссіи, іеромонаха Смарагда, за 1862 г. *Стражники*. 10.
1037. Записки миссіонера Кузнецкаго отдѣла Алтайской миссіи. В. Вербницкій. *Православное Обозрѣніе*. 2; стр. 143—161.
1038. Удальнская женская община новокрещенныхъ на Алтаѣ. *Томскія губ. вѣд.* 32 и 36.
1039. Бирюсы. Кн. Н. Костровъ. *Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*; кн. 6; стр. 126—131.
- Небольшое племя сибирскихъ инородцевъ Минусинскаго края.
1040. Врачебныя средства, употребл. въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ инородцами Алтайскаго края. *Газета для сельскихъ хозяевъ*. 10.
1041. Тюрунъ-музыкай, происхожденіе разноцвѣтныхъ камней и пастѣкомыхъ. В. Вербницкій. *Томскія губ. вѣд.* 27.
1042. Кайбалы. Кн. Н. Костровъ. *Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*; кн. 6; стр. 109—118.

- Кайбады, небольшое племя кочевых инородцевъ, обитающихъ въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи.
1043. Якуты и Тунгузы. *Иллюстрація*. 253.
1044. Объ Остякахъ, Тунгусахъ и пр. инородцахъ Енисейскаго округа. М. Брюшанкинъ. *Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*, кн. 6; стр. 39—87.
1045. Очульскіе и Тутурскіе Тунгусы, въ Верхоянскомъ округѣ. П. Кларкъ. *Записки Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества*, кн. 6; стр. 87—97.
1046. Эдь-гинг-га, старшина амгуискій и племянникъ его Омп-тунг-га. (Изъ Тунгузовъ). *Иллюстрація*. 266.
1047. Медвѣдь и тигръ на Амурѣ. *Слав. Почта*, 75.
Изъ этнографіи Гилляковъ.
1048. *Études sur la race nordaltaïque*. E. Beauvois. *Revue orientale*. Paris, 1863. V-ème année. № 50.
1049. Краткій обзоръ писателя XIII в. Кыракосы-Гандзавецы о Монголахъ. *Русское Слово*. 1860. № 6; стр. 108—124.
Извлеченіе изъ соч., подъ этимъ заглавіемъ, на армянскомъ языкѣ, вышедшей въ Москвѣ, въ 1858 г. Авторъ этого сочиненія былъ долгое время въ плѣну у этихъ дикихъ варваровъ, и потому рассказываетъ о нихъ довольно подробно.
1050. Взглядъ на происхожденіе и переходъ въ подданство Россіи, кочующихъ за Байкаломъ, хориинско-агинскихъ Монголо-бурятъ, съ краткимъ очеркомъ вторженія и распространенія между ними ламайской пропаганды. Составлено на основаніи рукописныхъ легендъ, разсказовъ стариковъ, пѣсень и кой-какихъ официальныхъ бумагъ. *Стуковъ. Иркутскія губ. вѣд.* 1859. № 33.
1051. О крещеніи Монголо-бурятъ Тункинскаго инородческаго вѣдомства въ Иркутской губ. *Иркутскія губ. вѣд.* 1859. № 2.
1052. Забайкальская миссія. *Духовная Бесѣда*. 3 и 8.
Въ статьѣ говорится о Бурятахъ.
1053. Буряты. *Воскресный досугъ*. 44.
1054. О числѣ Бурятъ въ Иркутской губ. *Народное Божество*. 71.
1055. Начало будизма у хориинскихъ Монголо-бурятъ. *Стуковъ. Иркутскія губ. вѣд.* 1859. № 43 и предыдущ.
1056. Народный праздникъ въ Монголіи. (Надамъ долонъ-хошуней или праздникъ 7 родовъ. Я. Шимардое. *Славянскія Вѣсти*. 7.
1057. Маньджушри (Буддическое божество). Г. Стуковъ. *Отчетъ*

о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, за 1863 г.; стр. 42—48.

1058. **О буддизмѣ** по монгольскимъ источникамъ. П. А. Орловъ. *Прибавленіе къ Иркутскимъ епарх. вѣд.* 34.

1059. **Отвѣтъ** на возрѣженіе П. К. Стукова противъ ст. о буддизмѣ. П. А. О. *Иркутскія епарх. вѣд.* 41.

1060. **О буддизмѣ** по монгольскимъ источникамъ. П. А. О. *Иркутскія епарх. вѣд.* 43.

1061. **Колонны и ихъ промышленность.** *Иллюстриров. газета.* 19.

1062. **Выписка** изъ журнала Кенайскаго миссіонера, игумена Николая. Съ сент. 1858 — 1862 г. *Творенія св. отцев.* 4; стр. 463 — 494.

Кенайцы—племя въ Русской Америкѣ.

1063. **Land und Leute im russ. Amerika.** Nach dem russ. „*Morskoj Sbornik*“ 1862, № 1, bearb. von H. Ritter. *Zeitschrift für allgem. Erdkunde.* Neues Folge. XII B. IV u V Heft.

1064. **Ethnographische** Skizzen über die Völker der Russ. Amerika, von H. J. Holmberg. *Acta Societatis Scientiarum Fennicae.* Helsingfors 1863. Tomus VII, p. 35—102.

2. ЭТНОГРАФІЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

1065. **О племенахъ** земнаго шара. *Самообразование.* 1, 2, 3 и 4; стр. 260 и IV.

Теорія происхожденія породъ.—О времени существованія человѣческаго рода.—О раздѣленіи породъ.—Монгольскія породы.—Китайцы.

1066. **Американская, индѣйская и жѣдно-красная порода.** *Самообразование.* 5; стр. 5—80.

1067. **О древнѣйшихъ** обитателяхъ Европы. К. М. Беръ. *Записки Им. Русскаго Географическаго Общества.* 1; стр. 1—21.

1068. **Словенцы.** Д-ръ Клушъ. *Русская Бесѣда.* 1859. № 1 и 2; стр. 87—120 и 95—126.

1) Очеркъ исторіи ихъ словесности. А. Языкъ и грамматика. В. XVI вѣкъ. С. XVII и XVIII вѣкъ.

1069. **Сербы.** *Воскресный досугъ.* 41.

1070. **Выписка** изъ книги: Сербія и Сербы. Соч. В. Дентова. Лондонъ. *Дешъ.* 22, 23, 34, 36, 37 и 38.

1071. **Походы** Викинговъ, государственное устройство, *правы и обы-
чаи* древнихъ Скандинавовъ. Соч. *А. М. Стрингольма*. Пере-
ведъ съ нѣмецкаго А. Шемякинъ. Съ приложеніями и прини-
чаніемъ нѣмецкаго переводчика *К. Ф. Фриша*. *Чтенія въ Об-
щество Исторіи и Древностей Россійскихъ*. 1859. № 3 и 4; стр.
1—142—298 и 1860, №№ 1—4; стр. 1—94—216—290—360.
1072. **Греческіе** національные костюмы. *Иллюстриров. газета* 13.
1073. **Характеръ** католическаго праздника въ память 1000-лѣтія
св. Кирилла и Меодія. Статья *П. А. Спбурскія Вѣдомости*.
135 и 137.
1074. **Фламандскія** игры. *Иллюстриров. газета*. 24.
1075. **Празднованіе** Рождества Христова у Сербовъ. *Иллюстра-
ція*. 261.
1076. **Черногорія** и ея обитатели. *Вокругъ Свѣта*. 4.
1077. **Мексиканцы**. *Вокругъ Свѣта*. 4.
1078. **Цыгане** Венгріи и Семигоріи. *Вокругъ Свѣта*. 5.
1079. **Одежда** швабцевъ. *Вокругъ Свѣта*. 6.
1080. **Молитвы** Брамина у Ганга. *Вокругъ Свѣта*. 6.
1081. **Мормоны**. *Природа и Землеводствіе*. 1; стр. 1—32.
1082. **Эскимосы**. *Вокругъ Свѣта*. 8. **Мафры**. *Вокругъ Свѣта*. 8.
Нубійцы. *Вокругъ Свѣта*. 10.
1083. **Бухарцы**. *Воскресный досугъ*. 47.
1084. **О** распространеніи на Востокъ секты Ансаун. *Самообра-
зованіе*. 5; стр. 5—29.
1085. **Персидскій** праздникъ наурацъ. *Иллюстрація*. 260.
1086. **Дерсимскіе** Курды. Письмо изъ Трапезунда. *Записки Им-
перскаго Географическаго Общества*. 1; стр. 5—12.
1087. **Марокко** и его жители. *Самообразование*. 4; стр. 253—287.
1088. **Новый** годъ въ Китаѣ. *Г. О. Поповъ. Спб. Вѣдомости*. 53.
1089. **Недѣля** въ китайской кумирнѣ, въ окрестностяхъ Пекина.
Современникъ. 6.
1090. **Медицинскій** приказъ въ Китаѣ. *Корнѣевскій. Протоколы за-
сѣданій Общества русскихъ врачей*. 2.

3. СВАДЕБНЫЕ И ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ.

1091. **Этнографическая** замѣтка *П. И. Гундобинъ. Владимірскія
уб. вѣд.* 1862. № 11.

Эта замѣтка относится къ свадьбѣ.

1092. Вологодская свадьба. В. А. Александров, Библиотека для чтения. 5 и 6 (въ приложеніи).
1093. Свадебные обычаи бобровскихъ крестьянъ. Кар—тъ. Воронежскія губ. езд. 34, 35 и 37.
1094. Свадьбы крестьянъ Мещовскаго уѣзда. Н. Ламстри. Памятная книжка Калужской губ. на 1862—63 г.; стр. 204—219.
1095. Крестьянскія свадьбы въ Малоярослав. уѣздѣ. А. Толмачевъ. Тамъ же, стр. 219—232.
1096. Крестьянскія свадьбы въ глуши Галичскаго уѣзда. А. В. Травинъ. Костромскія губ. езд. 6.
1097. Крестьянская свадьба въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губ. А. Николаевъ. Северная Пчела. 209 и 210.
1098. Общественныя увеселенія. Свадьбы у при-Нѣманскихъ бѣлоруссовъ, у полѣшуконъ и бужанъ (русиновъ). Похороны, поминаленіе обѣ умершихъ (дѣды). Дожинки. Праздники купанья. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненская губ. Сост. П. Бобровскій. Ч. 1-я; стр. 826—845.
1099. Свадебные обычаи въ Мишковской волости Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ. В. Макарьевскій. Олонецкія губ. езд. 1 и 2.
1100. Свадебные обряды въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. А. Н. Зыряновъ. Пермскія губ. езд. 1862. № 30, 32, 47, 50 и 51.
1101. Описаніе свадебныхъ обрядовъ государственныхъ крестьянъ Чердынскаго уѣзда, сѣлъ Юрлы и Юна и состоящихъ въ приходахъ и деревняхъ. И. Шерстобитовъ. Пермскія губ. езд. 45, 46, 47, 48 и 49.
1102. Свадебные обычаи и обряды жителей села Трикощевки и другихъ селеній Мелитопольскаго уѣзда. Таврическія губ. езд. 25 и 26.
1103. Свадебные обряды у крестьянъ Вилькомирскаго уѣзда. Слб. Вѣдомости. 147.
1104. Очерки стараго быта Польши. Польскія новѣсти. Волокитства и смотринны въ XVI и XVII вв. (Съ польскаго). Северная Пчела. 144 и 145.
1105. Похороны и поминаны. К. Петровъ. Олонецкія губ. езд. 15 и 16.
1106. Христианскіе поминки (въ Саратовской губ.). Статья В. С. Руководство для сельскихъ пастырей. 6.

4. ПРАЗДНИКИ, ПТРИЦА И НАРОДНЫЯ ГУЛЯНЬЯ.

1107. **Земля ниянница.** *А. С. П...овъ. Девъ. 27.*

Подъ этимъ названіемъ въ г. Кунгурѣ, Пермской губер-
ніи извѣстенъ Духовъ день.

1108. **Обычай христіанъ предъ праздникомъ Рожд. Христова и во
время святокъ.** *Е. Струмиленіе. Подолскій епарх. вѣд. 1.*

1109. **Святки въ Острогжскомъ уѣздѣ.** *М. Чернышъ. Воронежскій
Листокъ. 1862. № 27.*

Въ ст. помѣщены вѣсткы.

1110. **Русскія святки.** Воспоминаніе о прошломъ. *Воскресный де-
шевъ. 50.*

1111. **Вербное воскресенье въ Москвѣ въ XVII ст.** *Ю. Шрейеръ.
Модный магазинъ. 1862. № 8; стр. 189—190.*

1112. **Народныя балы (вечера, вечерницы).** *Современное Слово.
38 и 39.*

Историческія данныя о народныхъ балахъ.

1113. **Родительская суббота** Нравоописательныя очерки. *Н. А.
Потькинъ. Русское Слово. 5.*

1114. **Новый годъ въ древней церкви.** *Духовная Бесѣда. 1.*

1115. **Этнографическіе очерки.** S—п. *Иркутскія губ. вѣд. 15 и 16.
Ильинъ день.*

1116. **Радованица.** Картины съ натуры. *Мих. Ф.—в. Народное
Богатство. 79.*

1117. **Радоница или радуница.** *А. К.—изъ. Зритель. 14.*

1118. **Красная горка и Май.** *А. Косаткинъ. Зритель. 16.*

1119. **Пожинки.** *І. Сперанскій. Прибавленія къ Тамбов. епарх.
вѣд. 24.*

1120. **Семигъ.** *А. Косаткинъ. Зритель. 18.*

1121. **Вьюнство въ Мордвиновской волости (Гороховецкаго у.).** *А.
Веселовскій. Владимірскія губ. вѣд. 41.*

Это обыкновеніе ведется въ Мордвиновской волости го-
тари, оно заключается въ томъ, что въ назначенную субботу
собирается партія крестьянской молодежи, отъ 5—15 чело-
вѣкъ, еще до солнечнаго восхода, и начинаютъ окликать
сначала *молодыхъ* своей деревни (если они есть), а потомъ
переходятъ въ другія деревни, не пропуская ни одной мо-
лодой четы не окликанною. Сущность оклички состоитъ въ
пѣсняхъ, поскѣ каждаго двухъ строчковъ *мужской привѣтъ*—
вьюнецъ молодой, вьюница молодая.

1122. **Коляда** въ Судогодскомъ и Владиміренскѣхъ уѣз. 1) Въ Арсмакитѣ, Судогод. у. 2) Въ Вардановскѣхъ починкѣхъ, въ Владим. у. 3) Въ селѣ Добромъ. *Владиміренскія губ. вѣд.* 1.
1123. **Медвѣдь** и его вожаки. *Воскресный досуж.* 18.
1124. **Матросики.** (Пѣсни ихъ и игры). *Жн. Вс. Доморудск. Кронштадтскій Вѣстникъ.* 92.
1125. **Празднества** древняго Новгорода. *Г. Кутріловъ, Новгородскія губ. вѣд.* 1859. № 1; стр. 2—9.
- Крестные ходы, мѣстные праздники и другія церковныя торжества древняго Новгорода.
1126. **Чего** стоятъ крестьянскіе праздники. *Управляющій. Смоленскія губ. вѣд.* 47.
1127. **Дѣтскія** игры въ Омолецкой губ. *Я. Петрова. Учитель;* стр. 241, 395, 732, 785 и 1109.
1128. **Дѣтскія** игры въ Костромской губ. *В. Воеводинъ. Учитель;* стр. 931.
1129. **Историческіе очерки** народнаго міросозерцанія и суевѣрія. (Православнаго и старообрядческаго). *Журналъ Мисіон. Народнаго Просвѣщенія.* 1, 3, 4, 6 и 7; стр. 1—73, 1—19 и 75—92.

1) Вліяніе библейско-византійскаго ученія объ ангелахъ и святыхъ на народное міросозерцаніе (приложеніе I. Заговоры, извлеченныя изъ рукописей старообрядческихъ. III. Отрывки изъ легендъ, взятыя изъ соловецкихъ рукописей и пр.

5. ПРЕДАНІЯ, ПОВѢРЬЯ, ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, РЕЛИГІОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ, МИФОЛОГІЯ, ДЕМОНОЛОГІЯ И ПР.

1130. **Народныя** преданія въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. *Олонецкія губ. вѣд.* 41, 46 и 50.
- III. Набѣги финновъ и шведская война. IV. Рудокопны, кузницы, смолокурныя ямы. V. Богатыри. VI. Разбойники. Чудъ, яны и ямичники.
1131. **Урочище** Черный Яръ. *Н. Анурьевъ. Восточный Листокъ.* 1862. № 23.
- Здѣсь разсказывается преданіе.
1132. **Народное** преданіе о мученіяхъ Пугачева. *Полное. Воронежскій Листокъ.* 1862. № 27.
1133. **Новоземское** преданіе. Соловецкіе страданія. *В. Мавровъ. Воля.* 1.

1134. **Новоляжскія преданія.** *У. К. Волд.* 1862. № 103.
1135. **Преданіе о названіи источника Паника.** *І. Реморосъ. Тамбовскія спарх. вѣд.* 7.
1136. **Источникъ Паника,** близъ бывшаго г. Кадома, Тамбов. губ., Темниковскаго у. *М. Кадомскій. Тамбовскія спарх. вѣд.* 1861, № 19.
1137. **О 12 мѣсяцахъ.** Славянское преданіе изъ окрестностей третицкихъ. *М. Стебницкій. Сѣверная Пчела.* 91.
1138. **Зяблятая колоколыня.** (Преданіе). *И. К—скій. Воронежскій Листокъ.* 1862. № 85.
1139. **Два древнія преданія,** существующія въ селѣ Горичахъ, Шуйскаго у. *В. Бернсовъ. Владимірскія губ. вѣд.* 1862, № 3.
Первое изъ этихъ преданій о птицахъ съ желѣзными носами; второе—разсказъ о великанѣ и пыляхъ, т. е. пшеницахъ.
1140. **Чубылаева погила.** (Народное преданіе). *А. Липовъ. Донскія войсковыя вѣдомости.* 1862. № 4.
1141. **Сибирскіе богатыри.** Статья 3. *Иркутскія губ. вѣд.* 2.
1142. **Предразсудки и суевѣрія** приалтайскихъ крестьянъ. *Вербитскій. Томскія губ. вѣд.* 12.
Въ религіозномъ отношеніи, въ домашнемъ хозяйствѣ, въ леченіи болѣзней.
1143. **Чортовъ курганъ.** Рыльская легенда. *И. Мечъ. Труды Курскаго Статистическаго Комитета.* Вып. 1-й; стр. 558—562.
1144. **Народныя повѣрья** о нѣкоторыхъ священныя лицахъ и событіяхъ, соединяемые съ праздниками въ честь ихъ. *А. Громяковскій. Руководство для сельскихъ пастырей.* 16, 17, 25, 26 и 43.
1145. **О повѣрьяхъ и суевѣрныхъ обычаяхъ** въ Острогонскомъ у. *М. Черницкій. Воронежскій Листокъ.* 1862, № 38.
1146. **О повѣрьяхъ и предразсудкахъ** жителей нѣкоторыхъ селеній Бердянскаго у. *Таврическія губ. вѣд.* 14 и 15.
1147. **Домашній бытъ, суевѣрія, и предразсудки** поселятъ Гродненской губ. *Матеріалы для географіи и статистики Россіи.* Гродненская губ., составилъ П. Бобровскій. Ч. 1-я; стр. 820—826.
1148. **Народныя повѣрья и суевѣрія** въ Озонецкой губ. Статья П. Р. *Памятная книжка Олонецкой губ. на 1864 г.*; стр. 191—209.

Разказы о лѣсовникахъ и водяникахъ, домовникахъ, баенникахъ, дворовникахъ и ригаичникахъ.

Чрезвычайно любопытно повѣрье о ихъ происхожденіи: „По досюльскому окаянъ морю плавало два гоголя: одинъ бѣлъ гоголь, а другой чернъ гоголь. И тыни двумя гоголями плавали самъ Господь Вседержитель и сатана. По Божью велѣнію, по Богородицину благословенію, сатана выдвинулъ со дна моря горсть земли. Изъ той горсти Господь то сотворилъ ровныя мѣста и пустыня поля, а сатана понавѣлалъ непроходимыхъ пропастей, щельевъ и высокихъ горъ. И ударилъ Господь молоткомъ въ камень и создалъ силы небесныя; ударилъ сатана въ камень молоткомъ и создалъ свое воинство. И пошла между ними великая война: по началу одолѣвала рать сатаны, но подѣ конецъ взяла верхъ сила небесная. И сверзилъ Михаилъ Архангелъ съ небесъ сатанино войство, и падало оно на землю въ разныя мѣста; которые пали въ лѣса, стали лѣсовниками, которые въ воду—водяниками, которые въ домъ — домовниками; нныя упали въ баню и сдѣлались баенниками, нныя во дворахъ — дворовниками а нныя въ ригахъ — ригаичниками.

1149. Мѣстныя суевѣрія и предрасудки. Прот. Яковскаго и Архим. Модеста. *Литовскія епарх. вѣд.* 21 и 22.
1150. Примѣръ суевѣрія отъ простоты. П. Соколовъ. *Прибавленіе къ Тамбов. епарх. вѣд.* 1862; стр. 350.
1151. О суевѣріи въ крестьянскомъ сословіи. П. Балкашскій. *Народное Богатство.* 58 и *Грамоты.* 5.
1152. О суевѣріяхъ простаго народа. *Калужскія губ. вѣд.* 4, 6, 8 и 9.
1153. Яйца, положенныя курами въ день Благовѣщенія. И. И. Ждановъ. *Свѣ. Пчела.* 81.
1154. Одинъ изъ случаевъ невѣжества и суевѣрія. П. А. В. *Прибавленіе къ Тамбовскимъ епарх. вѣд.* № 11.
1155. Повѣрья жителей Касьяновской волости, Кадниковскаго у. Статья П. Вологодскія *губ. вѣд.* 85 и 36.
1156. Этнографическій очеркъ. А. Толмачевъ. *Калужскія губ. вѣд.* 45.

Нѣсколько повѣрій крестьянъ Малоярославскаго уѣзда.

1157. О происхожденіи и значеніи суевѣрныхъ народныхъ примѣтъ. *Воскресное чтеніе.* 41.

1158. Суевѣрные замѣчанія простонародья. I. Ремарков. Прибавленіе къ Тамбов. справ. вѣд. 5.
1159. Сельскій пастырѣ въ отношенія къ народнымъ обычаямъ, предрасудкамъ и суевѣрію. Руководство для сельскихъ пастырей. 15.
1160. Чортовы орѣхи. М. Джелаледдин. Воля. 2.
1161. Чадимъ Каспійская нимфа и Чакавъ (растенія) П. Давыдовъ. Воля. 12.
1162. Историко-критическое введеніе въ философію міеологій. Н. Страховъ. Якорь. 1863. № № 4 и 7.
1163. Значеніе міеологій древнихъ народовъ (изъ Ренана). Илюстриров. газета. 20.
1164. Ueber den slavischen Abgott Flins. Von B. Musink. Zeitschrift für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft. 1864. 1-er B. 4 — Heft.
1165. Живые остатки язычества. П. Рубиновъ. Новгородскія губ. вѣд. 19.

О приношеніи въ жертву, предъ начатиємъ сѣнокоса, быковъ, въ селѣ Чуггѣ, Кирпильовскаго уѣзда. О борьбѣ, О лѣшнихъ, водяныхъ и домовыхъ.

1166. Почитаніе среды и пятницы въ древнемъ русскомъ народѣ. Православн. Собесѣдникъ. 1859. № 2; стр. 181 — 198.
1167. Дві чірточки зъ нашихъ русалокъ. Сообщилъ А. В. М—ъ. Черниовскій Листокъ. 10.
1168. Рыбинскія вѣдьмы. Лавровъ. Воля. 46.
1169. Колдовство и идолопоклонство (у восточныхъ народовъ). Вокругъ Сѣпта. 9.
1170. Děva, zlatovlasá bohyně poganých Slovanův, Dr. Hanus. Abhandlungen der k. böhmischen Gesellschaft der Wiss. V Folge, XI Band. S. 259 — 353.
1171. Что сдѣлано и что надо сдѣлать. Голосъ. 69.
- Разборъ: 1) Историческія очерки народнаго міеосознанія, православнаго и старообрядскаго (Журн. Мин. Нар. Просв. 1863. 1). 2) Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древнихъ русск. сказаніяхъ о мірѣ. (Православный Собесѣдникъ. 1861. Ч. I). 3) Древніе прощанники и пустынножителі на сѣверовостокѣ Россіи. (Православн. Собесѣдникъ. 1861. Ч. III).
1172. Объ опакиваніи скота въ Ефремовскомъ уѣздѣ. Н. Цесловскій и А. Б—овъ. Тульскія справ. вѣд. 13 и 15.

Тутъ же помѣщены два слова, сказанные противъ этого
обычая.

1173. **Этнографическій очеркъ. Опахиваніе селеній. П—чій. Калужскія губ. вѣд.** 48.
1174. **Мои встрѣчи съ блаженными въ провинціи. К. А...скій. Воля.** 79.
1175. **Изувѣрство** едвали слыханное. *Душеполезное чтеніе.* 1.
1176. **Святочные гаданья и ворожба. Пермскія губ. вѣд.** 52.
1177. **Гаданья. Е. В—кій. Воронежскія губ. вѣд.** 1862. № 12.
1178. **Поученія о свахъ и о ворожбѣ и гаданіи. Вахтъ Гурьевъ. Страшникъ.** 6; стр. 210—221.
1179. **Спиритизмъ и спириты. Одесскій Вѣстникъ.** 117.
1180. **Сказаніе, кимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога дана и когда памяти ихъ. Сообщ. Д. Шепитомъ. Русскій Архивъ.** 12.
1181. **Опасно вѣрить покрикушамъ и ворожеямъ. М. К. Статья Прибавленія къ Тамбовскимъ епарх. вѣд.** № 18.
1182. **Порча (Очеркъ). Арсентьевъ. Вологодскія губ. вѣд.** 19.
1183. **Новѣйшее юродство. Н. Воронежскія губ. вѣд.** 10.
Здѣсь говорится о вызываніи духовъ.
1184. **Памятники отреченной русской литературы. Собраны и издавалъ Николай Тихомировъ. (Приложеніе къ сочиненію „Отреченныя книги древней Россіи“). Т. I. Спб. 1863. Тип. Тов. „Общ. Польза.“ 8°. 2 нум., XII и 313 стр. Томъ II. М. 1863. Въ Универс. тип. (Катковъ и К°) 8°. 457 и IV стр. Ц. за два тома семь руб.**
1185. **Громовникъ. Рукопись Импер. Вѣнской бібліотеки. А. Пытинъ. Архивъ Н. Калачова.** 1860. № 1; стр. 8—12.
1186. **Травникъ, или изъясненіе травъ, съ познаніемъ ихъ вида, силы и пользы. Искать сякъ травъ нужно на 24-е число іюня. (Изъ Владимірской губ.). Приложеніе 6-е къ газетѣ Народное Божество.**
1187. **Нѣсколько словъ объ О—комъ знахарѣ. Статья В. П. Калужскія губ. вѣд.** 20.
1188. **Краткій обзоръ господствующихъ болѣзней у жителей Волчанскаго уѣзда и нѣкоторыя простонародныя средства, употребляемыя противъ этихъ болѣзней. Ивашковъ. Харьковскія губ. вѣд.** 22.
1189. **Болѣзни простого народа. К. Широва. Одесскій губ. вѣд.** 48 и 49.

1190. **Этнографическіе очерки** Воронежской губ. *А. Селиванов*. Воронежскія губ. вѣд. 1862. № 45.

О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суетѣрномъ леченіи (первые двѣ статьи помѣщены въ Воронежскомъ Листкѣ. 1862. № 36.

1191. **О болѣзняхъ и леченіяхъ** ихъ въ простомъ народѣ Воронежской губ. *М. Поповъ*. Воронежскій Листокъ. 1862. № 26.
1192. **О состояніи** медицины въ нашихъ селеніяхъ. Статья *М. У. Пермскія губ. вѣд.* 1862, № 15 — 16. (Изъ Экон. Зап.)
1193. **Матеріалы** для характеристики народнаго быта. Знахарство въ Чердынскомъ у. *Ив. Шерстобитовъ*. Пермскія губ. вѣд. 27.
1194. **Бабничанье**. *Д. М. Пытуховъ*. Медицинскій Вѣстникъ. 23.
- Такъ называется повиванье дѣтей у крестьянъ сѣв. вост. Россіи.

4. ПРСТОНАРОДНЫЯ СКАЗКИ, ПѢСНИ, ПОСЛОВИЦЫ, ЗАГАДКИ, ЗАГОВОРЫ, ОБРАЗЦЫ НАРѢЧІЙ И НР.

1195. **Основной** элементъ народныхъ сказокъ. *И. Худяковъ*. Библиотека для Чтенія. 12; стр. 35 — 48.
1196. **О современномъ** значеніи народной Словесности. *О. Милеръ*. День. 51.
1197. **Versuch** einer Erklärung des Zusammenhangs finnischer. Sagen mit russischen. Von *Schiefner*. (Schott.) *Archiv für wissensch. Kunde Russl.* 1863. B. XXII. H. IV. s. 608.
- Aus dem Sapiski I. Ak. Nauk.
1198. **Beiträge** zur Verwandtschaft russischer und finnischer Ueberlieferungen, nebst russisch-chinesischem Anhang. *W. Sch.* *Archiv für wissensch. Kunde von Russland.* 1863. B. XXII. H. IV. s. 589 — 594.
1199. **Народныя** сказки, собранныя сельскими учителями. Изданіе *А. А. Эрлевейна*. Москва. 1863. Тип. *О. Б. Мухоморова*. 8°. 167 стр. Ц. 55 к.

1200. **Народныя русскія сказки.** А. Н. *Афанасьевъ*. Вып. VII и VIII (1-е изд.) Изданіе К. Солдатенкова. Москва. 1863. Т. Грачева и К°. 8°. 340 и 684 стр. Ц. 1 р. и 1 р. 50 к.
1201. **Народныя русскія сказки.** А. Н. *Афанасьевъ*. Выпуски I и II. Изданіе 3-е, дополненное. К. Солдатенкова. Москва. 1863. Тип. Грачева и Комп. Печ. съ изд. 1859 г., съ перемѣнами. 8°. 412 стр. Ц. 1 р.
1202. **Сказка о Шибаршѣ, изъ рукописи, относящейся къ 1740 г.** И. *Бллевъ*. *Русскій Архивъ*. 5 — 6.
1203. **Сказки, собранныя въ Екатеринбургскомъ у. Пермскія губ. вѣд.** 45 и 46.
Мышь и воробей. — Братъ и сестра.
1204. **Сказки, записанныя въ Тимскомъ у. Собраны** *Ө. Гудкинъ*. *Труды Курскаго Статистическаго Комитета*. Вып. 1-й; стр. 506 — 518.
1205. **Двѣ зырянскія сказки** П. *Кокшаровъ*. *Вологодскія губ. вѣд.* 37.
1206. **Адскія вѣдомости. (Народный разсказъ).** *Воронежскія губ. вѣд.* 39.
Разсказъ этотъ списанъ со словъ престѣнника Протопопова, села Петина.
1207. **Народныя сказки, собранныя братьями Гриммами.** Перев. съ нѣмецкаго. Кн. 1-я, 2-я, 3-я и 4-я. Спб. Тда, И. Грязурова. 1862. XIV и 498 стр.
Разборъ см. въ Сѣв. Почтѣ. № 56.
1208. **Матеріалы для изученія народной словесности.** *И. А. Худяковъ*. Спб. 1863. Тип. Головина. 8°. 127 стр. Ц. 50 к.
Въ этой книжкѣ помѣщены: I. Смерть Святогорца и Ильи Муромца. II. Два сибирскихъ заговора. III. Народн. стихотворенія противъ взяточничества. IV. Ночь на Ивана Купалу. V. Народныя предсказанія объ урожаѣ. VI. Въ день чаръ (болгар. сказка). VII. Сербскія сказки, А. Николича. VIII. Образцы финскихъ сказокъ.
1209. **Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси.** Составл. *Я. Головацкимъ* и изд. съ предисловіемъ и разн. объясненіями, *О. М. Бодянскимъ*. *Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 3 и 4; стр. 1 — 180 и 181 — 383.
Часть I. Думы былевые и бытвыя.
1210. **Пѣсни, собранныя** П. В. *Бирлевскимъ*. Издаеи Обществомъ

Любителей Россійской Словесности. Вып. 5. Москва. 1863. Тип. Бахметева.

Пѣсни былевны: I. Новгородскія. II. Княжескія. 8°. 190 стр. Приложенія — CXLIH и 4 ненум. стр. Указатель въ наданію пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ. — Ч. II. Вып. 5. — Стъ 193 — 252 стр.

(Разборъ прежнихъ вып. см. въ Отечеств. Запискахъ 1860. № 11.)

*1211. **Калѣны** переходіе. Сборникъ стиховъ и изслѣдованіе П. Безсонова. Москва. 1863. Тип. Лазарев. института восточн. яз. 8°. XI, 260, XLVIII и 252 стр. Листъ нотъ и 1 рисун. Ц. 1 р.

1212. **Объ изданіи** памятникѣвъ бѣлорускаго народнаго творчества. П. Безсоновъ. *День*. 45.

1213. **Кое-что** объ изданіяхъ г. Безсоновымъ народныхъ стиховъ и пѣсень. (Въ обличительномъ родѣ). П. Якушкинъ. *Библіотека для Чтенія*. 10; стр. 108—129.

1214. **Слѣды** русскаго богатырскаго эпоса въ мифическихъ преданіяхъ индо-европейскихъ народовъ. О. Н. Буслаевъ. *Филологическія Записки*. 1862. № 3; стр. 86—99.

См. въ Указателѣ прошедшаго года, № 917.

1215. **Русскіе** народные стихи. I. Введеніе, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Избѣненіе младенцевъ, Милославная жена, Милосердая, Крещеніе, Притча о блудномъ сынѣ, Страсти, Плачъ Богоматери. Москва. 1863. Тип. Бахметевъ. 12°. 48 стр. Ц. 8 к.

1216. **Старинная** пѣсня: „Возлѣ рѣченьки хожу млада“ съ нотами. Кн. В. Од. *Русскій Архивъ*. 2.

1217. **Иванъ**, гостинный сынъ. Изъ III ч. Сборника былинъ. П. Рыбниковъ. (Княжской волости, Петрозаводскаго уѣзда). *Олонекскія губ. вѣд.* 43.

1218. **Царь Алексѣй** Михайловичъ. Земскій Соборъ. Изъ того же Сборника (Пудожскаго у., Уношскій погостъ). *Олонекскія губ. вѣд.* 44.

1219. **Бой** Іліи съ сыномъ. Изъ былинъ, собран. П. Н. Рыбниковымъ (Пудожскаго у. Кемозеро). *Олонекскія губ. вѣд.* 46

1220. **Изъ III тома** былинъ, побывальщинъ и пѣсень: Былина о Хо-

тегі Блудовичі. Былина о кн. Владимирѣ. *Н. Рыбникоз. Олонецкія губ. вѣд.* 10 и 11.

1221. **Нашествіе татаръ.** Былина изъ говорящагося къ печати III-го т. «Сборника». *Н. Рыбникоз. Дѣло.* 16.

*1222. **О былинахъ** Владимірова цикла. Изслѣдованіе *Л. Майкова* на степень магистра русской словесности. Спб. 1863. Тип. Депар. Вѣш. Торг. 8°. 2 немум. и 139 стр. Ц. 60 ш.

Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ Библіотекѣ для Чтенія. № 10.

1223. **Нѣсколько словъ** объ оконченомъ рекрутскомъ наборѣ въ Полтавской губ. *Полтавскія губ. вѣд.* 11.

Между прочимъ помѣщена малороссійская пѣсня о рекрутскомъ наборѣ.

1224. **Историческіе матеріалы.** Думы. *Полтавскія губ. вѣд.* 1860. 13—15.

Дума о Мартынѣ Пушкарѣ.

Думы относящ. ко времени битвы Полтавской. 1) Семень Галій, 2) Полтавская битва, 3) Мазепа, 4) Смерть Мазепы.

1225. **Русскія народныя пѣсни и сказки.** *П. Малыгин. Воронежскій Листокъ.* 1862. № 14.

1226. **Положеніе женщины на Дону.** На основаніи донскихъ народныхъ пѣсень. *Семитараторецъ. Дѣло.* 49.

1227. **Святочные пѣсни** Коляда. *Воронежскія губ. вѣд.* 11 и 13, въ статьѣ городъ Валуйки и его уѣздъ.

1228. **Литературный подлогъ** „Балалайка“, сборникъ русскихъ пѣсень, изд. въ Германіи. *А. А. Котляревскій. С. Петербургскія вѣдомости.* 67.

1229. **Три троїцкія піснѣ.** *Черниовскій Листокъ.* 14.

1230. **Pieśni, podania, baśnie, zwyczaje i przesady ludu z Mazowsza czerskiego,** zebrał *K. Kostowski. Biblioteka Warszawska.* 1864 Т. III, zes. 9; str. 61—78; 445—482.

1231. **Припѣвы русскихъ напекъ.** Статья *Н. С. Учителя,* стр. 48, 99; 144, 289, 685 и 931.

1232. **Колыбельная пѣснь** Псковской губ. Острожскаго у. *М.Б.—изв. Учитель.* 2.

1233. **Дѣтскія пѣсенки.** *К. Петровъ. Учитель.* 6.

1234. **Сказки, говоримыя дѣтямъ:** Колобокъ. *Учитель,* стр. 989.

1235. **Сибирскія народныя присловья.** *Д. Кузнецовъ. Томскія губ. вѣд.* 25.

1206. **Замѣтки и притѣнія въ Олонецкой губ. К. Петрова.** *Олонецкія губ. вѣд.* 3 — 5.
1237. **Русская лѣтняя 1. Сказки. Псаломники. Загадки. Псалмы. Русскіе города. Былины. II. Сказки. Псаломники. Разказы. Басни. Народный мѣсяцесловъ. И. Худяковъ.** Спб. 1863. Изд. О. Бакста. Тѣл. Бакста. 8°. 170 и II стр. II. 25 и.
1238. **Нѣсколько загадокъ, описанныхъ въ г. Витебѣ.** *Олонецкія губ. вѣд.* 6.
1239. **Загадки алтайскихъ татаръ.** *Томскія губ. вѣд.* 4.
1240. **Загадки.** *Томскія губ. вѣд.* 45.
1241. **Малороссійскія пословицы.** *Полтавскія губ. вѣд.* 5.
1242. **Правда въ пословицахъ.** *Водовозовъ, Солдат. Бесѣда.* 2.
1243. **Proverbes assettes.** A. Schiefner. *Bulletin de l'Academie Imp. des Sciences.* T. V, № 6 et 7; pp. 435 — 453.
1244. **Ossetische Sprüchwörter** A. Schiefner. *Mélanges russes.* T. IV, livr. 3, pp. 291—318 et 328—332.
1245. **Волшебныя дѣла 1760-хъ годовъ.** Свѣтъ А. М. *Воронежскія губ. вѣд.* 1862. № 19.

Въ этой статьѣ помѣщена заговорная молитва или заклинаніе отъ несправеднаго суда.

1246. **Матеріалы для этнографіи Закамья.** Изъ сборника П. А. Волгодина. *Пермскія губ. вѣд.* 32, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 50, 51 и 52.

1) Заговоръ отъ всѣхъ бѣдъ. 2) Заговоръ при охотѣ на медвѣдя. 3) Заговоръ на всѣхъ звѣрей. 4) Заговоръ на пчелъ. 5) Заговоръ отъ уроковъ. 6) Заговоръ отъ крови. — Стихи духовныя. Заговоръ для присушиванія дранцъ. Колыбельныя пѣсни и прибаутки. Наговоръ отъ вѣтры болѣзней. Дѣтскія сказки и игры.

1247. **Заговоры на оружіе.** *Лѣтопись русской литературы.* 1859. № 4.

Завѣствовано изъ рукописи XVIII в., писанной въ Харьковѣ.

1248. **Заговоръ противъ лихорадки.** Сообщилъ А. Фоминъ. *Ярославскія губ. вѣд.* 35.

Сначала изображеніе креста. (Далѣе. крестъ)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Имя твое и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Опять крестъ). †.

„Крестъ христителъ всей вселенной: (Изображение креста). †. Крестъ красота церковная. Крестъ царей держава. Крестъ вѣрныхъ утверждение. Крестъ апостоловъ слава и победа; бьютъ язва. Крестъ мучениковъ похвала и всѣмъ намъ помощникъ. Крестъ (имя рекъ) (*) рабу божію помощь, яжему славу всегда обобщаетъ. Крестъ трясавицы отгоняетъ. Крестъ рабу божію (имя рекъ) утверждение его способное. О, крестъ пресвятой! будь и съ нимъ, съ рабомъ божіимъ (имя рекъ) неложное пособство. Крестъ Господень тако буди и съ нимъ, съ рабомъ божіимъ (имя рекъ), отнынѣ и до вѣку!

„Небесныхъ силъ всѣ воинства: вначати святой и великій Іоаннъ Пророкъ и Предтеча Креститель Господень; а съ нимъ грядутъ святыя отцы: Зиновей, Филиппъ и Огафей, святыя Евангелисты: Марко, Матей, Лука и Іоаннъ Богословъ, и всѣ святыя, избавити его, раба божія, отъ злыхъ трясавицъ.

„Бысть въ Черноѣ морѣ возмущеніе: изыдоша изъ моря тринадцать женъ, и идутъ просто по водѣ, простоволосыя. Пошли онѣ по горѣ. Вначати противъ нихъ грядутъ святыя отцы: вначати грядетъ святой и великій Пророкъ и Предтеча Господень Іоаннъ; а съ нимъ идетъ Зиновей, а съ нимъ Филиппъ и Огафей, четыре Евангелиста: Марко, Матей, Лука и Іоаннъ Богословъ.“ И вопросиша ихъ святыя отцы: „Что есть вы за жены?“—И рекоша имъ: „Мы есть трясавицы дочери, и отдастѣ намъ человѣческій родъ мучить и кости ломать.“ И вопросиша ихъ святыя отцы: „Что вамъ есть имена?“ И рекоша: „1) Вефоя. 2) Ивуя, 3) Руньша, 4) Дофелея, 5) Снея, 6) Мартуша, 7) Чадлея, 8) Гтея, 9) Хампоя, 10) Кисленея, 11) Знобица, 12) Трясавица.“ И святыя отцы взяша тринадцать прутіи, и начаша бити ихъ и мучить, и давать по тринадцати ранъ. И возмолятся проклятыя трясавицы: „О, святой и великій Іоаннъ Пророкъ Предтеча Креститель Господень и всѣ святыя отцы! Аще мы услышимъ имена ваши отъ раба божія—мы бѣжимъ отъ него за тринадцать попріицъ.“

1249. Толковый словарь живаго великорусскаго яз. В. Даль. Вып. 6-й и 7-й. (Конецъ 1-й ч. и начало 2-й). М. 1863. Тип. А.

(*) При семъ произносится имя божьяго.

- Семеза. 4°. 561—680—800 стр. Прибавл. 5 и 6. 6 стр. Ц.
по 1 р.
1250. **Объ особенностяхъ** Оболенскаго простонароднаго говора.
А. Мамкинъ. Труды Курскаго Статистическаго Комитета.
Вып. 1; стр. 543—558.
1251. **Пятая сотня областныхъ словъ, употребляемыхъ при-Алтай-**
скими жителями. *Вербицкий. Томскія губ. езд. 26.*
-

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Очеркъ геодезическихъ работъ на Кавказѣ (*). Въ отчетахъ Русскаго Императорскаго Географическаго Общества за прошедшіе годы, упоминалось о ходѣ триангуляціонныхъ трудовъ, предпринятыхъ подъ моимъ руководствомъ. Но, желая сообщить краткій отчетъ о томъ, что сдѣлано нами съ ноября 1862 г. по 1-е ноября 1863 г., необходимо обратить общій взглядъ на предшествовавшія работы, оконченныя въ 1862 году.

На пространствѣ 3820 географическихъ миль, весьма гористой и трудно доступной мѣстности Закавказскаго края, въ періодъ времени съ 1846 по 1854 годъ, проложено 188 первокласныхъ и 1642 второкласныхъ и третекласныхъ треугольниковъ. Трудъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что избранные въ помощь мнѣ офицеры и топографы, никогда не находились на тригонометрическихъ съемкахъ и необходимо было приучить ихъ къ предстоящимъ имъ занятіямъ, болѣе полюбяны полевыхъ работъ я долженъ былъ сдѣлать самъ лично, и не довольно тщательно оконченныя части триангуляціи, исправлять и переслѣдывать снова.

Закавказская триангуляція была начата въ 1847 году, отъ Шамхорскаго базиса (около 9 верстъ длины), измѣреннаго возлѣ города Елизаветополя, въ 172 верстахъ отъ Тифлиса; а для повѣрки его избрано другое основаніе (Суккентскій базисъ болѣе 10 верстъ), на берегу Каспійскаго моря, близъ Баку, около 1000 верстъ отъ Тифлиса. Величина сторонъ первокласныхъ треугольниковъ очень значительная, отъ 30 до 80 верстъ и даже доходитъ до 120 верстъ, протяженіе же боковъ треугольниковъ, связывающихъ основныя ей пункты съ главными вершинами Кавказскаго хребта Эльбрусомъ и Казбекомъ и съ горою Ара-

(*) Извлеченіе изъ этой статьи было помѣщено въ Отчетѣ за 1863 годъ. Ред.

ратомъ, не менѣе 280 верстъ. Высота тригонометрическихъ станцій тоже очень разнообразна; значительная ихъ часть лежитъ выше линіи вѣчныхъ снѣговъ и возвышается надъ уровнемъ моря, напримѣръ: Араратъ 16,916, Алагезъ 13,426, Капуджихъ 12,855 русскихъ футовъ и другія.

Дабы судить о точности Закавказской триангуляціи, мы приведемъ нѣсколько результатовъ контроля:

1) Вѣроятная погрѣшность угла въ первоклассныхъ треугольникахъ, выведенная изъ разности суммъ угловъ ΔABC и ΔBAC , 79.

2) Отъ Шамхорскаго базиса составленъ полигонъ изъ 30 треугольниковъ, проложенныхъ къ сѣверо-западу, возлѣ Тифлиса и 9 треугольниковъ къ юго-западу, возлѣ Эривани, длина общаго соединяющаго ихъ бока Ляльваръ (8302 ф.)—Аглаганъ (9833 ф. абсолютной высоты) получилась:

Изъ Тифлисской сѣти 202 76,7656 сажень.

„ Эриванской „ 202 76,9609 „

Разность на протяженіи 40,5 верстъ. 0,1953 саж. = 1,37 рус. д.

Что составляетъ $\frac{2}{5}$ дюйма на версту, или $\frac{1}{105000}$ часть всей стороны.

3) Основной Шамхорскій базисъ связанъ 24 треугольниками съ повѣрительнымъ Суккайтскимъ общимъ бокомъ Бабадагъ (11934 ф.)—Базардюзъ (14722 ф.), длина коего исчислена:

Изъ Шамхорскаго базиса = 23725,7600 саж.

„ Суккайтскаго „ = 23726,0216 „

Разность на 47,6 верстъ разстоянія 0,2616 саж. = 1,83 д.

Что даетъ около $\frac{1}{2}$ дюйма на версту = $\frac{1}{84000}$ всей длины.

Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ точности добытыхъ Закавказскою триангуляціею результатовъ, служить то, что для опредѣленія географическаго положенія горъ Эльбруса, Казбека и Арарата, необходимо было изъ сторонъ треугольниковъ и заключенныхъ между ними угловъ исчислить протяженіе линіи, проведенной во всю ширину и длину сѣти, и доходящихъ до 200 верстъ длины. Основанные на этихъ линіяхъ треугольники дали болѣе, чѣмъ удовлетворительные результаты.

Въ 1850 году предпринято и благополучно окончено восхожденіе на большой Араратъ 16,916 футовъ абсолютной высоты, а какъ линія вѣчныхъ снѣговъ начинается тамъ на высотѣ 11,500 футовъ, то необходимо было втащить на вершину горы два теодолита, двѣ палатки и съѣстные припасы на саниахъ; установить инструменты въ снѣгу, на каменныхъ плитахъ, облитыхъ водою и потомъ заморозившихъ, при темне-

ратурѣ отъ 3 до 14 градусовъ холода, въ которомъ мы прожили 8 дней, съ 4-го по 12-е августа, въ палаткѣ, зарытой въ снѣгу, оставивъ лишь небольшое отверстіе для входа. Пищу варили въ мѣдныхъ тазяхъ, наполненныхъ углемъ. Съ 2-го на 3-е августа, ночью, поднимаясь на гору, въ продолженіе 4-хъ часовъ мы находились въ серединѣ вѣнтрической тучи и обязаны спасеніемъ скалистыми пиками, возвышавшимися надъ нашими головами. На вершинѣ Арарата сдѣлано мною болѣе 110 наблюденій зенитныхъ разстояній горъ и тригонометрическими первоклассныхъ пунктовъ, и въ продолженіе 4-хъ сутокъ, записаны ежедневно, днемъ и ночью, показанія барометра, термометра и психометра: Н. В. Ханыковымъ, Ар. Ф. Морицомъ, штабсъ-капитаномъ Александровымъ, П. И. Шарояномъ, топографомъ Сидоровымъ, и мною.

При переходѣ, въ 1852 году, чрезъ Кавказскій хребетъ, въ окрестностяхъ Казбека, мы встрѣтили еще значительнѣйшія препятствія, чѣмъ на Араратѣ, пробираясь чрезъ ледники по узкимъ тропкамъ, вырубая въ нихъ ступени и строя мостики чрезъ трещины. На горѣ Зельгахохъ 12645 ф. абсолют. высоты и прожилъ пять недѣль, покуда успѣлъ окончить наблюденія.

Не всѣ изъ участниковъ этихъ трудовъ успѣли окончить дѣло благополучно; умерли: въ Тифлисѣ Корпуса Топографовъ штабсъ-капитанъ Александровъ, простудившійся и ознобивъ ноги при восхожденіи на Араратъ, топографъ Власовъ отъ холеры, два казака и два солдата отъ вредныхъ послѣдствій климата.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ концѣ 1853 года, прекратились триангуляціонныя работы и сформированъ былъ геодезическій отрядъ, подъ моимъ начальствомъ. Въ 1854 году этотъ отрядъ успѣлъ, кромѣ топографическихъ съемокъ, проложить тригонометрическую сѣть, отъ Александрополя, чрезъ Саганлугскій хребетъ, до Гассанъ-кале и горы Деве-буюнъ — 15 верстъ отъ Эрзерума.

Корпуса Топографовъ поручикъ Писарскій (умершій отъ простуды въ горахъ, въ 1862 году), Корпуса Топографовъ поручикъ Блиадецовъ и я, въ одно и то же время, строили сигналы и измѣряли углы въ треугольникахъ, переходя постепенно отъ одной горы до другой.

Не раньше 1860 г., оказалось возможнымъ приступить къ продолженію триангуляціи, перенесенной уже въ 1852 году, чрезъ главный хребетъ, и оконченной до Владикавказа. Съ покореніемъ Дагестана, послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля, кругъ дѣйствій, назначенной первоначально для триангуляціи Сѣвернаго Кавказа, расширился значительно; оказалось возможнымъ продолжить сѣть, отъ Дербента, чрезъ центральный Дагестанъ, до крѣпости Грозной, что исполнено мною и капитаномъ

Отдѣлъ IV.

Стебницкимъ, въ 1860 и 1861 годахъ. Въ 1861—62 годахъ окончены одинъ рядъ первоклассныхъ треугольниковъ къ сѣверу, отъ Владикавказа до Новочеркасска, и связанъ тамъ съ работами покойнаго Вронченко, и другой рядъ къ западу, отъ перваго доведенъ до города Екатеринодара.

При станицѣ Екатериноградской, намѣренъ повѣрительный базисъ около 9 верстъ длины. Результатомъ тригонометрическихъ измѣреній, въ продолженіи 3 лѣтъ (1860, 1861 и 1862 г.), было проложеніе 152 первоклассныхъ и до 240 второклассныхъ треугольниковъ.

Екатериноградскій базисъ, въ которомъ уложилось 2272 жезловъ (по двѣ сажени каждый), намѣренъ мною и капитаномъ Стебницкимъ, въ продолженіи 12 дней, съ 19 по 31-е октября 1862 года. Среднѣйшая температура жезловъ $+8^{\circ},94$ Реомюра.

Длина этого базиса при $13^{\circ},0$ R.,

приведенная къ уровню моря = 4566,9246 саж.

Эта же длина исчислена изъ сѣти = 4566,8331 „

Разность между ними $\frac{0,0915}{1} = 7,60$ рус. дюйм.

Что составляетъ 0,85 дюйма на версту = $\frac{1}{50764}$ всей длины базиса.

Незначительная эта разность тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что жезлы базиснаго прибора, сдѣланные въ С.-Петербургѣ для Заказанской триангуляціи, по образцу прибора Деламбра, были исправлены механикомъ главной Николаевской обсерваторіи и сличены съ нормальными мѣрами астрономомъ В. Я. Струве; послѣ чего ихъ перевезли на пароходахъ до Баку, и перенесли на рукахъ людей, въ 1847 г., до Шамхоръ, и потомъ, въ 1849 г., въ Баку; и наконецъ, въ 1861 г., въ Екатериноградъ, гдѣ Генеральнаго Штаба капитаны Обломіевскій, Стебницкій и я тщательно сличили ихъ съ нормальною двухсаженною мѣрою, сдѣланною механикомъ Брауеромъ, въ Пулковѣ.

Сличеніе это привело почти къ тѣмъ же результатамъ, которые получены В. Я. Струве, а согласіе измѣреннаго съ исчисленнымъ базисомъ, доказываетъ и точность триангуляціи и то, что длина жезловъ не измѣнилась съ 1846 до 1861 года.

По утвержденному предположенію въ 1863 году, триангуляціонныя работы раздѣлены слѣдующимъ порядкомъ:

1) Капитанъ Стебницкій, помощникъ мой по триангуляціи, продолжалъ и окончилъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, рядъ первоклассныхъ треугольниковъ, отъ Екатеринодара до связи съ пунктами, опредѣленными вознѣ Керчи и Еникале Крымскою триангуляціею; послѣ чего штабъ-капитанъ Ближенцовъ, недавно прибывшій на триангуляцію, Генеральнаго Штаба

поручикъ Нартани, прапорщикъ Реутъ и нѣсколько топографовъ, приступили къ второклассной триангуляціи къ сѣверу, отъ города Екатеринограда до города Вѣны и береговъ Азовскаго моря.

Инструменты, коиши измѣрялись горизонтальными и вертикальными угла въ треугольникахъ, назначены тѣ же, которые служили для такой цѣли съ 1847 года, а именно: Мюнхенскаго механическаго заведенія 10 дюймовой теодолитъ для горизонтальныхъ угловъ и 8 дюймовой теодолитъ для вертикальныхъ угловъ и теодолитъ, сдѣланный въ механическомъ заведеніи Главнаго Штаба, въ С.-Петербургѣ, два стрѣмителя и прочіе металлы инструменты.

2) Мною и Генеральнаго Штаба штабсъ-капитаномъ Ждановымъ, проложена 2-классная сѣть отъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ 1862 году, востѣ Пятигорска и Георгіевска къ сѣверо-западу, и опредѣлены верховы рѣкъ: Кубани, малаго и большаго Зеленчука, Урума и Лабы. Работа эта продолжается внизъ, по теченію сказанныхъ рѣкъ и будетъ связана съ первоклассною сѣтью, близъ г. Екатеринодара. Въ распоряженіи находятся: малый универсальный инструментъ Мюлленикаго механическаго заведенія и такой же инструментъ работы Гиргенсона въ С.-Петербургѣ.

3) Корпуса Топографовъ поручикъ Блюмъ, имѣя Мюнхенскій теодолитъ, продолжаетъ и окончить 2-классную сѣть въ сѣверо-восточной части Ставропольской губерніи до береговъ Маныча и связи съ 2-классною сѣтью, проложенною въ Астраханской губерніи.

4) Корпуса Топографовъ подпоручикъ Сидоровъ, измѣрилъ углы малымъ универсальнымъ Мюнхенскимъ инструментомъ въ первоклассной сѣти, проложенной имъ отъ окрестностей крѣпости Грозной до связи при г. Кизлярѣ съ Астраханскими треугольниками 1-го класса, служащими продолженіемъ волжскаго тригонометрическаго измѣренія покойнаго Вронченки. Въ настоящее время, подпоручикъ Сидоровъ занимается триангуляціею въ горахъ Аргунскаго округа.

Такимъ образомъ, въ настоящее время уже окончено тригонометрическое измѣреніе всего Кавказскаго края, въ предѣлахъ почти отъ г. Тавриза въ Персіи и г. Эрзерума въ Турціи до связи съ триангуляціями имперіи, съ Крымской при Керчи и Еникале; съ Донецкой у Ново-черкасска и Ейска и съ Астраханскою при г. Кизлярѣ. О добытыхъ въ 1868 г. результатахъ, можно будетъ сказать по окончаніи исчислений и приведеніи въ порядокъ собранныхъ материаловъ, о чемъ подробный отчетъ составится по возвращеніи моемъ въ Тифлисъ.

Давши не прерывать разсказа о ходѣ триангуляционныхъ работъ на Кавказѣ, я не упомянулъ, что на сѣхъ пунктахъ 1-го и 2-го класса,

всегда измѣрялись не только горизонтальные, но и вертикальные углы, и почти всегда записывались въ то же время показанія барометра и термометра. Изъ наблюденій зенитныхъ разстоянй, исчислена мивелляровка отъ Каспійскаго моря до Чернаго и Азовскаго. При этомъ исчисленіи зенитная рефракція опредѣлена по барометрическимъ наблюденіямъ и формулѣ академика В. Я. Струве, вѣрность которой подтвердили гелиометрическія наблюденія на Араратѣ.

Средняя величина вѣроятной ошибки высотъ, выведенная изъ согласія между собою отдѣльныхъ наблюденій на 117 тригонометрическихъ точкахъ 1-го класса $\pm 0,18$ саж. $= \pm 1,26$ фута.

Высота западной вершины Эльбруса, опредѣленная Закавказьемъ изъ семи первоклассныхъ пунктовъ 122 наблюденіями, получила слѣдующая:

Высота Эльбруса Зетавк. трианг. 18517,6 ф. съ вѣроят. ошиб. $\pm 3,0$ ф.
Та же высота по опред. Струве 18523,6 „ съ вѣроят. ошиб. $\pm 6,2$ „
Разность 6,0 ф.

Высота Казбека (изъ 109 опредѣленій по тр.) $16545,9 \pm 1,8$ ф.
„ „ по Струве $16553,1 \pm 5,1$ „
Разность 7,2 ф.

Слѣдовательно разности эти находятся въ предѣлахъ ихъ вѣроятныхъ погрѣшностей.

Абсолютная высота вершины большого Арарата опредѣлена изъ 13 первоклассныхъ пунктовъ и изъ обратныхъ зенитныхъ разстоянй, измѣренныхъ на Араратѣ на 11 изъ этихъ пунктовъ, получена:

16915,8 ф. $\pm 2,1$ фута.
Академикъ Абихъ нашелъ ее въ 16953 ф.
Слѣдовательно болѣе на 37 футовъ.

Разность уровней Чернаго и Каспійскаго морей.

Продолжительный споръ ученыхъ о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, рѣшенъ былъ окончательно лишь въ 1838 году, когда, по предложенію академика В. Я. Струве, С.-Петербургская Академія Наукъ послала, въ 1836 году, ученую для этой цѣли снаряженную экспедицію, составленную изъ астрономовъ: Савица, Фуса и Саблера. В. Я. Струве, изъ наблюденій, сдѣланныхъ ими въ 1836 и 1837 годахъ, вывелъ, что уровень Чернаго моря возвышался надъ поверхностію Каспія въ 1837—38. на 85,45, русскихъ футовъ съ вѣ-

роятною ошибкою $\pm 0,83$ фута (*). Закавказскіе же треугольники дали:

Изъ ряда отъ Редуть-кале до сигнала Пиръ-дагнаси въ 1849,5	89,82	Футы.
„ „ „ Потъ до Ленкоранъ — —	80,26	
„ „ Дагестанскихъ тр. въ 1861,7	86,37	
	ср. 85,6	

Что почти согласно съ опредѣленіемъ Струве (85,45) и доказываютъ, какъ точность результатовъ, такъ и то, что въ періодъ времени, отъ 37 до 61-го года уровень Каспія не измѣнился.

Не лишне присоединить здѣсь опредѣленіе разности уровни названныхъ двухъ морей, выведенной приволжскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ изъ ряда треугольниковъ, проложенныхъ отъ Таганрога къ Царицину покойнымъ Вронченко, и продолженныхъ внизъ по Волгѣ пол. Васильевымъ до Кизляра, посредствомъ 109 пунктовъ, названная разность получена въ 12,85 саж. = 89,85 русскихъ футовъ (**).

Какъ въ настоящее время триангуляція всего Кавказа окончена, то по исчисленію нашихъ наблюденій, получатся новые результаты по занимающему насъ вопросу.

Кромѣ того, желая подвинуть впередъ еще не совершенно разрѣшенный вопросъ о земной рефракціи, капитанъ Стебницкій сдѣлалъ рядъ тщательныхъ наблюденій зенитныхъ разстояній горъ съ пунктовъ различной высоты, начиная отъ нѣсколькихъ сотъ футовъ ихъ возвышенія надъ моремъ до пяти тысячъ фут. абсолютной высоты; чѣмъ пополнится пробѣлъ въ выводахъ формулы В. Я. Струве, который исчислилъ ее изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ очень низкихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Бештау (4589 ф.), и потомъ долженъ былъ перейти къ выводамъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ на очень высокихъ точкахъ; какъ Эльбрусъ (18520 ф.), Казбекъ (16580 ф.) и проч.

Упомянуто было выше, что при измѣреніи зенитныхъ разстояній на тригонометрическихъ пунктахъ 1-го класса, почти всегда записывались показанія барометра и термометра. Отсюда получится значительный рядъ такихъ наблюденій, сдѣланныхъ капитаномъ Стебницкимъ, подпоручикомъ Сидоровымъ, въ особенности же, состоящимъ при триангуляціи въ должности переводчика, прапорщикомъ П. И. Шаронымъ; имъ опредѣ-

(*) *Messungen zur Bestimmung des Hohen Unterschieds zwischen Schwar. und Kaspish. Meere*—Bericht an der Akademie von W. Struwe. St. Petersburg. 1850.

Изъ этого сочиненія взяты тоже для сравненія абсолютной высоты Эльбруса и Казбека.

(**) „Зап. Воен. Топ. Депо“, ч. XXIII, ст. 190.

лещи гдавыя перевалы чрезъ горныя хребты, постановленіе показаній многихъ горныхъ рѣкъ, высота многихъ источниковъ минеральной и прѣсной воды, предѣлы лѣсовъ, злаковъ и вообще травяной растительности и проч. Часть результатовъ этихъ наблюденій была уже опубликована въ Кавк. календаряхъ; число же воѣхъ барометрическихъ наблюденій, сдѣланныхъ нами Закавказьемъ, простирается до 834 и въ Сѣверномъ Кавказѣ около 400, всего болѣе 1,200.

Необходимо прибавить, что въ одно время (въ августѣ 1850 г.) съ наблюденіями на Араратѣ, сдѣланы были и съ соответствующими одновременныя наблюденія въ Аралыхъ на Араксѣ (35 верстъ отъ Арарата), въ лагерѣ при Хавскомъ источникѣ, у подножья Арарата и въ тѣхъ названномъ метеорологическомъ лагерѣ, гдѣ начинается линія вѣчныхъ снѣговъ.

Упомянутыя наблюденія опубликованы уже академикомъ Кунфери въ напечатанныхъ имъ, ежегодно, метеорологическихъ отчетахъ. Кроѣ того, дабы имѣть во время нашихъ поѣздокъ въ горахъ соответствующія наблюденія, записывались въ продолженіе нѣсколькихъ нѣсѣдъ ежедневно показанія барометра и термометра.

1861 въ крѣп. Грозной;	} Топографомъ Полуэктовымъ.
1862, тамъ же.	

1868 въ Есентукахъ, Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ (по очереди) прапорщикомъ Шароляномъ и топографомъ Филиппевымъ.

А также, при моемъ содѣйствіи, на Кавказѣ учреждены двѣ постоянныя Метеорологическія станціи: въ 1862 году, одна въ Екатериноградской станицѣ, гдѣ производитъ наблюденія аптекарь Александръ Ильичъ Дрыгинъ, вторая въ укр. Ведени, по обязательному распоряженію командира Куринскаго Е. И. В. Великаго Князя Павла Александровича полка, полковника Головачева.

Въ Ставрополѣ, при содѣйствіи прапорщика Шароляна, постоянно производятся съ 1862 года метеорологическія наблюденія, подъ руководствомъ начальника Штаба Кавказской резервной дивизіи, полковника Цитовича.

Астрономическія наблюденія.

Въ 1847 году командированъ былъ въ Тифлисъ Корпуса Топографовъ штабъ-капитанъ Александровъ (умершій, какъ сказано выше), въ качествѣ астронома триангуляціи. Онъ привезъ съ собою большой универсальный инструментъ, работы механика Эртеля въ Мюнхенѣ, но инструментъ этотъ, до отпращиванія его на Кавказъ, уронили съ высокаго

сигнала на землю и послѣдовавшіа отъ этого несчастнаго случая поврежденія, не могла быть достаточно исправлены въ механическомъ Пулковскомъ заведеніи.

При всемъ усердіи и стараніи, покойный Александровъ не успѣлъ достигнуть вполне, удовлетворительныхъ въ своихъ наблюденіяхъ результатовъ, и потому оказалось необходимымъ работу его подвергнуть тщательному пересмотру и повѣркѣ. Съ этою цѣлію, по моему ходатайству, прибылъ въ Тифлисъ, въ концѣ 1861 года, Генеральнаго Штаба капитанъ Обломовскій, окончившій въ Пулковѣ курсъ Астрономическихъ наукъ. Въ 1862 году имъ очень точно опредѣлены широты слѣдующихъ пунктовъ.

1) Въ Тифлисѣ, налой башни новой Обсерваторіи въ Кукахъ, лежащей въ разстояніи около ста верстъ, къ югу, отъ оси центральнаго Кавказскаго хребта близъ Коби, и широту Тифлису соотвѣтствующаго пункта, удаленнаго на одно и тоже разстояніе къ сѣверу отъ названной оси — станицы Александровской на военно-грузинской дорогѣ.

2) Душета и Владикавказъ, отстоящихъ къ югу и сѣверу на 52 версты отъ той же оси центральнаго хребта.

3) Станицъ Коби, гдѣ горный Терекъ выходитъ изъ отвѣсныхъ скалъ въ горное ущелье, и у восточнаго конца Екатериноградскаго базиса.

Такой выборъ астрономическихъ пунктовъ сдѣланъ былъ для опредѣленія вліянія на направленіе отвѣсной линіи огромной массой горъ, скученныхъ въ одно тѣсное пространство между Душетомъ и Владикавказомъ.

Сравнявая широты, изчисленныя, начиная отъ Тифлиса изъ тригонометрической сѣти, съ широтами, опредѣленными астрономически, получаются:

Первая группа.

Душеть (52 вер. къ югу отъ оси хребта)

Астрономическая широта . . .	$\varphi = 42^{\circ} 4' 55''$	67
Геодезическая широта	$\varphi' = 42 \quad 5 \quad 20$	72
разность. $\varphi - \varphi' =$		<u>+25 \quad 05</u>

Владикавказъ (52 вер. къ сѣверу отъ оси хребта).

Астрономическая широта . . .	$\psi = 43^{\circ} 1' 40''$	24
Геодезическая широта	$\psi' = 43 \quad 1 \quad 11$	33
разность. $\psi' - \psi =$		<u>-28, \quad 91</u>

Разность широтъ Душета и Владикавказъ:

изъ астрономическихъ наблюдений $0^{\circ} 56' 44'' 57$

та же разность опредѣлена геодезически $0 \quad 55 \quad 50 \quad 61$

Вторая группа:

Александровская станица (на военно-грузинской дорогѣ 100 вер. къ сѣверу отъ оси хребта) церковь.

Астрономическая широта . . . $\varphi = 43^{\circ} 29' 8'' 12$

Геодезическая широта $\varphi = 43 \quad 28 \quad 57 \quad 03$

разность . $\varphi - \varphi$ $\quad \quad \quad -10 \quad 09$

Восточный конецъ Екатериновскаго базиса (150 верстъ къ сѣверу отъ оси хребта).

Астрономическая широта $\varphi = 43^{\circ} 49' 7'' 02$

Геодезическая „ $\varphi' = 43 \quad 49 \quad 1, \quad 37$

Разность $\varphi' - \varphi$ $\quad \quad \quad 5, \quad 65.$

Разности между астрономическимъ и геодезическимъ опредѣленіемъ показываютъ ясно, что отклоненіе отвѣсной линіи отъ нормальной, происходитъ вслѣдствіе силы притяженія главной массы Кавказскаго центрального хребта, и что сила эта дѣйствуетъ въ одну сторону, на двухъ различныхъ сторонахъ хребта сѣверной и южной, и что она уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ оси главнаго хребта.

Въ 1864 году предполагается пополнить вышеупомянутыя астрономическія наблюденія, опредѣленіемъ нѣсколькихъ новыхъ точекъ, южнѣе Тифлиса лежащихъ.

По полученіи показанныхъ выше результатовъ, оставалось опредѣлить, какое дѣйствительно вліяніе производитъ масса горъ на положеніе отвѣсной линіи.

Исслѣдованіемъ этого предмета занимался капитанъ Стебляницкій, зимою 1862 года, имѣя значительное число абсолютныхъ высотъ пунктовъ, въ окрестностяхъ Казбека и Коби; но возлѣ Эльбруса опредѣлено покуда, ихъ такъ мало, что до положительнаго результата добиться не было никакой возможности.

Названный пробѣлъ пополненъ мною, въ августѣ и сентябрѣ 1863 года, опредѣленіемъ, въ окрестностяхъ Эльбруса, высотъ около ста пунктовъ.

Слѣдуя по окраинамъ отвѣсныхъ скалъ известняковъ, окружающихъ эту гору, мнѣ ясно представилось, что гигантская масса Эльбруса выдвинута дѣйствіемъ платуническихъ силъ, возвышается надъ впадиною, наполненною многими сопками и очень крутыми хребтами невысокихъ

горь; впадину эту окружаетъ отвѣсная стѣна известковыхъ скалъ, въ направленіи почти параллельномъ главному хребту, протегающая отъ востока къ западу, на протяженіи болѣе, чѣмъ 320 верстъ и въ разстояніи среднемъ отъ вершины горы Эльбруса отъ 80 до 90 верстъ. Отвѣсная стѣна связана съ главнымъ хребтомъ; первый разъ въ верховьяхъ рр. Баксана и Кичь-мальки, второй разъ у горы Оштея, въ верховьяхъ р. Бѣлой, и разрѣзаны на многія части рѣками: Кубанью, двумя Зеленчуками (мал. и больш.), Урупомъ, Лабою и прочими, менѣе значительными, вездѣ сохраняя свое отвѣсное положеніе и направленіе отъ запада къ востоку. Главный хребетъ составляетъ здѣсь противоположную южную сторону огромнаго котла, въ серединѣ котораго выдвигутъ Эльбрусъ, съ окружающею его впадиною.

Я надѣюсь, что, успѣвъ дополнить недостающія намъ данныя, мы, въ теченіе наступающей зимы, окончимъ начатое капитаномъ Стебницкимъ, и упомянутое выше исчисленіе.

Въ текущемъ году, астрономъ триангуляціи, капитанъ Обломіевскій опредѣлялъ широты и азимуты въ Кизлярѣ, въ Георгіевскѣ, въ Ставрополѣ, въ Егорлыкѣ (граница Ставропольской губ. и Земли Войска Донскаго), и оканчиваетъ наблюденія въ Екатеринодарѣ и Керчи.

Частью изъ суммы, на триангуляцію ассигнованной, частью изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ княземъ Барятинскимъ, построены зданія обсерваторіи въ Тифлисѣ (астрономической и магнито-метеорологической). Капитанъ Обломіевскій въ прошломъ, 1862 году, привезъ большой меридіональный кругъ, сдѣланный братьями Репсольдъ, въ Гамбургѣ, и изъ Мюнхена малый рефракторъ.

Въ настоящее время предпринимаются мѣры къ установкѣ инструментовъ, дабы возможно было производить въ новой обсерваторіи постоянныя наблюденія.

Къ заключенію не лишнимъ считаю сказать, что во время тригонометрическихъ поѣздокъ, собрано прапорщикомъ Шарономъ и мною большое число окаменѣлостей, и преимущественно раковинъ. Профессоръ Абихъ составилъ систематическій каталогъ части этой коллекціи.

Иос. Ходзько.

14 окт. 1863 г.

ст. Уруйская (Кубанская область).

Географическія извѣстія.

Рѣка Ого-вай въ западной Африкѣ. — Швейцарскій путешественникъ Шлефли. — Погибель путешественника Говитта въ Новой Зеландіи. — Открытіе въ Новой Зеландіи. — Неудача экспедиціи Міани. — Истребленіе бушменовъ. — Открытіе въ Австраліи.

Въ географіи Африки еще много темныхъ вопросовъ: громадная степь Сахары, большія мусульманскія государства Судана, область племенъ Галла на востокѣ, обширныя страны внутри южной Африки ждутъ предприимчиваго человѣка, который поставилъ бы себѣ цѣлью — пріобрѣсти славу перваго изслѣдователя; но ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не равняется по важности для познанія цѣлаго съ изученіемъ экваторіальнаго пояса, гдѣ сосредоточены важнѣйшіе вопросы о строеніи почвы и гидрографической системы этой части свѣта. Только тогда, когда будетъ рѣшено, продолжается ли здѣсь форма котловины южной Африки или простирается возвышенность или вся страна представляетъ разнообразную гористую мѣстность; а также какъ она переходитъ въ равнину Судана — можно будетъ составить общее понятіе о строеніи почвы Африки. Точно также не прежде можно вполне ясно понять водную систему этой части свѣта, какъ изслѣдовавъ водораздѣлы множества рѣкъ, вытекающихъ изъ этой страны, и узнавъ положеніе внутреннихъ озеръ, которыхъ здѣсь — какъ полагаютъ — очень много. Истоки Конго давно уже составляютъ пока еще недостижимую цѣль стремленій; въ новое время рядъ вопросовъ увеличился вопросомъ объ истокахъ Бенуэ, Шари и Зимберы; въ послѣдніе годы ревностно отыскиваются западные притоки Бѣлаго Нила; наконецъ обратили на себя общее вниманіе рѣки, впадающія въ моря на западномъ берегу близъ экватора. Весьма вѣроятно, что именно этимъ путемъ проникнуть въ ту страну.

Сначала надѣялись проникнуть въ эту страну черезъ Габунъ; но скоро узнали, что сюда не впадаетъ ни одна рѣка, идущая изъ глубинъ внутренней Африки; тогда обратились на р. Ого-ваю, первая свѣдѣнія о которой собраны еще въ 1817 г. англичаниномъ Бовдичемъ; но ближайшее знакомство съ которой началось преимущественно со времени основанія французскаго поселенія у Габуна. Извѣстны труды Дю-Шалью. Теперь появляются новыя изслѣдованія этой страны, сдѣланныя графомъ Дю-Беллэ, корабельнымъ врачомъ, и лейтенантомъ Сервилемъ. Представляемъ здѣсь въ извлеченіи результаты ихъ поѣздки (*).

„Огавай“, говоритъ Дю-Беллэ, никогда не былъ точно изслѣдо-

(*) *Revue Maritime et Coloniale* 1863, Sept. Oct. *Mitt.* 1863, XII.

вать. Извѣстія, собранныя о немъ на берегу, представляютъ его значительною рѣкою, текущею почти прямо съ востока, сбывая отъ моря раздѣляющеюся на нѣсколько рукавовъ и впадающею выше и ниже мыса Лопецъ.

„Эти извѣстія подтвердились офицерами, которые при изслѣдованіи восточныхъ и южныхъ притоковъ Габума подходили близко къ Ого-ваю; но не достигли его, а также Дю-Шалью, который посѣтилъ южное устье рѣки и ѣхалъ параллельно ея южному берегу. Наконецъ отъ путешественниковъ, посѣщавшихъ бассейны Чада, доходили извѣстія правда очень неопредѣленные, что Ого-вай или одинъ изъ его притоковъ течетъ съ с. в. или даже съ с. и послѣ долгаго теченія пересѣкаетъ экваторъ.

„Повѣрить на сколько возможно эти извѣстія, узнать положеніе племени, живущихъ у Ого-вая, изучить его торговое значеніе, физическія свойства страны и выгоды, которыхъ можно ждать отъ поселенія — вотъ цѣль экспедиціи, въ которой участвовали лейтенантъ Сервалъ и я.

„Ого-вай именно та большая рѣка, на которую указываютъ извѣстія, собираемая на берегу, и изслѣдователи внутренней Африки. Милыхъ въ 60 отъ устья, образуемая сліяніемъ Оканды и Н'гуиэ, принимаетъ потомъ въ себя воды озера Ионанга и разливается почти до 2500 метровъ ширины. Воды въ ней такъ много и теченіе такъ быстро, что даже при приливѣ вода въ устьѣ сохраняетъ прѣсмыи вкусъ. Въ сущности это одна изъ главныхъ артерій африканскаго материка, хотя она не имѣетъ ни обширности, ни славы Нигера и еще мало привлекаетъ къ себѣ любопытство путешественниковъ.

„Откуда же берутся двѣ рѣки, составляющія Ого-вай? весьма бы желательно, чтобы экспедиція, снаряженная во время высокой воды, могла сообщить намъ вѣрные данныя для рѣшенія этого важнаго географическаго вопроса. Свѣдѣнія, которыя мы успѣли собрать, только подтверждали существующія званія; но не расширили ихъ.

„Н'гуиэ имѣетъ, кажется, направленіе самого Ого-вая, изгибаясь однако къ ю.; Оканда течетъ съ с.-в., обѣ онѣ сливаются съ горной террасы черезъ ущелье въ горной цѣпи, которою ограничивался нашъ горизонтъ, когда мы достигли самаго отдаленнаго пункта нашей экспедиціи. Оканда, вытекающая съ с.-в., можетъ быть и съ с. по ту сторону этой цѣпи горъ, образуетъ съ Ого-ваемъ, текущимъ къ з., дугу, обнимающую побочные бассейны Габума и Мондака. Гдѣ же ея источникъ? сливается ли она съ центрального плато или съ южныхъ склоновъ горы, съ которой къ с. стекаютъ рѣки Куллава и Шари, а къ

н. и с. в. какой-нибудь отдаленный притокъ Нила? эта гипотеза, основанная на трудахъ путешественниковъ, изучавшихъ область Чада, кажется весьма вѣроятною. Тщетно старались мы разъяснить себѣ этотъ вопросъ посредствомъ разспросовъ. Перечисляя самыхъ повѣтливыхъ изъ старшихъ племенъ, живущихъ по Ого-ваю, названія мѣстностей, посѣщенныхъ этими путешественниками, мы имѣли въ виду, что если мѣстности, лежащія далеко на сѣверъ, извѣстны на Ого-ваѣ по имени, то эти свѣдѣнія могли быть получены только по Окандѣ, ибо въ тѣхъ странахъ сообщеніе на обширномъ пространствѣ можетъ производиться только водою; въ такомъ случаѣ можно было бы заключить, что Оканда или протекаетъ черезъ тѣ мѣстности или тамъ беретъ свое начало. Только старшина Дембо узналъ имя Вада и сказалъ, что у него былъ рабъ, прибывшій изъ этой страны по теченію Оканды. Фактъ этотъ важенъ; но слѣдуетъ знать предварительно, былъ ли этотъ рабъ непосредственно посаженъ на лодку на Окандѣ или достигъ этой рѣки другимъ путемъ. Объ этомъ мы не могли получить никакихъ свѣдѣній. Въ первомъ случаѣ Оканда вытекала бы изъ Вада или Феррита. Тщетно также распрашивалъ я молодого раба съ верхней Оканды; онъ называлъ намъ только р. Лоло, которая течетъ недалеко отъ Оканды въ противоположномъ направленіи.

„Съ береговъ Оканды пришли, вѣроятно, Пагуины, теперешніе сосѣды французовъ у Габуна, отличающіеся своею промышленностью отъ всѣхъ племенъ того края. Это имя, равно какъ и имя Финъ неизвѣстны у Оканды; племя, живущее тамъ, называется Ашеба или Ошеба; этимъ же именемъ иногда называютъ Пагуиновъ нѣкоторые изъ племенъ Габуна. Сервилъ, хорошо знающій Пагуиновъ, на основаніи извѣстій о нравахъ и вооруженіи Ошебовъ, полагаетъ, что оба названія обозначаютъ одинъ и тотъ же народъ. За Ошебами живутъ Шаки, къ которымъ принадлежитъ вышеупомянутый рабъ, и Омбете, племя — вѣроятно — многочисленное, ибо имя его часто слышится.

„На берегахъ Н'Гуйи находимъ также Ошеба, но, кажется, въ меньшемъ числѣ. Изъ тамошнихъ Ашира и Шимба встрѣтили мы на пути по одному лицу и отъ обоихъ узнали странное извѣстіе. Они утверждали, будто въ ихъ горахъ живутъ дикіе, называемые Пагди, у которыхъ крылья и ноги антилопы. Шимба объявилъ, что онъ самъ видѣлъ подобныхъ людей. Но негры-афиби неизвѣстны въ этой странѣ; Конго въ этомъ отношеніи счастливѣе.

„Послѣ слиянія Оканды съ Н'Гуйей, страна представляетъ двѣ совершенно различныя области: возвышенную область озера Ионанга и болотистую область озера Анегуа. Онѣ различаются между собою почвою,

растительностію, населеніемъ. Область Юманга — возвышенность, состоящая изъ известняка и желѣзника, покрытая лѣсомъ. При самомъ слияніи живутъ Еленги, главное поселеніе которыхъ называется Еленга; они какъ кажется мало различаются отъ Галаевъ. Это послѣднее племя сравнительно многочислѣннѣйшее, живетъ у озера и по берегамъ Ого-вая выше и ниже озера. Мало отличааясь отъ другихъ жителей этого края и говоря почти одинаковымъ языкомъ — нашъ переводчикъ изъ Мпонгве (*), могъ объясняться со всѣми прибрежными жителями — выдаютъ себя за совершенно другое племя; по густотѣ своего населенія они имѣютъ рѣшительное превосходство надъ другими.

„Болотистая область озера Аиенгуэ начинается вблизи отъ Аванга-Вирн, послѣдней деревни Галаевъ; оставивъ эту деревню, встрѣчаемъ впервые камышъ; растительность становится менѣ красивою, хотя можетъ быть и болѣе полезною, ибо преобладаетъ эликсъ (масляная пальма); почва становится низменнѣе и болотистѣе; въ 15 миляхъ Банго, отдѣляясь отъ Ого-вая, принимаетъ въ себя воды Аиенгскаго озера. Тогда и населеніе измѣняется. Первые деревни принадлежатъ племени Библи, которые происходятъ изъ Кабинды или Лоанго, простерши свое поселеніе до Н'Гуйэ. Остальное населеніе распадается на двѣ категории: во первыхъ Камма или Бакамма, которые живутъ отъ рукава Ого-вая, находящагося ниже мыса Лопецъ по берегамъ озера Аиенгуэ и Ого-вая до отдѣленія Банду; за ними слѣдуютъ Оронгу, жители морскаго побережія на с. отъ мыса Лопецъ, которые черезъ р. Назаре (рукавъ Ого-вая) проникли къ Ого-ваю и основали на берегу нѣсколько, весьма, впрочемъ немногихъ, селеній. Камышъ, растеніе характеризующее болотную страну, исчезаетъ близъ острова Бойли, почти въ 40 морскихъ миляхъ отъ берега моря и уступаетъ мѣсто роскошной растительности. На пространствѣ 20 миль обступаютъ рѣку стѣны мангровыхъ деревьевъ. О различіи климата въ обѣихъ областяхъ едва ли стоитъ и говорить: окрестность озера Аиенгуэ болотиста, и потому и нездорова. Туземцы вообще кажутся здоровымъ племенемъ; но болѣзнь дыхательныхъ органовъ между ними часты, да иначе и быть не можетъ: во время продолжительной дождливой поры они находятъ очень ненадежную защиту въ своихъ хижинахъ; а въ сухое время температура, достигая днемъ 32°, ночью упадаетъ на 22°; эта разница почти безъ перехода трудно выносятся несчастными, едва прикрытыми кукомъ тканн, обвивающей ихъ тѣло. Меня часто приглашали къ болѣзненнымъ женщинамъ, у которыхъ я постоянно встрѣчалъ страданія лег-

(*) Племя близъ Габуна.

кихъ. Одна изъ нихъ постоянно сидѣла наги на краю своей тряпичной постели, дрожала отъ холода и старалась согрѣться отъ огня, дымившаго печку.

„Наше поверхностное наблюдѣніе не можетъ еще указать всѣхъ торговыхъ выгодъ страны. Промышленность здѣсь еще не развита; но гончарное производство очень ограничено и будетъ постоянно давать только мѣстный сбытъ; производство дыновокъ, хотя и красивыхъ, никогда не можетъ сдѣлаться предметомъ серьезной торговли. Естественныя богатства неизчислимы, но еще не тронуты. Эти произведенія, какъ на всемъ западномъ берегу Африки, состоятъ изъ пальмоваго масла, каучука, слоновой кости и т. д. Верховья Ого-ванъ еще не принимали участія въ торговлѣ съ европейцами; ихъ естественныя произведенія до сихъ поръ не тронуты. Жители нижней части прирѣчной области давно уже привыкли добывать произведенія европейской промышленности посредствомъ торга невольниками; но такъ какъ этотъ плодотворный источникъ богатства начинаетъ иссякать, то они должны обратиться къ другому, чтобы доставать предметы, теперь уже необходимыя для нихъ. Потому можно разсчитывать, что они теперь научатся шить на хлопчатобумажныя нѣтъли, ружья и т. д. произведенія своей земли“.

Въ списокъ жертвъ африканскаго климата недавно внесено новое имя — Инейндардъ Шлеффи. Представляемъ краткій очеркъ его жизни и трудовъ.

Александръ Шлеффи родился въ Бургдорфѣ (въ Барнсбургскомъ уѣздѣ), потерявъ рано своихъ родителей, онъ былъ воспитанъ въ сиротскомъ домѣ. Подъ вліяніемъ известнаго зитомолога Мейера: сперва онъ получилъ основанія къ естественнымъ наукамъ, и былъ посланъ въ Цюрихъ продолжать ученіе. Здѣсь, занявшись медичиною, какъ наукою, представляющею возможность небогатому плодотворному человеку приискать въ дальнихъ странахъ, онъ посвятилъ все оставшее время изученію наукъ естественныхъ. Осеню 1854 г., продолжая въ Наринѣ свои учебныя занятія, онъ познакомился случайно съ секретаремъ турецкаго посольства, который пригласилъ его вступить въ службу своего правительства; нуждаясь тогда во врачѣхъ, по случаю начинавшейся восточной войны. Въ августѣ 1855 г. онъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ надѣялся получить немедленное назначеніе; но, по восточному обычаю, его заставили прождать несколько мѣсяцевъ. Его собственныя средства истощались и онъ терпѣлъ величайшую нужду, не могъ оставить ученыхъ занятій, пока наконецъ, при помощи земляка, не былъ опредѣленъ. Онъ получилъ мѣсто при тунискомъ консулатѣ очень

трудное, по необходимости постоянно обращаться съ дикими людьми, но выгодное въ денежномъ отношеніи. Контингентъ этотъ, за сору съ французами, отправленъ былъ на русско-турецкую границу за Кавказомъ. Записки о своемъ пребываніи въ этой болотистой странѣ Шлефли помѣстилъ въ *St. Galler-Blättern* 1856 г.

По заключеніи мира, Шлефли получилъ мѣсто врача при регулярномъ турецкомъ полку, которому предписано было идти въ Албанію, тогда не совсѣмъ спокойную. Шлефли, отправясь изъ Варны съ своимъ полкомъ, проѣхалъ верхомъ всю Болгарію, сѣверную Румелію и Албанію; при чемъ ночевали они постоянно подъ открытымъ небомъ. Смертельно усталый—какъ выражается Шлефли въ своихъ *Streifzügen im Orient*,—14-го сентября 1856 г. полкъ вступилъ въ Янину.

Долговременное пребываніе въ Янинѣ, построенной на берегу красиваго двойнаго озера, въ старомъ замкѣ Али-Паши, гдѣ устроенъ былъ небольшой госпиталь, было для Шлефли, во многихъ отношеніяхъ, пріятнымъ и счастливымъ временемъ. У него былъ досугъ ѣздить по странѣ, составлять коллекціи естественно-историческихъ предметовъ, продолжать свои занятія; въ это время онъ въ особенности занялся метеорологіею. Въ 1859 г. онъ помѣстилъ въ *Ausland* свои *Reiseskizzen aus Epirus*; въ другихъ журналахъ тоже появились нѣкоторые его статьи; но его *Versuch einer Klimatologie des Thales von Iannina* до сихъ поръ остался ненапечатаннымъ.

Строгой простой образъ жизни способствовалъ значительному улучшенію экономическихъ обстоятельствъ Шлефли; и въ тогдашнемъ правителѣ Эпира Рифатъ-Пашѣ, у котораго онъ былъ домовымъ врачомъ, онъ нашелъ сильнаго покровителя. Человѣкъ съ другимъ характеромъ былъ бы счастливъ при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ и предался бы покою. Но Шлефли страдалъ отъ недостатка ученого общества, отъ единообразія своей жизни, отъ неисполненія своихъ обширныхъ, плановъ, отъ восточной нѣги, которая вторгалась къ нему со всѣхъ сторонъ. Старый другъ, съ которымъ онъ когда-то былъ въ вѣстѣ въ Корфу, и къ которому онъ отправлялся одинъ по непроходимымъ и небезопаснымъ горамъ Албаніи, нашелъ его разстроеннымъ; но твердо рѣшившимся положить конецъ своему вынужденному бездѣйствію. Когда его старанія о перевѣщеніи остались тщетными, онъ вышелъ въ отставку изъ турецкой службы, отправился въ Стамбулъ, гдѣ, поддержанный своими янинскими благопріятелями, получилъ назначеніе въ далекій Багдадъ.

Туда отправился онъ въ январѣ 1861 г. Онъ ѣхалъ на пароходѣ мимо Смирны, Родоса и Александреты, оттуда сухимъ путемъ черезъ

Алеппо и Діарбекръ, потомъ внизъ по Тигру на Мосулъ и Багдадъ; пробывъ два мѣсяца въ этомъ послѣднемъ городѣ, онъ отправился къ своему полку въ Самаву. Здѣсь, въ здоровомъ климатѣ, — въ Иракѣ, за исключеніемъ грязной Бассоры (Басры), лихорадки господствуютъ все не такъ сильно, какъ полагаютъ — врачу очень мало дѣла; къ тому же, фанатики-арабы вовсе не желаютъ лечиться. Шлефли поселился въ мазанкѣ и занялся записываніемъ впечатлѣній послѣдняго, столь полнаго событіями времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможно лучшимъ изученіемъ бѣдной, одвообразной арабской природы.

„Планъ, писалъ онъ оттуда, слѣдующій: посѣтить изъ Бисры Абу-Шерь, а можетъ быть и другіе пункты персидскаго берега; отправиться въ Маскатъ, съ чѣмъ соединяется изслѣдованіе Багаримскихъ острововъ. На арабскихъ прибрежныхъ судахъ проѣхать вдоль восточнаго берега Аравіи и прибыть въ Адень. Изъ Адена проѣхать вдоль восточнаго берега Африки до Занзибара; по пути можно будетъ посѣтить и изслѣдовать многія прибрежныя мѣста. Въ Занзибарѣ надѣюсь, съ помощью англичанъ, получить мѣсто при тамошнемъ султанѣ; а въ случаѣ неудачи, добывать средства къ существованію частною практикою. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, если обстоятельства будутъ благопріятныя, надѣюсь обыкновенною караванною дорогою проникнуть во внутреннюю Африку. Восточный берегъ Африки, и въ особенности Занзибаръ, славятся нездоровостью климата, но, вѣроятно, здѣсь не хуже, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Остъ- и Вестъ-Индіи, гдѣ европейцы живутъ многіе годы. Мнѣ не выпало на долю идти по стопамъ Бортоня, Спекана или Гейхлина; для этого я чувствую свои силы слишкомъ слабыми и сознаю себя нисколько не способнымъ къ осуществленію подобной задачи. Единственною моею цѣлью могутъ быть, согласно съ моимъ призваніемъ, спеціальныя изслѣдованія по нѣкоторымъ отраслямъ естественныхъ наукъ, въ странахъ, посѣщенныхъ этими знаменитыми людьми или вновь открытыхъ ими. Будущее покажетъ, на сколько мнѣ это удастся. Если я успѣю получить мѣсто въ Занзибарѣ, то, при официальнойности своего положенія, мнѣ будетъ возможно изслѣдовать берега Африки и, быть можетъ, потихоньку, незамѣтно проникнуть въ ея таинственную глубь. Лишь бы только попасть на воды Индійскаго Океана, все остальное само собой совершится, при помощи Божіей. Я уже все обдумалъ, взвѣсилъ — будь, что будетъ. Начать странствіе я предположилъ будущимъ лѣтомъ или осенью. Отъ своихъ служебныхъ обязанностей я желаю освободиться какъ можно скорѣе; если — какъ надѣюсь — весною выпустятъ меня изъ Самауи; то, до начала экспедиціи, я буду жить въ Багдадѣ частною практикою.“

Плану этому скоро суждено было исполниться, и еще въ распро-
страненнѣйшій видѣ. Его цюрихскіе друзья озаботились тѣмъ, чтобы до-
ставить, предпринимавшему путешественнику нужныя для него средства,
преимущественно денежныя. Скоро собрано было около 8,000 фр. по
добровольной подпискѣ; вспоможеніями цюрихскаго правительственна и нѣ-
которыхъ учреждений, сумма эта возросла до 10,500 фр., сверхъ того.
путешественникъ былъ снабженъ нужными рекомендаціями и бумагами,
необходимыми для путешествія. Покинувъ, турацкую службу, въ октя-
брѣ 1862 г., сѣлъ онъ на арабскую *бачлу* и отправился въ Бомбей.
Описаніе этой поѣздки извѣстнѣе въ *Mittheilungen Schweizerischer
Reisender* II.

Этотъ послѣдній трудъ Шлефли охватываетъ поѣздку его отъ Кон-
стантинополя до Бомбея и представляетъ значительное приобрѣтеніе для
познанія востока. Здѣсь нѣтъ ничего блистательнаго; но на всемъ ле-
житъ печать истинны; вездѣ видно внимательное наблюденіе, здравое су-
сужденіе и основательное знакомство съ отношеніями на востоцѣ. Радость
отъ личными приключеніями, идутъ интересныя замѣтки объ особеннос-
тяхъ страны, ея климатическихъ условіяхъ, естественныхъ произведе-
ніяхъ и ихъ значеніи въ торговлѣ; населеніи, его нравѣхъ, заповѣдяхъ,
политическихъ отношеніяхъ и т. д., словомъ обо всемъ, что можетъ
остановить на себѣ внимательный взглядъ путешественника.

1-го января 1863 г. индійскій берегъ показался предъ путешествен-
никомъ, и 6-го съ великою радостью вошелъ онъ въ Бомбейскую га-
вань.

Дождавшись здѣсь посланныхъ ему изъ Европы дорожныхъ запа-
совъ и выжидая благоприятныхъ условій для путешествія, Шлефли оста-
вилъ Бомбей. На парусномъ кораблѣ отправился онъ къ острову Ма-
врикія. Здѣсь ждала его злая участь. Въ продолженіи нѣсколькихъ не-
дѣль, не находилъ онъ средства продолжить свое путешествіе на Ма-
гадаскаръ, на ост. Комарискіе или на Занзибаръ; а страшная дорого-
визна истощила между тѣмъ его денежныя средства. Впрочемъ, онъ не
терялъ времени и дѣлалъ небольшія экскурсы; однажды въ лѣсу про-
студился; съ нимъ сдѣлался жестокій кровавый поносъ, который, бла-
годаря опасности климата, не снягчался и ослабилъ его физическія и
душевыя силы; подлѣ трудной внутренней борьбы, онъ рѣшился воз-
вратиться назадъ.

Въ концѣ мая, подкрѣпленный нѣсколько спокойнымъ и благопо-
лучнымъ плаваніемъ, снова прибылъ Шлефли въ Бомбей; но вскорѣ,
виѣстѣ съ прежнею болѣзною, открылось у него воспаленіе въ печени,

которое было основано только самыми энергическими средствами. Он снова поправился и, по предписанию врачей, поехалъ въ здоровый, хотя и жаркій Багдадъ, надѣясь, что воздухъ кудрешихъ горъ восстановитъ его и возвратитъ къ ученымъ занятіямъ. Но было уже поздно. На морѣ снова открылся у него поносъ, и Писсони прибылъ въ Багдадъ ослабленный до крайности. 5-го октября 1868 г. умеръ онъ въ Багдадскомъ госпиталѣ (*).

Скромный путешественникъ, погибшій жертвою своей любви къ наукѣ, конечно не сдѣлалъ ничего особеннаго; открытія его не будутъ записаны въ летописи успѣховъ ума человѣческаго; но мысленно чело-вѣку отрадно остановиться на этой безкорыстной любви, на этой, неизмѣнно неутолимой жаждѣ знанія!

Австралийскій путешественникъ Говиттъ, нѣкогда отыскавшій слѣды Вормъ, пропавшій незаметно куда въ Новой Зеландіи. Вотъ, что рассказывается по этому поводу въ мѣстной газетѣ „Times“ (выходитъ въ Лидлтонѣ Новой Зеландіи).

„Нужно было осмотрѣть западный берегъ и опредѣлить мѣста, черезъ которыя можно бы проложить дороги, связывающія извѣстныя мѣстности. Предсѣло проложить дорогу отъ долины Гурукуи до устья р. Грей, на западномъ берегу. Начальникъ общественныхъ работъ Вандъ поручилъ это дѣло австралийскому путешественнику Говитту, которому страна была извѣстна потому, что онъ искалъ здѣсь прежде золота. 1-го января 1863 г., посреди ново-зеландскаго лѣта, отправился онъ въ путь съ пятью проводниками и двумя лошадьми. На пути онъ встрѣтилъ сильныя затрудненія и долженъ былъ воротиться въ Кристчурчъ, чтобы привести съѣстныхъ припасовъ. Его уговаривали остаться до весны; но онъ рѣшился ѣхать. 27-го июня Говиттъ, съ двумя спутниками, отправился по озеру Брунеръ, чтобы достать муки. Съ тѣхъ поръ о нихъ никто не слышалъ. Третій оставшійся ихъ спутникъ развѣдывалъ и могъ только найти лодку ихъ на берегу. Вѣроятно, она опрокинулась на пути, и всѣ трое, неумѣвши плавать, потонули“.

Изъ Дунедина, главнаго города провинціи Оттого, на южнѣхъ нѣхъ Ново-Зеландскихъ острововъ сообщаютъ (**), что др. Гекторъ открылъ

(*) *Globe*, 1864, B. V, L. VIII—IX.

(**) *Globe*, 1864, B. V, L. VIII.

такой новой судоходной рѣкѣ, которая на западномъ берегу, близъ Милфордъ-газела, впадаетъ въ море. Существованіе ея впрочемъ и прежде предполагалось. Гекторъ поднялся по этой рѣкѣ и доплылъ до озера, длиною въ 10—12 англійскихъ миль и шириною въ 2. Съ в. впадаетъ въ эту рѣку другая, въ которой тоже подвигся Гекторъ. Оттуда взошелъ онъ на холмъ на ю.-в., и нашелъ, что страна не очень дѣлеста и удобна для поселенія. После 46 часовъ ходьбы, прибылъ онъ въ Квинстонъ (на озерѣ Вамапоу)... Открытіе это важно потому, что Мартансбей ближайшая къ Сиднею гавань Ново-Зеландіи; теперь она должна будетъ затмить Дунединъ.

Другое, важное открытіе сдѣлалъ др. Гастъ, правительственный геологъ Ново-Зеландской провинціи Кемтерберн. Дѣлая изысканія въ южныхъ Альпахъ Ново-Зеландіи, онъ отыскалъ, въ началѣ 1863 г., пониженіе въ горной цѣпи, которымъ проникъ на западный берегъ острова. Этотъ проходъ устанавливается теперь, легкое сообщеніе западнаго берега съ поселеніемъ на восточномъ берегу, до сихъ поръ затрудняемое переходомъ черезъ горы.

Предпринятая австрійскимъ правительствомъ экспедиція къ истокамъ Нила, подъ начальствомъ Міани, извѣстнаго путешественника (*), не осуществилась потому, что ее встрѣтилъ недобѣріемъ комитетъ Вѣнскаго Географическаго Общества и, на основаніи его мнѣнія, палата отказала въ пособіи. Др. Петтерманъ изъявляетъ сожалѣніе объ этой неудачѣ на томъ основаніи, что и послѣ экспедицій Спекса, осталось еще много изслѣдовать въ области верхняго Нила (**).

Дѣло „цивилизациі“ идетъ и въ Южной Африкѣ тѣмъ же страшнымъ путемъ, какъ между краснокожими Америкѣ. Гражданскій комиссаръ земли Намаквоу, получилъ отъ губернатора капштадскаго предписаніе, узнать точнѣе положеніе бушменовъ. Въ докладѣ своемъ, онъ сообщаетъ губернатору, что уже лѣтъ 12 жители береговъ Оранжевой рѣки и города Бофора, систематически ведутъ истребленіе бушменовъ. „Сколько я могъ узнать, пишетъ комиссаръ, въ послѣдніе 20 лѣтъ, независимые бушмены, еще живущіе на своихъ земляхъ, не совершили ни одного убійства, и между тѣмъ на нихъ охотятся, гонятъ изъ ихъ земли и не оставляютъ имъ никакихъ средствъ“. По его расчету, бу-

(*) Зап. Геогр. Общ. 1863. Кн. II.

(**) *Mittheil.* 1864. III.

ниженцовъ осталось не болѣе 500 чел., и онъ проситъ у правительства отвѣсти имъ землю, и тамъ защищать ихъ отъ истребленія (*).

Въ Австраліи продолжаютъ открытія. 17-го мая 1863 г., Леруа отправился изъ Йорка (городъ Западной Австраліи, близъ Перта, главнаго города этой колоніи), съ цѣлю изслѣдовать еще неизвѣстныя мѣстности на с.-в. 31-го іюня, онъ возвратился обратно, пройдя около 100 миль и не потерявъ дорогою ни одного челоука. Въ своемъ отчетѣ онъ говоритъ, что земля, имъ посѣщенная, способна къ земледѣлію; но что воды здѣсь мало, и что страна имѣетъ видъ пустыни. Корабль *Дафне*, посѣщавшій южный берегъ, тоже не нашелъ удобной почвы. Леруа достигалъ до 30° 8' с. ш., 122° 40' в. д.

(*) *Globus*. 1864. B. V. L. VI.

